V 507/91

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XXVIII.

Чжунгарія Военно-Статистическій очеркъ Генеральнаго Штаба Полковника **Л. Ѳ. Костенко.** Съ 6-ю приложеніями и картою.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія, въ зданіи главнаго штаба.
1887.

V 507
91

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XXVIII.

Чжунгарія Военно-Статистическій очеркъ Генеральнаго Штаба Полковника **Л. Ѳ. Костенко.** Съ 6-ю приложеніями и картою.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія, въ зданіи главнаго штаба.
1887.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫП. I. Записки о Маньчжуріи Полковника **Барабаша** и **Матюнина**. Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ раіоновъ **Пржевальскаго**. Маршруты на Пекинъ Поручика **Евтюгина** и Губернскаго Секретаря **Ванина**.

ВЫП. II. Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области Капитановъ **Тихменева** и **Пославскаго**.

ВЫП. III. Вооруженныя силы Китая и Японіи Подполковника **Бутакова**.

ВЫП. IV. Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) Г.-М. **Франкини**. Очеркъ вооруженныхъ силъ въ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Подполковника **Колюбакина**. Географическое описаніе Сиріи Г.-М. **Зеленого**.

ВЫП. V. Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Полковника **Матвѣева**. Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганистанъ въ Гератъ Полковника **Гродекова**. Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Гератъ Г.-М. **Гродекова**. Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа Г.-М. **Куропаткина**.

ВЫП. VI. Инженера **П. М. Лессара**. 1) Пути изъ Асхабада къ Герату 1882 г.; 2) Распредѣленіе водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ; 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1882 г., и 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Барона **Бенуа-Мэшена**. Записка о Мервскихъ Туркменахъ 1883 г. Поручика **Калитина**. Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжаго **Соколова**. Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова** дорога отъ Кахка черезъ Тезе-Дербентъ и Серахсъ на Муссинъ-абадъ.

ВЫП. VII. Топографическое описаніе пути по С. З. Монголіи **Орлова**, 1879 г. Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту и маршрутъ въ Нингуту **Матюнина**, 1878 г. Поѣздка черезъ Нингуту въ Хунчунъ **Матюнина** и **Тарновскаго**, 1881 г. Поѣздка въ Хунчунъ **Лейденіуса**, **Косторскаго** и **Головина**. Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгари **Зборовскаго**, 1881 г. Записка о Китаѣ, **Шулыгина**, 1882 г. Поѣздка въ Цицигаръ **Малевича**, 1863 г. Ст. Цурухайтуйско-Айгунскій путь бр. **Бутиныхъ**, 1881 г. Дорога отъ ст. Видной до перевала между верховьями р.р. Норы и Серахина **Мельницкаго**. Успѣхи техники въ Китаѣ 1882 г. (переводъ съ англійскаго).

ВЫП. VIII. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая съ 1840—42 1856—58, 1859 и 1860 гг. Г.-Ш. Подп. **Бутакова** и Кап. бар. **Тизенгаузена**.

ВЫП. IX. Свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію, черезъ Мертвый Култукъ, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ.

ВЫП. X. Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. **Путята** въ Памиръ, Сарыколъ, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равниной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана **Архипова**. **Форсита** миссія въ Яркендъ 1873 г. Англійскіе маршруты отъ Инда къ Келату и Кветтѣ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Белуджистанѣ.

ВЫП. XI. Очеркъ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г. (Продолженіе). Населеніе Хорасана съ Сеистаномъ и Кухистаномъ Г.-Ш. Подп. **Колюбакина**. — Современная персидская артиллерія (1883 года). Кап. **Кублицкаго**.—Возстаніе Абеидъ-Уллы въ 1880 г. К. П. **Камасаракана**.—Донесенія **Диксона** о дорогахъ въ Персіи. Геогр. замѣтки **Вильсона** о Малой Азіи.

ВЫП. XII. Срединное государство **Вильямса.** Дунгане по **Беллю** и **Рихтгофену.** Свѣдѣнія о Кореѣ, заимствованныя изъ статьи **Плошю** и **Карлса.** Біографія Ли-Хунъ-Чанга. Желѣзныя дороги и телеграфы въ Китаѣ. Перемѣны въ вооруженныхъ силахъ и военныя приготовленія Китая. Новое устройство Тяньшаньскаго края.

ВЫП. XIII. Юго-западная Туркменія 1884 г. **П. М. Лессара.** Описаніе поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. **Н. В. Чарыкова.** Поѣздка Сипехсаляри-азама въ Келатъ въ 1881 г.

ВЫП. XIV. Корея **Грифиса.** Китайскія войска и военные классики **бар. Контансона.** Замѣтки китайскаго офицера о Китаѣ. Вооруженныя силы Китая. Мобилизація китайской арміи. Укрѣпленія р. Пейхо. Движеніе населенія въ Китаѣ. Нов. французскія сочиненія о Китаѣ. Вооруженныя силы Японіи **Бугуена** часть I. Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ въ 1884 г. **Евтюгина.**

ВЫП. XV. Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго.** Путь отъ Кизилъ-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова.** Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева.** Записка о рѣкѣ Атрекъ **Макарова.** Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера.** Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова.** Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ВЫП. XVI. Осада Герата въ 1837—38 г. и нов. свѣдѣнія о Гератѣ. Извлеченіе изъ сочиненія **Ханыкова** о южн. части Ср. Азіи. Положеніе дѣлъ въ Ср. Азіи по франц. источникамъ. Поѣздка **Таирова** изъ Серахса въ Мешедъ 1885 г. Путешествія **бар. Бенуа-Мешэна** черезъ Туркестанъ и **де Мальи-Шалона** по Маньчжуріи. Англійская пограничная коммисія въ Афганистанѣ. Хозяйственное положеніе Индіи въ 1883 г. Сѣв. зап. граница Индіи. Войска полунезависимыхъ владѣній въ Индіи. Походъ Александра Македонскаго въ Индію и Персію. Проектъ Наполеона о покореніи Индіи.

ВЫП. XVII. Торговое и экономическое положеніе Кореи. Китайскій прогрессъ профессора **Васильева.** Политико-экономическое состояніе Японіи 1884 г. **барона Шлиппенбаха.** Донесеніе австр. консула въ Токіо 1881 г. Извлеченіе изъ China Review за 1872—74 г. Вооруженныя силы Китая и Японіи по Löbel's Jahresbericht'e 1885 г.

ВЫП. XVIII. Военныя, политическія и экономическія свѣдѣнія о западномъ Китаѣ за 1884 г. Государственное и хозяйственное положеніе Китая и спеціально Шанхая въ 1880 г. австро-венгерскаго Консула **Лебидаръ.** Вооруженныя силы Японіи **Капитана Бугуена.** Часть II. Отчетъ русскаго Консула въ Фучжоу за 1884 г. **Н. Шуйскаго.** Извлеченіе изъ донесеній англійскихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ изъ Японіи.

ВЫП. XIX. Извлеченіе изъ сочиненія Фёрса о военномъ обозѣ. Ливанъ и Ливанцы. **К. Д. Петковича.** Маршрутъ изъ Эрзерума въ Мосулъ, Кол. Ассес. **Карцова.** 1883 года.

ВЫП. XX. Донесеніе **Н. Пѣшкова** о работахъ по сооруженію путей въ различныхъ вилаетахъ Турецкой Имперіи 1884. Извлеченіе изъ донесеній австрійскихъ консуловъ въ Малой Азіи за 1883 г. Географическія замѣтки афганской пограничной комиссіи, **Гольдича.** Донесенія **Диксона** и **Росса** о Персіи. Индія по Британской Энциклопедіи.

ВЫП. XXI. Интендантскія свѣдѣнія о Бухарѣ 1885 г. **Гинтылло.** Рекогносцировка бухарскихъ владѣній **Петрова** 1884 и 1885 г. Введеніе русскаго управленія въ Атекѣ **Кузьмина-Караваева** 1885 г. Долина Герата и персидская граница отъ Герируда до Сеистана **Стюарта** 1885. Рѣки Пенджаба **Маклагана.** Бирма и Бирманцы **Колкухуна** 1886. Бирма послѣднее присоединеніе Индійской Имперіи 1886 г.

ВЫП. XXII. Отчетъ о Кашгаріи **Петровскаго.** Состояніе Монголіи **Шишмарева.** Очеркъ Кореи **Князя Дадешкаліани.** Запретная страна **Опперта.** Сухопутныя и морскія силы Китая **Дариль.** Тактика китайцевъ въ Тонкинѣ. Свѣдѣнія о Китаѣ изъ донесенія американскихъ консуловъ. Докладъ Чжанъ-Чжи-дуна генералъ-губернатора Кантона о необходимыхъ преобразованіяхъ.

ВЫП. XXIII. Проектъ экспедиціи въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александу I въ 1800 и въ 1807—1808 г. г. Г. Ш. Подполковника **Баторскаго.** Записка о возможности осуществленія Россіею экспедиціи въ Индію **Пл. Чихачева.** Донесеніе **Андреини** о состояніи промышленности и торговли въ Персіи. — Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника **Ю. Д. Мельницкаго.**

ВЫП. XXIV. О современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ. Г.-М. **Щетинина.** 1885 г. Современное состояніе вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ Капитана **Галкина.** 1885 г. Очеркъ Генерала **Ли-Пао.** (Паули) о состояніи войскъ въ Тянзинѣ и укрѣпленій Таку и Петанга. Проектъ преподованія и внутренняго порядка въ военныхъ школахъ. Планъ обороны Пекина (переводъ съ нѣмецкаго). Реорганизація китайской арміи и флота (изъ ежегодника Лебелля).

ВЫП. XXV. Письма изъ Персіи 1885—86 г. **Е. Бѣлозерскаго.** Дополнительныя свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію отъ залива Цесаревича, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ 1885 г. Полк. **Бѣлявскаго.** Статистическія свѣдѣнія о провинціяхъ Гилянъ и Шахрудъ-Бастамъ 1879—81 г.г. сообщенныя **И. А. Зиновьевымъ.** Очеркъ Бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу р. Пянджа 1886 г. Г.-Ш. Кап. **Покотило.** Краткія статистическія свѣдѣнія о племенахъ Эрсари, обитающихъ лѣвый берегъ Аму-Дарьи отъ сел. Боссаги до Чарджуя 1886 г. Г.-Ш. Кап. **Комарова.**

ВЫП. XXVI. Извлеченіе изъ соч. датскаго Полк. **Хоскіера** о путешествіи въ Китай, Японію и Индію. Извлеченіе изъ датскаго соч. мандарина **Хеннингсена** о Небесной Имперіи 1887 г. Поѣздка въ Маньчжурію, къ горамъ Пейшанъ и верховьямъ р. Сунгари. Краткій очеркъ Кореи Г.-Ш. Кап. **Калнина.** Военно-статистическое описаніе русско-китайской границы, по р. Аргуни отъ озера Далай-Нора до Усть-Стрѣлки 1881—82 г. Маіора **Овсянаго.** Матеріалы къ изученію Уссурійскаго края. Г.-Ш. Подполк. **Надарова.** Сонъ и пробужденіе Китая. Маркиза **Тзенга** 1887 г. Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова 1884—85 г. Г.-Ш. Подполк. **Волошинова.**

ВЫП. XXVII. Сѣверно-Уссурійскій край **Надарова.** Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—86 гг. **Гарнака.** Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю **Позднѣева.** Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіею съ 1880 по 1885 г. **Барона Тизенгаузена.**

Предисловіе.

Съ 1880 года наши отношенія къ Китаю вступаютъ въ новый фазисъ. До этого года продолжительный глубокій миръ, существовавшій между Россіею и Китаемъ, не вызывалъ съ нашей стороны никакихъ воинственныхъ приготовленій и мы почти нисколько не заботились объ укрѣпленіи нашей границы со стороны Китая. Благодаря такимъ отношеніямъ, правительство наше, когда надъ Дайцинскимъ государствомъ въ 1860 годахъ разразился страшный погромъ, повлекшій за собою отпаденіе сѣверо-западныхъ провинцій, пришло къ сознанію о необходимости помочь сосѣднему государству возстановить свою власть, дабы можно было по прежнему вести съ нимъ дружескія сношенія. Дѣйствительно, вслѣдствіе оказанной нами помощи, китайцы потушили возстаніе и, занявъ отпавшія провинціи, дошли до Кульджинскаго края, который временно находился тогда въ оккупаціи русскими войсками. Во время завязавшихся переговоровъ о сдачѣ упомянутаго края китайцамъ, послѣдніе, совершенно забывъ существенную услугу, оказанную имъ Россіею, приняли заносчивый тонъ и не только не соглашались на нѣкоторыя уступки и требованія наши, сопряженныя съ передачею Кульджи, но даже угрожали намъ войною. Пришлось и съ нашей стороны сдѣлать нѣкоторыя приготовленія къ войнѣ, которыя вызвали не малые расходы. Дѣло

однако до войны не дошло, такъ какъ китайцы пошли на уступки и согласились на подписаніе Петербургскаго договора, заключеннаго въ 1881 году. Послѣ заключенія означеннаго договора между обѣими сосѣдними въ Азіи имперіями уже исчезло прежнее дружеское настроеніе, и китайцы, подстрекаемые нашими европейскими недругами, стали развивать свои военныя силы и средства съ цѣлію рано или поздно напасть на наши границы. Особенно дѣятельно они занимаются развитіемъ своихъ вооруженныхъ средствъ со стороны Манчжуріи, усматривая на нашей восточной границѣ въ Азіи наиболѣе слабое и легко уязвимое пространство.

Не желая быть застигнутымъ врасплохъ китайцами, наше правительство, съ своей стороны, озабочивается объ укрѣпленіи пограничной государственной черты и о развитіи вооруженныхъ средствъ къ сторонѣ Китая. Для болѣе успѣшнаго достиженія этихъ важныхъ цѣлей необходимо внимательное и всестороннее изслѣдованіе силъ противника и изученіе будущаго театра военныхъ дѣйствій, въ случаѣ, если бы дѣло дошло до открытаго разрыва съ Китаемъ. Всѣ потребныя свѣдѣнія добываются различными путями; главнѣйшимъ же образомъ черезъ посредство военныхъ агентовъ, консуловъ и офицеровъ, командируемыхъ время отъ времени въ сосѣднія провинціи Китая. Хотя такихъ свѣдѣній пока накопилось еще недостаточно, тѣмъ не менѣе, для облегченія изученія, выяснилась потребность въ составленіи по возможности систематическихъ описаній сосѣднихъ участковъ китайской территоріи, могущихъ впослѣдствіи сдѣлаться театрами военныхъ дѣйствій, какъ то: Манчжуріи, Монголіи, Кашгаріи, Чжунгаріи. Въ эти описанія участковъ должно войти все то, что уже извѣстно о нихъ на основаніи какъ печатныхъ матеріаловъ, такъ и рукописныхъ, имѣющихся

въ дѣлахъ и архивахъ. Подобныя описанія участковъ пограничной китайской территоріи, представляя систематическій сводъ извѣстныхъ уже данныхъ, облегчатъ и дальнѣйшее изученіе страны, такъ какъ укажутъ на пробѣлы, которые необходимо будетъ заполнить.

Окончивъ нынѣ описаніе одного изъ такихъ участковъ— *Чжунгарскаго*, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ источникахъ и матеріалахъ, которыми пользовался при исполненіи моего труда. Вообще слѣдуетъ сказать, что матеріаловъ для военно-статистическаго описанія Чжунгаріи какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, сравнительно весьма не много. Больше всего свѣдѣній можно было найти о Кульджинскомъ краѣ, который въ теченіи 10 лѣтъ находился въ оккупаціи русскихъ, о самой же Чжунгарской степи свѣдѣнія оказываются самыя отрывочныя и не полныя. Китайскіе источники и европейскія изслѣдованія, основанныя на китайскихъ источникахъ, никакой пользы для насъ имѣть не могутъ, такъ какъ данныя китайскихъ географовъ и статистиковъ весьма скудны, неопредѣленны и противорѣчивы. Гораздо болѣе интереса и значенія имѣютъ данныя, сообщенныя русскими путешественниками, которымъ удалось пройти по чжунгарскимъ степямъ въ 1870 годахъ. Изъ числа такихъ путешественниковъ, изслѣдовавшихъ Чжунгарскую территорію, наиболѣе цѣнныя данныя добыты г.г. Пржевальскимъ, Потанинымъ и Пѣвцовымъ.

Изслѣдованія г-на Пржевальскаго вошли въ описаніе его „Третьяго путешествія въ Центральной Азіи“. Эти изслѣдованія весьма драгоцѣнны вслѣдствіе умѣнія г-мъ Пржевальскимъ мастерски характеризовать значительныя пространства территоріи, напр. песчаныя степи, рѣки, горные хребты и пр. Изслѣдованія г-на Потанина, напечатанныя

въ формѣ дневника, отличаются, напротивъ, подробнымъ изображеніемъ частностей, при чемъ авторъ не входитъ ни въ какія обобщенія. Данныя г-на Пѣвцова, отвѣчая вполнѣ научнымъ требованіямъ, имѣютъ для насъ важное значеніе вслѣдствіе того, что даютъ цѣнный матеріалъ и для чисто военныхъ цѣлей.

Кромѣ изслѣдованій, уже напечатанныхъ, г-нъ Пѣвцовъ обязательно предоставилъ въ мое распоряженіе свои рукописныя записки, въ которыхъ заключаются результаты рекогносцировокъ, совершенныхъ авторомъ уже послѣ опубликованія его прежнихъ путешествій.

Сдѣланныя для моего труда извлеченія изъ сказанныхъ записокъ, такимъ образомъ, являются въ печати въ первый разъ, и я считаю своимъ долгомъ выразить г-ну Пѣвцову глубокую признательность. Свѣдѣнія, почерпнутыя какъ изъ указанныхъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, вездѣ обозначены въ примѣчаніяхъ.

Для общаго руководства при чтеніи предлежащаго труда приложена карта въ 100 верстномъ масштабѣ, составленная Картографическимъ Заведеніемъ Главнаго Штаба; для болѣе же подробнаго изученія могутъ служить слѣдующія карты:

1. Г-на Рафаилова, приложенная къ дневнику г-на Потанина и второе изданіе этой же карты исправленное и дополненное; это второе изданіе карты приложено къ дневнику вторичнаго путешествія г. Потанина по Монголіи. Карта г-на Рафаилова исполнена въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ.

2. Карта Туркестанскаго военнаго округа въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, исполненная Туркестанскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ въ 1877 г.

3. Карта Омскаго военнаго округа въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, исполненная Омскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ въ 1886 году.

Двѣ послѣднія карты могутъ служить пособіемъ при изученіи Кульджинскаго края, а карты г-на Рафаилова— при изученіи Чжунгарской степи и Монгольскаго Алтая.

Источники.

1) **Іакинѳъ.** Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. Перев. съ китайск. Ч. I и II. СПБ. 1829.

2) Его же. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе. СПБ. 1840.

3) **Риттеръ.** Землевѣдѣніе Азіи. Перев. подъ редакціей г. Семенова. СПБ. 1860.

4) Его же. Землевѣдѣніе. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перев. подъ редакц. В. В. Григорьева. СПБ. 1869 г.

5) **Richthofen.** China. Berlin. 1877. Erster Band.

6) **Реклю.** Земля и люди. Томъ VI и VII. СПБ. 1885.

7) **Ujfalvy.** Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja. Paris. 1878.

8) **Обручевъ.** Военно-статистическій сборникъ. Вып. III. СПБ. 1868.

9) **Мушкетовъ.** Туркестанъ. Томъ I. СПБ. 1886.

10) **Пржевальскій.** Третье путешествіе въ Центральной Азіи. СПБ. 1883.

11) Его же. Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-норъ. Изв. И. Р. Г. Общ. 1877. Вып. III.

12) **Пѣвцовъ.** Путевые очерки Чжунгаріи. Омскъ. 1879.

13) Его же. Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая. Омскъ. 1883.

14) **Потанинъ.** Очерки сѣверо-западной Монголіи. Результатъ путешествія въ 1876—77 гг. Вып. I. СПБ. 1881.

15) **Регель.** Путешествіе въ Турфанъ. И. И. Р. Г. Общ. 1881. Т. XVII. Вып. IV.

16) **Венюковъ.** Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. СПБ. 1873.

17) **Костенко.** Туркестанскій край. Опытъ военно-статическаго обозрѣнія Туркестанскаго военнаго округа. Три тома. СПБ. 1880.

18) **Мирошниченко.** Астрономическія работы, произведенныя въ Алтаѣ въ 1882 году. СПБ. 1883.

19) **Пясецкій.** Путешествіе по Китаю въ 1874—75 гг. Два тома. Москва. 1882.

20) **Сосновскій.** Русская учено-торговая экспедиція въ Китай въ 1874—75 гг. Воен. Сб. 1876 г. №№ 9, 10 и 11.

21) Carte de la Dzoungarie, dressé par le suedois Renat pendant sa captivité chez les Kalmouks de 1716—1733. S.-P. 1881.

22) **Куропаткинъ.** Кашгарія. СПБ. 1887.

23) **Громбчевскій.** Отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ и Южную Кашгарію въ 1885 г. Н. Маргеланъ. 1885.

24) Сборникъ матеріаловъ по Азіи. 27 томовъ. Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

25) Извѣстія и записки Имп. Р. Геогр. Общества.

26) Мелкія статьи, напечатанныя въ „В. Сб.," въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ" и въ туркестанскихъ ежегодникахъ.

27) Дѣла Главнаго Штаба (Азіятской части), штаба Омскаго военнаго округа и штаба войскъ Семирѣченской области.

28) Рукописныя записки гг. консуловъ, офицеровъ Генеральнаго Штаба, корпуса топографовъ и друг. лицъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія географическія и топографическія.

ГЛАВА I.

Общій взглядъ на Центральную Азію.

Раздѣленіе материка Азіи на двѣ части: внутреннюю (периферическую).—Раздѣленіе внутренней Азіи на два бассейна: Гобійскій (Ханъ-Хайскій) и Туркестанскій. Краткая характеристика обоихъ бассейновъ.—Раздѣленіе Гобійскаго бассейна на участки. Участокъ Чжунгарскій 1

ГЛАВА II.

Подробное опредѣленіе границъ Чжунгарскаго участка.

Границы Чжангаріи прежнія и настоящія. — Площадь Чжунгарскаго участка.—Раздѣленіе поверхности на характеристическія полосы: сѣверную, среднюю и южную. — Пески Горбунь-тунгутъ. Сѣверная и южная почтовыя (императорскія) дороги 10

ГЛАВА III.

Орографическое описаніе Чжунгаріи . . 15

1) Монгольскій Алтай 16
2) Хребетъ Тарбагатай и его развѣтвленія (Монракъ, Сауръ, Хатынъ-ула, Уркашаръ и др.) . . 21

Стр.

3) Горы Барлыкъ и ихъ развѣтвленія (хребты Майли и Джаиръ) . 27
4) Чжунгарскій Алатау 33
5) Хребетъ Борохоро (Талки, Иренъ-хабирганъ 36
6) Хребетъ Узунъ-тау 38
7) Хребетъ Тянь-Шань 41

ГЛАВА IV.

Гидрографическое описаніе поверхности 47

а) ***Озера.***

1) Улюнгуръ 48
2) Бага-норъ 48
3) Сайрамъ-норъ 49
4) Эби-норъ 49
5) Аяръ-норъ (иначе Тели-норъ) . 50
6) Орху 50
7) Баркуль 51
8) Туркуль 51

б) ***Рѣки.***

1) Черный Иртышъ (Кара-Иртышъ) 52
Нижнее теченіе Чернаго Иртыша 53
Притоки Чернаго Иртыша . . 55
2) Урунгу 64
3) Эмиль 68
4) Кобукъ 70
5) Намынъ-голъ 72
6) Боротала 73
7) Кій-тынъ 75
8) Или 75
а) Кунгесъ 75
б) Текесъ 76
Притоки Или справа 82
Притоки Или слѣва. 85

Стр.

ГЛАВА V.

Свѣдѣнія о климатѣ Чжунгаріи.

Климатическія условія верхне-Илійской долины. Долина рѣки Текеса. Климатическія условія въ Чжунгарской степи 87

ОТДѢЛЪ II.

Населеніе.

ГЛАВА 1.

Племена, населяющія Чжунгарію.

Краткій историческій очеркъ Чжунгаріи. Завоеваніе Чжунгаріи китайцами въ прошломъ столѣтіи. Возстаніе дунганъ. Таранчинское султанство. Поддержка Россіи къ возстановленію китайскаго владычества въ отпавшихъ провинціяхъ. Петербургскій трактатъ 1881 года. Населеніе верхне-Илійскаго края. Таранчи. Дунгане. Калмыки. Сибинцы. Торгоуты. Киргизы. Населеніе къ сѣверу отъ хребтовъ Борохоро и Тяньшаня. Населеніе Тарбагатайскаго округа. Раздѣленіе киргизовъ (Тарбагатайскаго округа) на племена и роды, и мѣста ихъ жительства. Народы монгольскаго типа: торгоуты, кара-калмыки, чахары, ольца-монголы. Осѣдлые жители. Общая числительность населенія Тарбагатайскаго округа. Монгольскія племена, населяющія южный склонъ Монгольскаго Алтая. Осѣдлое населеніе, жувущее вдоль сѣверной (императорской) дороги. Общій итогъ населенія всей Чжунгаріи 91

Стр.

ГЛАВА II.

Описаніе важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ.

а) *Въ Илійскомъ округѣ:*

Городъ Суйдунъ 113
» Кульджа 115
» Чинъ-ча-хо-дзи 117
» Луцдугунъ 117

б) *Въ Тарбагатайскомъ округѣ:*

Городъ Дорбулджинъ 117
» Чугучакъ 119

в) *По сѣверной (императорской) почтовой дорогѣ:*

Городъ Такіянза 122
» Джинъ-хо 122
» Шихо 123
» Манасъ 124
» Урумчи 124
» Гученъ 125
» Баркуль 126

г) *На Кобдоской территоріи:*

Городъ Булунъ-тохой 128

ОТДѢЛЪ III.

Производительность Чжунгаріи.

ГЛАВА I.

Растительность.

Растительность, характеризующая Чжунгарскую пустыню. Саксаулъ. Дырисунъ (чій). Горная растительность. Породы растеній, разводимыхъ культурою. Садоводство. Таблицы сельско-хозяйственнаго распредѣленія земель въ Кульджинскомъ краѣ, и количества какъ посѣвовъ, такъ и урожая хлѣбовъ. Сельско-хозяйственное значеніе Кульджинскаго края для китайцевъ. Производительность почвы въ сѣверной Чжунгаріи 130

Стр.

ГЛАВА II.

Животный міръ.

Бѣдность Чжунгаріи животными видами. Наиболѣе характерные преставители Чжунгарской фауны. Дикая лошадь (кертагъ). Дикій верблюдъ. Джигетаи, куланы и другіе звѣри, обитающіе въ Чжунгаріи. Домашнія животныя, разводимыя въ Чжунгаріи. Свѣдѣнія о скотоводствѣ въ Кульджинскомъ краѣ. Условія, не благопріятствующія процвѣтанію скотоводства въ Чжунгаріи. Разведеніе овецъ. Рогатый скотъ. Лошади. Верблюды 137

ГЛАВА III.

Полезныя ископаемыя и рудныя мѣсторожденія.

Изслѣдованіе Верхне-Илійскаго края и бассейна озера Эби-норъ въ геологическомъ отношеніи.—Мѣстонахожденія полезныхъ ископаемыхъ и рудныя мѣсторожденія.—Каменный уголь.—Графитъ. Самоосадочная соль.—Гипсъ. — Самородная сѣра, нашатырь и желѣзный купоросъ.—Желѣзныя руды. — Марганцевыя руды. — Свинцово-серебряныя и мѣдныя руды.—Мѣсторожденія золота . 153

ОТДѢЛЪ IV.

Пути сообщенія.

ГЛАВА I.

Общая характеристика путей сообщенія въ Чжунгаріи и перевозочныя средства.

Раздѣленіе путей на почтовые и караванные.—Степныя дороги.—Способы облегченія движенія по степнымъ дорогамъ. — Горныя дороги и способы для облегченія

Стр.

движенія по нимъ.—Перевозочныя средства.—Различные виды обозовъ. — Таранчинская арба. Китайская арба. — Способы доставки перевозочныхъ средствъ для дѣйствующихъ отрядовъ . . 161

ГЛАВА II.

Маршруты.

Отъ гор. Такіанзы до гор. Суйдуна. 169
» » Суйдуна » » Кульджи. 172
» » Суйдуна до пограничной русской почтовой ст. Хоргосъ . 173
Отъ бывшей позиціи русскаго отряда на на ур. Ачалъ до гор. Шихо . 174
Отъ г. Такіанзы до г. Джинъ-хо . 177
» » Шихо до г. Урумчи 177
» » Хами, черезъ Пи-чжанъ и Турфанъ до Урумчи 179
Отъ г. Урумчи до Гучена 181
» » Баркуля до Гучена 182
» » Хами до Баркуля 183
» » Ань-синь-чжеу до Хами . . 184
» » Суйдуна, черезъ ущ. Талки, вдоль западнаго берега озера Сайрама, черезъ перевалы Чебаты и Тоскауръ до г. Лепсинска . 187
Отъ г. Суйдуна черезъ пер. Талки въ Каптагайскую тѣснину до развалинъ бывшаго китайскаго пикета Чиндалъ 189
Отъ развалинъ пикета Чиндалъ, по сѣв. бер. Эби-нора до разв. пик. Ядза на чугучакско-шихоскомъ пути 190
Отъ пик. Чиндалъ до пик. Ядза, вдоль южной подошвы Барлыкскихъ горъ 191
Пути по Барлыкскимъ горамъ . . . 192
Отъ Кульджи до ур. Шаркоде (Китай-пикета) на верхнемъ Кунгесѣ . 193
Отъ Китай-пикета, черезъ перевалы Унгутъ и Наратъ до г. Карашара .194

Стр.
Отъ гор. Кульджи, черезъ перевалы Унгутъ, Наратъ и Уластай, до Урумчи 197
Отъ Китай-пикета, черезъ проходъ Дагытъ въ г. Карашаръ . . . 197
Пути по долинѣ р. Каша 199
Отъ станицы Лепсинской, чрезъ ущ. Джанъ-асу до китайскаго пикета Яматы. 200
Отъ гор. Кульджи черезъ перевалъ Чапчалъ до позиціи Музартъ . 201
Отъ г. Кульджи, черезъ перев. Наратъ и Хабцагай до г. Курля . 202
Отъ пер. Адунъ-куръ (верховья р. Кунгеса) черезъ Малый Юлдузъ и перевалъ Уластай до г. Турфана 204
Отъ пограничной русской слободы Охотничьей (на р. Нарынъ-колъ) черезъ Музартскій перевалъ до г. Аксу 206
Отъ вершины пер. Музартъ до гор. Аксу 208
Отъ паромной переправы на Текесѣ (перевозъ Ямату) до позиціи близъ входа въ Музартское ущелье 208
Отъ сел. Шихо до Чугучака . . . 209
Отъ Зайсанскаго поста черезъ г. Булунъ-тохой до г. Гучена . . . 211
Отъ Зайсанскаго поста черезъ уроч. Чоганъ-обо и кумирню Матэня въ гор. Булунъ-тохой 212
Отъ Зайсанскаго поста чрезъ поселокъ Кендырлыкскій и уроч. Майгапчагай и Мукуртай въ г. Булунъ-тохой 213
Отъ гор. Булунъ-тохоя до гор. Гучена 214
Отъ Гучена черезъ Харамали, Уланъ-хошу, Хулусту-булакъ и Ханъ-тасте до Зайсана 216

Стр.
Отъ Зайсана до сел. Олонъ-Булакъ черезъ Баймурзинскій проходъ . 218
Отъ Зайсанскаго поста до сел. Олонъ-булакъ черезъ проходъ Бургастай 222
Отъ ур. Кузеунъ, въ Бургасутайскомъ ущельи черезъ Дорбулджинъ, г. Чугучакъ, укр. Бахты, каптагайскую тѣснину, до кит. города Такіанзы на Суйдукско-урумчинской (богдоханской) дорогѣ. . . 222
Отъ гор. Булунъ-тохоя, черезъ перевалы Урмогайты и Теректы до г. Кобдо 228
Отъ г. Кобдо до Булунъ-тохоя по южнымъ предгорьямъ Алтая . . . 232
Отъ ур. Чукуртай (на р. Урунгу) у сворота дороги изъ Булунъ-тохоя въ Гученъ до г. Баркуля . 233
Отъ Кобдо черезъ Уланъ-даба (западный) въ Гученъ 235
Отъ Кобдо черезъ ур. Баабагай до Гучена 239
Отъ Кобдо до Баркуля 243
Отъ Кобдо до Баркуля 249
Отъ ур. Гунъ-тамга черезъ перев. Тамчинъ-дабанъ, въ г. Улясутай . 250
Отъ г Баркуля, черезъ сѣдловину между Чондыминъ-богдо и Аджи-богдо, въ г. Кобдо 250
Отъ гор. Баркуля до г. Куку-хото . 251

ОТДѢЛЪ V.

Войска въ Чжунгаріи.

ГЛАВА I.

Организація китайскихъ войскъ въ Тарбагатайскомъ и Илійскомъ округахъ. Числительный составъ и дислокація.

Раздѣленіе китайскихъ войскъ по способу ихъ формированія и укомплектованія. Дислокація войскъ

Стр.

въ Тарбагатайскомъ и Илійскомъ округахъ. Общая числительность войскъ, занимающихъ всю территорію Новой линіи. Предполагаемая реорганизація китайскихъ войскъ въ двухъ окраинныхъ округахъ. Тактическая и хозяйственная единица, принятая въ китайскихъ войскахъ. Начальствующія лица. Унтеръ-офицеры. Офицеры. Снабженіе войскъ лошадьми 252

ГЛАВА II.

Вооруженіе.

Состояніе оружія какъ огнестрѣльнаго, такъ и холоднаго. Искусство владѣнія оружіемъ. Оружейныя мастерскія и пороховые склады. Патроны. Артиллерія: матеріальная часть и обученіе дѣйствіямъ изъ орудій. Крѣпостныя ружья. Предположеніе китайцевъ относительно перевооруженія войскъ 264

ГЛАВА III.

Обученіе, дисциплина и внутренній бытъ войскъ.

Причины неуспѣха въ обученіи китайскихъ войскъ. Строевое образованіе. Китайскій уставъ. Принятыя построенія. Производство смотровъ. Строевое обученіе въ артиллеріи. Саперное дѣло. Жалкое состояніе дисциплины. Безпрестанные бунты. Внутренній бытъ войскъ. Казарменныя помѣщенія 271

ГЛАВА IV.

Хозяйство и санитарная часть войскъ.

Размѣры и отпускъ войскамъ денежнаго содержанія и прочаго довольствія. Способы продовольствія на мѣстѣ и въ походѣ. Снабженіе обмундированіемъ, снаряженіемъ и лошадьми. Обозы частей войскъ и перевозочныя средства вообще. Устройство почты. Санитарныя учрежденія . 277

ГЛАВА V.

Военное управленіе.

Общая система военнаго управленія и подчиненность разныхъ лицъ. Права начальствующихъ лицъ. Мѣстныя военныя управленія. Войсковыя управленія. 283

ГЛАВА VI.

Укрѣпленные пункты и средства обороны.

Мѣсторасположенія укрѣпленныхъ пунктовъ, система ихъ устройства, вооруженіе и оборона . . 287

ОТДѢЛЪ VI.

Военно-стратегическій обзоръ.

ГЛАВА I.

Укрѣпленіе нашей государственной границы со стороны Чжунгаріи и Кашгаріи.

Степень доступности вторженія китайцевъ черезъ нашу границу на территорію Омскаго военнаго округа. Наиболѣе доступный участокъ между Беджинъ-тау и Узунъ-тау. Укрѣпленіе нашей государственной границы: а) въ долинѣ р. Или, б) въ долинѣ р. Текеса; в) въ долинѣ р. Эмиля; г) со стороны Кашгаріи и д) со стороны Чернаго Иртыша 290

ГЛАВА II.

Планъ наступательныхъ дѣйствій противъ западной провинціи Китая.

Театръ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны съ Китаемъ. Планъ

Стр.

для наступательныхъ дѣйствій, выработанный генераломъ Кауфманомъ. Главный и вспомогательный отряды. Предметъ дѣйствій. Количество войскъ, которое можетъ быть выставлено нами для борьбы съ Китаемъ со стороны Омскаго военнаго округа. Мобилизація резервныхъ баталіоновъ. Прибытіе вновь сформированныхъ частей на театръ военныхъ дѣйствій . . . 303

Заключеніе.

Плачевное положеніе дѣлъ въ западныхъ провинціяхъ Китая. Взаимная вражда народностей. Злоупотребленія китайскихъ властей. Ненависть къ китайскому владычеству. Упадокъ производительности и промышленности. Стремленіе населенія освободиться отъ китайцевъ. Вліяніе и значеніе Россіи 311

Приложеніе I. Протоколъ объ установленіи новой границы на пространствѣ отъ Большаго Алтайскаго хребта до г. Мусъ-тау въ хребтѣ Сауръ 319

Приложеніе II. Описаніе сѣвернаго участка границы, установленной въ 1883 году отъ истока р. Акъ-кабы до устья р. Алкабека 323

Приложеніе III. Описаніе южнаго участка границы, установленной въ 1883 г. отъ устья р. Алкабека до г. Мусъ-тау 326

Приложеніе IV. Протоколъ объ установленіи новой границы на пространствѣ отъ перевала Карадабана до перевала Хабаръ-асу . 329

Приложеніе V. Протоколъ объ установленіи новой границы на пространствѣ отъ Нарынъ-халга до до Карадабана 334

Приложеніе VI. Списокъ высотъ, опредѣленныхъ въ 1882 г. въ с.-з. Чжунгаріи г. Пѣвцовымъ . 341

Списокъ астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ 1882 г. въ с.-з. Чжунгаріи г. Пѣвцовымъ. 341

ЧЖУНГАРІЯ.

Военно-Статическій очеркъ Г. Ш. Полк. Л. Ѳ. Костенко. Съ картою и 6 приложеніями.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія географическія и топографическія.

ГЛАВА I.

Общій взглядъ на Центральную Азію.

Раздѣленіе материка Азіи на двѣ части: внутреннюю (центральную, степную) и внѣшнюю (периферическую). Раздѣленіе внутренней Азіи на два бассейна: Гобійскій (Ханъ-хайскій) и Туркестанскій. Краткая характеристика обоихъ бассейновъ. Раздѣленіе Гобійскаго бассейна на участки. Участокъ Чжунгарскій.

Въ 1884 году китайское правительство изъ значительной части территоріи Кашгаріи (Восточнаго Туркестана) и Чжунгаріи образовало новую провинцію подъ названіемъ Новой Линіи (Гань-сусинь-цзянь), управленіе которою, на общемъ основаніи управленія всѣми остальными провинціями Имперіи, возложено на бывшаго правителя Кашгаріи Лю-цзунъ-туна, снискавшаго себѣ извѣстность въ подавленіи дунганскаго возстанія и при занятіи кашгарской территоріи. Центръ управленія новой провинціи находится въ г. Урумчи. Въ составъ этой провинціи входятъ и два пограничные округа: *Илійскій* (занимающій бассейнъ верхней Или, между горами Борохоро и Мустагъ, а также и бассейнъ рѣки Боротолы) и *Тарбагатайскій*, (территорія котораго ограничена озерами: Эби-норъ, Орху и Улюнгуръ, р. Чернымъ Иртышемъ и нашей Семирѣченской границей). Лица, стоящія во главѣ управленій Илійскаго и Тарбагатайскаго округовъ (въ первомъ

съ титуломъ цзянь-цзюня, а во второмъ—хебей-амбаня), подчиняясь *„Главнозавѣдывающему Новою Линіею“*, по нѣкоторымъ вопросамъ имѣютъ право непосредственнаго сношенія съ центральнымъ пекинскимъ правительствомъ [1]). Наша государственная пограничная черта съ землями, вошедшими въ новую провинцію Китая, опредѣлена петербургскимъ договоромъ, заключеннымъ въ 1881 году. Въ силу этого договора, въ 1882 и 1883 годахъ, было произведено разграниченіе съ постановкою порубежныхъ знаковъ.

Все обширное пространство новой провинціи Западнаго Китая составляетъ часть великой средне-азіатской степи или пустыни Гоби (иначе Ханъ-хай). Пространство это еще искони старинными китайскими географами подраздѣлялось на двѣ части. Линіею раздѣла служила и служитъ одна изъ высочайшихъ горныхъ цѣпей Тянь-шань (въ переводѣ значитъ небесныя горы). Къ югу отъ этого хребта лежитъ цѣпь оазисовъ, общая система которыхъ составляетъ такъ называемый Восточный, или, иначе, Китайскій Туркестанъ; къ сѣверу лежатъ оазисы, входившіе въ составъ Чжунгаріи. По опредѣленію китайскаго географа, описывавшаго эти страны въ 1778 году, все пространство, прилегающее къ южной покатости Тянь-шаня, населенное *хоями* (мусульманами), названо имъ *Нань-лу* (южная дорога). Всѣ же земли, прилегающія къ хребту съ сѣвера и составлявшія древнюю отчизну чжунь-хо-эрръ (т. е. чжунгаровъ, зюнгоровъ), названы *Бе-лу* (сѣверная дорога) [2]). Вслѣдъ за китайскими географами, и европейскіе географы, при обозрѣніи материка Азіи, отдѣляли китайскій Туркестанъ отъ Чжунгаріи. Названіе, данное китайцами землямъ къ сѣверу и къ югу отъ Тянь-шаня,—Нань-лу (сѣверный путь) и Бе-лу (южный путь), какъ нельзя болѣе удачно. По этимъ двумъ направленіямъ еще во времена самыя отдаленныя происходили передвиженія народовъ изъ Азіи въ Европу. Этими же путями двигались и арміи завоевателей. Южный путь упирается въ гро-

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ организаціи управленія «Новой Линіи» будутъ приведены ниже, въ отдѣлѣ V.

[2]) Риттеръ, Землевѣдѣніе. Восточный или китайскій Туркестанъ. С.-ПБ. 1869, стр. 180.

мадный массивъ Памира, почему дальнѣйшее движеніе народовъ на западъ представляло больше затрудненій, чѣмъ сѣверный путь, выводившій въ такъ называемые чжунгарскіе ворота. Идя по этому послѣднему пути, орды переселенцевъ направлялись или въ долину Или, или въ долину р. Иртыша.

Территоріи Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, какъ сказано уже, входятъ въ составъ великой азіатской пустыни, которая раскинулась съ запада на востокъ отъ Памира до Хингана на 50° долготы или на 4.000 верстъ. Вся эта громадная площадь, бывшая нѣкогда дномъ обширнаго внутренняго азіатскаго моря, представляетъ нынѣ довольно высокое плато, рѣзко очерченное высокими хребтами. На сѣверѣ ограничиваютъ ее Алтай, Хангай, Кеньтай и южные отроги Яблоновыхъ горъ, на востокѣ — меридіанальный хребетъ Большой Хинганъ; на юго-востокѣ—различные параллельные и террасами расположенные хребты, далеко протянувшіеся къ западу и юго-западу отъ горнаго массива, находящагося сѣвернѣе Пекина; на югѣ—громадныя цѣпи: Наньшань, Алтынъ-тагъ, Тугузъ-дабанъ и западный Куень-лунь; на западѣ—высокое плато и хребты Памира, западный Тянь-шань, Чжунгарскій Алатау, Тарбагатай и горы, связывающія этотъ послѣдній съ Алтаемъ. Средній уровень этого поднятія отъ 3.500 до 5.000 фут., но къ сторонѣ Чжунгаріи и бассейна Тарима пустыня вообще понижается. Общею характеристикою Гоби служитъ скудность ея орошенія водою. Самая большая рѣка есть Таримъ, прорѣзывающая Кашгарію съ запада на востокъ. Ключи въ пустынѣ рѣдки, да притомъ они зачастую содержатъ воду соленую, горькую или затхлую, не годную для питья. Колодцы, вырываемые кочевниками для напоенія ихъ стадъ, также немногочисленны и вода въ нихъ не всегда прѣсная; но за то они не глубоки [1]).

Поверхность описываемой пустыни можно раздѣлить на четыре категоріи, а именно: 1) лессовыя степи, 2) песчаныя степи, 3) кремнистыя степи и 4) пространства, покрытыя большими валунами. Лессовая глина залегаетъ или въ чистомъ видѣ, либо

[1]) Пржевальскій. Третье путешествіе въ центральную Азію. С.-ПБ. 1883, стр. 423—5.

*

примѣшивается къ песку и гравію, а иногда къ солонцамъ, съ которыми чередуется. Лессовыя степи преобладаютъ въ южной, средней и западной части Гоби. Сыпучіе пески, вѣроятно, составляютъ остатокъ прежнихъ мелей и дюнъ внутренняго моря; они залегаютъ больше всего въ южной Гоби — отъ бассейна Тарима чрезъ Алашань въ Ордосъ, а также въ Чжунгаріи; спорадически, сравнительно небольшими площадями, встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ пустыни. Кремнистыя степи произошли вслѣдствіе разрушенія и вывѣтриванія мѣстныхъ горныхъ породъ. Почва въ нихъ состоитъ изъ мелкихъ галекъ кварца, халцедона, агата, яшмы и проч. Степи эти наполняютъ собою среднюю самую безплодную часть Гоби, простираясь отсюда и въ Чжунгарію. Пространства, покрытыя валунами, сравнительно незначительны; онѣ прилегаютъ непосредственно къ горамъ; валуны же—суть отторженцы скалъ, унесенныхъ проточною водою и отложенныхъ на склонахъ и при подошвахъ прилежащихъ горъ. Эти пространства не рѣдко травянисты [1]).

Климатъ Гоби въ высшей степени континентальный. Онъ отличается крайнимъ колебаніемъ температуры по времени года и въ теченіи дня. Лѣто очень знойное; почва въ южной части пустыни, при страшной сухости воздуха, нагрѣвается лѣтомъ до 60°, между тѣмъ какъ зимою та же почва охлаждается до—26,5°.

Южная и центральная часть Гоби отличается необыкновенною сухостью воздуха; сѣверная же и восточная окраины получаютъ нѣкоторое количество атмосферныхъ осадковъ, приносимыхъ съ сѣвера, съ Ледовитаго океана; вотъ причина, почему тамъ появляются травянистыя степи и обильная растительность на сѣверныхъ склонахъ горъ. Въ восточную и юго-восточную Гоби лѣтніе дожди приносятся изъ Китайскаго моря юго-вост. муссономъ. Въ остальныхъ частяхъ великой пустыни дождь и снѣгъ составляютъ рѣдкость. Характеристическую особенность климата Гоби составляютъ сильныя бури, дующія здѣсь большею частью весною и зимою. Бассейнъ Тарима, впрочемъ, составляетъ исключеніе. Направленіе бурь почти исключительно сѣверо-западное. Эти бури наполняютъ атмосферу тучами мельчайшаго песка и пыли, кото-

[1]) Richthofen. China. Berl. 1877. I, 16—17. Пржевальскій. 3 пут., стр. 425—6.

рые, осѣдая въ западныхъ котловинахъ, образуютъ въ теченіи вѣковъ лессовыя толщи.

Вслѣдствіе скудности орошенія, сухости воздуха и свойства почвы, Гоби весьма бѣдна растительностью. Древесной растительности здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Попадаются одни кустарники, которые почти вовсе не прикрываютъ желтоватаго и буровато-краснова-таго фона почвы. Во многихъ мѣстахъ почва пустыни абсолютно безплодна и иногда на десятки верстъ совершенно оголена. Кустарники, полукустарники и трава являются въ различныхъ мѣстахъ спорадически. Скудная растительность Гоби влечетъ за собой и бѣдность населенія ея животными. Послѣднія въ изобиліи водятся только въ горахъ и подгорныхъ (степныхъ) полосахъ, хорошо орошенныхъ водою, а также по теченію рѣкъ и вокругъ озеръ. Въ самой пустынѣ въ изобиліи водятся только ящерицы и паукообразныя насѣкомыя. Интересно, что не только птицы, но даже и звѣри въ Гобійской пустыни зачастую ведутъ кочевую жизнь въ зависимости отъ бо̀льшаго или меньшаго достатка кормовъ.

Во всей Гоби г-мъ Пржевальскимъ найдено дикихъ млекопитающихъ до 68 видовъ, да домашнихъ животныхъ до 11 видовъ. Послѣднія собственно и составляютъ истинное богатство Гоби. Они разводятся кочевниками съ большимъ успѣхомъ, благодаря выгоднымъ условіямъ степи, а именно: обилію почвенной соли и отсутствію мучащихъ скотъ насѣкомыхъ лѣтомъ и снѣга—зимой. Частыя повальныя болѣзни, происходящія вслѣдствіе страшныхъ засухъ лѣтомъ и суровыхъ холодовъ зимою, не вліяютъ на уменьшеніе скота, такъ какъ, послѣ бѣдствій, потери животныхъ быстро восполняются. Изъ домашнихъ животныхъ въ Гоби разводятся: овцы (курдючныя), рогатый скотъ, верблюды и лошади. Кромѣ того въ горахъ Алашаньскихъ и въ окрестностяхъ Урги разводятся яки [1]).

Описываемая страна самою природою предназначена къ кочевой жизни. Осѣдлое населеніе встрѣчается только спорадически, оазисами, въ Восточномъ Туркестанѣ, Чжунгаріи, сѣверной и южной Монголіи, въ подгорныхъ полосахъ, достаточно орошае-

[1]) Пржевальскій. 3 пут., стр. 426—431.

мыхъ водою. Большинство же территоріи возможно для обитанія только кочевниковъ, передвигающихся съ своими стадами съ одного мѣста на другое въ зависимости отъ состоянія кормовъ для скота.

Все описываемое пространство имѣетъ до 3.630.940 кв. верстъ или 74.101 кв. миль [1]), а количество населенія въ немъ не болѣе четырехъ милліоновъ, слѣдовательно на квадр. милю приходится до 55 душъ; откуда явствуетъ, что страна эта принадлежитъ къ числу наименѣе обитаемыхъ на нашей планетѣ.

Описываемую страну, названную г-номъ Пржевальскимъ Гоби, Рихтгофенъ въ своемъ классическомъ трудѣ China, называетъ двояко: китайскимъ терминомъ *Ханъ-хай* (что, въ переводѣ, значитъ высохшее море) и центральною Азіею. Онъ даетъ ей тѣ же очертанія, что и г-нъ Пржевальскій и характеризуетъ ея поверхность также, какъ и нашъ соотечественникъ. Рихтгофенъ свой Ханъ-хай или центральную Азію—(область озерныхъ бассейновъ, не имѣющихъ стока къ океанамъ), противоставляетъ периферической части Азіи, прорѣзанной большими рѣками, изливающимися въ открытыя моря [2]). Раздѣляя такимъ образомъ материкъ Азіи на два рѣзкіе отдѣла или части, Рихтгофенъ, основываясь на геологическихъ данныхъ, не включаетъ въ область Ханъ-хая Арало — каспійскій, или, иначе, Туркестанскій бассейнъ, хотя послѣдній имѣетъ всѣ тѣ же физическія особенности, которыя присущи и Ханъ-хаю. По мнѣнію Рихтгофена туркестанская низменность не входитъ въ составъ центральной Азіи потому только, что она лишь весьма недавно (недавно, конечно, въ смыслѣ геологическомъ) освободилась отъ водянаго покрова, слѣдовательно, послѣ того, когда Ханъ-хай представлялъ уже изъ себя высохшій, замкнутый бассейнъ [3]). Профессоръ Мушкетовъ внимательно разбираетъ этотъ вопросъ, и, основываясь на своихъ личныхъ изслѣдованіяхъ Арало—каспійскаго (туркестанскаго) бассейна, приходитъ къ заключенію, что Ханъ-хай (Гоби) и Туркестанъ совершенно анологичны по происхожденію, что третичное море одновременно покрывало обѣ области и что исчезновеніе этого

[1]) Площадь Гобійскаго бассейна (съ Чжунгаріей и Кашгаріей) вычислена А. Р. Скасси.

[2]) Richthofen. China. I B. S. 24—43.

[3]) Ibid., стр. 11, гл. III, стр. 85.

моря, равно какъ и обособленіе обѣихъ областей, происходило тоже одновременно; нѣкоторое же несходство въ ихъ физическомъ характерѣ, наблюдаемое въ современную эпоху, скорѣе зависитъ отъ различія орографическихъ условій и географическаго положенія, нежели отъ неодновременности ихъ происхожденія [1]). Подъ именемъ Туркестанскаго бассейна г. Мушкетовъ разумѣетъ обширную площадь материка Азіи, простирающуюся отъ Мугоджарскихъ горъ и Устюрта на западѣ до Чжунгарскаго Ала-тау, Тянь-шаня и Памира на востокѣ; отъ горъ Кюрень-тагъ или Копетъ-тагъ и горъ Хоросанскихъ на югѣ до Тарбагатая, Чингизъ-тау и Арало—иртышскаго водораздѣла на сѣверѣ. Эта замкнутая площадь имѣетъ видъ неправильнаго многоугольника со входящими и выходящими углами, замѣтно вытянутаго съ юго-запада на сѣверо-востокъ; наибольшая длина его отъ Копетъ-тага до озера Ала-куль и горъ Барлыкъ около 230 географическихъ миль; ширина отъ ущелья Буамъ до горы *Айрюкъ* (въ Мугоджарскихъ горахъ) около 140 географическихъ миль; площадь занимаетъ болѣе 32.000 кв. миль; абсолютная высота минимумъ равна 162 ф. на уровнѣ Арала. Отсюда явствуетъ, что Туркестанскій бассейнъ значительно меньше и ниже Ханъ-хая (Гоби) [2]). Тѣмъ не менѣе, какъ по физическому характеру, такъ и по геологическому происхожденію, оба бассейна совершенно анологичны.

Въ Туркестанскомъ бассейнѣ, какъ и въ Гобійскомъ, почва состоитъ изъ солонцовъ, лёсса и летучаго песка, т. е. продуктовъ дѣятельности субъ-аэральныхъ или эоловыхъ агентовъ; въ смыслѣ стока водъ Туркестанъ представляетъ также замкнутую область: всѣ немногочисленныя рѣки его изливаются въ озера или теряются въ пескахъ, а на поверхности замѣчается много высохшихъ руслъ бывшихъ рѣкъ и озеръ. Контуры рельефа весьма однообразны, сглажены; котловины заполнены лёсомъ, атмосферные осадки выпадаютъ только въ ничтожномъ количествѣ, а сѣверо-восточный вѣтеръ производитъ быстрое осушеніе всей страны. Растительность однообразная и бѣдная. Дикія жи-

[1]) Мушкетовъ. Туркестанъ. Спб. 1886. Т. I, стр. 9—10.

[2]) Ibid., стр. 13.

вотныя также водятся только въ горахъ, подгорныхъ долинахъ и въ камышахъ по теченію рѣкъ и озеръ. Человѣкъ осѣдло ютится въ отдѣльныхъ немногихъ оазисахъ, орошаемыхъ водою, или кочуетъ въ пустыняхъ, доставая воду изъ колодзевъ.

Связь Ханъ-хая (Гоби) съ Туркестаномъ можно ясно прослѣдить и нынѣ въ двухъ мѣстахъ; на сѣверѣ между озерами Алакуль и Эби-норъ, такъ называемый чжунгарскій проходъ и на югѣ между верховьями Тарима и Сурхъ-аба, туркестанскій проходъ. Оба эти прохода или великія ворота Азіи были, по словамъ г. Мушкетова, весьма недавно, еще въ третичную эпоху, покрыты моремъ, составлявшимъ одно цѣлое съ внутренними морями Ханъхая и Туркестана. Раздѣленіе произошло вслѣдствіе обширныхъ динамическихъ процессовъ, которые повлекли за собою не только раздѣленіе бывшаго третичнаго моря на отдѣльные бассейны, но и нагроможденіе высочайшихъ хребтовъ внутренней Азіи [1]). Динамическіе процессы обусловливаются стяженіемъ земной коры, вслѣдствіе прогрессивнаго охлажденія внутренности земли [2]). При раздѣленіи обоихъ бассейновъ, болѣе высокія части бывшаго дна выступили на поверхность прежде, чѣмъ болѣе низкія, глубокія части, — отсюда постепенное раздѣленіе на многія озера самой разнообразной величины и формы; озера, въ свою очередь, подъ вліяніемъ тѣхъ же осушающихъ агентовъ, постепенно уменьшались въ числѣ и величинѣ, и до сихъ поръ еще этотъ процессъ не окончился, такъ какъ остатки озеръ находятся въ обѣихъ областяхъ: въ Гоби—Лобъ-норъ, Улюнгуръ, Эби-норъ и др.; въ Туркестанѣ—Аралъ, Балкашъ, Ала-куль и др. Только процессъ высыханія озеръ въ Гоби совершался и совершается быстрѣе, чѣмъ въ Туркестанѣ, что ясно усматривается съ перваго же раза, при сравненіи площадей озеръ въ обоихъ бассейнахъ. Туркестанскія озера несравненно больше гобійскихъ, но причина этого различія заключается, по объясненію г. Мушкетова, не въ большей древности Гоби (какъ думаетъ Рихтгофенъ), а въ большей бѣдности ея атмосферными осадками, въ большей сухости воздуха. Гоби, въ общемъ, лежитъ южнѣе, слѣдовательно въ области болѣе

[1]) Ibid., стр. 15.

[2]) Ibid., стр. 16.

высокихъ изотермъ. Съ другой стороны на быстроту усыханія вліяетъ количество атмосферныхъ осадковъ, которые, кромѣ широты, находятся въ зависимости отъ окружающихъ горъ. Высокіе хребты, окружающіе Гоби съ сѣвера и юга, концентрируютъ въ себѣ почти все количество приносимыхъ вѣтрами осадковъ, и вслѣдствіе этого послѣдніе не достигаютъ середины котловины, вообще крайне бѣдной атмосферною влагою. Туркестанъ же окруженъ высокими хребтами только съ юга и съ юго-востока, такъ что сѣверными или сѣверо-западными склонами хребты эти обращены къ Турану и получаютъ наибольшее количество осадковъ, приносимыхъ сѣверо-восточными вѣтрами. Благодаря большему количеству осадковъ, на сѣверныхъ склонахъ этихъ хребтовъ скопляется большее количество вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ, которые, въ свою очередь, питаютъ большее количество рѣкъ, а послѣднія, стекая въ озера туркестанской низменности, отчасти восполняютъ испаряющуюся влагу и тѣмъ самымъ задерживаютъ совершенное высыханіе озеръ [1]).

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующему выводу. Огромный материкъ Азіи, по своему физическому строенію, рѣзко раздѣляется на двѣ части: внутреннюю, степную, не имѣющую стока водъ къ открытымъ морямъ, и внѣшнюю, периферическую, обильно орошенную громадными рѣками, вливающимися въ океаны. Внутренняя или, иначе, Средняя (Центральная) Азія, называемая иногда Высокою, раздѣляется на два бассейна: а) Гобійскій (Ханъ-хайскій) и б) Туркестанскій (Туранскій). Гобійскій бассейнъ, въ свою очередь, подраздѣляется на: а) восточную часть— Шамо и б) западную: Китайскій Туркестанъ (бассейнъ рѣки Тарима) и Чжунгарію. Китайскій Туркестанъ и Чжунгарія составляютъ собою какъ бы два залива обширнаго Гобійскаго бассейна. Предметомъ нашего описанія будетъ только одна сравнительно небольшая часть Гобійскаго бассейна—Чжунгарскій участокъ. Къ Чжунгарскому участку мы присоединимъ и Кульджинскій раіонъ (Верхнеилійскій край), заключающійся между магистральнымъ Тянь-шаньскимъ кряжемъ (Мустагомъ) и хребтомъ Борохоро (Талки, Ирень-Хабирганъ). Этотъ районъ всецѣло принадлежитъ къ

[1]) Ibid., стр. 19 и 20.

бассейну Балкаша (слѣдовательно, къ Туркестану); но такъ какъ нѣкогда онъ составлялъ ядро независимаго Чжунгарскаго царства и населеніе его связано и нынѣ съ судьбами населенія Чжунгаріи, то раіонъ этотъ, въ силу политическихъ условій, долженъ быть при описаніи причисленъ къ Чжунгарскому участку.

ГЛАВА II.

Подробное опредѣленіе границъ Чжунгарскаго участка.

Границы Чжунгаріи прежнія и настоящія.—Площадь Чжунгарскаго участка.—Раздѣленіе поверхности на характеристическія полосы: сѣверную, среднюю и южную.—Пески Гурбунь-тунгутъ.—Сѣверная и южная почтовыя (императорскія) дороги.

Подъ именемъ Чжунгаріи у китайскихъ географовъ разумѣлась территорія, лежавшая къ сѣверу отъ Тянь-Шаня и составлявшая нѣкогда Чжунгарское царство. Въ первой половинѣ прошлаго вѣка границы Чжунгарскихъ владѣній были слѣдующія: озеро Балкашъ, линія отъ устья рѣки Аягузъ на сѣверъ до рѣки Иртыша, отсюда Иртышъ до его истоковъ; затѣмъ пограничная линія шла на югъ до восточной оконечности Тянь-Шаня и отсюда по означенному хребту до начала Алая, а затѣмъ по Ферганскому кряжу; отъ сѣверо-западнаго конца Ферганскаго кряжа граница шла къ верховью р. Таласа, къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ находится городъ Ауле-ата, затѣмъ пересѣкала среднее теченіе рѣки Чу и, слѣдуя вверхъ по этой послѣдней, выходила къ южному углу озера Балкаша [1]). Войны чжунгаровъ съ китай-

[1]) Граница эта очерчена на картѣ, составленной шведскимъ офицеромъ Ренатомъ, пробывшимъ въ плѣну у чжунгаровъ 17 лѣтъ (отъ 1716 до 1733 г.). Ренатъ былъ изъ числа шведскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Полтавой и сосланныхъ въ Сибирь. Тамъ онъ принималъ участіе въ экспедиціи Бухгольца къ Ямышеву озеру, и въ 1716 году, находясь въ составѣ небольшаго отряда (700 челов.), былъ захваченъ калмыками въ плѣнъ. Ренатъ впослѣдствіи возвратился въ Швецію и составленная имъ карта долго оставалась подъ спудомъ въ архивѣ. Только въ 1879 году она была розыскана въ королевской библіотекѣ Линкьепинга и препровождена въ наше Императорское географическое общество. По порученію совѣта общества, эта карта была проштудирована А. И. Макшеевымъ, которымъ и составлено подробное описаніе, приложенное къ картѣ и озаглавленное: Carte de la Dzoungarie, dressée par le suedois Renat pendant sa captivité chez les kalmouks de 1716 — 1733. St.-P. 1881. Есть текстъ и на русскомъ языкѣ.

цами привели къ паденію этого царства. Въ 1758 году Чжунгарія, послѣ страшнаго погрома, въ которомъ погибло до милліона народа, вошла въ составъ Китайской имперіи. Съ начала нынѣшняго столѣтія, когда началось движеніе русскихъ въ глубь азіятскаго материка, часть бывшей чжунгарской территоріи стала отходить постепенно къ Россіи. Въ настоящее время подъ именемъ Чжунгаріи надо разумѣть ту часть бывшаго Чжунгарскаго царства, которая находится въ предѣлахъ Китая на востокъ отъ нашей Семипалатинской и Семирѣченской пограничной черты, т. е. отъ истока рѣки Акъ-кабы (вытекающей изъ Алтая) до истока рѣки Нарынъ-колъ, (вытекающей изъ Мусъ-тага и впадающей въ Біянъ-колъ, притокъ Текеса). Эта пограничная черта опредѣлена на основаніи С.-Петербургскаго договора съ Китаемъ въ 1881 году и намѣчена въ 1882 и 1883 годахъ коммисарами отъ обоихъ правительствъ, которые производили разграниченіе и ставили на болѣе замѣтныхъ пунктахъ порубежные знаки. Со стороны Семипалатинской области пограничная черта, въ общемъ, идетъ отъ монгольскаго Алтая по р. *Акъ-кабѣ* до сліянія ея съ *Кара-кабою*, далѣе слѣдуетъ прямой линіей къ истокамъ р. Бэлезектынъ-быръ-Айрыкъ-басы, и этой рѣкой до впаденія ея въ р. Белезекъ. Затѣмъ граница поворачиваетъ на западъ черезъ высшую точку горъ Кизылъ-ащи-кезень къ сліянію р. Алкабека съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тасъ; затѣмъ внизъ по Алкабеку до впаденія его въ Черный Иртышъ; отсюда вверхъ по сему послѣднему на 5 верстъ, гдѣ поставленъ черно-иртышскій знакъ. Отъ черно-иртышскаго знака граница направляется почти къ югу по прямой линіи на урочище Май-капчегай, гдѣ упирается въ рѣку Улькунъ-Уласты и идетъ далѣе вверхъ по сей послѣдней до истока ея изъ снѣговой горы Мусъ-тау; затѣмъ граница идетъ на западъ и примыкаетъ къ хребту Сауръ. Слѣдуя далѣе этимъ хребтомъ на западъ, граница продолжаетъ идти по Тарбагатайскому хребту до перевала Хабаръ-асу, крайняго пограничнаго пункта Семирѣченской области. Отъ Хабаръ-асу государственная граница идетъ на югъ почти по тому же самому направленію, какъ и граница, опредѣленная Чугучакскимъ договоромъ (въ 1864 г.). Здѣсь до перевала Карадабанъ (въ Чжунгарскомъ Ала-тау) по-

ставленъ 21 знакъ. Отъ перевала Карадабанъ граница поворачиваетъ на юго-западъ вдоль Чжунгарскаго Ала-тау и идетъ до истоковъ рѣки Хоргоса, а затѣмъ вдоль сей послѣдней до впаденія ея въ Или. Далѣе граница идетъ степью на югъ до горки Текель-гень (къ востоку отъ селенія Кольджатъ), затѣмъ, къ югу же до горъ Кара-тау и по этимъ горамъ къ рѣчкѣ Касанъ, и далѣе къ юго-западной оконечности горъ Сары-тау, отсюда граница поворачиваетъ на юго-западъ къ истокамъ рѣки Сумбе и идетъ внизъ по ней до самаго впаденія ея въ Текесъ. Отъ устья Сумбе граница слѣдуетъ на западъ лѣвымъ берегомъ Текеса до пограничнаго знака № 6, откуда поворачиваетъ на югъ и идетъ до истоковъ рыки Нарынъ-колъ, въ ущельи того же имени. Всего на пространствѣ отъ Кара-дабана до верховья Нарынъ-кола поставлено 33 пограничныхъ знака [1]). Вышеупомянутая пограничная черта, проведенная либо по высокимъ горамъ, либо по болѣе или менѣе значительнымъ рѣкамъ, довольно рельефно отдѣляетъ Чжунгарію съ запада и составляетъ какъ бы естественный рубежъ. Еще болѣе обозначается ея сѣверный или, правильнѣе, сѣверо-восточный и южный рубежи. На сѣверо-востокѣ Чжунгарію замыкаетъ сплошною линіею довольно высокій и трудно проходимый хребетъ монгольскій Алтай, а на югѣ—еще болѣе высокій и еще менѣе доступный Тянь-шань. За восточную границу Чжунгаріи можно принятъ линію, проведенную отъ крайняго восточнаго конца Тянь-шаня (горы Цеганъ-добсыкъ и Умыръ-ундукъ) прямо на сѣверъ до пересѣченія ея съ монгольскимъ Алтаемъ. Здѣсь между предгорьями двухъ упомянутыхъ хребтовъ образуются ворота около 120 верстъ шириною, составляющіе какъ бы проливъ, соединяющій Чжунгарское высохшее море съ болѣе обширнымъ высохшимъ бассейномъ Гобійскимъ. Протяженіе западной границы Чжунгаріи отъ истоковъ рѣки Акъ-кабы до истоковъ

---

[1]) Подробное описаніе государственной границы со стороны Семипалатинской и Семирѣченской областей съ китайскими владѣніями усматривается изъ протоколовъ, которые были составлены уполномоченными коммисарами съ русской и китайской стороны, производившими разграниченіе и ставившими порубежные знаки. Копіи съ протоколовъ помѣщены въ приложеніи за №№ I, II, III, IV и V.

рѣки Нарынъ-кола равняется 1.200 верстамъ. Сѣверо-восточная граница вдоль по Алтаю (отъ верховья Акъ-кабы до меридіана 65) равняется 725 верстамъ; южная же отъ истоковъ Нарынъ-кола вдоль по Тянь-шаню до восточнаго его конца, также какъ и западная, равняется 1.200 верстамъ. Площадь въ вышеозначенныхъ предѣлахъ составляетъ 410.768 кв. верстъ или 8.383 кв. мили [1]).

Вся территорія Чжунгарскаго участка по характеру своему раздѣляется на три полосы: *сѣверную* — гористую, каменистую и безплодную, *среднюю* — низменную, песчаную и болотистую, и *южную*—гористую съ плодородными долинами. Послѣдняя полоса составляетъ Илійскій округъ Китая и заключается между хребтами Борохоро и главнымъ магистральнымъ Тянь-шаньскимъ кряжемъ. Въ этой полосѣ находится одинъ изъ самыхъ благодатнѣйшихъ уголковъ Азіи, это именно оазисъ, расположенный по обоимъ берегамъ верхней Или. Долина верхней Или густо покрыта городами и поселками и почва ея отличается замѣчательнымъ плодородіемъ. Обладаніе этою долиною для китайцевъ особенно важно, такъ какъ плодородная почва и осѣдлое населеніе можетъ производить хлѣбъ и питать китайскія войска, при посредствѣ которыхъ дайцинскому правительству только и возможно удерживать въ повиновеніи свои западныя провинціи. Правда, значительную часть провіанта китайцы должны доставлять изъ внутренняго Китая; но всетаки производительность верхней Илійской долины даетъ имъ возможность, хотя отчасти, пользоваться мѣстными средствами. Все пространство Илійскаго округа равняется 52.378 кв. вер. или 1.082 кв. милямъ [2]). Но изъ этого пространства только незначительная часть годна для земледѣлія и осѣдлости; большинство же территоріи занято горами и междугорными высокими долинами, покрытыми хорошею травой и доступными только для обитанія номадовъ.

Сѣверная полоса Чжунгаріи отъ Чернаго Иртыша до южной оконечности Барлыкскихъ горъ и озера Аляръ-нора, представляетъ возвышенную страну, наполненную развѣтвленіями хребтовъ Тарбагатая и Барлыка. Долина р. Эмиль разбиваетъ обѣ эти горныя

[1]) Площадь вычислена А. Р. Скасси.

[2]) Площадь вычислена генер. м. Стрѣльбицкимъ.

группы и образуетъ въ нихъ какъ бы ворота. Эта сѣверная полоса Чжунгаріи недостаточно орошена водою, отличается каменистымъ грунтомъ и скудною растительностью, почему для осѣдлой жизни непригодна. Здѣсь осѣдлыхъ пунктовъ имѣется только три. Средняя полоса, залегающая вдоль сѣверной подошвы Тянь-шаня и хребта Борохоро, отличается отъ сѣверной тѣмъ, что лежитъ гораздо ниже надъ поверхностью моря. Эта полоса заключаетъ въ себѣ рядъ озеръ, окруженныхъ камышами и солончаками и находящихся въ періодѣ высыханія; сюда относятся озера Аяръ-норъ, Эби-норъ и Сайрамъ. Тогда какъ сѣверная полоса Чжунгаріи возвышается въ среднемъ на 2.000 ф. (не говоря о высокихъ часто снѣжныхъ хребтахъ, перерѣзывающихъ ее въ разныхъ направленіяхъ) средняя полоса понижается до 700 ф. (озеро Эби-норъ). Здѣсь-же находятся и песчаныя пространства (пески Гурбунь-тунгутъ), тянущіяся параллельно Тянь-шаню и составляющія какъ бы продолженіе озеръ Эби-норъ и Аяръ-норъ. Пески Гурбунь-тунгутъ, называемые по китайски Ханъ-жинель-синь, начинаются верстъ за 50 къ востоку отъ меридіана города Гучена и тянутся на западъ широкою полосою по направленію къ озеру Аяръ-норъ. Ширина этой полосы колеблется отъ 50 до 70 верстъ, мѣстами доходитъ даже до 80 верстъ. Пески эти, хотя и содержатъ мѣстами ямы съ водой, но вода въ нихъ негодна для питья. Пески эти почти абсолютно необитаемы. Они имѣютъ видъ продолговатыхъ кряжей, направляющихся преимущественно съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Хотя подъемы и спуски на этихъ кряжахъ не круты, но вслѣдствіе сыпучаго грунта крайне затруднительны для колеснаго движенія [1]). Пески эти пересѣкаютъ большую караванную дорогу, ведущую изъ Зайсана въ Гученъ. Отъ Гучена пески залегаютъ въ 20 верстахъ и тянутся по дорогѣ къ сѣверу на 50 слишкомъ верстъ [2]). Характиристическую особенность описываемой части Чжунгаріи составляетъ узкая полоса плодородной земли, тянущаяся вдоль сѣверной подошвы Тянь-шаня и его отрога хребта Борохоро. Эта полоса орошается рѣками, сбѣгающими съ сѣв. склоновъ упомянутыхъ хребтовъ и дающими возможность къ

[1]) Пѣвцовъ. Очерки Чжунгаріи, стр. 44 и 45.

[2]) См. маршрутъ отъ Булунъ-тохоя до Гучена.

развитію осѣдлой жизни; полоса эта совершенно аналогична съ полосою, пролегающею вдоль южной подошвы Тянь-шаня въ предѣлахъ такъ называемаго Восточнаго (китайскаго) Туркестана или Кашгаріи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь вдоль подошвы горъ протянулись культурные оазисы, раздѣленные между собою пустынными пространствами. Оазисы называются по имени городовъ, составляющихъ центры управленія болѣе или менѣе значительныхъ раіоновъ. Эти города соединены колесною дорогою, вдоль которой китайцами устроены пикеты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населенныхъ пунктовъ нѣтъ. Сѣверная дорога (Бе-лу) проходитъ отъ Баркуля, на Гученъ, Урумчи, Манасъ, Шихо и черезъ Талкинское ущелье въ Суйдунъ, нынѣшній центръ управленія Илійскаго округа. Южная дорога (Нань-лу) проходитъ отъ Хами на Пичанъ, Турфанъ, Карашаръ, Куча, Бай, Аксу и Кашгаръ. У Хами обѣ дороги, сѣверная и южная, соединяются и отъ этого пункта идетъ уже одинъ путь на Ань-си, Су-чжеу, Лянь-чжеу и далѣе въ западный Китай и Пекинъ. Кромѣ того, оба пути соединяются поперечною дорогою и западнѣе Хами между городами Урумчи и Турфаномъ. Значеніе путей вдоль сѣверной и южной подошвъ Тянь-шаня было оцѣнено китайцами уже давно, а именно при династіи Хань, царствовавшей въ первыхъ двухъ вѣкахъ нашей эры. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда Чжунгарія и Кашгарія вторично были подчинены китайскому владычеству, пути эти были возобновлены и названы императорскими. Ровная мѣстность съ твердою почвой весьма способствуетъ поддержанію этихъ дорогъ въ удовлетворительномъ состояніи.

Сдѣлавъ общую характеристику Чжунгарской территоріи, перейдемъ къ подробному описанію ея поверхности насколько позволяютъ имѣющіяся къ тому данныя.

ГЛАВА III.

Орографическое описаніе Чжунгаріи.

Чжунгарская территорія, какъ уже было сказано выше, плотно замыкается горными хребтами съ юга и съ сѣверо-востока. Съ запада или, правильнѣе, съ сѣверо-запада, территорія эта, хотя

и граничитъ очень высокими хребтами, но хребты эти не образуютъ сплошной линіи. Они разбиваются водяными бассейнами, образующими въ нихъ какъ бы ворота или рукава, посредствомъ которыхъ Чжунгарскій высохшій бассейнъ соединяется съ бассейномъ Балкашскимъ и даже съ Обскимъ.

Первый рукавъ—*Урунгу-Иртышскій* отдѣляетъ систему горъ Тарбагатая отъ Алтая; второй рукавъ составляетъ теченіе рѣки Эмиль, отдѣляющей систему Тарбагатая отъ системы Барлыка; третій рукавъ составляетъ Каптагайскую тѣснину, соединяющую бассейны озеръ Эбиноръ и Ала-куль и отбивающую Барлыкскія горы отъ Чжунгарскаго Ала-тау; четвертый рукавъ образуетъ теченіе рѣки Или, долина которой отдѣляетъ горы Борохоро отъ хребта Узунъ-тау, и, наконецъ, пятый рукавъ—долина рѣки Текеса, отдѣляющая хребетъ Узунъ-тау отъ главнаго Тань-шаньскаго хребта. Сообразно указанному разчлененію хребтовъ мы и приступимъ къ ихъ описанію въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Монгольскій Алтай; 2) группа Тарбагатай; 3) Барлыкъ и его развѣтвленія; 4) Чжунгарскій Ала-тау; 5) Борохоро; 6) Узунъ-тау и 7) главный Тянь-шаньскій хребетъ, отдѣляющій Чжунгарію отъ отъ Кашгаріи на пространствѣ отъ горъ Карлукъ-тагъ до Ханъ-тенгри.

1. Монгольскій Алтай.

Этотъ хребетъ называется еще большимъ и южнымъ Алтаемъ, въ отличіе отъ системы горъ, составленныхъ изъ многихъ отроговъ, носящихъ общее имя Алтая и наполняющихъ всю юго-восточную часть Томской губерніи и незначительную приграничную часть Семипалатинской области. Хребетъ этотъ начинается отъ пограничной горы Кійтынъ (въ верховьѣ Бухтармы) и тянется въ ю.-в. направленіи, ограничивая собою, съ одной стороны, Чжунгарскую пустыню, а съ другой—Кобдинскую котловину. Хребетъ, хотя и не принадлежитъ къ числу первостепенныхъ, тѣмъ не менѣе довольно высокій и мѣстами переходитъ за линію вѣчнаго снѣга. Монгольскій Алтай еще мало изслѣдованъ европейцами, и потому свѣдѣнія о немъ имѣются только отрывочныя. Изъ европейскихъ путешественниковъ хребетъ этотъ былъ въ 1876 и 77 г.г.

перейденъ г-номъ Потанинымъ [1]) въ трехъ мѣстахъ, а именно: черезъ перевалы: Урмогайты, Оленъ-дабанъ и Нуръ-кере. Кромѣ того въ 1877 г. русскіе купцы и приказчики перешли черезъ хребетъ: Васеневъ переваломъ Уланъ-дабанъ (верховья Булугуня), Кузнецовъ переваломъ Дабыстынъ-дабанъ и Котельниковъ переваломъ Борчжимъ-колъ (Борджонъ) [2]). На основаніи сообщеній г-на Потанина, а также на основаніи карты, составленной г-мъ Рафаиловымъ, и свѣдѣній, доставленныхъ вышеупомянутыми торговыми людьми, можно составить слѣдующее заключеніе о рельефѣ Монгольскаго Алтая.

Отъ горы Кійтынъ хребетъ идетъ сперва однимъ рукавомъ, который отдѣляетъ отъ себя перпендикулярно контрфорсы. Здѣсь хребетъ очень высокъ и отъ самой горы Кійтынъ до горы Мусъ-тау (ледяныя горы) снѣжный. На этомъ пространствѣ есть только одинъ трудно доступный перевалъ *Сумдайрыкъ*. Болѣе доступнымъ хребетъ дѣлается отъ перевала *Урмогайты* (*Урмёкту*), высота котораго 9.700 ф. Перевалъ этотъ лежитъ на пути изъ Булунъ-тохая въ Кобдо и бываетъ проходимъ только въ лѣтніе мѣсяцы. Съ 1-го октября онъ заваливается снѣгомъ и всякое сообщеніе по этому перевалу уже прекращается. Восточнѣе его лежитъ менѣе удобный перевалъ *Калаунъ-арчанъ*. Затѣмъ далѣе хребетъ понижается и перевалъ *Уланъ-дабанъ*, лежащій въ верховьяхъ Булугуня, допускаетъ сообщеніе по немъ въ теченіи цѣлаго года. По этому перевалу поддерживается постоянное движеніе между Кобдо и Булунъ-тохоемъ, при чемъ зимняя дорога съ верховья Булугуня поворачиваетъ прямо на западъ, не спускаясь къ низовьямъ названой рѣки. Черезъ перевалъ Улунъ-дабанъ идетъ тоже кратчайшій путь изъ Кобдо въ Гученъ. Самый перевалъ Уланъ-дабанъ, по сообщенію г-на Васенева, очень крутъ и покрытъ крупными камнями, дѣлающими дорогу затруднительною для верблюдовъ. Восточнѣе этого перевала находятся два перевала, лежащіе вблизи одинъ отъ другаго: *Малый Уланъ-дабанъ* и *Дабыстынъ-дабанъ*.

[1]) Г-ну Потанину сопутствовалъ корпуса топографовъ Поручикъ Рафаиловъ, составившій прекрасную карту пройденныхъ мѣстностей.

[2]) Васеневъ и Кузнецовъ слѣдовали изъ Кобдо въ Гученъ, а Котельниковъ изъ Кобдо въ Баркуль. Записанные ими маршруты приведены въ книгѣ г-на Потанина. (См. ниже главу о маршрутахъ).

Относительно послѣдняго г. Кузнецовъ въ своемъ маршрутѣ [1]) не указываетъ ни на какія трудности. Оба эти перевала находятся на пути изъ Кобдо въ Булунъ-тохой и въ Гученъ. Слѣдующіе перевалы: Борджонъ, Намъ-дабанъ, Оленъ-дабанъ (у г-на Потанина Уланъ-дабанъ) и Огулдза-дабанъ, лежатъ уже на путяхъ изъ Кобдо въ Баркуль.

Борджонъ, или, какъ онъ называется купцомъ Котельниковымъ, Борджимъ-колъ, представляется легко доступнымъ. О перевалѣ же Оленъ-дабанъ (Уланъ-дабанъ) г-нъ Потанинъ свидѣтельствуетъ, что подъемъ на него со стороны Кобдо, хотя и крутъ, но доступенъ для телѣгъ; перевалъ Огулдза-дабанъ еще легче, потому что зимой меньше заносится снѣгомъ. Вѣроятно, также легко доступенъ и лежащій западнѣе перевалъ *Тамчинъ-дабанъ*, на пути изъ Улясутая въ гор. Баркуль.

Восточнѣе Тамчинъ-дабана Алтай развѣтвляется на нѣсколько цѣпей, такъ что, проходя изъ Хами въ Улясутай, г-нъ Потанинъ пересѣкъ уже три хребта: *Аджи-богдо*—южная вѣтвь, *Бурханъ-ола* — средняя вѣтвь и прямое продолженіе главнаго хребта *Тайширъ-ола*—сѣверная вѣтвь.

Южная вѣтвь (Аджи-богдо) связывается съ основнымъ Алтаемъ хребтами *Кобчи* и *Бага-бугу*. Послѣдній хребетъ (Бага-бугу) примыкаетъ къ главному между перевалами Тамчинъ-дабанъ и Манитъ-дабанъ. Черезъ хребетъ Бага-бугу есть перевалъ — *Бугу-дабанъ*, ведущій изъ ур. *Гунь-тамга* (на Кобдинско-баркульскомъ пути) въ ставку Дзасакату-хана, которая находится по сѣверную сторону хребта Тайширъ-ола, для чего приходится переваливать черезъ средній (главный) хребетъ по проходу *Манитъ-дабанъ*. Перевалъ Манитъ-дабанъ не высокій и плоскій, почему и называется монголами „*Котель*“, т. е. весьма доступный перевалъ. Съ Манитъ-дабана выходятъ на рѣку *Тугурюкъ*, направляющуюся въ *Шаринъ-голъ*. Долина этой рѣки (Шаринъ-голъ) простирается между главнымъ хребтомъ и его сѣверною вѣтвью. Вершины рѣки находятся на востокѣ и называются *Халюнъ* и *Цангилъ*. Оба истока текутъ на западъ, затѣмъ теряются въ почвѣ, но потомъ, среди широкой степной котловины, появляются на поверхности снова, но уже въ одномъ руслѣ.

[1]) Маршрутъ помѣщенъ ниже.

Между Тамчинъ-дабаномъ и Бугу-дабаномъ съ сѣвернаго склона главнаго хребта стекаетъ р. Цицирликъ, которая по выходѣ изъ ущелья въ котловину р. Шаринъ-гола, получаетъ названіе *Цаганъ-бургусунъ*. Средній хребетъ (главный) называется сперва *Манитъ*, потомъ *Хара-адзырга*, а затѣмъ уже *Бурхынъ-ола*. Между этою вѣтвью и южною (Бага-бугу, Кобчи и Аджи-богдо) лежитъ рядъ котловинъ, повидимому отдѣленныхъ одна отъ другой плоскими перевалами; въ самой западной котловинѣ лежитъ озеро *Алыкъ-норъ* съ двумя рѣчками *Гаханчи* и *Ноханчи*. Рѣки эти текутъ на востокъ, но доходятъ ли они до озера неизвѣстно. Восточнѣе лежатъ двѣ другія котловины *Лекъ* и *Буру*. Съ южнаго склона Монгольскаго Алтая, къ востоку отъ р. *Уляса* (лѣвый притокъ Булугуни) стекаютъ слѣдующія рѣки: *Нарынъ-голъ*, *Бодунчи* съ притокомъ *Ангирты*, *Барлыкъ*, *Убчу*, *Кулутъ*, *Биджи*, *Цаганъ-голъ*, *Такильды* (стекаетъ съ горъ Кобчи), *Богдынъ-голъ* (стекаетъ съ горы Чондымынъ-богдо) и *Урту-голъ* (стекаетъ изъ сѣдловины между горой Чондымынъ-богдо и Аджи-богдо). Съ Аджи-богдо къ югу стекаетъ также нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ. Хребетъ Аджи-богдо безплодный, скалистый и недостигающій линіи вѣчнаго снѣга. Съ южной стороны Аджи-богдо имѣетъ рѣзкій и крутой скатъ, но на сѣверной сторонѣ онъ пускаетъ многочисленныя, медленно понижающіяся, каменистыя гряды [1]). Западнѣе рѣки Уляса съ главнаго Алтайскаго хребта, имѣющаго, какъ сказано выше, значительную высоту и мѣстами переходящаго за снѣжную линію, съ юго-западнаго его склона стекаетъ множество значительныхъ рѣкъ, составляющихъ притоки Чернаго Иртыша [2]). Здѣсь высота хребта находится въ связи съ величиной и обиліемъ берущихъ на немъ начало рѣчекъ и ручьевъ.

Средняя вѣтвь Монгольскаго Алтая—Бурхынъ-богдо, составляетъ, какъ уже сказано выше, прямое его продолженіе; но эта вѣтвь, подобно южной, нигдѣ не достигаетъ линіи вѣчнаго снѣга. Въ этой вѣтви находится перевалъ *Керчь-нуру-дабанъ*, по которому проходитъ дорога изъ Хами въ Улясутай. Перевалъ довольно высокій. Онъ имѣетъ видъ небольшаго плоскогорья;

[1]) Потанинъ. Оч. С. З. Монголіи. Т. I, стр. 192.

[2]) См. описаніе р. Чернаго Иртыша.

*

здѣсь котловины съ озерами или сухія окружены плоскими горами съ мягкими скатами и съ выступами гранита только на вершинахъ. Спускъ съ этого перевала идетъ по долинѣ рѣки Цицириньголъ, которая вытекаетъ изъ западнаго склона Бурхынъ-ола [1]). Сѣверная вѣтвь Монгольскаго Алтая—хребетъ Тайширъ-ола, подобно средней и южной вѣтвямъ, гораздо круче съ южной стороны, чѣмъ съ сѣверной. Цѣпь эта также не достигаетъ вѣчно снѣжной линіи. Южный скатъ ея изрѣзанъ глубокими и скалистыми долинами. Съ сѣвера къ хребту прилегаетъ высокое плоскогорье, въ которомъ, вмѣсто глубокихъ ущелій, замѣчаются плоскія и прямыя лощины съ крутымъ дномъ; онѣ параллельно спускаются отъ сѣдловинъ къ подошвѣ и чередуются съ гривами; лощины заросли альпійскимъ дерномъ, нѣкоторыя—хвойнымъ лѣсомъ; гривы же покрыты щебнемъ и безплодны; изрѣдка на нихъ встрѣчаются обнаженія [2]). Перевалъ черезъ эту вѣтвь, ведущій изъ Хами въ Улясутай, весьма пологій и мягкій [3]). По спускѣ съ перевала, у сѣверной подошвы Тайширъ-ола, расположена резиденція (ставка) Дзасакату-хана, состоящая изъ двухъ деревянныхъ дворовъ и деревяннаго-же монастыря [4]). Всѣ три вѣтви Алтая, идущія сперва на ю.-в., затѣмъ поворачиваютъ на востокъ и распространяются далеко вглубь Монголіи, при чемъ значительно понижаются. Передъ Алтаемъ съ юга, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, проходитъ параллельно сравнительно невысокая гряда горъ, которая начинается западнѣе дороги изъ Булунъ-тохоя въ Гученъ и тянется на востокъ до Великой Гоби. Гряда эта носитъ въ различныхъ мѣстахъ различныя наименованія, а именно: на западѣ *Байтыкъ-богдо*, далѣе *Хаптыкъ*, потомъ *Коко-ундуръ*, *Шары-нуру* (на пересѣченіи дорогою изъ Кобдо въ Баркуль) и, наконецъ, на востокѣ—*Еренъ-нуру*. Гряда эта со стороны Таньшаня кажется высокою, обрывистою стѣною; съ сѣверной же стороны она представляется гораздо ниже, потому что связана съ Алтаемъ плоскогорьями и поперечными контрфорсами. Монголь-

[1]) Потанинъ. Оч. С. З. Монголіи. Т. I, стр. 210.
[2]) Ibid., стр. 218.
[3]) Ibid., стр. 217.
[4]) Ibid., стр. 219—220.

скій Алтай, судя по описанію г-на Потанина, гораздо менѣе обиленъ растительностью, чѣмъ даже Тянь-шань. Лѣсовъ по монгольскому Алтаю положительно нѣтъ; только на сѣверныхъ склонахъ, въ логахъ, попадаются группы сибирской лиственницы (Larix sibirica). По дну ущелій, вдоль рѣчекъ, можно встрѣтить и нѣкоторыя породы лиственнаго лѣса (тополь, талъ, рябина, боярка и пр). Съ того мѣста, гдѣ Алтай раздѣляется на три вѣтви, сѣверная относительно растительности сохраняетъ прежній характеръ; двѣ же южныя вѣтви отличаются совершеннымъ отсутствіемъ растительности.

2. *Хребетъ Тарбагатай и его развѣтвленія* (*Монракъ*, *Сауръ*, *Хатынъ-ула*, *Уркашаръ* и др.).

Тарбагатайскій хребетъ беретъ начало въ Семирѣченской области на ю.-в. отъ станицы Сергіопольской, и тянется съ запада на востокъ. Сперва онъ не высокъ, хотя и скалистъ; но на меридіанѣ западной оконечности озера Зайсанъ хребетъ этотъ достигаетъ наибольшей высоты и отдѣляетъ тутъ отъ себя на сѣверо-востокъ короткую, но широкую и плоскую вѣтвь *Терсъ-айрыкъ* (въ предѣлахъ Семипалатинской области). Далѣе къ востоку Тарбагатай понижается; но, образовавъ Бургасутайскій проходъ, начинаетъ снова постепенно возвышаться и вскорѣ примыкаетъ къ цѣлой группѣ горныхъ хребтовъ, между которыми образуется три обширныя плоскогорія [1]). Снѣгъ на вершинахъ Тарбагатайскаго хребта лѣтомъ стаиваетъ. Южный склонъ совершенно безлѣсенъ. Южные отроги хребта очень круты, скалисты и изрѣзаны глубокими и узкими ущельями, бока которыхъ мѣстами образуютъ отвѣсные обрывы. Не будучи очень высокъ, Тарбагатайскій хребетъ бѣденъ ручьями. Ни одинъ изъ ручьевъ, сбѣгающихъ съ южной покатости Тарбагатая, не достигаетъ до р. Эмиля [2]).

Черезъ Тарбагатай существуютъ слѣдующіе горные проходы:

1. *Баймурзинскій* (иначе, Котонъ-ащи)—самый восточный; онъ удобенъ для колесной ѣзды. Крупныхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ. Длина его 30 верстъ.

[1]) Пѣвцовъ. Очерки Чжунгаріи, стр. 3.

[2]) Тихменевъ. Сб. мат. по Азіи, т. II, стр. 6 и 7.

2. *Бургасутай*, въ 30 верстахъ къ западу отъ перваго. Разработанъ для колесной ѣзды въ 1871 году во время экспедиціи генерала Полторацкаго; въ 1880 году исправленъ. Спускъ съ перваго на южную сторону довольно крутъ. Артиллерію надо поддерживать арканами. Въ проходѣ есть рытвины, по которымъ текутъ ручьи. Длина 20 верстъ.

3. *Кустай* (*птичій*), въ 20 верстахъ къ западу отъ Бургасутая. Для колесной ѣзды совершенно не пригоденъ. Спускъ къ югу очень крутъ. На южномъ склонѣ дорога нѣсколько разъ пересѣкаетъ быструю рѣчку; длина 30 верстъ.

4. *Хабаръ-асу*, въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ Чугучака. По причинѣ крутыхъ и каменистыхъ косогоровъ представляетъ весьма трудный колесный путь, но разработать его для телѣжнаго движенія возможно. Дорога крайне извилиста и идетъ косогорами. Путь по горамъ идетъ на протяженіи около 70 верстъ.

5. *Сай-асу* лежитъ верстъ 20 къ западу отъ Хабаръ-агу. Идетъ съ юга по широкому ущелью, называемому сай; мѣстами дорога оставляетъ ущелье, и идетъ по некрутымъ горамъ. Выходитъ въ вышеупомянутый проходъ Хабаръ-асу, въ 10 верстахъ сѣвернѣе гребня перевала того же имени. Перевалъ Сай-асу въ 1884 году разработанъ для колеснаго движенія съ цѣлью направленія взвода отъ батареи, находящейся въ Зайсанѣ, въ составъ гарнизона въ укр. Бахты.

6. *Талды-асу*, очень длинный и совершенно неудобный перевалъ, доступный лишь для одиночныхъ всадниковъ [1]).

На южномъ склонѣ Тарбагатая тянутся залежи каменнаго угля, слѣды разработки котораго еще китайцами видны на лѣвомъ берегу р. Каракитата, ниже устья Бурханъ-булакъ.

Отъ главныхъ отроговъ южнаго склона Тарбагатая, южнѣе 47-й параллели, отдѣляются два горныхъ кряжа, которые идутъ въ юго-зап. направленіи и составляютъ водораздѣлъ нижней долины р. Эмиля и рѣки Кокъ-терека.

Оба эти кряжа пересѣкаются почтовымъ трактомъ изъ станицы Сергіопольской въ укр. Бахты.

Западный кряжъ составляютъ горы *Кизылъ-чалы* и *Акій-рекъ*.

[1]) Свѣдѣнія о перевалахъ заимствованы изъ рукописной записки г. Пѣвцова.

Кизылъ-чалы состоятъ изъ плоскихъ возвышенностей, западные скаты которыхъ покрыты очень рѣдкимъ и тощимъ подножнымъ кормомъ, на восточномъ же скатѣ кормъ лучше и есть нѣсколько маловодныхъ ключей. Горы *Акій-рекъ* представляютъ лишь небольшія возвышенности.

Восточный кряжъ состоитъ изъ горъ *Бахты*, *Койчи* и *Аркарлы*. Горы Бахты не высоки; онѣ идутъ съ с.-з. на ю.-в. На сѣверѣ онѣ соединяются съ отрогами Таргабатая посредствомъ высотъ *Саргизынъ*, на западѣ же—съ плоскими возвышенностями Койчи. Отдѣльныя вершины хребта остроконечны, каменисты и лишены растительности. Черезъ горы Бахты, по словамъ киргизовъ, пролегаетъ прямой колесный путь изъ Чугучака въ станицу Урджарскую.

Горы *Койчи* состоятъ изъ волнообразныхъ возвышеній съ пологими скатами; поперечникъ ихъ по линіи почтовой дороги около 7 верстъ; онѣ покрыты подножнымъ кормомъ, пригоднымъ для барановъ, почему и получили отъ киргизовъ соотвѣтствующее наименованіе [1]).

Къ сѣверу отъ Тарбагатая, почти параллельно ему, тянется кряжъ *Монракъ*, который, по высотѣ, только немного уступаетъ ему. Этотъ кряжъ связанъ съ Тарбагатаемъ обширною горною группою, состоящею изъ многихъ тѣсно сплоченныхъ между собою массъ: Мумсукъ-тау, Джюрэ-тау, Майли-кара, Куль-тау, Мункеджурга, Керегентасъ, Корбунъ-куль, Кре-ундыръ и др., представляющихъ въ цѣломъ весьма высокое вздутіе.

Между Таргабатаемъ, Монракомъ, сейчасъ названнымъ горнымъ узломъ и кряжемъ Терсъ-айрыкъ, о которомъ было сказано выше, лежитъ высокая *Чиликтинская равнина*, или плато, поднимающаяся, среднимъ числомъ, на 4.200 ф. надъ уровнемъ моря и представляющая въ западной своей части плоское болотистое углубленіе Кизылъ-Чиликты, изъ котораго беретъ начало рѣчка Канды-су. Чиликтинское плоскогорье, замкнутое такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ горами, сообщается съ сосѣдними равнинами шестью горными проходами: *Джанъ-тилемъ* на сѣверѣ; *Чоганъ-обо* и *Керегентасъ* на востокѣ; *Баймурзинскимъ* и *Бургасутайскимъ* на югѣ и *Иссыкскими воротами* на западѣ. Изъ всѣхъ

[1]) Тихменевъ. Сб. мат. по Азіи, т. II, стр. 8 и 9.

этихъ проходовъ одинъ только *Чоганъ-обо* совершенно неудобенъ для колесной ѣзды, а остальные всѣ представляютъ весьма хорошіе колесные пути, особенно Иссыкскіе ворота, черезъ которые пролегаетъ прямая дорога изъ г. Кокпекты на ур. Чоганъ-обо и далѣе въ китайскіе предѣлы [1]).

Въ сѣверо-восточномъ углу Чиликтинскаго плоскогорья хребетъ Монракъ и горная группа, окаймляющая это плоскогоріе съ востока, упираются въ самый высокій хребетъ всей системы—*Сауръ*, который получаетъ тутъ начало. Поднявшись быстро въ этомъ мѣстѣ, Сауръ идетъ сначала на в.-с.-в., но потомъ поворачиваетъ прямо къ востоку и близь государственной границы, уже въ китайскихъ предѣлахъ, достигаетъ наибольшей высоты. Высшее поднятіе Саура есть группа *Мусъ-тау*, что въ переводѣ означаетъ ледяныя горы (по монгольски, Гурбанъ-цасату); она состоитъ изъ трехъ плоскихъ соединенныхъ горъ, изъ которыхъ восточная самая высокая и массивная, а двѣ западныя, лежащія почти на одномъ меридіанѣ, лишь немного ниже ея. Всѣ три горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, отъ котораго свободны только острыя ребра ихъ [2]). Высота наибольшей горы, по опредѣленію г-на Пѣвцова, 11.580 ф. Хребетъ Сауръ снѣжный только въ этой группѣ, Мусъ-тау, далѣе же на востокъ онъ постепенно понижается и въ 30 верстахъ отъ оз. Улюнгура разсыпается на отдѣльныя плоскія возвышенія, которыми и оканчивается близъ ю.-з. береговъ озера [3]).

Южный склонъ хребта чрезвычайно крутъ и бѣденъ поперечными ущельями, тогда какъ сѣверный очень пологъ. Ручьи, сбѣгающія съ южнаго склона, не многоводны и теряются вскорѣ по выходѣ на равнину. Вдоль южнаго склона Саура идетъ дорога изъ Зайсана въ Булунъ-тохой.

Черезъ хребетъ Сауръ считается до десяти проходовъ, но всѣ они совершенно неудобны для колесной ѣзды; проходы эти распредѣлены неравномѣрно по длинѣ хребта: въ восточной части ихъ гораздо больше, чѣмъ въ западной. По одному изъ нихъ, пе-

[1]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 3—5.

[2]) Пѣвцовъ. Рукописная записка.

[3]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 4.

ревалу *Харгаты*, ведущему изъ долины Кобука на сѣверный склонъ хребта прошелъ въ 1882 году г-нъ Пѣвцовъ. Подъемъ на этотъ перевалъ съ юга довольно крутъ; высота его 7.550 ф. Онъ лежитъ на одной высотѣ съ верхней границей лиственницы. Вершина перевала представляетъ болотистую землю, покрытую весьма хорошею травою. Спускъ съ перевала къ рѣчкѣ Тасты сначала крутъ, а потомъ дѣлается положе. Рѣчка Тасты, по которой идетъ дорога съ перевала Харгаты, протекаетъ въ узкой, безлѣсной и каменистой лощинѣ; берега ея круты и скалисты; мѣстами рѣка образуетъ водопады. Такой характеръ рѣка сохраняетъ почти до самаго выхода изъ горъ. Съ правой стороны, не доходя 6 верстъ до выхода изъ горъ, въ Тасты впадаетъ рѣчка Кустай. По выходѣ же изъ горъ, близъ высотъ Кара-чеку, Тасты принимаетъ слѣва многоводный притокъ *Серенъ-Карагай*, берущій начало съ перевала *Джаманъ-гыръ*. Перевалъ этотъ лежитъ на 12 верстѣ къ востоку отъ снѣжной группы Мусъ-тау; онъ очень трудно проходимъ и выходитъ на южный склонъ по рѣчкѣ Теректы, исчезающей тотчасъ по выходѣ на равнину.

По рѣкѣ Тасты, по выходѣ ея изъ горъ, встрѣчаются изрѣдка одинокіе тополи. Пробившись черезъ горы Кара-чеку, р. Тасты течетъ по равнинѣ въ крутыхъ берегахъ, и, по показанію киргизовъ, теряется верстахъ въ 25 отъ сказанныхъ горъ. Какъ по Тасты, такъ и по другимъ рѣчкамъ сѣвернаго склона Саура къ востоку отъ нея лѣса нѣтъ вовсе; между тѣмъ какъ на южномъ, *крутомъ*, склонѣ хребта, восточнѣе меридіана Тасты, по рѣчкамъ *Нагайты*, *Чжирметэ* и *Карлыкъ* ростетъ лиственница. Рѣчки, текущія съ сѣвернаго склона Саура къ востоку отъ Тасты, весьма незначительны и быстро теряются по выходѣ изъ горъ. Изъ нихъ болѣе значительная есть *Сары-булакъ*, принимающая справа *Бурагу*. Западнѣе же рѣки Тасты съ сѣвернаго склона Саура стекаютъ двѣ значительныя рѣки: Восточная и Западная Уласты. Восточная Уласты беретъ начало въ горной группѣ Мусъ-тау и течетъ сначала въ дикомъ ущельи, поросшемъ лиственницей, а затѣмъ выходитъ на равнину и направляется въ ворота, образуемыя отдѣльными кряжами *Джаманъ-адыръ* и *Кизылъ-адыръ*. Изъ этихъ кряжей первый тянется перпендикулярно къ рѣкѣ, а второй (на лѣвомъ

берегу)—параллельно. Пройдя верстъ 30 отъ горъ Восточн. Уласты теряется въ солонцахъ Уралы, лежащихъ среди песчаныхъ холмовъ.

Западный Уласты вытекаетъ нѣсколько къ западу отъ группы Мусъ-тау и по выходѣ изъ горъ, подобно Восточному Уласты, течетъ по равнинѣ на сѣверъ, и, затѣмъ, теряется въ пескахъ.

По восточному Уласты и по Тасты, у подножія горъ, кочуютъ торгоуты, въ числѣ около 70 юртъ. Они имѣютъ по этимъ рѣкамъ небольшія запашки. Сѣютъ пшеницу, просо, ячмень и немного мака для опія. Зимовки ихъ находятся на этихъ-же рѣчкахъ по близости горъ. Торгоуты эти подчиняются князю вмѣстѣ съ кобукскими, живущими на Саурѣ въ мѣстности Уту-ласты. Они изводятъ много воды изъ обѣихъ рѣчекъ на арыки, отчего рѣчки эти вскорѣ и изсякаютъ. Мѣстъ, удобныхъ для поселенія, здѣсь нѣтъ [1]).

Въ томъ же 1882 году г. Пѣвцовъ перешелъ черезъ Сауръ и по другому перевалу—*Айру*, лежащему восточнѣе отъ Харгаты, верстъ на 25. Перевалъ этотъ болѣе труденъ, чѣмъ Харгаты и имѣетъ высоты 7780 ф.

Въ тупомъ углу, подъ которымъ хребты Сауръ и Монракъ сходятся, возвышается въ видѣ общаго къ нимъ предгорья холмисто-скалистое плоскогоріе *Кишкине-тау* (малыя горы), прорѣзанное многими поперечными ущельями.

Южнѣе Саура и параллельно ему тянется горная цѣпь, извѣстная на бо́льшей части своего протяженія подъ названіемъ *Салбуртинскихъ горъ* и только въ западной части называемая сначала горами *Адрыкъ-кара*, а потомъ *Аргалты*. Уступая въ высотѣ Сауру, эта цѣпь на западѣ не сочленяется съ горною группою, окаймляющею Чиликтинскую равнину съ востока. Между ними образуются широкіе ворота, черезъ которые течетъ на ю.-в. многоводная рѣка *Кобукъ* (см. ниже описаніе этой рѣки). На востокѣ же эта цѣнь простирается весьма далеко и съ небольшими перерывами достигаетъ отроговъ Монгольскаго Алтая на лѣвомъ берегу р. Урунгу. Между этою цѣпью и Сауромъ заключается высокая равнина Кобу, поднимающаяся на 4890 ф. надъ ур. моря и постепенно склоняющаяся въ восточномъ направленіи.

[1]) Пѣвцовъ. Рукописная записка.

Къ сѣверу отъ Саура въ параллельномъ почти съ нимъ направленіи простирается рядъ короткихъ, сочленяющихся между собою, но не связанныхъ съ Сауромъ, кряжей, изъ которыхъ наиболѣе значительные носятъ названія: *Нохой*, *Джальды-кара*, *Коксунъ*, *Ушъ-кара* и *Нарынъ-кара*. Послѣдній простирается близъ с.-з. нагорнаго берега озера Улюнгура. Между этими кряжами и Сауромъ лежитъ нагорная равнина, достигающая 2730 ф. средней абсолютной высоты и склоняющаяся, подобно равнинѣ Кобу, постепенно къ востоку [1]). Всѣ эти горы пустынны: источники между ними рѣдки, и трава тощая.

Отъ восточнаго конца Тарбагатая, у верховья Кобука, отдѣляется по напр. на в. ю.-в. и на юго-зап. два хребта. Первый называется *Хатынъ-ула (Семисъ-тау)*, а второй — *Уркашаръ* (на 40 верстной картѣ турк. топогр. отдѣла Орхочукъ). Хребетъ Хатынъ-ула ограничиваетъ долину р. Кобука съ правой стороны, а хр. Уркашаръ окаймляетъ лѣвый берегъ долины верхняго Эмиля. Оба эти хребта почти совершенно еще не изслѣдованы.

3. Горы Барлыкъ и ихъ развѣтвленія (хребты Майли и Джаиръ).

Горы эти образуютъ особую группу, служащую связью хребта Чжунгарскаго Алатау съ системою Тарбагатая. Группа названныхъ хребтовъ отдѣляется отъ Алатау Каптагайскою тѣсниною или долиною, идущею отъ озеръ Эби-норъ къ озеру Алакуль, а отъ Тарбагатая—долиною рѣки Эмиль. Общее направленіе горъ съ ю.-з. на с.-в. Горная группа Барлыкъ была изслѣдована въ 1886 г. Закржевскимъ и Богдановымъ, которые произвели обстоятельную съемку всего пространства и составили карту въ 10-ти верстномъ масштабѣ, а г. Закржевскій сдѣлалъ, кромѣ того, довольно подробное описаніе изслѣдованной мѣстности [2]).

Для облегченія изученія вышеназванной горной системы, мы сперва опишемъ горы Барлыка, а потомъ перейдемъ уже къ хребтамъ Майли и Джаиръ.

Барлыкскія горы не имѣютъ характера рѣзко очерченнаго

[1]) Пѣвцовъ. Оч. Чжунг. стр. 5.

[2]) Запискою г. Закржевскаго мы и пользовались при настоящемъ изложеніи.

хребта; это скорѣе узелъ, а не хребетъ. Узелъ этотъ даетъ стокъ водамъ на сѣверъ, западъ и на югъ, но тѣмъ не менѣе, общимъ резервуаромъ стока служитъ низменность озера Ала-куль. Если прослѣдить ось вздутія Барлыкскихъ горъ, то нельзя не замѣтить, что эта ось имѣетъ направленіе отъ юго-зап. къ сѣв.-вост. Юго-западный конецъ этой оси заключаетъ въ себѣ и высшія точки поднятія; эта часть горъ называется *Керь-тау* и достигаетъ до высоты 8.000 фут. Отъ гребня Керь-тау отдѣляются въ разныхъ направленіяхъ мощные отроги, обособленные узкими и глубокими долинами. Отъ горъ Керь-тау Барлыкъ отдѣляетъ также отъ себя къ сѣверу и къ западу отроги, хотя и менѣе значительные; къ юго-востоку онъ упадаетъ круто, будучи рѣзко очерчиваемъ долиною р. Купъ. Кромѣ общаго названія Барлыкъ различныя части горъ носятъ мѣстныя наименованія, какъ, напр., Колкъ-тау, Арасанъ-джетасы (въ нашихъ предѣлахъ), Бельазенъ и друг.

Бывшая китайская пикетная дорога, служащая нынѣ пограничной чертой Семирѣченской области съ Тарбагатайскимъ округомъ Китая, отмежевываетъ къ Россіи только западную часть отроговъ Барлыка. Западные склоны Барлыка даютъ стокъ слѣдующимъ рѣчкамъ:

1) *Цаганъ-тогой*, истоки которой находятся въ самой серединѣ горъ у плоской вершины *Акъ-чеко*; 2) *Каинды-булакъ*; 3) *Дулаты* (*Бурханъ*); 4) *Иченды*; в) *Ащилы*; 6) *Чургутъ*; 7) *Теректы* и 8) *Суютъ*. По верховьямъ послѣднихъ двухъ ростетъ лучшій строевой лѣсъ. Рѣка *Теректы-кусакъ*, текущая также на западъ и отдѣляющая южныя предгорья Барлыка отъ с.-зап. склоновъ Майли, беретъ начало на возвышенной равнинѣ *Конуръ-обо* изъ болотъ. Большинство названныхъ рѣчекъ маловодны и по выходѣ на долину теряются въ наносахъ, и только Цоганъ-тогой достигаетъ до озера Алакуля. Въ долинахъ этихъ рѣчекъ есть много мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества. Барлыкскія горы, постепенно понижаясь къ сѣверо-востоку, оканчиваются узкой грядой горы, носящей названіе *Каранынъ-тау*.

Изъ рѣкъ, берущихъ начало на сѣверныхъ склонахъ Барлыка, наиболѣе многоводны:

1) *Кара-бура* (*Аръ-Амату*), по выходѣ изъ горъ, она долго не теряетъ воды, но до р. Эмиль не доходитъ, такъ какъ пропадаетъ въ пескахъ; долина рѣки заросла травою, кустарникомъ и отдѣльно растущими деревьями (осина и тополь); въ лѣтнее время рѣка не глубока и переправа вбродъ черезъ нее вездѣ возможна. 2) *Кусакъ* (*Чибеата*) образуется изъ сліянія двухъ истоковъ: *Джангасы* и *Чагыръ*, по которымъ имѣются сѣнокосныя мѣста и пахатные участки. Южная, или, правильнѣе, юго-восточная сторона Барлыкскихъ горъ очень скудна орошеніемъ. Здѣсь отъ пик. *Сары-хулсынъ* до прохода *Алтынъ-эмильскаго*, на протяженіи почти 30 верстъ, встрѣчаются только четыре незначительныхъ ручья. Но далѣе къ ю.-з. постепенно возвышающіеся и удлиняющіеся отроги даютъ стокъ болѣе обильнымъ ручьямъ, составляющимъ лѣвые притоки р. Купъ. Долина р. Купъ, о которой подробно будетъ сказано ниже, отдѣляетъ Барлыкскія горы отъ горъ Майли и Джаиръ. Не смотря на скудость орошенія ю.-в. склона Барлыкскихъ горъ, этотъ склонъ всетаки богаче травянистой растительностью, чѣмъ сѣверный и западный.

Центральная часть Барлыкскихъ горъ состоитъ изъ большихъ продольныхъ и поперечныхъ хребтовъ, составленныхъ изъ обнаженныхъ скалъ и трудно доступныхъ для прохода по нимъ.

Узкія долины или, правильнѣе, ущелья между горами, глубоки, извилисты и дики. Долина р. Купъ, отдѣляющая Барлыкскія горы отъ Майли-джаирскихъ, имѣетъ общее направленіе съ ю.-з. на с.-в. Въ ю.-з. части долина покрыта дресвой, мелкимъ щебнемъ и почти лишена травяной растительности; въ среднихъ частяхъ она также бѣдна травами, но за то здѣсь, у подножія горъ, китайскіе киргизы занимаются хлѣбопашествомъ. Далѣе къ с.-в. хотя травы также не обильны, но по свидѣтельству киргизовъ, очень питательны для скота. Въ лѣтнее время долина р. Купъ почти необитаема. Въ это время года здѣсь находятъ себѣ пріютъ шайки разбойниковъ, которыхъ не страшатъ китайскіе пикеты, расположенные вблизи вдоль по почтовой дорогѣ. Нижняя часть описываемой долины оживляется только въ зимнее время, когда кочевники сгоняютъ сюда свои стада. Малое количество выпадающаго здѣсь снѣга даетъ возможность стадамъ животныхъ находить себѣ

кормъ въ это время года. Долина Купъ прорѣзывается рѣкою того же имени. Рѣка беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ хребта Майли; по выходѣ изъ горъ на равнину *Конуръ-обо* она теряется въ почвѣ; но, пройдя семь верстъ подъ почвою, рѣка снова обнаруживается на поверхности и течетъ на протяженіи 25 верстъ по каменистому ущелью, образуемому отрогами хребтовъ Барлыкъ и Майли. По выходѣ изъ ущелья, рѣка Купъ течетъ въ глубокой лощинѣ съ крутыми глинистыми берегами, но потомъ лощина расширяется и рѣка теряется въ наносахъ мелкой гальки. Въ нижнихъ частяхъ долина р. Купъ имѣетъ два выхода: на востокѣ она сливается съ широкою равниною, лежащею между хребтами Джаиръ и Уркашаръ, а на сѣверѣ посредствомъ узкой тѣснины соединяется съ долиной рѣки Эмиля. По этой послѣдней тѣснинѣ проходитъ почтовый (пикетный) трактъ изъ Чугугана и Дуробулджина въ Шихо, а въ серединѣ ея, на небольшой рѣчкѣ, расположенъ китайскій пикетъ *Сары-хулсынъ*, нѣкогда (до дунганскаго погрома) весьма оживленный, а нынѣ состоящій изъ одной мазанки, въ которой живутъ нѣсколько китайскихъ солдатъ-милиціонеровъ, занимающихся отбываніемъ почтовой службы. Барлыкскія горы въ юго-западной своей оконечности связываются съ цѣпью горъ *Майли*.

Эти послѣднія горы невысоки и тянутся отъ Каптагайской тѣснины на с.-в. до китайскаго пикета *Ямату*. Сѣв.-западный склонъ Майли состоитъ изъ ряда длинныхъ и однообразныхъ отроговъ, тогда какъ ю.-в. склонъ представляетъ крутой, обнаженный и сильно зазубренный уступъ. Средняя часть хребта имѣетъ видъ слегка волнистаго плато, а западная и восточная оконечности его состоятъ изъ ряда высокихъ сопокъ.

Отъ высокихъ горъ *Саръ-тологой*, лежащихъ близъ юго-западной оконечности хребта Майли, вдоль теченія рѣчекъ *Узунъ-булакъ* и *Теректы-кусакъ*, тянутся подъ разными наименованіями (Кожеке, Саръ-агаты, Узунъ-булакъ, Сары-булакъ и Теректы) не высокіе, каменистые кряжи, постепенно понижающіеся къ западу.

Названіе Майли-тау (масляныя горы) дано хребту вслѣдствіе того, что склоны его обильно покрываются густой, высокой и сочной травой, составляющей лакомый кормъ для скота кочевни-

ковъ. Зимой здѣсь не бываетъ большихъ снѣговъ, а лѣтомъ не бываетъ зноя, почему горы Майли служатъ постояннымъ пристанищемъ номадовъ [1]). Изъ рѣчекъ, орошающихъ с.-з. склоны Майли, наиболѣе многоводны: *Узунъ-булакъ*, впадающая въ р. *Теректы-кусакъ*, *Бурулъ-байталъ* и *Майли-булатъ*, впадающія въ р. Купъ, и, наконецъ, р. *Ямату*, служащая рубежемъ, отдѣляющимъ горы Майли отъ горъ Джаиръ.

Съ южнаго и ю.-в. склона Майли стекаютъ рѣчки: *Кожеке*, *Лаба*, *Суръ* съ притокомъ *Айгарты* и многоводная *Чалгай*, образовавшаяся изъ сліянія нѣсколькихъ горныхъ ручьевъ. Всѣ эти рѣчки текутъ по направленію къ озеру Эби-норъ, но не достигаютъ его и теряются въ пескахъ.

Продолженіе горъ Майли составляютъ горы *Джаиръ*. Ущелье р. Ямату и длинный и плоскій Майли-Джаирскій перевалъ составляютъ лишь условную границу этихъ двухъ хребтовъ. Начиная отъ ущелья р. Ямату хребетъ Джаиръ тянется сперва къ с.-в., а потомъ вскорѣ круто поворачиваетъ на востокъ и идетъ почти на 200 верстъ. Судя по высотѣ Майли-Джаирскаго перевала (6.000 ф.) можно допустить, что средняя высота хребта Джаиръ не менѣе 7.500 ф. Плоская волнистая поверхность хребта, покрытая хорошею травою, представляетъ обширныя пастбища, а на склонахъ нѣкоторыхъ ущелій видны сосновые и лиственные лѣса.

Согласно разспросныхъ свѣдѣній, сдѣланныхъ г-мъ Пѣвцовымъ, хребетъ этотъ, въ противуположность Сауру, имѣетъ сѣверный склонъ крутой, а южный—пологій. Съ сѣвернаго склона стекаютъ нѣсколько ручьевъ, большинство которыхъ, по выходѣ на равнину, теряется въ почвѣ. Исключеніе составляетъ р. *Бельагачъ*, впадающая въ *Намынъ-голъ* (см. ниже описаніе этой рѣки) и р. Дардымты, впадающая въ озеро Орху (Айрикъ-норъ). Съ южнаго склона Джаира стекаютъ, по показаніямъ туземцевъ, слѣдующія рѣчки, начиная съ востока: *Кожуртай*, *Май-Кышъ*, *Учъ-бууты* и *Джеланашъ*.

Въ силу петербургскаго договора, заключеннаго съ Китаемъ, Барлыкскія горы предоставлены въ 10-ти лѣтнее пользованіе

[1]) Здѣсь кочуютъ киргизы кирѣевскаго рода.

киргизъ русскаго подданства. На основаніи этого договора въ настоящее время упомянутыя горы и занимаются нашими киргизами, принадлежащими къ тремъ властямъ: Барлыкской, Эмильской и Лаба-майлинской. Приблизительно можно считать, что число нашихъ киргизъ, занимающихъ Барлыкъ, простирается лѣтомъ до 2.300 юртъ (11.500 душъ), а зимою до 2.800 юртъ (14.000 душъ). Иногда на зиму прикочевываютъ сюда и киргизы Зайсанскаго приставства, волостей Южно-тарбагатайской и Чиликтинской, въ числѣ отъ 300 до 1.000 юртъ. Кромѣ того киргизы Сергіопольскаго уѣзда, волостей: Аягузской, Урджарской, Каракольской, Чарбактинской, Чинжилинской и др., пригоняютъ сюда свой скотъ.

Лѣто барлыкскіе киргизы проводятъ на возвышенныхъ мѣстахъ, а зимою спускаются въ долины. На южныхъ склонахъ Барлыка, а также въ горахъ Майли и Джаиръ, наши киргизы не кочуютъ, но на ур. *Тарыской* и на рѣку *Узунъ-булакъ* сгоняютъ на зиму много барановъ.

Земледѣліемъ на Барлыкѣ наши киргизы занимаются очень мало, хотя мѣстъ удобныхъ для хлѣбопашества здѣсь довольно. Гораздо болѣе они занимаются охотою. Предметами для охоты служатъ большія стада архаровъ (горные бараны) и сайгъ; охотятся также на волковъ [1]), лисицъ, зайцевъ и медвѣдей. Барлыкскія горы не отличаются богатствомъ лѣса. Строевой сосновый лѣсъ растетъ въ щеляхъ на сѣверномъ и западномъ склонахъ. Изъ лиственныхъ породъ попадается только талъ, черемуха, рябина и преимущественно осина. Это послѣднее дерево образуетъ иногда даже небольшія рощи. Береза встрѣчается очень рѣдко, и по величинѣ не достигаетъ большихъ размѣровъ. Въ щеляхъ восточной части Барлыка преобладающимъ деревомъ служитъ дикая яблонь, которая въ *Човакскомъ* ущельѣ и въ другихъ мѣстахъ горъ *Каранынъ-тау* образуетъ густыя заросли. Киргизы эксплуатируютъ яблоки для пищи и для продажи и въ то же самое время немилосердно уничтожаютъ самое дерево, употребляя его для топлива. Въ вышеназванныхъ горахъ Каранынъ-тау встрѣчается и дикій миндаль.

[1]) Здѣсь, кромѣ обыкновенныхъ волковъ, водятся еще и красные волки.

Изъ кустарниковъ, растущихъ въ Барлыкѣ, извѣстны: крыжовникъ, смородина, шиповникъ, боярышникъ, карагана и множествъ другихъ колючихъ кустовъ.

4. Чжунгарскій Алатау.

Хребетъ этотъ служитъ водораздѣломъ, озера Ала-куль отъ озера Эби-норъ. Онъ хорошо обрекогносцированъ только съ сѣверной стороны, южная же покатость его, обращенная къ рѣкѣ Боротолѣ, извѣстна еще въ недостаточной степени. Хребетъ этотъ отъ Каптагайской тѣснины до истоковъ рѣки Боротолы, по своей трудной доступности, составляетъ надежный пограничный рубежъ нашихъ владѣній съ Китаемъ. Каптагайская тѣснина отдѣляетъ Чжунгарскій Алатау отъ горъ Барлыкскихъ. Тѣснина эта составляетъ какъ бы проливъ, соединявшій нѣкогда Арало-балкашскій водный бассейнъ съ Гобійскимъ. Слѣды бывшаго морскаго дна ясно видны здѣсь и по нынѣ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ (между высотами Джалаулы и Сары-буктуръ) Каптагайская тѣснина имѣетъ около 7 верстъ ширины. Тѣснина эта замѣчательна тѣмъ, что въ ней почти постоянно дуютъ сильные вѣтры, которые суть ничто иное какъ потоки холоднаго воздуха, спускающагося въ жаркую низменность по спертому горами руслу. Преобладающій вѣтеръ въ тѣснинѣ сѣверо-восточный, именуемый у туземцевъ—*Сай-канъ*; но иногда подымается не менѣе сильный вѣтеръ и съ противоположной стороны (съ юго-запада)—*Эби*, который дуетъ продолжительнѣе Сай-кана [1]).

На западѣ или, правильнѣе, на юго-западѣ, у истоковъ Бороталы Чжунгарскій Алатау соединяется съ хребтомъ Борохоро. Направленіе хребта почти совпадаетъ съ 45° параллели съ легкимъ, впрочемъ, уклономъ къ югу. Длина хребта отъ Каптагайской тѣснины до истоковъ рѣки Боротолы около 200 верстъ. Хребетъ продолжается и далѣе на юго-западъ въ глубь Семирѣченской территоріи, причемъ развѣтвляется на нѣсколько отроговъ. Главныя вершины хребта покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, который на остальномъ хребтѣ и сѣдловинахъ въ лѣтніе мѣсяцы стаиваетъ, вслѣдствіе чего горы кажутся пестрыми,—причина,

[1]) Костенко. Турк. край, I, стр. 55.

2018813164

почему киргизы называютъ ихъ *Алатау* (что, въ переводѣ, значитъ пестрыя горы). Высшія точки поднятія находятся въ западной части хребта, у истоковъ Боротолы; пониженіе хребта на востокѣ идетъ постепенно, причемъ у Каптагая онъ обрывается внезапно. Система Чжунгарскаго Алатау состоитъ изъ главнаго хребта и нѣсколькихъ, ему почти параллельныхъ, второстепенныхъ, цѣпей. Крайнюю сѣверную цѣпь составляютъ горы Текели и Токъ-джайляу, вторую параллельную хребту цѣпь образуютъ горы Кай-канъ, Саналы и Чебенды; горы Джабыкъ, Кара-тока, Джунъ-джурюкъ и Кара-галы могутъ быть приняты за слѣдующую самостоятельную цѣпь, и, наконецъ, хребетъ Ташъ-тау составляетъ послѣднюю параллельную главному цѣпь [1]).

На сѣверномъ склонѣ берутъ начало главныя рѣки Алакуль-балкашскаго бассейна, а именно: Токты, Теректы, Джаманты, Иргайты, Тентекъ и Лепса, которыя, при выходѣ изъ горъ, расходятся по тремъ направленіямъ: Токты, Теректы, Джаманты и Иргайты текутъ на востокъ, Тентекъ на сѣверъ и Лепса на сѣверо-западъ [2]). Въ западной части Чжунгарскаго Алатау съ сѣвернаго его склона стекаютъ слѣдующія рѣки: Басканъ, Саркань, Аксу, Біонъ, Караталъ и Кокъ-су [3]).

Сѣверный склонъ Джунгарскаго Алатау, будучи хорошо орошенъ покрытъ въ достаточной мѣрѣ растительностью. По долинамъ рѣкъ и въ ущельяхъ отроговъ ростетъ ель, береза и горный тополь. Ельниками покрыты сѣверные склоны ущелій, при чемъ въ иныхъ мѣстахъ поросли ели облегаютъ крутые откосы и неприступныя скалы. Лиственныя породы ростутъ по берегамъ рѣкъ не широкими полосами. Скаты и лога отроговъ покрыты хорошимъ подножнымъ кормомъ. Волнистыя долины способны къ воздѣлыванію пашенъ, на которыхъ, мѣстами, хлѣбъ родится безъ искуственнаго полива.

Южный склонъ Чжунгарскаго Алатау гораздо круче; онъ менѣе обильно орошенъ водою и безлѣсенъ.

Степень доступности Джунгарскаго Алатау опредѣляется количествомъ поперечныхъ и продольныхъ черезъ него путей. Изъ

[1]) Тихменевъ. Сб. мат. по Азіи. Т. II, стр. 12.

[2]) Ibid, стр. 12.

[3]) Ibid, стр. 31.

Семирѣченской области въ долину рѣки Боротолы идутъ поперечные пути черезъ перевалы Арканъ-кирганъ и Торлаулы, лежащіе у истоковъ рѣки Иргайты, и черезъ перевалъ Кока-тау, находящійся у истоковъ рѣки Тентекъ.

Изъ разпросныхъ свѣдѣній видно, что на перевалы Арканъ-кирганъ и Торлаулы, лежащіе въ недальнемъ разстояніи другъ отъ друга, идутъ пути отъ западнаго берега Алакуля по долинамъ рѣкъ Иргайты, Теректы и Джаманты; всѣ они предварительно сходятся на перевалѣ Атъ-тапканъ, въ хребтѣ Ташъ-тау, и, затѣмъ, по одному изъ названныхъ переваловъ можно спуститься въ долину рѣки Боротолы, къ урочищу Сарагачъ, гдѣ обѣ дороги опять сходятся. Самый кратчайшій изъ трехъ названныхъ путей, есть путь, идущій по долинѣ рѣки Теректы; длина его отъ берега Ала-куля до рѣки Боротолы черезъ перевалъ Арканъ-кирганъ около 130—150 верстъ. По топографическимъ свойствамъ всѣ три пути принадлежатъ къ весьма трудно доступнымъ верховымъ тропинкамъ. Вьючный путь черезъ перевалъ Кока-тау идетъ отъ города Лепсинска въ долину рѣки Боротолы. Длина его до перевала около 80 верстъ, а отъ перевала до Боротолы 20 верстъ. До урочища Тай-сайчанъ вьючная тропа идетъ по долинѣ рѣки Лепсы; на этомъ урочищѣ она переходитъ въ долину р. Тентека и у верховьевъ ея истока, называемаго рѣкою Арчалы, переваливаетъ черезъ главный хребетъ; движеніе здѣсь возможно только въ лѣтніе мѣсяцы.

Продольныхъ путей по сѣверному склону имѣется три. Самый южный путь идетъ у подошвы скатовъ изъ долины р. Тентека въ долину Боротолы черезъ Каптагайскую тѣснину. Длина его отъ поселка *Ушъ-аралъ* до урочища Сарбукъ на р. Боротолѣ около 285 верстъ. До Каптагайской тѣснины путь колесный, а далѣе вьючный. Средній путь идетъ изъ города Лепсинска черезъ поселокъ Осиновку, Герасимовку и Колпаковское и соединяется съ южнымъ путемъ въ долинѣ р. Джаманты. Онъ вполнѣ можетъ быть пригоденъ для колеснаго движенія. Длина его 85 верстъ. Сѣверный путь идетъ отъ Лепсинска по верховьямъ рѣкъ Читъ-тентекъ и Джаманты, и, выйдя въ долину рѣки Иргайты, соединяется здѣсь съ южнымъ путемъ. Длина его около 140 верстъ.

Путь этотъ вьючный и очень трудный [1]). Въ юго-западной части Чжунгарскаго Алатау есть нѣсколько проходовъ, черезъ которые идутъ вьючные пути въ долину р. Боротолы, именно: *Баскансκій*, *Сарканскій*, *Тыкасу*, *Кай-канъ* и *Коксуйскій*. Дороги по названнымъ переваламъ принадлежатъ къ разряду очень трудныхъ путей и бываютъ доступны только въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ [2]).

5. *Хребетъ Борохоро (Талки, Иренъ-хабирганъ).*

Хребетъ этотъ отъ истоковъ Боротолы до горнаго узла Адунъкура ограничиваетъ съ сѣвера нагорную часть Илійской долины. Только незначительный участокъ западной оконечности этого хребта до истока рѣки Хоргоса, именуемый Беджинъ-тау, проходитъ по нашей территоріи, остальная же часть всецѣло находится въ Китайскихъ владѣніяхъ. Тѣмъ не менѣе во время обладанія русскими Кульджинскою территоріею отъ 1871 по 1881 г. хребетъ этотъ достаточно изслѣдованъ и почти весь снятъ полуинструментально. Этотъ хребетъ не имѣетъ на западѣ вѣчно снѣжныхъ вершинъ, хотя, на нѣкоторыхъ изъ нихъ, снѣгъ держится до іюня, но къ востоку отъ Талкинскаго перевала и особливо близъ истоковъ рѣки *Каша* хребетъ переходитъ за снѣжную линію. Южный склонъ хребта въ долинѣ р. Или спускается нѣсколькими уступами; послѣдній, рѣзко очерченный уступъ, упирается въ дорогу изъ западнаго Мазара къ развалинамъ стараго Борохудзира. Переходя за дорогу, пониженіе идетъ постепеннымъ слабымъ склономъ до полосы песчаныхъ бархановъ, окаймляющихъ правый берегъ Или. Нижніе скаты отроговъ покрыты прекрасными пастбищами; на ихъ предгорьяхъ хлѣбъ можетъ родиться безъ полива; въ щеляхъ есть лѣсъ и хорошія сѣнокосныя мѣста. Южный склонъ хребта хорошо орошонъ. Въ немъ берутъ начало многочисленныя рѣки, которыя частью доходятъ до р. Или и его притока Каша, частью же теряются по выходѣ на долину. Кромѣ того, въ горахъ есть много родниковъ и ключей.

Черезъ западную оконечность хребта Борохоро пролегаетъ единственная кочевая тропа по берегу рѣки Хоргоса, доступная

[1]) Ibid, стр. 13 и 14.

[2]) Ibir, стр. 32.

только въ самую малую воду. По долинамъ остальныхъ рѣкъ путей нѣтъ; кочевыя же тропы доходятъ только до главныхъ отроговъ гребня. Также мало доступенъ участокъ Борохоро на пространствѣ отъ Нилкинскаго перевала до горнаго узла *Адунъ-кура*. Наиболѣе доступная часть во всемъ хребтѣ находится между истоками р.р. Хоргоса и Нилки. Здѣсь хребетъ Борохоро имѣетъ 11 главныхъ переваловъ, не считая еще нѣсколькихъ второстепенныхъ, весьма трудныхъ. Одиночные люди могутъ пробираться незамѣченными въ большей части хребта и безъ проложенныхъ тропъ. Изъ 11 главныхъ переваловъ, начиная съ запада, 4 перевала (3 Аксуйскихъ и Талкинскій) ведутъ къ озеру Сайрамъ-нору, гдѣ всѣ пути сходятся на большую почтовую дорогу, проложенную черезъ Талкинскій перевалъ. 5 переваловъ (Кереге-тасъ, Кокъ-камыръджитасы, Майтюбе, Тура-су и Кокурчи) ведутъ въ глубокую долину р. *Кызъ-имчикъ*, окаймленную съ сѣвера трудно доступнымъ хребтомъ Тухумту, а изъ нея пути выходятъ по болѣе доступному перевалу Батанъ-карылганъ, на ту же почтовую дорогу, западнѣе города Такіянзы. Затѣмъ, черезъ перевалы Цитертинскій и Ачальскій, пути выходятъ на почтовую дорогу восточнѣе Кизъ-имчика, и, наконецъ, пути по переваламъ: Нилкинскимъ, Боргаты, Ахмази, Арысланъ и Мунгаты выходятъ на вышеупомянутую почтовую дорогу на равнинѣ городовъ Джинхо и Шихо. Наиболѣе доступными изъ всѣхъ переваловъ, а вслѣдствіе этого имѣющими большую важность для китайцевъ, являются перевалы *Талкинскій* и *Ачальскій*, черезъ которые пролегаютъ колесныя дороги изъ Кульджинскаго раіона въ главные города запасныхъ провинцій Китая [1]).

Въ восточной части отъ хребта Борохоро отдѣляется подчиненный ему хребетъ, тянущійся параллельно и отдѣляющій рѣку Кашъ отъ Кунгеса и верхняго Или. Этотъ второстепенный хребетъ значительно ниже главнаго и носитъ разныя наименованія, а именно: въ восточной части *Аршанъ*, въ средней *Бооханъ-шунъ*, и въ западной, примыкающей къ низовью р. Каша-Авралъ. Весь этотъ хребетъ, далеко не достигающій снѣжной линіи, скалистъ и со-

[1]) Ibid, стр. 47 и 48. Ачальскій перевалъ былъ разработанъ для колеснаго движенія русскими въ 1880 году; но китайцы, по занятіи края, его забросили, такъ что колесное движеніе нынѣ тамъ не практикуется.

вершенно лишенъ всякой древесной растительности, даже по ущельямъ [1]).

Число переваловъ черезъ него изъ долины Каша въ долину Кунгеса ограничено. Наиболѣе удобный перевалъ есть *Оваты*, проходимый для вьюковъ во всякое время года. Два другіе перевала, Джиргильты и Басты, гораздо менѣе удобны [2]).

6. Хр. Узунъ-тау.

Къ югу отъ р. Или параллельно ея теченію отъ запада къ востоку, тянется длинная гряда горъ, хотя не снѣжныхъ, но очень высокихъ, отдѣляющихъ верхнее теченіе названной рѣки отъ лѣваго ея притока Текеса. Гряда эта на западѣ упирается въ среднее теченіе Чарына (лѣвый притокъ рѣки Или), которая отбиваетъ ее так. образомъ отъ системы горъ Заилійскаго Алатау, а на востокѣ оканчивается у низовья р. Текеса. Общее протяженіе этой цѣпи горъ около 260 верстъ, при чемъ на разстояніи около 140 верстъ горы эти проходятъ въ нашихъ предѣлахъ. Горная цѣпь Узунъ-тау, какъ и всѣ почти горныя цѣпи въ Азіи, не имѣетъ у туземцевъ общаго названія и каждая часть цѣпи именуется по какому либо мѣстному характеристическому признаку. Такъ, въ самой западной части описываемаго хребта извѣстно названіе *Темурликъ*, затѣмъ *Кетмень*, далѣе *Акъ-бурташъ*, *Узунъ-тау* и, наконецъ, самая восточная часть—называется *Каратахъ*. Вслѣдствіе неимѣнія общаго названія этому хребту, на 40 верстной картѣ Туркестанскаго военнаго округа, ему и пріурочено названіе *Узунъ-тау* (длинныя горы), по причинѣ наименованія одного изъ урочищъ въ восточной части. Хребетъ, вообще, трудно проходимъ. Наиболѣе доступный перевалъ имѣется въ восточной части на ур. Тогузъ-торау и называемый *Шаръ-богучи*; по этому перевалу во время занятія нами Кульджинскаго раіона проходили даже телѣги съ провіантомъ, слѣдовавшія изъ Кульджи къ бывшему укрѣпленію на позиціи Музартъ. Но путь этотъ слишкомъ круженъ. Наиболѣе кратчайшій путь, ведущій изъ Кульджинскаго оазиса въ долину Текеса, проходитъ черезъ перевалъ *Чапчалъ*. Перевалъ этотъ довольно удобный и легко можетъ быть

[1]) Костенко. Турк. край. Т. I, стр. 272.

[2]) Ibid, т. III, стр. 226, 227.

обработанъ для колеснаго движенія. Затѣмъ имѣются еще перевалы (исключительно вьючные): *Хангай*, *Су-ашу* и *Кетменьскій;* послѣдній уже находится въ нашихъ предѣлахъ [1]). Кромѣ Кетменьскаго перевала, въ нашихъ предѣлахъ, были обрекогносцированы еще два перевала, *Кассанскій* и *Ачинокскій*, болѣе трудные, чѣмъ Кетменьскій. Путь по перевалу Кассанскому идетъ въ долину рѣки Сумбе; перевалы же Ачинокскій и Кетменьскій выводятъ въ верхнюю часть долины рѣки Кегена. На основаніи разспросовъ, западнѣе Кетменьскаго перевала извѣстны еще слѣдующіе: *Шумкаръ*, *Дарданты*, *Дулаты*, *Картамъ*, *Удуты*, *Байнказакъ*, *Цоганъ-усунъ*, *Терметы*, *Чонъ-тамги*, *Бага-тамги* и *Темерликъ*. Всѣ они трудные и удобнѣйшій изъ нихъ послѣдній. Всѣ эти перевалы выводятъ изъ долины Или въ долину Кегеня [2]).

Сѣверный склонъ описываемаго хребта спускается къ р. Или тремя терасами, образующими лѣвую сторону долины этой рѣки, а южный развѣтвляется на нѣсколько отроговъ, теряющихся въ плоскихъ покатостяхъ, образующихъ лѣвую же сторону долины Текеса. Узунъ-таускій хребетъ въ своихъ ущельяхъ обильно поросъ ельникомъ. Кромѣ ели, въ болѣе низкихъ покатостяхъ горъ, встрѣчается еще рябина, кленъ и талъ; есть нѣсколько породъ кустарниковъ. Въ лѣсахъ водятся, въ числѣ другихъ звѣрей, многочисленныя стада мораловъ [3]). По разсказамъ жителей, въ горы лѣтомъ забѣгаютъ изъ при—текесскихъ камышей кабаны и тигры. Изъ гадовъ въ горахъ попадается довольно много змѣй, наносящихъ вредъ скоту. Горныя долины покрыты прекрасною травою, сохраняющуюся отъ выгоранія солнцемъ въ теченіе всего лѣта, вслѣдствіе чего онѣ и служатъ весьма привольнымъ мѣстомъ для киргизскихъ кочевокъ. Осѣдлые жители, населяющіе пространство къ сѣверу отъ хребта, на его терасахъ и по долинѣ Или, также посылаютъ въ горы своихъ лошадей на лѣто для поправки [4]).

---

[1]) Костенко. Турк. край. Т. I, стр. 56.

[2]) Тихменевъ. Сб. Мат. по Аз. II, стр. 50.

[3]) Моралы водятся почти во всѣхъ горахъ и развѣтвленіяхъ Тянь-шаня и служатъ любимѣйшею приманкою туземцевъ, которые охотятся на нихъ изъ-за роговъ, сбываемыхъ какъ цѣлебное средство въ Китай.

[4]) Костенко. Турк. край, I, стр. 57.

Узунъ-таускій хребетъ въ западной части отдѣляетъ отъ себя два кряжа, идущіе почти прямо на югъ. Эти кряжи суть *Айгай-тасъ* и *Кассанскій*, который съ третьимъ хребтомъ *Кара-тау*, тянущимся параллельно Узунъ-тау, ограничиваютъ роскошную, возвышенную долину, извѣстную подъ именемъ *Кассанскаго плато*. Хребетъ Айгай-тасъ, очерчивающій Кассанскую котловину съ запада служитъ водораздѣломъ, съ одной стороны, р. р. Чалкоды-су и Сумбе, а съ другой—р. Карагай-те; Кассанскій кряжъ ограничиваетъ вышеупомянутую долину съ востока и служитъ водораздѣломъ рѣкъ Читъ-касана и Хана-хая. Кряжъ *Каратау*, замыкающій ту-же котловину съ юга, продолжается далѣе на западъ и служитъ водораздѣломъ рѣкъ Сумбе и Чалкоды-су, на востокѣ же этотъ кряжъ соединяется съ Узунъ-тау близъ перевала Чапчалъ. Отъ перевала Ишигарты по этому кряжу идетъ водораздѣлъ лѣвыхъ притоковъ рѣкъ Текеса и Кегеня. У верьховьевъ рѣки Сумбе отъ кряжа Кара-тау отдѣляется въ юго-западномъ направленіи невысокій кряжъ Сумбинскій, прорѣзываемый р. Сумбе. Средняя высота кряжа Кара-тау отъ 7 до 8 тысячъ ф. Гребень этого кряжа каменистъ и лишенъ древесной растительности, но за то оба склона покрыты прекрасной травой, не выгорающей отъ солнца въ теченіи всего лѣта. Ельники растутъ въ ущельяхъ сѣвернаго склона въ видѣ рѣдко разбросанныхъ негустыхъ рощь. Кряжъ Айгай-тасъ весь каменистъ и обнаженъ до самаго основанія. Кассанскій кряжъ ниже Айгай-таса, онъ менѣе скалистъ и не лишенъ древесной растительности. Прохладныя долины только что названныхъ трехъ кряжей съ прекрасными холмами, обильныя водою и лѣсомъ, являются привольными мѣстами для киргизскихъ кочевьевъ. Въ особенности богата прекрасными пастбищами и ельниками вышеупомянутая кассанская котловина или плато. Скаты кряжей, замыкающихъ котловину, спустившись къ рѣчкамъ тремъ Кассанамъ, образуютъ возвышенную равнину, называемую *Ой-Карагай*. Лѣтомъ она сплошь покрывается аулами киргизовъ Вѣрненскаго уѣзда, приходящими сюда съ громадными табунами лошадей и стадами барановъ. Въ названныхъ горахъ берутъ начало лѣвые притоки рѣки Текеса: Кассанъ, Сумбе, Ишигарты и Дараты. Черезъ перевалы Ишигарты, Уланъ-куталь и Кумбель пролегаютъ

дороги изъ долины Текеса въ Илійскую долину. Перевалы Ишигарты и Уланъ-куталь находятся въ кряжѣ Кара-тау. По первому изъ нихъ дорога идетъ изъ долины Текеса въ долину рѣки Чалкоды-су, по второму же проходитъ дорога изъ долины Сумбе въ Кассанскую котловину. Перевалъ Кумбель лежитъ въ кряжѣ Айгай-тасъ и служитъ для сообщенія долины Чалкоды-су съ Кассанскою котловиною. Всѣ пути черезъ названные перевалы не разработаны [1]).

7. *Хребетъ Тянь-Шанъ.*

Этимъ именемъ называется обширная горная система Азіи, служащая водораздѣломъ рѣкъ Сыръ-дарьи, Чу, притоковъ озеръ Балкаша, Ала-Куля, Эби-нора и Аяръ-нора съ одной стороны и бассейна верхняго Аму и системы Лобъ-нора (рѣка Таримъ) съ другой. Эта горная система принадлежитъ къ одной изъ величайшихъ на земномъ шарѣ, какъ по длинѣ (около $2^1/_2$ тыс. верстъ), такъ и по высотѣ, которая въ магистральномъ кряжѣ почти вездѣ переходитъ линію вѣчнаго снѣга, почему хребетъ этотъ еще китайскими географами названъ Тянь-шанемъ, что, въ переводѣ, значитъ Небесныя горы. Горная система эта до послѣдняго времени принадлежала къ числу наименѣе извѣстныхъ странъ на нашей планетѣ. Только съ 1856 года, благодаря энергическому движенію русскихъ въ глубь Азіатскаго материка, сначала центральная, а потомъ и западная части Тянь-шаня стали предметомъ для научнаго изслѣдованія. Въ настоящее время больше всего обслѣдована западная часть Тянь-шаньскаго массива; затѣмъ въ центральной части остались еще кое-какіе пробѣлы, что же касается до восточной части, служащей рубежомъ Китайскаго Туркестана съ Чжунгаріей, то свѣдѣнія наши еще и до сихъ поръ крайне скудны. Эта часть магистральнаго хребта отъ восточнаго своего конца до пика Ханъ-Тенгри, на протяженіи 1200 верстъ, была посѣщена лишь немногими русскими путешественниками, которые переходили хребетъ только въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, пунктахъ. Такъ экспедиціи г-на Сосновскаго въ 1875 г., г-на Потанина въ 1876 г. и г-на Пржевальскаго въ 1878 году пересѣкли этотъ хребетъ между Баркулемъ и Хами;

[1]) Тихменевъ. Сб. мат. по Аз. II, стр. 83—85.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР

г. Пѣвцовъ, въ 1876 г. посѣтившій Гученъ, произвелъ экскурсію на югъ и дошелъ до снѣжной линіи; г. Регель въ 1879 г. прошелъ изъ Турфана въ Урумчи и пересѣкъ хребетъ Наратъ черезъ перевалъ Адунъ-куръ; г. Пржевальскій въ 1876 г. прослѣдовалъ изъ долины Кунгеса черезъ перевалъ Наратъ въ долину Юлдуза, а г. Ларіоновъ, въ томъ же году, обрекогносцировалъ все пространство Большаго и Малаго Юлдузовъ; наконецъ, въ 1882 году наши съемщики перевалили черезъ Тянь-Шань по Музарскому ущелью и прослѣдовали до гор. Аксу.

Особенность Тянь-Шаня состоитъ въ томъ, что въ восточной части онъ довольно узокъ, хотя и отдѣляетъ отъ себя то съ сѣверной, то съ южной стороны второстепенныя, подчиненныя, цѣпи, идущія почти паралельно главному хребту; но отъ меридіана города Урумчи начинается сильное развѣтвленіе этого хребта, пускающаго многочисленные отроги, образующіе высокіе и длинные хребты, которые усложняютъ изученіе всей системы. На своей восточной окраинѣ, на меридіанѣ г. Баркуля, Тянь-шань составляется изъ двухъ хребтовъ: южнаго, главнаго и сѣвернаго, подчиненнаго, именуемаго Мечинъ-ола. Ширина системы здѣсь не превышаетъ ста верстъ; между тѣмъ какъ на меридіанѣ Кашгара, чтобы проникнуть изъ этого города прямо на сѣверъ въ долину р. Или, нужно пройти по гористой странѣ не менѣе 375 верстъ и пересѣчь восемь параллельныхъ и большею частью снѣжныхъ хребтовъ, которые то слѣдуютъ одинъ за другимъ, то раздѣлены высоко-лежащими озерными и рѣчными долинами.

За начало Тянь-Шаня на востокѣ слѣдуетъ принять высокій снѣжный хребетъ, идущій отъ перевала Кошету-дабанъ (на дорогѣ изъ Баркуля въ Хами) къ востоку. Хребетъ этотъ былъ видѣнъ г-мъ Потанинымъ, когда онъ проходилъ изъ Хами въ Улясутай. Съ ур. Удзюръ-мынгинъ-булакъ, на сѣверной окраинѣ Гоби, г-нъ Потанинъ ясно разглядѣлъ на югѣ два паралельные хребта, между которыми лежитъ озеро Туркуль (мимо котораго онъ проходилъ). Сѣверный хребетъ (Мечинъ-ола) не снѣжный, а южный (Карлугъ-тагъ) покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Южная цѣпь на востокѣ продолжается длиннымъ, медленно опускающимся мысомъ, на концѣ котораго выдаются лежащія южнѣе мыса отдѣльныя

высоты:—это горы Умыръ-ундыръ и Цаганъ-дебсыкъ, у подошвы которыхъ лежитъ сартовское селеніе Бай-тологой [1]).

Продолженіе Карлукъ-тага къ западу и составляетъ собственно магистральный Тянь-шаньскій хребетъ, который, на всемъ протяженіи до меридіана Урумчи, поражаетъ своей грандіозностью, Подчиненная ему цѣпь Мечинъ-ола тянется параллельно, образуя плоскогорье, на которомъ въ восточной части лежитъ озеро Туркуль, а въ западной болѣе обширное озеро Баркуль. Западнѣе этого послѣдняго цѣпь Мечинъ-ола постепенно сливается съ главнымъ хребтомъ. Полагать должно, что это плоскогорье составляло нѣкогда одинъ обширный водяной бассейнъ, отъ котораго нынѣ остались два сравнительно небольшихъ озера. Мечинъ-ола къ сторонѣ Гоби довольно крутъ и кажется высокимъ хребтомъ [2]), а къ сторонѣ Тянь-шаня онъ быстро сливается съ упомянутымъ плоскогоріемъ. Напротивъ Тянь-шань съ Мечинъ-ола кажется колоссальнымъ: онъ круто упадаетъ въ Баркульскую котловину. Въ маѣ м-цѣ, когда его видѣлъ г. Потанинъ, хребетъ до половины былъ покрытъ снѣгомъ; ниже снѣга по ребрамъ хребта тянулась полоса хвойнаго лѣса, нижняя предѣльная линія котораго высоко поднята надъ подошвою хребта [3]). О высотѣ Тянь-шаня въ его восточной части можно судить изъ того, что самый удобный перевалъ, ведущій изъ Баркуля въ Хами, и именуемый Кошету-дабанъ, имѣетъ 9.000 ф. высоты. Сѣверная покатость Тяньшаня покрыта лѣсами, состоящими изъ ели и лиственницы; южная же почти безлѣсна [4]).

Судить о степени проходимости Тянь-шаня между меридіанами Баркуля и Урумчи у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. По южной почтовой дорогѣ отъ Хами до Турфана и отъ Токсуна до Кашгара, равно какъ и по сѣверной отъ Гучена до Урумчи, не проходилъ не одинъ европеецъ. Изъ разспросныхъ свѣдѣній намъ извѣстно только, что изъ Чжунгаріи въ Хамійскій оазисъ кромѣ вышеупомянутаго почтоваго есть еще одинъ путь западнѣе Баркуля. Этотъ путь связываетъ станцію Ку-гей-чуанъ (на сѣвер-

[1]) Потанинъ. Оч. С. З. Монголіи, т. I, стр. 175, 187.
[2]) Ibid. стр. 151.
[3]) Ibid. стр- 151, 152.
[4]) Ibid. стр. 157, 158.

ной дорогѣ) со станціею Чжуба-цюань (на южной дорогѣ); но путь этотъ не колесный. Затѣмъ далѣе къ западу извѣстна еще одна вьючная дорога, ведущая изъ Пичана на сѣверную дорогу къ пикету Сяо-ма-чуанъ-цзы. По всей вѣроятности между Баркулемъ и Гученомъ въ Тянь-шанѣ существуютъ и другіе проходы, такъ какъ хребетъ этотъ хотя и высокъ, но, въ общемъ, снѣжную линію переходятъ только отдѣльные пики. На меридіанѣ Гучена хребетъ весьма грандіозенъ. Снѣжная линія въ этомъ мѣстѣ по опредѣленію г-на Пѣвцова доходитъ до 12.128 ф. Господствующею вершиною здѣсь является трехглавый пикъ горы Богдо-ола (въ перев. *священная* гора), которая, по глазомѣрному опредѣленію г. Пѣвцова, должна имѣть не менѣе 15.500 ф. [1]).

Гора эта отъ Гучена лежитъ на ю.-з., а отъ Урумчи на с.-в. Сѣверный склонъ Тянь-шаня у Гучена поросъ довольно обильно елью (пихтою), нижній предѣлъ которой лежитъ на высотѣ 5.500 ф., верхній же предѣлъ этого дерева находится на высотѣ 9.500 ф., слѣд. ширина пояса ели равняется $4^1/_2$ тыс. ф. Кромѣ ели, по сѣверному склону Тянь-шаня и въ ущельяхъ, къ югу отъ Гучена растутъ и другія деревья и кустарники, какъ то: тополь, талъ, Rosa, Spiraea, Rubus, Lotoncaster et Lonicera [2]). Лиственницы (Larix sibirica), которую видѣлъ г-нъ Потанинъ у Баркуля, здѣсь уже нѣтъ, равно какъ ея нѣтъ нигдѣ въ Тянь-шанѣ далѣе къ западу.

Отъ горы Богдо-ола Тянь-шаньскій хребетъ круто поворачиваетъ на югъ и сильно понижается, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкаетъ поперечная колесная дорога изъ Урумчи въ Турфанъ. Здѣсь приходится переваливать черезъ два невысокихъ хребта (одинъ составляющій продолженіе Тянь-шаня, а другой его отрогъ). Высота обоихъ переваловъ не выше 4 — 5.000 ф. Здѣсь хребетъ обладаетъ скудною растительностью [3]).

Отъ мѣста пересѣченія Тянь-шаня Турфано-Урумчинскою дорогою хребетъ снова поворачиваетъ на западъ и снова повышается, о чемъ можно судить изъ того, что онъ даетъ стокъ

---

[1]) Г. Регель высоту этой горы также глазомѣрно опредѣляетъ въ 14.000 ф. (И. И. Р. Г. Общ. 1881 г., т. XVII, стр. 208).

[2]) Пѣвцовъ. Оч. Чжунг., стр. 56—62.

[3]) Регель. Из. И. Р. Г. Общ. 1881 г., т. XVII, стр. 208.

многимъ значительнымъ рѣкамъ, сбѣгающимъ на сѣверъ и сливающимся въ бассейнъ озера Аяръ-норъ. Здѣсь хребетъ въ разныхъ мѣстахъ носитъ разныя наименованія, а именно: Джеркисъ, Убекъ, Мункету, Богдо, Захъ-кельды. На меридіанѣ озера Аяръ-норъ хребетъ развѣтвляется: одна вѣтвь, подъ именемъ хребта Борохоро (Талки, Ирень-хабирганъ) направляется къ озеру Сайрамъ и составляетъ водораздѣлъ сначала р. Каша, а потомъ верхняго Или отъ рѣчекъ, стекающихъ въ озеро Эби-норъ [1]; вторая вѣтвь, подъ именемъ горъ Аршанъ и Авралъ, отдѣляетъ р. Кашъ отъ Кунгеса [2], и третья вѣтвь—хребетъ *Наратъ* составляетъ прямое продолженіе главнаго хребта: онъ отдѣляетъ верхніе истоки р. Или отъ истоковъ р. Хадыка, впадающаго въ озеро Баграчъ-куль.

Хребетъ Наратъ имѣетъ діагональное направленіе и идетъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу до высокаго горнаго узла *Эшикъ-баши*. Этотъ хребетъ, по свидѣтельству г-на Пржевальскаго [3], хотя и не достигаетъ до линіи вѣчнаго снѣга, но тѣмъ не менѣе имѣетъ самый дикій, вполнѣ альпійскій характеръ. Вершины отдѣльныхъ горъ и ихъ крутые боковые скаты, въ особенности близъ гребня, вездѣ изборождены голыми отвѣсными скалами, образующими узкія, мрачныя ущелья. Немного пониже разстилаются альпійскіе луга, а еще ниже, на сѣверномъ склонѣ, разбросаны островами еловые лѣса; южный же склонъ Нарата (какъ и всѣхъ другихъ хребтовъ Тянь-шаньской системы), совершенно безлѣсенъ. Г. Пржевальскій перешелъ черезъ этотъ хребетъ по перевалу Наратъ, который имѣетъ высоты 9.800 ф. Подъемъ довольно крутъ и затруднителенъ для верблюдовъ, но спускъ къ сторонѣ Юлдуза весьма пологій. На сѣверномъ склонѣ перевала, во время перехода Пржевальскаго, въ половинѣ сентября, лежалъ небольшой снѣгъ; но южный склонъ былъ совершенно безснѣжный [4]. Восточнѣе этого перевала въ хребтѣ На-

---

[1]) Описаніе хребта Борохоро сдѣлано выше.

[2]) Описаніе горъ Аршанъ и Авралъ сдѣлано выше.

[3]) Изв. И. Р. Г. Общ. 1877, т. XIII, отъ Кульджи за Тянь-шань на Лобъ-норъ, стр. 269.

[4]) Ibid., стр. 269.

ратъ есть другой, *Адунъ-куръ* (*Одинкура*, по Регелю), ведущій изъ долины Кунгеса также въ малый Юлдузъ. Перевалъ этотъ пройденъ безъ затрудненій г. Регелемъ, опредѣляющимъ его высоту отъ 9 до 9.500 ф. [1]). Западнѣе перевала Наратъ лежитъ перевалъ Дагитъ, приводящій уже въ долину Большаго Юлдуза. По этому перевалу прошелъ г. Ларіоновъ, который опредѣлилъ высоту его въ 11.270 ф. Перевалъ не особенно трудный. 12 верстъ западнѣе Дагита, по словамъ г. Ларіонова, черезъ хребетъ Наратъ есть еще перевалъ Харпуръ, который гораздо труднѣе Дагита и не допускаетъ движенія съ большими вьюками [2]).

Отъ горнаго узла *Эшикъ-баши*, главный магистральный хребетъ значительно повышается и до группы горъ Ханъ-тенгри имѣетъ грандіозную высоту. Въ этой части своей Тянь-шань представляется наиболѣе высокимъ и наименѣе доступнымъ. Онъ покрытъ здѣсь на всемъ протяженіи не только снѣгомъ, но даже и ледниками, вслѣдствіе чего и получилъ названіе Мусъ-тага (т. е. ледяныя горы). Въ хребтѣ этомъ имѣется только одинъ, практикуемый караванами, проходъ, да и тотъ очень трудный. Проходъ называется Музартъ (отъ слова мусъ—ледъ и артъ перевалъ); въ немъ тропа проложена мѣстами по высокимъ крутизнамъ, мѣстами по моренамъ, по ледникамъ и въ одномъ мѣстѣ по ледяному морю (mer de glace). Проходъ этотъ служитъ для сообщенія верхне-Илійскаго края съ городомъ Аксу, лежащимъ въ Восточномъ Туркестанѣ. Музартскій перевалъ и часть пути черезъ него изъ долины Текеса въ городъ Аксу отъ сѣверной подошвы прохода до ледянаго спуска весьма подробно обслѣдованы и описаны [3]).

Такъ какъ Музартскій проходъ есть единственный для сообщенія Илійской долины съ Кашгаріей, то китайцы, при заключеніи Петербургскаго договора въ 1881 году, особенно добивались о томъ, чтобы проходъ этотъ былъ имъ уступленъ русскими. Нынѣ наша граница проходитъ нѣсколько западнѣе этого прохода по верховьямъ рѣки Нарынъ-колъ. Движеніе по Музартскому ущелью

[1]) Изв. И. Р. Г. Общ. 1881, т. XVII, стр. 204.
[2]) Костенко. Турк. край, т. II, стр. 225.
[3]) См. Туркестанскій край. Т. I, стр. 57—67.

возможно только при помощи вьючныхъ лошадей; караваны, слѣдующіе изъ Кульджи въ Аксу, въ срединѣ ущелья должны спускаться по ступенькамъ, вырубленнымъ во льду, при помощи веревокъ. Но такъ какъ подымать лошадей на веревкахъ очень затруднительно, то обратные караваны изъ Аксу въ Илійскую долину должны слѣдовать кружнымъ путемъ черезъ перевалъ Бедель, ведущій изъ Учь-турпана въ городъ Караколъ. Отъ Музарта къ востоку до горнаго узла Эшикъ-баши хребетъ Мустагъ уже не проходимъ не только для каравановъ, но даже и для отдѣльныхъ всадниковъ.

Хребетъ Мустагъ по сѣверному склону весьма обильно поросъ лѣсами, которые залегаютъ также и въ ущельяхъ, покрывая щеки, обращенныя къ сѣверу. Кромѣ ели (пихты) по дну ущелій попадаются и лиственный лѣсъ: тополь, талъ, рябина, осина и проч. а также и кустарники: барбарисъ, жимолость, шиповникъ, боярышникъ и др. Въ Мухарсткомъ ущельи есть даже береза, образующая небольшую рощу, близъ сѣвернаго устья ущелья [1]).

ГЛАВА IV.

Гидрографическое описаніе поверхности.

Чжунгарская пустыня принадлежитъ къ числу мѣстностей, наименѣе орошенныхъ водою. На ней сохранилось еще нѣсколько озеръ, окруженныхъ солончаками и находящихся въ періодѣ высыханій. Къ числу извѣстныхъ озеръ принадлежатъ: Улюнгуръ, Баганоръ, Сайрамъ-норъ, Эбиноръ, Аяръ-норъ, Орху, Баркуль и Туркуль. Нѣкоторые изъ этихъ озеръ имѣютъ притоки, иногда весьма значительные. Направленіе рѣкъ и озеръ обнаруживаетъ, что Чжунгарская пустыня имѣетъ покатость отъ востока къ западу, и самое низменное мѣсто ея есть озеро Эби-норъ, лежащее только на 700 ф. выше поверхности моря. Озеро это нѣкогда сливалось съ Ала-кулемъ, входящимъ въ систему Арало-балкашскаго бассейна. Мы сперва опишемъ озера, а потомъ рѣки Чжунгаріи.

---

[1]) Костенко. Т. К., т. I, стр. 59.

а) Озера.

1. Улюнгуръ.

Это озеро имѣетъ около 50 верстъ длины и до 25 верстъ ширины, а по окружности простирается почти на 150 верстъ. Восточные и южные берега Улюнгура, покрытые почти повсюду камышемъ, пологи и глубина отъ нихъ растетъ постепенно, хотя не очень медленно, такъ какъ въ 50 саженяхъ отъ береговой черты она достигаетъ уже 5—7 ф. Сѣверо-западные же берега очень круты и высоки. Судя по паденію мѣстности къ озеру съ юга и юго-запада, а также близости къ южнымъ берегамъ его восточной оконечности Салбуртинскихъ горъ, глубина Улюнгура по срединѣ должна быть велика, но особенно озеро должно отличаться глубиною близъ сѣверо-западныхъ нагорныхъ береговъ своихъ.

Хотя вода въ Улюнгурѣ на вкусъ слегка солоновата, но въ немъ водится поистинѣ изумительное множество прѣсноводныхъ рыбъ, а именно: окуней карасей, линей, язей и особенно чебаковъ. Кромѣ названныхъ рыбъ въ озерѣ живетъ не смѣтное множество прѣсноводныхъ же молюсковъ. Орнитологическая фауна этого озера также замѣчательна многочисленностью своихъ особей. На немъ водится множество гусей, утокъ, гагаръ, лысухъ, чаекъ, орлановъ, пеликановъ и цаплей [1]). Озеро лежитъ на высотѣ 1600 ф. [2]). Характеристическою особенностью этого озера является не высокій и очень узкій увалъ, который отдѣляетъ сѣверо-восточный уголъ озера отъ Чернаго Иртыша, слѣдовательно отъ сообщенія съ бассейномъ Оби. [3]) Озеро принимаетъ съ востока единственную рѣку—Урунгу.

2. Бага-норъ.

Озеро это лежитъ верстахъ въ 15 на юго-востокъ отъ Улюнгура и не имѣетъ съ нимъ никакого сообщенія [4]), хотя полоса болотъ и камышей, залегающихъ между ними, указываетъ на то,

---

[1]) Пѣвцовъ. оч. Чжунг., стр. 18 и 19.

[2]) Пржевальскій. 3-е пут., стр. 13. По измѣренію г-на Пѣвцова на 1740, а по Рафаилову на 1530 ф.

[3]) Ibid., стр. 14.

[4]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 23.

что Баганоръ когда то сливался съ Улюнгуромъ [1]). Форма озера элипсоидальная, длина наибольшей оси около 12 верстъ, а наименьшей около 4-хъ. Песчаные берега Баганора, совершенно лишенные растительности, плоски, а окрестности его однообразны и печальны. По причинѣ чрезмѣрной солености воды, въ немъ не водится рыба, почему на поверхности замѣчается также отсутствіе плавающихъ и голенастыхъ птицъ [2]).

3. Сайрамъ-норъ.

Озеро это совершенно горное и лежитъ къ сѣверу отъ хребта Борохоро, будучи окружено лѣсными отрогами того же хребта. Къ востоку, впрочемъ, отроги понижаются и берегъ озера сообщается съ Чжунгарскою пустынею. Вдоль юго-восточнаго берега Сайрамъ-нора проходитъ почтовая (богдоханская) дорога изъ Илійской долины въ Шихо и далѣе въ Урумчи. Озеро лежитъ только немного ниже высшей точки Талкинскаго перевала. Высота его около 7.200 ф. [3]) надъ поверхностью моря. Окружность озера простирается до 60 верстъ. Вода въ озерѣ прѣсная, совершенно прозрачная, откуда и калмыкское названіе озера Сайрамъ-норъ, т. е. чистое озеро. Берега плоскіе, открытые. Дно твердое, крупнопесчаное. Рыбы нѣтъ. Озеро должно быть глубоко [4]). Туземцы питаютъ суевѣрный страхъ относительно этого озера и говорятъ, что оно иногда волнуется безъ вѣтра, въ совершенно тихую погоду, вслѣдствіе того, что, будто бы, тогда просыпается чудовище, обитающее въ нѣдрахъ его [5]). Озеро не имѣетъ ни притоковъ, ни истока.

4. Эби-норъ.

Это озеро, (равно какъ и вся территорія къ сѣверу отъ хребта Борохоро до г. Шихо), было снято нашими топографами вскорѣ по занятіи русскими войсками бывшаго Кульджинскаго ханства. Озеро имѣетъ овальную фигуру, большая ось которой направлена

[1]) Пржевальскій. 3-е пут., стр. 14.

[2]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 23.

[3]) См. Геологическую карту Турк. в. округа, составленную г.г. Романовскимъ и Мушкетовымъ.

[4]) Костенко. Турк. кр., I, стр. 54.

[5]) Іакинфъ. Описаніе Чжунгаріи и восточнаго Туркестана. СПБ. 1829, стр. 104.

съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Длина этой оси около 55 верстъ; ширина озера около 25 верстъ. Вся юго-восточная половина озера примыкаетъ къ болотамъ, окаймляющимъ его полосою около 6 верстъ; болота же съ перерывами продолжаются дальше на востокъ по теченію р. Кійтынъ до г. Шихо и на югъ до пикетной дороги. Болота перемежаются съ песчаными пространствами и зачастую покрыты непроходимыми камышами; пески же поросли различными степными кустарниками: гребеньщикомъ, саксауломъ и др. Болота и песчаныя пространства покрываютъ также и нижнее теченіе р. Боротолы, впадающей въ Эби-норъ съ запада. Берега съ сѣверо-западной половины озера открыты, и, кромѣ жидкихъ кустовъ саксаула, лишены всякой растительности. Озеро занимаетъ самое низменное мѣсто Чжунгарской котловины и лежитъ на высотѣ 700 ф. надъ уровнемъ моря. Воду имѣетъ сильно горько-соленую и негодную для питья. Берега отлоги и мелки; грунтъ побережья солонцоватый. На озерѣ много птицъ: гусей, утокъ и куликовъ. Въ водѣ рыбы нѣтъ. [1]).

5. Аяръ-норъ *(иначе Тели-норъ)*.

Озеро это довольно точно опредѣлено на картахъ нашими съемщиками, изслѣдовавшими мѣстность къ сѣверу отъ Тянь-шаня вскорѣ по занятіи нами Кульджинскаго султанства въ 1871 году. Озеро имѣетъ около 120 верстъ въ окружности и принимаетъ въ себя съ востока двѣ значительныя рѣчки: *Цинъ-шуй-дзя* и *Манасъ-голъ*, вытекающія съ сѣвернаго склона Тянь-шаня, но совершенно почти неизвѣстныя.

Вода въ озерѣ очень соленая и къ употребленію негодная. Берега совершенно пустынны. Между Аяръ-норомъ и Орху лежитъ голая, безплодная, ненаселенная пустыня. Разстояніе между этими двумя озерами, по показанію торгоутовъ, равняется четыремъ днямъ пути.

6. Озеро Орху [2]).

Это озеро иначе называется *Айрикъ-норъ*. Оно лежитъ приблизительно подъ 46° 5′ сѣверной широты и 55° 5′ долготы отъ

[1]) Составлено по свѣдѣніямъ г-на Ларіонова, производившаго съемку этого озера въ 1875 году.

[2]) Извѣстно изъ разспросовъ, сдѣланныхъ г-мъ Пѣвцовымъ у туземцевъ.

Пулкова. Озеро имѣетъ около 10 верстъ въ окружности. Вода въ немъ совершенно негодная для питья. Изъ озера добывается осадочная соль. Берега пустынны. Не вдалекѣ отъ озера къ востоку находится селеніе торгоутовъ.

Въ Орху впадаетъ съ сѣверо-запада р. *Намынъ-голъ* (см. ниже описаніе этой рѣки).

7. Озеро Баркуль.

Топографически не обслѣдовано, а извѣстно только на основаніи разспросовъ, сдѣланныхъ г-мъ Пржевальскимъ, посѣтившимъ Баркульское плато въ 1878 году. Это озеро лежитъ не вдалекѣ отъ г. Баркуля, въ западной оконечности степнаго плато, образованнаго горнымъ отрогомъ *Мечинъ-ола*, отдѣляющимся отъ Тянь-шаня и замыкающимъ это плато съ сѣвера. Въ восточной части этого плато лежитъ другое озеро, посѣщенное г-мъ Потанинымъ въ 1876 году, во время путешествія его изъ Баркуля въ Улясутай. Полагать должно, что это плато было нѣкогда дномъ одного горнаго озера, впослѣдствіи высохшаго и отъ котораго нынѣ осталось только два сравнительно небольшихъ водоема. Озеро Баркуль, по словамъ туземцевъ, имѣетъ въ окружности около 50 верстъ. Берега его состоятъ изъ топкихъ солончаковъ, въ серединѣ же залегаетъ хорошая осадочная соль. Съ востока [1]) въ названное озеро впадаетъ небольшая рѣчка Ирды-хе. Почва Баркульскаго плато глинистая, частью солончаковая, но, вообще, весьма плодородная. Здѣсь вездѣ находятся превосходныя пастбища, живо напоминающія лучшія мѣста центральнаго Тянь-шаня, какъ напр. долины Юлдузовъ. Кромѣ того, на Баркульскомъ плато, не смотря на его значительную абсолютную высоту (5000 ф.), хорошо родятся различные хлѣба: ячмень, пшеница, просо и др. [2]).

8. Озеро Туркуль.

Озеро лежитъ въ котловинѣ, отдѣляющейся отъ Баркульской невысокой поперечной грядой, съ совершенно плоскимъ перевалом [3]). Озеро имѣетъ продолговатую фигуру, протянутую съ за-

[1]) У г-на Пржевальскаго сказано съ запада, но это очевидно ошибка.

[2]) Пржевальскій, 3 пут. стр. 59—60.

[3]) Потанинъ. Оч. с.-з. Монг. стр. 173.

пада на востокъ. Длина его около 6 верстъ; вода соленая; на берегахъ садится соль, которую употребляютъ въ пищу; вокругъ озера растетъ дырисунъ [1]). За внѣшней окраиной заросли дырисуна, на глинистой солончаковой почвѣ, растутъ солянковые кустарники. Внѣ этой полосы озеро облегаетъ твердая степь, покрытая щебнемъ, которая и примыкаетъ къ окружающимъ озеро скалистымъ горамъ [2]).

б) Рѣки.

1. Черный Иртышъ (Кара-Иртышъ).

Черный Иртышъ омываетъ самую сѣверную часть Чжунгарской пустыни, отдѣляя систему Алтая отъ Тарбагатая и Саура. Названіе Чернаго Иртыша (Кара-иртысъ по кирг. и Хара-эбинъ по урянхайски) рѣка сохраняетъ вплоть до впаденія въ озеро Зайсанъ. Отъ впаденія въ него праваго притока Алкабека Черный Иртышъ течетъ уже въ русскихъ предѣлахъ.

Верхнее теченіе рѣки. Рѣка эта беретъ начало на юго-западномъ склонѣ Монгольскаго Алтая, недалеко отъ горнаго озера Даинъ-гуль; вершины ея сходятся съ вершинами значительнаго праваго притока Кранъ и лежатъ въ малодоступныхъ горахъ вышеупомянутаго хребта. Верховье рѣки слѣва сопровождаетъ высокій хребетъ *Азыкпай*, отдѣляющій долину ея отъ долины рѣки Джолты; справа въ верхній Кара-Иртышъ впадаютъ рѣчки Кенгейты, Той-тугушъ (въ долинѣ этой рѣки находится горячій минеральный источникъ), Куилькемъ и Телькемъ; послѣднія двѣ соединяются и образуютъ общее русло; на этихъ рѣчкахъ находятся лѣтовки урянханцевъ вѣдомства Баиръ-Маигдая. Изъ Азыкпая въ верховья Чернаго Иртыша, повидимому, не течетъ значительныхъ рѣчекъ; ниже Азыкпая въ верхній Черный Иртышъ слѣва впадаютъ: *Курумту*, *Бала-Иртысъ*, *Джебеты* и *Куджурту-булыкъ*. Послѣднія двѣ довольно значительны. Курумту имѣетъ двѣ вершины: *Санъ-тасъ* (восточную) и *Акъ-сала* (западную); по Санъ-тасу идетъ путь на горный проходъ, находящійся въ вер-

[1]) Дырисунъ—монгольское названіе растенія, извѣстнаго въ Туркестанскомъ краѣ подъ именемъ чій (Lasiagrostis splendens).

[2]) Потанинъ. Оч. с.-з. Монг., стр. 174.

шинахъ р. Саксая, (собственно въ вершинахъ рѣки *Саръ-гоби*, которая впадаетъ въ Саксай слѣва); по другой вершинѣ Акъ-сала никуда дороги нѣтъ. Въ Курумту справа впадаетъ рѣка Джолты, которая справа принимаетъ въ себѣ Джаматы. Изъ долины Курумту въ долину Джолты путь идетъ черезъ горный перевалъ *Кокъ-ташіунъ* и *Тургенъ*. Въ вершинахъ р. Бала-иртышъ лежитъ гора *Чаганъ-гиль*. Здѣсь находятся лѣтовки киргизовъ-киреевъ рода Чакабай (Джантыкей); тутъ же есть два минеральныхъ источника (арасаны), горячій и холодный. Рѣка Джебеты принимаетъ въ себя справа ключъ Кыяты-сай. Въ вершинахъ рѣки Курумту есть гора Табынъ-бельчиръ; тутъ находятся лѣтовки киреевъ, которые подымаются сюда съ Бала-иртыша; отсюда можно проѣхать на востокъ въ долину р. Коирты (по урянхайски Хаирты), составляющую значительный правый притокъ Ку-иртыша [1]). Въ верхней части Кара-иртышъ достигаетъ до 10 саж. ширины, течетъ быстро, въ глубокихъ скалистыхъ берегахъ, и имѣетъ значительную глубину. Доступъ къ рѣкѣ очень труденъ [2]).

Усилившись притоками, верхній Кара-Иртышъ выходитъ изъ горъ и принявъ единственный значительный притокъ слѣва рѣку *Ку-иртышъ*, круто поворачиваетъ на западъ.

Отсюда рѣка уже имѣетъ степной характеръ.

Нижнее теченіе Чернаго Иртыша.

Отъ соединенія съ Ку-Иртышемъ вплоть до горы Джебеты (на правомъ берегу) Черный-Иртышъ течетъ въ крутыхъ, каменистыхъ берегахъ. Узкая долина его скудна травою и лѣсомъ. Лѣвымъ берегомъ рѣки, верстахъ въ 5-ти отъ него, горами, пролегаетъ торная дорога изъ Кобдо къ озеру Улюнгуру. Берегъ этотъ, оканчиваясь у рѣки круто, продолжается къ югу легкими скатами и образуетъ одну возвышенность, постепенно понижающуюся къ озеру Улюнгуру. Съ правой стороны, до горы Джебеты, въ Кара-Иртышъ впадаютъ сухія русла горныхъ рѣчекъ: Заксы, трехъ Коко-булакъ и Сары-булакъ; русло послѣдней огибаетъ гору Джебеты съ западной стороны. Отъ горы Джебеты долина Чернаго-

[1]) Потанинъ, Оч. с.-з. Монголіи, ч. I, стр. 65—66.

[2]) Рукописная записка Богданова.

Иртыша постепенно расширяется къ западу и соединяется съ долиною его праваго притока рѣки Кранъ. 30 верстъ западнѣе горы Джебеты на самомъ берегу Кара-Иртыша съ лѣвой стороны рѣзко выдѣляется высокая, обрывистая со всѣхъ сторонъ площадка, имѣющая три версты длины и 2 версты ширины, и кажущаяся издали какъ-бы большимъ укрѣпленіемъ. Это плато называется Дурбулджинъ; оно покрыто монгольскими могилами и завалено деревянными копьями, мечами и истуканами.

Въ 58 верстахъ отъ Джебеты къ западу Кара-Иртышъ подходитъ къ озеру Улюнгуру такъ близко, что ихъ раздѣляетъ перешеекъ всего около трехъ верстъ ширины. По произведенной здѣсь въ 1883 г. нивеллировкѣ оказалось, что уровень Чернаго-Иртыша находится выше уровня озера Улюнгуръ на 27,5 фута [1]). Этой нивеллировкой окончательно разрѣшается вопросъ о томъ, что озеро Улюнгуръ не имѣетъ никакого подземнаго сообщенія съ Чернымъ-Иртышемъ, какъ полагалъ г-нъ Мирошниченко [2]).

Усилившись притоками, впадающими съ правой стороны, Черный-Иртышъ отъ устья Колджира дѣлается уже настолько многоводнымъ, что небольшія суда (съ осадкою фута въ 2) могутъ плавать на немъ въ продолженіи половины года; средняя глубина его въ этомъ мѣстѣ около 10 ф., а ширина измѣняется отъ 50 до 80 саж. Количество протекающей воды, измѣренной г-мъ Мирошниченко лѣтомъ 1873 г., т. е. въ такое время, когда рѣка бываетъ въ своемъ среднемъ уровнѣ, оказалось ровнымъ 374 куб. метрамъ въ секунду [3]).

По соединеніи съ Калджиромъ Черный-Иртышъ уже не только не имѣетъ притоковъ, а, напротивъ, въ нижнемъ своемъ теченіи, при впаденіи въ озеро Зайсанъ, разбивается на болотистые рукава, промежутки между которыми заросли камышами, дающими надежное укрытіе киргизамъ на время зимы. Выше за ур. Акъ-тюбе (противъ устья р. Колджира) прибрежье рѣки покрыто тальникомъ, также служащимъ для укрытія кочевниковъ отъ зимнихъ бурановъ; но за исключеніемъ этой узкой прибрежной полосы до-

[1]) Рукописная записка г-на Богданова.

[2]) Ив. Р. Г. Об. 1874. № 1.

[3]) Реклю. Всеобщая географія, т. VI, стр. 506.

лина Чернаго-Иртыша, весьма слабо поднимающася къ востоку, есть голая степь, песчаная къ сторонѣ хребта Сауръ, т. е. на югъ, и песчано-глинистая къ сторонѣ Алтая, т. е. на сѣверъ [1]).

Общее протяженіе Чернаго-Иртыша отъ истоковъ до устья въ озеро Зайсанъ равняется 525 верстамъ. Хотя въ нижнемъ теченіи Черный-Иртышъ и судоходенъ для мелкосидящихъ судовъ, но выходъ изъ него въ озеро совершенно затрудненъ мелями. Выше устья Кабы Черный-Иртышъ нерѣдко переходимъ въ бродъ.

Притоки Чернаго-Иртыша:

а) **Слѣва:**

Ку-иртышъ [2]) или *Хо-эбинъ* есть единственный притокъ, впадающій въ Кара-иртышъ слѣва. Онъ слагается изъ двухъ вершинъ: восточная беретъ начало въ горномъ проходѣ Джангызъ-агачъ (по киргизки значитъ одинокое дерево; по монгольски перевалъ зовется Хапцаганъ-модо, что выражаетъ переводъ киргизскаго названія). Западная вершина составляется изъ двухъ рѣчекъ, въ верховьяхъ которыхъ нѣтъ никакого горнаго прохода. Въ 6 вер. ниже соединенія восточной и западной вершинъ, къ западу, есть перевалъ, называемый Карануръ-асу; въ этомъ мѣстѣ находятся лѣтовки урянхайцевъ (на ур. Кокъ-Мунчакъ) [3]).

Основываясь на картѣ г-на Рафаилова, въ Ку-иртышъ слѣва впадаютъ слѣдующіе притоки: Кокъ-могой, Турунъ и Кара-тункъ. Послѣдняя, въ свою очередь, слагается изъ нѣсколькихъ истоковъ. Теченіе Кара-тунка совпадаетъ съ общимъ направленіемъ теченія Чернаго Иртыша. Съ правой стороны въ Ку-иртышъ впадаетъ значительная рѣчка *Хаирты*, составляющаяся изъ двухъ вершинъ: западной *Ихэ-хаирты* и восточной *Нарынъ-хаирты*. Справа Хаирты принимаетъ два *Тюргуна* и *Цаганъ-сала*, слѣва— *Кашкіурты-Кундеты* и *Кустунъ*. Кромѣ Хаирты Ку-иртысъ принимаетъ еще справа рѣки: *Субту* (выдровая) и *Курту* съ притокомъ *Бугулъ-булакъ*. Въ стрѣлкѣ между сливающимися въ одно

[1]) Венюковъ. Обозр. границъ въ Азіи, стр. 245.

[2]) Г. Потанинъ въ своей книгѣ, равно какъ и на картѣ, приложенной къ его книгѣ, называютъ эту рѣку Ку-иртысъ; Кара-иртышъ онъ также иногда называетъ Кара-иртысъ.

[3]) Потанинъ, Оч. с.-з. Монг., ч. I, стр. 67.

рѣками Ку-иртышъ и Кара-иртышъ лежитъ значительнан гора *Ихэ-дегандель*. На рѣкахъ Субту и Курту находятся киргизскія пашни; здѣсь растетъ тальникъ и береза [1]).

б) **Справа:**

1. *Кранъ*. Беретъ начало вблизи пер. *Урмогайты* и въ верхней своей половинѣ имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ; прорвавшись же сквозь гряду горъ *Кизылъ-адыръ*, идущую параллельно монгольскому Алтаю, рѣка круто поворачиваетъ на западъ и течетъ такимъ образомъ до самаго впаденія своего въ Кара-иртышъ. Въ верхней своей части Кранъ имѣетъ совершенно характеръ горной рѣки. Онъ сжатъ съ обѣихъ сторонъ каменными горами, течетъ однимъ русломъ и не переходимъ въ бродъ вслѣдствіе быстроты и силы теченія. Долина его имѣетъ не болѣе полуверсты ширины; рѣка сопровождается непрерывной полосой лѣса изъ тополей и березъ. Послѣдняя обыкновенно трухла въ срединѣ, отчего вершины здѣшнихъ березъ большею частію сломаны, оборваны вѣтромъ и лишены вѣтвей, и дерево не годится на постройку [2]). Къ средней части теченія отъ гнейсоваго утеса *Тулта* до поворота на западъ, теченіе Крана спокойнѣе, долина шире, рѣка разбивается на рукава и переправа въ бродъ возможна. Здѣсь находятся запашки кочевниковъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже, въ отдѣлѣ земледѣльческой производительности.

Въ нижнемъ своемъ теченіи, отъ выхода изъ горъ Кизылъ-адыръ, р. Кранъ вдоль береговъ густо поросла лиственнымъ лѣсомъ: тополемъ, березою, осиною и бояркою. Ширина р. около 10 саж., глубина незначительная и рѣка вездѣ удобно переходима въ бродъ; русло большею частью песчаное; теченіе не быстрое. Въ мѣстахъ, гдѣ Кранъ образуетъ омуты, находится много рыбы; преобладаютъ язи.

Долина рѣки Крана отъ выхода изъ горъ до устья безтравна и камениста; сѣнокосныя мѣста попадаются только вдоль самихъ береговъ рѣки; съ поворотомъ рѣки на западъ прекращаются и запашки, такъ какъ удобныхъ мѣстъ для этого ниже на рѣкѣ

[1]) Потанинъ. Оч. с.-з. Монг., ч. I, стр. 66—67.

[2]) Ibid., стр. 24.

не имѣется [1]). Съ правой стороны рѣка Кранъ принимаетъ р. *Кемерчикъ*, которая, по выходѣ изъ горъ, теряется въ галькѣ и до рѣки доходитъ только сухимъ русломъ и р. *Курту*, впадающую близъ самаго устья р. Кранъ.

Курту довольно значительный притокъ. Этимъ именемъ рѣка зовется только въ нижней части на протяженіи 15 верстъ по выходѣ изъ горъ; въ среднемъ теченіи рѣка называется *Алагакъ*, а въ верхнемъ *Ащи-курту*. Все нижнее теченіе Курту занято пашнями урянхаевъ, для чего вода проведена въ канавы, которыя изсушаютъ рѣку. Пашни засѣяны подъ просо.

Восточнѣе могилы Чику, стоящей на лѣвомъ берегу Алагака, тянется травянистый солонецъ, въ серединѣ котораго находится соленое озеро *Курту-тузъ*, имѣющее около 5-ти верстъ длины и болѣе версты ширины. Соль въ этомъ озерѣ лежитъ толстымъ сплошнымъ слоемъ и очень доброкачественна. Берега озера топки. Южнѣе, за небольшимъ хребтомъ Кизылъ-джаръ, встрѣчается еще нѣсколько небольшихъ озеръ, но не столь обильныхъ солью, при томъ она горька на вкусъ [2]).

2. *Бурчумъ* вытекаетъ съ самаго западнаго конца монгольскаго Алтая. Въ верхнемъ теченіи рѣка называется *Канасъ*; этимъ же именемъ называется и удлиненное озеро, черезъ которое протекаетъ рѣка и по выходѣ изъ котораго она уже принимаетъ названіе *Бурчумъ*. Озеро *Канасъ*, по измѣренію г-на Мирошниченко, лежитъ на высотѣ 4371 фута. Оно сильно стѣснено горами; на западномъ берегу горы подходятъ къ самому озеру и спускаются въ него почти отвѣсными скалами; восточный же берегъ, ограниченный горами Канасъ, нѣсколько отложе. Южный берегъ озера покрытъ лѣсомъ, который тянется густою полосою также и по ущ. рѣки Канасъ, образуемому горами того же имени и Эмегайты [3]). Рѣка Бурчумъ въ горахъ течетъ на юго-востокъ; но, прорвавъ второстепенный кряжъ Кизылъ-тасъ, она измѣняетъ на-

---

[1]) Свѣдѣнія о нижнемъ теченіи Крана заимствованы изъ записки кл. топ. Богданова, производившаго здѣсь съемку и составившаго описаніе.

[2]) Свѣдѣнія о Курту почерпнуты изъ рукописной записки г-на Богданова.

[3]) Мирошниченко. Астр. работы, производ. въ Алтаѣ, въ 1882 году. СПБ. 1883 г., стр. 23.

правленіе на юго-западъ и течетъ до самаго впаденія въ Кара-иртышъ по равнинѣ. Теченіе рѣки шумное, быстрое. Средняя ширина около 15 саженъ. Въ горахъ рѣка течетъ однимъ русломъ, а на равнинѣ въ двухъ мѣстахъ разбивается на рукава, но въ Кара-иртышъ вливается однимъ русломъ. Бродовъ по причинѣ быстроты и значительной глубины почти нѣтъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ рѣка разбивается на рукава; но и тутъ броды опасны и сопряжены съ большими трудностями. На равнинѣ Бурчумъ течетъ среди густой поросли березы, тополя, черемухи, боярки и тала, поросли, образующей полосу шириною версты въ три. Длина нижняго теченія рѣки отъ выхода изъ горъ 37 верстъ. Справа и слѣва нижняго теченія Бурчума тянется песчаная, бугристая площадь, поросшая джингилемъ и дзизгуномъ. Почти у самаго устья рѣки находятся зимовки киргизъ рода Джадыке [1]). Бурчумъ слѣва принимаетъ рѣки: Сумдайрыкъ, Джикпеленъ и Кошъсомъ, а справа Кулгутанъ [2]).

На пространствѣ отъ Бурчума до р. Курту изъ горъ Кизылъ-тасъ (красный камень) выходятъ рѣчки: Акъ-су, Костыкъ и Теректы, но всѣ онѣ имѣютъ воду только въ началѣ и оканчиваются сухими руслами въ песчаной пустынѣ, залегающей между Бурчумомъ и Курту [3]).

3. *Каба.* Рѣка составляется изъ сліянія двухъ истоковъ: *Кара-кабы* и *Акъ-кабы*, берущихъ начало на южномъ скатѣ горнаго узла Куйтунъ. Кара-каба усиливается двумя значительными притоками слѣва *Джаманъ-каба* и *Арасанъ-каба*, а Акъ-каба однимъ значительнымъ притокомъ также слѣва — *Нарынъ-каба.* Долины, или, правильнѣе, ущелья всѣхъ этихъ рѣкъ обставлены высокими горами и густо поросли мѣшаннымъ лѣсомъ. Акъ-кабу, по количеству воды и по направленію, можно принять за главную рѣку. Она течетъ весьма быстро. Вода въ рѣкѣ мутная, молочно-зеленаго цвѣта, такъ что съ перваго раза можно думать, что рѣка беретъ начало изъ ледника; но, по свидѣтельству топографа, снимавшаго этотъ участокъ рѣки, лавины вѣчнаго снѣга нахо-

[1]) Рукописная записка г-на Богданова.

[2]) Карта г. Рафаилова, приложенная къ книгѣ г. Потанина.

[3]) Рукописная записка г-на Богданова.

дятся только на вершинахъ горъ, а въ глубокомъ ущельи Акъ-кабы нѣтъ ни снѣга, ни льда. Присутствіе на заплесахъ рѣки, (т. е. на мѣстахъ, покрывающихся весеннею водою), бѣлаго налета, состоящаго изъ кварца и незначительнаго количества зеленой глины, позволяетъ думать, что мутность и молочно-зеленый цвѣтъ воды происходитъ отъ разложенія быстрымъ теченіемъ рѣки зеленоватыхъ, соединенныхъ значительнымъ количествомъ кварца, сланцевъ, изъ которыхъ составлены примыкающіе къ рѣкѣ утесы [1]).

Горы, среди которыхъ протекаетъ *Акъ* и *Кара-кабы*, покрыты густымъ лиственнымъ лѣсомъ.

Отъ рѣки и озера Канасъ Акъ-каба отдѣляется высокимъ хребтомъ Эмегайты, острыя вершины котораго покрыты спорадическими пятнами снѣга [2]).

Съ правой же стороны Кабы, тотчасъ отъ мѣста сліянія Акъ- и Кара-кабы, тянется отъ востока къ западу также довольно высокій кряжъ Ушъ-курмункеръ, вершины котораго, достигающія до 8.900 ф. н. ур. м., также спорадически покрыты снѣгомъ [3]). Эти послѣднія горы раздѣляютъ бассейнъ рѣки Белезека отъ бассейна р. Кара-кабы.

По выходѣ изъ горъ *Каба* болѣе 50 верстъ течетъ по равнинѣ, причемъ теченіе ея сопровождается широкою полосою густаго лиственнаго лѣса: тополя, тала, осины, рябины, таволги и пр. По словамъ г-на Пѣвцова, бывшаго на Кабѣ въ 1883 г., рѣка эта въ нижнемъ теченіи, начиная отъ горъ, разбивается на рукава, число которыхъ увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ горъ и мѣстами доходитъ до восьми. Но, не смотря на то, рѣка трудно переходима въ бродъ, а весною, по свидѣтельству г-на Пѣвцова, даже вовсе непроходима. Мѣстность по берегамъ Кабы пустынна и песчана.

4. *Белезекъ*. Эта рѣка образуется изъ множества рѣчекъ и ручьевъ, стекающихъ съ южнаго склона высокаго кряжа Ушъ-курмункеръ, тянущагося отъ вост. къ зап. Эти ручьи и рѣки, по спускѣ съ названнаго хребта, образуютъ довольно значительную

[1]) Мирошниченко. Астр. работы въ Алтаѣ. СПБ. 1883 г., стр. 22—23.

[2]) Мирошниченко. Ibid., 21.

[3]) Ibid., стр. 24.

долину *Акъ-джайляу*, ограниченную съ юга горами *Кара-чоку* [1]). Это урочище лежитъ на высотѣ 4434 фут. Горы, окружающія долину, покрыты довольно густыми, красиво расположенными рощами лиственнаго лѣса и состоятъ изъ зеленоватыхъ сланцевъ. Долина занята лѣтовками нашихъ киргизовъ черноиртышенской волости.

Прорвавъ тѣсными ущельями горы Кара-чоку, всѣ горныя рѣчки, составляющія рѣку Белезекъ, соединяются въ одно русло. Передъ выходомъ на равнину Белезекъ проходитъ черезъ узкую щель, именуемую Копыръ-тасъ (каменный мостъ). Среди песчаной пустыни Белезекъ производитъ пріятное впечатлѣніе роскошною растительностью, сопровождающею теченіе рѣки отъ выхода изъ горъ до устья. Рѣка съ обѣихъ сторонъ заросла густыми, почти непроходимыми рощами тополя, осины, тала. Мѣстами встрѣчаются болотистыя пространства. Легіоны комаровъ дѣлаютъ, впрочемъ, долину этой рѣки, какъ и всѣхъ остальныхъ притоковъ Чернаго Иртыша, необитаемой въ теченіи лѣта. Белезекъ при устьѣ мелководенъ, но переходить его въ бродъ нельзя, потому что песокъ, образующій его дно, до такой степени топокъ и глубокъ, что нужно неособенно большое усиліе, чтобы углубить двухъсаженный колъ до самой вершины.

Ширина долины рѣки на равнинѣ незначительна, не болѣе версты. По обоимъ берегамъ на всемъ протяженіи рѣки тянутся обширныя пространства сыпучихъ песковъ, которые отъ устья рѣки къ сѣверу дѣлаются все глубже и глубже, а у самыхъ предгорій Алтая пески образуютъ уже довольно высокія песчаныя горы. Песчаные увалы праваго берега рѣки оканчиваются, недоходя верстъ 8-ми до ущелья, изъ котораго вытекаетъ Белезекъ. Отсюда они дугою тянутся на сѣверо-западъ, доходятъ вплоть до передовыхъ уступовъ Алтая и далѣе параллельно имъ идутъ до р. Алкабека. Съ лѣвой стороны рѣки пески оканчиваются верстъ за 10-ть до вышеназваннаго ущелья и идутъ полосою, ширина которой не болѣе 5 верстъ, на юго-востокъ.

По долинѣ Белезека находятся зимовки киргизовъ. Около зимовокъ имѣются поля пшеницы, гороху и даже овса. Пашни оро-

[1]) Ibid., стр. 18—24.

шаются посредствомъ арыковъ, выведенныхъ изъ рѣки. По выходѣ Белезека изъ песковъ, хотя растительность въ его долинѣ становится бѣднѣе, однако все таки до самыхъ горъ представляются хорошія пастбищныя мѣста [1]).

5. *Алкабекъ.* Подобно Белезеку беретъ начало съ южныхъ склоновъ хребта *Ушъ-курмункеръ* и въ верхней своей части протекаетъ по ур. *Акъ-джейляу.* Прорвавшись черезъ хребетъ, ограничивающій ур. Акъ-джейляу съ юга и служащій нашимъ пограничнымъ рубежемъ съ Китаемъ, р. Алкабекъ выходитъ на равнину, и на протяженіи болѣе 60 верстъ, до самаго впаденія своего въ Черный Иртышъ, служитъ въ свою очередь пограничнымъ рубежемъ съ Китаемъ. Подобно Белезеку, Кабѣ и Бурчуму, все русло рѣки оттѣняется узкой полосой тополя и осины. Почти по всему правому берегу рѣки отъ его устья до самыхъ горъ, расположены широкою полосою киргизскія пашни, для орошенія которыхъ изъ рѣки выведено множество оросительныхъ каналовъ (арыковъ). Это обстоятельство служитъ причиной, почему Алкабекъ въ нижнихъ частяхъ своихъ уже въ началѣ лѣта маловоденъ, а осенью и совсѣмъ пересыхаетъ [2]). По словамъ г-на Пѣвцова, къ осени вода держится только на протяженіи верстъ 20 отъ выхода изъ горъ, затѣмъ далѣе вода обнаруживается только въ ямахъ, лежащихъ вдоль по руслу въ нѣкоторыхъ разстояніяхъ одна отъ другой. Замѣчательная особенность этихъ ямъ заключается въ томъ, что въ нихъ живетъ рыба: это обстоятельство указываетъ на подземное сообщеніе воды, протекающей изъ одной ямы въ другую, черезъ что вода въ ямахъ освѣжается. Въ долинѣ Алкабека, весьма узкой, встрѣчается много киргизскихъ зимовокъ. Все пространство между Алкабекомъ и Белезекомъ, отъ Иртыша и до горъ Алтая, представляетъ почти безплодную песчаную пустыню. Ближе къ Иртышу, на этомъ пространствѣ еще встрѣчается сухая и рѣдкая трава, но чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ пески становятся глубже и растительность бѣднѣе. Мѣстами встрѣчаются совершенно гладкія пространства солонцеватой глины, свободныя отъ какой-бы то ни было растительности [3]).

[1]) Ibid., стр. 16—17.
[2]) Ibid., стр. 16.
[3]) Ibid., стр. 16.

6. *Колджиръ.* Это есть самый нижній притокъ Чернаго Иртыша; онъ всецѣло проходитъ по нашей территоріи. Колджиръ вытекаетъ изъ горнаго озера Марка-куль, лежащаго на высотѣ 4611 ф. въ котловинѣ, окруженной, съ одной стороны, отрогами высокихъ Курчумскихъ горъ, а съ другой горами *Азы-мотабай* и *Кокотай-кезень*. Озеро имѣетъ почти такую же форму, какъ сѣченіе яйца по наибольшей его оси. Наибольшая его длина отъ С.-В. конца до Ю.-З. простирается до 35 верстъ, а самое широкое мѣсто до 15 верстъ.

Окружность озера не болѣе 75—80 верстъ. Горы, находящіяся на ю.-в. берегу озера, возвышаются надъ его поверхностью на 2.900 ф., такъ что абсолютная высота ихъ доходитъ до 7.500 ф. Онѣ близко подходятъ къ берегу, спускаясь крутыми скатами, сплошь покрытыми лиственнымъ и еловымъ лѣсомъ. Полоса между озеромъ и горами довольна узка; она, въ большинствѣ случаевъ, покрыта топкими болотами и завалена упавшими деревьями, вслѣдствіе чего киргизы здѣсь никогда не кочуютъ. По этому берегу проходитъ только тропинка, возможная (хотя съ опасностью) для проѣзда одиночныхъ всадниковъ. Отроги Курчумскаго хребта, заполняющіе с.-з. берегъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдаются въ озеро, образуя очень крутой и высокій берегъ. Ближе къ ю.-з. концу озера, горы нѣсколько отодвигаются, давая мѣсто болѣе или менѣе обширнымъ долинамъ. Лѣсу здѣсь сравнительно очень мало. Рощи лиственницъ и ели попадаются въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, а тополь, осина, талъ и береза встрѣчаются лишь въ долинахъ рѣчекъ. По берегамъ озера на удобныхъ мѣстахъ находятся лѣтовки киргизовъ кирѣевскаго рода.

Озеро очень богато рыбою разнобразныхъ видовъ изъ породы форелей. Рыболовствомъ занимаются наши крестьяне, ежегодно осенью пріѣзжающіе съ Бухтармы. Къ озеру Марка-куль со всѣхъ сторонъ сходятся весьма много кочевыхъ путей. Одинъ изъ нихъ идетъ сюда съ сѣвера изъ Алтайской станицы (на ур. Катонъ-Карагай) черезъ перевалъ Сарымъ-сакты. Продолжаясь далѣе на югъ, путь этотъ служитъ для прямаго сообщенія Катонъ-Карагая съ Зайсаномъ [1]).

[1]) Ibid., стр. 19, 20.

Рѣка Колджиръ вытекаетъ изъ ю.-з. конца озера Марка-куль и подобно всѣмъ притокамъ Чернаго Иртыша первую половину теченія совершаетъ по мѣстности гористой, а затѣмъ выходитъ на равнину. Въ гористой своей части Колджиръ былъ посѣщенъ въ 1863 году гг. Потанинымъ и Струве [1]). Колджиръ вытекаетъ изъ озера Марка-куль подъ именемъ *Улькунъ-колджиръ* (Большой-колджиръ) въ отличіе отъ Бала-колджиръ (Малый-колджиръ), впадающаго въ него справа. Улькунъ-колджиръ отъ самаго истока течетъ въ страшно съуженномъ ущельѣ, по крупнымъ валунамъ съ необыкновенной быстротой. Бала-колджиръ, напротивъ, за нѣсколько верстъ до соединенія утрачиваетъ характеръ горнаго потока; а въ верстѣ отъ соединенія онъ имѣетъ значительный лугъ, покрытый свѣжею зеленью. При сліяніи обоихъ Колджировъ, дно рѣки дѣлается уже иловатымъ и теченіе ея тихое. Берега обоихъ Колджировъ поросли ивами и кромѣ ивъ, тополью, смородиною, Betula alba, черемухою и др. кустарниками. Между Бала- и Улькунъ-колджирами лежитъ горная цѣпь, западный конецъ которой значительно понижается къ Бала-колджиру, а восточный крутыми утесами оканчивается надъ Улькунъ-колджиромъ.

Котловина, образуемая сливающимися рѣками, представляетъ ровную площадь съ сухою почвою, поросшею рѣдкими и низенькими кустарниками Spiraea hypericifolia; съ сѣв. эта площадка ограничена крутымъ окончаніемъ горъ, сопровождающихъ Улькунъ-колджиръ справа. Площадь, предъ сліяніемъ двухъ рѣкъ, изрѣзана ирригаціонными каналами старинныхъ пашень. Въ полуверстѣ выше соединенія съ Бала-колджиромъ на Улькунъ-колджирѣ находится бродъ *Кара-откель*, выше котораго начинается дикое и недоступное ущелье вплоть до самаго истока рѣки изъ озера. По сліяніи съ Бала-колджиромъ, Улькунъ-колджиръ опять входитъ въ тѣсное ущелье, за которымъ, по словамъ проводниковъ г. Потанина, находится такая же глубокая небольшая котловина, за которою Колджиръ снова входитъ въ ущелье и только уже изъ этого послѣдняго вырывается на равнину Чер-

[1]) Путешествіе на оз. Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша до озера Марка-куль и горы Саръ-тау лѣтомъ 1863 г. Карла Струве и Григ. Потанина. Зап. И. Р. Г. Об. 1867, т. I.

наго Иртыша. По словамъ тѣхъ же проводниковъ, Колджиръ заканчиваетъ свое горное теченіе водопадомъ, который онъ образуетъ на послѣднемъ уступѣ горъ Буконбай; водопадъ такъ высокъ, что поднимающіеся весною тальмени не могутъ перепрыгнуть черезъ него; въ это время киргизы багрятъ ихъ на лету [1]). Колджиръ въ верхней половинѣ (горной) не широкъ, около 6—8 саж. При выходѣ на равнину рѣка всетаки достаточно многоводна, не смотря на то, что изъ нея съ восточной стороны проведено два значительныхъ арыка, теперь уже обратившіеся въ довольно широкія рѣчки, а съ западной нѣсколько мелкихъ арыковъ. При переходѣ въ бродъ черезъ рѣку высота воды достигаетъ до потниковъ лошадей. Главный арыкъ Караталъ, по берегамъ котораго густою и широкою полосою тянутся камыши, начинается тотчасъ же при выходѣ Колджира изъ горъ, идетъ на ю.-в. и, сдѣлавъ значительную дугу около сопки Ашъ-удасъ, впадаетъ въ Черный Иртышъ, образуя дельту Колджира. Караталъ течетъ на протяженіи 30 или 35 верстъ. Ниже отведенъ другой арыкъ, параллельно Караталу, но гораздо меньшихъ размѣровъ. Берега его на всемъ протяженіи поросли кустами тала и лозы.

На всемъ пространствѣ дельты, равно какъ и на довольно большомъ протяженіи къ западу отъ Колджира, и теперь еще встрѣчается весьма значительное количество мѣстъ, воздѣланныхъ и засѣянныхъ пшеницею; но гораздо бо́льшее число запущенныхъ пашенъ и множество сухихъ арыковъ показываютъ, что въ былыя времена хлѣбопашество здѣсь было развито въ значительно бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ настоящее время. Жатва здѣсь, не смотря на примитивный способъ хозяйства, весьма обильная [2]).

2. Рѣка Урунгу.

Эта рѣка составляетъ единственный притокъ озера Улюнгура. Урунгу беретъ начало изъ снѣжныхъ высотъ Монгольскаго Алтая; длина всего ея теченія, принимая за вершину р. Булугунь, свыше 450 верстъ. Общее направленіе теченія рѣки восточно-западное съ уклоненіемъ, въ особенности въ низовьи, къ сѣверу. Въ сред-

[1]) Потанинъ и Струве. Записки И. Р. Г. Об. 1867 г., т. 1, стр. 396—399.
[2]) Ibid., стр. 14.

немъ и нижнемъ теченіи Урунгу не имѣетъ ни одного, хотя бы малаго, притока. Ложе рѣки сильно врѣзано въ почву, такъ что Урунгу течетъ какъ бы въ глубокой рытвинѣ. Дно этой рытвины, (расширяющейся верстъ на 15 въ низовьяхъ рѣки), лежитъ футовъ на 300—400 ниже ея окрестностей. Послѣднія представляютъ сначала, т. е. въ нижнемъ теченіи Урунгу, необозримую, слегка шероховатую равнину, которая, дальше къ востоку, начинаетъ волноваться небольшими увалами, горками и скалистыми холмами, а затѣмъ, на верховьяхъ, переходитъ въ настоящую горную страну Монгольскаго Алтая [1]). Урунгу составляется изъ слiянія двухъ истоковъ: Чингиля и Булугуня. Булугунь, въ свою очередь, составляется изъ двухъ вершинъ, которыя, по соединеніи, текутъ на востокъ, причемъ къ нимъ присоединяется слѣва рѣка Джолты; у устья послѣдней расположенъ китайскій пикетъ *Елту-бельчиръ*. Ниже этого пикета въ Булугунь съ запада впадаетъ рѣка *Темерты*. Ниже устья рѣки Темерты на Булугуни лежитъ ламайскій монастырь. Отъ *Елту-бельчира* прямо на западъ есть горный перевалъ въ долину Чингиля, подъ названіемъ *Теректы-асу*; этотъ перевалъ выводитъ въ верховья р. *Теректы*, которая и есть средняя вершина Чингиля; восточная вершина называется *Бага-чингиль*, или *Кичи-чингиль* (т. е. Малый Чингиль); на ней находится урянхайскій монастырь, называемый *Далама*. Большой или Западный Чингиль течетъ параллельно съ вершиной Куиртыса, съ востока на западъ; между ними лежитъ большая сопка *Сары-геръ*. Изъ горы Сары-герь на востокъ въ Чингиль стекаетъ значительная рѣка *Чанканъ* [2]).

До соединенія съ Чингилемъ въ Булугунь впадаетъ справа значительная рѣчка *Цаганъ-голъ* [3]), а по соединеніи Булугуня съ Чингилемъ рѣка получаетъ названіе *Урунгу* и только въ нижней части нерѣдко называется мѣстными жителями *Булунъ-тохой-голъ*, т. е. Булунъ-тохойская рѣка [4]).

Длина теченія Урунгу отъ мѣста слiянія Булугуня съ Чин-

[1]) Пржевальскій, 3 пут., стр. 15.
[2]) Потанинъ. Оч. С.-З. Монг., стр. 67—68.
[3]) Пржевальскій. 3 пут., стр. 22.
[4]) Ibid., стр. 22; Пѣвцовъ, Оч. Чж., стр. 34.

гилемъ до устья около 400 верстъ. Это протяженіе можно раздѣлить на три части: нижнюю, среднюю и верхнюю. Нижнее простирается верстъ на 70 вверхъ отъ устья рѣки; это лучшая и наиболѣе плодородная часть всей Урунгу. Она имѣетъ отъ 35 до 40 сажень ширины; теченіе весьма быстрое, особенно лѣтомъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, т. е. во время таянія снѣговъ въ Алтаѣ. Дно большею частію песчаное, иногда галечное; направленіе русла довольно извилистое. Глубина рѣки при малой водѣ (весной и осенью) невелика; броды часты, но также часты и омуты. Вслѣдствіе быстроты теченія плаваніе по нижнему Урунгу весьма затруднительно; въ средней же и верхней ея части оно вовсе невозможно.

Берега нижняго Урунгу довольно густо поросли деревьями (тополь и талъ) и кустарниками (джида, шиповникъ, малина, смородина, жимолость и баярка). Густой высокій тростникъ часто сплошь покрываетъ значительныя площади, въ особенности ближе къ озеру Улюнгуру. Вблизи наружной окраины долины рѣки, гдѣ почва болѣе солонцевата и песчана, встрѣчаются: джингиль, саксаулъ, гребенщикъ и чій. Въ лѣсахъ и кустарникахъ водятся много звѣрей и птицъ [1]).

Среднее теченіе Улюнгура начинается отъ того мѣста, съ котораго широкая равнина низовьевъ рѣки съуживается до такой степени, что рѣка течетъ какъ бы въ ущельи. Оно продолжается на 190 верстъ до того мѣста, гдѣ колесная дорога изъ Зайсана черезъ Булунъ-тохой отходитъ отъ рѣки и ведетъ далѣе въ Гученъ. Не смотря на то, что въ среднемъ теченіи Урунгу вообще стѣснена въ своемъ руслѣ, тѣмъ не менѣе, мѣстами, глинистые, рѣже скалистые, береговые обрывы отходятъ отъ рѣки, образуя низменные, зеленѣющіе оазисы. Въ этихъ оазисахъ растительность, вообще, бѣднѣе, но та же самая, что и въ низовьяхъ рѣки. Земледѣлія по долинѣ Урунгу нигдѣ нѣтъ, кочевники здѣсь также не живутъ лѣтомъ, по причинѣ обилія комаровъ и оводовъ, мучающихъ стада. Зимою же здѣсь появляются урянхайцы и торгоуты, прикочевывающіе съ Монгольскаго Алтая [2]).

[1]) Пржевальскій. 3 пут., стр. 15 и 16.

[2]) Ibid., стр. 18; Пѣвцовъ, Оч. Чж., стр. 35.

Въ средней части рѣки колесная дорога изъ Булунъ-тохоя, слѣдующая вдоль берега рѣки, идетъ уже по пустынѣ, гдѣ щебень и галька скоро портятъ подошвы лапъ вьючныхъ верблюдовъ. Однако ночлеги по прежнему располагаются по берегу рѣки, гдѣ караваны находятъ для себя все необходимое, т. е. воду, топливо и кормъ животнымъ [1]).

Въ верхнемъ своемъ теченіи Урунгу имѣетъ вполнѣ горный характеръ, такъ какъ Монгольскій Алтай съ обѣихъ сторонъ стѣсняетъ ея корыто. Въ особенности высоки, дики и каменисты горы на южной сторонѣ описываемой рѣки. Но горы эти какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ весьма бѣдны водою и растительностью. Лѣсовъ нѣтъ вовсе, а изъ кустарниковъ по ущельямъ встрѣчаются свойственныя сосѣдней пустынѣ саксаулъ и гребенщикъ, рядомъ съ небольшими площадками чія [2]). Скорость теченія рѣки въ 75 верстахъ выше Булунъ-тохоя, по измѣренію г-на Пѣвцова, равняется 5, 8 ф. въ сек., въ верхнихъ же частяхъ доходитъ до 7 ф. [3]). Средняя глубина рѣки (въ 75 верстахъ отъ Булунъ-тохоя) футовъ около 20, а ширина колеблется отъ 40 до 60 саж. Острова на всемъ протяженіи рѣки встрѣчаются довольно часто, но они вообще весьма незначительны по величинѣ [4]).

Въ Урунгу водится несмѣтное множество рыбы; г-ну Пржевальскому удалось добыть только 5 видовъ, а именно: головли (наиболѣе распространенный видъ), караси (необыкновенно крупные—до 12 дюймовъ длины), вьюны, пискари и окуни [5]).

Мѣстность, по которой протекаетъ Урунгу, на большомъ протяженіи къ сѣверу до Алтая и къ югу до Тянь-шаня, совершенно пустынная, безводная, покрытая скудною растительностью, состоящею изъ двухъ или трехъ видовъ тощаго вереска и столькихъ же видовъ колючихъ кустарниковъ. Почва пустыни каменистая, усѣянная острымъ щебнемъ и не рѣдко прорѣзанная оврагами съ сухими въ нимъ руслами дождевыхъ потоковъ. Пу-

[1]) Пржевальскій. 3 пут., стр. 20.
[2]) Ibid., стр. 22.
[3]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 28 и 35.
[4]) Ibid., стр. 28.
[5]) Пржевальскій. 3 пут., стр. 16.

стыня, прилегающая къ нижнему теченію рѣки, ровная, но потомъ она всхолмляется и близъ Алтая переходитъ уже въ гористую страну, покрытую гольцами и скалами. Среди этой мертвой пустыни Урунгу представляетъ зеленѣющую ленту сперва узкую, а потомъ расширяющуюся мѣстами до 5—6 верстъ, а въ нижнемъ теченіи, доходящую до 15 верстъ ширины. Это-то ложе рѣки, богатое растительностью и фауною, составляетъ чрезвычайно рѣзкій контрастъ съ мертвою прилегающею пустынею [1]).

3. Р. Эмиль [2]).

Рѣка эта составляется изъ сліянія двухъ значительныхъ истоковъ: Акъ-Эмиль и Кара-Эмиль, вершины которыхъ лежатъ вблизи одна отъ другой, въ горной сѣдловинѣ, служащей связью хребтовъ Коджуръ и Уркашаръ. Оба названные истока, протекая въ юго-западномъ направленіи, огибаютъ горы Коджуръ и Джилантиль. Акъ-Эмиль, въ 96-ти верстахъ отъ своего истока, соединяется съ Кара-Эмиль, послѣ чего образуется довольно значительная, многоводная рѣка, текущая на юго-западъ. Не доходя 10-ти верстъ до китайскаго пикета *Сетеръ* (лежащаго на богдоханской почтовой дорогѣ отъ Чугучака въ Шихо) Эмиль круто поворачиваетъ на западъ и сохраняетъ это направленіе до развалинъ бывшаго китайскаго пикета Маниту, лежащаго нынѣ на нашей государственной границѣ нѣсколько южнѣе укр. Бахтовъ. Отъ Маниту рѣка снова уклоняется къ юго-западу и протекая уже около 60-ти верстъ въ нашихъ предѣлахъ, достигаетъ озера Ала-куль. Правый берегъ р. Эмиль отъ пикета Сетеръ до ур. Акътамъ (гдѣ находятся два китайскихъ импана) покрытъ не широкой полосой густыхъ зарослей тальника, а далѣе, къ западу, до возвышеннаго о-ва Аралъ-тюбе (на разстояніи 30 верстъ) оба берега рѣки совершенно недоступны, вслѣдствіе того, что русло рѣки пролегаетъ вдоль полосы болотъ, густо заросшихъ камышами. Средняя ширина болотъ—около 5 верстъ.

---

[1]) Ibid., стр. 117; Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 29.

[2]) Данныя объ этой рѣкѣ доставлены Шт.-Кап. Закржевскимъ, произведшимъ въ 1886 году съемку Барлыкскихъ горъ и средняго теченія р. Эмиля. Г-нъ Закржевскій о своей съемкѣ представилъ записку, которою мы и пользовались.

Въ среднемъ теченіи рѣки есть три брода: первый находится въ шести верстахъ выше пограничнаго знака Маниту, на колесномъ пути изъ укр. Бахты въ Барлыкскія горы; второй, именуемый Тузъ-уткуль—противъ ур. Акъ-тамъ, и третій у пикета Сетеръ, на китайской почтовой дорогѣ. Глубина этихъ бродовъ, а слѣдовательно и удобство переправы находится въ зависимости отъ времени года: лѣтнее время есть наиболѣе удобное для переправы, такъ какъ глубина рѣки наименьшая и быстрота теченія не велика. Ширина рѣки у бродовъ, въ теченіи лѣта—около семи сажень. Дно рѣки въ верхнихъ частяхъ средняго теченія покрыто мелкой галькой; у развалинъ пикета Маниту оно покрыто отчасти гравіемъ, а отчасти пескомъ. Въ половодіе вода р. Эмиль имѣетъ нѣсколько солоноватый вкусъ, но, по спадѣ водъ, вкусъ ея становится совершенно прѣснымъ.

Рѣка Эмиль никакого значительнаго притока не принимаетъ [1]).

Въ среднихъ частяхъ рѣки къ ней подходитъ, но не соединяется р. Акъ-су. Эта послѣдняя рѣка беретъ начало въ сѣверо-западномъ склонѣ хребта Уркашаръ. Недалеко отъ кит. пикета Курте (лежащемъ между Сетеръ и Сары-хулсынъ) Акъ-су сливается съ значительнымъ притокомъ р. Уліете, берущей начало въ Джаирскомъ хребтѣ и пробивающей затѣмъ невысокія горы Джельтекере. У пик. Курте Акъ-су пересѣкаетъ богдоханскій почтовый путь и течетъ далѣе къ западу по направленію къ Эмилю. Въ среднемъ теченіи рѣка эта мелководна и быстра, и течетъ въ крутыхъ берегахъ; затѣмъ на протяженіи около 25 верстъ она проходитъ въ узкой полосѣ болотъ, покрытыхъ камышемъ, и дробится на рукава. Въ нижней части рѣка образуетъ рядъ глубокихъ промоинъ со стоячей водой и, наконецъ, совершенно пропадаетъ въ пескахъ Сары-камышъ, не достигая Эмиля верстъ на 12.

По долинѣ р. Акъ-су и по среднему теченію Эмиля отъ нашей границы до пик. Сетеръ находится равнина, играющая важную

---

[1]) Въ статьѣ г-на Тихменева: Военное обозрѣніе восточной полосы Семир. области (Сб. м. по Азіи, в. II, стр. 19) сказано, что Эмиль принимаетъ слѣва р. Гурту съ притоками Шары-голусунъ и Ямату. На 40 верстн. картѣ, составленной при штабѣ Омск. в. окр, показанъ слѣва притокъ Сары-хулсынъ съ тремя своими притоками Боксы, Акъ-су и Ушаты.

роль въ жизни кочевниковъ. Равнина эта ограничивается на сѣверѣ рѣкою Эмиль, а на югѣ отрогами Барлыкскихъ горъ. Протяженіе ея въ длину около 80 верстъ, а въ ширину около 25 верстъ. Равнина эта посредствомъ Сары-хулсынской тѣснины соединяется съ долиной р. Купъ [1]). Она имѣетъ по большей части глинисто-солонцеватую почву, поросшую чіемъ; между чіями встрѣчаются пространства, покрытыя наносною почвою, поросшею густою травою. Кромѣ р. Эмиля и Акъ-су на этой равнинѣ воды, пригодной для питья, нѣтъ. Встрѣчающіеся на каждомъ шагу чашеобразные водоемы наполнены соленой затхлой водой; только у зимовокъ Чингобая (на ю.-в. отъ разв. пикета Маниту) имѣется колодезь съ прѣсною водой. Недостатокъ въ прѣсной водѣ служитъ причиною почему описываемая равнина лѣтомъ почти необитаема; за то съ наступленіемъ осени мѣстность эта сильно оживляется: киргизы съ Барлыкскихъ горъ начинаютъ сюда спускаться на зимовки; здѣсь они находятъ для себя полное приволье: мягкую зиму, обиліе травъ и солончаковыхъ растеній, а также множество камыша и колючаго кустарника, служащаго для топлива.

4. Р. Кобукъ [2]).

Рѣка эта течетъ по возвышенной долинѣ, ограниченной съ запада высокою горною группою, примыкающею на с.-в. къ хребту Сауру, на сѣверѣ—этимъ хребтомъ, а на югѣ, въ западной части, хребтомъ Хатынъ-ула (Семисъ-тау). Рѣка эта беретъ начало изъ узла, соединяющаго хребты Хатынъ-ула и Сауръ, и течетъ по направленію на в.-ю.-в. Первый значительный притокъ рѣка пріобрѣтаетъ слѣва—рѣку Дашенъ-голъ, стекающую съ перевала Чоганъ-обо и протекающую черезъ кумирню Матеня. Этотъ притокъ значительно увеличиваетъ массу воды въ Кобукѣ. Верстахъ въ 15 ниже устья Дашенъ-гола въ Кобукъ изливается съ лѣвой же стороны, съ Саура, другой притокъ—рѣчка Чиндынъ-голъ, берега которой (какъ въ горахъ, такъ и на равнинѣ) поросли низкимъ тополемъ и таломъ. Изъ этой рѣчки выведенъ на ю.-в. длинный арыкъ,

[1]) Описаніе этой рѣки сдѣлано при описаніи Барлыкскихъ горъ.

[2]) Изслѣдована г. Пѣвцовымъ въ 1882 году. Мы пользовались его рукописною запискою.

орошающій пашни обитающихъ здѣсь торгоутовъ. Близъ кумирни Матеня, къ юго-востоку, на равнинѣ возвышается незначительный отдѣльный кряжъ, тянущійся верстъ на 12 съ з.-ю.-з. на в.-с.-в. Верстахъ въ 5-ти къ юго-востоку отъ него находится другой, также небольшой, отдѣльный кряжъ, тянущійся параллельно ему, но имѣющій не болѣе 6—7 верстъ протяженія. Южнѣе послѣдняго, верстахъ въ 8-ми, но уже на правомъ берегу Кобука, подымается высокая отдѣльная гора Баинъ-ундуръ.

Верстахъ въ 35 къ юго-востоку отъ кумирни Матеня начинается невысокая горная цѣпь Хара-адрыкъ, ограничивающая далѣе долину р. Кобука съ сѣвера, тогда какъ хр. Хатынъ-ула продолжаетъ окаймлять ее съ юга. Долина Кобука у западной оконечности хр. Хара-адрыкъ имѣетъ до 20 верстъ ширины. Къ сѣверу отъ западной оконечности названнаго хребта находится обширный оазисъ Ханъ-тасты, орошаемый многими источниками, изливающимися въ небольшую рѣчку, которая протекаетъ вдоль сѣверной подошвы цѣпи, потомъ огибаетъ ее съ запада и вливается въ Кобукъ. Въ этомъ оазисѣ, имѣющемъ около 25 верстъ въ окружности, растетъ по ручьямъ превосходная трава, а на высокихъ мѣстахъ чій. По рѣчкѣ же—низкорослый тополь и тальникъ. Мѣстность между рѣчкою Чиндынъ и этимъ оазисомъ безводна и пустынна. Она представляетъ сухую каменистую степь, пересѣченную многими сухими руслами, направляющимися съ хребта Сауръ. Далѣе Чиндынъ-гола къ востоку съ Саура не стекаетъ на югъ ни одной рѣчки.

Въ 25 верстахъ къ востоку отъ оазиса Ханъ-тасты лежитъ другой тоже значительный оазисъ Эберты. Онъ, подобно первому, расположенъ у сѣверной подошвы гряды Хара-адрыкъ и соединяется съ Ханъ-тасты узкою полосою плодородной земли, тянущейся вдоль подошвы вышеназванной гряды горъ. Оазисъ Эберты орошается рѣчкою Байшинъ-голъ, которая беретъ здѣсь свое начало, образуясь изъ нѣсколькихъ истоковъ. Рѣка эта прорѣзываетъ кряжъ Хара-адрыкъ. На лѣвомъ берегу этой рѣки въ одной верстѣ къ с. отъ подножія кряжа Хара-адрыкъ видны развалины нѣкогда значительнаго города, а на впадающемъ въ рѣку справа ручьѣ, тоже въ разстояніи около версты отъ горъ, сооружена

большая кумирня, называемая Байшинъ-куре. Оазисъ занимаетъ пространство около 40 верстъ въ окружности; онъ поросъ прекрасною травою. Древесной растительности, кромѣ кустарниковъ и кое гдѣ выдающихся одинокихъ тополей, нѣтъ.

Отъ впаденія р. Байшинъ-гола р. Кобукъ вскорѣ уклоняется на югъ, и, пройдя черезъ долину, отдѣляющую горы Хатынъ-ула отъ горъ Аргалты, теряется въ пустынѣ. Длина ея отъ истоковъ до выхода изъ горъ болѣе ста верстъ. По долинѣ кочуютъ торгоуты, которые управляются особымъ княземъ. Ставка этого князя находится къ с.-с.-в. отъ оазиса Ханъ-тасты въ ущельи хребта Сауръ на ур. Уту-ласты. Торгоуты занимаются хлѣбопашествомъ и орошаютъ землю арыками; эти-то арыки въ концѣ концовъ и обезсиливаютъ многоводную рѣку. Торгоуты сѣютъ пшеницу, просо, ячмень и овесъ. По разсказамъ туземцевъ, весною въ долинѣ Кобука случаются сильные вѣтры, которые вредятъ посѣвамъ.

5. Намынъ-голъ [1]).

Бассейнъ этой рѣки наполняетъ пространство между хребтами Семисъ-тау, Уркашаръ и Джаиръ. Рѣка беретъ начало у сочлененія горъ Семисъ-тау и Уркашаръ и впадаетъ въ озеро Орху. Верховье Намынъ-гола составляется изъ сліянія трехъ ручьевъ: *Уланъ-кизылъ* (главный), *Аулье-терекъ* и *Уланъ-чункуръ* (иначе еще *Ѣалды-булакъ*). Рѣка течетъ на юго-востокъ и имѣетъ протяженія около 130 верстъ. Съ лѣвой стороны она принимаетъ значительный притокъ *Джустуралы*, вытекающій изъ обширнаго ур. *Мукуртай*, покрытаго болотами, кустарниками, травами и камышемъ. Къ этому урочищу подходитъ съ сѣверо-запада рѣчка *Кара-булакъ*, вытекающая съ юго-восточныхъ склоновъ Уркашара. Кара-булакъ, принявъ въ себя съ лѣвой стороны ручей *Нунъ-голъ*, берущій начало также въ Уркашарѣ, разливается въ болотахъ Мукуртая. Въ этихъ же болотахъ теряется и рѣчка *Султы*, вытекающая съ сѣвернаго склона Джаира и подходящая къ урочищу съ юга. Урочище обилуетъ разною дичью и, между прочимъ, фазанами. Ниже Джустуралы въ Намынъ-голъ впадаетъ рѣчка *Бель-агачъ*, вытекающая съ сѣвернаго склона Джаира.

[1]) Рѣка эта извѣстна на основаніи разспросовъ, сдѣланныхъ г-мъ Пѣвцовымъ у туземцевъ.

Противъ устья Джустуралы, на правомъ берегу Намынъ-гола, начинается невысокій горный кряжъ Салкинты, направляющійся къ сѣверо-востоку. Этотъ кряжъ очерчиваетъ бассейнъ названной рѣки съ восточной стороны, хотя онъ и не смыкается ни съ Джаиромъ, ни съ Семисъ-тау.

Берега Намынъ-гола и его притоковъ оживляются кочевками торгоутовъ только зимою. Лѣтомъ они пустынны. Въ нижнихъ частяхъ рѣки въ камышахъ водятся тигры.

6. Боротола.

Рѣка эта составляетъ западный притокъ озера Эби-норъ. Она беретъ начало въ узлѣ горъ, соединяющихъ хребты Чжунгарскій Алатау и Борохоро и течетъ на востокъ до впаденія ея въ озеро. Теченіе рѣки образуетъ долину, окаймленную съ сѣвера Чжунгарскимъ Алатау, а съ юга хребтомъ Борохоро. Долина эта покрыта хорошими пастбищными мѣстами, дающими приволье для кочевой жизни. На ур. Сарбукъ, лежащемъ на прямой дорогѣ, ведущей изъ Суйдуна въ каптагайскую тѣснину мимо западнаго берега Сайрамъ-норъ, имѣется черезъ рѣку переправа въ бродъ. У переправы видны развалины китайскаго пикета, называемаго Круллъ, а также развалины училища, гдѣ приготовлялись нѣкогда манчжурскіе мальчики на должности священнослужителей. Переправа въ бродъ здѣсь возможна не во всякое время года; для экипажей же совершенно невозможна [1]). Ниже этого урочища въ 25 верстахъ, есть мостъ черезъ Боротолу. Мостъ называется *Ташъ-купыръ* или *Ташъ-купрюкъ*, что, по тюрски, означаетъ каменный мостъ; въ дѣйствительности онъ деревянный и очень не прочный, такъ что артиллерія безъ исправленія моста пройти не можетъ; длина моста 25 саж. Боротола здѣсь течетъ въ глубокомъ руслѣ между отвѣсныхъ скалъ; она глубока и быстра; скорость теченія $6^1/_2$ ф. въ секунду.

Отъ моста начинается уже нижнее теченіе Боротолы, сопро-

[1]) Рукописная записка Ларіонова. По г. Щетинину бродъ существуетъ на урочищѣ Текели-обо, гдѣ рѣка течетъ двумя руслами. Отъ Текели-обо до моста Ташъ-купрюкъ, по Щетинину, 20 верстъ. (Сб. м. по Азіи XXIV, стр. 106—108). Вѣроятно Ларіоновское урочище Сарбукъ и Щетинина Текели-обо суть одно и тоже.

вождаемое зарослями кустарниковъ, здѣсь мѣстность по сторонамъ рѣки совершенно неудобна для земледѣлія, тогда какъ по среднему теченію рѣки, отъ возвышенности Богдо (верстъ 50 выше развалинъ пикета Круллъ) до Ташъ-купрюка, слѣдовательно на протяженіи около 75 верстъ, мѣстность весьма способствуетъ къ развитію хлѣбопашества. На этомъ пространствѣ по обоимъ берегамъ рѣки, на разстояніи 5 верстъ, расположены пашни, орошаемыя многочисленными арыками, выведенными изъ Боротолы. Площадь воздѣлываемой здѣсь земли составляетъ около 50.000 десятинъ; больше всего засѣвается просо, затѣмъ пшеница и овесъ. При посредствѣ вновь проведенныхъ оросительныхъ каналовъ площадь воздѣлываемой земли на Боротолѣ могла бы быть легко доведена до 200.000 десятинъ. Множество разваленныхъ хуторовъ, поселковъ и пикетовъ, слѣды заброшенныхъ полей и арыковъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь нѣкогда существовала значительная осѣдлость [1]). Въ 1875 г. здѣсь жили киргизы, но нынѣ, по словамъ генерала Щетинина, проѣзжавшаго по Бороталѣ въ 1885 году, въ долинѣ этой рѣки кочуютъ *Калмыки-цахары*, которымъ принадлежатъ и вышеупомянутыя пашни [2]).

Боротола съ лѣвой стороны принимаетъ множество притоковъ; но они незначительны. Съ правой стороны рѣка имѣетъ по количеству меньше притоковъ, но за то два изъ нихъ отличаются сравнительно своею величиною. Эти притоки суть: *Уртакъ-сары*, текущая въ верхней части долины и имѣющая на большей части своего протяженія гористый характеръ, и Кызъ-имчикъ, орошающая нижнюю часть долины Бороталы. Кызъ-имчикъ вытекаетъ изъ сѣверныхъ отроговъ хребта Борохоро и течетъ сперва съ запада на востокъ по довольно широкой долинѣ, отдѣляя отъ хребта Борохоро подчиненный ему кряжъ Кызъ-имчикъ. По выходѣ изъ горъ, рѣка круто поворачиваетъ на сѣверъ, каковое направленіе сохраняетъ до своего низовья. Отъ города Такіянзы Кызъ-имчикъ теряется въ густыхъ зарослях камыша и кустарниковъ.

---

[1]) Рукописная записка Ларіонова, производившаго съемку Боротолы и путей по этой долинѣ въ 1875 году.

[2]) Сб. мат. по Аз., Т. XXIV, стр. 106.

7. Кійтынъ.

Вливается въ Эби-норъ съ востока. Рѣка эта довольно значительна по протяженію; но такъ какъ она протекаетъ по мѣстности пустынной, частью болотистой, частью песчаной, то и не привлекаетъ къ себѣ населенія. Рѣка эта почти не изслѣдована.

Рѣки, впадающія въ озеръ Аяръ-норъ: Цинъ-шуй-дзя и Манасъ-голъ вовсе не изслѣдованы.

8. Рѣка Или.

Самая значительная рѣка Чжунгаріи какъ по величинѣ, такъ по экономической важности. Она орошаетъ самый плодородный раіонъ китайскихъ владѣній на западѣ, раіонъ, извѣстный подъ именемъ Илійскаго округа. Но не вся рѣка протекаетъ по китайскимъ владѣніямъ; нижняя ея половина отъ р. Хоргоса течетъ уже во владѣніяхъ русскихъ. Рѣка эта образуется изъ сліянія двухъ истоковъ: а) *Кунгеса* и б) *Текеса*.

а) Кунгесъ [1]).

Эта рѣка беретъ начало изъ невысокаго поперечнаго хребта, связывающаго два высокіе хребта Аршанъ и Наратъ.

Направленіе Кунгеса отъ в. на з. Все теченіе рѣки около 180 верстъ; изъ нихъ на протяженіи 50 верстъ рѣка имѣетъ совершенно горный характеръ и течетъ по узкому скалистому ущелью, лѣвая сторона котораго густо покрыта хвойнымъ лѣсомъ. Теченіе здѣсь крайне быстро; паденіе крутое и рѣка только въ одномъ мѣстѣ переходима вбродъ.

По выходѣ на долину, Кунгесъ начинаетъ течь гораздо спокойнѣе и близъ соединенія съ Текесомъ даже крайне медленно, такъ что теченіе его едва замѣтно. Средняя ширина долины отъ 5 до 20 верстъ. Отъ уроч. Шабату рѣку сопровождаютъ весьма густые, по большей части мокрые камыши, перемѣшанные съ кустарниками колючки, тальника и другихъ. Камыши дѣлаютъ берега Кунгеса недоступными, особенно съ лѣвой стороны. Средняя ширина рѣки отъ 10 до 20 саж. Глубина довольно значительная. Дно иловатое, топкое. Въ полуверстѣ отъ соединенія съ Текесомъ

[1]) Рѣка изслѣдована г.г. Петровымъ и Ларіоновымъ.

на Кунгесѣ есть бродъ, глубина котораго равняется въ малую воду (въ сентябрѣ) $2^1/_2$ футамъ. Въ половодіе переправа опасна. Горы Аршано-Авральскіе составляютъ водораздѣлъ Кунгеса отъ рѣки Каша, праваго притока Или. Ширина долины Кунгеса въ нижнихъ частяхъ около 20 верстъ, но чѣмъ выше, тѣмъ она уже, такъ что у Китай-пикета (гдѣ есть бродъ) она уже имѣетъ 5 верстъ ширины. На всемъ своемъ 120 верстномъ протяженіи долина эта, по крайней мѣрѣ, на половину годна для земледѣлія. Наиболѣе хорошія хлѣбопахатныя и луговыя мѣста долины—отъ уроч. Шивяты до Китай-пикета. Площадь пространства, годнаго для культуры, составляетъ около 200 квадр. верстъ.

По южному склону горъ долины, отъ р. Цагмы до уроч. Шивяты и далѣе въ верхней части ея, по обоимъ склонамъ горъ и по самой рѣкѣ есть лѣсъ (ель, тополь, карагачъ, береза, рябина, яблонь и др.) [1]).

б) Текесъ.

Текесъ беретъ начало въ главномъ массивѣ Тянь-шаня въ высокой группѣ Ханъ-тенгри. До уроч. Капкакъ онъ течетъ въ глубокомъ скалистомъ ущельи. По соединеніи съ притоками Капкакъ долина Текеса расширяется и рѣка течетъ по направленію на востоко-сѣверо-востокъ, придерживаясь ближе къ горамъ, ограничивающимъ долину съ сѣвера. Отъ устья рѣки Біянъ-голъ до устья рѣки Уртенъ-Музартъ, Текесъ разбивается мѣстами на нѣсколько рукавовъ. Лѣвый берегъ выше и болѣе обмытъ. Оба берега сопровождаются тугаями, т. е. полосами луговой земли, покрытой сочною травой и густыми зарослями кустарника. Дно рѣки твердое, глинисто-песчаное; вода чистая; скорость теченія средняя. Острова покрыты лиственнымъ кустарникомъ; на этомъ участкѣ, (т. е. отъ устья Біянъ-голъ до Уртенъ-Музарта), есть два брода: одинъ верстахъ въ 4-хъ выше устья рѣки Аксайли-музартъ, а другой версты $1^1/_2$ выше устья Біянъ-гола. Ниже устья рѣки Уртенъ-музарта до впаденія Хана-хая, по распросамъ, существуетъ много бродовъ, но наиболѣе доступный изъ всѣхъ называется *Сартъ-уткель*, глубина котораго въ большую воду равняется 3 ф. Дно здѣсь покрыто мелкимъ камнемъ. Броды противъ

[1]) Костенко. Турк. кр., I, стр. 271, 272.

впаденія рѣки Сумбе и ручья Алмалы-су непостоянны; въ среднюю воду глубина ихъ не болѣе 4 футовъ. У устья рѣки Агіаза на верхнемъ теченіи Текеса есть переправа на паромѣ. Текесъ замерзаетъ въ началѣ ноября и освобождается отъ льда въ апрѣлѣ.

Текесъ принимаетъ справа слѣдующіе притоки: Біянъ-голъ, Аксайли-музартъ, Уртенъ-музартъ [1]), *Аксу-Агіазъ*, *Мынты*, *Суханай*, *Чувакъ-терекъ*, *Коксу*, *Малая Джиргилты* и *Большая Джиргилты*, изъ коихъ только три первые обслѣдованы. Всѣ эти рѣки берутъ начало на сѣверныхъ склонахъ Тянь-шаня и по свойствамъ своимъ имѣютъ горный характеръ. Рѣки эти, по выходѣ изъ горъ, текутъ въ глубокихъ и узкихъ руслахъ, которыя, по мѣрѣ приближенія къ Текесу, постепенно расширяются.

Біянъ-голъ, Аксайли и Уртенъ-музарты многоводны, имѣютъ очень быстрое теченіе (отъ 8 до 10 ф. въ секунду) и русла ихъ покрыты большими булыжниками. Во время таянія снѣговъ на главномъ хребтѣ рѣки эти сильно наполняются водою; броды проходимы только въ извѣстные мѣсяцы и даже въ извѣстные часы въ данные сутки. Лѣтомъ, когда таютъ снѣга на горахъ, наибольшій суточный уровень воды бываетъ около 8—9 часовъ вечера, наименьшій же около 9—10 часовъ утра. Тамъ, гдѣ возможно переѣхать въ бродъ утромъ, случается, что къ вечеру переправа уже невозможна. Черезъ рѣку Біянъ-голъ имѣется постоянный бродъ у поселка Охотничьяго; здѣсь рѣка разбивается на три рукава; ширина главнаго 25 саженъ, глубина 4 фута. На рѣкѣ Аксайли-музартъ постоянный бродъ имѣется у развалинъ Дорбулджина.

Съ лѣвой стороны въ Текесъ впадаетъ пограничная рѣка *Сумбе*, берущая начало въ горахъ Кара-тау, близъ перевала Уланъ-куталь. Она составляется изъ двухъ истоковъ: *Сумбе-су* и *Урунынъ-су*. Верстъ 25 она течетъ на юго-западъ по долинѣ, покрытой богатою растительностью. Не доходя 5 верстъ до развалинъ калмыкскаго монастыря (сумбе), рѣка Сумбе стѣсняется скалистыми

[1]) Уртенъ-музартъ (Уртенъ значитъ пикетный) называется иногда Большимъ музартомъ, а Аксайли-музартъ—Малымъ. Первый длиннѣе, второй же многоводнѣе. Рѣка Баянъ-голъ названа на нашей 40 верстной картѣ Туркестанскаго округа—Кара-коломъ.

обрывами сходящихся береговыхъ высотъ, которыя у самыхъ развалинъ вышеупомянутаго монастыря снова отходятъ отъ рѣки. Отсюда рѣка поворачиваетъ на югъ, а по выходѣ изъ горъ—на юго-востокъ и течетъ въ этомъ направленіи до самаго впаденія въ Текесъ. Глубина рѣки на расширенныхъ частяхъ не болѣе 2-хъ футовъ, а въ узкихъ мѣстахъ не болѣе 4 футовъ; скорость теченія болѣе средней. Ниже развалинъ монастыря изъ рѣки выведены арыки для орошенія полей.

Живущіе здѣсь кочевники засѣваютъ просо, овесъ, ячмень и пшеницу.

Ниже Сумбе, на основаніи распросовъ, извѣстны слѣдующіе лѣвые притоки Текеса: 1) *Гашунъ-ачикъ* (до Текеса не доходитъ); 2) *Карагайте-булакъ*; 3) *Алмалы-су*; 4) *Кокъ-тюбинскій-Карасу;* 5) *Кашанъ* (доходитъ до Текеса только въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ); 6) *Уланъ-булакъ*; 7) *Шарнохай*; 8) *Бага-карагайте* (эти три рѣчки до Текеса не доходятъ); 9) *Хана-хай* (доходитъ въ апрѣлѣ и маѣ).

Ширина Текесской долины у меридіана выселка Охотничьяго около 30 верстъ, а на меридіанѣ Уртенъ-музарта около 40 верстъ. Прибрежная полоса праваго берега втрое шире прибрежной полосы лѣваго берега. Мѣстность по обоимъ берегамъ рѣки ровная, открытая. По долинѣ Текеса видно много слѣдовъ старыхъ каналовъ, указывающихъ на то, что здѣсь хлѣбопашество прежде было болѣе развито, чѣмъ нынѣ. Здѣсь начинаютъ пахать какъ только стаетъ снѣгъ, иначе хлѣбъ, при короткомъ сравнительно лѣтѣ, не успѣваетъ вызрѣвать. Овощи и фруктовыя деревья произрастаютъ плохо [1]).

Или.

По соединеніи Текеса съ Кунгесомъ образуется р. Или. Длина этой рѣки отъ сліянія ея истоковъ до устьевъ около 830 верстъ. Дно рѣки въ верховьяхъ каменистое. Противъ Кульджи оно покрыто мелкою галькою, а противъ устьевъ Хоргоса на днѣ является только песокъ. Ниже дно песчано-глинистое. Ширина Или у Кульджи доходитъ до 80 саженъ, у выселка Илійскаго до 120, а ниже мѣстами около версты. Глубина рѣки такова, что только къ поздней осени открываются броды въ верхнихъ и среднихъ

[1]) Тихменевъ. Сб. м. по Аз., т. II, стр. 88—94.

ея частяхъ. Переправы на деревянныхъ плоскодонныхъ паромахъ существуютъ въ Илійскомъ округѣ: у города Кульджи, у кентовъ:—Арустанъ, Каратамъ, Ямату и Кольджигеръ, и въ нашихъ предѣлахъ близъ укрѣпленія Борохудзирскаго. У выселка Илійскаго, по дорогѣ изъ Вѣрнаго въ Копалъ, въ 1884 году сооруженъ черезъ рѣку капитальный мостъ. Паромная переправа у г. Кульджи производится черезъ главное русло рѣки и два протока, раздѣленные островами. По спадѣ воды черезъ оба протока открывается бродъ. Спускъ къ рѣкѣ съ праваго берега очень крутъ.

На Борохудзирской переправѣ, на лѣвомъ берегу, вдается песчаная отмель, затопляемая въ большую воду, такъ что, по переправѣ черезъ главное русло рѣки, приходится до берега слѣдовать бродомъ по этой отмели, и за нею также въ бродъ переправляться черезъ протокъ. Ниже этой переправы версты на 2 есть, по словамъ жителей бродъ, который открывается только позднею осенью; бродомъ этимъ могутъ переправляться только на верблюдахъ. На всѣхъ вышеупомянутыхъ переправахъ имѣется не болѣе 15 деревянныхъ паромовъ.

Скорость теченія Или неравномѣрна. Ранней весной, когда вскрывается ледъ, начинается прибыль воды до тѣхъ поръ, пока не стаетъ снѣгъ въ долинахъ. Затѣмъ вода быстро падаетъ; но въ маѣ мѣсяцѣ, когда начинаютъ таять снѣга въ горахъ, вода снова начинаетъ прибывать и въ іюлѣ бываетъ наибольшій разливъ. Колебаніе уровней высокихъ и низкихъ водъ въ обыкновенные годы доходитъ до 4 аршинъ. Сообразно съ количествомъ воды въ рѣкѣ измѣняется скорость теченія. Въ среднихъ частяхъ рѣки, по сдѣланному измѣренію, скорость теченія доходитъ до 4,66 ф. въ сек.

Общее направленіе теченія Или идетъ на западъ. Но отъ выселка Илійскаго рѣка круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ, каковое направленіе сохраняетъ до впаденія ее въ Балкашъ. На всемъ протяженіи рѣка течетъ крайне извилисто. Русло во многихъ мѣстахъ разбивается на части островами. Фарватеръ безпрестанно мѣняется. Песокъ и глина, обмываемые водою съ береговъ и отмелей, уносятся теченіемъ и осаждаются на днѣ, образуя отмели тамъ, гдѣ ихъ прежде не было; въ другихъ мѣстахъ ранѣе

образованныя отмели, наоборотъ, размываются. Отъ примѣси глины и песку вода въ рѣкѣ мутная съ желтоватымъ оттѣнкомъ, но на вкусъ мягка и хороша.

Правый берегъ отъ устьевъ Хоргоса до устьевъ Чарына песчаный и покрытъ густыми зарослями лиственныхъ деревьевъ и камыша. Высокіе барханы то приближаются къ берегу, то удаляются отъ него, оставляя между подошвою своей осыпи и краемъ берега участки солончаковой земли, покрытые камышемъ, чіемъ, колючкою, саксауломъ, гребенщикомъ и деревьями лиственныхъ породъ. Берега рѣки обрывисты; но по большей части одинъ берегъ выше другаго, при чемъ подобное командованіе береговъ мѣняется безпрестанно.

Ширина Илійской долины между отрогами хребта Борохоро и Узунтаускими горами, по линіи Хоргосъ-Кольджатъ, около 85 верстъ, по линіи Борохудзиръ-Подгорное около 100 верстъ; при этомъ надо замѣтить, что равнина праваго берега къ западу нѣсколько съуживается, равнина же лѣваго берега, напротивъ, расширяется.

Пространство между нижнею половиною Хоргоса и устьемъ рѣки Чарына заполнено песками. Полоса этихъ песковъ, имѣя ширину у рѣки Хоргоса до 45 верстъ, къ устью Чарына съуживается до 3 верстъ. Въ общемъ пески эти относятся къ разряду болѣе твердыхъ, чѣмъ движущихся. Они поросли саксауломъ, гребенщикомъ и другими степными кустарниками.

Киргизы Борохудзирской волости постоянно приходятъ сюда на зимовки. Они нарыли много колодцевъ и въ разныхъ направленіяхъ проложили кочевыя тропы; но уничтоженіемъ порослей саксаула и гребенщика киргизы могутъ подготовить переходъ окрѣпшихъ бархановъ въ характеръ сыпучихъ переносныхъ песковъ. Отъ развалинъ бывшаго китайскаго города Тургеня [1]), тянется по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги искуственно насажденная карагачевая роща. По дорогѣ она въ длину занимаетъ около 30 верстъ. Наибольшій поперечникъ ея у развалинъ Акъкента—до 15 верстъ [2]).

[1]) Эти развалины находятся верстахъ въ 2-хъ на востокъ отъ Борохудзира.

[2]) Тихменевъ. Сб. м. по Аз., т. II, стр. 52—58.

Независимо отъ упомянутыхъ песковъ между Хоргосомъ и устьемъ Чарына песчаныя пространства по Или простираются и во многихъ другихъ мѣстахъ; въ особенности широко залегаютъ они по обѣимъ сторонамъ нижняго теченія Или, вскорѣ отъ Илійскаго выселка вплоть до озера Балкашъ. Вообще Или только въ своей самой верхней части течетъ среди населенной и культивированной мѣстности (верстъ 60—70); затѣмъ она протекаетъ по мѣстности пустынной и ненаселенной.

Рыба въ Или водится во множествѣ. Преобладаетъ османъ и маринка. Тѣмъ не менѣе рыболовство не развито. Въ прибрежныхъ камышахъ водятся кабаны, тигры и барсы, а по пескамъ зайцы, волки и лисицы. Кабаны и тигры сосредоточиваются на нижнемъ и среднемъ (къ югу отъ Борохудзира) теченіи рѣки Или. Изъ птицъ водятся: пеликаны, дикіе гуси, утки, лебеди, кулики и фазаны. Летающихъ насѣкомыхъ въ камышахъ и ядовитыхъ паукообразныхъ въ пескахъ и сухихъ прибрежныхъ мѣстахъ очень много [1]).

Рѣка Или весьма мало пригодна для судоходства. Участокъ рѣки отъ сліянія Текеса съ Кунгесомъ до Кульджи (100 верстъ), по мелководью и быстротѣ теченія, вовсе неспособенъ для сплава. Отъ Кульджи до развалинъ Манчжурской Кульджи (40 верстъ) сплавъ возможенъ только въ полую воду, а отсюда до выселка Илійскаго 382 версты, судоходство возможно даже и въ пониженную воду. Въ 1871 году былъ сдѣланъ опытъ сплава барокъ внизъ, при чемъ оказалось, что онѣ вышеозначенное пространство прошли въ 8 сутокъ. Вверхъ барку подымали на бичевѣ 10 человѣкъ, при чемъ пространство 220 верстъ отъ выселка Илійскаго до Борохудзира было пройдено въ 40 дней. Затрудненія при тягѣ проистекаютъ отъ частыхъ мелей, преграждающихъ русло рѣки. Отъ выселка Илійскаго до озера Балкашъ считается около 350 верстъ. Это пространство въ 1856 году было пройдено судномъ, построеннымъ Кузнецовымъ на озерѣ Балкашѣ. Судно было отправлено съ мукою, закупленною въ Каркаралинскѣ, и отъ устья Или было поднято бичевою вверхъ до выселка Илійскаго; но такая попытка доставки хлѣба больше не повторилась, такъ какъ

[1]) Костенко. Т. К., I, стр. 276.

доставленный этимъ способомъ хлѣбъ оказался слишкомъ дорогимъ (по 15 руб. за четверть) [1]). Въ 1883 году была сдѣлана попытка завести на рѣкѣ Или пароходъ. Пароходъ былъ построенъ небольшой, въ 35 силъ. Сперва онъ занимался перевозкою груза изъ Кульджи въ Джаркентъ и обратно, а потомъ сдѣлалъ было попытку пройти по нижнему теченію въ Балкашъ. Дѣятельность этого парохода обнаружила, что условія для плаванія по рѣкѣ очень тяжелы. Не смотря на малые размѣры и осадку, пароходъ постоянно натыкался на мели и ломалъ винтовой механизмъ, вслѣдствіе чего скоро и долженъ былъ прекратить свою дѣятельность.

Притоки Или.

а) **Справа:**

1. *Р. Каш.* Это одинъ изъ наиболѣе значительнѣйшихъ притоковъ верхняго Или. Вытекая изъ высокаго хребта Катунъ, рѣка течетъ прямо на западъ и лишь близъ впаденія своего въ Или (въ 45 верстахъ отъ Кульджи) она круто поворачиваетъ на югъ. Длина всего теченія рѣки 240 верстъ. Долина этой рѣки можетъ быть хлѣбородною только отъ устья до ур. Джиргилты (до мѣста каменно-угольныхъ копей, лежащихъ въ 65 верстахъ отъ селенія Мазара). Въ настоящее время подъ хлѣбопашество занято только около 40 кв. верстъ. Хлѣбопашествомъ занимаются таранчи, живущіе въ 4 небольшихъ селеніяхъ: въ двухъ Уластаяхъ и въ двухъ Нилкахъ. Отъ урочища Джиргилты долина Каша на всемъ 180 верстномъ протяженіи годна только для обитанія кочевниковъ. По обоимъ горнымъ склонамъ рѣки Каша и по самой рѣкѣ есть лѣсъ различныхъ породъ: ель, береза, рябина, яблонь и множество другихъ породъ деревьевъ и кустарниковъ. Всѣ мѣста долины и горныхъ склоновъ, ее ограничивающихъ, изобилуютъ хорошими кормовыми травами [2]).

2. *Р. Хоргосъ.* Рѣка эта съ 1881 года отъ верховьевъ своихъ до устья составляетъ пограничный рубежъ нашей Семирѣченской области съ Илійскимъ округомъ западнаго Китая. Верховье этой

[1]) Ibid., стр. 274.

[2]) Ibid, стр. 277—278.

рѣки еще не обслѣдовано. Согласно разспросныхъ свѣдѣній, отъ верховья до устья притока *Ой-джелау*, рѣка имѣетъ всѣ свойства горной рѣчки. Дно ея въ верховьяхъ усѣяно громадными камнями; теченіе очень быстро, такъ что переправа въ бродъ во время таянія снѣговъ не возможна. Цвѣтъ воды бѣлый. Длина верхняго теченія до устьевъ рѣки *Алмалы* около 50 верстъ. Отъ устья Алмалы рѣка Хоргосъ течетъ ближе къ правому берегу, около почти отвѣснаго обрыва, высотою футовъ до 150. Въ среднихъ частяхъ Хоргосъ течетъ въ глубокомъ руслѣ, дробится на нѣсколько рукавовъ, при чемъ главный рукавъ идетъ ближе къ лѣвому берегу. До Хоргоской почтовой станціи правый берегъ возвышенъ, обрывистъ и командуетъ лѣвымъ. Спуски къ почтовой станціи и къ броду на дорогѣ въ Мазаръ разработаны. Лѣвый берегъ спускается обрывомъ только подходя къ ущелью. Отъ устья ущелья до почтовой станціи правый берегъ сплошь покрытъ пашнями, которыя орошаются арыками, выведенными изъ Хоргоса ниже устья Алмалы. Два главные арыка, *Башъ-кунчанъ* и *Урта-кунчанъ*, слѣдуютъ почти параллельно руслу версты 4, затѣмъ подымаются на берегъ, отдѣляютъ отъ себя второстепенные арыки, а сами доходятъ до развалинъ Акъ-кента, гдѣ и кончаются. Ниже Хоргоской почтовой станціи правый берегъ только на протяженіи одной версты крѣпкій, глинистый и покрытъ посѣвами; далѣе начинаются песчаные барханы, сопровождающіе все нижнее теченіе рѣки. Хоргосъ отъ выхода изъ горъ течетъ разливаясь на многіе рукава, между которыми разстилается каменная россыпь, покрытая рѣдкимъ разновиднымъ кустарникомъ. Средняя ширина главнаго рукава около 12 сажень. Рѣка во многихъ мѣстахъ переходима въ бродъ. Степень проходимости зависитъ отъ времени года и дня. Наибольшая глубина и скорость теченія Хоргоса, какъ и всякой горной рѣчки, бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы; въ теченіе же лѣтнихъ сутокъ вода до высшаго уровня подымается къ 8 часамъ вечера. Устье Хоргоса покрыто густыми зарослями лиственнаго лѣса. Дно рѣки до высоты Даура покрыто камнемъ, ниже дно песчано-иловатое. Скорость теченія въ среднихъ частяхъ рѣки не болѣе 6—7 ф. въ сек., а въ нижнихъ—отъ 3 до 4 ф. въ сек. Цвѣтъ воды изъ бѣлаго измѣняется въ грязно-желтый только въ

нижнемъ теченіи. Вода имѣетъ хорошій вкусъ и хотя мутна, но скоро отстаивается. Длина рѣки отъ устья Алмалы до впаденія въ Или равняется 65 верстамъ [1]).

3. *Р. Уссекъ.* Протекаетъ уже въ нашихъ предѣлахъ и идетъ параллельно къ Хоргосу, т. е. съ сѣвера на югъ. Уссекъ образуется изъ сліянія двухъ истоковъ, берущихъ начало въ хребтѣ Борохоро. Отъ мѣста сліянія истоковъ Уссекъ течетъ на днѣ глубокаго лога, который образуется понижающимися къ югу отрогами хребта Борохоро. Отроги эти отдѣляютъ р. Уссекъ, съ одной стороны, отъ рѣки Бурхана, ея лѣваго притока, а съ другой—отъ рѣки Борхудзирки.

По дорогѣ въ западный Мазаръ берега лога спускаются къ рѣкѣ тремя террасообразными уступами. Близъ города Джаркента береговыя высоты на правомъ берегу сливаются съ прибрежною равниною. Лѣвый берегъ обмытъ и возвышенъ. Обрывъ его, понижаясь постепенно, доходитъ до полосы песчаныхъ бархановъ; въ иныхъ мѣстахъ рѣка идетъ вплотную къ нему, а гдѣ отходитъ, тамъ образуются тугаи, покрытые колючкою и зарослями тальника, но между которыми попадаются и каргачи. Лѣвый берегъ положе и ниже. Къ югу отъ Джаркента на немъ тянется въ нѣсколько верстъ шириною полоса мокрыхъ луговъ. Дно лога, по которому, разбиваясь на рукава, течетъ рѣка, плоское и широкое настолько, что между русломъ и подошвою скатовъ киргизы распахиваютъ пашни. Острова, лежащіе между рукавами рѣки, покрыты травою и поросли тальникомъ и каргачемъ. Дно рѣки выше Джаркента состоитъ изъ крупнаго булыжника, около Джаркента изъ мелкой гальки, у брода близъ зимовки Алимджана—изъ гравія, а ниже оно, вѣроятно, песчаное. Скорость теченія въ большую воду болѣе 6 ф. въ сек. Глубина въ среднемъ теченіи около 3 ф., при устьи лошадь всплываетъ. Лѣтомъ рѣка въ извѣстные часы сутокъ проходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ. Длина рѣки отъ сліянія ея истоковъ до устья около 70 верстъ. Въ Уссекъ слѣва впадаетъ выше Джаркента рѣчка *Бурханъ*, а ниже—*Чижканъ*. Справа выходитъ изъ Уссека рукавъ, называемый *Каменкой*.

---

[1]) Тиминевъ. Сб. м. по Аз. Т. II, стр. 59—61.

Изъ всѣхъ названныхъ рѣчекъ, для орошенія пашенъ выведено много арыковъ [1]).

4. *Борохудзиръ*. Рѣка беретъ начало также съ хребта Борохоро и течетъ, подобно Хоргосу и Уссеку, съ сѣвера на югъ, но до Или она не доходитъ, а разливается въ болотахъ и камышахъ. Длина теченія около 45 верстъ. Рѣка не широка и не глубока, но за то быстра; она вездѣ легко переходима въ бродъ. Течетъ по глинистому руслу, вслѣдствіе чего вода въ ней но большей части мутная (особенно послѣ дождей), но къ употребленію годная. Почва Борохудзирской долины отмѣнно плодородная. Здѣсь въ 1872 году, подъ прикрытіемъ небольшаго укрѣпленія, соорудился значительный русскій поселокъ—селеніе *Голубевское*. При этомъ селеніи разведенъ прекрасный казенный садъ. Къ сожалѣнію климатъ на Борохудзирѣ не благопріятенъ. Лѣтній зной не выносимъ. Дожди выпадаютъ весьма рѣдко, такъ что воздухъ становится удушливымъ. Кромѣ того, массы поутовъ, мошекъ, мухъ и комаровъ доводятъ до бѣшенства и остервенѣнія домашнихъ животныхъ, которыя расчесываютъ себѣ до крови тѣло, рвутъ кожу и падаютъ отъ изнеможенія [2]).

б) **Притоки Или слѣва:**

1. *Чарынъ*. Рѣка эта протекаетъ на Семирѣченской территоріи, вдали отъ границы. Въ верхнемъ своемъ теченіи Чарынъ называется Чалкады-су. Чалкады-су образуется изъ трехъ ручьевъ, стекающихъ съ южнаго склона Узунъ-таускихъ горъ и течетъ на западъ и юго-западъ до сліянія съ правымъ притокомъ Чарына,—съ рѣкою *Кегенемъ*. Долина ея съ востока ограничена кряжемъ Айгайтасъ, съ сѣвера Узунъ-таускими горами, а съ юга кряжемъ Кара-ту, называемымъ также Ишигартинскими горами. Долина эта возвышена, покрыта прекрасною травою и обильно орошена ручьями, стекающими съ окрестныхъ горъ. Дно Чалкады-су покрыто крупною галькою. Рѣчка не широка, не глубока и вездѣ проходима въ бродъ. Слѣва въ нее вливаются ручьи *Урунъ-булакъ*, *Бель-булакъ*, *Карагайли-су* и *Ишпарты-булакъ*; справа же вли-

[1]) Ibid. Т. II, стр. 61—62.

[2]) Костенко. Т. К. Т. I, стр. 276 и 277.

вается только одинъ ключъ. Лѣтомъ по всей долинѣ этой кочуютъ киргизы.

Рѣка Чарынъ отъ устьевъ притока *Темерликъ* до брода на старой колесной дорогѣ изъ Кульджи въ Вѣрный называется мѣстными жителями *Сары-тогаемъ*. Сары-тагай течетъ на днѣ глубокаго глинистаго яра, большею частью въ одномъ руслѣ, между зарослями ясеня, тополя и тальника. Правый берегъ яра, вообще, выше лѣваго. Ширина Сары-тогая отъ 12 до 20 саженъ. Дно покрыто мелкою галькою съ гравіемъ и съ крупнымъ пескомъ. Берега русла густо поросли деревьями лиственныхъ породъ. Острова и низменные тугаи около береговъ въ половодье затопляются. Скорость теченія 4 ф. въ сек. Сары-тагай проходимъ въ бродъ во многихъ мѣстахъ. Въ 1884 году по дорогѣ изъ Чунжи въ Чиликъ черезъ рѣку построенъ деревянный мостъ (Сары-тогайскій). Вода въ рѣкѣ мутная, но скоро отстаивается. Отъ Вѣрненско-кульджинской дороги рѣка называется *Чарыномъ*. Чарынъ впадаетъ въ рѣку Или двумя рукавами. Устье Чарына покрыто непроходимыми зарослями лѣса, перемѣшаннаго съ очень высокимъ камышемъ, и только на небольшихъ открытыхъ прогалинахъ киргизы сѣютъ просо. Въ камышахъ обитаютъ тигры и дикіе кабаны. Вообще, рѣка эта еще недостаточно обслѣдована [1]).

2. *Рѣка Чиликъ.* Беретъ начало въ снѣжномъ узлѣ Заилійскаго Ала-тау и течетъ сперва съ запада на востокъ, отдѣляя хребетъ Заилійскій Алатау отъ хребта Кунгей-Алатау; затѣмъ она круто поворачиваетъ на сѣверъ и сохраняетъ это направленіе до самаго впаденія въ Или. Въ среднемъ своемъ теченіи рѣка отдѣляетъ развѣтвленія Заилійскаго Алатау отъ крайнихъ западныхъ отроговъ хребта Узунъ-тау. Въ верхней и средней части Чиликъ имѣетъ характеръ горной рѣки; по выходѣ же на равнину, рѣка орошаетъ поля какъ осѣдлыхъ жителей, такъ и кочевниковъ. Черезъ рѣку эту въ селеніи Зайцевскомъ построенъ деревянный мостъ. Длина рѣки около 160 верстъ. Подобно Чарыну, Чиликъ вообще малоизслѣдованъ.

---

[1]) Тихменевъ. Сб. м. по Аз. Т. II, стр. 63—65.

ГЛАВА V.

Свѣдѣнія о климатѣ Чжунгаріи.

Климатическія условія верхне-Илійской долины. Долина рѣки Текеса. Климатическія условія въ Чжунгарской степи.

Относительно климата описываемая страна раздѣляетя на двѣ рѣзко отличающіяся зоны: одна южная, заключающая въ себѣ Илійскую провинцію Китая, и другая—собственно Чжунгарская степь, залегающая между Тянь-шанемъ и Монгольскимъ Алтаемъ.

Климатъ Илійской провинціи, хотя и континентальный, но, тѣмъ не менѣе, не отличается такими рѣзкими переходами, какъ климатъ сѣверной Чжунгаріи. Вообще климатъ верхней Илійской долины можетъ быть названъ теплымъ, здоровымъ и пріятнымъ. Хотя лѣтнія жары и доходятъ здѣсь до 33° Р. въ тѣни, но зной значительно умѣряется: во 1-хъ, перепадающими въ теченіи лѣта дождями, а во 2-хъ, обильною растительностью (культурною), покрывающею Кульджинскій оазисъ. Благодаря весеннимъ дождямъ, хлѣбъ въ Кульджинскомъ оазисѣ можетъ родиться даже и безъ полива. Зимы здѣсь ровныя, снѣгъ держится до полутора мѣсяца. Морозы зимой доходятъ до 24° Р.

Кульджинская долина защищена со всѣхъ сторонъ, кромѣ западной, высокими горами, и этимъ обстоятельствомъ, какъ кажется, и можно объяснить умѣренность климата, который, при всемъ томъ, благодаря южному положенію страны, даетъ возможность произростанію нѣжныхъ деревьевъ и плодовъ. Такъ въ садахъ Кульджинскаго оазиса растутъ: персики, абрикосы, гранаты, виноградъ, яблони, груши и тутъ. Въ окрестностяхъ Кульджи произростаетъ даже хлопчатникъ, воздѣлываемый, при отсутствіи предпріимчивости, въ ограниченномъ количествѣ. Абрикосы въ Кульджинскомъ оазисѣ поспѣваютъ во второй половинѣ іюня, а персики въ концѣ іюля и въ началѣ августа. Средняя температура года въ Кульджѣ равняется 7, 3° Р.; средняя температура января— 7, 6° Р., а іюля+19, 9° Р. Рѣка Или въ предѣлахъ оазиса замерзаетъ въ теченіи 60 дней въ году, отъ конца декабря до конца февраля. У выселка Илійскаго она замерзаетъ около половины декабря и вскрывается около 12 марта.

Господствующій вѣтеръ западный, т. е. съ низовій Или. Этотъ вѣтеръ приноситъ съ собою влагу и дождь [1]).

Южная часть Илійскаго округа, расположенная по Текесу, въ климатическомъ отношеніи, менѣе благопріятна для культуры, чѣмъ только что описанный оазисъ, такъ какъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія текесской долины, зимы здѣсь суровѣе, да и лѣтомъ ночи бываютъ холодныя. Вотъ почему вышеупомянутая долина болѣе пригодна для кочевой жизни, чѣмъ для осѣдлой. Тѣмъ не менѣе хлѣбопашество существуетъ и въ текеской долинѣ. Хлѣбопашествомъ занимаются какъ кочевники, калмыки и киргизы, такъ и жители пограничнаго русскаго поселка *Охотничьей слободы* (35 дворовъ), расположенной при сліяніи рѣчки Нарынъ-кола съ Біянъ-голомъ. Хлѣбъ засѣвается съ такимъ расчетомъ, чтобъ онъ успѣлъ въ короткое лѣто вызрѣть. Калмыки сѣютъ пшеницу, овесъ и ячмень, киргизы же просо. Склоны горъ, окружающихъ текесскую долину, покрыты лѣсомъ, который въ значительной степени способствуетъ къ увлажненію климата.

Главною характеристикою климата собственно Чжунгарской пустыни служатъ: огромная сухость воздуха при маломъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ въ теченіе всего года, рѣзкіе контрасты лѣтняго жара и зимняго холода, и, наконецъ, обиліе бурь, въ особенности весною. Относительно метеорологическихъ наблюденій Чжунгарской пустыни мы имѣемъ данныя, добытыя только г-мъ Пржевальскимъ (который производилъ свои наблюденія въ октябрѣ, ноябрѣ и половинѣ декабря 1877 года и, затѣмъ, въ апрѣлѣ и въ первой половинѣ мая 1879 года) и г-мъ Пѣвцовымъ, производившимъ наблюденія въ теченіи семи мѣсяцевъ въ 1876 году [2]).

Согласно наблюденій г-на Пржевальскаго, въ Чжунгаріи осень есть самое лучшее время года. Сильныхъ жаровъ нѣтъ, равно какъ и большихъ холодовъ; погода стоитъ постоянно ясная и тихая. Въ теченіи октября 1877 года облачныхъ дней было замѣчено только два; бурь было также двѣ. Дождь шелъ всего одинъ разъ,

[1]) Костенко Т. К. Т. I, стр. 428.

[2]) Кромѣ личныхъ наблюденій, г. г. Пржевальскій и Пѣвцовъ собирали относительно климата и распросныя свѣдѣнія у туземцевъ.

а снѣгъ падалъ четыре раза, но и то въ небольшомъ количествѣ. Maximum тепла (при наблюденіи въ часъ пополудни) въ первой пововинѣ октября равнялся + 15° въ тѣни, но 23 октября послѣ наканунѣ выпавшаго снѣга морозъ на восходѣ солнца дошелъ до — 23°. Minimum темп. въ ноябрѣ равнялся — 26_2°, въ декабрѣ же, съ 5 по 10 число, ртуть въ термометрѣ по ночамъ замерзала, слѣдовательно, охлажденіе переходило за 40° Ц. Абсолютная высота мѣстъ наблюденія не превосходила 2500 ф. Бурь въ ноябрѣ не было вовсе, а въ декабрѣ только двѣ. Погода стояла большею частію ясная. Снѣгъ шелъ девять разъ въ ноябрѣ и четыре раза въ первой половинѣ декабря, но всегда въ самомъ маломъ количествѣ. Въ южной части пустыни снѣгъ едва покрывалъ землю; но въ сѣверной, въ особенности ближе къ Сауру снѣжный покровъ достигалъ отъ 2 до 4 дюймовъ толщины. По словамъ киргизовъ, въ Чжунгарской пустынѣ въ теченіи лѣта перепадаютъ дожди. Дожди здѣсь являются вслѣдствіе близкаго сосѣдства Сибири, весьма обильной атмосферными осадками.

По предположенію г-на Пржевальскаго, весна въ Чжунгарской степи должна наступать рано, такъ какъ оголенная почва, въ особенности песчаная, быстро нагрѣвается солнцемъ, стоящимъ уже въ февралѣ довольно высоко. Maximum температуры въ апрѣлѣ достигаетъ +27,2°, но тѣмъ не менѣе утренніе морозы въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца доходили до — 7,8° [1]). Въ первой половинѣ мая, въ восточной, болѣе возвышенной части степи, три раза случались морозы до — 2,5°; при томъ 11 числа термометръ въ часъ пополудни показывалъ только + 7,7° тепла. Не смотря на рѣзкія перемѣны температуры, въ воздухѣ чувствовалась постоянная сухость. Въ апрѣлѣ правда было девять дождливыхъ дней, а въ первой половинѣ мая три, но дождь шелъ не подолгу и почти не увлажалъ собою атмосферы. Погода стояла большею частію ясная; въ апрѣлѣ было девять облачныхъ дней, а въ первой половинѣ мая шесть.

Замѣчательную особенность весенняго климата Чжунгаріи, равно какъ и всей вообще центральной Азіи, составляютъ частыя и силь-

[1]) Наблюденія производились на абсолютной высотѣ 3900 ф. возлѣ озера Гашунъ-норъ.

ныя бури, приходящія почти исключительно съ запада и съ сѣверо-запада. Эти бури довольно часты и зимою, но лѣтомъ, въ особенности осенью, онѣ рѣдки. Буря начинается около 9 — 10 часовъ утра, рѣже съ полудня или послѣ него, и почти всегда стихаетъ къ закату солнца. Вѣтеръ достигаетъ такой силы, что атмосфера наполняется тучами пыли и песка, совершенно заволакивающими солнце. Такихъ бурь въ Чжунгаріи г-нъ Пржевальскій наблюдалъ въ апрѣлѣ 10 и въ первой половинѣ мая 7; кромѣ того въ этотъ же періодъ времени западный или сѣверо-западный вѣтеръ достигалъ значительной силы, хотя и не превращался въ настоящую бурю [1]).

По наблюденію г-на Пѣвцова облака весной и лѣтомъ приходятъ съ юго-запада и запада, а осенью съ запада и сѣверо-запада; зимою тоже съ сѣверо-запада и рѣже съ сѣвера. Съ остальныхъ странъ свѣта облака во всѣ времена года приходятъ оченъ рѣдко. Г-ну Пѣвцову самому только одинъ разъ случалось наблюдать облака (барашки), шедшія съ востока [2]).

Вслѣдствіе болѣе суроваго климата этой части Чжунгаріи, на ея территоріи уже не произростаютъ нѣжныя растенія и деревья, свойственныя верхне-Илійской долинѣ. Здѣсь растутъ, и то необильно, деревья и кустарники, свойственны средней полосѣ Европейской Россіи. Плодовыя деревья разводятся только въ подгорныхъ городахъ и поселкахъ, протянувшихся полосой вдоль сѣверной подошвы Борохоро и Тянь-шаня. Еловый лѣсъ и нѣкоторыя породы лиственныхъ деревьевъ растутъ по сѣвернымъ склонамъ горъ и въ ущельяхъ, а также по теченію горныхъ рѣчекъ.

Въ числѣ древесной растительности въ горахъ попадается и яблоня; но она не показывается дальше хребта Уркашара, такъ что 47-я параллель служитъ сѣвернымъ предѣломъ растительности этого вида деревьевъ [3]).

---

[1]) Пржевальскій. 3 пут., стр. 31, 32.

[2]) Пѣвцовъ. Оч. путешествія по Монголіи. Омскъ, 1880, стр. 214.

[3]) Матусовскій. Зап. И. Р. Г. Общ. 1872 г., т. VIII, № 5, стр. 186.

ОТДѢЛЪ II.

Населеніе.

ГЛАВА I.

Племена, населяющія Чжунгарію.

Краткій историческій очеркъ Чжунгаріи. Завоеваніе Чжунгаріи китайцами въ прошломъ столѣтіи. Возстаніе дунганъ. Таранчинское султанство. Поддержка Россіи къ возстановленію китайскаго владычества въ отпавшихъ провинціяхъ. Петербургскій трактатъ 1881 года. Населеніе верхне-Илійскаго края. Таранчи. Дунгане. Калмыки. Сибинцы. Торгоуты. Киргизы. Населеніе къ сѣверу отъ хребтовъ Борохоро и Тяньшаня. Населеніе Тарбагатайскаго округа. Раздѣленіе киргизовъ (Тарбагатайскаго округа) на племена и роды и мѣста ихъ жительства. Народы монгольскаго типа: торгоуты, кара-калмыки, чахары, ольша-монголы. Осѣдлые жители. Общая числительность населенія Тарбагатайскаго округа. Монгольскія племена, населяющія южный склонъ Монгольскаго Алтая. Осѣдлое населеніе, живущее вдоль *съверной* (императорской) дороги. Общій итогъ населенія всей Чжунгаріи.

Описываемая страна (Чжунгарія) получила свое названіе отъ имени народа, нѣкогда составлявшаго обширное царство и короткое время игравшаго довольно замѣтную роль на историческомъ поприщѣ. Чжунгары (въ переводѣ значитъ *„колѣно лѣвой стороны“*)—народъ монгольскаго происхожденія, пользуясь паденіемъ въ Китаѣ монгольской династіи Гань, въ началѣ XVII столѣтія, составили союзъ, во главѣ котораго впослѣдствіи сталъ ханъ чоросскаго поколѣнія *Галданъ-бокошту*. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ многочисленное родственное поколѣніе олётовъ, и съ тѣхъ поръ чжунгары нѣкоторое время стали называться *олетами*, а ихъ ханы—*ойратами*.

Во время управленія хана Галдана-бокошту Чжунгарское царство занимало обширную страну, ограниченную съ сѣвера Сибирью, съ востока владѣніями монгольскаго хана, рода Халхасъ, съ запада — озеромъ Балкашъ и съ юга — Восточнымъ Туркестаномъ. Чжунгары раздѣлялись въ эту эпоху на 4 рода: чоросовъ, торгоутовъ, хошотовъ и дурбатовъ. Каждый изъ родовъ управлялся своимъ ханомъ, подъ верховной властью хана чоросскаго [1]).

[1]) Куропаткинъ. Кашгарія, стр. 86.

Время самостоятельнаго существованія Чжунгарскаго царства было занято безпрерывными войнами съ китайцами, но эти войны не помѣшали чжунгарамъ присоединить къ своимъ владѣніямъ Восточный Туркестанъ, въ 1678 году [1]), и даже Тибетъ въ 1717 г. [2]).

Во время управленія Чжунгаріи чоросскими ханами, особенно Галданомъ-бокошту, страна пользовалась большимъ богатствомъ. Обширныя стада верблюдовъ, лошадей, овецъ покрывали богатыя пастбища въ долинахъ зосточнаго Тянь-шаня. Центръ управленія страною находился на правомъ берегу р. верхняго Или, откуда ханы повелѣвали своими многочисленными кочевыми и некочевыми подданными. Столица чжунгарскаго царства, состоявшая изъ войлочныхъ кибитокъ, была расположена почти на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится таранчинская Кульджа. Мѣсто расположенія главнаго становища чжунгарскихъ хановъ довольно ясно указано на картѣ шведскаго офицера Рената, служившаго у калмыковъ въ эпоху апогея ихъ могущества [3]).

Внутренніе раздоры и междуусобныя войны не позволили этому монгольскому царству удержаться противъ Китая. Въ борьбѣ съ Китаемъ счастье сперва было на сторонѣ чжунгаровъ: двѣ арміи Богдохана были уничтожены ими; но въ 1757 году третья китайская армія достигла успѣха: вся занятая чжунгарами территорія была подчинена подъ власть Богдохана Цянь-луна и враждебные монголы, которымъ не удалось спастись бѣгствомъ въ Сибирь или въ киргизскую степь и западный Туркестанъ, были безпощадно перебиты. Около милліона человѣкъ мущинъ, женщинъ и дѣтей погибло въ этомъ общемъ погромѣ націи. Самое имя послѣдней исчезло и теперь слѣды чжунгарскихъ семействъ остались только между колѣнами калмыковъ-горцевъ, которые дали имъ у себя убѣжище и съ которыми бѣглецы быстро смѣшались, благодаря общности языка и религіи [4]).

---

[1]) Ibid, стр. 86 и 87.

[2]) Реклю. Земля и люди, т. VII, стр. 137.

[3]) Ренатъ былъ въ плѣну у калмыковъ съ 1716 по 1733 годъ. Галданъ-бокошту умеръ въ 1720 году; ему наслѣдовалъ Цаванъ-Раптанъ. О картѣ Рената, равно и о коментаріяхъ къ ней А. И. Макшеева, было уже сказано выше (см. отдѣлъ I, глава II).

[4]) Реклю. Земля и люди. Т. VII, стр. 137.

По занятіи чжунгарской территоріи, китайцы раздѣлили ее на семь округовъ. Изъ нихъ: Или, Тарбагатай и Куръ-кара-усу составили Илійское намѣстничество; Баркуль и Урумчи были присоединены къ провинціи Гань-су, а остальные округа, Кобдо и Улясутай, получили отдѣльное управленіе. Китайцы построили на мѣстѣ стойбищъ чжунгарскимъ хановъ городъ Кульджу, завели въ странѣ военное поселеніе (солдатъ зеленаго знамени) изъ монгольскихъ племенъ, пограничныхъ съ Манчжуріею: сибо, солоновъ и дауровъ и переселили туда преступниковъ и бѣдняковъ, не имѣвшихъ земель въ Китаѣ. Къ этому же времени, вѣроятно, относится и переселеніе китайцами изъ своихъ западныхъ провинцій Гань-су и Шань-си въ Чжунгарію китайскихъ мусульманъ, извѣстныхъ подъ именемъ *дунганъ*. Кромѣ того, въ 1771 году, въ Чжунгарію воротилась большая часть калмыковъ-торгоутовъ, ушедшихъ въ Россію въ началѣ XVII столѣтія съ ханомъ Хо-урлукомъ [1]).

Одновременно съ Чжунгаріей былъ занятъ китайцами и Восточный Туркестанъ, откуда часть жителей была выселена на чжунгарскую территорію съ цѣлію развитія хлѣбопашества въ странѣ. Эти переселенцы изъ Восточнаго Туркестана въ Чжунгарію стали извѣстны подъ именемъ таранчей [2]).

Но владычество китайцевъ во вновь занятыхъ провинціяхъ было непрочно. Среди мусульманскаго населенія вспыхивали частые мятежи, которые китайскому правительству приходилось подавлять силою. Въ 1856 году въ юго-западной провинціи Китая—*Юнанъ* вспыхнуло самое грозное изъ всѣхъ предшествовавшихъ возстаній мусульманъ, которое вскорѣ распространилось по всѣмъ остальнымъ провинціямъ Западнаго Китая. Это возстаніе, извѣстное подъ именемъ *дунганскаго*, произвело страшное опустошеніе какъ въ Чжунгаріи, такъ и въ Восточномъ Туркестанѣ. Къ дунганамъ тотчасъ присоединились, единовѣрные имъ, сарты, называемые въ Чжунгаріи и въ Илійской долинѣ таранчами. Нача-

[1]) Торгоуты жили въ сосѣдствѣ съ чжунгарами, но вслѣдствіе постоянныхъ распрей съ ними должны были въ 1628 году перекочевать въ Россію, гдѣ и расположились на берегахъ Волги и Урала.

[2]) Куропаткинъ. Кашгарія, стр. 93—95.

лось страшное истребленіе китайцевъ, манчжуровъ и другихъ военныхъ поселенцевъ, пришедшихъ съ востока; только молодыя женщины были пощажены, но и то затѣмъ, чтобы сдѣлаться невольницами. Въ 1865 году китайское владычество въ Чжунгаріи и Кашгаріи было уже окончательно свергнуто. Въ одной Чжунгаріи погибло китайцевъ до полумилліона душъ. Большіе многолюдные города, особенно густо расположенные въ долинѣ верхней Или, лежали въ развалинахъ, среди которыхъ бродили хищные звѣри. Арыки (оросительные каналы) были заброшены, вслѣдствіе чего прежнія пахатныя мѣста обратились въ пустыри. Великъ былъ погромъ китайцевъ, и потери, понесенныя ими вслѣдствіе дунганскаго возстанія, были неисчислимы.

Въ Илійской долинѣ, вскорѣ по сверженіи китайскаго ига, дунгане, въ свою очередь, были разгромлены таранчами и должны были уступить послѣднимъ гегемонію страны. Въ концѣ 60-хъ годовъ въ Кульджѣ образовалось особое таранчинское султанство съ Абиль-оглею во главѣ. Но это султанство существовало недолго. Гордый и заносчивый тонъ, который былъ принятъ Абиль-оглею по отношеніи пограничной русской администраціи, неуступчивость и нежеланіе его входить съ нами въ какіе-либо компромисы, укрывательство бѣглецовъ изъ нашихъ предѣловъ, все это служило причинами почему вышеупомянутое ханство въ 1871 году было завоевано нами, но не съ цѣлію присоединенія къ нашимъ владѣніямъ, а съ тѣмъ, чтобы возстановить тамъ законное китайское правительство, съ которымъ можно было бы правильно вести торговыя и политическія сношенія. Во время погрома, наносимаго китайцамъ мусульманами, наше правительство сначала относилось къ враждующимъ сторонамъ нейтрально, но, послѣ окончанія погрома, оно убѣдилось, что лучше имѣть въ сосѣдствѣ твердое, правильно организованное государство, чѣмъ народы, или безъ всякаго правительства, или же съ эфемерными правителями, случайно появлявшимися во главѣ внезапно возникшихъ государствъ. Для возстановленія китайскаго владычества въ отпавшихъ западныхъ провинціяхъ наше правительство стало помогать китайцамъ въ ихъ усиліяхъ потушить мусульманское возстаніе. Свою помощь оно проявляло какъ посылкою небольшаго отряда

войскъ въ Ургу, съ цѣлію дать возможность китайцамъ опереться на наши силы и продвинуться дальше на западъ, такъ и доставкою хлѣба китайскимъ войскамъ, безъ каковой доставки послѣдніе не могли бы двигаться по пустынямъ, отдѣлявшимъ отпавшія провинціи отъ застѣннаго Китая. Наши караваны, провозившіе китайцамъ хлѣбъ, сопровождались зачастую русскими отрядами. Такимъ образомъ, только благодаря существенной помощи русскаго правительства, китайцамъ удалось пройти отъ Великой стѣны до Чжунгаріи и Кашгаріи и потушить пламя возстанія. Въ Кашгаріи смерть правителя Якубъ-бека [1]) облегчила китайцамъ занятіе этой страны, такъ какъ царство Якубово, обуреваемое усобицами по его кончинѣ, развалилось само собою. Илійскую же провинцію мы сдали китайцамъ добровольно, такъ какъ еще въ 1871 году, по занятіи кульджинскаго султанства, мы обѣщали передать этотъ край, какъ только китайцы дойдутъ до Или. Возвращеніе Илійской провинціи послѣдовало въ силу петербургскаго трактата, заключеннаго съ Китаемъ въ 1881 году. На основаніи этого трактата часть территоріи бывшей Илійской провинціи Китая, именно между рѣками Борохудзиромъ и Хоргосомъ и далѣе на югъ оставлена за нами на тотъ конецъ, чтобы дать возможность туземному населенію, которое не пожелаетъ остаться въ китайскомъ подданствѣ, переселиться въ наши предѣлы. Такимъ образомъ отъ бывшей Илійской провинціи Китая было присоединено къ нашей территоріи 220,07 кв. м. и возвращено Китаю 1082,29 кв. м. Кромѣ того, взамѣнъ возвращенной части Кульджинскаго раіона, китайцы уступили намъ по Черному Иртышу участокъ земли отъ рѣки Колджира до рѣки Алкабека, въ 219,97 кв. м. Петербургскимъ же трактатомъ китайское правительство обязывалось не дѣлать притѣсненій жителямъ и не препятствовать желающимъ переселиться въ теченіи 2 лѣтъ (съ 10 марта 1881 г. по 10 марта 1883 года) на нашу территорію; для того же, чтобы облегчить возможность туземцамъ Кульджинскаго края переселиться въ наши предѣлы, въ Кульджѣ оставался русскій окупаціонный отрядъ. Подъ защитою этого отряда, въ теченіи 2 лѣтъ, выселилось на нашу территорію до 60 ты-

[1]) 17 мая 1877 года.

сячъ народа (таранчей и дунганъ). Переселенцамъ отведены земли въ Семирѣченской области по Чарыну, по Кегеню и Чилику, и для удобства воздѣлыванія земли администрація озаботилась проведеніемъ оросительныхъ каналовъ.

Постоянныя междуусобныя распри, борьба разныхъ народностей, перемѣна господства одного племени надъ другимъ, служили причинами постепеннаго уменьшенія населенія Чжунгаріи. Побѣжденныя народности въ какіе нибудь два-три года вырѣзывались и истреблялись не только десятками, но даже сотнями тысячъ. Теперь, послѣ недавняго новаго возстановленія китайскаго владычества въ Чжунгаріи, не только трудно опредѣлить количество всего населенія въ описываемой странѣ, но даже невозможно точно уловить мѣста обитанія разнообразныхъ племенъ, ее населяющихъ. Для облегченія уясненія занимающаго насъ вопроса, мы подраздѣлимъ всю разсматриваемую территорію на два участка: на верхне-Илійскую область и остальное пространство, лежащее къ сѣверу отъ хребтовъ Борохоро и Тань-шаня.

Верхне-Илійская область, находившаяся въ нашемъ подчиненіи въ теченіи десяти лѣтъ, была довольно подробно изслѣдована нами и о ней были собраны достаточно полныя статистическія данныя. Напротивъ того, пространство къ сѣверу отъ хребтовъ Борохоро и Тянь-шаня весьма мало изслѣдовано. Разсмотримъ сперва верхне-Илійскую территорію.

Верхне-Илійская область, до передачи ея Китаю, имѣла въ себѣ 63.029, 4 кв. верстъ или 1.302, 36 кв. м. пространства (по вычисленію генерала Стрѣльбицкаго). Населеніе ея состояло изъ 130.240 душъ обоего пола [1]). Изъ общаго числа населенія кочевниковъ считалось 49.770 душъ; осѣдлые же жители размѣщались: 10.950 человѣкъ въ городахъ и 69.520 человѣкъ въ деревняхъ [2]). По племеному происхожденію большинство населенія состояло: изъ осѣдлыхъ *сартовъ*, именуемыхъ въ Кульджинскомъ краѣ *таранчами* (тюркскаго происхожденія), числительность которыхъ простиралась до 51.891 души, или около 40% всего населенія [3]);

[1]) Проектъ всеподданнѣйшаго отчета Турк. Ген. Губ. 1885 г., стр. 31.
[2]) Ibid., стр. 31.
[3]) Костенко. Т. К. т. I, стр. 330.

затѣмъ изъ народностей монгольскаго племени: *сибо* и *солоновъ* считалось 20.000 д. и *кара-китайцевъ*—3.500 д. [1]); *дунганъ* было до 5.000 душъ [2]). Остальное населеніе 49.849 человѣкъ составляли *киргизы* и *калмыки*.

Послѣ передачи Кульджинскаго края китайцамъ значительная часть населенія перешла въ наши предѣлы. Переселились таранчи и дунгане въ количествѣ 56.720 человѣкъ (31.040 мужчинъ и 25.580 женщинъ) [3]). За выселеніемъ таранчей и дунганъ въ Кульджѣ должно было остаться 73.520 душъ. Но взамѣнъ экспатрировавшаго въ наши предѣлы населенія, китайцы переселили въ Илійскую область изъ Кашгаріи 8.000 семействъ (т. е. до 40.000 душъ) таранчей для того, чтобы не лишить страну работниковъ. Въ то-же самое время какъ въ Кульджинскій край, такъ и во всѣ остальныя части Чжунгаріи выселяются и колонисты китайцы съ цѣлію заселить страну господствующимъ племенемъ, изъ котораго можно было бы набирать войска. По словамъ нашего консула въ Кульджѣ г-на Успенскаго, число прибывшихъ поселенцевъ въ Кульджинскій край равняется числу выбывшихъ изъ него въ наши предѣлы. Если принять этотъ расчетъ за норму, то въ Илійскомъ округѣ Китая можно общую цифру населенія оставить прежнюю, т. е. 130.000 душъ обоего пола. Въ этой общей цифрѣ, по количеству, по прежнему, преобладаютъ *таранчи*.

Таранчи—народъ тюркскаго происхожденія. Это суть тѣ-же самые сарты, которые населяютъ Ташкентъ, Чимкентъ и другіе города Западнаго Туркестана. Языкъ у нихъ также тюркскій, но въ говорѣ есть нѣсколько отличныхъ словъ отъ языка, употребляемаго въ Западномъ Туркестанѣ. Отличіе, главнымъ образомъ, происходитъ вслѣдствіе примѣси многихъ китайскихъ словъ. Въ первый разъ таранчи появились въ Илійской долинѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда китайцы, послѣ опустошенія Чжунгаріи, выслали изъ Восточнаго Туркестана (Кашгаріи) массу работниковъ съ цѣлію колонизировать раззоренную страну. Выселенныхъ кашгарцевъ китайцы назвали таранчами, т. е. работни-

[1]) Проектъ всеподд. отч. Турк. Г.—Г., стр. 29.
[2]) Ibid., 28.
[3]) Отчетъ Военнаго Губернатора Семирѣчинской области за 1884 г., стр. 66.

ками. Сами же переселенцы этимъ именемъ себя никогда не называли. Таранчи населяютъ почти всѣ города и поселки Кульджинскаго края и занимаются, кромѣ земледѣлія, еще и промышленностію и торговлею.

Дунганъ въ Илійской области, за выселеніемъ на нашу территорію, осталось весьма немного, всего нѣсколько сотъ человѣкъ. До передачи Кульджи китайцамъ дунгане жили въ городѣ Суйдунѣ, въ количествѣ до 4.000 человѣкъ, и, затѣмъ, въ маленькихъ городкахъ Чинъ-ча-хо-дзи и Тарджи. Съ передачею Кульджи, дунгане, какъ главные виновники погрома китайцевъ, естественно не могли оставаться на своей территоріи и должны были экспатрировать. Исключительно дунганскій городъ Суйдунъ, въ 1881 г., по выселеніи изъ него жителей, раззоренъ китайцами; вмѣсто него же заложенъ ими новый городъ, который и сдѣлался центромъ управленія вновь присоединенной провинціи и резиденціею дзянь-дзюня. Въ Кульджинскомъ краѣ осталось только нѣсколько бездомныхъ дунганъ, которымъ терять нечего и которые промышляютъ, чѣмъ Богъ послалъ. Это самый безпокойный элементъ для китайцевъ и ядро будущихъ возстаній. Оставшіеся въ Кульджинскомъ краѣ дунгане находятся въ постоянной связи съ ихъ единоплеменниками, переселившимися въ наши предѣлы. Изъ среды послѣднихъ выискиваются такіе смѣльчаки, которые, время отъ времени, проникаютъ чрезъ пограничную черту, соединяются на родной территоріи съ своими соотечественниками и образуютъ банды съ цѣлію грабить и истреблять китайцевъ. Наша администрація, въ силу Петербургскаго договора съ Китаемъ, всегда старалась затруднить подобный побѣгъ дунганъ нашихъ подданныхъ на Кульджинскую территорію. Гораздо большій процентъ дунганъ, чѣмъ въ Илійской провинціи, находится къ сѣверу отъ Борохоро и Тянь-шаня, гдѣ они поселены въ нѣкоторыхъ подгорныхъ пунктахъ по большой почтовой (императорской) дорогѣ.

Происхожденіе дунганъ загадочное. По ихъ собственнымъ преданіямъ, предки ихъ, мусульмане, покоривъ Китай вооруженною силою, мало по малу подчинились покоренной національности, усвоили ея языкъ, нравы и одежду. Хотя путемъ браковъ, дунгане и значительно смѣшались съ китайцами, но, тѣмъ не

менѣе, сохранили племенную обособленность, а, главное, религію. Ненависть ихъ къ китайцамъ безгранична, и нынѣ дунгане представляютъ для китайскаго владычества самый грозный элементъ.

Дунгане средняго роста и отличаются дородствомъ. Лобъ у нихъ высокій и выпуклый; брови густыя, дугой; глаза мало поднятые на углахъ; скулы выдаются очень незначительно; лицо овальное; ротъ средній; губы толстыя; зубы средніе; подбородокъ круглый; уши маленькіе и прижатые; волосы черные, гладкіе; борода не густая и жесткая. Кожа гладкая, шея крѣпкая и оконечности среднія. Дунгане говорятъ по китайски и носятъ китайскій костюмъ, но тѣмъ не менѣе, будучи мусульманами, брѣютъ голову. Занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и разными промыслами. Въ семейномъ быту родительскій авторитетъ весьма силенъ и отецъ безусловный глава семьи. Женщины не закрываютъ лица. Населеніе отличается доброй нравственностію, трудолюбіемъ и гостепріимствомъ [1]).

Для русскихъ дунгане, переселившіеся въ наши предѣлы, составили по истинѣ пріобрѣтеніе. Они усилили колонизаціонный элементъ нашихъ пограничныхъ областей, и, кромѣ того, въ случаѣ войны съ китайцами, составятъ надежную милицію, которая окажетъ значительную помощь нашимъ войскамъ. Въ настоящее время въ предѣлахъ Семирѣченской области всѣхъ дунганъ числится 8809 душъ, изъ коихъ 4876 мужчинъ и 3933 женщ. [2]).

Калмыки—народъ монгольскаго племени, въ Кульджинскомъ краѣ живутъ по теченію рѣки Текеса, гдѣ занимаются, главнѣйшимъ образомъ, скотоводствомъ и только въ незначительной степени хлѣбопашествомъ. Калмыки здѣсь кочевали издавна, но въ прежнее время занимались хлѣбопашествомъ гораздо въ большей степени, чѣмъ нынѣ, что можно усмотрѣть изъ множества слѣдовъ оросительныхъ каналовъ, которые были выведены изъ Текеса. Количество калмыковъ на Текесѣ послѣ заключенія Петербургскаго трактата увеличилось, такъ какъ китайцы потребовали высылки въ свои предѣлы и тѣхъ калмыковъ, которые, до заключенія Петербурскаго трактата, жили на Семирѣченской террито-

[1]) Костенко. Т. К. I, стр. 331 и 332.

[2]) Отч. Воен. Губ. Семирѣч. области за 1884 годъ.

*

ріи (въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ и около г. Вѣрнаго). Китайцы потребовали ихъ на томъ основаніи, что калмыки, какъ и всѣ монголы, состоятъ въ дайцинскомъ государствѣ на военной службѣ, подобно нашимъ казакамъ, и, слѣдовательно, переселеніе ихъ на другую территорію равносильно дезертирству. Послѣ продолжительной дипломатической переписки въ сентябрѣ 1885 года было разрѣшено всѣхъ Семирѣченскихъ калмыковъ передать китайцамъ. Въ силу этого разрѣшенія 2 октября означеннаго года 748 кибитокъ калмыковъ было препровождено китайскому уполномоченному, который и поселилъ ихъ на Текесѣ [1]).

Къ монгольскому племени, живущему въ Илійской области, кромѣ калмыковъ, принадлежатъ еще *сибо*, *солоны* и *каракитайцы*. Это суть военные поселяне, водворенные въ бассейнѣ верхняго Или послѣ разгрома Чжунгарскаго царства въ серединѣ прошлаго столѣтія. Они живутъ въ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ городкахъ, въ количествѣ двухъ или трехъ тысячъ душъ обоего пола въ каждомъ. Каждый городокъ составляетъ отдѣльный сумунъ (полкъ). Сумуны сибинцевъ расположены линіею на лѣвомъ берегу Или, вдоль большаго арыка (канала), выведеннаго изъ рѣки, верстахъ въ 40 выше Кульджи, и тянущагося верстъ на 60 почти параллельно рѣкѣ. Сумуны сибо, равно какъ и солоновъ, имѣютъ организацію чисто военную. Ихъ назначеніе держать въ повиновеніи населеніе Илійской провинціи. Всѣ сибинскіе сумуны обнесены четырехъугольною стѣною и правильно распланированы. Главная прямая и широкая улица ведетъ отъ однихъ городскихъ воротъ къ другимъ въ противоположной стѣнѣ города. Населенные пункты хотя и бѣдны, но довольно чисты. Деревянные, либо глиняные дома, китайской архитектуры, построены въ углубленіи четырехъугольныхъ дворовъ, и для того, чтобы прохожій по улицѣ сквозь ворота не могъ видѣть, что дѣлается въ домѣ; позади воротъ устроены глиняные траверсы или экраны, защищающіе обывателей дома отъ нескромныхъ взоровъ съ улицы. Передняя стѣна въ домахъ, до половины рѣшетчатая, заклеивается бумагою. На лѣто рѣшетчатая часть снимается. Рѣшетчатыя окна въ задней

[1]) Дѣло Азіятской части Главнаго Штаба № 65 1885 г.

стѣнѣ также открываются лѣтомъ, вслѣдствіе чего образуется вентиляція, и въ комнатахъ воздухъ довольно чистый.

Въ каждомъ сумунѣ имѣется одна или двѣ молельни съ громадными, больше человѣческаго роста, идолами. Идолы (бурханы) изображаются въ одеждахъ, росписанныхъ самыми яркими красками. Главный идолъ всегда сидитъ на почетномъ мѣстѣ; по бокамъ его стоитъ свита изъ различныхъ лицъ (воиновъ съ свирѣпымъ выраженіемъ лица, секретарей и пр.). При молельняхъ всегда бываютъ колокола и большіе чугунные жертвенные сосуды.

Иногда въ молельняхъ, вмѣсто большихъ бурхановъ, устанавливаются малые металлическіе. Въ такихъ случаяхъ бурханы выставляются какъ куклы.

Въ каждомъ сумунѣ есть приходская школа, въ которой обучаются всѣ мальчики городка. Преподается чтеніе, письмо и изреченія Конфуція. Грамота у сибинцевъ манчжурская, такъ какъ и сибинцы, и солоны принадлежатъ въ манчжурскому племени. Въ школахъ, на стѣнахъ, на самомъ видномъ мѣстѣ, развѣшиваются различныхъ размѣровъ загнутыя плоскія палки и массы деревянныхъ дощечекъ, на которыхъ обозначено сколько ударовъ и какого вѣса палкою нужно наносить ученику, смотря по его винѣ и возрасту.

Домашняя жизнь сибинцевъ самая патріархальная. Жена и дѣти находятся въ безусловномъ повиновеніи у отца.

Правило этикета требуетъ сохраненія постоянной важности и молчаливости. Въ гостяхъ говорить мало и смотрѣть по возможности тупо и безстрастно въ неопредѣленное пространство, не выражая на лицѣ никакихъ ощущеній, считается верхомъ хорошаго тона.

Чинность, господствующая въ семействахъ, господствуетъ и внѣ дома. На улицахъ полная тишина и спокойствіе. Мужчины и женщины, одинаково съ трубками въ зубахъ, въ свободное время, важно расхаживаютъ по улицамъ. Разговоръ ведется тихо, не вскрикивая, съ носовымъ, мягкимъ акцентомъ. Сибинцы отличаются большимъ трудолюбіемъ и доброю нравственностью. Между ними не случается не только кражъ и грабежей, но даже дракъ и дру-

гихъ менѣе важныхъ проступковъ. Цѣломудріе соблюдается во всей строгости [1]).

Въ концѣ 1870 года, слѣдовательно въ то время, когда еще существовало таранчинское султанство, въ верхне-илійскій край прикочевала изъ подъ Улясутая часть монголовъ калмыкскаго племени—*торгоутовъ*. Торгоуты пришли подъ предводительствомъ ханши (ханъ остался въ Улясутаѣ) и поселились по долинѣ р. Кунгеса. По занятіи нами Кульджинскаго султанства въ 1871 году, торгоуты поступили въ наше подданство, а въ 1873 году имъ была составлена перепись для обложенія ихъ податью. Перепись обнаружила, что всѣхъ торгоутовъ прикочевало 1252 юрты въ количествѣ 6.151 души (3.765 мужчинъ и 2.386 женщинъ).

Скота у нихъ было: верблюдовъ 300 шт., лошадей 1826, рогатаго скота 1.529, барановъ и козловъ 9.653 [2]). Въ общемъ, на каждую юрту приходилось меньше чѣмъ по 6 шт. скота; но большинство народа ничего не имѣло. Значительная часть населенія ютилась въ землянкахъ, да и тѣ у кого были юрты не могли похвалиться ихъ удобствомъ, такъ какъ большинство юртъ состояло изъ лохмотьевъ. Въ виду крайней бѣдности этого народа рѣшено было взимать съ него уменьшенную подать, а именно не по три рубля съ кибитки, а по два рубля. Болѣе половины юртовладѣльцевъ было освобождено отъ всякаго платежа [3]). Тѣмъ не менѣе торгоуты недолго оставались на Кунгесѣ, и въ 1878 и 1879 годахъ перекочевали въ Кашгарскія владѣнія, гдѣ поселились на Юлдузахъ и въ окрестностяхъ Карашара. Наше правительство не препятствовало ихъ откочеванію. Нынѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ нашего консула въ Кульджѣ, оказывается, что сынъ Торгоутской ханши въ 1886 году пріѣзжалъ изъ Карашара къ Илійскому дзянь-дзяню съ подарками и письмомъ и просилъ разрѣшенія перекочевать снова на нижній Текесъ и Кунгесъ. По слухамъ, просьба его уважена и торгоуты опять собираются переселиться на прежнюю стоянку [4]).

---

[1]) Костенко. Оч. Семирѣч. Края. В. Сб. 1872 г. № 12, стр. 378—380.

[2]) Туркестанскій ежегодникъ 1876 г. Т. IV, стр. 146.

[3]) Ibid, стр. 149.

[4]) Дѣло Аз. части № 23 1886 года.

Киргизы, живущіе въ Кульджинскомъ краѣ, составляютъ обломки Большой Орды. Они принадлежатъ къ племени *атбановъ* и раздѣлялись на слѣдующія роды; *айты*, *бузумы*, *альджаны* и *конурбурки*. Киргизы эти, по присоединеніи Большой Орды къ Россіи, находились въ русскомъ подданствѣ, но потомъ перекочевали въ китайскіе предѣлы, гдѣ участвовали въ погромахъ, нанесенныхъ китайцамъ, возставшими дунганами и таранчами. Въ 1866 году они подчинились Таранчинскому султану, и такъ какъ киргизы эти единовѣрны таранчамъ, то и пользовались значительными льготами. Они занимали мѣста по южную сторону хребта Узунъ-тау. Нападенія, производимыя этими киргизами на наши пограничные пункты съ цѣлью угона скота, вынуждали русскую власть требовать у кульджинскаго султана наказанія ихъ и запрещенія продолжать безпорядки на нашихъ границахъ. Кульджинскій султанъ, боясь съ одной стороны нашихъ угрозъ, а съ другой, не будучи въ состояніи удерживать въ повиновеніи лихихъ *батырей* [1]) или, попросту, грабителей, переселилъ ихъ на сѣверную сторону хребта, гдѣ они должны были кочевать между поселеніями и таранчей, подъ личнымъ надзоромъ султана.

Такъ какъ травы здѣсь скуднѣе, то атбаны, не находя достаточныхъ средствъ для прокормленія своихъ стадъ, стали бѣднѣть. Когда же въ 1871 году русскія войска заняли Кульджу, киргизы эти, боясь русскаго гнѣва и мести, бросились было бѣжать черезъ Узунъ-таускія горы, съ цѣлію укрыться въ кашгарскихъ предѣлахъ. Бѣгство было столь поспѣшно, что бѣглецы побросали по дорогѣ почти весь свой скарбъ, юрты, одежду и проч. Посланный вслѣдъ за ними русскій офицеръ успѣлъ ихъ нагнать и успокоить. Атбанамъ разрѣшено было поселиться на ихъ прежнихъ мѣстахъ кочевокъ, отличающихся обильнымъ кормомъ для скота. Киргизы верхне-илійской долины отличаются мягкостью нрава, добродушіемъ и гостепріимствомъ. Семейныя добродѣтели, т. е. любовь между членами семьи, у нихъ сильно развиты. Въ этомъ смыслѣ, киргизы суть истые представители семейнаго или родоваго начала, построеннаго на чистыхъ патріархальныхъ отношеніяхъ. Изъ всѣхъ народностей, составляющихъ разноплеменное населеніе

[1]) Батырь, по тюркски значитъ богатырь.

верхне-илійскаго края, киргизы болѣе другихъ обезпечены матеріально [1]).

Къ киргизамъ атбанамъ въ 1885 году присоединились киреевцы, прикочевавшіе съ Боротолы, въ числѣ около 3.080 душъ. Киреевцы заняли земли по нижнему Текесу и Кунгесу, гдѣ они раззорили калмыковъ *дурбунъ-сумуновъ*, уничтоживъ ихъ запашки и вытравивъ корма [2]).

Въ долину же Текеса въ 1885 году откочевало изъ нашихъ предѣловъ, изъ Джаркенскаго уѣзда, около 200 семействъ киргизовъ рода *чажей*. Не смотря на погоню, возвратить ихъ не удалось. Китайцы, видимо, покровительствуютъ бѣглецамъ, и хотя завязалась дипломатическая переписка о выдачѣ ихъ, но она до сихъ поръ ни къ какому результату не привела.

Отъ верхне-илійской области перейдемъ къ разсмотрѣнію народонаселенія, живущаго по сѣверную сторону хребтовъ Борохоро и восточнаго Тянь-шаня. Населеніе здѣсь принадлежитъ къ тремъ группамъ: тюркской, монгольской и китайской. Къ первой группѣ принадлежатъ: *киргизы*, народъ исключительно кочевой, и *сарты* (или таранчи)—народъ исключительно осѣдлый, живущій въ городахъ и поселкахъ вдоль сѣверной подошвы Борохоро и Тянь-шаня.

Киргизы занимаютъ степную долину Чернаго-иртыша, сѣверный скатъ хребтовъ Тарбагатая и Саура и южный склонъ монгольскаго Алтая. Это суть самые крайніе восточные обитатели киргизскаго племени; но, впрочемъ, часть ихъ въ концѣ 1860 годовъ перешла черезъ монгольскій Алтай на сѣверную сторону и нынѣ кочуетъ по притокамъ рѣки Кобдо [3]).

Южный склонъ монгольскаго Алтая киргизы занимаютъ черезполосно съ кочевниками монгольскаго племени—*урянхайцами*, которыхъ, однако, значительно меньше, чѣмъ киргизовъ.

Киргизы, обитающіе въ степной долинѣ Чернаго-иртыша, принадлежатъ къ роду *абакъ-кирей* и дѣлятся на двѣнадцать колѣнъ, а именно: 1) *джантыкей*, 2) *джадыкъ*, 3) *череучи*, 4) *ители*, 5) *кара-*

[1]) Костенко. Оч. Семирѣч. края. В. сб. 1872 г. № 12, стр. 382—384.

[2]) Дѣло Аз. части № 65 1885 г.

[3]) Потанинъ. Оч. С. З. Монг. Ч. II, стр. 2.

касъ, 6) *мулку*, 7) *чубарь-айгыръ*, 8) *меркитъ*, 9) *итенгмэнъ*, 10) *джасъ-табанъ*, 11) *сарбасъ* и 12) *чій-моинъ*. Изъ этихъ колѣнъ самыя многочисленныя два первыя: *джантыкей* и *джадыкъ* и составляютъ почти половину всего абакъ-киреевскаго народа. Они кочуютъ на южномъ склонѣ монгольскаго Алтая, проводя лѣто на альпійскихъ высотахъ его, а зиму на степяхъ Чернаго Иртыша и Урунгу. Череучи, ители, кара-касъ и мулку кочуютъ вмѣстѣ съ ними смѣшанно; послѣдніе два — на южномъ склонѣ Алтая на самомъ крайнемъ (восточномъ) флангѣ распространенія киргизскаго народа. Чубарь-айгыръ, итенгмэнъ, джасъ-табанъ и меркитъ кочуютъ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша, проводя лѣто или на высокомъ Саурѣ, или на горахъ Коксунъ [1]).

Все число абакъ-киреевскихъ киргизовъ, кочующихъ по Черному Иртышу, Урунгу и Монгольскому Алтаю, по свидѣтельству нашего консула въ Чугунчакѣ г-на Балкашина, простирается до 12.000 кибитокъ или до 60.000 душъ. Не смотря на то, что территорія, на которой живутъ эти киргизы, не входитъ въ составъ Тарбагатайскаго округа, тѣмъ не менѣе они подчиняются Тарбагатайскому Хебей-амбаню. Нынѣ они управляются Касымъ-ханомъ (потомкомъ Абулжелая), имѣющаго титулъ *гуна* и павлиное перо съ двумя очками.

Другая часть киргизовъ, кочующихъ уже собственно въ Тарбагатайскомъ округѣ, и именно вдоль хребтовъ Тарбагатая, Саура, Джаира и Маили, состоитъ изъ трехъ племенъ: абакъ-киреевцевъ, увакъ и найманъ. Ихъ всѣхъ, по счету г-на Балкашина, до 5.600 кибитокъ или 28.000 душъ. Всего, слѣдовательно, киргизовъ въ сѣверной Чжунгаріи около 88.000 душъ обоего пола.

Другой кочевой элементъ Тарбагатайскаго округа составляютъ народы монгольскаго типа, исповѣдующіе буддійскую вѣру, а именно: *кара-калмыки*, *чахары*, *ольша-монголы* и *торгоуты*. Все число ихъ простирается (по Балкашину) до 5.000 кибитокъ или до 25.000 душъ. Изъ всѣхъ четырехъ поименованныхъ монгольскихъ народностей наибольшаго интереса по своимъ судьбамъ представляютъ торгоуты. Торгоуты, жившіе сначала бокъ-объ-бокъ съ чжунгарами, вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ съ послѣдними, въ

[1]) Ibid, стр. 2—6.

1628 году перекочевали въ предѣлы Россіи и поселились между Волгою и Ураломъ. Но въ 1771 году большая часть ихъ съ ханомъ Убаши во главѣ откочевали къ озеру Балкашу, а потомъ въ илійскій край. Общее число перекочевавшихъ обратно торгоутовъ, по китайскимъ источникамъ, простиралось до 460.000 кибитокъ [1]); но по дорогѣ отъ изнуренія и отъ стычекъ съ попутными кочевниками большая часть ихъ погибла, такъ что на р. Или пришло не болѣе 280.000 душъ [2]).

Во время дунганскаго мятежа въ 1860 годахъ торгоуты изъ илійскаго края выселились въ сѣверную Чжунгарію, гдѣ и заняли мѣста по южному склону Тарбагатая.

Нынѣ въ сѣверной Чжунгаріи торгоуты живутъ въ двухъ участкахъ: одна часть въ вершинахъ рѣкъ Чингиля и Булугуня (на южныхъ склонахъ монгольскаго Алтая)—это суть исконные обитатели страны; а другая часть — на южномъ склонѣ Тарбагатая, прикочевавшая, какъ сказано выше, изъ илійскаго края въ 60-хъ годахъ. Для различія тѣхъ и другихъ торгоутовъ ихъ называютъ: булугуньскихъ — *табынъ-сумынъ-торгоутъ* (т. е. пятисумунные), а тарбагатайскихъ—*цохуръ-торгоутъ*. Табынъ-сумынъ-торгоутъ подчиняются кобдинскому губернатору и раздѣляются на пять сумуновъ, которыми управляютъ князья различныхъ степеней. Самый старшій изъ нихъ именуется ванъ; его зимовка находится на урочищѣ Шара-хулсунѣ (на р. Булугунь); лѣтовка же—на горахъ Кокъ-джурекъ, въ вершинахъ рѣки Чоганъ-гола [3]). Тарбагатайскіе торгоуты живутъ къ югу отъ Тарбагатая и управляются тремя князьями, изъ коихъ старшій ванъ (т. е. князь). Мѣстопребываніе вана у кумирни *Хуучинъ-суме* на р. Хантыкметы, на ур. Чудуръ-читылганъ [4]).

По наружному виду торгоуты рѣзко отличаются отъ коренныхъ монголовъ — халхасцевъ. Роста они обыкновенно средняго или небольшаго, сложенія не сильнаго, тонкіе, сухопарые [5]). Наи-

[1]) Іакинфъ. Описаніе Чж. 1829 г. ч., I и II, стр. 188.

[2]) Ibid, стр. 192.

[3]) Потанинъ. Оч. с. з. Монголіи. Ч. II, стр. 43.

[4]) Ibid, стр. 44.

[5]) Пржевальскій. 3-е путеш., стр. 25.

болѣе характеристическимъ признакомъ лица служатъ толстый мясистый носъ, грубыя черты лица и сильно сдавленный между височными костями черепъ [1]). Относительно опредѣленія нравственнаго характера торгоутовъ еще не могло быть сдѣлано достаточно наблюденій, чтобы вывести положительныя основанія. Торгоуты говорятъ на особомъ монгольскомъ нарѣчіи, столь мало отличномъ отъ языка монголовъ халха, что они понимаютъ ихъ свободно, равно какъ и урянхаевъ, вѣроятно ихъ соплеменниковъ, живущихъ въ небольшомъ числѣ на самыхъ истокахъ рѣкъ Булугуня и Чингиля, тюркскій же языкъ понятенъ только тѣмъ изъ торгоутовъ, которые находятся въ частномъ общеніи съ сосѣдними киргизами [2]).

Одежда торгоутовъ состоитъ изъ халата, напоминающаго своимъ покроемъ подрясникъ нашихъ церковно-служителей, и ситаго изъ свѣтлосиней нанки съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и круглыми металлическими пуговицами по бортамъ. Халатъ опоясывается ремнемъ, на которомъ висятъ въ кожанныхъ чахлахъ массивное огниво и короткій ножъ. Обувь — черные или желтые кожанные сапоги съ короткими, но широкими голенищами. Волосы мужчины заплетаютъ въ одну косу, выбривая слегка переднюю часть головы, а бороду и усы должно быть выщипываютъ. Головной уборъ состоитъ изъ низенькой, усѣченно-конической войлочной шапки съ небольшими отвороченными полями. Зимою халатъ замѣняется шубою; шляпа—мѣховою шапкою съ широкими наушниками и назатыльникомъ.

Костюмъ женщинъ составляетъ также синій нанковый халатъ, похожій на мужской. Черные и жесткіе волосы на головѣ торгоутки смазываютъ губнымъ клеемъ, придающимъ имъ лоскъ и устойчивость затѣйливой прическѣ. Въ ушахъ носятъ серебряныя серги, достигающія до вершка въ діаметрѣ [3]).

Торгоуты исповѣдываютъ буддійскую вѣру, хотя далеко не въ той чистотѣ, какъ другіе монголы, имѣющіе болѣе постоянныя и

---

[1]) Пѣвцовъ. Оч. Чжунг. стр. 16.

[2]) Ibid, стр. 16.

[3]) Ibid, стр. 16—17. Пржевальскій. 3-е пут., стр. 25—26.

близкія сношенія съ Тибетомъ. Капища у нихъ состоятъ изъ большихъ конической формы шалашей, крытыхъ хворостомъ.

Жилищемъ служатъ монгольскія войлочныя юрты, нѣсколько отличныя отъ киргизскихъ юртъ по устройству деревяннаго остова, на который натягивается войлокъ. Самая юрта и внутренняя обстановка поражаетъ своею бѣдностью. Зажиточныхъ людей немного. Вообще народъ этотъ, обремененный поборами и вымогательствами со стороны китайскихъ властей, отличается поразительною бѣдностью и забитостью. Юрты торгоутовъ располагаются, по большей части, въ одиночку, не скучиваясь въ аулы, какъ у киргизовъ. По образу жизни торгоуты народъ кочевой, пастушескій. Все ихъ достояніе заключается въ скотѣ, въ особенности въ баранахъ (овцахъ); хлѣбопашествомъ занимаются только не многіе, бѣднѣйшіе. Наибольшее количество пашень встрѣчается въ низовьяхъ р.р. Булугуня и Чингиля.

Пашни распахиваютъ сошниками, похожими на лопаты, и затѣмъ поливаютъ при помощи оросительныхъ каналовъ (арыковъ). Засѣваютъ больше ячмень и пшеницу, и рѣже просо и табакъ [1]).

Всѣхъ торгоутовъ, кочующихъ въ Тарбагатайскомъ округѣ, считается до 2.400 кибитокъ или до 12.000 душъ.

Кара-калмыковъ, дѣлящихся на 8 сумуновъ (полковъ), считается до 1.600 кибитокъ или 8.000 душъ. Они кочуютъ на *Учъ-кулустаѣ*, *Джаирѣ* и *Уркашарѣ*. *Чахары* и *ольша-монголы* составляютъ всего по одному сумуну въ числѣ около 1.000 кибитокъ или 5.000 человѣкъ, кочующихъ первые на Кулустаѣ, а вторые— на Кара-булакѣ и Мукурдаѣ [2]). Всѣ калмыкскія племена имѣютъ военную организацію и обязаны отбывать военную службу.

Съ киргизовъ китайскими властями собираются лошади и бараны. Кромѣ того они обязаны вносить войскамъ сѣно и топливо и помогать въ работахъ на казенныхъ запашкахъ хлѣбовъ [3]).

Независимо отъ двухъ преобладающихъ по числу народностей, живущихъ въ Тарбагатайской округѣ (киргизовъ и калмыковъ разныхъ наименованій), здѣсь обитаютъ, какъ осѣдлое населеніе,

---

[1]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 17, 18. Пржевальскій. 3-е пут., стр. 26.

[2]) Дѣло Азіатской части Гл. Шт. № 65 1885 года.

[3]) Балкашинъ. Рукописная записка.

еще: китайцы, манчжуры, сибо, солоны, дунганы и тюркскаго племени: сарты (торговцы) и татары, живущіе въ городахъ Дорбулджинѣ и Чугучакѣ. Общее число всѣхъ этихъ народностей доходитъ до 11.000 душъ. Подводя итогъ всему населенію Тарбагатайскаго округа, оказывается, что въ немъ считается:

Киргизовъ	28.000 душъ.	
Каракалмыковъ Чахаровъ Ольша-монголовъ Торгоутовъ	25.000 „	
Китайцевъ Дунганъ Солоновъ Сибо Сартовъ Татаръ	11.000 „	
	64.000 душъ.	

Если прибавить къ нимъ еще 60.000 киргизовъ абакъ-киреевцевъ, кочующихъ по южному склону Монгольскаго Алтая, то общая цифра всего населенія въ сѣверной Чжунгаріи дойдетъ до 124.000 душъ, изъ коихъ 113.000 составляютъ кочевники.

Гораздо труднѣе опредѣлить числительность населенія въ части Чжунгаріи къ югу отъ Тарбагатайскаго округа, а именно: южнѣе 46-й параллели. Здѣсь населеніе Чжунгаріи раздѣлено на двѣ группы: первая идетъ вдоль горнаго хребта Монгольскаго Алтая, гдѣ населеніе принадлежитъ исключительно къ кочевому монгольскому племени, и вторая группа, исключительно осѣдлое населеніе, занимаетъ оазисы плодородной земли вдоль сѣверной подошвы хребтовъ Борохоро и Тянь-шаня. Среднею осью этой полосы оазисовъ служитъ 44-я параллель. Промежутокъ между этими двумя полосами составляетъ длинный широкій поясъ совершенно пустынный, вовсе ненаселенной земли, тянущійся отъ озера Эби-нора, къ озеру Аяръ-нору и далѣе по пескамъ Гурбунъ-тунгутъ къ выходу изъ Чжунгарской пустыни въ Великую Гобійскую пустыню.

Къ первой группѣ принадлежатъ монгольскія племена нѣкоторыхъ хошуновъ, которыя, кочуя по обоимъ склонамъ Монгольскаго Алтая, находятся въ вѣдѣніи либо кобдинскаго губернатора, либо улясутайскаго генералъ-губернатора, и не подчиняются главнозавѣдывающему новою линіею.

Кочевки этихъ племенъ не распространяются южнѣе передовой невысокой гряды, идущей параллельно Монгольскому Алтаю и носящей въ различныхъ мѣстахъ разныя мѣстныя наименованія, а именно: *Байтыкъ-богдо*, *Хайтыкъ*, *Коко-ундуръ*, *Шарынуру* и др.

Все вообще монгольское племя дѣлится на *восточныхъ* и *западныхъ монголовъ*. Къ первымъ относятся чистые монголы, ко вторымъ различныя племена, тяготѣющія, по своему языку, къ тюркскому племени, какъ, напр., *торгоуты*, *дюрбюты*, *балты*, *уранха*. Западные монголы населяютъ Кобдинскій округъ. Восточные (чистые) монголы, въ свою очередь, раздѣляются на *южныхъ* и *сѣверныхъ*; послѣдніе извѣстны подъ именемъ *халха;* они всецѣло входятъ въ составъ Улясутайскаго генералъ-губернаторства и дѣлятся на четыре аймака: 1) Цеценъ-хана; 2) Тушету-хана; 3) Сайнъ-нойона, и 4) Дзасакату-хана. Аймаки раздѣляются на хошуны [1]).

Часть описываемой нынѣ Чжунгарской территоріи (т. е. по южному склону Монгольскаго Алтая) занимаютъ три племени западныхъ монголовъ и три племени халха.

О двухъ племенахъ западныхъ монголовъ: о торгоутахъ, кочующихъ по верховьямъ р.р. Булугуня и Чингиля, и объ Уранга или Урянхайцахъ, кочующихъ сѣвернѣе по самымъ верховьямъ означенныхъ рѣчекъ, уже было сказано выше. Теперь прибавимъ, что къ кочевьямъ торгоутовъ къ востоку примыкаютъ родственный имъ хошунъ Цзахачинъ. Сами себя жители этого хошуна называютъ олетами. Хошунъ расположенъ какъ по сѣверной, такъ и по южной сторонамъ Монгольскаго Алтая, отъ перевала Уланъ-даба до пер. Борджонъ [2]). Хошунъ управляется княземъ гуномъ, который живетъ на южномъ склонѣ главнаго хребта и

[1]) Потанинъ. Оч. С.-З. Монголіи, Ч. II, стр. 19.

[2]) См. карту, приложенную къ сочиненію г-на Потанина.

зимуетъ на р. Улясъ. Цзахочинцы занимаются хлѣбопашествомъ въ значительной степени. На южномъ склонѣ они обработываютъ земли въ долинѣ р. Уляса, гдѣ засѣваютъ пшеницу и ячмень, тогда какъ на сѣверномъ склонѣ—только ячмень [1]).

За цзахачинцами вдоль Алтая живутъ въ предѣлахъ Чжунгаріи три хошуна племени *халха*, принадлежащіе къ аймаку Дзасакту-хана, а именно: хошуны *энке-дзасыкъ*, *тачжинъ-урянхай* и *мани-дзасыкъ*, или иначе *дагдынъ-дзасыкъ*. Первый хошунъ есть самый западный халхаскій хошунъ. Земли его лежатъ больше на сѣверномъ склонѣ Монгольскаго Алтая вокругъ озера *Цицикъ-нора*; распространеніе хошуна на югъ не выяснено [2]). Жители хлѣбопашествомъ не занимаются и хлѣбъ покупаютъ въ сосѣднихъ хошунахъ.

Хошунъ *тачжинъ-урянхай* лежитъ восточнѣе предыдущаго и расположенъ по сѣверной и южной сторонѣ хребта Монгольскій Алтай; съ землями хошуна энке-дзасыка граница этого хошуна сходится у озера Хулму; на востокѣ же тачжинъ-урянхай простирается до береговъ Шаргы-гола, на низовьяхъ рѣчки Ноханчи границы тачжинъ-урянхай сходятся съ землями хошуна *мани-дзасыка*. На южной сторонѣ хребта Монгольскій Алтай тачжинъ-урянхай на западѣ граничитъ съ цзахачинъ-хошуномъ, а на востокѣ съ хошуномъ мани-дзасыкомъ. На югѣ тачжинъ-урянхай граничитъ съ Гоби. Жители занимаются хлѣбопашествомъ по р. Цаганъ-голъ [3]).

Хошунъ *мани-дзасыкъ* лежитъ къ востоку отъ тачжинъ-урянхая. Это послѣдній изъ хошуновъ, примыкающій къ Чжунгарской пустынѣ. Далѣе къ востоку расположены другіе халхаскіе хошуны, но земли ихъ уже всецѣло находятся въ великой Гобійской пустынѣ [4]).

Г-ну Потанину удалось разобрать мѣста кочевокъ различныхъ племенъ монголовъ, но не удалось узнать числа жителей.

---

[1]) Потанинъ. Оч. С.-З. Монг. Ч. II, стр. 42.

[2]) Ibid., стр. 20.

[3]) Ibid., стр. 20.

[4]) Описаніе всѣхъ монгольскихъ племенъ не входитъ въ нашу программу; мы вкратцѣ упомянули только о тѣхъ племенахъ, земли которыхъ вторгаются въ Чжунгарскую территорію.

Не смотря на неопредѣленность нашихъ свѣдѣній о монгольскихъ племенахъ, живущихъ по южную сторону Монгольскаго Алтая, свѣдѣнія наши о племенахъ и народахъ, живущихъ вдоль сѣверной подошвы Тянь-шаня, еще менѣе опредѣлительны. Тѣмъ не менѣе полоса земли, заселенная осѣдлыми племенами, составляетъ главную жизненную артерію китайскаго господства въ Чжунгаріи. Поселенія здѣсь начинаются отъ городка *Такіанзы*, самаго крайняго западнаго пункта на сѣверномъ (императорскомъ) пути, и идутъ цѣпью (мѣстами прерываясь) далѣе на востокъ, вплоть до самой восточной оконечности Тянь-шаня. Участокъ полосы отъ Урумчи до Баркуля болѣе населенъ, чѣмъ участокъ отъ Такіанзы до Урумчи. Здѣсь ширина населенной подгорной полосы простирается мѣстами верстъ на 50. Вообще, необходимо замѣтить, что оазисы *сѣвернаго* пути между городами Урумчи и Баркулемъ болѣе населены, чѣмъ оазисы соотвѣтствующаго участка на *южномъ* пути, потому что сѣверный склонъ Тянь-шаня, болѣе обильный влагою, даетъ стокъ множеству ручьевъ, способствующихъ къ воздѣлыванію земли. На всемъ продолженіи *сѣвернаго* пути, свыше 1.000 верстъ, живутъ племена исключительно осѣдлыя: сарты (таранчи), китайцы, дунганы, манчжуры, сибо и солоны. Цѣпь оазисовъ и поселковъ прекращается далеко за Баркулемъ у крайней восточной оконечности Тянь-шаня. Здѣсь лежитъ цѣлый оазисъ сартовскихъ поселковъ, составляющійся изъ деревень Нарынъ-кара, Туркуль, Тугурукъ, Адакъ. Самый сѣверный пунктъ этого оазиса есть селеніе Номъ-тологой, замыкающее такъ сказать Чжунгарію съ востока и лежащее у воротъ великой Гоби. Селеніе состоитъ изъ 40 дворовъ, жители живутъ въ глиняныхъ фанзахъ, устроенныхъ по образцу китайскому. Къ юго-востоку отъ Номъ-тологая, у самаго конца восточнаго Тянь-Шаня (извѣстнаго подъ именемъ горъ Умыръ-ундуръ и Цеганъ-добсыкъ) среди зелени роскошныхъ садовъ, лежитъ еще одинъ сартовскій поселокъ *Бай-тологой*, который, по числу жителей, вдвое больше Номъ-тологая. Затѣмъ, южнѣе Бая, еще два сартовскихъ селенія *Талъ* и *Хотунъ-тамъ*, замыкаютъ съ востока крайній оазисъ сѣверной дороги. По разсказамъ жителей (сартовъ), изъ Нома можно черезъ Хотунъ-тамъ проѣхать въ Хами, ровной дорогой, не пересѣкая

значительныхъ горъ [1]). Общее число жителей оазисовъ вдоль *сѣверной* дороги опредѣлить въ настоящее время совершенно невозможно, такъ какъ оазисы эти, съ замиреніемъ края и съ новымъ водвореніемъ здѣсь китайскаго владычества, вторично заселяются. Очевидцы торговцы разсказываютъ, что сюда постоянно прибываютъ новые переселенцы частію изъ внутри Китая, частію изъ Кашгаріи. Опустошенныя, вслѣдствіе дулганскаго мятежа, мѣстности нынѣ съ каждымъ годомъ наполняются жителями. Разрушенные города и селенія застраиваются, заброшенные оросительные каналы (арыки), проводившіе воду на поля, расчищаются. Въ слѣдующей главѣ мы опишемъ всѣ болѣе значительные города, лежащіе вдоль *сѣверной* (богдоханской) дороги, а теперь можно высказать только въ видѣ предположенія, что общее число жителей вдоль этого пути простирается до 150.000 душъ. Монгольскихъ племенъ, обитающихъ на южномъ склонѣ Алтая къ востоку отъ Булугуня можно считать приблизительно около 50.000 душъ. Такимъ образомъ, сводя итоги всему населенію Чжунгаріи, можно приблизительно считать:

1. Въ Илійскомъ округѣ	130.000	
2. Въ Тарбагатайскомъ округѣ	64.000	
3. Абакъ-киреевскихъ киргизовъ	60.000	
4. Кочевыхъ монголовъ на ю. склонѣ Алтая	50.000	
5. Осѣдлое населеніе вдоль сѣвер. дороги .	150.000	
	454.000	душъ.

ГЛАВА II.

Описаніе важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ.

А) Въ Илійскомъ округѣ.

Г. Суйдунъ.

Городъ этотъ въ настоящее время есть центръ управленія Илійскаго округа и резиденція его правителя (дзянь-дзюня). Отъ Пекина отстоитъ на 4.575 верстъ, [2]) а отъ нашей границы, у станціи Хоргосъ, 45 верстъ. [3]) Городъ обнесенъ высокими глиняными стѣ-

[1]) Ibid, стр. 173, 175, 178 и 179.
[2]) Матусовскій. Рукоп. записка.
[3]) Сб. мат. по Аз. т. XXIV, стр. 119.

нами, приспособленными къ оборонѣ. Въ городъ ведутъ трое воротъ: западные, постоянно запертые, южные и восточные. Съ южной и восточной сторонъ къ городу прилегаютъ базары, съ южной—сартовскій, обнесенный высокою и тонкою глиняною стѣною, а съ восточной—дунганскій. Къ западу отъ города находится помѣщеніе, принадлежащее русскому консульству. Дорога отъ этого помѣщенія, ведущая къ сартовскому базару, приводитъ къ южнымъ воротамъ города, гдѣ помѣщается караулъ, расположенный въ палаткѣ, на плацдармѣ, образуемомъ полукруглымъ выступомъ стѣны, защищающимъ другіе ворота (тоже южные) въ самой стѣнѣ. Отъ этихъ воротъ главная широкая улица ведетъ къ сѣверной стѣнѣ. По обѣимъ сторонамъ улицы—китайскіе базары и лавки. Улица эта пересѣкается другою, идущею отъ западныхъ воротъ къ восточнымъ. Эти двѣ взаимно пересѣкающіяся улицы образуютъ четыре квартала города. Въ юго-восточномъ кварталѣ помѣщаются: военный дворъ дзянь-дзюня, импанъ, гдѣ живетъ лянза, составляющая его личный конвой, управленіе секретаря дзянь-дзюня и театръ. Въ сѣверо-восточномъ кварталѣ помѣщается квартира управителя калмыковъ, (который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и интендантомъ и казначеемъ Илійскаго округа), и его управленіе; кромѣ того, тутъ же находятся: провіантскіе магазины, оружейная мастерская и пороховой складъ. Сѣверо-западный кварталъ, за исключеніемъ мѣста, занятаго базаромъ, пока пустъ, но здѣсь предполагается возвести импанъ. Наконецъ, юго-западный кварталъ занятъ постройками, принадлежащими полицейскому управленію и начальнику города Суйдуна.

Независимо отъ кумирни въ городѣ, находящейся у сѣверной стѣны на концѣ улицы, ведущей отъ южныхъ воротъ, внѣ города, близъ дунганскаго базара, имѣется еще и другая, бо̀льшая, кумирня, сооруженная въ честь духа города Суйдуна. Сюда 1 и 15 числа каждой луны дзянь-дзюнь ѣздитъ, торжественно окруженный свитой, для поклоненія. Противъ кумирни построены нѣсколько небольшихъ народныхъ театровъ, а нѣсколько далѣе, на невысокомъ холмѣ, сооруженъ артиллерійскій импанъ. Кромѣ этого импана и импана, находящагося внутри города, (гдѣ помѣщается конвойная лянза правителя), имѣется еще 9-ть импа-

новъ, изъ коихъ 8 опоясываютъ городъ съ восточной и южной сторонъ, а 9-й расположенъ въ Тарджи, въ 4 верстахъ отъ Суйдуна по нижней дорогѣ на Хоргосъ. Этотъ послѣдній импанъ, расположенный на возвышенномъ правомъ берегу болотистистаго ручья, перерѣзывающаго дорогу, важенъ въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ патронный складъ и тамъ приготовляется порохъ [1]).

На 6 верстѣ къ востоку отъ Суйдуна, по дорогѣ въ Кульджу, возводится китайцами Новый Суйдунъ, куда они думаютъ перевести войска и военный дворъ дзянь-дзюня. Наружныя стѣны въ 1885 году были уже готовы, но внутри построекъ еще не было [2]).

Кульджа.

Городъ этотъ называется русскими старою, или, иначе, таранчинскою Кульджою, въ отличіе отъ разрушенной въ 1866 году дунганами новой или китайской Кульджи, лежащей отъ старой въ 35 верстахъ къ западу. Таранчинская Кульджа расположена въ широкой долинѣ Или на правомъ ея берегу, въ трехъ верстахъ отъ рѣки. Отъ Суйдуна Кульджа находится въ 32 верстахъ по верхней дорогѣ и въ 38 по нижней (болѣе практикуемой). Преобладающее населеніе Кульджи — *таранчи*, причина, почему городъ не имѣетъ чисто китайской физіономіи. Два, впрочемъ, лучшія зданія въ городѣ—мусульманскія мечети—построены совершенно въ китайскомъ стилѣ [3]), но за то дома частныхъ жителей сооружены по сартовскому способу. Всѣ они глинобитные съ камышевыми крышами, приземисты, темны и невзрачны. Построекъ изъ жженаго кирпича съ фигурными изображеніями и съ черепичною крышею, воздвигнутыхъ китайцами, въ Кульджѣ весьма немного.

Въ городѣ два базара: таранчинскій (внутри городской стѣны) и китайскій (въ предмѣстьи). Базары отличаются отъ вообще среднеазіятскихъ только тѣмъ, что лавки нѣсколько просторнѣе и въ нихъ устроены прилавки, загораживающіе входъ и отдѣ-

[1]) Щетининъ. Сб. мат. по Аз. Т. XXIV, стр. 85 и 86.

[2]) Ibid., стр. 117.

[3]) Китайская же кумирня, напротивъ, составляетъ весьма бѣдную и невзрачную постройку.

*

ляющее внутреннее помѣщеніе отъ покупателей. Базарныя улицы сверху не покрыты, вслѣдствіе чего торгующіе и прохожіе не защищены ни отъ дождя, ни отъ зноя. На китайскомъ базарѣ, въ лавкахъ, зачастую торгуютъ и женщины, чего, конечно, не водится въ мусульманскихъ городахъ. Въ китайской части города, на базарѣ, есть нѣсколько ресторановъ, замѣчательныхъ своею дешевизною, не смотря на массу подаваемыхъ блюдъ. Чтобы попасть въ ресторанъ, надо пройти сперва черезъ кухню, выходящую прямо на улицу. Запахъ отъ кухни слышенъ издалека и непріятно поражаетъ обоняніе.

Главнѣйшія улицы въ городѣ вымощены мелкимъ камнемъ; вдоль ихъ проложены арыки, хорошо обложенные кирпичемъ. Городъ, вообще, бѣдный и грязный; особенно грязна китайская часть. Однако движеніе народа въ китайской части города значительно больше, чѣмъ въ мусульманской.

Грязный и непривлекательный городъ снаружи оказывается еще грязнѣе внутри, т. е. во дворахъ и въ домахъ. Дворы завалены всякою нечистотою, а въ домахъ соръ и безпорядокъ превосходятъ всякое представленіе. Помѣщенія даже богатыхъ и достаточныхъ людей страдаютъ отсутствіемъ свѣта, вентиляціи и чистоты. Китайскіе дома, кромѣ того, отличаются какимъ-то особеннымъ, имъ однимъ свойственнымъ, острымъ запахомъ. Единственное украшеніе Кульджи составляетъ масса садовъ, окружающихъ городъ, и въ которые жители переѣзжаютъ на лѣто. Особенно много садовъ было разведено за время нахожденія Кульджи во власти русскихъ. Русскіе, жившіе въ особенномъ кварталѣ, независимо отъ разведенія садовъ при домахъ, обсаживали деревьями даже улицы. Съ передачею Кульджи китайцамъ всѣ русскіе дома, сады и постройки были брошены. Въ 1872 году въ Кульджѣ считалось до 7690 жителей, изъ которыхъ до 1000 человѣкъ было русскихъ (съ войсками) [1]). Полагать должно, что та же цифра населенія въ Кульджѣ остается и нынѣ. Въ настоящее время въ Кульджѣ помѣщается нашъ консулъ со своимъ управленіемъ и при немъ состоитъ конвой изъ полусотни казаковъ. При консульствѣ учреждено училище для приготовленія переводчиковъ ту-

[1]) Костенко. Т. К. т. I, стр. 427—437.

земныхъ языковъ. Тутъ же помѣщается почтовое отдѣленіе съ телеграфной станціей. Русскихъ купцовъ, постоянно живущихъ въ Кульджѣ, нѣтъ.

Въ числѣ кульджинскихъ китайцевъ находится человѣкъ 80, исповѣдывающихъ христіанство и называющихся католикусами. Они имѣютъ у себя маленькую церковь, въ видѣ часовни, расположенную на краю города. Христіанство было занесено въ Кульджу французскими миссіонерами, пріѣзжавшими изъ Пекина. Миссіонеры не перестаютъ наѣзжать сюда и теперь.

Китайскихъ войскъ въ Кульджѣ всего 20 человѣкъ.

Чинъ-ча-хо-дзи.

Небольшой городокъ этотъ расположенъ въ 18 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Суйдуна. Онъ обнесенъ толстою стѣною, приспособленною къ оборонѣ. Въ четырехъ углахъ городской стѣны, внутри города, выстроены импаны; 5-й импанъ находится внѣ города, у юго-восточнаго угла, на рѣчкѣ Чинъ-шуй-хе [1]).

Луццугунъ.

Городокъ этотъ, также незначительный, лежитъ вблизи Чинъ-ча-хо-дзи. Онъ обнесенъ толстою стѣною, приспособленною къ оборонѣ. Импановъ ни внутри, ни внѣ города, нѣтъ. Населеніе Луццугуна состоитъ изъ китайцевъ, дунганъ и сартовъ, занимающихся преимущественно земледѣліемъ [2]).

Б) Въ Тарбагатайскомъ округѣ:

Дорбулджинъ.

Городокъ этотъ возникъ лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, благодаря стратегической важности своего мѣстоположенія, такъ какъ онъ лежитъ на пересѣченіи дорогъ, ведущихъ изъ Чугучака и Зайсана въ городъ Шихо. До передачи Кульджи китайцамъ центръ управленія Тарбагатайскимъ округомъ находился въ Чугучакѣ, но китайцы скоро сообразили, что положеніе Чугучака въ стратегическомъ отношеніи невыгодно, такъ какъ, въ случаѣ войны

[1]) Щетининъ. Сб. мат. по Аз. Т. XXIV, стр. 25.

[2]) Ibid., стр. 84—85.

съ русскими, нашъ отрядъ изъ Зайсана, оперируя на Шихо, выходилъ въ тылъ Чугучакскому отряду. Вотъ почему китайцы, въ концѣ 70 годовъ и построили крѣпость Дорбулджинъ, сдѣлавъ ее центромъ управленія Тарбагатайскимъ округомъ и резиденцію правителя (амбаня).

Городъ состоитъ изъ военнаго двора амбаня, импановъ, базаровъ и калмыкскаго монастыря. Импановъ въ Дорбулджинѣ и его окрестностяхъ семь, изъ нихъ три при въѣздѣ въ Дорбуджинъ изъ Зайсана, вправо отъ дороги, четвертый у базара, пятый вправо отъ дороги, при выѣздѣ въ городъ Чугучакъ, шестой на правомъ берегу рѣки Эмиль у юго-западнаго края города и седьмой на лѣвомъ берегу той же рѣки, къ югу отъ дома амбаня. Помѣщеніе амбаня состоитъ изъ трехъ дворовъ, обнесенныхъ высокими стѣнами и заключающихъ въ себѣ разныя постройки. Вдоль аллеи, ведущей къ дому амбаня отъ импана, расположены: швальня, лавки, школа съ библіотекой для монгольскихъ и манчжурскихъ мальчиковъ и аптека. Около импана расположено полицейское управленіе и жилище полицеймейстера, а возлѣ дома полицеймейстера базаръ, состоящій частію изъ китайскихъ, частію изъ сартовскихъ лавочекъ.

Всѣ семь дорбулджинскихъ импановъ, въ смыслѣ ихъ способности къ оборонѣ, не представляютъ никакого значенія; заслуживаетъ нѣкотораго вниманія только базарный импанъ, и то потому, что тамъ заключается казначейство, складъ оружія и провіантскій магазинъ. Длина фасовъ послѣдняго импана около 50 саженей; по угламъ имѣются выступы въ родѣ туръ-бастіоновъ; ровъ сухой, глубина его до одной и ширина до 3-хъ саженей [1]).

По свѣдѣніямъ г-на Балкашина въ Дорбулджинѣ считается до 5000 душъ населенія, изъ коихъ до трехъ тысячъ составляютъ войска; Дорбулджинъ лежитъ на рѣкѣ Эмилѣ и имѣетъ центральное положеніе въ Тарбагатайскомъ округѣ. Отъ него идетъ на сѣверо-востокъ, на протяженіи 70 верстъ, колесный путь къ Бургасутаю и далѣе вьючный путь въ Кобдоскій край. Колесными же путями Дорбулджинъ сообщается съ Чугучакомъ и съ Шихо. Съ Чугучакско-шихоскою почтовою дорогою Дорбулджинъ

[1]) Ibid., стр. 80—81.

соединяется двумя колесными вѣтвями въ 30 и 40 верстъ, выходящими къ пикетамъ: Курте и Сары-хулсынъ. Съ Илійскимъ краемъ Дорбулджинъ соединяется отъ пикета Сары-хулсынъ вьючною дорогою, идущею по долинѣ рѣки Купъ, къ озеру Эби-норъ.

Земель, удобныхъ для казенныхъ запашекъ возлѣ Дорбулджина больше, чѣмъ возлѣ Чугучака.

Русскіе подданные татары и сарты торгуютъ на Дорбулджинскомъ базарѣ въ наемныхъ лавочкахъ, и держутъ въ наличности русскихъ товаровъ на сумму до 50.000 рублей. Торгуютъ, кромѣ русскихъ товаровъ, еще сушеными плодами, матою (бумажная матерія), шаями (шелковая матерія) и проч. Китайскіе купцы торгуютъ фарфоромъ, разными издѣліями, джуншуномъ (т. е. водкою мѣстнаго приготовленія), опіумомъ, овощами и т. п. Кашгарцы торгуютъ мясомъ и печенымъ хлѣбомъ. За городомъ имѣется казенный кирпичный заводъ, на которомъ, посредствомъ камыша, обжигаются, кромѣ кирпича, еще и черепицы для желобовъ [1]).

Чугучакъ.

Городъ этотъ китайцами называется Тарбагатай. Онъ былъ основанъ при императорѣ Цзянь-лунѣ въ 1755, на урочищѣ Чухуча. Надъ поверхностью моря лежитъ на 1470 фут. До возстанія дунганъ былъ значительнымъ торговымъ городомъ, заключавшимъ въ себѣ до 20.000 жителей. Разоренный въ 1864 году до тла дунганами, онъ нѣсколько лѣтъ лежалъ въ развалинахъ, но съ 1871 года, когда прибылъ сюда назначенный китайскимъ правительствомъ для принятія Илійскаго края дзянь-дзюнь Жунъ, городъ началъ понемногу снова застраиваться лицами самыхъ разнообразныхъ національностей, которыя возводили здѣсь свои лачуги среди развалинъ. Перенесеніе центра управленія вновь учрежденнаго Тарбагатайскаго округа въ Дорбулджинъ, послужило причиною, почему городъ этотъ пересталъ развиваться и увеличиваться. Нынѣ тамъ, по свидѣтельству нашего консула г. Балкашина, считается около 4.500 жителей, изъ числа которыхъ до 1.000 челов. русскихъ подданныхъ (сартовъ и киргизъ). Городъ лежитъ въ 20 верстахъ къ востоку отъ нашего пограничнаго укрѣпленія

[1]) Балкашинъ. Рукописная записка.

Бахты, на степной низинѣ, у сліянія рѣчекъ Чухча и Карасу. Здѣсь оканчивается такъ называемый богдоханскій колесный путь, ведущій отъ великой стѣны (у Дзя-юй-гуани) въ при-Тянь-шаньскій край, а оттуда въ Тарбагатай.

Чугучакъ, въ изъятіе изъ общаго правила, не обнесенъ, по примѣру прочихъ китайскихъ городовъ, общею стѣною. Укрѣпленія Чугучака состоятъ изъ одного только импана, находящагося въ юго-восточной части города; въ немъ помѣщается начальникъ города Чугучака, его управленіе и человѣкъ до 20 его личнаго конвоя. На южной окраинѣ города находится старый, обширный, но пустой и полуразрушенный импанъ, называемый жителями крѣпостью. Здѣсь, во время дунганской инсурекціи, заперлись защитники Чугучака съ хебей-абманемъ во главѣ. Инсургенты, послѣ неудачнаго штурма, рѣшились было блокировать ихъ. Защитники, не имѣя возможности держаться въ крѣпости, принуждены были ночью бѣжать черезъ проломъ, сдѣланный въ сѣверо-западномъ фасѣ стѣны. Такимъ образомъ, дунгане овладѣли крѣпостью, но только тогда, когда въ ней не было уже ни одного защитника. Въ 1871 году, по возстановленіи манчжурской власти въ долинѣ рѣки Эмиля, крѣпость была возобновлена и въ ней, до передачи Кульджи китайцамъ, помѣщался дзянь-дзюнь со своимъ дворомъ и войсками [1]).

Населеніе Чугучака весьма разнородно; оно размѣщено группами по національностямъ въ различныхъ кварталахъ. Въ китайскомъ кварталѣ, гдѣ помѣщается и свой базаръ, а также кумирня и зданіе полиціи, считается до 200 домовъ; особенно огороженный кварталъ сибо и солоновъ содержитъ до 400 домовъ. Русскимъ подданнымъ, въ силу петербургскаго трактата, отведенъ особый участокъ, въ которомъ, кромѣ домовъ жителей, сооружено еще зданіе консульства и сартовскій базаръ; на базарѣ торгуютъ, кромѣ татаръ и сартовъ, нашихъ подданныхъ, еще и кашгарцы. Въ русскомъ кварталѣ считается болѣе 100 домовъ, до 175 лавокъ, четыре караванъ-сарая и двѣ мечети. Киргизы, приходящіе въ Чугучакъ на заработки, проживаютъ въ юртахъ, разставляемыхъ по дворамъ у русскихъ и у китайскихъ поддан-

[1]) Щетининъ. Сб. м. по Аз. Т. XXIV, стр. 81 и 82.

ныхъ. До дунганскаго возстанія Чугучакъ былъ довольно значительнымъ торговымъ городомъ; здѣсь существовала русская факторія и консульство. Торговый оборотъ Чугучака простирался до 2.000.000 руб. въ годъ, при чемъ русскіе товары, главнымъ образомъ, обмѣнивались на китайскіе чаи. Нынѣ торговый оборотъ Чугучака едва достигаетъ до 1.000.000 рублей.

Товары и предметы для снабженія войскъ доставляются какъ въ Чугучакъ, такъ и въ Дорбуджинъ изъ Китая, въ большинствѣ случаевъ, черезъ Гуй-хуа-ченъ или, иначе, Кукухото, вьючнымъ путемъ, проходящимъ по монгольскимъ степямъ въ Кобдо, въ Болунъ-тохой и далѣе черезъ проходы Чаганъ-обо, Баймурза и Бургасутай по русскимъ предѣламъ. Изъ русскихъ предѣловъ китайскіе вьючные транспорты идутъ уже либо въ Дорбулджинъ, либо, минуя его, по южной окраинѣ Тарбагатайскаго хребта, черезъ пикетъ Шибеты, въ г. Чугучакъ. Русскіе товары (главнѣйшимъ образомъ московскія бумажныя ткани, желѣзо и желѣзныя издѣлія, стеариновыя свѣчи и сахаръ) привозятся въ Чугучакъ съ Ирбитской и Крестовской ярмарокъ и изъ Семипалатинска по почтовому тракту на Сергіополь, Урджаръ и Бахты. При удобствѣ доставки, частью пароходной (между Тюменемъ и Семипалатинскомъ) и вслѣдствіе низкой оптовой цѣны, русскіе товары въ Чугучакѣ продаются дешевле однородныхъ китайскихъ товаровъ. Всѣхъ русскихъ товаровъ (съ туркестанскими и вообще среднеазіятскими произведеніями) получается въ Чугучакѣ на полъ-милліона руб. въ годъ. Изъ Чугучака значительная часть русскихъ произведеній и продуктовъ отвозится по богдоханской почтовой дорогѣ на вьючныхъ верблюдахъ, а иногда и на телѣгахъ, въ Шихо, Манасъ, Уруми и Турфанъ. Часть русскихъ товаровъ попадаетъ, впрочемъ, еще и въ Дорбулджинъ, а также и въ степь, въ среду кочевниковъ (на Черный Иртышъ, на р. Кранъ и пр.). Въ обмѣнъ на русскіе товары получается отъ китайцевъ серебро (ямбы), которое сбывается въ Кяхту, гдѣ поступаетъ въ уплату китайцамъ и монголамъ за чай и его провозъ изъ Калгана черезъ Ургу до Кяхты. Скотъ (по преимуществу овцы), вымѣненный у тарбагатайскихъ кочевниковъ на русскіе товары, прогоняютъ для перепродажи или въ русскіе предѣлы или въ Тяньшаньскій край (Кульджа,

Шихо, Манасъ, Урумчи). Кожи, шерсть и т. п. вывозятся въ Семипалатинскъ. Русскіе крестьяне и казаки Семирѣченской области привозятъ въ Чугучакъ для продажи хлѣбъ, лѣсъ и пр. иногда на сумму до 20.000 руб. въ годъ. Татары, сарты и киргизы, кромѣ торговли, занимаются въ Чугучакѣ также и разными мастерствами и даже земледѣліемъ на наемныхъ земляхъ. Огородничествомъ занимаются сарты и китайцы. Фруктовыхъ садовъ въ Чугучакѣ нѣтъ [1]).

Въ 12 верстахъ къ югу отъ Чугучака, на р. Акъ-тамъ, на ровной, открытой мѣстности, расположено два импана, которые, находясь въ сторонѣ отъ Шихо-чугучакской дороги, никакого военнаго значенія не представляютъ [2]).

В) По сѣверной (императорской) почтовой дорогѣ:

Такіянза.

Это самый первый городъ, который встрѣчается по императорской почтовой дорогѣ на пути отъ Сайдуна черезъ Талкинское ущелье. Городъ окруженъ тонкою глинобитною стѣною; при въѣздѣ въ него съ западной стороны два небольшихъ импана. Одинъ изъ нихъ — западный, стоитъ на небольшомъ пригоркѣ. Длина фасовъ около 33 саженъ. Рвы импановъ не глубокіе, но водяные. Весь городъ состоитъ изъ большаго базара, кумирни и двухъ постоялыхъ дворовъ. Жители занимаются, по преимуществу, торговлей; хлѣбопашество развито слабо. Въ окрестностяхъ имѣются запашки кукурузы и маку, разводимаго для опіума. Между жителями много дунганъ. Въ іюнѣ 1855 года городъ Такіянза пострадалъ отъ нападенія шаекъ бѣглыхъ солдатъ, къ которымъ присоединились окружные киргизы. Городъ былъ сожженъ, многія лавки разграблены и торговцы убиты.

Джинъ-хо.

Расположенъ къ востоку отъ гор. Такіянза и къ югу отъ озера Эби-норъ. Городъ лежитъ на правой сторонѣ р. Джинъ, въ одной

[1]) Рукописная записка г-на Балкашина.

[2]) Щетининъ. Сб. мат. по Азіи. Т. XXIV, стр. 82.

верстѣ отъ главнаго рукава. Доступъ къ городу съ западу защищенъ импанами. Влѣво отъ дороги, надъ самымъ берегомъ рѣки, выстроенъ большой импанъ; вправо-же отъ дороги расположены три импана. Въ 800 шагахъ отъ большаго импана начинается самый городъ. Сперва на 100 шаговъ тянутся пригородныя постройки, обнесенныя глинобитною стѣною въ 2 ф. высоты; затѣмъ, черезъ ворота китайскаго стиля проникаютъ на главную улицу города, по сторонамъ которой выстроенъ базаръ, также обнесенный глинобитною стѣною. Близъ воротъ сооружена кумирня. Базаръ по длинѣ занимаетъ 400 шаговъ. Таранчинскія (сартовскія) и китайскія лавки расположены здѣсь въ перемежку. Ближе къ восточной окрайнѣ базара отъ главной улицы на сѣверъ отходитъ поперечная улица, которая ведетъ въ особый импанъ, защищающій городъ съ сѣвера. Къ восточной окраинѣ базара примыкаютъ опять постройки, обнесенныя отдѣльною стѣною, а около восточныхъ воротъ вправо отъ дороги стоитъ зданіе театра, а влѣво кумирня. Въ 1.200 шагахъ далѣе за городскою стѣною между пашнями, по обѣимъ сторонамъ дороги, выстроены два импана, защищающіе городъ съ востока. Такимъ образомъ, Джинъ-хо защищенъ отъ атаки съ трехъ сторонъ и больше всего преградъ находится на западной сторонѣ. Съ сѣвера городъ защищенъ менѣе всего [1]).

Населеніе города, по Регелю, около 800 душъ [2]).

Шихо.

Городъ этотъ расположенъ на р. Карасу, верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ развалинъ довольно значительнаго китайскаго города Куръ-кара-усу. По словамъ г-на Тихменева, посѣтившаго Шихо въ 1880 году, городъ этотъ обнесенъ плохою глинобитною стѣною и имѣетъ два базара: таранчинскій и китайскій. Таранчинскій базаръ расположенъ въ западной части, гдѣ помѣщается полицейское управленіе и квартира начальника города; китайскій-же базаръ находится въ южной и восточной частяхъ города. Постройки глиняныя съ камышевыми крышами и очень скученныя.

[1]) Дѣло Окружнаго Штаба Омскаго Военнаго округа № 55, 1880 г.

[2]) Изв. И. Р. Г. Общ. 1881 г., вып. IV, стр. 201.

Улицы узки, мостовыхъ нѣтъ. Войскъ въ городѣ нѣтъ. Укрѣпленные лагери, въ которыхъ сосредоточены войска, расположены въ ближайшихъ окрестностяхъ; на сѣверѣ, въ разстояніи 250 шаговъ отъ города выстроенъ укрѣпленный лагерь; а въ 900 шагахъ къ востоку отъ города находятся два импана. Верстахъ въ 8 къ югу отъ города у развалинъ Куръ-кара-усу выстроенъ другой укрѣпленный лагерь, вблизи котораго на рѣкѣ того-же имени имѣется еще одинъ лагерь на 1.000 пѣхотинцевъ [1]).

По Регелю, посѣтившему Шихо въ 1879 году, городъ состоитъ изъ двухъ частей, расположенныхъ довольно далеко одна отъ другой, а именно: изъ крѣпости, вблизи которой построено шесть импановъ, и таранчинскаго базара, возлѣ котораго находятся два импана и провіантскій магазинъ. Населеніе города около 10.000 душъ [2]).

Манасъ.

Состоитъ изъ трехъ частей: южной, средней и сѣверной, окруженныхъ общею стѣною. Предмѣстье разрушено во время дунганскаго возстанія. Во время посѣщенія этого города Регелемъ въ 1879 году тамъ было до 3.000 жителей (китайцевъ и таранчей) [3]). Около города есть три импана: два по дорогѣ въ Шихо, а одинъ по дорогѣ Урумчи. Въ импанахъ расположено до 1.000 человѣкъ пѣхоты [4]).

Урумчи.

Нѣкогда былъ довольно большимъ городомъ, но послѣ дунганской инсурекціи значительно опустѣлъ. Въ настоящее время Урумчи начинаетъ населяться и увеличиваться, особенно съ 1885 г. когда городъ этотъ сдѣлался резиденціею главнозавѣдующаго Новою Линіею, который въ началѣ вышеназваннаго года перешелъ сюда изъ Хами съ войсками въ числѣ до 7.000 человѣкъ [5]).

Урумчи расположенъ у соединенія рѣчекъ Уланбе съ Алтынчи и окаймленъ съ востока послѣдними отрогами снѣжнаго хребта

---

[1]) Дѣло Окружнаго Штаба Омскаго Военнаго округа № 55, 1880 года.

[2]) Изв. Р. И. Г. Общ. 1881 г., вып. IV, стр. 201.

[3]) Ibid, стр. 209.

[4]) Дѣло Окр. Шт. Омскаго Военнаго округа, № 55, 1880 года.

[5]) Дѣло Азіатск. ч. № 65, 1885 года.

Богдо-ола, а съ запада къ нему подходятъ невысокія горы Алтынчи, изобилующія прекраснымъ каменнымъ углемъ; на выдающихся скалахъ этихъ горъ построены древнія башни. Нынѣшній городъ вытянутъ въ длину на нѣсколько верстъ и заключаетъ въ себѣ, по показанію туземцевъ, до 30.000 жителей, китайцевъ и дунганъ. Въ окрестностяхъ города живетъ до 7.000 дунганъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Около южнаго края города расположена небольшая крѣпость, построенная еще Якубъ-бекомъ, а на западномъ берегу р. Уланбе находятся громадныя развалины манчжурскаго города, разрушеннаго во время дунганскаго возстанія [1]).

Гученъ.

Гученъ лежитъ отъ Урумчи на разстояніи 120 верстъ [2]). Онъ расположенъ на равнинѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Хаба и имѣетъ въ окружности около 5 верстъ. Въ немъ находятся три цитадели или, точнѣе, кремля, въ одномъ изъ которыхъ во время посѣщенія этого города г-мъ Пѣвцовымъ, помѣщались военныя управленія и хранились запасы для войскъ, а въ двухъ другихъ сосредоточивались преимущественно торговыя и промышленныя заведенія.

Лучшая и наиболѣе оживленная улица города находится въ большомъ кремлѣ и представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и базаръ. По обѣ стороны ея, на протяженіи почти полуверсты, тянутся ряды лавочекъ, устроенныхъ въ самыхъ домахъ, съ широкими разборчатыми дверьми на улицу. Вообще городъ донельзя грязный. Вслѣдствіе повальной нечистоты, какъ на улицахъ, такъ и въ домахъ, среди городскаго населенія свирѣпствуютъ различныя болѣзни.

Населеніе Гучена въ 1876 году состояло изъ 8.000 чел., въ числѣ которыхъ было до 6.000 китайцевъ; остальные состояли изъ таранчей и дунганъ. Торговля въ городѣ, по случаю пребыванія большой массы войскъ (до 5 тыс. чел.), была весьма оживленная. Въ немъ насчитывалось тогда до 200 лавокъ и до 20 оптовыхъ складовъ. Продавались даже немногія англійскія метал-

---

[1]) Регель. Изв. И. Р. Г. Общ., вып. 1881 года, т. XVII, стр. 209.

[2]) В. Сб. 1876 года, № 11, стр. 245.

лическія издѣлія и мануфактуры, въ особенности шертингъ, но по весьма высокимъ цѣнамъ. На нѣкоторыя изъ нашихъ произведеній былъ также сильный спросъ и цѣны на нихъ стояли очень высокія, а именно: овца стоила 6 р. пудъ изюма—40 р., пудъ сушенаго урюка (абрикосы) 20 р., пудъ простаго сѣраго мыла 20 р., пудъ стеариновыхъ свѣчей—40 р., пудъ сахару—40 р., пудъ желѣза 15 р., коробочка спичекъ 12 коп. Гученъ особенно нуждается въ желѣзѣ и въ металлическихъ издѣліяхъ, каковые предметы, привезенные изъ Россіи, всегда здѣсь найдутъ себѣ сбытъ [1]).

Баркуль.

Баркуль есть самый восточный городъ, лежащій на сѣверной (императорской) дорогѣ. Отсюда почтовый путь переходитъ на южную дорогу въ гор. Хами. Отъ Гучена Баркуль отстоитъ на $302^1/_2$ версты [2]). Онъ основанъ китайцами въ 1731 году, а въ 1773 г. сдѣланъ областнымъ городомъ и названъ Чженъ-си-фу [3]).

Въ настоящее время городъ состоитъ изъ двухъ частей: восточной, военной или манчжурской, и западной—китайской или торговой. Каждая часть обнесена глиняными стѣнами и имѣетъ четыреугольный видъ; военный городъ называется Чженъ-синь-фу, торговый — Паликонъ [4]). Между двумя городами промежутокъ саженъ 50 шириной. Снаружи торговый городъ кажется больше военнаго, но пространство внутри между стѣнами далеко не все застроено, такъ что между городскими кварталами и городской стѣной остается большой пустой промежутокъ; въ центрѣ городскаго селенія возвышается высокая башня, подъ которою находятся ворота, ведущіе въ южную часть города, гдѣ находится городской ямынъ и квартира одного изъ амбаней. Отъ центральной башни идутъ три главныя улицы: одна на сѣверъ,

---

[1]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 48—50.

[2]) В. Сб. 1876 г. № 11, стр. 225.

[3]) Іакинфъ. Описаніе Чжунгаріи и пр. 1829 г., стр. 61; на картѣ Рената Баркуль уже обозначенъ, но ошибочно помѣщенъ по южную сторону хребта, къ западу отъ Комула (Хами).

[4]) Китайское произношеніе названія Баркуль. Китайцы, какъ извѣстно, не выговариваютъ буквы *р*.

къ воротамъ въ сѣверной городской стѣнѣ; другая на востокъ и третья на западъ; восточная улица самая длинная, представляетъ непрерывный рядъ лавокъ. Это самая оживленная часть города—базаръ. По свидѣтельству г-на Потанина, Баркуль по своей торговлѣ представляетъ самый оживленный городъ изъ посѣщенныхъ имъ китайскихъ городовъ: ни Кобдо, ни Хами, ни Улясутай не имѣютъ такихъ многочисленныхъ и оживленныхъ лавокъ, какъ Баркуль. Постройки баркульскія также отличаются своею сравнительною красотою и богатствомъ. Такъ, здѣсь кромѣ высокихъ башенъ на улицахъ встрѣчаются украшенныя лѣпными работами или изваяніями чудовищъ всегда затворенные ворота, повидимому, ведущіе въ капища. Большіе дома съ лѣпными украшеніями встрѣчаются иногда и въ глухихъ переулкахъ. Превосходя Кобдо, Улясутай и Хами бойкостью уличной жизни, Баркуль поражаетъ своею неряшливостью. Не только промежутокъ между городскими зданіями и городской стѣной, но и переулки внутри города завалены мусоромъ и иногда представляютъ топи и лужи съ водой; сухъ только базаръ, улица же, ведущая отъ центральной башни къ сѣверной стѣнѣ, грязна и завалена кучами сора; подъ воротами башни всегда стоитъ непросыхаемая грязь. Ни въ торговомъ городѣ, ни въ крѣпости нѣтъ ни одного дерева; за то внѣ городской стѣны къ западу и югу отъ города разсѣяно множество фанзъ, окруженныхъ садами, и все пространство между ними занято подъ огороды, которые тщательно обработаны. Къ югу и къ востоку отъ военнаго города такое же обширное пространство занято кладбищемъ; оно растянулось на версту. Среди кладбища кумирня.

Въ городской стѣнѣ имѣется трое воротъ: сѣверные, восточные и западные; но открыты только двое: сѣверные и восточные, а западные заложены на глухо. Кругомъ городской стѣны не глубокій сухой ровъ. Сѣверные вороты двойные, т. е. передніе сдѣланы въ выдающейся впередъ фланкирующей части стѣны, прикрывающей вторые ворота, продѣланные уже въ самой городской стѣнѣ [1]).

---

[1]) Потанинъ. Оч. С.-З. Монг. В. I, стр. 152—154.

Жителей въ Баркулѣ въ 1875 году, по опредѣленію г-на Сосновскаго, было 6.000 душъ. Торговля производилась мелочными торговцами, прибывшими изъ Пекина и Тянь-цзина. Иностранныхъ товаровъ было весьма немного и они продавались на 20% дороже, чѣмъ въ Хами. Замѣчательно, что мелкой мѣдной монеты—*чохъ*, столь распространенной въ Китаѣ, вовсе не было видно на баркульскомъ рынкѣ [1]).

Г) На Кобдоской территоріи.

Булунъ-тохой.

Независимо отъ описанныхъ городовъ, въ сѣверной Чжунгаріи, на территоріи, принадлежащей къ Кобдосской области, находится незначительный осѣдлый пунктъ—*Булунъ-тохой*, лежащій на пути изъ Зайсана въ Гученъ, въ Баркуль и въ Кобдо. Только благодаря такому своему центральному положенію относительно вышеупомянутыхъ городовъ, этотъ населенный пунктъ и заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Урунгу, близъ ея впаденія въ озеро Улюнгуръ. Небольшой городъ этотъ возникъ только въ 1872 году, а до того времени здѣсь жили бѣглецы и разные выходцы, въ числѣ до 1.000 чел. Сначала поселеніе это было расположено въ 400 саженяхъ къ западу отъ нынѣшняго города, но потомъ, съ увеличеніемъ числа жителей, стали строить дома на мѣстѣ теперешняго города и обнесли ихъ стѣной, а какъ въ это время начали появляться въ окрестностяхъ дунганскія шайки, то жители прежняго поселенія, не имѣвшаго ограды, въ видахъ безопасности, перешли на жительство въ новое.

Въ 1872 году это послѣднее возведено было китайскимъ правительствомъ на степень города и южнѣе его построена небольшая цитадель, въ которой помѣщалось до 100 чел. гарнизона.

Городская черта, сложенная изъ сырцеваго кирпича, имѣетъ прямоугольное начертаніе около 200 саж. длины и 70 саж

---

[1]) Сосновскій. Русская учено-торг. эксп. въ Китай, въ 1874—75 г.г. В. Сб. 1876, № 11, стр. 224, 225.

ширины; высота стѣны простирается до 3 саж. Двое воротъ ведутъ во внутренность этой ограды, заключающей въ себѣ до 200 маленькихъ, тѣсно сплоченныхъ домиковъ изъ сырцеваго же кирпича съ миніатюрными двориками.

Булунъ-тохой неоднократно подвергался нападеніямъ дунганъ, которые, однако, не причинили ему особеннаго вреда; они разорили только старое поселеніе, находившееся къ западу отъ города.

Къ югу отъ города, въ разстояніи около 120 саж., расположена цитадель, состоящая изъ такой же кирпичной ограды, какъ и городская стѣна, но квадратной формы, около 40 саж. въ сторонѣ. Впереди стѣны, имѣющей не болѣе 13 ф. высоты, находится ровъ, изъ котораго земля присыпана прямо къ стѣнѣ, отчего образовалась довольно отлогая насыпь, дозволяющая свободно всходить на ограду. Въ стѣнѣ сдѣланы бойницы, а съ внутренней стороны присыпанъ земляной банкетъ.

Въ 1876 году китайцы выселили значительную часть жителей Булунъ-тохоя въ Чугучакъ и Гученъ съ цѣлью усилить въ окрестностяхъ этихъ городовъ земледѣліе. Слѣдствіемъ такой мѣры было то, что въ Булунъ-тохоѣ изъ 1.200 чел. жителей осталось только около 200 чел., не считая гарнизона [1]).

Въ окрестностяхъ города, кой-гдѣ встрѣчаются поля, обрабатываемыя китайцами и торгоутами. Лѣтомъ здѣшніе жители сильно страдаютъ отъ невообразимаго обилія комаровъ [2]).

---

[1]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 19—21.

[2]) Пржевальскій. 3-е пут., стр. 15.

ОТДѢЛЪ III.

Производительность Чжунгаріи.

ГЛАВА I.

Растительность.

Растительность, характеризующая Чжунгарскую пустыню. Саксаулъ. Дырисунъ (чій). Горная растительность. Породы растеній, разводимыхъ культурно. Садоводство. Таблицы сельско-хозяйственнаго распредѣленія земель въ Кульджинскомъ краѣ и количества какъ посѣвовъ, такъ и урожая хлѣбовъ. Сельско-хозяйственное значеніе Кульджинскаго края для китайцевъ. Производительность почвы въ сѣверной Чжунгаріи.

Чжунгарская территорія, по характеру своей растительности, совершенно аналогична со степью Арало-балкашскаго бассейна, уже достаточно намъ извѣстнаго. Деревьевъ въ степи нигдѣ нѣтъ; они попадаются только въ горахъ и то на сѣверныхъ склонахъ, близъ устьевъ ущелій, по которымъ протекаютъ горные рѣчки и ручьи, дающіе влагу. На равнинѣ же растительность попадается спорадически и находится въ зависимости отъ почвы. Такъ, напр., солончаковыя пространства почти безусловно голы; площади, покрытыя песками, либо песками съ примѣсью лёса, всего чаще поростаютъ свойственными степямъ растеніями. Въ Чжунгарской пустынѣ, какъ и въ Туркестанской, наиболѣе характеристичнымъ растеніемъ является саксаулъ (Haloxylon ammodendron), достигающій размѣровъ крупнаго кустарника; затѣмъ, въ видѣ мелкаго кустарника, растетъ Ephedra и еще болѣе низкорослый, издали похожій на траву Reaumuria songarica. Внѣ песковъ въ пустынѣ встрѣчаются кусты *хармыка* (Nitraria Schoberi), золотарникъ (Caragana pygmaea) и др., а изъ травъ преобладаютъ солянки (Kalidium, Suaeda, Kochia и др.); возлѣ рѣдкихъ ключей попадается *дырисунъ* (Lasiagrostis splendens), называемый въ Туркестанскомъ краѣ *чій*, затѣмъ разбросанно весною попадаются Zygophyllum macropterum, Phelipaea salsa и Cynomorium coccineum; въ сѣдловинахъ же холмовъ—*ревень* и *маленькіе тюльпаны*, неожиданно поражающіе взоръ путника въ степи [1]). Кромѣ того, изъ степ-

[1]) Пржевальскій. 3 пут., стр. 34, 35.

ныхъ растеній, покрывающихъ по большей части пески, слѣдуетъ упомянуть о *полыни*, которая при нуждѣ можетъ служить кормомъ для скота и топливомъ для людей.

Саксаулъ, при всемъ своемъ печальномъ внѣшнемъ видѣ, представляетъ драгоцѣнный матеріалъ для топлива. Растеніе это достигаетъ высоты до 2 саж. и растетъ исключительно на песчанномъ грунтѣ. Саксауловое дерево, по наружному виду, отличается чрезвычайною неправильностью и искривленностью своего ствола и крошечными чешуйчатыми листьями. Стволъ этого дерева не состоитъ изъ ровныхъ, ежегодно наростаемыхъ слоевъ, а представляетъ изъ себя нѣсколько соединенныхъ лопастей, ростъ которыхъ совершенно различенъ. Такая неравномѣрность въ ростѣ разныхъ частей ствола служитъ причиною того, что сильнѣе развивающіяся лопасти протѣсняются между другими, вслѣдствіе чего и образуются неровности, пустоты и узлы, которые характеризуютъ древесину саксаула. Саксаулъ растетъ крайне медленно. Онъ плотенъ до такой степени, что тонетъ въ водѣ и недоступенъ ни пилѣ, ни топору; но за то, будучи хрупокъ, легко разбивается и ломается на малыя части. Вслѣдствіе своей чрезмѣрной твердости, хрупкости и неправильности древесины, саксаулъ ни для построекъ, ни для подѣлокъ вовсе не годится, но съ другой стороны, онъ представляетъ превосходное топливо. При сожиганіи онъ даетъ жаркое пламя, оставляя сильно раскаленный уголь. Опыты, произведенные надъ саксауломъ для опредѣленія его свойствъ, какъ горючаго матеріала, привели къ слѣдующимъ результатамъ: для отопленія одной голландской печи, согрѣвающей комнату средней величины, вполнѣ достаточно $1^1/_2$ пуда саксаула въ день, или около 45 пудовъ въ м-цъ, а это количество соотвѣтствуетъ одной однополѣнной сажени березовыхъ дровъ. Во время существованія Аральской флотиліи (на р. Сыръ-дарьѣ), при отопленіи пароходовъ, принято было считать одинъ пудъ каменнаго угля равнымъ двумъ пудамъ саксаула [1]).

Сѣверная граница распространенія саксаула въ Чжунгаріи, по опредѣленію г. Пржевальскаго, есть $47^1/_2{}^0$ сѣв. шир. (на озерѣ

---

[1]) Костенко. Турк. край, т. III, стр. 156, 157.

*

Улюнгурѣ) [1]). Хотя саксауловый лѣсъ и не даетъ тѣни, тѣмъ не менѣе онъ доставляетъ укрытіе номадамъ во время зимъ.

Въ саксауловыхъ лѣсахъ находятъ пріютъ и многія животныя, свойственныя пустынѣ: волки, лисицы, зайцы, песчанки, а изъ птицъ: саксаульные воробьи, саксаульные сойки и др. Дикіе верблюды, не водящіеся въ Туркестанскихъ степяхъ, но многочисленные въ Чжунгаріи, также любятъ саксауловые лѣса; при чемъ они питаются молодыми вѣтвями растеній [2]).

Дырисунъ (по монгольски; по киргизски *чій*) принадлежитъ къ семейству злаковъ. Растеніе это въ Чжунгаріи доходитъ до 48° с. ш. и избираетъ почву глинисто-солонцеватую и при томъ хотя немного влажную. Стебель дырисуна имѣетъ видъ очень тонкой камышины; онъ весьма крѣпокъ и упругъ, и достигаетъ высоты отъ 6 до 8, а иногда и до 9 футовъ. Растетъ отдѣльными кустами или купами, при чемъ каждый кустъ у основанія представляетъ кочкообразную массу отъ 1 до 3 футовъ въ діаметрѣ. Изъ этого куста весною выходятъ новые побѣги, старые же стебли, обыкновенно съѣдаемые скотомъ, торчатъ до тѣхъ поръ, пока не засохнутъ и не разнесутся вѣтромъ. Пространство между отдѣльными кустами дырисуна почти всегда голая глина. Площадь, покрытая этимъ растеніемъ имѣетъ унылый видъ, такъ какъ представляетъ мало зелени, а еще менѣе тѣни.

Въ порослякъ дырисуна находятъ для себя пріютъ фазаны, куропатки, перепела, жаворонки; а также зайцы, лисицы, волки и барсуки. Для домашняго скота описываемое растеніе представляетъ привлекательный кормъ. Киргизы изъ стеблей дырисуна плетутъ циновки, которыми обставляютъ бока юртъ, и дѣлаютъ занавѣски вмѣсто дверей, а китайцы приготовляютъ шляпы съ чрезвычайно широкими полями и метелки [3]).

Древесная растительность въ Чжунгаріи (не культивированная) встрѣчается только въ горахъ. Вслѣдствіе сухости воздуха лѣса растутъ группами лишь по сѣвернымъ склонамъ и въ ущельяхъ горныхъ потоковъ и рѣчекъ. Преобладаетъ ель (пихта); въ мон-

[1]) Пржевальскій. 3 пут., стр. 36.
[2]) Ibid., стр. 36, 37.
[3]) Ibid., стр. 37, 38.

гольскомъ Алтаѣ, впрочемъ, преобладаетъ лиственница (Larix sibirica). Болѣе подробно о растительности въ горахъ было сказано при спеціальномъ описаніи хребтовъ [1]). Здѣсь же мы скажемъ нѣсколько словъ о культурной растительности Чжунгаріи. Культурныя деревья и вообще растенія въ Чжунгаріи произрастаютъ только въ оазисахъ, гдѣ есть возможность производить искусственное орошеніе. Кульджинскій оазисъ (по верхнему Или) относительно культурныхъ деревьевъ, кустарниковъ, овощей и злаковъ находится въ условіяхъ, совершенно одинаковыхъ съ оазисами въ Туркестанскихъ степяхъ. Система орошенія земли въ Кульджинскомъ оазисѣ такая же, какъ и въ Туркестанѣ. Въ садахъ Кульджинскаго оазиса произростаютъ: тополь и талъ—два наиболѣе распространенные вида культурныхъ деревьевъ во всей средней Азіи; затѣмъ *карагачъ* (дерево, служащее какъ для украшенія садовъ, такъ и для подѣлокъ, когда требуется особая прочность); чинаръ, ясень (шунталъ), яблони, сливы, вишни, абрикосы (урюкъ), персики, тутъ (шелковица). Виноградъ здѣсь растетъ менѣе успѣшно, чѣмъ въ Ташкентѣ, и не даетъ такого разнообразія сортовъ, какъ въ туркестанскихъ оазисахъ, расположенныхъ южнѣе Ташкента. Хлопчатникъ засѣивается въ небольшомъ количествѣ, по преимуществу сибинцами, живущими по лѣвому берегу р. Или. Пшеница въ Кульджинскомъ оазисѣ даетъ урожай самъ 30-ть. Кромѣ пшеницы на поляхъ воздѣлывается еще рисъ, просо и ячмень. Послѣдній идетъ для корма лошадей, взамѣнъ овса. Для корма лошадей на поляхъ, въ садахъ и огородахъ засѣвается также и люцерна (дженушка), дающая три-четыре покоса въ годъ. Огородныя овощи воздѣлываются тѣже, что и въ Ташкентѣ. Огородничество въ Кульджинскомъ краѣ развивалось особенно успѣшно, благодаря дунганамъ—мастерамъ этого дѣла. Ниже приводятся двѣ статистическія таблицы, гдѣ указано сельско-хозяйственное распредѣленіе земель въ Кульджинскомъ краѣ и количество какъ посѣва, такъ и урожая хлѣбовъ. Таблицы эти составлены на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ 1873 году нашей Семирѣченской администраціей, и помѣщены въ Туркестанскомъ Ежегодникѣ за 1876 годъ (выпускъ IV).

[1]) См. Отдѣлъ I, глава II.

Сельско-хозяйственное распредѣленіе земель въ Кульджинскомъ раіонѣ за 1873 годъ [1]).

Наименованіе участковъ.	Земли состоитъ десятинъ.					Изъ пахотныхъ земель на каждыя 100 десятинъ состоитъ подъ посѣвомъ.					
	Усадебной.	Садовъ, огородовъ и пр.	Пахатной.	Луговъ и сѣнокосовъ.	Прочей удобной и необработанной земли.	Лѣсовъ.	Всего удобной.	Неудобной.	Озимой пшеницы.	Проса.	Яровой пшеницы.	Ячменя.	Рису.	Остальныхъ хлѣбовъ.
Въ 1-мъ участкѣ Кульджинскаго раіона .	1.200	560	19.595	—	5.000	—	26.295	9.705	—	9½	25½	15	6	44
Во 2-мъ участкѣ	2.450	800	3.000	2.950	9.300	2.000	9.880	2.000	—	2.769 [2])	5.250 [2])	2.031 [2])	—	59 [2])
Въ 3-мъ участкѣ:														
У сибо	600	2.400	15.000	—	8.000	—	26.000	24.000	¼	2½	28	¼	4	65
» таранчей	1.000	2.000	37.000	—	100.000	40.000	180.000	420.000	¼	½	9	4	—	2¼
» калмыковъ	—	—	8.000	—	105.000	63.000	176.000	574.000	—	11	8	1	—	13 *)
» киргизовъ	—	—	2.000	—	80.000	8.000	90.000	160.000	—	49	19	—	—	—
Итого въ 3-мъ участкѣ . .	1.600	4.400	62.000	—	293.000	111.000	472.000	1.178.000	½	63	64	5¼	4	80¼
*) Изъ этого числа у калмыковъ Дорбунъ-Сумунъ	—	—	3.000	—	60.000	3.000	66.000	24.000	—	14	9	2	—	25

О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ участкахъ Кульджинскаго раіона за 1873 годъ [1]).

Названіе участковъ.	Посѣяно четвертей.				Снято четвертей.					
	Озимой пшеницы.	Проса.	Яровой пшеницы.	Ячменя.	Рису.	Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ.	Картофеля.	Проса.	Яровой пшеницы.	Ячменя.	Рису.	Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ.	Картофеля.
Въ 1-мъ участкѣ	—	241	5.079	2.984	1.175	1.185	25	10.845	86.343	41.776	23.500	14.220	250
Во 2-мъ участкѣ	—	620	9.341	6.062	47	482	—	18.600	280.230	181.860	2.350	3.589	—
Въ 3-мъ участкѣ:													
У сибо	58	71	3.995	42	716	1.781	—	341	37.304	296	10.877	30.893	—
» таранчей	71	24	2.892	1.275	—	226	—	948	46.024	20.466	—	5.365	—
» киргизъ	—	130	416	—	—	—	—	3.919	5.848	—	—	—	—
» калмыковъ	—	87	483	50	—	72	—	2.120	5.716	523	—	1.350 **)	—
Итого въ 3-мъ участкѣ . .	129	312	7.786	1.367	716	2.079	—	7.328	94.892	21.285	10.877	37.608	—
**) Изъ этого числа приходится на долю калмыковъ Дорбунъ-Сумунъ	—	60	278	50	—	72	—	928	3.524	523	—	1.350	—

[1]) Турк. Ежегодникъ 1876 г., в. IV.

[2]) Процентное отношеніе пахатной земли къ засѣянной не вычислено; приведены цифры засѣянной земли полностію. Къ землѣ усадебной причислены только мѣста, находящіяся подъ дворами и постройками. Въ рубрику «Садовъ и огородовъ» внесены у сибо, до 800 десятинъ, обрабатываемыхъ подъ хлопокъ, до 200 десятинъ, обрабатываемыхъ подъ табакъ, около 200 десятинъ, воздѣлываемыхъ подъ бакчи, около 100 десятинъ садовъ, которые, по большей части, находятся при усадьбахъ, до 200 десятинъ, обработанныхъ подъ бакчи и до 1.200 десятинъ клеверныхъ полей; у таранчей, до 600 десятинъ садовъ, которые, по большей части, находятся при усадьбахъ, до 200 десятинъ, обработанныхъ подъ бакчи и до 1.200 десятинъ клеверныхъ полей. Къ пахатнымъ землямъ причислены не только земли, засѣянныя въ 1873 г., но вообще всѣ земли, имѣющія арыки для орошенія. Земли подъ «лугами и сѣнокосами» не показано, въ 1 и 3-мъ участкахъ, потому что туземцы не занимаются уборкой дикорастущихъ травъ. Въ графѣ «прочей удобной земли» показаны земли, удобныя для обработки подъ хлѣбъ и для сѣнокосовъ. Въ графѣ «неудобныхъ земель» показаны земли, годныя только для пастьбы скота, и земли, дѣйствительно ни къ чему непригодныя.

Нѣтъ сомнѣнья, что количество посѣвовъ находится въ зависимости отъ числа рабочихъ рукъ, каковое число можетъ увеличиваться или уменьшаться вслѣдствіе политическаго положенія края. Недостатокъ рабочихъ рукъ китайцы ощутили на первыхъ же порахъ своего появленія въ уступленномъ нами краѣ, почему они всѣми мѣрами стремятся заселить свою новую область путемъ выселенія таранчей изъ Восточнаго Туркестана. Войска китайскія, удерживающія Чжунгарію и Кашгарію въ повиновеніи, могутъ существовать только при избыткѣ хлѣба на мѣстѣ, такъ какъ подвозить его изъ внутренняго Китая, за тысячи верстъ, по пустыннымъ степямъ, крайне неудобно. При недостаткѣ же мѣстнаго хлѣба войска должны голодать. Вотъ причина, почему для прочнаго водворенія китайцевъ во вновь присоединенныхъ краяхъ, имъ необходимо озаботиться о наибольшей производительности хлѣба въ Кульджинскомъ краѣ, который долженъ служить главною житницею для всѣхъ китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ западныхъ провинціяхъ. Другую меньшую житницу китайцы думаютъ устроить на р. Боротолѣ, гдѣ есть довольно земли, удобной для хлѣбопашества. По опредѣленію г-на Ларіонова, производившаго въ 1875 году съемку по этой рѣкѣ, здѣсь можетъ быть воздѣлано до 200.000 десятинъ земли. Слѣды заброшенныхъ арыковъ указываютъ, что площадь орошенной земли на Боротолѣ уже доходила до 50.000 десятинъ. Сюда-то китайцы и предполагаютъ выселить изъ внутренняго Китая до 3,000 земледѣльцевъ.

Климатъ оазисовъ, расположенныхъ вдоль *съверной* императорской дороги отъ Такіанзы до Баркуля нѣсколько суровѣе, чѣмъ въ Кульджинскомъ краѣ. Здѣсь производительность земли соотвѣтствуетъ производительности южной полосы Европейской Россіи. Въ этихъ оазисахъ количество произрастаемыхъ злаковъ, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, едва хватаетъ для удовлетворенія потребностей населенія.

Въ Тарбагатайскомъ округѣ, вслѣдствіе пустынности страны и болѣе суроваго климата, земледѣльческая производительность еще менѣе развита. Вотъ причина почему китайцы и войскъ держатъ здѣсь самое ограниченное количество.

Въ сѣверной Чжунгаріи вдоль притоковъ Чернаго Иртыша болѣе всего занимаются хлѣбопашествомъ на р. Кранъ и Кемерчикъ (въ окрестностяхъ ур. Тулта). Здѣсь занимаются хлѣбопашествомъ китайцы, олёты (барлыки) и киргизы. Первые два народа засѣваютъ земли по р. Крану отъ ур. Шарь-суме до загиба рѣки на югъ; киргизы же (абакъ-киреевцы) имѣютъ запашки южнѣе поворота Крана на югъ. Засѣвается пшеница, ячмень и просо; кромѣ того, табакъ и макъ (въ значительномъ количествѣ), затѣмъ, арбузы, огурцы, дыни, кукуруза и рѣдька. Все это созрѣваетъ только къ концу августа. Табакъ и макъ производятъ олёты, а арбузы, дыни и др. овощи преимущественно китайцы. Макъ сѣется, главнѣйшимъ образомъ, для добыванія опія; изъ зерна мака, впрочемъ, выжимается масло, которое идетъ отсюда въ Кобдо, Чугучакъ и Сазанзу. Избытокъ хлѣба вывозится транспортами въ Кобдо. Мука на мѣстѣ продавалась (въ 1876 году) по 5 ланъ мѣшокъ въ 7 четвертей длиною [1]). Впрочемъ, земледѣліе на Кранѣ, по словамъ г-на Потанина, стало уменьшаться вслѣдствіе того, что съ замиреніемъ страны, значительная часть олетовъ (барлыковъ) переселена на прежнія ихъ мѣста жительства, на Тарбагатай [2]).

ГЛАВА II.

Животный міръ.

Бѣдность Чжунгаріи животными видами. Наиболѣе характерные представители Чжунгарской фауны. Дикая лошадь (кертагъ). Дикій верблюдъ. Джигетаи, куланы и другіе звѣри, обитающіе въ Чжунгаріи. Домашнія животныя, разводимыя въ Чжунгаріи. Свѣдѣнія о скотоводствѣ въ Кульджинскомъ краѣ. Условія, не благопріятствующія процвѣтанію скотоводства въ Чжунгаріи. Разведеніе овецъ. Рогатый скотъ. Лошади. Верблюды.

Насколько Чжунгарія бѣдна растительною жизнью настолько она бѣдна и жизнью животною. Г-ну Пржевальскому, въ теченіи двухъ его путешествій по Чжунгаріи (въ 1876 и 1878 годахъ) удалось отыскать только 27 видовъ млекопитающихъ,

[1]) Потанинъ. Оч. с. з. Монг. I, стр. 27, 28.

[2]) Ibid., стр. 28.

не считая домашнихъ животныхъ. Но и изъ числа найденныхъ видовъ большинство принадлежитъ животнымъ, обитающимъ въ гористыхъ частяхъ и вдоль теченія р. Урунгу, такъ что на долю пустыни остается только 13 видовъ. Наиболѣе характерными представителями фауны Чжунгарской пустыни служатъ: антилопы, хара-сульты, антилопы сайги, два вида песчанокъ, дикій верблюдъ, джегетай (Asinus hemionus), куланъ (Asinus onager?) и дикая лошадь (Equus Przevalskii n. sp.) [1]). Птицъ въ Чжунгаріи найдено г-мъ Пржевальскимъ около 160 видовъ, но и тутъ большинство изъ нихъ относится до птицъ, обитающихъ въ горахъ и въ долинѣ р. Урунгу. Въ самой пустынѣ едва наберется съ десятокъ осѣдлыхъ видовъ, изъ которыхъ болѣе обыкновенны: больдуру или больдурукъ, саксаульная сойка, пустынный вьюрокъ, воронъ и рогатый жаворонокъ; рѣже встрѣчаются мохноногій сычъ и саксаульный воробей. Перелетныхъ птицъ здѣсь также немного По объясненію г-на Пржевальскаго, Чжунгарская пустыня неудобна не только для постояннаго обитанія птицъ, но даже какъ станція для отдыха во время ихъ перелета, потому что соединена съ другими мѣстностями также безкормными и пустынными, а именно: сперва на югѣ лежитъ высокій Тянь-шань, а затѣмъ, опять маловодная, дикая Таримская пустыня. По этимъ причинамъ перелетныя птицы, чтобы попасть съ сѣвера, изъ южной Сибири, на югъ выбираютъ пути, минуя Чжунгарію [2]). Изъ пресмыкающихся въ Чжунгарской пустынѣ обильны два вида ящерицъ (Phrynocephalus и Podarces) [3]). Изъ ядовитыхъ паукообраз-

[1]) Пржевальскій. 3-е пут. стр. 39.

[2]) Ibid., стр. 39, 40. Оффиціальный китайскій географъ, перечисляя разныхъ звѣрей и птицъ, обитающихъ въ Чжунгаріи и въ Восточномъ Туркестанѣ, указываетъ, между прочимъ, на слѣдующую птицу, называемую имъ *сальною птицею*. «Между Или и Урумчи водится сальная птичка, величиною съ вылупившагося цыпленка, чернаго цвѣта и жирна. Когда, спустившись на кровлю дома, или, сѣвши на дворѣ, закричитъ, то, если поманить ее чѣмъ нибудь, она садится на плечо или на руки. Если поймать и пожать ее въ рукѣ, то изъ задняго прохода выплываетъ сало; по выжатіи сала опять отпускаютъ. Она должна быть изъ рода тѣхъ древнихъ въ Китаѣ птицъ, изъ которыхъ, сказываютъ, давленіемъ камня, выжимали сало, послѣ чего онѣ опять улетали». (Іакинфъ. Опис. Чжунгаріи, ч. I и II. СПБ. 1829, стр. 221).

[3]) Ibid., стр. 40.

ныхъ Чжунгаріи и Илійскому краю свойственны: тарантулы, скорпіоны, фаланги и кара-курты; особенно ядовиты послѣдніе.

Изъ крупныхъ млекопитающихъ, свойственныхъ Чжунгарской пустынѣ, наиболѣе замѣчательны дикія лошади и дикіе верблюды.

Дикая лошадь, по-киргизски *кертагъ*, открыта г-мъ Пржевальскимъ, почему и названа его именемъ—Equus Przevalskii [1]). Она водится исключительно только въ Чжунгарской пустынѣ и нигдѣ болѣе. Новооткрытый нашимъ путешественникомъ видъ представляетъ въ зоологической лѣстницѣ промежуточную форму между осломъ и домашнею лошадью. Дикая лошадь роста небольшаго, голова ея сравнительно съ туловищемъ велика; но уши болѣе коротки, чѣмъ у ословъ; грива короткая, прямостоячая, темнобураго цвѣта, безъ чолки; спиннаго ремня нѣтъ. Хвостъ на верхней половинѣ мохнатый, но безъ длинныхъ волосъ, и только въ нижней своей половинѣ покрытъ черными длинными, какъ у лошадей, волосами. Цвѣтъ шерсти на туловищѣ — чалый, на головѣ—рыжеватый. Шерсть довольно длинная, слегка волнистая. Ноги сравнительно толстыя. Дикія лошади держатся не большими стадами (отъ 5 до 15 головъ), пасущимися подъ присмотромъ опытнаго стараго жеребца. Они очень осторожны и держатся въ самыхъ дикихъ частяхъ пустыни, откуда ходятъ на водопой на очень далекія разстоянія.

Охота за этими животными весьма затруднительна, лѣтомъ вслѣдствіе жаровъ и безводья, а зимою вслѣдствіе холодовъ и снѣжныхъ бурановъ [2]).

Дикіе верблюды въ центральной Азіи занимаютъ районъ, гораздо болѣе обширный, чѣмъ дикія лошади.

Такъ, по свидѣтельству г-на Пржевальскаго, они попадаются стадами не только въ пустыняхъ южной Чжунгаріи (къ сѣверу отъ городовъ Гучена и Манаса), но въ обиліи водятся на нижнемъ Таримѣ, въ окрестностяхъ оз. Лобъ-нора и Хамійскаго оазиса, а также на Тибетскомъ нагорьи (въ сѣв.-зап. Цайдамѣ)—

---

[1]) См. статью г-на Полякова въ Изв. И. Р. Г. Общ. 1881 г. т. XVIII, в. I, къ статьѣ приложенъ рисунокъ.

[2]) Пржевальскій. 3 пут. стр. 40—42.

гдѣ живутъ въ пескахъ близъ ур. Сыртынъ и въ пустынныхъ окрестностяхъ озера Хуйтунъ-нора [1]).

Хотя о существованіи дикихъ верблюдовъ было извѣстно въ Европѣ уже давно, а именно со времени путешествія Марко-Поло, но видѣть ихъ и пріобрѣсти для коллекцій удалось только нашему путешественнику г-ну Пржевальскому, который добылъ нѣсколько экземпляровъ этихъ животныхъ, украшающихъ нынѣ зоологическій музей Императорской академіи наукъ. Добытые г-мъ Пржевальскимъ экземпляры дикихъ верблюдовъ—двугорбые.

По изслѣдованіи г-на Полякова, зоологическія отличія дикаго верблюда отъ домашняго (также двугорбаго) не велики и заключаются, главнымъ образомъ, въ размѣрахъ горбовъ, которые у перваго гораздо меньше; затѣмъ у дикихъ верблюдовъ отсутствуютъ мозоли на колѣняхъ переднихъ ногъ [2]).

Дикіе верблюды, вообще, живутъ въ самыхъ безпріютныхъ, труднодоступныхъ сыпучихъ пескахъ. Подобно домашнимъ верблюдамъ, дикіе также не прихотливы ни въ пищѣ, ни въ питьѣ. Но за то дикіе верблюды гораздо смышленнѣе домашнихъ и превосходятъ послѣднихъ внѣшними чувствами. Зрѣніе у нихъ чрезвычайно острое, слухъ весьма тонкій, а обоняніе развито до удивительнаго совершенства. По словамъ туземцевъ - охотниковъ, дикій верблюдъ можетъ почуять человѣка за нѣсколько верстъ. Замѣтивъ опасность, звѣрь тотчасъ-же убѣгаетъ, и убѣгаетъ не останавливаясь за нѣсколько десятковъ, а иногда даже за сотни верстъ. Бѣгаетъ очень быстро, почти всегда рысью. На рану звѣрь этотъ весьма слабъ. Время течки у дикихъ верблюдовъ бываетъ зимою — съ половины января до конца февраля. Старые самцы собираютъ тогда по нѣсколько десятковъ самокъ и стерегутъ ихъ отъ посягательства молодыхъ самцовъ. Да и между старыми самцами происходятъ драки, оканчивающіяся смертью одного изъ бойцовъ. Самка идетъ въ течку на третьемъ году и подобно домашней верблюдицѣ ходитъ беременною около 13 мѣсяцевъ. Дѣтенышей, всегда по одному, рожаетъ раннею весною, въ мартѣ.

---

[1]) Ibid., стр. 44.

[2]) Ibid., стр. 43.

Пойманные съ молоду, дикіе верблюды легко ручнѣютъ и исправно таскаютъ вьюкъ. Дикіе верблюды издаютъ голосъ рѣже и глуше, чѣмъ домашніе, притомъ ревутъ по преимуществу самки, у которыхъ есть дѣти. Самцы-же, даже въ періодъ течки, не ревутъ, а отыскиваютъ самокъ чутьемъ по слѣду [1]).

Охота на дикихъ верблюдовъ вообще считается весьма трудною. Весною, въ періодъ течки, самцы бываютъ очень свирѣпы и въ это время, завидѣвъ вблизи человѣка, не только не убѣгаютъ, но, напротивъ, бросаются на него, и если онъ безоруженъ и не успѣетъ во время скрыться, то подвергается опасности быть убитымъ [2]).

Необходимо замѣтить, что, въ періодъ течки, и домашніе верблюды - самцы также злы, и нерѣдко бросаются даже на своего хозяина съ цѣлью забить его.

Кромѣ дикихъ верблюдовъ и дикихъ лошадей изъ крупныхъ млекопитающихъ въ Чжунгарской пустынѣ довольно часто попадаются еще джигетаи (Asinus hemionus) и дикіе ослы или куланы (Asinus onager). И тѣ и другіе водятся стадами, подъ часъ очень многочисленными. Звѣри эти не особенно пугливы, особенно дикіе ослы; послѣдніе вмѣстѣ съ тѣмъ очень выносливы на рану. Поймать ихъ трудно, такъ какъ даже хорошая свѣжая лошадь не нагонитъ ни джигетая, ни кулана. Попадаются лишь почему-либо ослабѣвшія животныя. Для ловли этихъ животныхъ киргизы употребляютъ арканы (волосянныя веревки) и копья, желѣзный наконечникъ которыхъ загибается въ видѣ багра, для того чтобы зацѣпить животное на скаку [3]).

Въ камышахъ, окружающихъ озера и прилегающихъ къ рѣкамъ, водятся тигры, барсы и дикіе кабаны.

Въ горахъ водятся медвѣди, волки, рыси, лисицы, корсаки,

---

[1]) Пржевальскій. Отъ Кульджи за Тянь-шань къ Лобъ-нору. Изв. И. Р. Г. Общ., 1877 г., т. XIII, стр. 302—303.

[2]) Пѣвцовъ. Оч. Чж., стр. 31.

[3]) Ibid., стр. 31—32. Г-нъ же Пѣвцовъ свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ обиліи въ Чжунгарской пустынѣ табуновъ джигетаевъ. Объ изобиліи табуновъ кулановъ намъ разсказывали съемщики, производившіе топогр. съемку въ окрестностяхъ озеръ Эби и Аяръ.

дикія кошки, горностаи, сурки, куницы, горные козлы, горные бараны (архары — Ovis Polii), моралы и др. Моралы особенно обильны въ Тянь-шанскихъ горахъ и ихъ развѣтвленіяхъ. Они ловятся ради ихъ роговъ, имѣющихъ для китайцевъ особенную цѣлебную силы.

Отъ дикихъ животныхъ перейдемъ къ домашнимъ, разводимымъ въ Чжунгаріи. И здѣсь, какъ и вообще во всей центральной Азіи, въ наибольшемъ количествѣ разводятся овцы, затѣмъ лошади, рогатый скотъ и, наконецъ, верблюды. Кромѣ того, въ небольшомъ количествѣ, въ Кульджинскомъ краѣ, разводятся мулы, ишаки (ослы) и во всѣхъ городахъ, гдѣ живутъ китайцы, сибинцы и манчжуры—свиньи. У кочевниковъ, кромѣ овецъ, лошадей, рогатаго скота и верблюдовъ, всегда имѣется еще по нѣсколько штукъ козъ, которыя служатъ путеводителями при стадахъ овецъ, въ родѣ того, какъ въ нашихъ новороссійскихъ степяхъ служатъ собаки-овчарки.

Собрать точныя свѣдѣнія о количествѣ скота у туземцевъ, находящихся въ русскомъ подданствѣ, всегда было очень трудно, такъ какъ туземцы стараются скрыть свои богатства изъ боязни быть обложенными податью.

Тѣмъ не менѣе во время нахожденія Кульджинскаго края во власти Россіи отъ 1871 по 1881 годъ русской администраціи удалось собрать довольно приблизительныя данныя о количествѣ разнаго скота въ означенномъ краѣ. Согласно оффиціальныхъ данныхъ во всемъ Кульджинскомъ районѣ въ 1880 году было:

Наименованіе животныхъ.	Число головъ	Цѣнность въ рубляхъ.	На одного жителя приходилось штукъ скота.
Верблюдовъ . . .	8.419	336.760	0,1
Лошадей	98.930	1.978.600	0,7
Рогатаго скота . .	72.969	1.094.535	0,6
Овецъ	697.581	2.092.743	5,4
Итого . . .	877.899 [1])	5.502.638	6,8

[1]) Кромѣ того по свѣдѣніямъ 1873 года въ районѣ этомъ считалось 361 свинья, изъ коихъ 173 штуки принадлежали сибинцамъ, а остальныя китайцамъ (см. Турк. ежегодн. вып. IV, стр. 161), съ возвращеніемъ Кульджинскаго края китайцамъ количество свиней въ немъ должно значительно увеличиться, такъ какъ

Изъ этой таблицы усматривается отношеніе различныхъ породъ скота, разводимыхъ въ Верхне-Илійскомъ краѣ и отношеніе количества скота къ числу жителей.

Вообще слѣдуетъ сказать, что основы богатства (конечно, относительнаго) народовъ Средней Азіи, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ, зиждется на скотоводствѣ, при чемъ первое мѣсто занимаетъ разведеніе овецъ. Овцы доставляютъ мясо, молоко, сыръ, даютъ шерсть, изъ которой дѣлаютъ одежды и войлока, а у кочевниковъ и жилище (юрты, кибитки), и наконецъ, овцы эти служатъ предметомъ торговли. Стада овецъ у кочевниковъ иногда бываютъ столь значительны, что владѣльцы ихъ не знаютъ имъ счета.

При всемъ томъ скотоводство въ Чжунгаріи, какъ и вообще во всей Центральной Азіи, находится въ весьма первобытномъ видѣ.

У кочевниковъ скотъ круглый годъ находится подъ открытымъ небомъ и не знаетъ другаго корма кромѣ подножнаго. Зимою кормъ добывается имъ изъ подъ снѣга. Только осѣдлые жители строятъ для скота кое-какія загороды, для укрытія отъ зимнихъ стужъ и непогоды, и дѣлаютъ небольшіе запасы люцерны (дненушка) и ячменя. Кочевники же, дабы укрыть свои табуны отъ зимнихъ непогодъ и стужъ, стараются располагаться своими зимними стойбищами либо въ саксауловыхъ зарослях, либо въ камышахъ, либо, наконецъ, среди песчаныхъ бархановъ (бугровъ). Для кормежки скота зимою, кочевники прибѣгаютъ въ слѣдующему пріему. Впередъ выпускаютъ лошадей, которыя своими копытами разгребаютъ снѣгъ и обнаруживаютъ прошлогоднюю траву; затѣмъ на разрыхленное такимъ образомъ мѣсто выпускаютъ рогатый скотъ, который еще болѣе обнаруживаетъ траву, послѣ чего выпускаютъ уже овецъ, которымъ достаются одни корешки. Только для верблюдовъ кочевники дѣлаютъ небольшіе запасы сѣна и камыша, вслѣдствіе того, что названныя животныя, по не-

---

китайцы, въ противоположность мусульманскимъ народамъ, великіе охотники до этихъ животныхъ. Свинина самое почетное и самое лакомое блюдо у китайцевъ. Китайцы уваженіе свое къ свиньямъ простираютъ до того, что животныхъ этихъ считаютъ родоначальниками своей расы. (См. ст. г. Скачкова въ Вѣстн. Европы 1883 г. №№ 7—8).

имѣнію копыта, сами не могутъ добывать себѣ корму изъ подъ снѣга. Зима есть самое трудное время для скота не только у кочевниковъ, но и у осѣдлыхъ жителей Центральной Азіи. Зимою для среднеазіатскаго скота особенно губительны два бича: гололедица и бураны. Гололедица происходитъ когда послѣ оттепели наступаетъ морозъ. Въ этомъ случаѣ скотъ, не имѣя возможности пробивать ледяную кору и разгребать глубокій снѣгъ, погибаетъ тысячами отъ голода и стужи. Другой бичъ—бураны—происходятъ, когда дуетъ сильный вѣтеръ, соединенный съ мятелью. Скотъ при этомъ теряется, бѣжитъ очертя голову, не видя дороги, попадаетъ цѣлыми стадами въ пропасть или въ овраги, гдѣ и погребается снѣгомъ. Вслѣдствіе суровой выдержки скота въ степяхъ и горахъ Центральной Азіи падежи домашнихъ животныхъ у кочевникъ явленіе постоянное.

Въ Чжунгаріи, какъ и повсемѣстно въ средней Азіи существуетъ только одна порода овецъ—*курдючная*. Отличительныя свойства ея составляютъ круглый ростъ, висячія уши, горбатый носъ и толстый, жирный, раздвоенный хвостъ, вѣсящій болѣе полупуда. Эта порода чрезвычайно крѣпка и выносliва. Если въ кульджинскомъ краѣ общее количество овецъ почти въ четверо превышаетъ количество остальныхъ породъ скота, взятыхъ вмѣстѣ, то въ степной части Чжунгаріи, гдѣ преобладаетъ кочевой элементъ, это отношеніе проявляется въ еще большей степени. Овцы въ Чжутаріи, кромѣ обыкновенной пользы въ домашнемъ хозяйствѣ, служатъ размѣнною единицею. Онѣ же прогоняются въ продажу въ сосѣднія страны, въ Россію и въ восточный Туркестанъ. Овечья шерсть также служитъ видною статьею вывоза за границу. Цѣны на овецъ колеблются въ зависимости отъ времени года. Зимою и раннею весною, вслѣдствіе безкормицы, овцы худѣютъ и падаютъ въ цѣнѣ; къ осени онѣ поправляются и цѣны на нихъ увеличиваются въ пять и шесть разъ [1]).

Рогатый скотъ разводится въ небольшомъ количествѣ. Онъ держится для воздѣлыванія земли и для сбора скоповъ. Порода

[1]) Подробное описаніе скотоводства въ Центральной Азіи, равно какъ и спеціальное описаніе овецъ, рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ сдѣлано въ въ книгѣ «*Туркестанскій край*», т. III. главы VI, VIII и IX.

скота здѣсь напоминаетъ нашу малороссійскую (черкасскую), но только гораздо мельче. Въ Верхне-илійскомъ краѣ, впрочемъ, рогатый скотъ довольно крупенъ и по размѣрамъ не уступаетъ черкасской породѣ. Въ этомъ краѣ, у калмыковъ, у дунганъ и у таранчей рогатый скотъ служитъ также и средствомъ для передвиженія. Для перевозки тяжестей быки не только впрягаются въ двуколесныя телѣги, но также и вьючатся. На телѣгу кладется до 30 пудовъ груза, тогда какъ подъ вьюкомъ волъ несетъ около 12 пудовъ. Волъ, запряженный въ телѣгу съ 30-ю пудами груза, дѣлаетъ въ сутки переходъ по ровной мѣстности отъ 20 до 25 верстъ, и по гористой до 7 и даже до 6 верстъ. Съ вьюкомъ на спинѣ волъ проходитъ въ сутки отъ 30 до 35 верстъ, а подъ верхомъ (причемъ воловъ сѣдлаютъ какъ лошадей) дѣлаетъ переходъ даже въ 40 верстъ.

Для извоза воловъ подковываютъ маленькими подковами, состоящими изъ двухъ половинокъ. Для подковыванія животное валятъ на землю и связываютъ. При верховой ѣздѣ волъ управляется веревкой, привязываемою къ кольцу, продѣтому сквозь ноздри. Изъ быковъ, идущихъ подъ верхомъ, довольно часто попадаются такіе, которые, своимъ аллюромъ, напоминаютъ иноходцевъ. Таранчи кастрируютъ быковъ въ 3-хъ и 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ, и съ этого времени быки и начинаютъ свою службу, сначала легкую, подъ сѣдломъ или на пристяжкѣ, а потомъ ихъ запрягаютъ въ оглобли или же навьючиваютъ. Эту послѣднюю службу волы начинаютъ нести лишь по достиженіи 8-ми лѣтняго возраста и продолжаютъ ее до 20-ти лѣтняго возраста. Затѣмъ устарѣвшихъ воловъ откармливаютъ моченымъ горохомъ и тому подобнымъ и продаютъ на мясо, цѣною приблизительно рублей за 30. Цѣна же рабочему волу въ Кульджинскомъ краѣ, до передачи его китайцамъ, стояла отъ 40 до 55 рублей. Въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, таранчинскія стада ходятъ въ полѣ, а съ іюля выгонъ совсѣмъ прекращается, потому что, къ этому времени, уже сняты хлѣба и скотъ нуженъ для молотьбы. Цѣны на коровъ въ Кульджинскомъ краѣ въ 1880 году были не высоки. За хорошую корову съ теленкомъ платили отъ 12 до 15 рублей. Нынѣ цѣны тамъ значительно поднялись.

Во всей Чжунгаріи преобладаетъ киргизская порода лошадей, порода, столь распространенная во всемъ Туркестанѣ. Эта порода отличается замѣчательною крѣпостью и выносливостью. Ростъ ея средній—2 аршина. Голова относительно роста немного велика и, вообще, пряма; уши умѣренной величины и хорошо поставлены; глаза небольшіе и выразительные. Лошадь немного горбоносая; ноздри большія; вообще голова суха и выразительна. Нижняя губа въ средней части выпукла, „комкомъ"; часто, когда лошадь находится въ состояніи покоя, губа спускается на палецъ ниже передней, на ходу же сравнивается съ нею. Шея прямая, довольно сухая, немного коротковатая; холка высокая; спина относительно роста длинная и кажется какъ бы растянутою, но замѣчательно хорошо соединена съ крестцомъ. Крестецъ сравнительно со спиною, короткій, но широкій, сильный и хорошо поставленный; грудь широкая, часто съ выдавшеюся костью (соколиная); ребро круглое, длинное, отчего всѣ киргизскія лошади чрезвычайно глубокія, и поджарыхъ въ захудаломъ или въ выдержанномъ для скачки видѣ почти нѣтъ; переднія ноги замѣчательно правильныя, сухія и костистыя (подплечье длиннѣе берца, съ хорошо развитымъ колѣномъ и сухожиліемъ, отдѣляющимся на берцѣ); бабка короткая и хорошо поставленная; копыто круглое, замѣчательно крѣпкое и стѣнки у пятки хорошо развитые; заднія ноги поставлены правильно; скакательный составъ хорошо развитъ; мускулы замѣчательно крѣпкіе; задъ широкій, иногда съ очень выпуклыми ягодицами и чрезвычайно крѣпкій. Вообще сухость, глубина склада, правильность ногъ, костлявость и замѣчательное развитіе мускуловъ составляютъ характеристическую особенность киргизской лошади и сразу обнаруживаютъ въ ней силу и выносливость [1]).

Шагомъ киргизская лошадь идетъ красиво, покойно и весьма быстро, восемь верстъ въ часъ для киргизской лошади дѣло обыкновенное; быстрый шагъ—10 верстъ въ часъ. Иногда вмѣсто шага у лошади вырабатывается родъ иноходи, когда ноги

[1]) Бѣлинскій. Объ изслѣдованіи коневодства въ Семир. области. В. Сб. 1886 г., № 12, стр. 271—272.

Костенко. Турк. край, т. III, стр. 105—107.

одной стороны становятся на землю почти одновременно (но все же задняя нога прежде передней); такой аллюръ называется „*ходою*“. Рысь у киргизской лошади быстра и очень спокойна. За то въ карьерѣ киргизскія лошади быстротой не отличаются, но, съ другой стороны, переносятъ труды съ особенною легкостью, будучи въ состояніи пробѣгать огромныя пространства безъ корма, воды и отдыха. Бывали примѣры, что лошади этой породы, пробѣжавъ такимъ образомъ сто верстъ, не погибали. На киргизской лошади можно въ теченіи шести, семи и даже десяти дней дѣлать по сто верстъ, не изнуряя ее. Въ киргизской породѣ лошадей попадаются довольно часто иноходцы, очень цѣнимые кочевниками и называемые по киргизски „*джурга*“. Лошади эти пробѣгаютъ свойственнымъ имъ аллюромъ одну версту въ $1^1/_2$ минуты. Кочевники цѣнятъ иноходца отъ 100 до 400 р., тогда какъ цѣны на обыкновенныя лошади отъ 30 до 40 руб.

Лошадь у туземцевъ служитъ не только для передвиженій, но и для питанія. Молоко кобылье служитъ для приготовленія столь любимаго и распространеннаго среди кочевниковъ напитка— кумыса. О лошадиномъ мясѣ и говорить уже нечего, такъ какъ всѣ кочевники и осѣдлые народы Азіи питаются кониной. Въ Чжунгаріи и особенно въ Илійской провинціи лошади употребляются также какъ перевозочное средство въ гористыхъ странахъ, гдѣ верблюды двигаться не могутъ.

Такимъ образомъ, напр., совершается торговое движеніе между Кульджей и Аксу. Грузъ лошади при транспортированіи кладей расчитывается по 8 пудовъ. Слѣдовательно, онъ вдвое меньше верблюжьяго груза; но за то караванъ лошадиный проходитъ разстояніе между двумя торговыми пунктами вдвое скорѣе.

Верблюдъ есть весьма цѣнное животное въ жизни народовъ центральной Азіи, какъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ. Прежде всего верблюдъ служитъ самымъ надежнымъ перевозочнымъ средствомъ чрезъ маловодныя и безплодныя степи, и не даромъ еще у арабовъ животное это получило названіе корабля пустыни. Осѣдлое населеніе для транспортированія товаровъ добываетъ верблюдовъ у кочевниковъ. При перекочевкахъ номадовъ верблюдъ занимаетъ также видное мѣсто, такъ какъ на него укла-

*

дывается весь домашній скарбъ кочевника. Мясо верблюда, какъ оно ни жестко, употребляется въ пищу; шерсть служитъ на приготовленіе армяковъ, войлоковъ (кошмы) и, кромѣ того, употребляется вмѣсто ваты на стеганье одѣялъ, а также на приготовленіе аркановъ (веревокъ). Наши войска, при наступательномъ движеніи въ Средней Азіи, достаточно оцѣнили это животное, и тоже всѣ свои обозы составляли изъ верблюдовъ. Въ степномъ походѣ, вслѣдствіе особенностей способа веденія войны, требуется чрезмѣрно большое количество перевозочныхъ средствъ. На степной территоріи нельзя достать для дѣйствующаго отряда необходимыхъ предметовъ ни покупкою, ни реквизиціей, почему съ самаго начала военныхъ дѣйствій всѣ предметы продовольствія и снабженія на продолжительный срокъ надо везти съ собою. Для поднятія огромной массы войсковыхъ тяжестей (продовольствія, снарядовъ и пр.) требуется и огромное количество верблюдовъ, которые, по своему неоцѣненному свойству легко проходить маловодныя и безплодныя степи, являются лучшимъ перевозочнымъ средствомъ.

Всѣ большія экспедиціи въ Азіи совершались нами при помощи верблюжьяго обоза. Такъ, во время Хивинской экспедиціи Перовскаго въ 1839—40 г., было собрано свыше 10/т. штукъ этихъ животныхъ; во время Хивинской экспедиціи 1873 года для одного Туркестанскаго отряда, слѣдовавшаго отъ Ташкента, Казалинска и Перовска было собрано почти 10/т. верблюдовъ; во время Ахалъ-Текинской экспедиціи 1880—1881 г. потребовалось до 20/т. верблюдовъ. Такъ какъ для дѣйствій въ Чжунгарской степи нашимъ войскамъ прійдется также прибѣгать къ составленію верблюжьяго вьючнаго обоза, то здѣсь умѣстно будетъ сообщить нѣсколько данныхъ о свойствахъ этого животнаго и о способахъ обращенія съ нимъ.

Въ Чжунгаріи и въ Илійской провинціи имѣются верблюды двухъ видовъ: двугорбые и одногорбые. Первые значительно преобладаютъ по количеству. Скрещиваніе одногорбыхъ верблюдовъ съ двугорбыми даетъ приплодъ, и киргизы пользуются этимъ для улучшенія приплода. Время скрещиванія верблюдовъ приходится обыкновенно зимою. Въ это время самцы худѣютъ, стано-

вятся скучными, раздражительными, и злыми, причемъ бросаются даже на хозяина съ цѣлью укусить его или затоптать ногами. Озлобленіе самцовъ во время течки усиливается еще вслѣдствіе неспособности ихъ, безъ посторонней помощи, удовлетворить свои естественныя побужденія. Эту помощь оказываютъ киргизки, которыя и способствуютъ къ скрещиванію верблюдовъ. Дѣлается это въ февралѣ мѣсяцѣ, въ томъ расчетѣ, что самка носитъ около года, чаще 13 мѣсяцевъ, и слѣдовательно, новорожденный верблюжонокъ, появясь на свѣтъ раньше наступленія весенней поры, долженъ былъ-бы испытать жестокую зиму и подвергнуться опасности погибнуть отъ холода.

Такъ какъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ степяхъ еще холодно, то новорожденнаго верблюжонка тщательно зашиваютъ въ войлокъ, оставляя открытыми только голову и шею и берутъ на ночь въ юрту. До четырехъ недѣльнаго возраста верблюжонокъ не способенъ держаться на ногахъ, почему для сосанія матери его подносятъ на рукахъ. Чрезъ два-три мѣсяца послѣ рожденія, т. е. когда настанетъ уже тепло, верблюжонка освобождаютъ отъ теплаго покрова и выпускаютъ вмѣстѣ съ матерью, которую онъ продолжаетъ сосать до одного, а иногда и до двухъ лѣтъ, пріучая вмѣстѣ съ тѣмъ и къ разыскиванію подножнаго корма.

На первомъ году жизни, когда верблюжонокъ достаточно окрѣпъ, ему прокалываютъ ноздри и сквозь храпокъ продѣваютъ гладко обдѣланную кость или палочку (бурундукъ), къ которой привязывается веревка, составляющая обыкновенный поводъ верблюда. Вмѣстѣ съ продѣваніемъ бурундука верблюжонокъ обучается ложиться на землю по слову „чокъ“ и вставать по слову „чу“, причемъ веревка подергивается вверхъ или внизъ, сообразно тому желаютъ ли животное положить или поднять. Обученіе это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы впослѣдствіи можно было вьючить и развьючивать верблюда. Молодыхъ верблюжатъ постепенно пріучаютъ къ ношѣ, но полный вьюкъ онъ начинаетъ носить лишь по достиженіи 5-ти лѣтъ; живетъ верблюдъ лѣтъ до 25-ти, умирая преждевременно отъ тяжелыхъ трудовъ и дурнаго ухода. Безъ тяжелой работы верблюдъ можетъ дожить до 40 и даже до 45 лѣтъ.

Полный грузъ верблюда, которымъ принято навьючивать при движеніи торговыхъ каравановъ, равняется 16—18 пудовъ. Этотъ грузъ, главнымъ образомъ, установленъ при вьючкѣ тюковъ съ хлопкомъ, каковые тюки дѣлаются одинаковыми и равняются 8—9 пудамъ. При вьючкѣ верблюдовъ войсками трудно достичь равномѣрности вьюковъ, утверждаемыхъ съ каждой стороны животнаго, а ничто такъ не утомляетъ верблюда какъ неодинаковый вѣсъ вьюковъ, вотъ почему нашими войсками искони принято вьючить верблюдовъ лишь 12 пудами клади (по 6 пудовъ съ каждой стороны). Эта цифра и служитъ нормой при разсчетѣ количества верблюдовъ при поднятіи войсковыхъ тяжестей. Киргизы въ недавнее время усвоили отъ русскаго обычай запрягать верблюдовъ въ телѣги, причемъ оглобли привязываютъ къ концамъ веревки, задѣваемой за передній горбъ животнаго. На прочной телѣгѣ верблюдъ везетъ до 60 пудовъ клади, но у киргизовъ обыкновенно кладется на арбу около 20 пудовъ и часть тяжести кладется еще на спину запряженнаго животнаго. Скорость хода верблюда съ полною ношею (16—18 пуд.) около $3^3/_4$ верстъ въ часъ, но, съ уменьшеніемъ клади, движеніе верблюда ускоряется до $4^1/_2$ и даже до 5 верстъ въ часъ. Дневной переходъ верблюжьихъ каравановъ равняется 30—40 верстамъ. При перекочевкахъ дѣлаютъ обыкновенно—25 верстъ; такой дневной переходъ киргизовъ называется *кочъ*. Рысью верблюдъ бѣжитъ до 10 верстъ въ часъ; скачетъ довольно шибко, но всѣ движенія, кромѣ шага и иноходи, весьма тряски и непокойны. Въ степи зачастую можно найти молодыхъ верблюдовъ, которыхъ на скаку не обгонитъ хорошая лошадь.

По приходѣ каравана на ночлегъ верблюдовъ укладываютъ, развьючиваютъ и даютъ отдохнуть въ лежачемъ положеніи $1^1/_2$—2 часа времени, послѣ чего пускаютъ на кормъ. Для кормленія верблюда на мѣстѣ ночлега дается обыкновенно часа два-три, послѣ чего, съ наступленіемъ темноты, животныхъ необходимо привести къ становищу и уложить. На разсвѣтѣ, передъ вьючкой, верблюдамъ даютъ возможность покормиться съ часъ времени.

Необходимо замѣтить, что верблюдъ имѣетъ способность питаться во время перехода каравана, пощипывая по дорогѣ кормъ.

Относительно корма и питья нѣтъ животнаго болѣе неприхотливаго, чѣмъ верблюдъ. Самыя, повидимому, тощія и сухія степныя травы, негодныя для лошади, для верблюда составляютъ питательный и лакомый кормъ. Сюда относятся: полынь (джузанъ), камышъ, осока, куча, колючка, чій и пр. Точно также верблюдъ пьетъ и воду, которую не станетъ пить лошадь; онъ даже можетъ два, три и четыре дня обойтись вовсе безъ пойла, причемъ, хотя и ослабѣваетъ, но тащитъ свою ношу усердно. Обыкновенно лѣтомъ необходимо поить верблюда разъ въ сутки, осенью же и зимой, если не имѣется хорошаго водопоя, можно поить одинъ разъ въ продолженіи двухъ и трехъ сутокъ.

Безъ пищи верблюдъ можетъ обойтись дня три. Если животное ослабѣетъ отъ безкормицы или безводицы, то необходимо тотчасъ же облегчить вѣсъ вьюка, и къ прежнему вѣсу возможно переходить лишь тогда уже, когда животное совершенно крѣпнетъ.

Къ лѣту верблюды линяютъ и дѣлаются почти совершенно голыми; клочки шерсти у самыхъ взрослыхъ остаются только на головѣ, на нижней части шеи и кое-гдѣ на бедрахъ. Къ зимѣ шерсть снова обростаетъ, но тѣмъ не менѣе она недостаточна, чтобы согрѣвать животное, почему кочевники надѣваютъ на нихъ кошемныя попоны, сохраняемыя иногда и лѣтомъ, если приходится кочевать въ прирѣчныхъ мѣстахъ, изобилующихъ оводомъ и разною мошкарою. Для навьючиванія верблюдовъ необходимы особыя сѣдла и затѣмъ лѣсенки. Тюки привязываются уже къ лѣсенкамъ волосяными арканами. Отсутствіе верблюжьяго сѣдла или лѣсенки влечетъ за собою гибель верблюда, такъ какъ веревками совершенно перетираются бока животнаго и послѣднее теряетъ способность къ движенію. При движеніи каравановъ, а также при перекочевкахъ верблюдовъ вытягиваютъ *ниткою*. Для этого посредствомъ бурудучнаго аркана привязываютъ одного верблюда къ сѣдлу впереди идущаго. Привязываніе дѣлается слегка, такимъ образомъ, чтобы, при внезапной остановкѣ или при паденіи животнаго, арканъ могъ бы легко отвязаться самъ собою; въ противномъ случаѣ бурундукъ разрываетъ носовой хрящъ. Видъ животнаго съ разорванной переносицей производитъ весьма непріятное впечатлѣніе. Семь — десять верблюдовъ составляютъ

одну нитку. На это количество животныхъ требуется одинъ *лауча* (верблюдовожатый), который наблюдаетъ за порядкомъ движенія каравана, и тотчасъ же смыкаетъ разорвавшуюся нить. У насъ при военныхъ верблюжьихъ обозахъ принято было также на 6—7 навьюченныхъ верблюдовъ по одному лаучѣ. Верблюды устаютъ не скоро, но если отъ тяжести ноши устанутъ, то уже нѣтъ возможности сдвинуть ихъ съ мѣста; въ такомъ случаѣ остается одно— бросить ихъ въ дорогѣ.

Верблюды не подвергаются ни сибирской язвѣ, ни чумѣ— болѣзнямъ, поражающимъ другой скотъ. Больше всего гибнутъ верблюды отъ гололедицы, хотя и тутъ это животное имѣетъ преимущество передъ другимъ домашнимъ скотомъ, такъ какъ верблюды могутъ обгладывать верхушки камыша и кустарниковъ. За то верблюды, отощавшіе во время зимней безкормицы, поправляются медленнѣе прочаго скота, и входятъ въ тѣла только къ началу осени. Вотъ причина, почему кочевники весною на верблюдовъ кладутъ вьюкъ не болѣе 12 пудовъ и только постепенно увеличиваютъ его до нормы. При всей неприхотливости верблюда къ корму и уходу, тѣмъ не менѣе онъ очень чувствителенъ къ сырости, поэтому кочевники всегда стараются удалятся отъ мѣстностей, гдѣ, вслѣдствіе обилія стоячихъ водъ, развивается въ воздухѣ сырость. Зимой верблюдъ требуетъ особой заботливости; его ни подъ какимъ видомъ нельзя класть на снѣгъ, но надлежитъ предварительно сгрести таковой, иначе вслѣдствіе сильнаго испаренія, отдѣляемаго животнымъ, его легко можно простудить. Старыхъ болѣзненныхъ верблюдовъ, уже не годныхъ для перевозки, кочевники убиваютъ и употребляютъ въ пищу. Мясо ихъ жестко и не вкусно, но мясо молодыхъ верблюжатъ, напротивъ, очень цѣнится; тѣмъ не менѣе колоть верблюжатъ для употребленія въ пищу позволяютъ себѣ очень богатые люди и то въ самыхъ рѣдкихъ, торжественныхъ случаяхъ. Молоко верблюжье употребляется кочевниками весьма охотно. Шерсть верблюжья идетъ на выдѣлку армячинъ, мѣшковъ (каповъ), кибиточной тесьмы, аркановъ и пр. Даже самая шкура верблюдовъ не пропадаетъ для кочевниковъ. Изъ шкуръ этихъ животныхъ они выдѣлываютъ посуду, вырѣзываютъ ремни и пр.

ГЛАВА III.

Полезныя ископаемыя и рудныя мѣсторожденія.

Изслѣдованіе Верхне-Иллійскаго края и бассейна озера Эби-норъ въ геологическомъ отношеніи. — Мѣстонахожденіе полезныхъ ископаемыхъ и рудныя мѣсторожденія. — Каменный уголь.—Графитъ.—Самосадочная соль.—Гипсъ.—Самородная сѣра, наша-тырь и желѣзный купоросъ.—Желѣзныя руды.—Марганцевыя руды.—Свинцово-серебряныя и мѣдныя руды.—Мѣсторожденіе золота.

Во время занятія русскими Кульджинскаго края, послѣдній, равно какъ и пространство къ сѣверу отъ Талкинскаго хребта, а именно: бассейнъ озера Эби-норъ, были обслѣдованы и обрекогносцированы не только въ топографическомъ, но и въ геологическомъ отношеніяхъ. Относительно полезныхъ ископаемыхъ и рудныхъ мѣсторожденій вся вышеупомянутая мѣстность была довольно подробно осмотрѣна профессоромъ Мушкетовымъ, которымъ и было составлено описаніе [1]). Кромѣ г. Мушкетова, Кульджинскій раіонъ былъ посѣщенъ и другими русскими изслѣдователями (г.г. Ларіоновымъ, Давидовымъ, Фабіаномъ, Гилевымъ и др.), осматривавшими тѣ или другія минеральныя мѣстонахожденія. Благодаря всѣмъ этимъ рекогносцировкамъ, и составилось довольно ясное представленіе о тѣхъ богатствахъ, которыхъ можно ожидать въ горахъ и долинахъ Верхне-Илійскаго и Эби-норскаго басейновъ. Край этотъ, судя по обилію различныхъ пріисковъ, извѣстныхъ еще китайцамъ и разработывавшихся этимъ народомъ еще задолго до прихода русскихъ, могъ бы назваться чрезвычайно богатымъ. Но на дѣлѣ оказалось, что дѣйствительное богатство его составляютъ только мощныя каменноугольныя залежи. Относительно другихъ минераловъ, особенно золота и серебряныхъ рудъ, то, хотя мѣстонахожденія ихъ и многочисленны, но содержаніе рудъ небогатое, вслѣдствіе чего и не можетъ быть предметомъ эксплуатаціи для русскихъ промышленниковъ. Здѣсь мы опишемъ вкратцѣ всѣ извѣстныя мѣстонахожденія полезныхъ ископаемыхъ въ выше упомянутомъ краѣ.

Мѣсторожденія каменнаго угля. Самое богатое и самое благо-

[1]) Краткій очеркъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г. съ картою кульджинскаго раіона и таблицами. С.-Петербургъ, 1876 г.

надежное изъ угольныхъ мѣсторожденій въ Верхне-Илійскомъ краѣ находится на правой сторонѣ р. Или, къ сѣверо-западу отъ Кульджи. Оно разрабатывается туземцами въ трехъ мѣстностяхъ: Пеличи, Могуйты и Гойтуль, отстоящихъ отъ Кульджи на 10, 15 и 20 верстъ.

Верхній 5-ти аршинный пластъ каменнаго угля разработывается въ Пеличи 4-мя шахтами, а въ Готулѣ—8-ю шахтами; нижній же полутора аршинный пластъ разработывается только двумя шахтами въ Могуйты. Каменный уголь верхняго пласта идетъ исключительно на отопку жилыхъ помѣщеній, а нижняго пласта—употребляется для кузнечныхъ работъ и металлургическаго производства.

Приблизительная цифра ежегодно добываемаго въ окрестностяхъ Кульджи угля достигаетъ, по словамъ г-на Гилева, до 300.000 пудовъ. По разсчету же г-на Мушкетова, все количество угля здѣсь такъ велико, что если добывать по 20.000.000 пудовъ ежегодно, то его хватитъ болѣе, чѣмъ на 300 лѣтъ; если же добывать только по 1 милл. пудовъ въ годъ, то угля хватитъ на 3,000 лѣтъ. При разсчетѣ количества каменнаго угля въ Кульджинскомъ краѣ, надо всегда имѣть въ виду бывшіе и существующіе пожары, которые уже поглотили, поглощаютъ и, вѣроятно, еще много поглотятъ этого неоцѣнимаго богатства, которое теперь лежитъ безъ всякой пользы.

Для производства работъ на этихъ залежахъ составляется артель изъ 8 человѣкъ китайцевъ на товарищескихъ началахъ, или же изъ 12 калмыковъ, нанятыхъ капиталистами—дунганами или таранчами, и, по соображенію одного изъ болѣе опытныхъ рабочихъ, избирается мѣсто, удобное для заложенія работъ. Избравъ такое мѣсто, углубляютъ вертикальную шахту, и въ то же время приступаютъ къ проводу наклоннаго хода. Шахта служитъ для подъема добываемаго угля, а наклонный ходъ долженъ служить впослѣдствіи для рабочихъ путемъ сообщенія между дневною поверхностью и подземными выработками. Глубина шахты достигаетъ иногда до 45 саж. [1]).

Съ передачею Кульджи китайцамъ, разработка каменнаго угля

[1]) Костенко. Турк. край. Т. III, стр. 175—177.

въ верхне-илійской долинѣ съ каждымъ годомъ стала уменьшаться. Цѣна на этотъ горючій матеріалъ удвоилась. Прежде пудъ каменнаго угля въ Кульджѣ и Суйдунѣ стоилъ 7—8 коп., а нынѣ 15 коп. [1]).

Кромѣ описаннаго каменноугольнаго мѣстонахожденія въ Кульджинскомъ краѣ существуютъ еще мѣстонахожденія на р. Кашъ, гдѣ они тянутся верстъ на 10-ть. Лучшіе выходы ихъ находятся по р. Джергентай, одному изъ верхнихъ правыхъ притоковъ Каша. Всѣхъ пластовъ каменнаго угля, переслаивающихся бѣлыми песчаниками, до 8, и каждый не менѣе 1 фута толщиною. Принимая линію распространенія съ востока на западъ верстъ на 10 и съ сѣвера на югъ верстъ на 5, площадь Кашскаго бассейна опредѣлится минимумъ въ 50 квадратныхъ верстъ. Здѣсь также существуютъ пожары, почему можно думать, что значительное количество угля уже пропало [2]).

Въ бассейнѣ р. Текеса, по южному склону хребта Узунъ-тау, существуютъ каменноугольныя мѣстонахожденія по р.р. Иргайлы, Караганды 2-й, Мысъ-су, южный Чапчалъ и южный Шарбагучи, составляющими лѣвые притоки Текеса. Всѣ эти мѣсторожденія представляютъ лишь отдѣльные небольшіе клочки, и никакой практической важности не имѣютъ, какъ по содержанію, такъ разно и по дурному качеству угля. По тѣмъ же самымъ причинамъ не представляютъ никакой важности и два мѣсторожденія на верховьяхъ р. Боротолы [3]).

Мѣсторожденіе графита. Наиболѣе замѣчательное находится верстахъ въ 10-ти къ сѣверу отъ озера Сайрамъ, въ горахъ Куюкты, служащихъ водораздѣломъ между р.р. Пиличи и Джергаланомъ съ одной стороны и р. Кизъ-имчикъ съ другой. Это мѣсторожденіе лежитъ на сѣверномъ склонѣ вышеупомянутыхъ горъ, въ долинѣ одного изъ верхнихъ притоковъ р. Кизъ-имчикъ и занимаетъ собою какъ бы котловину, версты 3 длиною (съ востока на западъ) и около одной версты шириною (съ сѣвера на югъ). Свита породъ, содержащихъ графитъ, состоитъ изъ твердыхъ, тон-

[1]) Успенскій, рукописная зап.

[2]) Мушкетовъ. Краткій отчетъ, стр. 69.

[3]) Ibid., стр. 69—70.

ко-слоистыхъ слюдистыхъ песчаниковъ, перемежающихся съ зеленоватыми глинистыми сланцами, переходящими мѣстами въ графитовый сланецъ съ слоями чистаго графита. По сложенію графитъ, также какъ и заключающіе его сланцы, до того тонкосланцеватъ, что добыть кусокъ въ дюймъ толщины едва возможно. По качеству графитъ довольно чистый, однородный и только рѣдко содержитъ прожилки бѣлаго кварца. Вслѣдствіе его свойства разсыпаться съ мелкіе куски, онъ можетъ идти въ дѣло только тамъ, гдѣ онъ требуется измельченный и гдѣ величина кусковъ не играетъ никакой роли. Что касается до запаса графита въ этомъ мѣсторожденіи, то по разсчету г. Мушкетова, во всей площади таковаго не болѣе 70 милліоновъ пудовъ [1]).

Мѣсторожденія самоосадочной соли. Заслуживаютъ быть названными тѣ, которыя находятся въ небольшихъ озерахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ озера Эби-нора, и составляющихъ какъ бы его лиманы. Сюда относятся озерки: Янъ-хо, Соляное и пр. Эбиноръ въ этомъ отношеніи совершенно напоминаетъ наши соляныя озера южной Россіи. Добыча соли въ окрестностяхъ Эбинора производится китайцами и запаса соли, вѣроятно, хватитъ не менѣе сотни лѣтъ [2]).

Мѣсторожденіе гипса. Залежи гипса существуютъ по долинѣ р. Кашъ (близъ сел. Мазаръ) и по р. Кара-турукъ въ долинѣ р. Боротолы. Залежи очень мощны и достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ саженъ въ толщину [3]).

Мѣсторожденія самородной сѣры, нашатыря и желѣзнаго купороса. Эти продукты попадаются только мѣстами, небольшими скопленіями, или, чаще, въ видѣ примазокъ и налетовъ на другихъ породахъ. Сѣра и нашатырь являются налетами въ мѣстахъ существующихъ каменноугольныхъ пожаровъ; такъ около р. Суценъ, верстахъ въ 20 отъ Кульджи, примазки самородной сѣры доходятъ до 1″ толщиною; на р. Чапчалъ она является только налетомъ. Всѣ извѣстныя въ Кульджинскомъ краѣ примазки сѣры и нашатыря до того незначительны, что не могутъ

[1]) Ibid., стр. 72—74.
[2]) Ibid., стр. 77.
[3]) Ibid., стр. 77.

составить предмета промышленности. Желѣзный купоросъ представляетъ продуктъ разложенія сѣрнаго колчедана и тоже въ незначительномъ количествѣ находится на р.р. Арчаты и Каратурукъ, лѣвыхъ притоковъ Боротолы [1]).

Мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Въ описываемыхъ мѣстностяхъ магнитный желѣзнякъ найденъ: а) въ верховьяхъ р. Сарыбулакъ, верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ Суйдуна, б) на одномъ изъ боковыхъ притоковъ р. Арчаты, верстахъ въ 4 вверхъ отъ выхода ея изъ ущелья, в) на верховьяхъ р. Кара-турукъ, которая, также какъ и Арчаты, составляетъ лѣвый притокъ Боротолы. Первое мѣсторожденіе довольно обильно и лежитъ на высотѣ слишкомъ 7.000 футовъ и притомъ на склонѣ очень крутой горы, которая возвышается на 1.000 футовъ надъ уровнемъ р. Сарыбулакъ, вслѣдствіе чего добраться до него весьма трудно. Кромѣ того, въ магнитномъ желѣзнякѣ этомъ находится значительное количество мѣдныхъ рудъ, составляющихъ вредную примѣсь, ухудшающую качество желѣза. По этимъ двумъ причинамъ полагать должно, что штокъ магнитнаго желѣзняка на Сары-булакѣ едва ли можетъ разсчитывать въ скоромъ времени на разработку. Второе мѣсторожденіе гораздо обширнѣе и лежитъ на высотѣ 6.000 футовъ; оно болѣе доступно для разработки, хотя, по качеству рудъ, подобно предъидущему мѣсторожденію. Послѣднее мѣсторожденіе (на р. Кара-турукъ) извѣстно только по образчикамъ рудъ, доставленнымъ туземцами; судя по этимъ образчикамъ, г. Мушкетовъ находитъ, что Кара-турукская залежь совершенно аналогична съ Арчатскою [2]). Въ долинѣ же р. Боротолы, на р. Юкокъ и на урочищѣ Башъ-тау (близъ Каптагая) извѣстны обширныя залежи желѣзнаго блеска, но онѣ недостаточно обслѣдованы [3]).

Въ окрестностяхъ Кульджи, въ районахъ каменноугольныхъ мѣсторожденій, существуютъ залежи бураго желѣзняка, составляющаго или пропластки или элиптическія скопленія въ желѣзистыхъ песчанникахъ. Наибольшее развитіе имѣютъ онѣ въ долинахъ рѣчекъ Гонгулъ, Тинджанъ и сосѣднихъ съ ними. Къ сожа-

[1]) Ibid., стр. 78—79.
[2]) Ibid., стр. 85—87.
[3]) Ibid. стр. 91—92.

лѣнію, всѣ эти залежи не велики, почему, несмотря на выгодное сосѣдство каменнаго угля, предметомъ значительной эксплоатаціи быть не могутъ [1]).

Мѣсторожденіе марганцевыхъ рудъ. Въ Кульджинскомъ краѣ извѣстны два мѣсторожденія: на р. Су-ашу и на р. Каптагаѣ, изъ нихъ первое весьма незначительно. Второе же мѣсторожденіе представляетъ рудоносную жилу толщиною въ 2 аршина. Жила эта мало открыта, почему пространство ея и не могло быть прослѣжено [2]).

Мѣсторожденія свинцово-серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ. Эти два рода мѣсторожденій почти постоянно перемѣшаны; впрочемъ, иногда случается, что мѣдныя руды свободны отъ примѣси свинцовыхъ, но никогда не было замѣчено, чтобы свинцовыя руды не заключали въ себѣ примѣси мѣдныхъ рудъ. Мѣдныя руды извѣстны въ долинѣ р. Текеса, на небольшихъ рѣчкахъ, стекающихъ съ южной покатости хребта Узунъ-тау и направляющихся (хотя и недоходящихъ) къ Текесу, по Джейсу и Мысъ-су. Мѣсторожденія эти весьма богаты какъ по качеству рудъ, такъ и по большому протяженію рудной полосы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны выходы рудъ внаружу. Здѣсь китайцы еще издавна имѣли мѣдные заводы и разрабатывали мѣдь въ большихъ количествахъ. Мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ извѣстны также и въ долинѣ р. Боротолы, а именно по р. Борло—одному изъ лѣвыхъ притоковъ названной рѣки. Это мѣсторожденіе находится верстахъ въ 20 западнѣе бывшаго Китайскаго пикета Каптагая и лежитъ на высотѣ 4.500 футовъ. Мѣсторожденіе довольно значительно, но недостаточно развѣдано.

Верстахъ въ 10 къ югу отъ селенія Шарбогучи, въ ущельи того же имени, имѣется мѣсторожденіе серебристаго свинцоваго блеска, которое еще искони разрабатывалось китайцами. Но это мѣсторожденіе едва ли можетъ быть предметомъ эксплоатаціи для европейцевъ, потому что породы его очень тверды, жилы большею частью мелки, и лежитъ оно въ едва доступной мѣстности.

Въ верховьяхъ р. Сары-булакъ (къ сѣверу отъ Суйдуна) на

[1]) Ibid., стр. 92.

[2]) Ibid., стр. 23.

склонѣ той же горы, гдѣ залегаетъ упомянутый выше штокъ магнитнаго желѣзняка, находятся небольшія жилы серебристаго свинцоваго блеска, часто пронизанныя мѣднымъ колчеданомъ. Мѣсторожденіе это также разрабатывалось китайцами, но тѣмъ не менѣе не можетъ быть сочтено за выгодное, такъ какъ жилы не богаты, а доступъ къ нимъ едва возможенъ.

Тоже слѣдуетъ сказать и о смѣшанномъ мѣсторожденіи серебрянно-свинцово-мѣдныхъ рудъ, залегающимъ верстахъ въ 15 къ сѣверу отъ городка Луцугуна въ ущельи Талки, верстахъ въ двухъ отъ большой (императорской) дороги.

Гораздо больше можетъ имѣть практическаго значенія мѣсторожденіе на сѣверномъ берегу озера Сайрамъ-норъ, въ долинѣ р. Кизылъ-булака. Оно лежитъ на высотѣ 7.300 футовъ и находится въ мѣстности легко доступной; кромѣ того массивныя рудоносныя жилы здѣсь заключаются въ болѣе слабыхъ породахъ и, слѣдовательно, болѣе удобныхъ для работы [1]).

Мѣсторожденія золота. Въ описываемомъ краѣ золото, какъ вообще во всей Средней Азіи, отыскивается въ видѣ розсыпей, по теченію горныхъ рѣчекъ 2 и 3 порядковъ. Розсыпи находятся во многихъ мѣстахъ и уже издавна привлекали рабочихъ, находившихъ въ промывкѣ драгоцѣннаго металла средство къ существованію. Въ описываемомъ краѣ золотыя розсыпи встрѣчаются по р. Текесу, въ бассейнѣ Или, по верховьямъ нѣкоторыхъ правыхъ притоковъ ея, какъ то: по Хоргосу, по Усёку и др. [2]), въ долинѣ рѣки Боротолы, по теченію ея притоковъ: Кара-турукъ, Кужурте и др. и, наконецъ, на южныхъ склонахъ Барлыкъ-тау [3]).

Золотыя розсыпи и здѣсь, какъ и во всемъ русскомъ Туркестанѣ, лежатъ въ области гранито-сланцеватыхъ или гранитныхъ горъ. Обиліе мѣстъ нахожденія розсыпей еще издавна прославило Среднюю Азію какимъ то золотымъ дномъ. Вотъ почему при первомъ движеніи русскихъ въ Среднюю Азію масса золотопромышленниковъ бросилась туда съ цѣлью разработки золота. Но

[1]) Ibid, стр. 97—104.

[2]) По верхнимъ притокамъ Или и по лѣвымъ, стекающимъ съ сѣверныхъ склоновъ Узунъ-тау, золота нигдѣ нѣтъ.

[3]) Мушкетовъ. Краткій отчетъ и пр. стр. 107—108.

попытки ихъ оказались тщетными и кромѣ раззоренія ничего не принесли. Причиной тому служило то обстоятельство, что всѣ прославленныя среднеазіатскія розсыпи весьма бѣдны содержаніемъ драгоцѣнныхъ металловъ. Туземцы правда извлекали изъ мѣстъ нахожденія розсыпей выгоду и продолжаютъ заниматься промывкою металла и теперь; но существуетъ громадная разница между способами добыванія этого металла европейцами и туземцами. У туземцевъ золотымъ промысломъ занимаются исключительно самые бѣдные люди, не платящіе казнѣ налога. Каждый работникъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяинъ; онъ не производитъ на работу никакихъ затратъ, такъ какъ дѣлаетъ промывку самыми первобытными способами, при помощи одного кетменя (заступъ-лопата) и корыта. Трудъ ни во что не цѣнится, и рабочій счастливъ, если, въ теченіи недѣли, добудетъ нѣсколько крупинокъ золота, которое продаетъ за полтинникъ. Иногда для промывки золота образуются небольшія артели и получаемый металлъ сбывается на ближайшихъ рынкахъ. Если бы трудъ во что нибудь оцѣнивался, то большая часть цѣнъ на золото была бы громадная. Но такъ какъ металлы имѣютъ цѣну установившуюся (которая иногда колеблется только въ извѣстныхъ предѣлахъ), то здѣсь золото продается или по торговымъ цѣнамъ, или ниже ихъ, потому что скупщикъ желаетъ извлечь выгоду отъ своей покупки; поэтому рабочій, который часто бываетъ и самъ золотопромышленникъ, не получаетъ выгодъ, пропорціонально своему труду. Въ Китаѣ люди богатые заключаютъ условья съ бѣдняками такого рода, что капиталисты принимаютъ отъ рабочихъ золото, намытое въ теченіи лѣта, за что должны кормить и одѣвать ихъ круглый годъ. Ясно, что такая система не можетъ быть выгодна для русскихъ промышленниковъ нанимающихъ людей, затрачивающихъ, слѣдовательно, капиталъ, который долженъ окупиться и дать проценты [1]).

[1]) Костенко. Турк. край. Т. III, стр. 180—183.

ОТДѢЛЪ IV.

Пути сообщенія.

ГЛАВА I.

Общая характеристика путей сообщеній въ Чжунгаріи и перевозочныя средства.

Раздѣленіе путей на почтовые и караванные. Степныя дороги. Способы облегченія движенія по степнымъ дорогамъ. Горныя дороги и способы для облегченія движенія по нимъ. Перевозочныя средства. Различные виды обозовъ. Таранчинская арба. Китайская арба. Способы доставки перевозочныхъ средствъ для дѣйствующихъ отрядовъ.

Водяныхъ сообщеній въ описываемомъ нами краѣ не существуетъ. Всѣ пути исключительно принадлежатъ къ категоріи сухопутныхъ, которые можно подраздѣлить на почтовые и караванные. Къ почтовымъ путямъ принадлежитъ пикетная сѣверная дорога, соединяющая Илійскій край съ внутреннимъ Китаемъ. Дорога эта была устроена еще издавна и извѣстна подъ именемъ *сѣверной* и *императорской дороги*. Она идетъ отъ административнаго центра Илійской провинціи (нынѣ городъ Суйдунъ) черезъ горный проходъ Талки, мимо озера Сайрамъ-норъ, на города Такіанза, Джинъ-хо, Шихо, Манасъ, Урумчи, Гученъ, Баркуль и Хами, гдѣ она соединяется съ другою почтовою дорогою—*южною*, именуемою также *императорскою* и идущею изъ Кашгара. Отъ Хами общій уже путь ведетъ въ предѣлы собственнаго Китая. У города Шихо отъ *сѣверной* дороги отдѣляется вѣтвь къ Чугучаку, бывшему административному центру Тарбагатайскаго округа. Въ послѣдніе годы этотъ центръ перенесенъ во вновь возникшій городъ Дурбулджинъ.

Кромѣ названныхъ двухъ дорогъ колесное сообщеніе поддерживается въ Кульджинскомъ оазисѣ между осѣдлыми пунктами, гдѣ сравнительно на небольшомъ пространствѣ существуютъ проселочныя дороги, допускающія возможность двигаться въ колесныхъ экипажахъ. Затѣмъ, всѣ остальные пути исключительно караванные, т. е. такіе, по которымъ ходятъ торговые караваны, везущіе грузы на вьючныхъ животныхъ: верблюдахъ, лошадяхъ и

изрѣдка на ослахъ (ишакахъ). Есть еще кочевыя тропы, служащія для перемѣщенія номадовъ съ ихъ стадами съ однихъ стойбищъ на другія. По характеру мѣстности, по которой проходятъ дороги въ описываемомъ участкѣ, онѣ могутъ быть раздѣлены на *степныя* и *горныя*. Двѣ вышеупомянутыя почтовыя дороги, т. е. *Суйдунъ-Баркуль* и *Шихо-Чугучакъ*, должны быть отнесены къ разряду степныхъ. Главнѣйшее свойство степныхъ дорогъ состоитъ въ маловодіи. На мѣстахъ ночлеговъ вода добывается зачастую изъ колодцевъ, которые не могутъ доставить таковой для значительнаго числа лошадей и животныхъ. Случается, что вода въ колодцахъ тухлая, горькосоленая, вовсе непригодная для питья. Для облегченія движенія отрядовъ по степи съ цѣлью экономнаго пользованія водою принято дѣлить ихъ на эшелоны, мѣра, которая, однако, имѣетъ свои неудобства. Во первыхъ вслѣдствіе военныхъ и политическихъ обстоятельствъ невсегда возможно дробить отрядъ на мелкія части, а, во вторыхъ, передніе эшелоны уничтожаютъ топливо для послѣдующихъ эшелоновъ. Топливомъ въ среднеазіатскихъ степяхъ служитъ саксаулъ, или другой степной кустарникъ, а тамъ, гдѣ такихъ кустарниковъ нѣтъ—высохшій на солнцѣ пометъ (кизякъ, тезекъ, аргалъ).

Для обезпеченія снабженія водою при движеніи въ степяхъ для возки запаса воды при отрядахъ служатъ особые сосуды либо деревянные (бочки, бочата, баклаги), либо туземные кожанные мѣшки, сдѣланные изъ цѣльной шкуры козла и называемые *турсуками*. Долговременная практика нашихъ степныхъ походовъ въ Азіи показала, что снабженіе войскъ турсуками предпочтительнѣе снабженія деревянными водоносными сосудами. Предпочтеніе это основывается на томъ, что турсуковъ всегда можно найти у туземцевъ въ достаточномъ количествѣ; починка ихъ удобнѣе и скорѣе и, наконецъ, сберегать пустые турсуки при отрядѣ значительно легче, чѣмъ деревянные сосуды.

Иногда при движеніи отрядовъ по степи необходимо бываетъ везти съ собою и запасъ топлива, такъ какъ на нѣкоторыхъ ночлегахъ нельзя достать даже скотскаго помета. Случается и такъ, что даже и при обиліи помета послѣдній послѣ дождя раскисаетъ и становится негоднымъ для разведенія огня.

Дурное качество воды въ попутныхъ колодцахъ, озерахъ, ключахъ и ручьяхъ парализуется разбавливаніемъ ее уксусомъ. Въ крайности войска наши, при движеніи въ степи, сдабриваютъ дурную воду, при неимѣніи уксуса, размѣшивая въ ней сухари.

Вообще слѣдуетъ сказать, что движеніе войскъ по степнымъ дорогамъ представляетъ дѣло крайне трудное и серьезное. Молодыя и неопытныя войска, не смотря на всѣ мѣры, предпринимаемыя начальствомъ, отправляющимъ эти войска въ степной походъ, подвергаются заболѣваніямъ. Изъ серьезныхъ болѣзней между такими войсками зачастую распространяется тифъ, который, путемъ заразы, передается и въ тѣ пункты, чрезъ которые проходятъ упомянутыя войсковыя команды. Для предупрежденія заболѣванія войскъ, при слѣдованіи по степямъ, необходимо снабжать ихъ *войлочною подстилкою* (кошмами). Практика показала, что для этого необходимо отпускать на каждаго нижняго чина кошму въ размѣрѣ не менѣе одного аршина на человѣка. Кошма служитъ для подстилки на ночлегахъ, дабы люди не спали на голой землѣ. При рѣзкихъ переходахъ температуры отъ дня къ ночи, быстрое охлажденіе почвы слишкомъ вредно отзывается на организмѣ солдата, если онъ на ночлегѣ не предохранитъ себя разстилкою войлока. Для защиты отъ непогодъ, а также отъ слишкомъ жгучихъ лучей солнца необходимо снабжать войска холщевыми *переносными палатками* (tentes-abris), которыя также вошли уже въ непремѣнную потребность снабженія войскъ при движеніи по степнымъ дорогамъ.

Относительно грунта степныхъ дорогъ слѣдуетъ сказать, что лучшіе участки таковыхъ суть тѣ, которые проходятъ по твердой глинистой, либо глинисто-песчаной почвѣ. Сыпучіе пески и мокрые солонцы чрезвычайно затрудняютъ движеніе. Въ ненастное время глинисто-солонцеватая почва степныхъ дорогъ—раскисаетъ и производитъ необыкновенную грязь. Зимнее время, вообще, считается малоудобнымъ для степныхъ походовъ. Лѣто хотя также причиняетъ лишенія вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, но, въ случаѣ нужды, можно двигаться ночью и раннимъ утромъ. Наиболѣе удобными мѣсяцами для степныхъ походовъ служатъ весною апрѣль и май (въ эти мѣсяцы трава еще не выгораетъ), а осенью

августъ и сентябрь. При движеніи въ степь необходимо имѣть возможно подробные маршруты съ описаніемъ свойства проходимой дороги и ожидаемыхъ на мѣстахъ ночлеговъ кормовъ, топлива и воды. При движущемся отрядѣ или командѣ должны быть проводники изъ туземцевъ, хорошо знающіе дорогу.

Въ описываемомъ участкѣ обстоятельства могутъ потребовать двигать войска по тропамъ гористымъ.

Здѣсь движеніе будетъ происходить по такъ называемымъ *дорогамъ горнымъ*. Горныя дороги, пролегающія по долинамъ рѣкъ 1-го, 2-го и отчасти 3-го разрядовъ, не представляютъ никакихъ затрудненій для движенія. По нимъ даже по большей части могутъ двигаться колесные экипажи. Гораздо болѣе затрудненій представляютъ дороги, проходимыя по ущельямъ рѣкъ 3-го и 4-го разрядовъ. Здѣсь дороги представляются въ видѣ конныхъ тропинокъ, пролегающихъ вдоль берега оврага, по дну котораго, устланному болѣе или менѣе крупными камнями, бѣшено струится горная рѣка. Тропинка мѣстами взбирается на крутизны, высоко нависая надъ пропастью, мѣстами же спускается къ самому руслу рѣки, пересѣкая ее по нѣсколько разъ. Случается, что тропа проходитъ по висячимъ мостикамъ изъ длинныхъ жердей, прислоненныхъ къ скаламъ и носящихъ названіе *балконовъ*. На такихъ мостикахъ благоразуміе требуетъ развьючивать животныхъ и кладь переносить на рукахъ, иначе навьюченное животное, задѣвъ вьюкомъ за скалу, свалится въ пропасть. Ширина вышеупомянутыхъ мостиковъ обыкновенно бываетъ фута два. Описываемыя горныя тропы опасны, впрочемъ, только мѣстами; по большей части пути и здѣсь довольно удобны и при нѣкоторомъ усиліи могутъ быть разработаны даже для колесной ѣзды.

Болѣе трудностей представляютъ горныя тропы, пересѣкающія водораздѣльные хребты и соединяющія одно или нѣсколько ущелій съ другими. Здѣсь тропа лѣпится вверхъ и внизъ по косогорамъ и обрывамъ, слѣдуя вдоль щелей, образуемыхъ ручьями и потоками, или, иначе, рѣчками 5 и 6 порядковъ. Тропинка тутъ зачастую проходитъ по острымъ камнямъ, при чемъ ноги животныхъ сильно портятся; подковы срываются подъ часъ даже съ копытомъ. Иногда тропа прекращается вовсе и путь проле-

гаетъ по скользкимъ осыпямъ моренъ. На подобныхъ путяхъ случается, что въ день нельзя сдѣлать болѣе 7—10 верстъ. Въ зимнее время дороги эти совершенно недоступны, такъ какъ овраги заносятся снѣгомъ и всякое сообщеніе прерывается.

Есть еще одна категорія горныхъ путей, представляющая наиболѣе труда и опасностей, — это движеніе по снѣжнымъ переваламъ и по ледникамъ и ледянымъ морямъ (mer de glace). Во избѣжаніе потери во вьючныхъ лошадяхъ (верблюды ходить по этимъ путямъ не могутъ), тутъ приходится очень часто ихъ развьючивать и нести тяжести на рукахъ, что въ высшей степени утомляетъ людей. Иногда при крутости спусковъ и подъемовъ приходится не только тяжести, но даже и самихъ лошадей спускать или подымать на веревкахъ. При движеніи по ледникамъ и ледянымъ морямъ зачастую случается, что лошади сваливаются въ трещины и глубокіе колодцы, образуемые во льдахъ. Есть мѣста, гдѣ пѣшеходы, для предохраненія себя отъ паденія въ ледяныя трещины, привязываютъ къ себѣ крестообразно длинныя палки, дабы зацѣпиться при паденіи и удержаться надъ пропастью, пока вслѣдъ идущіе люди не выручатъ упавшаго изъ его опаснаго положенія.

Къ числу неблагопріятныхъ условій при движеніи по горнымъ путямъ слѣдуетъ отнести рѣзкіе контрасты въ колебаніи температуры днемъ и ночью. Температура въ горныхъ странахъ днемъ иногда бываетъ очень высокая, а ночью термометръ упадаетъ до ноля и даже ниже. Случается и днемъ испытывать рѣзкіе переходы температуры, переходъ, напр. изъ жаркихъ, со всѣхъ сторонъ закрытыхъ, долинъ на снѣжныя ледяныя высоты. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя контрасты температуры должны дѣйствовать разрушительно на организмъ людей. Тропы въ высокихъ горахъ открываются для сообщенія въ періодъ времени до трехъ мѣсяцевъ, а именно: на іюнь, іюль и августъ. Въ сентябрѣ либо въ октябрѣ высокіе перевалы и горныя ущелья заваливаются снѣгомъ и сообщенія прекращаются до мая, либо до іюня.

Какъ при движеніи по степнымъ дорогамъ, такъ и при движеніи по горнымъ дорогамъ, важнымъ вопросомъ является снаб-

женіе отряда или команды перевозочными средствами. Пути въ Чжунгаріи, какъ и вообще во всѣхъ степныхъ странахъ Азіи, проходятъ по мѣстамъ малонаселеннымъ, поэтому не дающимъ возможности доставать различные предметы снабженія отряда (или команды) ни покупкою, ни реквизиціею. Всѣ запасы продовольствія и боеваго снаряженія отряда, часто на очень продолжительное время, слѣдуетъ везти съ собою, а для этого нужно имѣть большой обозъ. Вотъ причина, почему въ степныхъ походахъ главная масса движущагося эшелона составляетъ обозъ, а дѣйствующій отрядъ образуетъ какъ бы прикрытіе транспорта или обоза.

О томъ, какъ долженъ быть организованъ обозъ въ случаѣ военнаго похода въ среднеазіатскихъ странахъ, было много высказываемо различныхъ мнѣній. Во время нашихъ войнъ въ средней Азіи, начиная съ 1863 года, на практикѣ были испытаны различные способы снабженія отрядовъ перевозочными средствами.

Кромѣ того, и въ мирное время производились испытанія относительно лучшаго способа снабженія войскъ перевозочными средствами. Такимъ образомъ, въ Туркестанѣ и въ другихъ пограничныхъ съ средне-азіатскими степями округахъ были испробованы обозы: 1) верблюжій вьючный; 2) верблюжій арбяной; 3) конскій вьючный; 4) конскій телѣжный и 5) ишачій вьючный. Одинъ послѣдній оказался совершенно непрактичнымъ, но за то остальные имѣютъ каждый свои выгоды и невыгоды [1]).

Въ случаѣ нашихъ военныхъ дѣйствій со стороны Чжунгаріи, намъ, главнѣйшимъ образомъ, будетъ предстоять движеніе по Кульджинскому раіону кромѣ того: а) по путямъ, ведущимъ изъ Илійской провинціи, вдоль сѣверной подошвы Тянь-шаня, въ Баркуль, б) изъ Бахтовъ на Чугучакъ и Шихо, и в) изъ Зайсана на Гученъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наиболѣе пригоднымъ окажется колесный обозъ (телѣги, либо арбы), запряженный лошадьми, либо волами. Главное неудобство колеснаго обоза состоитъ въ томъ, что одна сломавшаяся телѣга или арба останавливаетъ дви-

[1]) Подробное изложеніе различныхъ родовъ перевозочныхъ средствъ въ Средней Азіи приведено въ книгѣ «*Туркестанскій край*». Опытъ военно-стат. опис. Туркест. военнаго округа. Т. II, стр. 16—27.

женіе всего послѣдующаго обоза, тогда какъ упавшій навьюченный верблюдъ или лошадь могутъ быть легко обойдены всѣми сзади идущими. Но это неудобство испытывается только на узкихъ дорогахъ, идущихъ дефилеями среди культивированной мѣстности, по улицамъ городовъ, селеній и среди садовъ и пашенъ. Въ Илійской провинціи районъ большихъ военныхъ операцій невеликъ, такъ какъ Суйдунъ (центръ управленія округомъ) лежитъ всего въ 45 верстахъ отъ нашей границы; а, затѣмъ, главнѣйшая задача похода будетъ состоять въ наступленіи вдоль сѣверной подошвы Тянь-шаня къ Баркулю; сюда, и войскамъ, собраннымъ въ Семирѣченской области, равно какъ и войскамъ изъ Семипалатинской области прійдется двигаться по степнымъ дорогамъ, которыя только вблизи большихъ центровъ (Манасъ, Урумчи, Гученъ, Баркуль) проходятъ по сплошь культивированной мѣстности, слѣдовательно, по дефилеямъ. Недостатка въ сборѣ перевозочныхъ средствъ не будетъ, такъ какъ приграничные населенные пункты наши въ Семирѣченской области: казачьи станицы, крестьянскія поселенія, таранчинскіе и дунганскіе поселки, обладаютъ ими въ достаточной степени. Здѣсь надо присовокупить, что казачье поселеніе употребляетъ исключительно четырехколесныя телѣги, запрягаемыя лошадьми, малороссы-колонисты практикуютъ четырехколесныя телѣги, запрягаемыя волами, а таранчи и дунганы—двухколесныя арбы, запрягаемыя, по большей части, волами. Таранчинская и дунганская двухколесная арба отличается отъ арбы коканской и бухарской своими меньшими размѣрами. Платформа ея досчатая съ краями, такъ что образуется родъ ящика. Колеса, — обыкновенныхъ размѣровъ, насажены глухо на ось, которая вертится съ колесами въ особыхъ гнѣздахъ, придѣланныхъ подъ коробомъ. Иногда колеса имѣютъ видъ досчатаго круга. Они вообще не ровны и самыя арбы не прочны и неуклюжи. Вѣсъ клади для такой арбы не болѣе 20 пудовъ. Обыкновенно же кладется пудовъ 12 — 15.

Подобныя арбы употребляются таранчами и дунганами, живущими и въ Илійскомъ округѣ и даже во всей Чжунгаріи. Китайскимъ населеніемъ, живущимъ въ Чжунгаріи и въ Илійскомъ округѣ, какъ перевозочное средство, употребляются арбы, также

двухколесныя, но сдѣланныя болѣе щеголевато, чѣмъ коканскія и бухарскія. Размѣрами китайскія арбы больше таранчинскихъ и дунганскихъ, но меньше коканскихъ и бухарскихъ. На деревянной платформѣ устанавливается рѣзная будка, зачастую задрапированная какою-либо матеріею или коврами. Будка имѣетъ одно или два отверстія для входа и выхода. Арбы китайской конструкціи гораздо прочнѣе и помѣстительнѣе арбъ таранчинскихъ и дунганскихъ. Онѣ приняты для офиціальнаго обоза при китайскихъ войскахъ. Запрягаются китайскія арбы одною или тремя лошадьми, либо мулами. Запряжка въ три лошади (или мула) чаще производится такимъ образомъ, что въ оглобли впрягается одно животное, а два животныя—посредствомъ уноса.

Въ случаѣ военныхъ дѣйствій со стороны Илійской провинціи и Чжунгаріи, для составленія главнаго военнаго обоза придется не ограничиваться сборомъ телѣгъ и арбъ, запряженныхъ лошадьми (а при нуждѣ и волами), но также имѣть и вьючныхъ верблюдовъ, которыхъ нужно держать въ отрядѣ также и для запаса. Въ количествѣ подвижнаго запаса верблюды во всякомъ случаѣ выгоднѣе телѣгъ, запряженныхъ лошадьми или волами.

По словамъ генерала Щетинина [1]) у китайцевъ, въ Суйдунѣ, имѣется въ настоящее время постоянный верблюжій обозъ въ 3.000 головъ. Но практика нашихъ войнъ убѣдила, что намъ имѣть въ мирное время постоянный обозъ (вьючный, или арбяной) невыгодно, такъ какъ, въ случаѣ войны, все равно потребуется собирать, среди населенія, чрезвычайно большое количество перевозочныхъ средствъ. Недостатка-же въ количествѣ этихъ перевозочныхъ средствъ до сихъ поръ не было. Независимо отъ рода перевозочныхъ средствъ весьма важное значеніе имѣетъ также вопросъ о способѣ доставки ихъ войскамъ въ случаѣ открытія военной экспедиціи. При совершеніи степныхъ походовъ въ Средней Азіи перевозочныя средства доставлялись дѣйствующему отряду либо путемъ наряда отъ населенія по распоряженію чиновъ мѣстной администраціи, либо путемъ добровольнаго найма. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои невыгоды. Во время хивинской экспедиціи 1873 г. въ войскахъ Оренбургскаго отряда

[1]) Сб. мат. по Азіи. Т. XXIV, стр. 71.

перевозочныя средства были доставлены посредствомъ законтрактованнаго подрядчика и хорошія послѣдствія не замедлили обнаружить преимущества этого способа передъ первыми двумя. Практика Ахалъ-текинскаго похода 1880—81 годовъ, когда масса верблюдовъ для похода была также доставлена подрядчикомъ, еще болѣе убѣдила въ цѣлесообразности этого способа снабженія дѣйствующихъ войскъ перевозочными средствами.

Изложивъ общія свѣдѣнія о характеристикѣ дорогъ и перевозочныхъ средствъ описываемаго участка, перейдемъ къ спеціальному описанію наиболѣе практикуемыхъ дорогъ, какъ степныхъ, такъ и горныхъ.

ГЛАВА II.

Маршруты.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Такіанза до гор. Суйдуна. *По Ген. Щетинину, прошедшему въ 1885. г.* [1]).

Гор. Такіанза. Дорога идетъ на западъ. Въ 2 верстахъ отъ Такіанзы пересѣкаетъ сухое русло р. Шамбэ. На 11 верстѣ влѣво отъ дороги, на ключѣ, построенъ кит. караулъ *У-тай*, т. е. пятый считая отъ Суйдуна. Караулъ помѣщается въ нѣсколькихъ глинобитныхъ сакляхъ, обнесенныхъ общею стѣною. Далѣе дорога идетъ по твердому грунту; растительность почти исчезаетъ. На 21 верстѣ дорога входитъ въ долину между горами Борохоро и Сутунты. Ширина долины около 5 верстъ. На 36 верстѣ импанъ *Сы-тай*, или 4 караулъ. Онъ стоитъ близъ рѣчки Кустай, вытекающей изъ хребта Борохоро. Здѣсь долженъ быть ночлегъ, но не у импана, гдѣ совершенно нѣтъ подножнаго корма, а выше по теченію рѣчки Кустай, при выходѣ ея изъ ущелья. Отъ импана до мѣста ночлега 4 версты. Воды здѣсь вдоволь, но подножнаго корма мало; растительнаго топлива на мѣстѣ тоже мало, но за то около 6 вер. въ горахъ много лѣса.

Рѣчка Кустай, близъ кар. Сы-тай. 40 вер. Отъ мѣста ночлега при входѣ въ ущелье р. Кустай на императорскую дорогу

[1]) Сб. мат. по Азіи, т. XXIV, стр. 110—117. Была произведена маршрутная съемка въ 5 верстн. масшт.

ведетъ тропа по предгорьямъ хребта Борохоро, вслѣдствіе чего постоянно встрѣчаются лога съ крутыми подъемами и спусками.

Разработка этой тропы для колеснаго движенія не затруднительна. На 6 верстѣ тропа входитъ на почтовую (богдоханскую) дорогу, представляющую, благодаря твердому грунту, покрытому гравіемъ, родъ естественнаго шоссе.

На 11 верстѣ отъ импана Сы-тай дорога вступаетъ въ узкую лощину, образуемую предгоріями хребтовъ Борохоро и Конджигаръ. На 14 верстѣ дорога проходитъ черезъ пологій перевалъ и долина расширяется. Миновавъ импанъ *Сенъ-тай*, или, третій (расположенный у ур. *Кочеганъ-ташъ*), дорога приближается къ самому берегу озера Сайрамъ-норъ и идетъ по каменистому, глубокому ложу или дефиле, продѣланному въ скалахъ, замыкающихъ съ ю.-з. плато, на которомъ построенъ импанъ *Сенъ-тай*. Это плато и есть ур. *Кочеганъ-ташъ*. Входъ въ дефиле загражденъ стѣнкою, сложенною изъ камней. Стѣнка сложена для предохраненія импана отъ нечаянаго нападенія со стороны барантачей, а также и для обороны противъ непріятеля, если бы таковой появился со стороны Талкинскаго ущелья. Пройдя версты двѣ по скаламъ Кочеганъ-ташъ, дорога поворачиваетъ на ю.-з. и выходитъ въ широкую береговую долину, ограничивающую озеро съ юга. Грунтъ илистый, поросшій чіемъ. Пройдя пять верстъ этою долиною, дорога выходитъ къ прекрасному лужку, поросшему хорошею травою. Мѣсто для ночлега здѣсь удобно. Для топлива нужно собирать кизякъ.

Оз. Сайрамъ-норъ. 25 вер. Отъ мѣста ночлега дорога идетъ по южному берегу озера. На 3 верстѣ пологій подъемъ на предгорья хребта, спускающіяся къ самому озеру.

На 7 верстѣ вправо отъ дороги, импанъ или почтовый караулъ *Суунъ-ше-туу* и противъ него постоялый дворъ (дьянъ). Миновавъ караулъ, дорога подымается въ гору по очень крутому подъему, градусовъ въ 30; это начало Талкинскаго перевала. Поднявшись съ версту, дорога достигаетъ высшей точки перевала, гдѣ, повернувъ на юго-зап., она сходитъ внизъ, въ извилистое ущелье, поросшее лѣсомъ. Первыя три версты спускъ очень крутой. Затѣмъ съ полверсты дорога идетъ по карнизу надъ глу-

бокимъ оврагомъ. Это самое трудное мѣсто дороги. Съ 4 версты спускъ дѣлается положе, а съ 6 версты крутизна его не превосходитъ 10 градусовъ. Отсюда версты 4 впередъ, въ узкомъ мѣстѣ ущелья, расположенъ импанъ *Ыръ-тай*, или второй караулъ. На 22 верстѣ отъ перевала, влѣво отъ дороги, — небольшой импанъ, въ которомъ содержится караулъ. Въ полуверстѣ ниже этого импана, на правомъ берегу рѣчки Талки — мѣсто вполнѣ удобное для ночлега. Подножнаго корма и топлива здѣсь вдоволь. Дорога отъ перевала идетъ вдоль р. Талки постепенно перебрасываясь съ одного берега на другой. Черезъ рѣчку проложены мостики, число которыхъ до мѣста ночлега 21; всѣ они ненадежны для тяжело навьюченныхъ повозокъ, а нѣкоторые, именно на 11 и 12 верстахъ, очень опасны, благодаря своему положенію при крутыхъ поворотахъ и спускахъ дороги.

Рѣчка Талки не особенно быстра и не глубока; у мѣста ночлега быстрота теченія 4 фута въ сек. Дно рѣки очень каменистое. Для прохода по ущелью европейскихъ экипажей потребуются незначительныя исправленія. Лѣсу по сторонамъ ущелья довольно.

Ночлегъ въ Талкинскомъ ущельи. 28 вер. Съ 3 версты отъ ночлега ущелье замѣтно уширяется. На 7 верстѣ вправо отъ дороги караулъ И-тай или первый. На 15 верстѣ ущелье оканчивается и дорога вступаетъ въ долину, гдѣ вскорѣ появляются пашни, принадлежащія жителямъ города Лууцугуна. Грунтъ дороги мягкій. На 32 верстѣ отъ ночлега, или на 17 [1]) отъ выхода изъ ущелья лежитъ гор. Лууцугунъ, не доѣзжая котораго дорога, повернувъ налѣво и миновавъ городское кладбище, раздѣляется на двѣ вѣтви—правая, обогнувъ городъ съ юга, направляется въ г. Чинъ-ча-хо-дзи, а лѣвая—ведетъ въ Суйдунъ. Миновавъ небольшой базаръ, прилегающій къ восточной части города, суйдунская вѣтвь дороги входитъ въ увалы небольшаго хребта лесовой формаціи. На 4 верстѣ отъ Лууцугуна дорога выходитъ на плато, ограниченное слѣва лощиной, по которой течетъ съ сѣвера на югъ р. Лууцугунъ. Тутъ есть спускъ въ лощину, гдѣ имѣется мѣсто, удобное для привала (вода и кормъ въ изобиліи, но растительнаго топлива нѣтъ). Отсюда начинаются казенныя пашни, почти

[1]) У ген. Щетинина сказано на 22, но это, очевидно, ошибка.

сплошь покрывающія долину р. Лууцугунъ, называемую иначе долиной Сунгынъ. Не доѣзжая 8 верстъ до Суйдуна, дорога выходитъ на большой трактъ съ телеграфной линіей, трактъ, ведущій изъ Джаркента, черезъ Чинъ-ча-хо-дзи въ Суйдунъ и далѣе въ Кульджу. Миновавъ небольшой импанъ, гдѣ находится китайскій караулъ, дорога входитъ въ мѣстность, покрытую сплошными пашнями, принадлежащими г. Суйдуну. На 20 верстѣ отъ Лууцугуна находится г. Суйдунъ.

Г. Суйдунъ. 52 вер. Такимъ образомъ отъ ночлега въ Талкинскомъ ущельи до гор. Лууцугуна 32 в. и отъ сего послѣдняго до Суйдуна 20 в. и отъ Суйдуна до входа въ Талкинское ущелье 37 верстъ. Всего отъ Такіанзы до Суйдуна 145 верстъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ г. Суйдуна до Кульджи. *По ген. Щетинину* [1]).

Отъ Суйдуна до Кульджи есть двѣ дороги: верхняя и нижняя. Первая идетъ по предгорьямъ, а вторая долиною. Обѣ колесныя, но нижняя удобнѣе и предпочитается какъ по безопасности, такъ и по отсутствію промоинъ, косогоровъ и рытвинъ.

На верхней дорогѣ случаются разбои и грабежи дунганъ и бѣглыхъ солдатъ, скрывающихся въ близъ-лежащихъ ущельяхъ горъ. По верхней дорогѣ отъ Суйдуна до Кульджи 32 версты, а по нижней—38 верстъ. Верхняя дорога на 6 верстѣ отъ Суйдуна входитъ на предгорья хребта Борохоро. Немного далѣе (въ 8 вер. Суйдуна) миновавъ постройки такъ называемаго новаго Суйдуна, дорога раздѣляется: верхняя идетъ прямо, а нижняя,— принимая вправо, спускается въ долину. По верхней дорогѣ, на 10 и 15 верстахъ отъ Суйдуна встрѣчаются маленькіе импаны, въ которыхъ содержатся караулы, обезпечивающіе дорогу отъ разбоевъ. Не доѣзжая 6 верстъ до Кульджи, встрѣчаются большія развалины когда-то значительнаго города Баяндая. Затѣмъ встрѣчаются двѣ китайскія деревушки Мазаръ и Чимпандзи.

---

[1]) Произведена 5 в. съемка и сдѣлано описаніе. Сб. мат. по Азіи, XXIV, стр. 117—118.

Нижняя дорога, если слѣдовать изъ Кульджи, минуетъ Чимпандзи, Мазаръ и Баяндай и безпрестанно пересѣкаетъ сухіе арыки, свидѣтельствующіе, что здѣсь когда-то процвѣтало хлѣбопашество.

Въ 18 верстахъ отъ Кульджи видна въ сторонѣ дунганская деревушка. Далѣе на половинѣ пути до Суйдуна находится зданіе, служившее прежде русскою почтовою станціею и принадлежащее нынѣ одному манчжуру. Здѣсь усматриваются обширныя поля рису; это суть первыя запашки, принадлежащія суйдунскому населенію.

МАРШРУТЪ.

Отъ Суйдуна до пограничной русской почтовой ст. Хоргосъ. *По ген. Щетинину* [1]).

Отъ Суйдуна до русской пограничной станціи Хоргосъ также двѣ дороги: верхняя и нижняя.

Первая направляется на Чинъ-ча-хо-дзи и Алимту, но вслѣдствіе большихъ арыковъ съ отсутствіемъ на нихъ мостиковъ и вслѣдствіе топкихъ и болотистыхъ мѣстъ дорога эта нынѣ почти совершенно оставлена [2]), и ѣзда совершается по нижней дорогѣ, по которой слѣдуетъ и почта.

По выходѣ изъ Суйдуна нынѣ практикуемая почтовая дорога (нижняя) черезъ 4 версты приводитъ къ Тарджинскимъ болотамъ. Здѣсь встрѣчаются четыре протока, переѣзды черезъ которые, по весьма плохо содержимымъ мостикамъ, весьма неудобны.

За болотами, на возвышенности, на которую выходитъ дорога по отлогому подъему, вправо отъ дороги, выстроенъ импанъ. Не доѣзжая 10 верстъ до р. Хоргоса, дорога проходитъ мимо оставленнаго импана Чинъ-панъ-дзи. Импанъ этотъ полуразрушенъ, и нынѣ возлѣ него живутъ 50 семействъ сибо-солоновъ, переселившихся сюда изъ Чугучака. Въ разстояніи около 4 верстъ отъ

---

[1]) Сб. мат. по Азіи, XXIV, стр. 118—119.

[2]) Во время окупаціи русскими Кульдж. края почтовая дорога въ Кульджу шла этимъ путемъ.

границы, близъ р. Хоргоса, находится пограничный кит. караулъ, въ видѣ импана—*Никанъ-кара*, занятый милиціонерами сибо-солонами. У самой русской станціи, расположенной на лѣвомъ берегу Хоргоса, происходитъ переправа въ бродъ черезъ нѣсколько рукавовъ этой рѣки. Удобство переправы обусловлено временемъ года. Весною, во время таянія снѣговъ на хр. Борохоро, уровень воды въ Хоргосѣ слишкомъ поднимается и тогда переправа очень затруднительна и даже опасна. Лѣтомъ глубина брода до $2^1/_2$ футовъ; теченіе очень быстрое; общее протяженіе дороги отъ Суйдуна до Хоргоса 45 верстъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ бывшей позиціи русскаго отряда на ур. Ачалъ до гор. Шихо. *По Тихменеву, проѣхавшему въ 1880 году* [1]).

Ур. Ачалъ (позиція русскаго отряда). Перейдя рѣчку Боргустай, дорога подымается на слабые скаты сѣверныхъ предгорій хр. Борохоро; на 14 верстѣ она спускаются на Эбинорскую равнину. На 30 верстѣ дорога выходитъ на большую (богдоханскую) дорогу. Здѣсь находится нѣсколько выселковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Юнъ-джи-хо*. Около выселковъ есть подножный кормъ, топливо и ключи.

Не доходя 2 верстъ до Джинъ-хо—переправа въ бродъ черезъ р. Джинъ, раздѣляющуюся на множество рукавовъ. Глубина брода (въ концѣ сентября) около $2^1/_2$ ф.; скорость теченія средняя.

Вся дорога легко проходима. Для войскъ переходъ этотъ долженъ быть раздѣленъ на два, первый до выс. Юнъ-джи-хо (30 верстъ) и второй — до Джинъ-хо (15 верстъ). Бивачное мѣсто у Джинъ-хо вполнѣ удобное.

Гор. Джинъ-хо—45 вер. Отъ Джинъ-хо дорога вполнѣ удобная; для обоза будутъ тяжелы послѣднія 11 верстъ, изъ которыхъ 5 верстъ сыпучаго песку. На ключѣ Кумъ-булакъ воды хватитъ для 2 ротъ, 2 сотенъ и 2 орудій. Бивачное мѣсто въ $^1/_2$ верстѣ налѣво отъ развалинъ у ключа.

---

[1]) Была произведена съемка компасомъ. Дѣло Окр. Шт. Омскаго округа, № 55, 1880 г.

Ключъ Кумъ-булакъ — 21 вер. Отъ ключа Кумъ-булакъ дорога сначала идетъ по солонцамъ (4 версты), затѣмъ по хрящеватому грунту (5 верстъ) и въ $11^1/_2$ вер. отъ ночлега вступаетъ въ глубокіе пески, которыми идетъ 7 верстъ. Послѣ песковъ опять солонцы. Солонцы въ дождливое время сильно затрудняютъ движеніе, въ сухое-же время ее дѣлаютъ трудною пески.

Ключи Куль-уртенъ — $26^1/_2$ верстъ. Отъ Куль-уртенъ дорога идетъ то среди рѣдкаго лѣса, то среди камышей. Въ 18 верстахъ импанъ, въ которомъ расположены 2 сотни (чи) сибинской конницы; за импаномъ дорогу пересѣкаетъ рѣчка Да-ча-дза, черезъ которую имѣется плохой мостъ. Ширина рѣчки около 10 шаговъ. Въ дождливое время переходъ этотъ утомителенъ. Бивачное мѣсто на р. Таллыкъ (Курту-хе) вполнѣ удобно: воды, топлива и подножнаго корму въ изобиліи.

Рѣка Таллыкъ (Курту-хе) — $25^1/_2$ верстъ. Отъ ночлега на р. Таллыкъ дорога идетъ по каменистому руслу рѣки и, пересѣкши четыре ея рукава, въ $2^1/_2$ верстахъ пересѣкаетъ главное русло, ширина котораго 15 шаговъ, а глубина (въ началѣ октября) 2 ф. Здѣсь на правомъ берегу рѣки расположенъ кишлакъ Курту, около котораго выстроены импаны. Мѣстность по сторонамъ дороги покрыта то лѣсами, то камышами. Бивачное мѣсто впереди отъ ночлега верстахъ въ $2^1/_2$.

Рѣка Сига-шау (три рощи) — 25 вер. Отъ Сига-шау дорога идетъ среди не густаго лѣса. Въ 10 верстахъ—сел. Пуртажи, гдѣ лѣсъ кончается и начинаются заросли чія. Въ Пуртажи есть деревянный мостъ черезъ арыкъ. Въ 9 верстахъ отъ селенія дорога раздѣляется; прямо на востокъ идетъ дорога черезъ Куръ-кара-усу въ Манасъ, а на с.-в. въ Шихо. Отсюда Шихоская вѣтвь, на протяженіи $8^1/_2$ верстъ, идетъ между зарослями *джузана* (полыня). Бивачное мѣсто южнѣе гор. Шихо, на ключахъ р. Куръ-кара-усу. Кормъ лошадямъ хорошій, топлива на мѣстѣ бивака нѣтъ.

Гор. Шихо—40 верстъ. Всего отъ Ачала 183 версты.

Вся эта дорога довольно удобна для прохожденія всѣхъ трехъ родовъ оружія и обоза. Изъ встрѣчающихся на пути преградъ только р. Джинъ можетъ въ періодъ половодія (съ 15 іюня по

конецъ августа) представить серьезное препятствіе. Бивачные стоянки (на ночлегахъ) приходятся на относительно низкихъ мѣстахъ. На первомъ ночлегѣ отъ Джинъ-хо воды мало, корму нѣтъ; на второмъ-же ночлегѣ придется рыть колодцы. Прилегающая къ дорогѣ мѣстность не имѣетъ населенныхъ пунктовъ, почему на жизненныя средства попутнаго населенія разсчитывать нельзя. Рѣзкія суточныя колебанія температуры, стоянки на низкихъ сравнительно мѣстахъ и пользованіе водою изъ болотныхъ ключей могутъ быть причинами развитія лихорадочныхъ болѣзней и поносовъ, при несоблюденіи войсками необходимыхъ мѣръ предосторожностей; солончаковая-же пыль, лежащая толстымъ слоемъ на разбитомъ пути, можетъ породить глазныя болѣзни. Въ случаѣ наступленія русскихъ войскъ изъ Кульджинской долины, г-нъ Тихменевъ предлагаетъ слѣдующій маршрутъ отъ Кульджи до города Шихо.

Гор. Кульджа.

1. *Входъ въ Пиличинское ущелье*—23 вер.; 2. *Ур. Тура-су* (переправа черезъ р. Тура-су въ бродъ)—32 вер.; 3. *Верховья р. Боргустая*—20 вер.; 4. *Ур. Ачалъ*—20 вер.; 5. *Бывшая позиція передоваго Ачальскаго поста*—27 вер.; 6. *Сел. Юнъ-джи-хо*—30 вер.; 7. *Гор. Джинъ-хо* (переправа черезъ р. Джинъ)—15 вер.; 8. *Ключъ Кумъ-булакъ*—21 вер.; 9. *Ключъ Кулъ-артанъ*—26½ вер.; 10. *Рѣка Таллыкъ* (переправа въ бродъ)—25½ вер.; 11. *Рѣка Сигашау* (переправа въ бродъ)—25 вер.; 12. *Сел. Пуртажи*—12 вер.; 13. *Укр. Куръ-кара-усу* [1])—24 вер.; 14. *Гор. Шихо*—8 вер. Итого 309 вер.

Отъ Кульджи дорога все время удобная, колесная. Отъ Пеличи она была разработана для колеснаго движенія русскими войсками въ 1880 году, когда готовилось столкновеніе съ китайцами.

По части этого пути, а именно отъ г. Джинъ-хо до г. Шихо въ 1879 году прошелъ г-нъ Регель. Вотъ маршрутъ, составлен-

[1]) Направленіе на Каръ-кара-усу рекомендуется г-мъ Тихменевымъ въ томъ вниманіи, что атаковать укрѣпленный лагерь китайцевъ у Шихо гораздо легче, двигаясь съ юга, чѣмъ съ запада.

ный по даннымъ г-на Регеля, напечатаннымъ въ Изв. И. Р. Г. Общ. (1881 г., т. XVII, стр. 199—215).

Сел. Джинъ-хо. Отъ Джинъ-хо дорога все время ровная.

Родн. Кумъ-булакъ—25—30 вер. Отъ Кумъ-булака начинаются высокіе бугры, покрытые тощимъ саксауломъ, а затѣмъ лѣса степнаго тополя, растущаго на чистомъ солонцѣ.

Пик. Тату—40—50 вер. Отъ Тату мѣстность улучшается, появляются то луговыя пространства, то лѣса.

Пик. Эпте—30 вер. Пик. Эпте расположенъ на рѣчкѣ Талды-булакъ, отсюда до Сигашу мѣстность открытая.

Сел. Сигашу—30 вер. Сел. Сигашу расположено на пересохшей рѣчкѣ, именуемой на картахъ Джиргильты; отъ Сигашу до Пуртажи мѣстность покрыта хорошимъ карагачевымъ лѣсомъ.

Сел. Пуртажи—10 вер. Отъ Пуртажи мѣстность ровная, открытая.

Гор. Шихо—25 вер. Шихо расположенъ на р. Кара-су; населенія около 10.000 д.; гарнизонъ около 2.000 человѣкъ. Итого 160—175 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Такіянза до гор. Джинъ-хо.

Гор. Такіянза. Отъ Такіянза ровная степь.

Выс. Юнъ-джи-хо — 30 вер. Отъ Юнъ-джи-хо дорога соединяется съ ачальскою (см. марш. г-на Тихменева отъ Ачала до Шихо). За 2 вер. до Джинъ-хо переправа въ бродъ черезъ ручей Джинъ.

Гор. Джинъ-хо—15 вер. Итого 45 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Шихо до гор. Урумчи. *Распросный г-на Тихменева.*

Гор. Шихо. Отъ Шихо въ 20 ли [1]) переправа въ бродъ черезъ горную рѣчку (Кійтынъ). Грунтъ дороги твердый, мелкая галька. Ночлегъ на 2-хъ ключахъ, около которыхъ есть подножный кормъ и топливо.

[1]) Китайское ли равняется нашей полуверстѣ съ небольшимъ.

Сел. Куйтунъ—40 ли. Отъ Куйтуна воды на переходѣ нѣтъ; у пик. Анчхой есть рѣчка; грунтъ дороги мягкій, солонцеватый. По сторонамъ дороги мѣстами растетъ саксаулъ. Пик. Анчхой расположенъ въ рѣдкомъ карагачевомъ лѣсу. Подножный кормъ на ночлегѣ есть.

Пик. Анчхой—90 ли. Отъ Анчхоя грунтъ дороги мягкій. По сторонамъ растетъ карагачевый лѣсъ, мѣстами очень густой. По пути воды нѣтъ. У пик. Сантаходзи течетъ горная рѣчка, черезъ которую переправляются въ бродъ. Весною, во время прибыли воды, переправа затруднительна. На ночлегѣ топливо и кормъ есть.

Пик. Сантаходзи—70 ли. Отъ Сантаходзи грунтъ дороги мягкій; по сторонамъ рѣдкій карагачевый лѣсъ. Вода на ночлегѣ въ ключахъ. Топлива и корму много.

Пик. Аладсунъ—30 ли. Отъ Аладсуна грунтъ дороги мягкій; по сторонамъ рѣдкій карагачевый лѣсъ; по пути попадаются горные ручьи. Вблизи пикета Пучунзы есть запашки пшеницы и джугары.

Пик. Пучунзы—20 ли. На пути изъ Пучунзы встрѣчается горная рѣчка, переправа черезъ которую въ бродъ въ іюнѣ мѣсяцѣ невозможна.

Гор. Манасъ—20 ли. Въ г. Манасѣ можно достать кормъ для лошадей и топливо.

Такулы—90 ли. Два большихъ арыка.

Сел. Хутуби—70 ли. Большой арыкъ.

Сел. Санджи—90 ли. Большой арыкъ.

Гор. Урумчи—90 ли. Значительная горная рѣчка. Итого 610 ли.

Всего, слѣдоват. отъ Шихо до Урумчи около 300 верстъ. Дорога вполнѣ доступна для движенія артиллеріи и обозовъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Шихо до Урумчи. *По Регелю, прошедшему въ 1879 году* [1]).

Шихо.—Отъ Шихо въ 12 верстахъ дорога пересѣкаетъ рѣку Кійтынъ.

---

[1]) Изв. И. Р. Г. Общ. 1881 г., вып. четв., стр. 209—210. Разстоянія г. Регелемъ опредѣлены приблизительно.

Сел. Куйтунъ—25 вер. Въ Куйтунѣ три импана, въ которыхъ помѣщается около 500 ч. манчжурской и калмыкской конницы.

Сел. Янджихай—30 вер. *Пик. Уланъ-усу*—50 вер. *Гор. Манасъ*—35—40 вер. *Мѣстечко Хуту*—45 вер. *Сел. Хутуби*—30—35 вер. Дорога идетъ среди карагачеваго лѣса, который идетъ до сел. Санджи.

Сел. Санджи—50 вер. Въ Санджи живутъ дунгане въ числѣ около 1.000 человѣкъ.

Гор. Урумчи—35—40 вер. Итого отъ 300 до 315 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ Хами, черезъ Пи-чжанъ и Турфанъ до Урумчи. *Изъ кит. почтоваго дорожника* [1]).

Гор. Хами.

Сел. Поу-пу—90 ли.

Селеніе въ развалинахъ. Всѣхъ селъ этого имени три и всѣ они были населены исключительно чалмоносцами, т. е. выходцами изъ Туркестана; первое находится въ 30 ли отъ Хами, второе въ 60 и третье въ 90 ли. Растительность богатая.

Ст. Я-цзы-цзюань. 70 ли.

Голый безплодный переходъ, начинающійся вскорѣ послѣ выхода съ ночлега.

Ст. Ляо-дунь. 80 ли.

Хорошій участокъ мѣстности, съ прекрасной растительностію и проточной водой. Отъ Ляо-дуня отдѣляется проселочная дорога въ Гученъ.

Ст. У-тунъ-во. 90 ли.

Прежде была заѣзжая гостинница. Отсюда въ теченіи нѣсколькихъ переходовъ дорога идетъ пустыней.

Ст. Сань-цзянь-фанъ. 90 ли.

Дорога трудная, вслѣдствіе частыхъ спусковъ и подъемовъ; на вершинахъ песчаныхъ холмовъ набросано много камня (оселковъ).

Ст. Ши-сань-дзянь-фанъ. 140 ли.

---

[1]) Сосновскій. Русская учено-торговая экспед. въ Китай. В. Сб. 1876 г. № 11, стр. 244—246.

Крайне бѣдная станція въ степи. По исторіи мингской династіи переѣздъ этотъ считается весьма опаснымъ; путешественники часто терпятъ здѣсь несчастія отъ безпрестанно дующихъ вѣтровъ. По дорогѣ есть знаменитая еще въ древности вѣтренная пещера „*Хэй-фынъ-чуанъ*“. По временамъ вѣтеръ исторгается изъ нея съ страшной силой, подымаетъ облака песку и обломки камня, уноситъ людей и экипажи, которые гибнутъ безъ вѣсти. Весь переходъ представляетъ, можно сказать, одну груду песку и камня.

Ст. Ку-шуй. 80 ли.

Ст. Ци-кэли-энъ-му. 60 ли.

Бѣдныя, подобно предъидущимъ, станціи въ пустынѣ; но за ними характеръ мѣстности мѣняется: является растительность, проточная вода и всѣ угодія.

Ст. Сулу-ту. 40 ли.

Дорога идетъ равниной.

Гор. Пи-чжань. 50 ли. Итого до Пи-чжаня 790 ли.

Послѣ всевозможныхъ лишеній въ пустынѣ, приволье оазиса Пи-чжаня дѣйствительно производитъ впечатлѣніе, а потому китайцы и говорятъ, что „здѣсь особое небо и особая земля“. Въ древности городъ Пи-чжанъ назывался Лю-чжанъ.

Сел. Лянь-му-цзинь. 60 ли.

Сел. Шэнь-цзинь-коу. 60 ли.

Часть втораго перехода дѣлается горнымъ ущельемъ. Близъ Шэнь-цзинь-коу остатки древняго Хара-хочжеу.

Гор. *Турфанъ*. 90 ли. Итого до Турфана 1.000 ли.

Сел. Кэнъ-кэнъ. 70 ли.

По выѣздѣ изъ Турфана мѣстная обстановка начинаетъ бѣднѣть и Кэнъ-кэнъ уже совершенно убогая станція.

Сел. Тоу-дао-хэ. 70 ли.

Дорога идетъ по песку и камнямъ, среди холмовъ и пригорковъ.

Сел. Бай-янъ-хэ. 80 ли.

Берега горныхъ рѣчекъ, черезъ которыя приходится переѣзжать, поросли чащами ивы и вѣковыхъ сосенъ.

Сел. Да-бань-чень. 80 ли.

На этомъ переѣздѣ перевалъ черезъ Тянь-шань, называемый Богдо-бань. Песокъ сыпучій, лошади и телѣги глубоко вязнутъ.

На ближнемъ горизонтѣ красуются четыре снѣговыхъ шпица Богдоолы, вздымающіеся въ облака.

Сел. Чай-во-пу. 90 ли.

Нужно проѣхать крутую гору, у подножія которой разстилается значительное соленое озеро. Растительность на всемъ участкѣ отъ Да-бань-ченя роскошная, густая трава по обѣ стороны дороги достигаетъ роста человѣка и служитъ пристанищемъ разнаго рода звѣрю.

Гор. Урумчи. 100 ли. Центръ управленія *Новою линіею.*

А всего до Урумчи. 1.490 ли.

Верстъ слѣдуетъ считать не болѣе 700.

Такимъ образомъ, маршрутъ отъ Суйдуна до Хами, черезъ Урумчи и Турфанъ, выразится слѣдующимъ образомъ:

Суйдунъ.

Гор. Такіанза—145 вер. См. маршрутъ ген. Щетинина.

Гор. Джинъ-хо—45 вер. Разстояніе взято по съемкамъ нашихъ топографовъ.

Гор. Шихо—138 вер. *Гор. Урумчи*—300 вер. См. маршруты Тихменева и Регеля.

Гор. Хами—700 вер. По кит. почтовому дорожнику. Итого 1328 в.

А отъ Суйдуна черезъ Ачалъ, Шихо и Урумчи до Хами.

Гор. Суйдунъ.

Гор. Кульджа—38 вер. Маршр. ген. Щетинина.

Гор. Шихо (*черезъ Ачалъ и Джинъ-хо*)—309 вер. Маршр. Тихменева.

Гор. Урумчи—300 вер. Маршр. Тихменева и Регеля.

Гор. Хами—700 вер. Кит. почт. дорожникъ. Итого 1.347 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ Урумчи до Гучена [1]).

Урумчи. Отъ Урумчи дорога идетъ хорошо орошенною равниною.

---

[1]) Отъ Урумчи до сел. Чжемисса (у Венюкова—Цзимса) до сихъ поръ не проходилъ ни одинъ европеецъ. Разстоянія взяты изъ книги Венюкова: Опытъ военнаго обз. русск. гр. въ Азіи, т. I, стр. 50—52, а отъ Чжемисса изъ книги Пѣвцова: Очерки Чжунг., стр. 52—53.

Пик. Хей-гоу — 26 вер. Отъ Хей-гоу идетъ слабо-волнистая мѣстность.

Фу-канъ—24 вер.; *Ди-цюань*—20 вер.; *Цинъ-туй*—27 вер. Отъ Фу-кана до Сань-тая дорога идетъ вдоль подошвы горъ.

Сань-тай—33 вер. Отъ Сань-тая мѣстность хорошо-орошена ручьями, сбѣгающими съ горъ.

Селеніе Джемисса—34 вер. Селеніе Джемисса было посѣщено въ 1876 г. Пѣвцовымъ. Дорога отъ Джемиссы до Гучена прекрасно разработана и идетъ среди роскошной равнины, покрытой во многихъ мѣстахъ тѣнистыми ильмовыми (карагачевыми) перелѣсками и пересѣкаетъ множество ручьевъ, черезъ которые вездѣ устроены прочные мосты. По сторонамъ дороги сохранились еще мѣстами старинные столбы,— высокія, каменныя, усѣченныя пирамиды, отстоящія одна отъ другой на 3 ли. *Гор. Гученъ* — 40 верстъ. Итого 204 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ Баркуля до Гучена. *По Сосновскому, прошедшему въ 1875 г.* [1]).

Вся дорога прекрасная; это вполнѣ благоустроенный трактъ. *Гор. Баркуль.*

Ст. Гу-кэй-чуань-цза, $29^3/_4$ вер.; 70 ли.

Ло-бэй-чуань-цза, $31^1/_2$ вер.; 90 ли.

Твердая дорога по нагорной долинѣ, на которой расположено Баркульское озеро. (Слѣва Тянь-шань, а справа не высокая каменная гряда [2]), не имѣющая особаго названія, и идущая съ востока на западъ.

У-ту-шуй, 21 вер.; 60 ли.

Цзи-цзи-тайцза, $28^1/_2$ вер.; 80 ли.

Да-ши-тоу, $46^1/_4$ вер.; 110 ли.

Санга-чуань-цза, $42^1/_2$ в.; 80 ли.

Хотя дорога идетъ ущельемъ, среди окаймляющихъ горизонтъ каменныхъ высотъ, но совершенно удобна для колесной ѣзды.

---

[1]) Военный Сб., 1875 г., № 11, стр. 225.

[2]) Это и есть та горная гряда, которая называется Потаниномъ *Мечинъ-ола*.

Около послѣднихъ двухъ станцій надо остерегаться мелкихъ воровскихъ шаекъ.

Сел. Му-лай-хэ, $34^1/_2$ вер.; 90 ли.

Развалины обширнаго поселенія.

Гор. Ци-тай-сянь, $33^1/_4$ вер.; 90 ли.

Былъ уѣзднымъ городомъ, но управленіе перенесено въ Гученъ.

Гор. Гученъ, 35 вер.; 90 ли.

Итого $302^1/_2$ вер.; 760 ли.

МАРШРУТЪ.

Отъ Хами до Баркуля. *По Сосновскому* [1]).

Гор. Хами.

Ст. *Нань-шань-коу*, 43 в.; 120 ли.

Голый безплодный участокъ до самой станціи, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ постоялыхъ дворовъ, расположенныхъ у входа въ ущелье, ведущее на перевалъ черезъ Тянь-шань.

Ст. *Ши-ву-ли-цзянь-цза*, 32 вер.; 70 ли.

Подъемъ на Тянь-шань идетъ упомянутымъ ущельемъ; движеніе телѣги затруднительно, потому что много не прибранныхъ камней.

На гребнѣ перевала, поднятаго на 8.980 ф. абс. высоты, дворъ для отдыха и новая кумирня. Отсюда начинается спускъ по отлогимъ сравнительно аппарелямъ, которыя врѣзаны зигзагами по крутому обрывистому сѣверному склону хребта; станція находится въ 10 верстахъ за гребнемъ перевала.

Гор. Баркуль, 55 вер.; 130 ли.

Громадный переходъ дѣлается легко, благодаря превосходной дорогѣ; иногда дѣлаютъ его въ два дня, останавливаясь для ночлега въ деревнѣ, не доходя 20 вер. до Баркуля.

Итого до Баркуля 130 вер.; 320 ли.

Такимъ образомъ маршрутъ отъ Суйдуна до Хами, черезъ Такіанза, Шихо, Урумчи и Гученъ будетъ слѣдующій:

---

[1]) В. Сб. 1876 г., № 11, стр. 224—225.

Суйдунъ.

Такіанза	145	вер.
Джинъ-хо	45	„
Шихо	138	„
Урумчи	300	„
Гученъ	204	„
Баркуль	302½	„
Хами	130	„
Итого	1.264½	вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Ань-синь-чжеу до Хами. *По Сосновскому, измѣрившему этотъ путь въ 1876 г.* [1]).

Кол. Ша-динъ-цза (Бей-дунъ-цза), 30¾ вер.; 70 ли.

Отойдя версты двѣ, нужно перейти въ бродъ черезъ степную рѣку *Будунъ-цзиръ*, которая здѣсь не представляетъ трудностей для переправы, а затѣмъ начинается голая безплодная равнина, усѣянная дресвой и галькой. *Кол. Ша-динъ-цза* съ горькосоленой водой, въ пескахъ, поросшихъ чіемъ и камышемъ.

Кол. Сяо-ченъ, 21¼ вер.; 90 ли (?).

Сначала дорога идетъ нѣсколько песчанымъ и дресвяннымъ грунтомъ; потомъ входитъ въ холмообразныя высоты, частью глинистыя, а частью каменистыя, изъ глинистаго сланца и обломковъ кварца. На 13 верстѣ колод. Дунъ-хуа съ протухлою водою. Сяо-ченъ, хотя и мало обильный колодезъ, но вода лучше; подлѣ—кормовая трава и мелкія кустарныя породы.

Кол. Бэй-цзи-цзи, 47¼ вер.; 120 ли.

Большая часть перехода по открытой мѣстности съ твердоглинистой почвой. Пройдя 23 версты, *Кол. Хунъ-му-ся*, обильный водою; подножный кормъ тоже лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ. Бэй-цзи-цзи—колодезъ грязный, запущенный; вода, хотя съ сквернымъ запахомъ, но пить можно.

Кол. Цзи-цзи-тай-цза, 41 вер.; 120 ли.

---

[1]) В. Сб. 1876 года, № 11, стр. 222—223.

Дорога твердая, хорошая; идетъ совершенно открытой равниной, замыкаемой на горизонтѣ небольшими возвышенностями. Въ Цзи-цзи-тай-цзѣ вода отдаетъ запахомъ гнилыхъ яицъ; подножный кормъ бѣдный. Недоходя полуверсты, есть тоже колодезь, выдѣланный въ камнѣ.

Кол. Шуань-чуань-цза (*Хунъ-леу-ся*), $25^3/_4$ вер.; 60 ли.

Весь этотъ переходъ, какъ равно и до половины слѣдующаго, дорога проложена среди каменистыхъ высотъ, большею частью голыхъ, но въ распадкахъ и долинахъ хорошія кормовыя травы, по которымъ ходятъ громадныя табуны кулановъ, джегетаевъ и мараловъ; Шуань-чуань-цза, и находящійся у выхода изъ мелкосопочника, *Лу-чанъ-чуань-цза*—источники хорошей, здоровой воды; есть древесное топливо.

Ст. Паа-цзя-чуанъ, 36 вер.; 110 ли.

Станціонный дворъ; обильный ключъ, аргалъ, чій и кипецъ. Виднѣются снѣга Тянь-шаня.

Ст. Ву-дунъ-о-цзы, $33^1/_2$ вер.; 90 ли.

Жилая постройка съ пригономъ для скота у небольшаго оврага, на днѣ котораго струится ручей; въ древесномъ топливѣ недостатокъ, но его замѣняетъ масса аргалу; подножнаго корма достаточно.

Р. *Мао-еръ-коу*, $50^1/_2$ вер.; 140 ли.

Черезъ 10 верстъ отъ ночлега кумирня и нѣсколько отдѣльныхъ построекъ, среди густой тѣни тополя и ивы, а не доходя 10 вер. до слѣдующаго ночлега развалина небольшаго селенія *Сы-шили-цзинь-цза*.

Гор. Хами, $38^3/_4$ вер.; 70 ли.

Обширное луговое пространство, орошаемое проточной водой; на полпути до Хами значительная деревня *Хуанъ-лу-чанъ*.

Итого отъ Ань-синь-чжеу до Хами 380 вер.; 1.010 ли.

Другой путь черезъ Гоби отъ Ань-синь-чжеу до Хами. *По китайскимъ измѣреніямъ* [1]).

Ань-синь-чжеу.

Кол. Бай-дунъ, 90 ли.

Источникъ горькосоленой воды среди песчанной пустыни; нѣ-

[1]) В. Сб., 1876 г., № 11, стр. 243—244.

сколько поодаль на западъ колодезь *Синъ-синъ-цза*, въ которомъ вода лучше.

Кол. Хунъ-мо-юань, 70 ли.

Иначе называется *Хунъ-лю-цзя*, въ котловинѣ, обставленной каменными высотами и песчанными холмами.

Кол. Да-цюань (большой источникъ), 80 ли.

По дорогѣ въ 50 ли отъ ночлега есть еще колодезь *Со-цюань* (малый источникъ); но онъ часто пересыхаетъ.

Кол. Ма-лянь-цзинъ, 70 ли.

Черезъ 40 ли отъ предъидущей станціи есть колодезь *Ди-во-пу*. Ма-лянь-цзинь находится въ горахъ, которыя, по свидѣтельству охотниковъ, посѣщающихъ эти мѣстности, изобилуютъ металоносными рудами. Отсюда отдѣляется вѣтвь дороги, называемая шачжеускою, которая ведетъ на Ю. З., въ старинный городъ Шачжеу.

Кол. Синъ-синъ-цзя, 80 ли.

По пути, въ 50 ли, колодезь *Хунъ-мо-хэ*. Синъ-синъ-цзя расположенъ въ разсѣлинѣ между двухъ горъ, въ которыхъ много слюдистаго камня. Первыя 10 ли дорога идетъ по ущелью, которое носитъ названіе *Гоу-хэ*, и не доходя тоже 10 ли встрѣчается кол. Хунъ-мо-юань.

Кол. Ша-цюань, 60 ли.

Источникъ въ песчанной равнинѣ, отчего и получилъ свое названіе (ша—песокъ, цюань—источникъ). Подножный кормъ лучше, чѣмъ на другихъ переходахъ; есть и мелкая кустарная порода.

Кол. Ку-шуй, 80 ли.

Вода весьма горькосоленая. Отойдя 30 ли отъ предъидущаго ночлега, кол. *Ге-да-цзинь*.

Кол. Ге-цзы-янъ-дунъ, 120 ли.

На полпути кол. Хунь-шань-дунь. Стоитъ среди песчаныхъ холмовъ; на вершинѣ одиноко стоящей горы кумирня Ди-цзинь-мяо. Вода хорошая.

Сел. Чанъ-мо-шуй (вѣчно текущіе ручьи), 70 ли.

Здѣсь оканчивается пустыня и начинается богатая растительность хамійскаго оазиса.

Сел. *Хуанъ-лу-ганъ*. 80 ли.

На полудорогѣ небольшое селеніе и источникъ Сы-ши-ли-цзинь-цза.

Гор. *Хами*, 80 ли.

На полдорогѣ есть станція Люй-цинь-дунь.

Итого до Хами 880 ли, или 470 вер.

По свидѣтельству г-на Сосновскаго, измѣренія китайцевъ за предѣлами Великой стѣны крайне неудовлетворительны и всегда преувеличены, почему г-нъ Сосновскій означенное разстояніе сокращаетъ до *380* верстъ.

Всего, слѣдовательно, отъ Суйдуна, черезъ Урумчи, Баркулъ и Хами до Ань-синь-чжеу 1644½ версты.

Отъ Ань-синь-чжеу до Сю-чжеу-фу 260½ вер., 650 ли.

Отъ Сю-чжеу-фу до Лань-чжеу-фу 721¼ в., 1425 ли [1]).

Отъ Лань-чжеу-фу до Пекина 2000 верстъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Суйдуна, черезъ ущ. Талки, вдоль западнаго берега озера Сайрама, черезъ перевалы Чебаты и Тоскауръ до гор. Лепсинска. *По Ларіонову.*

Г. Суйдунъ. Г. Лууцугунъ—20 вер. Входъ въ Талккинское ущелье 15 вер. По маршруту ген. Щетинина (см. выше маршр. отъ г. Такіанзы до Суйдуна).

Пик. Суунъ-шэ-туу (на южн. бер. Сайрамъ-нора, у подошвы спуска съ Талкинскаго перевала—36 вер. Отъ пик. Суунъ-шэ-туу *почтовая дорога* отъ Суйдуна продолжаетъ идти направо къ восточной части оз. Сайрамъ-изра, откуда она поворачиваетъ на Такіанзу и далѣе на Шихо, Манасъ и Урумчи. Описываемая же здѣсь дорога отъ вышеназваннаго пикета отдѣляется налѣво и обогнувъ озеро Сайрамъ-норъ съ западной стороны, приводитъ къ перевалу *Чебаты* (7,670 ф. высоты по Ларіонову). Эта дорога вполнѣ колесная. Топливо, кормъ и вода вездѣ есть [2]).

---

[1]) Сосновскій. В. Сб. 1876, № 11, стр. 218—222.

[2]) Изъ Илійской долины въ котловину Сайрамъ-нора, кромѣ Талкинской дороги есть еще двѣ, которыя идутъ по притокамъ р. Акъ-су, черезъ перевалы Уластай и Акъ-су. Эти пути соединяются съ Талкинскимъ у западнаго берега озера Сайрамъ. Они удобны только для вьючнаго движенія и притомъ не во всякое время года.

Пер. Чебаты — 39 вер. Отъ перевала Чебаты путь идетъ по ущелью того же имени на сѣверъ до р. Уртукъ-сары, 8 верстъ причемъ въ теперешнемъ состояніи онъ годенъ лишь для вьючнаго движенія. Лѣсъ и вода есть, но кормовъ ни на пути, ни на ур. Уртукъ-сары нѣтъ. На р. Уртукъ-сары, хотя и есть бродъ, но очень затруднительный.

Отсюда дорога до выхода въ долину Боротолы идетъ черезъ пер. Тоскауръ, подъемъ на который начинается на 5 вер. отъ р. Уртукъ. Высота перевала (по Ларіонову) 6,400 ф.

Долина р. Боротолы (у мог. Дзезбай и Мастай)—12 вер. Дорога, какъ вьючная, хорошая. Отсюда до брода черезъ р. Боротолу путь вполнѣ колесный. Вдоль рѣки—запашки кочевниковъ.

Бродъ черезъ Боротолу — 10 вер. Отъ брода черезъ Боротолу (у холма Богдо) дорога идетъ на западъ вверхъ по рѣкѣ (по обоимъ берегамъ) до впаденія въ нее притока Кокоталъ.

Устье р. Кокоталъ — 20 вер. Отсюда дорога поворачиваетъ на сѣв. и идетъ по ущелью до перевала *Кара-тау.*

Перев. Кара-тау—20 вер. Отъ пер. Кара-тау дорога спускается внизъ по ущелью р.р. Арчалы и Лепсы до гор. Лепсинска. Отъ брода на Боротолѣ до г. Лепсинска дорога исключительно вьючная и проходима только въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Въ остальное время глубокіе снѣга дѣлаютъ проѣздъ очень труднымъ. Устроить тутъ колесный путь невозможно [1]).

Г. Лепсинскъ—45 вер. Итого—246.

МАРШРУТЪ.

Отъ г. Суйдуна черезъ пер. Талки въ Каптагайскую тѣснину до разв. бывшаго кит. пикета Чиндалъ. [2]) *По Ларіонову.*

Гор. Суйдунъ. Пик. Суунъ-ше-туу (на юж. берегу Сайрамъ-нора, у спуска съ Талкинскаго перевала) — 71 вер. См. предыдущій маршрутъ.

---

[1]) Отъ устья р. Кокотала (гдѣ описанная дорога сворачиваетъ на сѣверъ) есть кочевая дорога, которая идетъ вверхъ по р. Боротолѣ, по постепенно съужывающейся долинѣ послѣдней (70 вер.), и затѣмъ на перевалъ черезъ хребетъ Алатау (*Коксуйскій*) до станціи Кокъ-су. По этой дорогѣ можно проходить только

Кит. пик. Сенъ-тай — 16 вер. См. маршрутъ ген. Щетинина. У пикета *Сенъ-тай* описываемая дорога отдѣляется отъ богдоханскаго почтоваго пути и направляется на сѣверъ. Она идетъ по ровной мѣстности (10 верстъ) до предгорій горъ Даботы; здѣсь путь вполнѣ колесный. Далѣе дорога идетъ по безплоднымъ и каменистымъ горамъ Даботы и Джите-бетеу (30 верстъ), гдѣ она исключительно вьючная. Затѣмъ дорога эта идетъ по долинѣ р. Боротолы до брода на ней на ур. Сарбукъ (20 верстъ). На всемъ 60 верстномъ пространствѣ отъ пик. Сенъ-той до Боротолы есть только одна рѣчка Даботы, пересѣкающая дорогу въ 25 вер. отъ Сенъ-тай и въ 35 отъ Боротолы.

Ур. Сарбукъ, на р. Боротолѣ (бродъ)—60 вер. На ур. Сарбукъ есть развалины китайскаго пикета, называемаго Круллъ, а также развалины училища. Переправа въ бродъ черезъ Боротолу на ур. Сарбукъ, противъ развалинъ пикета Круллъ, не во всякое время года возможна. Для экипажей она совершенно невозможна. Ниже въ 25 верстахъ отъ этого брода черезъ Боротолу есть плохой деревянный мостъ, названный почему-то каменнымъ, (Ташъ-купрюкъ). По долинѣ Боротолы кочевники занимаются хлѣбопашествомъ на пространствѣ отъ возвышенности Богдо (верстъ 50 выше пикета Круллъ) до Ташъ-купрюка.

Р. Бурга-су—15 вер. Отъ бродана ур. Сарбукъ дорога направляется на с.-в. и до р. Бурга-су ровная, колесная. Р. Бурга-су протекаетъ въ 4-хъ верстахъ отъ подошвы Чжунгарскаго Алатау. Отсюда дорога идетъ по предгорьямъ означеннаго хребта, пересѣкая ключи: Айна-булакъ, Синау, Тарты, Ото-булакъ; затѣмъ змѣится между гранитными скалами и безплодными горами *Чагда* до бывшаго кит. пикета Каптагай. Отсюда, обходя зигзагами нѣсколько гранитныхъ вершинъ горъ Чагда, она круто спускается сначала въ загроможденное камышемъ ущелье р. Кара-

---

съ мая по октябрь. Въ остальное время вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, проѣздъ верхомъ невозможенъ. Высота перевала Кокъ-су (по Ларіонову) 11,000 ф.

[2]) Здѣсь время отъ времени нами выставляется (на лѣто только) отрядъ изъ одной сотни, извѣстный подъ именемъ Копрагайскаго для наблюденія пограничнаго пространства отъ вторженія грабительскихъ шаекъ изъ бассейна оз. Эбиноръ и Боротолы.

даванъ-су, по которому и идетъ до выхода въ долину, называемую Каптагайскою тѣсниною. По словамъ кап. Ларіонова, этотъ участокъ дороги неудобно проходимъ даже и для вьюковъ.

Выходъ въ Каптагайскую тѣснину—50 вер. Отсюда до развалинъ бывш. кит. пикета Чиндалъ (иначе Чиндаланъ) дорога идетъ по Каптагайской долинѣ; она ровная, колесная.

Разв. пик. Чиндалъ—20 вер. На всемъ пути отъ Бурга-су до пик. Чиндалъ, а также и по горамъ Чагда и Чиндаланъ обитателей нѣтъ, если не считать гнѣздящихся въ ущельяхъ разбойниковъ-конокрадовъ (барантачей). Итого 232 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ разв. пикета Чиндала, по сѣв. берегу оз. Эби-нора до разв. пик. Ядза на чугучакско-шихоскомъ пути. *По Ларіонову.*

Разв. пик. Чиндалъ. Отъ пикета Чиндалъ путь идетъ по дресвяному, безводному и неимѣющему никакой растительности пространству до ур. Уланъ-колъ (Тузъ-куль). Здѣсь имѣются небольшіе родники прѣсной воды, а въ полуверстѣ отъ родниковъ есть мѣстонахожденіе красной соли, которою пользуются всѣ кочевники боротолинской долины. Это небольшое соленое озеро (Тузъ-куль) лежитъ въ 2-хъ верстахъ отъ озера Эби-норъ. Отъ ур. Уланъ-колъ дорога направляется вдоль сѣв. берега оз. Эби-норъ по дресвяному и песчаному грунту, лишенному всякой растительности.

Такой характеръ дороги продолжается до ямъ, имѣющихъ видъ колодцевъ и отъ которыхъ начинается болото. На всемъ этомъ протяженіи (50 верстъ) нѣтъ воды, годной для питья. Озеро Эби-норъ имѣетъ воду сильно горько-соленую; берега его отлоги и мелки; грунтъ побережья солонцеватый.

Ямы у оз. Эби-норъ—50 вер. Высота озера надъ уровнемъ моря 700 футовъ. Отъ ямъ дорога поворачиваетъ на в. по дресвяному и частью мягкому солонцеватому грунту, вдоль болотъ Эби-норъ, до разв. пикета Ядза (Куланъ) на дорогѣ изъ Чугучака въ Каръ-кара-усу.

Развалины пик. Ядза—100 вер. На этомъ протяженіи есть прѣс-

ная вода (въ болотѣ Эби-норъ) и хорошій подножный кормъ, но только въ сторонѣ пути, въ разстояніи около версты.

У разв. Ядза описываемая дорога, какъ сказано, выходитъ на Чугучакскую. Отъ разв. пик. Ядза въ 26 в. по шихоской дорогѣ находятся разв. пикета Чапанзы. Очевидно, что Ядза, по Ларіонову, именно тѣ развалины безъименнаго пикета, которыя обозначены въ маршрутѣ г. Тихменева лежащими къ сѣверу отъ Чапанзы въ 28 верстахъ и въ 15 верстахъ не доходя до ущелья въ горахъ Майли-Джаиръ (см. ниже маршрутъ отъ Шихо до Чугучака). Итого 150 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ пик. Чиндалъ до пик. Ядза, вдоль южной подошвы Барлыкскихъ горъ. *По Ларіонову.*

Пик. Чиндалъ. Отроги Барлыкскихъ горъ—30 вер. Отъ Чиндала путь идетъ сперва по дресвяному грунту тѣснины Каптагай, а потомъ по низкимъ отрогамъ Барлыкскихъ горъ, называемыхъ буграми Уланъ-колъ, гдѣ залегаютъ пласты различныхъ цвѣтовъ кварца.

Р. Лаба—20 вер. Пересѣкши р. Лабу (гдѣ видны слѣды разработки золотыхъ пріисковъ) дорога идетъ вдоль подошвы Барлыкскихъ горъ, пересѣкая рѣчки: Турангулъ—20 вер., Дуланды—7 вер., Кокъ-сай—8 вер., Чугуръ-гаты—5 вер., Челгай—7 вер. и Бурга-сутай—13 вер.

Отсюда дорога, обойдя мысъ горъ *Кардышъ-кара-дыръ*, соединяется съ Чугучакскою дорогою въ 15 верстахъ отъ пикета Ядза.

Упомянутые ручьи весьма маловодны, такъ, что, для того, чтобы достать ее, необходимо удаляться въ ущелье отъ дороги версты на 2—3. Въ горахъ есть жидкій лѣсъ. Вообще же вся степь отъ подошвы Барлыкскихъ горъ до озера и болота Эби-норъ, шириною около 20 верстъ, совершенно безжизненна и, кромѣ рѣдкихъ кустарниковъ саксаула, лишена всякой растительности. Вотъ почему населенія здѣсь нѣтъ никакого.

Соединеніе съ Чугучакской дорогой—17 вер. Итого 127 верстъ.

Пути по Барлыкскимъ горамъ [1]).

Отъ нашего пограничнаго укр. Бахты къ китайскому пикету Сары-хулсынъ (на пикетной, богдоханской дорогѣ изъ Чугучака въ Шихо) ведутъ двѣ кочевыя дороги. Дороги раздваиваются у брода черезъ р. Эмиль, протекающую въ 6 верстахъ выше развалинъ бывшаго китайскаго пикета Маниту. До брода отъ Бахтовъ 18 верстъ.

Отъ переправы черезъ р. Эмиль первый путь проходитъ мимо высотъ Тюлькуле и сухаго озера Чубаръ-куль, пересѣкаетъ р. Чиберты-кусанъ (Чибеаты) и слѣдуетъ правымъ берегомъ этой рѣчки до предгорій Барлыка, затѣмъ, повернувъ круто на востокъ, пролегаетъ у подножій горъ до самаго пикета Сары-хулсынъ. До р. Кара-бура дорога эта колесная, а далѣе, вслѣдствіе пересѣченности мѣстности—вьючная. Длина ея отъ брода на р. Эмиль до Сары-хулсына 100 верстъ. Подножнаго корма и воды въ изобиліи; топливо—кизякъ.

Другая дорога отъ переправы черезъ р. Эмиль поворачиваетъ прямо на востокъ черезъ зимнія стойбища Чангобая, Джангобыла, Эльчибая и мимо могилы Мокэ.

Тропа проходитъ по мѣстности отчасти болотистой, отчасти глинисто-солонцеватой. Подножнаго корма изобиліе, но въ водѣ можетъ встрѣтиться недостатокъ. Хорошая вода имѣется только въ небольшомъ колодцѣ у зимовки Чангобая. Впрочемъ, подпочвенная вода здѣсь не глубока, такъ что можно легко вырыть колодцы.

Топливомъ могутъ служить растущіе по пути кустарники. Отъ брода до пикета Сары-хулсынъ по этому пути 150 верстъ.

Изъ долины р. Эмиль въ долину р. Купъ къ пикету Ямату (на Чугучакско-шихоской почтовой дорогѣ) ведутъ пути черезъ восточную часть Барлыкскихъ горъ. Здѣсь имѣется три прохода: Чалакскій, Джаксылыкскій и Алтынъ-Эмельскій. Послѣдній самый западный и самый длинный (12 верстъ). Перевалъ не высокій; подъемъ и спускъ пологіе; но на спускѣ каменные осыпи затруд-

[1]) Изслѣдованы корпуса топографовъ Шт.-кап. Закржевскимъ въ 1886 году. Сдѣлана съемка и представлена записка.

няютъ движеніе даже вьючныхъ животныхъ. Проходъ Чолакскій имѣетъ длины 8 верстъ; онъ представляетъ для движенія тѣ же затрудненія, что и предыдущій.

Болѣе удобенъ Джаксылыкскій проходъ. Кромѣ названныхъ трехъ путей, Барлыкскія горы исчерчены тропами въ разныхъ направленіяхъ, тропами, доступными только для одиночныхъ всадниковъ и легкихъ вьюковъ.

Изъ долины озера Алакуль къ южнымъ склонамъ Барлыкскихъ горъ ведутъ нѣсколько кочевыхъ путей. Лучшій изъ нихъ—есть путь, ведущій отъ развалинъ бывшаго китайскаго пикета Барлыкъ (на государственной границѣ, гдѣ нынѣ поставленъ госуд. столбъ № 40) вверхъ по р. *Теректы-кусакъ*, черезъ ур. Конуръ-обо, ущельемъ и долиной р. Купъ до пикета Сары-хулсынъ. Длина его 135 вер. Часть этого пути отъ сопки Аркалыкъ на р. Купъ до вышеназваннаго пикета представляетъ хорошую колесную дорогу. Подножнаго корму и воды достаточно, но топлива нѣтъ.

Отъ нашей границы со стороны котловины озера Эби-норъ до пикета Сары-хулсынъ ведетъ также вьючный путь, протяженіе котораго равняется 117 в. Этотъ путь идетъ вверхъ по узкой долинѣ р. *Кожеке*, слѣдуя которою достигаетъ небольшаго перевала *Саръ-тологой* (6.800 футовъ). Отсюда онъ идетъ по чрезвычайно волнистой мѣстности юго-восточныхъ скатовъ горъ Майли и приводитъ къ пикету Ямату на Чугучакско-шихоской почтовой дорогѣ. По всему пути подножнаго корма и воды изобиліе, но въ топливѣ недостатокъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ Кульджи до ур. Шаркоде (Китай пикета) на верхн. Кунгесѣ.

По Ларіонову.

Гор. Кульджа. Отъ Кульджи до Китайскаго моста черезъ р. Кашъ, дорога идетъ по правому берегу Илійской долины, населенной таранчами и покрытой садами и полями. Дорога колесная. Не доходя одной версты до моста есть воротъ къ сел. Мазаръ, лежащему отсюда въ 3 верстахъ.

Мостъ на р. Кашъ, при выходѣ ея изъ горъ Авралъ 45 вер.

Отъ моста дорога идетъ на юго-востокъ также правою стороною р. Или, и отъ мѣста сліянія Текеса съ Кунгесомъ,—по правому берегу послѣдняго, до брода, находящагося при впаденіи въ Кунгесъ рѣчки Цагми.

На этомъ пространствѣ дорога только въ одномъ мѣстѣ неколесная, а именно: въ 25 верстахъ отъ моста, гдѣ р. Или, приближаясь къ отрогамъ хребта Авралъ, образуетъ обрывистые берега, вслѣдствіе чего дорога отъ этого мѣста тянется на 20 верстъ по мѣстности, пересѣченной логами и каменистыми валунами.

Бродъ на Кунгесѣ 100 вер. Ширина Кунгеса у брода 20 саж., глубина $1^1/_2$ арш.

Отъ брода до развалинъ Китай-пикета на ур. Шаркоде дорога идетъ по обѣимъ сторонамъ р.Кунгеса, хотя и по ровной мѣстности, но пересѣкаемой крутыми логами рѣчекъ, впадающихъ въ Кунгесъ.

Китай-пикетъ на ур. Шаркоде, 80 вер., итого 225.

Примѣчаніе. Отъ Кульджи до Китай-пикета есть дорога и по лѣвому берегу р. Или; но она менѣе удобна, чѣмъ только что описанная. Сравнительное неудобство ея заключается въ томъ, что, послѣ переправы черезъ р. Или, на паромѣ, противъ г. Кульджи, приходится совершать еще двѣ переправы черезъ р.р. Текесъ и Цагму. Кромѣ того, подобно тому какъ и на предъидущей дорогѣ, противъ впаденія р. Кашъ, для обхода обрывистыхъ и высокихъ береговъ р. Или, путь проходитъ по каменистой мѣстности, пересѣченной логами и усѣянной крупными каменьями. Мѣсто „*Китай-пикетъ*“ названо такъ потому, что здѣсь, когда-то, былъ китайскій пикетъ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ семирѣченскою сотнею 1-го коннаго полка, стоявшею на позиціи въ 1874 году и въ слѣдующихъ годахъ, были возведены избы, сараи, кухни, погреба и т. п.

МАРШРУТЪ.

Отъ Китай-пикета, черезъ перевалы Унгутъ и Наратъ до г. Карашара.

По Ларіонову.

Китай-пикетъ. Отъ Китай-пикета дорога идетъ сперва полверсты по долинѣ на востокъ, а потомъ круто поворачиваетъ на

югъ и идетъ черезъ невысокій перевалъ *Унгутъ* (6.800 ф.). Какъ вьючная, дорога эта весьма удобна и легко можетъ быть приспособлена для колесной ѣзды; перевалъ весьма удобенъ. Спускъ приводитъ въ долину Цагмы.

Р. Цагма, 7 вер. Отсюда дорога идетъ нагорною долиною Цагмы, имѣющей протяженія 50 верстъ въ длину и отъ 2 до 5 верстъ въ ширину. Долина эта, составляя какъ-бы разщелину хребта Нарата, покрыта сочными травами, а окружающіе ее склоны горъ лѣсомъ (ель и другіе). Средняя высота этой долины отъ 5.000 ф. до 7.000 ф. Здѣсь небольшое пространство занято пашнями кочевниковъ. Отъ спуска съ перевала Унгутъ къ перевалу Наратъ дорога идетъ на западъ вверхъ по долинѣ Цагмы, лѣвымъ берегомъ. Пересѣкши пять небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Цагму, дорога переходитъ по броду на правый берегъ. Пройдя отлогимъ логомъ, затѣмъ черезъ возвышенную площадь, и пересѣкши еще два отлогихъ лога, образующихъ истоки Кунгеса, дорога подходитъ къ водораздѣлу Наратъ. Подъемъ къ перевалу $1^1/_2$ версты. Высота перевала 10.000 [1]) фут.

Перевалъ Наратъ, 28 вер. Дорога вьется по косогору. На перевалѣ дорога, обойдя два начальные отлогіе лога р. Южнаго Нарата, по отлогому гребню лѣваго берега этой рѣки спускается на ровную долину Малый Юлдузъ. На всемъ этомъ протяженіи вьючной дороги только 20 верстъ, но и этотъ участокъ легко можетъ быть приспособленъ къ колесной ѣздѣ. Перевалъ Наратъ въ зимнее время, по случаю глубокихъ снѣговъ, неудобопроходимъ.

Отъ спуска съ пер. Наратъ дорога идетъ по сѣверной сторонѣ болота малаго Юлдуза, у подножій горъ Юлзяты. Пересѣкши четыре маловодныя рѣки, дорога приводитъ къ священнымъ у туземцевъ ключамъ Юлзяты, вытекающимъ изъ горъ того же имени.

Ключи Юлзяты, 37 вер. Отсюда по ровной мѣстности дорога приводитъ къ мысу горъ *Баюнъ-хошъ*. На всемъ 65 верстномъ протяженіи отъ пер. Наратъ дорога колесная.

Отъ мыса Баюнъ-хошъ дорога направляется по правой сторонѣ р. Малый Хадыкъ, вдоль подошвы горъ Баюнъ-хошъ. Пере-

---

[1]) По Пржевальскому 9.800 ф.

сѣкши нѣсколько каменистыхъ руселъ рѣчекъ, дорога приводитъ къ подъему на пер. *Котыль*.

Пер. Котыль, 50 вер. Подъемъ легкій, отлогій (10 верстъ). Высота перевала Котыль 10.500 ф. Весь путь до перевала удобный и легко можетъ быть сдѣланъ колеснымъ.

Итого отъ Китай-пикета 122 вер. Отъ перевала Котыль до Карашара г-мъ Ларіоновымъ собраны только разспросныя свѣдѣнія отъ торгоутовъ, бывавшихъ въ Карашарѣ. На основаніи этихъ разспросовъ оказывается, что отъ пер. Котыль дорога идетъ сперва по горной мѣстности внизъ по ущелью рѣки *Капчиха* 55 верстъ, послѣ чего выходитъ на равнину, по которой идетъ на протяженіи еще 20 вер. до Карашара.

Гор. Карашаръ, 75 вер. Отъ Китай-пикета 197 вер., а отъ Кульджи 422 вер.

Отъ Китай-пикета по направленію къ Карашару есть другая дорога черезъ проходъ *Адунъ-куръ*. Послѣ переправы въ бродъ черезъ Кунгесъ у Китай-пикета, дорога идетъ правымъ берегомъ р. до притока ея Уластая (10 верстъ), будучи все время колесною. У рѣчки Уластая она раздваивается: одна вѣтвь (верхняя) идетъ ближе къ горамъ по волнистой мѣстности, пересѣченной глубокими оврагами съ крутыми берегами и усѣянной большими каменьями; на рѣчкѣ Аршанѣ она соединяется съ другою вѣтвью (нижнею), которая, послѣ разъединенія у р. Уластая, входитъ въ узкое каменистое ущелье р. Кунгеса, змѣясь по правому ея берегу по опаснымъ карнизамъ, крутымъ откосамъ и косогорамъ. Длина этой вѣтви 25 верстъ, верхней же 35 верстъ, которая, хотя такимъ образомъ и длиннѣе нижней на 10 верстъ, но удобнѣе.

По соединеніи обѣихъ вѣтвей у устья р. Аршана, путь идетъ по правому берегу Кунгеса, сначала по крутому склону, пересѣкая глубокія и каменистыя лощины, а потомъ по отлогой покатости долины верхняго Кунгеса и постепенно приводитъ до водораздѣла *Адунъ-куръ* (10.000 ф.), откуда также постепенно спускается на равнину Мал. Юлдуза. Здѣсь путь этотъ соединяется съ путемъ на Карашаръ, описаннымъ выше; путь этотъ обилуетъ лѣсомъ и кормовыми травами. Въ вершинѣ р. Аршана есть горячія минеральныя воды.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Кульджи, черезъ перевалы Унгутъ, Наратъ и Уластай, до Урумчи. *По Ларіонову.*

Кульджа—Китай-пикетъ—225 вер. *Перевалъ Наратъ*—35 вер. *Ключь Юлзяты*—37 вер. Путь идетъ по маршрутамъ, описаннымъ выше. Итого 297.

Отъ ключей Юлзяты урумчинская дорога отдѣляется отъ Карашарской и направляется прямо на в. по дресвяному грунту высокой равнины Малаго Юлдуза (отъ 8 т. до 9 т. ф.) и до сліянія р.р. Сарынъ-усу и Загыста она колесная.

Сліяніе р.р. Сарынъ-усу и Загыста — 50 вер. Отсюда дорога становится хорошею вьючною, и направляется по правому берегу р. Загыста, пересѣкая шесть маловодныхъ руселъ. Отъ устья рѣчки Аргасына она отлогимъ подъемомъ долины верхняго Загыста приводитъ къ перевалу *Уластай* (12.300 ф.) или *Загыста*. Путь этотъ легко можетъ быть сдѣланъ колеснымъ.

Перевалъ Уластай (*Загыста*)—35 вер. Отсюда о пути до Урумчи имѣются только разспросныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ извѣстно лишь, что дорога идетъ по южному склону горъ Аргасынъ, причемъ, какъ вьючная, дорога удовлетворительна. *Гор. Урумчи*—160 вер. Итого 542.

Примѣчаніе. Отъ перевала Уластая отдѣляется вьючный путь внизъ по долинѣ р. Уластая на соединеніе съ путемъ, ведущимъ черезъ перев. Котыль въ Карашаръ. Дорога соединяется въ долинѣ р. Капчиха.

МАРШРУТЪ.

Отъ Китай-пикета, черезъ проходъ *Дагытъ* въ г. Карашаръ. *По Ларіонову.*

*Китай-пикетъ.*См. маршрутъ отъ Китай-пикета черезъ перевалы Унгутъ и Наратъ до Карашара.

Пер. Унгутъ (*Цагма*)—7 вер. Съ перевала Унгутъ дорога поворачиваетъ прямо на югъ, по холмистой мѣстности (5 верстъ) до входа въ ущелье р. Сѣв. Дагытъ и, пройдя по каменистому подъему этой рѣки и спуску по р. Южный Дагытъ (всего 12 верстъ),

выходитъ на долину Юлдуза. Проходъ Дагытъ гораздо хуже прохода Наратъ, потому что на всемъ своемъ протяженіи, 12 верстъ, какъ по рѣчкѣ Сѣв. Дагытъ, такъ и по рѣчкѣ Южн. Дагытъ, загроможденъ обвалившимися съ горъ громадными камнями и имѣетъ крутые и каменистые подъемы и спуски. Щель Дагытъ прорѣзываетъ хребетъ, именуемый Наратъ; высота перевала 11.270 ф. Для вьючнаго движенія проходъ этотъ удобенъ, для колеснаго же сообщенія разработка очень трудна [1]).

По выходѣ на долину Юлдуза, карашарская дорога поворачиваетъ на юго-востокъ по холмистой мѣстности и приводитъ къ броду черезъ р. Большой Ходыкъ. Бродъ именуется *Хонгуръ-мерне-амынъ.*

Бродъ черезъ Большой Ходыкъ—12 вер. Отъ брода дорога идетъ по сѣверной сторонѣ долины Б. Юлдуза по холмистой мѣстности до р. Загыста, а далѣе по ровной мѣстности до ур. *Алтынъ-казъ* на рѣкѣ Саарминъ.

Ур. Алтынъ-казъ — 20 вер. Отсюда дорога идетъ по лѣвой сторонѣ р. Саарминъ, по мѣстности также ровной, и входитъ въ ущелье р. Большаго Ходыка.

Начало ущ. рѣки Б. Ходыка—12 вер. Ущелье очень узко и скалисто, почему и путь по ущелью только вьючный. Путь змѣится по правому берегу ущелья и, дойдя до ущелья р. Сахымъ-тоха, круто поворачиваетъ вверхъ по сей послѣдней [2]).

Ущ. р. Сахымъ-тоха — 19 вер. *Пер. Сахымъ - тоха* — 10 вер. *Выходъ изъ горъ на равнину Кара - шара* — 60 вер. Здѣсь дорога идетъ 10 верстъ по ровной долинѣ, а затѣмъ по крутому подъему восходитъ на горы, высота которыхъ 10 тыс. футовъ.

Кр. Карашаръ—60 вер. Далѣе, по распросамъ извѣстно, что дорога идетъ по горамъ до выхода на Карашарскую долину. Здѣсь

---

[1]) Двѣнадцать верстъ западнѣе перевала Дагыта, черезъ хребетъ Наратъ есть еще перевалъ *Харнуръ*, который еще хуже Дагыта, такъ какъ недопускаетъ даже движенія съ большими вьюками.

[2]) У поворота дороги вверхъ по р. Сахымъ-тоха, черезъ р. Б. Хадыкъ, есть единственный бродъ во всей восточной окраинѣ долины Б. Юлдуза. Черезъ этотъ бродъ идетъ на западъ хорошая вьючная дорога, сначала ущельемъ р. Хадыка, а потомъ вдоль южнаго края болотъ и долины Б. Юлдуза.

она неудобопроходима, такъ что по ней возможно двигаться только лѣтомъ съ легкимъ вьюкомъ. Итого 200 вер.

А отъ Кульджи—425 вер. Изъ Большаго Юлдуза на Малый существуетъ вьючная дорога, которая идетъ сначала по рѣкѣ Южный Саарминъ (40 вер.), потомъ, переваливъ черезъ хребетъ Саарминъ, слѣдуетъ ущельемъ р. Сѣв. Саарминъ (10 вер.), откуда выходитъ на долину Малаго-Юлдуза и соединяется съ путемъ, идущимъ отъ Китай-пикета, черезъ перевалъ Котыль и Харгасты въ Карашаръ.

Пути по долинѣ р. Каша. *По Ларіонову.*

Отъ гор. Кульджи дорога въ долину р. Каша идетъ черезъ сел. Мазаръ (47 вер.). До Мазара путь совершенно колесный. Отъ Мазара на востокъ кочевая дорога идетъ по холмистой правой сторонѣ долины Каша, а потомъ, не доходя 12 верстъ до сел. Уластая, разъединяется. Одна вѣтвь идетъ ближе къ горамъ, по волнистой мѣстности, пересѣченной глубокими лощинами и оврагами рѣчекъ и усѣянными крупными каменьями до рѣчки Джиргилты. Другая-же вѣтвь, пройдя 10 верстъ по холмистой мѣстности, и, оставивъ въ 2-хъ верстахъ въ сторонѣ селеніе Уластай, спускается по крутому каменистому увалу на низкую долину Каша и идетъ близъ берега рѣки черезъ сел. Уластай (другое сел. того же имени) и Нилки, по ровной мѣстности (45 верстъ) до р. Джиргилты. Отсюда, вслѣдствіе сжатія долины р. Каша отвѣсными скалистыми берегами, дорога круто поворачиваетъ на сѣверъ и слѣдуетъ по каменистому ущелью р. Джиргилты, а соединившись на 5 верстѣ съ верхнею дорогою, идетъ по волнистой мѣстности, 5 верстъ, до р. Цаце [1]).

Отъ р. Цаце путь слѣдуетъ прямо на востокъ и, пройдя по волнистой мѣстности 6 верстъ, спускается въ долину Каша и идетъ правымъ берегомъ рѣки на протяженіи 50 вер. до брода черезъ Кашъ, находящагося противъ прохода *Оваты*. Перейдя бродъ ($1^1/_2$ арш. глубины) дорога направляется къ югу по

[1]) Отсюда есть дорога на с.-в. мимо Баргатинскаго минеральнаго источника, черезъ перевалъ *Баргаты* на сел. Джинхо; но она проходима только въ лѣтнее время и то съ великимъ трудомъ.

мягкому ущелью р. *Боргуста*, подымаясь постепенно отлогимъ подъемомъ на протяженіи 15 верстъ до пер. *Оваты*. Отсюда дорога спускается зигзагами по отлогимъ покатостямъ южнаго склона хребта Авралъ (12 в.) и выходитъ въ долину Кунгеса.

Перевалъ Оваты есть самый верхній съ Каша на Кунгесъ и удобопроходимъ для вьюковъ во всякое время года. Ниже этого прохода, черезъ горы Авралъ есть еще два перевала, Джиргилты и Басты, гораздо менѣе удобные.

Отъ упомянутаго выше брода черезъ Кашъ на востокъ идутъ хорошія дороги по обоимъ берегамъ рѣки до самой ея вершины, гдѣ однако онѣ прекращаются, вслѣдствіе непроходимости снѣжнаго хребта у верховьевъ Каша. Препятствіемъ тутъ служатъ быстрыя рѣчки, впадающія въ Кашъ.

Изъ долины Каша есть дорога въ Шихо, которая идетъ по р. Мюнкту, а далѣе, переваливъ горы, спускается на долину р. Кійтынъ. Однако, дорога эта неудобопроходима даже и для легкихъ вьюковъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ станицы Лепсинской, черезъ ущ. Джанъ-асу до китайскаго пикета Яматы (на Шихо-чугучакскомъ почтовомъ трактѣ). *Составленъ купцомъ Каменскимъ* [1]).

Станица Лепсинская. Перепр. вбродъ черезъ р. Читъ-тентекъ— 70 вер. *Перев. Кизылъ-ачачъ* — 20 вер. Дорога изъ Лепсы идетъ на деревню Герасимовку и, пересѣкши р. Читъ-тентекъ, вступаетъ въ ущ. Джанъ-асу, которое разработано для телѣжнаго пути. Кормъ и вода по всему пути имѣются.

Кулъ-чачанакъ (*заливъ озера Ала-куль*) — 20 вер. *Ур. Сары-булакъ*—20 вер. *Ур. Сары-кегень*—25 вер. *Ур. Узунъ-булакъ*—15 вер. *Берегомъ р. Купъ*—30 вер. *Кит. пикетъ Яматы*—25 вер. Итого 225.

Отъ Яматы до Шихо путь колесный, равно какъ и отъ Шихо до Манаса (см. маршруты отъ Шихо до Чугучака и отъ Шихо до Урумчи).

---

[1]) Смотри Тур. Вѣд. 1877 г. 7 Іюня. Каменскій рекомендовалъ этотъ путь какъ кратчайшій для торговыхъ сношеній между Сергіопольскимъ и Капальскимъ уѣздами съ одной стороны и западными провинціями Китая съ другой.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Кульджи черезъ перевалъ Чапчалъ до пикета Музартъ. *Позиція Тянь-шанскаго отряда*) [1]).

Вся дорога эта, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ Чапчальскомъ ущельи, удобна для движенія колесныхъ экипажей. Приспособленіе ущелья для колесной ѣзды также возможно безъ большихъ затратъ. Вода, кормъ и топливо всюду есть.

Переправа черезъ р. Или—3 вер. Переправа черезъ р. Или близъ Кульджи производится на трехъ небольшихъ паромахъ. Ширина рѣки здѣсь до 80 саженъ; правый берегъ очень крутъ. Вслѣдствіе быстроты теченія, особенно при вѣтрѣ, переправа производится очень медленно.

Отъ мѣста переправы до входа въ ущ. дорога удобная, гладкая, изрѣдка пересѣкаемая оврагами.

1-й сумунъ-сибо—5 вер. *Селеніе Кайнакъ*—8 вер. *Канъ*—20 вер. *Входъ въ Чапчальское ущелье*—8 вер. Отъ входа въ ущелье, верстъ на 15 мѣстность возвышается полого и дорога превосходна, но затѣмъ начинаются подъемы и спуски; кромѣ того валуны и крупная галька также представляютъ немаловажную помѣху для колеснаго сообщенія. По мѣрѣ приближенія къ вершинѣ перевала, ущелье покрывается растительностью (ель), которая прекращается на высотѣ самаго перевала, слѣдовательно высоту перевала можно опредѣлить около 9 тыс. футовъ.

Вершина перевала—27 вер. *Противуположная подошва ущелья*—24 вер. Спускъ съ перевала удобнѣе, чѣмъ подъемъ; тутъ мѣстность спускается полого и нѣтъ большихъ камней на пути. Отъ южной подошвы перевала дорога поварачиваетъ на западъ и идетъ сперва Атынтаускою лощиною, а потомъ долиною рѣки Текеса. Лощина и долина изобилуютъ превосходными пастбищными мѣстами. Воды изобиліе.

Переправа въ бродъ черезъ Текесъ—67 вер. *Пикетъ Музартъ*—40 вер. Итого 202. Главное русло Текеса у мѣста переправы до 100 с. шир. Берега низкіе, твердые, дно также твердое, покрытое мелкою галькою. Высота воды фута на три; теченіе быстрое.

---

[1]) Путь этотъ изслѣдованъ мною въ 1872 году.

МАРШРУТЪ.

Отъ г. Кульджи, черезъ перев. Наратъ и Хобцагай-голъ до г. Курля.

По Пржевальскому, прошедшему въ 1877 г. [1]).

Г. Кульджа. Отъ Кульджи дорога идетъ вдоль праваго берега р. Или по мѣстности, сплошь воздѣланной и населенной таранчами. Близъ впаденія въ Или праваго протока Кашъ, происходитъ переправа на небольшихъ паромахъ на лѣвый берегъ рѣки. Ширина ея въ этомъ мѣстѣ около 70 саж. Мѣсто называется перевозомъ *Ямату.*

Переправа черезъ Или у устья р. Кашъ—50 вер. Послѣ переправы дорога идетъ по прежнему вверхъ по долинѣ р. Или. Осѣдлаго населенія здѣсь нѣтъ, но кое-гдѣ раскиданы пашни кочевниковъ. На правомъ же берегу осѣдлые пункты продолжаются отъ мѣста переправы Ямату вверхъ еще верстъ на 12-ть.

Переправа черезъ Текесъ — 42 вер. Переправа черезъ Текесъ производится на плохихъ паромахъ. Ширина рѣки 50 саж.; теченіе очень быстрое.

За Текесомъ путь идетъ вверхъ по долинѣ р. Кунгеса (истокъ Или), которая имѣетъ такой-же характеръ, какъ и верхне-илійская долина, съ тою лишь разницею, что здѣсь въ большемъ изобиліи ковыль. Сосѣднія горы лишены всякой растительности.

Р. Цанма (переправа въ бродъ) — 60 вер. Отъ р. Цанмы, пересѣкающей дорогу, долина Кунгеса дѣлается значительно выше, уже и плодороднѣе. Появляются превосходныя и разнообразныя травы. На окрайныхъ горъ усматриваются еловые лѣса.

Китай-пикетъ (на ур. Шаркодэ)—65 вер. У Китай-пикета въ 1874 г. и въ послѣдующіе годы былъ расположенъ русскій наблюдательный отрядъ, который возвелъ здѣсь нѣкоторыя постройки.

Отъ Китай-пикета дорога переходитъ на противуположный берегъ (бродъ, который въ полую воду бываетъ невозможенъ) и затѣмъ переваливаетъ чрезъ хребетъ, отдѣляющій высокую до-

---

[1]) *Пржевальскій.* Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобъ-норъ. Изв. И. Р. Г. Об. 1877, т. XIII, в. 5, стр. 264—277. Разстоянія, не указанныя въ текстѣ, взяты по картѣ, приложенной къ статьѣ.

лину Кунгеса отъ еще болѣе высокой долины р. Цанмы (лѣвый притокъ Кунгеса). Высота перевала 6.000 ф., высота долины Кунгеса у Китай-пикета 4.100 ф., а высоты долины Цанмы (на одномъ меридіанѣ съ Китай-пикетомъ) 6.200 ф. Разстояніе по прямому направленію 8 верстъ. Дорога по выходѣ въ долину Цанмы продолжаетъ идти вверхъ по сей послѣдней. Долина эта имѣетъ ширины — до 4 верстъ. Она сплошь заросла высокою и густою травою.

Пер. Наратъ—33 вер. У истоковъ р. Цанмы начинается перевалъ черезъ хребетъ Наратъ, до котораго отъ выхода на Цайминскую долину съ Китай-пикета считается около 25 верстъ. Подъемъ на перевалъ не особенно крутъ; спускъ-же въ долину Юлдуза весьма пологій. Высота перевала 9.800 ф.

Съ перевала Наратъ дорога вступаетъ въ долину Малаго-Юлдуза, которая простирается на 135 верстъ въ длину и верстъ на 30 въ ширину (въ средней части). Долина вся покрыта превосходною травяною растительностью, представляющею самое привольное пастбище для скота.

Абсолютная высота долины М. Юлдуза отъ 7 до 8 т. фут. Окаймляющіе хребты какъ съ сѣвера, такъ и съ юга дики и скалисты и имѣютъ большую (даже относительную) высоту. Южный хребетъ, отдѣляющій Малый-Юлдузъ отъ Большаго, мѣстами переходитъ за снѣговую линію.

Р. Бага-юлдузъ-голъ—14 вер. Вдоль Малаго-Юлдуза протекаетъ значительная рѣка Бага-юлдузъ-голъ, впадающая въ Хайдуголъ. Отъ вершины пер. Наратъ до Бага-юлдузъ-голъ около 14 верстъ. Здѣсь происходитъ переправа въ бродъ черезъ названную рѣку. Переправа возможна только осенью и зимою. Населенія на обоихъ Юлдузахъ нынѣ нѣтъ.

Поднявшись вверхъ по р. Бага-юлдузъ-голъ, дорога у самаго истока этой рѣки приводитъ къ перевалу Хабцагай-голъ. Со стороны Юлдуза перевалъ чрезвычайно пологій и едва замѣтный, хотя абсол. высота его достигаетъ 9.300 ф., за то спускъ крайне труденъ.

Пер. Хабцагай-голъ—140 вер. По спускѣ съ перевала едва замѣтная тропа на протяженіи 40 вер. ведетъ ущельемъ р. Хаб-

цагай-голъ до самаго впаденія ея въ р. Балганатай-голъ. Здѣсь дорога, круто повернувъ на югъ, идетъ по ущелью послѣдней рѣки на протяженіи 22 верстъ. Оба ущелья чрезвычайно узки (мѣстами не болѣе 60 саж.), дно ихъ усыпано осколками камней и валунами, бока-же обставлены громаднѣйшими отвѣсными скалами. Берега рѣчекъ поросли густымъ тальникомъ и гребенщикомъ и окрестныя горы лишены всякой растительности.

Выходъ изъ ущелья Балганатай-голъ—62 вер. Ущелье Балганатай-голъ выводитъ на южную сторону Тянь-шаня, въ долину рѣки Хайдуголъ. Отъ выхода изъ ущелья до ур. *Хара-мото* дорога идетъ поперегъ долины Хайду-голъ, пересѣкая на пути р. Хахрынъ-голъ, лѣвый притокъ Хайду-гола.

Ур. Хара-мото — 25 вер. Высота долины на ур. Хара-мото 3.400 ф. Здѣсь встрѣчаются уже *торгоуты*.

Рѣка Хайду-голъ у ур. Хара-мото имѣетъ отъ 30 до 40 саж. ширины и чрезвычайно быстрое теченіе. Глубина на бродахъ фута 3—4.

Рѣка изобилуетъ рыбою. Отъ ур. Хара-мото до гор. Карашара ведетъ прямая дорога внизъ по рѣкѣ Хайду-голъ. Приблизительное разстояніе около 45 вер. Тѣмъ не менѣе г-ну Пржевальскому пройти въ этотъ городъ не удалось и онъ долженъ былъ слѣдовать на гор. Курля, до котораго отъ Хара-мото 62 вер.

Не доходя до г. Курля, приходится пройти черезъ послѣдній острогъ Тянь-шаня ущельемъ, по которому стремится р. Кончедарья, вытекающая изъ оз. Баграчъ-куль и направляющаяся въ Таримъ. Ущелье имѣетъ верстъ 10 длины и чрезвычайно узко. При входѣ и выходѣ изъ ущелья были устроены изъ глины два форта, занятые небольшими караулами. Отъ выхода изъ ущелья до г. Курля верстъ 5.

Гор. Курля—62 вер. Итого 553 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ пер. Адунъ-куръ (верховье р. Кунгеса) черезъ Малый Юлдузъ и перевалъ Уластай до гор. Турфана. *По Регелю, прошедшему въ 1879 году* [1]).

Истокъ р. Кунгеса. Перевалъ Адунъ-куръ, по Регелю, имѣетъ

[1]) Изв. И. Р. Г. Общ. 1881 г., т. XVII, вып. 4, стр. 204—206.

высоты отъ 9.000 ф. до 9.500 ф.; съ перевала дорога идетъ на востокъ по Малому-Юлдузу.

Соединеніе р.р. Хапчагая и Сагастая—55—60 вер. Въ 55 или 60 верстахъ отъ перевала происходитъ соединеніе р.р. Хапчагай съ Сагастаемъ. Отсюда г-нъ Регель повернулъ по Сагастаю и, пройдя 45 верстъ, дошелъ до одной изъ двухъ первоначальныхъ щелей Сагастая, которая вырѣзана въ невысокомъ гранитномъ плато.

Вершины Сагастая—45 вер. Пройдя еще 20 верстъ въ восточномъ направленіи, г. Регель достигъ до Уластайскаго перевала (9.000—10.000 ф.), ведущаго въ область южнаго Хапчагая. Другой притокъ Сагастая, по словамъ г. Регеля, находится уже въ соприкосновеніи съ верховьями Манаской рѣки. Въ 15 вер. отъ перевала встрѣтились первые торгоутскіе аулы. Отъ этихъ ауловъ г. Регель продолжалъ идти къ востоку и, переваливъ черезъ поперечный кряжъ Хатынъ-богдо, онъ (сдѣлавъ 50 верстъ) достигъ до самаго восточнаго притока Хапчагая.

Самый восточный притокъ Капчагая — 65 верстъ. Отсюда г-нъ Регель по *скрытой дорогѣ* (?) дошелъ до *Алгойскаго перевала* — (10.000 фут.), сдѣлавъ 25 вер. Съ Алгойскаго перевала открывается новая нагорная равнина съ озеромъ, возлѣ котораго расходятся дороги въ Урумчи и въ Турфанъ. Равнина эта съ сѣвера окаймлена невысокими *снѣжными буграми* (?), а съ юга— снѣжнымъ хребтомъ, окаймляющимъ справа долину Алгоя. По этой долинѣ, имѣющей длину отъ 80 до 100 верстъ и идущей прямо на востокъ, г. Регель со спутниками двигался четверо сутокъ, встрѣчая на пути аулы торгоутовъ. Въ началѣ растительность имѣла альпійскій характеръ, а затѣмъ появился лѣсъ, состоящій изъ тополей, вяза, гребенщика, кустарниковъ розы и ивы. Горы на Алгоѣ почти голыя, и только въ одномъ мѣстѣ на утесѣ является ельникъ.

Конецъ долины Алгоя — 80—100 вер. Тамъ, гдѣ оканчивается долина, вода Алгоя исчезаетъ подъ галькою и начинается голая, безплодная пустыня, на которой нѣтъ ни травки, ни насѣкомаго.

Пройдя 40—45 в. этой пустыней, Регель встрѣтилъ поросль колючки, откуда вскорѣ начинаются населенныя мѣста.

Гор. Таксунъ—60—70 вер. Сдѣлавъ переходъ въ 20—25 вер., онъ достигъ города Таксуна, откуда до Турфана ведетъ уже почтовая (богдоханская) дорога, и до котораго 60 вер.

Гор. Турфанъ—60 вер. Итого 390—420.

МАРШРУТЪ.

Отъ пограничной русской слободы Охотничьей (на р. Нарынъ-коль) черезъ Музартскій перевалъ до г. Аксу. *Часть этого пути отъ Охотничьей слободы до разв. пикета Мазаръ-башъ пройдена мною, въ 1872 году, а отъ Мазаръ-баша до Аксу прапорщикомъ Коллояни въ 1880 году* [1]).

Охотничья слобода. Отъ Охотничьей слободы дорога вполнѣ колесная.

Бывш. позиція Тянь-шаньскаго отряда—25 вер. На позиціи сооружено нѣсколько построекъ для нашего такъ называвшагося Музартскаго поста. Постъ былъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Уртень-музартъ, въ 5 верстахъ отъ выхода изъ Музартскаго ущелья. Послѣ передачи Кульджинскаго края китайцамъ Музартскій постъ былъ упраздненъ.

Входъ въ Мазартское ущелье—5 вер. Музартское ущелье образуется прорывомъ въ снѣжномъ хребтѣ Мустагъ двухъ рѣчекъ, текущихъ съ вершины перевала въ противоположныя стороны. Та, которая течетъ по сѣверному склону хребта, называется *Уртень-Музартъ*, т. е. „*пикетный Музартъ*“. Уртень-Музартъ беретъ начало въ 49 верстахъ отъ выхода изъ ущелья, изъ ледника, находящагося близъ сѣдла перевала. Въ 6 верстахъ отъ сѣвернаго устья ущелья тропа вьется высоко надъ пропастью, причемъ приходится переѣзжать по двумъ жердянымъ мостикамъ, переброшеннымъ отъ одного уступа скалы на другой. Это одно изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ по Музартскому ущелью. Затѣмъ близъ вершины перевала не малое затрудненіе представляютъ осыпи моренъ, а также нагроможденіе каменныхъ глыбъ, среди кото-

---

[1]) Кромѣ того въ 1883 году, при разграниченіи владѣній нашихъ съ Китаемъ, на основаніи Петербургскаго договора, весь этотъ путь былъ снятъ полуинструментально офицеромъ корпуса топографовъ, сопровождавшимъ ген. Мѣдинскаго.

рыхъ ноги лошадей проваливаются и онѣ иногда срываютъ себѣ копыта. Не малое затрудненіе представляетъ также необходимость переѣзжать рѣку Музартъ въ бродъ.

Вершина перевала Музартъ — 50 вер. Высота перевала, по измѣренію г-на Игнатьева, 12.400 ф. Верстахъ въ 3-хъ отъ вершины перевала къ югу путь замыкается обширнымъ ледниковымъ бассейномъ (mer de glace). По этому то ледяному бассейну и идетъ тропа. Здѣсь движеніе особенно затруднительно. Туземные караваны, исключительно на лошадяхъ, предпочитаютъ слѣдовать по Музартскому ущелью только зимою и осенью. При прослѣдованіи необходимо отдѣлять извѣстный процентъ вьючныхъ животныхъ на убыль отъ трудности пути. Массы скелетовъ погибшихъ животныхъ, усѣивающихъ путь по этому ущелью, особенно на ледяномъ морѣ, свидѣтельствуютъ о тѣхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, которыя приходится выносить проходящимъ караванамъ. Верстахъ въ 12 отъ вершины перевала на выступѣ скалы находятся развалины пикета Мазаръ-башъ, гдѣ во все время владычества Якубъ-бека стоялъ караулъ человѣкъ въ 30, который помогалъ проходящимъ караванамъ при спускѣ съ крутаго ледянаго обрыва, находящагося тутъ же. Для того, чтобы возможно было слѣдованіе каравановъ, въ ледяномъ обрывѣ, прорублены ступени, по которымъ лошади спускаются при помощи веревокъ. Такъ какъ подымать лошадей на веревкахъ было бы очень трудно, то караваны ходятъ только изъ Кульджи въ Аксу, а не обратно.

Для слѣдованія изъ Аксу въ Илійскую долину караваны избирали путь черезъ перевалъ Бедель [1]).

Пикетъ Мазаръ-башъ (развалины)—12 вер. Отъ отвѣснаго спуска у пикета Мазаръ-башъ ледниковое море продолжается еще версты три, послѣ чего дорога идетъ по ущелью р. Музартъ-нынъ-су, т. е. южный Музартъ, берущей начало изъ ледянаго моря и текущей въ южномъ направленіи.

Отъ развалинъ пик. Мазаръ-башъ на пути встрѣчается пик. Тамга-ташъ, въ которомъ и нынѣ находится китайскій караулъ.

---

[1]) Подробное описаніе пути по ущелью Музартъ см. «Туркестанскій край». Т. I, стр. 57—67.

Отъ этого пикета дорога не представляетъ уже никакихъ особыхъ затрудненій вплоть до города Аксу.

Пик. Тамга-ташъ—10½ вер.; *Курганъ Кайлекъ*—22 вер.; *крѣпостца Калачаръ*—35 вер.; *Лангаръ Кизылъ-Курганъ*—8 вер.; *разв. сел. Уатъ, на Арватъ-дарьѣ*—20 вер.; *Джамъ* (сел.)—27 вер.; *Шленчи* (сел.)—20 вер.; *гор. Аксу*—15 вер. Итого 249½ вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ вершины пер. Музартъ до гор. Аксу. *По отчетной картѣ генер. Мѣдинскаго.*

Вершина перевала Музартъ. Пикетъ Тамга-ташъ—16 вер.; *пик. Каинды*—23 вер.; *Кайликъ-мабуза*—3 вер.; *Тупракъ*—9 вер.; *Куня-Шаръ*—16 вер. Всѣ пять пикетовъ расположены въ ущельи южный Музартъ.

Сел. Кизылъ-булакъ—8 вер. Расположено на ручьѣ въ нескахъ.

Пик. Лянгаръ—8 вер.

Сел. Аванъ—17 вер. На ручьѣ.

Сел. Джамъ—26 вер. На ручьѣ. Отъ сел. Джамъ все время идетъ культурная мѣстность.

Гор. Акъ-су—31 вер. Итого 158 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ паромной переправы на Текесѣ (перевозъ Ямату) до позиціи близъ входа въ Музартское ущелье. *Разспросный по Тихменеву* [1]).

Путь этотъ идетъ по правому берегу р. Текеса вдоль подошвы горъ до р. Кокъ-су, причемъ пересѣкаетъ два притока Текеса: большой и малый Джергаланы. Отъ Кокъ-су до моста на р. Агіазѣ, на протяженіи 70 верстъ, путь пролегаетъ по волнистой мѣстности и пересѣкаетъ незначительныя горныя рѣчки, вливающіяся въ Текесъ: Чулакъ, Кокъ-терекъ, Цоганъ-сай, большую, среднюю и малую Моинты. Перекидной мостъ черезъ р. Агіазъ, по словамъ туземцевъ, устроенъ при выходѣ ея изъ скалистаго ущелья; мостъ хотя проченъ, но недостаточной ширины, для проѣзда

[1]) Сб. мат. по Азіи, т. II, стр. 96.

повозокъ. Отъ Агіазскаго моста дорога идетъ на западъ, у подошвы Тянь-шаньскихъ горъ, до маловодной рѣки Акъ-су по мѣстности холмистой, а далѣе до позиціи нашего бывшаго Музартскаго поста по открытой ровной долинѣ. Длина пути около 180 верстъ. Серьезнымъ препятствіемъ для движенія по этому пути служитъ переправа въ бродъ черезъ быстрые и многоводные горные ручьи.

МАРШРУТЪ.

Отъ сел. Шихо до Чугучака. *По Тихменеву, прошедшему въ 1880 г.* [1]).

Сел. Шихо. Грунтъ дороги солончаковый. На пикетѣ Туйту много топлива и подножнаго корма, бивачное мѣсто на ключахъ.

Пик. Туйту—22 вер. Отъ Туйту—7½ вер., мѣстность, покрытая зарослями кустарника и камыша; кой-гдѣ отдѣльныя деревья. Двѣ версты далѣе встрѣчается калмыкскій высел. Хинкуй. На 25 вер. переправа въ бродъ черезъ р. Чапанза (ширина 25 ш., глубина 2½ ф.), дно и берега мягкіе. Дорога ровная. Грунтъ мягкій. На ночлегѣ кормъ хорошій и обильный. Топлива много; вода въ арыкѣ плоха и не въ большомъ количествѣ.

Арыкъ у разв. пик. Эрдъ-хэ—33 вер. Отъ Эрдъ-хэ грунтъ съ полъ-пути твердый. Вода въ ключѣ на ночлегѣ солоноватая и въ ограниченномъ количествѣ. Корма достаточно; топливомъ служитъ колючка и джузанъ.

Ключъ Дзинь-дзянь-Дзюня—47 вер. Дорога все время идетъ подъемомъ въ гору. Грунтъ твердый. Возлѣ пикета Уту есть ключъ. Воды много, но корму не было; для топлива нужно собирать кизякъ. Въ 6 верстахъ отъ пикета Уту есть небольшой маловодный ключъ, мѣсто ночлега капитана Тихменева. Здѣсь корму много, для топлива же служитъ кизякъ, котораго немного.

Ключъ около пикета Уту—40 вер. Отъ ночлега дорога черезъ 5 вер. переваливаетъ черезъ Маили-джаирскій хребетъ и потомъ перегибами выходитъ на равнину. На 12 верстѣ отъ ночлега дорога спускается въ логъ, на днѣ котораго у развалинъ пикета

[1]) Была произведена съемка бусолью. См. дѣло шт. Ом. в. окр. № 55—1880 года.

протекаетъ обильный водою ключъ *Кульденень*. За логомъ дорога вступаетъ въ ущелье, которымъ идетъ $16^1/_2$ верстъ. Это самый трудный участокъ дороги. Въ концѣ ущелья дорога подходитъ къ разв. пикета *Ямату*, гдѣ протекаетъ многоводный ручей. Кормъ есть на окружающихъ высотахъ. Топлива нѣтъ. Отъ Ямату дорога черезъ $4^1/_2$ вер. приводитъ къ крутому спуску, на днѣ котораго течетъ маловодный ключъ. Около ключа хорошій подножный кормъ. Топлива нѣтъ (можно набрать немного кизяку).

Ключъ у флага—33 вер. Отъ ключа у флага дорога на протяженіи 14 верстъ продолжаетъ спускаться перегибами по отрогамъ Майли-джанрскихъ горъ. Далѣе равнина. За двѣ версты до спуска встрѣчаются разв. пикета Толу, гдѣ есть маловодный ключъ.

Въ одной верстѣ отъ разв. пикета Сары-хулсынъ (вправо отъ дороги) протекаетъ маловодный ручей; ширина его 15 шаговъ; берега и дно каменистые. Около ручья хорошій подножный кормъ; но топлива мало. Грунтъ твердый. Много подъемовъ и спусковъ.

Разв. пикета Сары-хулсынъ—35 вер. Отъ Сары-хулсына дорога 30 верстъ идетъ по мягкому грунту между зарослями чія. На 30 верстѣ бродъ черезъ р. Гурту (Курте), ширина 12 шаговъ, глубина $^1/_2$ фута; дно твердое; берега мягкіе. На 41 верстѣ бродъ черезъ р. Эмиль. Ширина рѣки здѣсь 40 шаговъ; глубина 2 фута; скорость теченія средняя. У брода на лѣвомъ берегу подножный кормъ лучше, чѣмъ на правомъ; за то на правомъ есть топливо и болѣе удобное мѣсто для бивака.

Рѣка Эмиль—41 вер. Грунтъ дороги мягкій; попадаются арыки, для проѣзда по которымъ необходимы фашины. Бивачное мѣсто на рѣкѣ около г. Чугучака удобное.

Г. Чугучакъ—40 вер. Отъ Чугучака дорога весьма удобная.

Русское укр. Бахты—20 вер. Итого 311 вер.

Весь этотъ путь колесный и довольно удобный. Грунтъ дороги на протяженіи 136 верстъ въ Майли-джаирскихъ горахъ твердый, на остальной же части мягкій. Гористый рельефъ мѣстности представитъ сильныя затрудненія для движенія колесныхъ обозовъ и артиллеріи. Маловодность источниковъ на ночлегахъ и недостатокъ мѣста на нѣкоторыхъ бивакахъ для совокупнаго расположенія большаго отряда вынудитъ разбивать его на эшелоны, и

если въ каждомъ эшелонѣ не будетъ болѣе 1.000 человѣкъ и 100 лошадей, то воды въ ключахъ достаточно. Ключи придется предварительно расчистить и для приготовленія запаса воды нарыть по теченію ихъ ямы. При слѣдованіи черезъ Майли-джаирскія горы и между зарослями чія пѣхотѣ придется двигаться въ колоннахъ со вздвоенными рядами, а артиллеріи въ одно орудіе. Встрѣчающіяся рѣки не представятъ препятствія для переправы въ бродъ. Мѣстность вдоль всего пути пустынная: всѣ запасы необходимо везти съ собою. Въ случаѣ движенія отряда изъ Бахтовъ на Шихо г-нъ Тихменевъ предлагаетъ слѣдующій маршрутъ:

Укр. Бахты, Гор. Чугучакъ — 20 вер. *Ур. Акъ-чеке* — 15 вер. *Р. Эмиль*—25 вер. (переправа въ бродъ). *Р. Курту*—12 вер. (переправа въ бродъ). *Пикетъ Сары-хулсынъ*—29 вер. *Пик. Толу*—23 вер. *Пик. Ямату*—16$^1/_2$ вер. *Пик. Кульденень*—16$^1/_2$ вер. *Ключи Уту*—18 вер. *Ключъ Олонъ-булакъ*—43 вер. [1]). *Озеро*—24$^1/_2$ вер. *Р. Чапанза*—21$^1/_2$ вер. (переправа въ бродъ). *Пикетъ Туйту*—25 вер. *Гор. Шихо*—22 вер. Итого 14 переходовъ, 311 вер.

МАРШРУТЪ

Отъ Зайсанскаго поста черезъ г. Булунъ-тохой до г. Гучена [2]).

Отъ Зайсанскаго поста въ г. Булунъ-Тохой ведутъ два пути: одинъ чрезъ урочище Чоганъ-обо и кумирню Матэня по южную сторону Саура и другой чрезъ посёлокъ Кендерлыкскій и урочища Май-Гапчагай и Мукуртай по сѣверную сторону того же хребта. Послѣдній путь на 83 версты короче и по качеству самой дороги несравненно лучше перваго, хотя подножный кормъ и вода на обоихъ путяхъ находятся вездѣ въ достаточномъ количествѣ и при томъ хорошаго качества. Въ 1876 году по дорогѣ, пролегающей чрезъ ур. Май-Гапчагай и Мукуртай, возили изъ Зайсанскаго поста въ г. Булунъ-Тохой хлѣбъ на телѣгахъ и проторили её такъ хорошо, что она стала совершенно удобной для колёсной ѣзды.

---

[1]) Переходъ этотъ слишкомъ великъ и хотя на полпути у развалинъ Сарджанъ есть ключъ, но мѣста для бивака вблизи нѣтъ, почему перехода раздѣлить нельзя.

[2]) Пѣвцовъ. Путевые очерки Чжунгаріи.

МАРШРУТЪ.

Отъ Зайсанскаго поста чрезъ уроч. Чоганъ-обо и кумирню Матэня въ гор. Булунъ-тохой. *Г. Пьвцова.*

Зайсанскій постъ. Первыя $6^1/_2$ верстъ по почтовой дорогѣ изъ поста въ г. Кокпекты, а потомъ въ $^1/_2$ верстѣ за мостомъ, что на р. Уйдонэ, поворотъ налѣво въ горы Манракъ. Подъемы въ ущельи, которымъ идетъ далѣе дорога, не круты и не затрудняютъ движеніе. На ночлежномъ пунктѣ очень хорошій подножный кормъ, проточная вода и достаточное количество топлива.

Ручей въ проходѣ Джанъ-тиль горнаго хр. Манрака—22 вер. Дорога идетъ тѣмъ же ущельемъ. Подъемы нѣсколько круче, чѣмъ на предыдущей станціи, но незатруднительны. Отъ высшей точки перевала пологій спускъ на Чиликтинское плоскогорье. Вода на ночлежномъ пунктѣ слегка солоновата, но годна для употребленія. Подножный кормъ хорошъ, а топливо только кизякъ.

Ручей Ащи-булакъ на Чиликтинской нагорной равнинѣ—15 вер. Превосходная, совершенно ровная и твердая, какъ шоссе, дорога на протяженіи всей станціи. На уроч. Чоганъ-обо проточная вода, хорошій кормъ и древесное топливо.

Ур. Чоганъ-обо въ юго-восточномъ углу Чиликтинской равнины—28 вер. Отъ ур. Чоганъ-обо дорога идетъ горами, проходомъ Кергентасъ. Подъемы постепенные, не затрудняющіе движеніе. На ночлежномъ пунктѣ хорошая вода, много подножнаго корма и древеснаго топлива.

Ночлежный пунктъ на ручьѣ Кергентасъ въ проходѣ того-же имени—25 вер. На этой станціи подъемы нѣсколько круче, но движенія не затрудняютъ. Отъ высшей точки перевала начинается рядъ крутыхъ спусковъ. Тяжело нагруженныя повозки тутъ приходится распрягать, или по крайней мѣрѣ тормозить.

Кумирня Матэня въ западной части равнины Кобу—17 вер. У кумирни Матэня множество корма, отличная вода и топливо. Мѣсто это весьма удобно для дневки.

Пикетъ Кантыызъ—15 вер. *Пикетъ Уаты*—33 вер. *Пик. Уту-булакъ*—35 вер. *Пик. Букты*—28 вер. *Кл. Богдо-кудукъ*—24 вер. *Ю.-В. конечность оз. Улюнгура*—36 вер. Дорога на

всемъ пространствѣ отъ кумирни Матэня до оз. Улюнгура идетъ по равнинѣ Кобу, въ западной части которой встрѣчаются часто большіе оазисы съ отличнымъ кормомъ и ключевой водой, но въ восточной части ихъ меньше и притомъ они невелики, хотя все-таки представляютъ очень порядочныя караванныя станціи. Колесное движеніе на этомъ пространствѣ, въ особенности въ западной части, затрудняется нѣсколько крутыми береговыми обрывами въ сухихъ руслахъ нѣкоторыхъ временныхъ потоковъ. Тамъ же, гдѣ дорога близко подходитъ къ хребту Сауру, острый щебень и голыши вредятъ ноги у верблюдовъ и лошадей. Топливомъ служитъ преимущественно кизякъ. Въ озерѣ Улюнгурѣ вода слегка солоновата, негодна для употребленія, кормъ же на берегу его, гдѣ, обыкновенно, останавливаются, весьма посредственный.

Отъ оз. Улюнгура дорога идетъ по низменной мѣстности, затруднительной для движенія въ дождливое время. На 10 верстѣ переправа черезъ неглубокую, но вязкую протоку, на дно которой предварительно слѣдуетъ погрузить побольше камыша, который тутъ растетъ въ изобиліи.

Булунъ-тохой—20 вер. Итого 298 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ Зайсанскаго моста чрезъ поселокъ Кендерлыкскій и уроч. Май-Гапчагай и Мукуртай въ г. Булунъ-тохой. *Г. Пѣвцова.*

Зайсанскій постъ. Поселокъ Кендерлыкскій (42 дв.)—25 вер. Прямая и ровная на протяженіи всей станціи дорога. На ручьяхъ и рѣчкахъ вездѣ прочные мосты.

Дорога пересѣкаетъ рѣчку Кендерлыкъ, чрезъ которую мостъ на турусахъ портится каждую весну. Нѣсколько пологихъ спусковъ и подъемовъ. Дорога твердая. На ночлежномъ пунктѣ проточная вода, множество корма и топлива.

Урочище Май-Гапчагай на рѣчкѣ того же имени—35 вер. По дорогѣ нѣсколько пологихъ спусковъ и подъемовъ. Переправа черезъ рѣчки, по маловодію, безпрепятственна. Дорога совершенно твердая и гладкая. На ночлежномъ пунктѣ у рѣчки Кишкинэ-Уласты хорошій кормъ и много топлива.

Рѣч. Кишкинэ-Уласты—22 вер. Дорога на протяженіи всей

станціи ровная и твердая. На ночлежномъ пунктѣ, обширномъ уроч. Туманды, ручей, множество отличнаго корма и достаточное количество древеснаго топлива. Это мѣсто весьма удобно для дневки.

Уроч. Туманды—30 вер. Такая же ровная и твердая дорога, какъ и на предыдущей станціи. На ночлежномъ пунктѣ ручей съ солоноватой водой, годной, однако, для употребленія. Кормъ для лошадей весьма посредственный, а для верблюдовъ хорошій. Топлива достаточно.

Уроч. Мукуртай—40 вер. Дорога ровная и твердая, съ слабымъ наклономъ къ сторонѣ озера, на берегу котораго ночлежный пунктъ съ посредственнымъ кормомъ.

Ю. З. оконечность оз. Улюнгура—23 вер. Дорога пересѣкаетъ нѣсколько поперечныхъ лощинъ съ отлогими спусками и подъемами. На ночлежномъ пунктѣ, на берегу озера, кормъ посредственный, топлива тоже недостаточно.

Ю. В. оконечность оз. Улюнгура—20 вер. Дорога идетъ сначала версты 3 берегомъ, а потомъ направляется по низменной мѣстности до самаго города.

Г. Булунъ-тохой 20—вер. Итого 215 вер.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Булунъ-тохоя до гор. Гучена. *Г. Пѣвцова.*

Г. Булунъ-тохой. Ночлежные пункты по Урунгу: 1-й—30 вер., 2-й—40 вер., 3-й—25 вер., 4-й—22 вер., 5-й—28 вер., 6-й—43 вер., 7-й—23 вер., 8-й—30 вер., 9-й—35 вер. и 10-й—30 вер. Въ $^1/_2$ верстѣ къ востоку отъ города дорога поднимается на плоскогорье, по которому и слѣдуетъ далѣе къ Ю.-В., а на 19 верстѣ спускается по посредственной крутизны спуску въ долину р. Урунгу. Первыя 5 станцій, составляющихъ въ суммѣ 151 версту, дорога пролегаетъ по широкой долинѣ р. Урунгу, то приближаясь къ рѣкѣ, то удаляясь отъ нея. Движеніе на этомъ пространствѣ въ повозкахъ встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія въ неровностяхъ мѣстности. Ночлеги можно назначать во многихъ мѣстахъ на берегу, но лучшія караванныя станціи отстоятъ на показанныхъ здѣсь разстояніяхъ. Съ пятой станціи долина рѣки съуживается и дорога поворачиваетъ на плоскогорье, по которому и слѣдуетъ далѣе, выходя однако къ ночлежнымъ пунктамъ на рѣку. Ко-

лесное движеніе тутъ, по причинѣ овраговъ, рытвинъ и каменистой мѣстности, еще болѣе затруднительно, нежели въ самой долинѣ. На ночлежныхъ пунктахъ вездѣ отличный кормъ и множество сухаго плавника и валежника для топлива. Протяженіе всего пути по р. Урунгу 312 верстъ; раздѣляется на 10 станцій.

Станціи къ Ю. отъ р. Урунгу. Отъ р. Урунгу дорога направляется по гористой мѣстности, постепенно поднимаясь къ югу. Крутыхъ подъемовъ и спусковъ, а также рытвинъ и другихъ неровностей не встрѣчается. У родника Кайче, первой станціи отъ Урунгу, хорошій кормъ и достаточное количество топлива.

Родникъ Крайче—30 вер. Дорога отъ этой станціи ровная и твердая. На 23 верстѣ влѣво отъ дороги возвышается громадная желтая гранитная гора Ушкэ, у подошвы которой лежитъ небольшое соленое озеро, а въ 1 верстѣ къ югу отъ него родникъ Джаксынъ съ небольшимъ оазисомъ, въ которомъ, однако, кормъ хорошій и много топлива.

Родникъ Джаксынъ 25 вер. Дорога на этой станціи проходитъ по волнистой мѣстности. На 7 верстѣ, у подножія скалы, ключъ, а на 29 глубокая лощина, въ которой протекаетъ ручей Улунъ-булакъ, получающій начало у подошвы сосѣдней горы. Кормъ на ручьѣ очень хорошъ и топлива вполнѣ достаточно.

Ручей Улунъ-булакъ—30 вер. На этомъ участкѣ дорога пересѣкаетъ въ началѣ нѣсколько лощинъ съ посредственными спусками и подъемами. Потомъ слабый подъемъ въ горы, по вступленіи въ которыя тотчасъ же страшно крутой спускъ въ ущелье къ ручью Кюпъ. Пользуясь тутъ отличнымъ кормомъ, слѣдуетъ сдѣлать дневку, такъ какъ далѣе лежитъ пустыня.

Ручей Кюпъ—12 вер. Отъ ручья Кюпъ дорога идетъ ущельемъ верстъ 5, а потомъ выходитъ на равнину Ламанъ-Крюмъ-Гоби, понижаясь постепенно къ югу, но на 29 верстѣ начинается слабый подъемъ къ поперечной цѣпи горъ Намейчю, въ которую дорога входитъ по широкой и ровной поперечной долинѣ. Въ этой цѣпи родникъ Чюйже съ весьма жалкимъ оазисомъ, въ которомъ почти вовсе нѣтъ корма для лошадей.

Родникъ Чюйже въ горахъ Намейчю—33 вер. Слѣдующая отъ родника Чюйже станція, въ 72 версты, безводна, а потому лѣ-

томъ ее слѣдуетъ проходить ночью, давъ роздыхъ на полпути. Первыя 3 версты дорога идетъ горами Намейчю по ширской поперечной долинѣ, потомъ выходитъ на равнину Бартель-Гоби. Дорога ровная и твердая. На 67 верстѣ начинаются песчаные бугры, которыми дорога идетъ версты 3. Далѣе оазисъ Гашунь съ порядочнымъ кормомъ и слегка солоновато-горькой водой, которую все-таки можно пить безъ отвращенія.

Родникъ Гашунь—72 вер. Эту безводную станцію, въ 53 версты по песчаной мѣстности, слѣдуетъ также въ лѣтнее время переходить ночью, сдѣлавъ привалъ часа на 3 по срединѣ. Отъ родн. Гашунь дорога идетъ версты 3 по солонцеватой равнинѣ до китайскаго пикета того же имени, за которымъ начинаются высокіе песчаные бугры, поросшіе саксауломъ. Колесное движеніе съ тяжело-нагруженными повозками на этомъ пространствѣ положительно невозможно. Пара сильныхъ лошадей съ трудомъ можетъ протащить пустую, легкую телѣгу. На 52 верстѣ дорога выходитъ на плодородную равнину, по которой разсѣяно множество китайскихъ фанзъ съ полями и тучными логами. Вездѣ проведены арыки съ мостиками при дорогахъ.

Битунъ-Цоджи (Бей-дао-цао)—53 вер. Дорога идетъ по населенной и хорошо обработанной равнинѣ до самаго г. Гучена.

Г. Гученъ—20 вер. Итого 587 вер.

Отъ Зайсанскаго поста до Гученя существуетъ наиболѣе прямая дорога, минующая Булунъ-тохой. По этой дорогѣ въ 1875 г. прошла русско-торговая экспедиція кап. Сосновскаго. Тѣмъ неменѣе, дорога эта практикуется только въ зимнее время киргизами, сартами и татарами, прогоняющими незначительное количество барановъ для продажи въ Гучунъ. Въ лѣтнее время эти дороги вовсе не практикуются по маловодію. Вотъ этотъ маршрутъ:

МАРШРУТЪ.

Отъ Гучена до Зайсана черезъ Харамали, Уланъ-хошу, Хулусту-булакъ и Хамъ-тасте. *По Сосновскому* [1]).

Г. Гученъ. Станція Битунъ-цо-чжи—27$^1/_4$ вер.

Пикетъ Хобдоско-гученскаго тракта; проточная вода, кормъ, дрова и жилыя помѣщенія.

[1]) Была произведена глазомѣрная съемка. В. Сб. 1876 г. № 11, стр. 226—227.

Ур. Гурбунъ-тунгутъ—26½ вер.

Отсюда начинаются пески, извѣстные подъ именемъ Гурбунъ-тунгутъ, то голые, безплодные, то поросшіе саксауломъ и травою; телѣга идетъ мѣстами съ трудомъ. Зимою, при снѣгѣ, недостатка въ водѣ не ощущается, но въ остальное время движеніе черезъ Булунъ-тохой слѣдуетъ считать удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ.

Кол. Сенкюлъ-тай — 50 вер. Два большихъ колодца хорошей воды; топлива много; хорошій подножный кормъ для верблюдовъ, но скудный для прочаго скота.

Ур. Хошунъ-хулу-суту-усу — 53 вер. Нѣсколько ямъ горько-соленой воды у пересыхающаго горько-соленаго озера.

Кл. Харамали — 33¾ вер. Прекрасный источникъ въ скалѣ; вблизи имѣется другой подобный ключъ Лапсарингенъ-усу; кругомъ топливо и кормъ.

Кол. Чапохэй-усу — 36 вер. Два смежныхъ колодца; въ 3-хъ верстахъ отъ нихъ есть третій—Емань-усу. Пески здѣсь прекращаются, начинается твердо-глинистая дорога, но мѣстность все таки крайне маловодна.

Ур. Уланъ-хошу — 48¼ вер. Хорошій кормъ и топливо, но нѣтъ воды.

Кол. Цзя-хя — 48½ вер. Небольшой колодезь, для людей воды достаточно, но верблюдовъ тутъ не поятъ, когда идутъ изъ Зайсана, такъ какъ приходится дѣлать запасъ на слѣдующій переходъ Суулга-усу 30¾ в. Хорошій обильный колодезь.

Ключъ Хулусту-булыкъ—54¼ вер.

Ур. Баинъ-далай. Кумирня Торгоутскаго джасака — 25¼ вер.

Ельзете (Аредына)—43 вер. На полпути есть колодезь Цзеглете. Съ Хумруту-булыка начинаются стойбища торгоутовъ, и дорога выходитъ вскорѣ на прекрасную долину Кобу, гдѣ проточная вода, въ изобиліи кормъ, недостатокъ только въ древесномъ топливѣ, которое замѣняютъ чій и аргалъ.

Пик. Увату-Еберте—21 вер.

Хамъ-тасте — 30 вер. Деревня торгоутовъ вѣдѣнія джасака Матэня, 27 в.

Цоганъ-обо—38 вер.

Зайсанскій постъ— 65 вер. Всего отъ Гученa до Зайсанскаго поста 630$^{3}/_{4}$ вер.

По разспросамъ г-на Сосновскаго [1]) отъ Гученя до Зайсана практикуется еще одна дорога, проходящая по южной окраинѣ песковъ Гурбунъ-тунгутъ. Дорога идетъ сперва почтовымъ (богдоханскимъ) трактомъ: на 1) поселеніе Цзи-му-са (Чжемиса) 2) Санъ-тай; 3) Цзи-пи-гуанъ, откуда она отдѣляется отъ Урумчинской дороги и поворачиваетъ на 4) Си-гуань; 5) Хай-цзы-отза; 6) Синъ-цюй, 7) Хунь-та-бань-тань; 8) *Соцзяньза* или *Созанза*, отстоитъ въ трехъ переходахъ къ сѣверу отъ Манаса, куда дорога идетъ черезъ Леу-ху-ди; 9) У-фынъ-ди; 10) Ша-ченъ, откуда поворотъ на сѣверъ въ долину р. Кобу; 11) Уръ-ху (называется киргизами Уръ-ду) и 12) Шихо. Здѣсь эта вѣтвь выходитъ снова на почтовую (богдоханскую) Шихо - Чугучакскую дорогу.

МАРШРУТЪ.

Отъ Зайсана до сел. Олонъ-булакъ черезъ Баймурзинскій проходъ. *По Матусовскому, прошедшему въ 1871 году* [2]).

Зайсанскій постъ. Отъ Зайсана до Чоганъ-обо по удобному колесному пути 65 верстъ. Дорога сперва идетъ на западъ по предгорію Кичкине-тау, на 8 верстѣ отъ Зайсана пересѣкаетъ р. Уйдоне и, пройдя еще около 8 верстъ, входитъ въ ущ. Монракскихъ горъ, гдѣ поворачиваетъ на югъ. Вся мѣстность отличается каменистымъ характеромъ и бѣдною растительностью; только на нагорныхъ площадяхъ и въ лощинахъ растетъ трава—кипецъ. Значительно крутыхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ.

Ур. Кенъ-сай, въ проходѣ Джантиль, въ горахъ Монракъ—31 в. На 32 верстѣ, т. е. почти на полпути между Зайсаномъ и Чоганъ-обо протекаетъ небольшой ключъ Кенъ-сай, на которомъ

---

[1]) В. Сб. 1876, № 11, стр. 227.

[2]) Произведена маршрутная съемка. Описаніе дороги и съемка помѣщены въ Зап. И. Р. Г. Общ. за 1872 г., т. VIX, № 5 стр. 179—189.

проѣзжающіе останавливаются для ночлега, и только на слѣдующемъ переходѣ достигаютъ до водораздѣла Монракскихъ водъ, откуда дорога вскорѣ спускается по отлогому и короткому скату въ долину р. Чиликты. По спускѣ въ долину р. Чиликты дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности, поросшей рѣдкимъ кипцомъ.

Ур. Чоганъ-обо — 34 вер. Ур. Чоганъ-обо лежитъ подъ 47°1′ с. ш. и 54°22′ в. д. отъ Пулкова. Здѣсь оканчивается Тарбагатайскій хребетъ, т. е. горы, лежащія далѣе на востокъ, отдѣляются отъ него узкою долиною и носятъ уже другія наименованія. Ширина уроч. не болѣе 2-хъ верстъ, абсолютн. высота простирается до 4683 ф.; лѣтомъ здѣсь прекрасныя пастбищныя мѣста, но ур. не удобно для осѣдлости, такъ какъ климатъ суровый и хлѣбопашество невозможно. Въ стратегическомъ отношеніи пунктъ этотъ очень важенъ: здѣсь сходятся дороги, ведущія черезъ границу по горнымъ проходамъ: Чоганъ-обо, Керегенъ-тасъ и Баймурза. Послѣдній изъ нихъ слѣдуетъ тою же узкою долиною, лежащею между горами Тарбагатая и Коджура на которой стоитъ пограничный знакъ Баймурза, названный по имени протекающей здѣсь рѣчки, которая составляетъ крайній съ восточной стороны истокъ р. Эмиля. Отъ ур. Чаганъ-обо дорога слѣдуетъ берегомъ рѣчки Адырбай и вскорѣ огибаетъ восточную оконечность хребта Тарбагатай, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ не болѣе 6 верстъ. Затѣмъ дорога направляется къ ю.-з. вдоль долины праваго берега рѣки Котонъ-ащи (именуемой въ верховьяхъ Баймурза). Отъ ключа Джарды-булакъ мѣстность значительно повышается и представляетъ видъ плоскогорья; встрѣчаются частые подъемы и спуски, не препятствующіе, впрочемъ, колесному движенію. Грунтъ земли песчано-глинистый, поросшій хорошей травой и хорошо орошенный ключами. Въ 29 верстахъ отъ Чоганъ-обо дорога раздѣляется: одна вѣтвь спускается по отлогому скату къ рѣкѣ Даинъ-су и, идя лѣвымъ берегомъ ея, направляется къ югу,—другая же вѣтвь идетъ къ Чугучаку.

Рѣка Даинъ-су — 30 вер. Первая вѣтвь, слѣдуя по Даинъ-су, приводитъ къ ея устью, гдѣ происходитъ переправа въ бродъ; глубина брода весною не болѣе 2-хъ аршинъ. Далѣе дорога эта идетъ по долинѣ праваго берега р. Сары-Эмиль; затѣмъ она слѣ-

дуетъ по отлогой высотѣ, называемой Кизылъ-адыръ или Чубанъ-обо; здѣсь почва большею частью песчаная, мѣстами твердая и покрытая мелкою галькою, а отъ устья р. Дезбикэ, впадающей въ р. Сары-Эмиль противъ западной оконечности горъ Джелантиль, грунтъ становится болѣе мягкимъ и состоитъ изъ глины, покрытой тонкимъ наноснымъ слоемъ.

Р. Сары-Эмиль при устьѣ р. Дезбикэ—27 вер. Отъ устья Дезбикэ дорога слѣдуетъ къ ю.-з. вдоль праваго берега Сары-Эмиль по совершенно ровной мѣстности. Дорога мѣстами заросла травою и высокимъ камышемъ, въ которомъ въ изобиліи водятся дикіе кабаны. По берегамъ р. Сары-Эмиль растетъ, кромѣ камыша, и мелкій таловый лѣсъ.

Сары-Эмиль, близъ сліянія съ р. Кара-Эмиль—26 вер. Въ 3-хъ верстахъ отъ мѣста сліянія Сары-Эмиль и Кара-Эмиль приходится переправляться въ бродъ чрезъ нѣсколько рукавовъ р. Эмиля, такъ какъ дорога поворачиваетъ на югъ и идетъ по мѣстности, поросшей кой-гдѣ камышемъ, но большею частью травою. Здѣсь дорогу пересѣкаютъ рѣчки и ручьи, вытекающія изъ Уркашарскихъ горъ.

Р. Акъ-су — 22 вер. Первая такая рѣчка Акъ-су есть самая значительная; она течетъ однимъ русломъ и имѣетъ до 12 саж. ширины. Дно ея илистое. Весною переправляться надо выше у выхода ея изъ горъ. Прочія рѣчки маловодны; изъ нихъ болѣе значительны Муралды и Курумъ-су.

Р. Курумъ-су—13 вер. Пройдя отъ Курумъ-су около 23 верстъ, достигаютъ до сел. Сары-хулсынъ (Шары-гулусу по кит.), расположеннаго въ узкой долинѣ между Барлыкскими горами и отрогами Уркашарскаго хребта, выдвинувшагося къ западу подъ именемъ Джильды-Кара. Здѣсь протекаетъ р. Сары-хулсынъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ р. Эмиль. Селеніе расположено на болѣе возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки; всѣ строенія сдѣланы изъ необожженнаго кирпича, смазаннаго глиною, и представляютъ одни полуразвалины.

Сел. Сары-хулсынъ — 22 вер., *пик. Толы* — 20 вер. Отъ сел. Сары-хулсынъ дорога выходитъ на богдоханскій почтовый путь, соединявшій Чугучакъ съ Манасомъ. Направленіе дороги по преж-

нему на югъ; она приводитъ въ другую долину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами. Растительность здѣсь составляетъ одна траба-кипецъ, но по скатамъ горъ она разнообразна и обильна. Грунтъ земли сначала мягкій, песчано-глинистый, но далѣе пикета *Толы*, расположеннаго на небольшомъ ключѣ того же имени, почва становится болѣе твердою и покрыта мелкимъ щебнемъ. Отъ этого же пикета мѣстность значительно возвышается и дорога часто пересѣкаетъ широкія лога и овраги, не представляющіе, впрочемъ, никакихъ затрудненій для колесной ѣзды.

Пик. Ямату—18 вер. Пик. Ямату расположенъ въ Джаирскихъ горахъ, на небольшомъ плато при рѣчкѣ того-же имени и лежитъ на высотѣ 4.654 ф. н ур. м. Отсюда направленіе пути измѣняется къ Ю.-В. и дорога слѣдуетъ по тѣсному ущелью между обнаженными скалами. Затѣмъ дорога переходитъ черезъ отлогій перевалъ, составляющій водораздѣлъ Джаирскихъ горъ (абсолютная высота котораго простирается до 5,945 ф.) и достигаетъ до пикета Кульденень, расположеннаго при ключѣ того же имени.

Пик. Кульдекенъ—20 вер., *пик. Уту*—15 вер., *пик. Букчуръ*—18 вер. Отсюда дорога уклоняется болѣе къ востоку и до селенія Олонъ-булакъ представляется вполнѣ удобною для самой скорой колесной ѣзды. На этомъ пространствѣ встрѣчаются три пикета: Уту, Букчуръ, и Сарджанъ, расположенные на ключахъ, по берегамъ которыхъ имѣется хорошій подножный кормъ. Весь южный склонъ Джаирскихъ горъ представляетъ видъ плоскогорья, по которому въ разныхъ направленіяхъ проходятъ каменныя террасы.

Сел. Олонъ-булакъ—20 вер. Сел. Олонъ-булакъ, лежащее въ 53 верстахъ отъ перевала черезъ хребетъ, лежитъ на высотѣ 2.219 футовъ. Итого 316 вер.

Дальше селенія Олонъ-булакъ дорога не была прослѣжена г. Матусовскимъ. На обратномъ пути г-нъ Матусовскій обслѣдовалъ вѣтвь этого пути черезъ пер. Бургасутай (въ Тарбагатайскомъ хребтѣ).

Вотъ этотъ маршрутъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ Зайсанскаго поста до сел. Олонъ-булакъ черезъ проходъ Бургасутай. *По Матусовскому* [1]).

Зайсанскій постъ. Уроч. Кенъ-сай, въ проходѣ Джантиль, въ горахъ Манракъ—31 вер. *Ур. Кайчи-булакъ и Бель-обо, на восточной оконечности болота Кизыль-Чиликты* — $26^1/_2$ вер. *Ключъ Ультаракъ, на южн. склонѣ Бургасутайскаго прохода*—$26^1/_2$ вер. *Рѣчка Сары-Эмиль, противъ киргизской могилы* — 30 вер. *Рѣка Кара-Эмиль, близъ сліянія съ рѣкою Сары-Эмиль*—$30^1/_2$ вер. *Рѣка Курумъ-су, близъ кит. сел. Хузерды* —22 вер. *Сел. Сары-хулсынъ*— 27 вер. Разстоянія опредѣлены по измѣренію одометромъ; перевалъ Бургагутай вполнѣ колесный.

Пикетъ Талы — 20 вер. *Пик. Яматы* — 18 вер. *Пик. Кульденень* — 20 вер. *Пик. Уту* — 15 вер. *Пик. Букчуръ* — 18 вер. *Сел. Олонъ-булакъ*—20 вер. Итого $304^1/_2$ вер. Разстоянія опредѣлены по маршрутной съемкѣ.

МАРШРУТЪ

Отъ ур. Кузеунъ, въ Бургасутайскомъ ущельи, черезъ Дорбулджинъ г. Чугучакъ, укр. Бахты, Каптагайскую тѣснину, до кит. укр. Таніанза на Суйдукскоурумчинской (бохдоханской) дорогѣ. *По ген. Щетинину, прошедшему въ 1885 г.* [1]).

Ур. Кузеунъ.—Ур. Кузеунъ представляетъ долину, орошенную рѣкою того же имени. Здѣсь время отъ времени по требованію военныхъ обстоятельствъ располагается нашъ передовой отрядъ съ цѣлью прикрытія нашей Семипалатинской границы, а также съ цѣлью движенія, въ случаѣ нужды, на Дурбулджинъ и Шихо.

Отъ этого ур. дорога направляется ущельемъ на ю.-з. Дорога вполнѣ колесная. На 3 верстѣ отъ позиціи отряда находится высшая точка перевала; здѣсь же проходитъ и наша государственная граница. Спускъ много круче подъема, но онъ не длиненъ. На 15 верстѣ отъ гребня перевала дорога выходитъ въ долину р. Бокай-су, впа-

---

[1]) Напечатанъ въ Зап. И. Р. Г. Об., 1872 г. т. VIII, № 5, стр. 191.

[1]) Сб. м. по Азіи, т. XXIV, стр. 91—110. Г. Щетининымъ сдѣлана глазомѣрная съемка въ 5 в. масштабѣ.

дающую въ р. Бургасутай. Здѣсь оканчиваются предгорья Тарбагатая и дорога вступаетъ въ долину р. Эмиля. На 4 верстѣ отъ Бокай-су дорога пересѣкаетъ русло р. Бургатусай, которая въ іюлѣ мѣсяцѣ вся разбирается на арыки. На 8 верстѣ (отъ Бокай-су) дорога пересѣкаетъ р. Кыркъ-ошанъ. Отсюда по сторонамъ дороги начинаются сплошныя пашни, обрабатываемыя частью Дорбулджинскими юнами, частью же калмыками, находящимися на пикетахъ.

На 28 верстѣ отъ гребня перевала дорога изъ Бургасутая соединяется слѣва съ дорогою, идущею черезъ Баймурзинскій перевалъ. На 33 верстѣ отъ перевала дорога подходитъ къ рѣкѣ Муюнъ-чи, впадающей ниже въ р. Сары-Эмиль.

Р. Муюнъ-чи близъ впаденія ея въ Сары-Эмиль — 43 вер. На р. Муюнъ-чи подножный кормъ въ изобиліи; вода хорошая, для топлива нужно собирать кизякъ. Отсюда дорога сперва идетъ по правому берегу р. Муюнъ-чи и, пересѣкши два сухіе русла Кетты и Бельчиръ, входитъ въ безотрадную степь. Грунтъ солонцовато-песчаный, поросшій чіемъ. На 17 и 18 верстѣ отъ ночлега дорога дважды пересѣкаетъ большой арыкъ; второй переходъ черезъ арыкъ затруднителенъ и для прослѣдованія обозовъ необходима лопатная разработка. Съ 24 версты отъ пикета Муюнъ-чи начинаются сплошныя пашни и дорога пересѣкается постоянно арыками, по большей части безводными. Не доѣзжая 8 вер. до Дорбулджина дорога проходитъ черезъ китайскую деревню, раскинувшуюся вдоль на 4 версты.

Гор. Дорбулджинъ—33 вер. Отъ Дорбулджина дорога ровная, грунтъ мягкій; на 18 верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшой ручей. Здѣсь вполнѣ удобное мѣсто для привала. На 23 верстѣ вправо отъ дороги кит. постоялый дворъ (дьянъ). На 30 верстѣ отъ этого постоялаго двора дорога пересѣкаетъ три глубокихъ сухихъ лога рѣки Кара-унгуръ (вода разбирается на пашни). На 35 в. отъ постоялаго двора двѣ солонскія деревни; черезъ одну изъ нихъ проходитъ дорога. Наконецъ на 37 вер. городъ Чугучакъ. Переходъ этотъ можетъ быть раздѣленъ на два, именно съ ночлегомъ, на 18 верстѣ отъ Дорбулджина, на ручьѣ. Неудобство ночлега на ручьѣ состоитъ въ томъ, что тамъ мало подножнаго корма.

Гор. Чугучакъ—60 вер. Отъ Чугучака дорога ровная, прекрасная, пересѣкаемая арыками и ручьями, орошающими пашни. Въ 5 вер. отъ Бахтовъ стоитъ государственный пограничный столбъ.

Укр. Бахты— 20 вер. Отъ укр. Бахты дорога направляется на ю.-з. по мѣстности совершенно ровной; грунтъ твердый, солончакъ. На 15 верстѣ начинается слегка песчанистая почва, усѣянная кочками и поросшая чіемъ. Здѣсь дорога для колесная движенія дѣлается трудною. На 30 верстѣ отъ Бахтовъ дорога подходитъ къ правому берегу р. Эмиль, слѣдуя которымъ, она, на 39 верстѣ, круто спускается къ самому руслу рѣки. Здѣсь въ одной верстѣ отъ спуска къ ложу рѣки нужно переправляться въ бродъ на другой берегъ. Глубина брода въ іюлѣ не болѣе $1^1/_2$ ф. Теченіе медленное—около $^3/_4$ ф. въ секунду. Весною переѣздъ въ бродъ затруднителенъ. У брода ночлегъ. Подножнаго корму достаточно. Топливо кизякъ.

Переправа черезъ рѣку Эмиль — 40 вер. Дорога, выйдя изъ русла р. Эмиля, вступаетъ въ сыпучіе пески, тянущіеся на двѣ версты, затѣмъ слѣдуетъ по солонцеватой мѣстности, поросшей чіемъ. Съ 13 версты снова начинаются сыпучіе пески, тянущіеся на 5 верстъ и образующіе барханы. Песчаныя пространства появляются и далѣе, полосами. Пересѣкши сухое русло ручья Арасанъ, дорога, на 30 вер. отъ ночлега, выходитъ къ колодцу и къ небольшому ключу Карабулакъ. И въ колодцѣ, и въ ключѣ воды мало, притомъ они расположены незамѣтно въ сторонѣ отъ дороги; для того чтобы найти ихъ надо знать хорошо мѣстность. Для ночлега отряда это мѣсто не можетъ быть рекомендовано по недостатку въ водѣ. Отъ ключа Кара-булакъ грунтъ твердый и дорога вполнѣ удобная. На 14 в. отъ Кара-булака ур. Кара-агачъ. Здѣсь воды достаточно (обильный ключъ). Древесное топливо близко—на ручьѣ Итенъ-булакъ.

Ур. Кара-агачъ — 45 вер. Отсюда дорога идетъ по глинисто-солонцоватому, кочковатому грунту, поросшему чіемъ. На 3 верстѣ грунтъ дѣлается твердымъ, глинистымъ; кочки и чій исчезаютъ и дорога становится весьма удобною для колесной ѣзды. Вправо отъ дороги виднѣется озеро Ала-куль. Неподалеку отъ южной оконечности озера Кичкинэ-Ала-куль есть ур. Кабакъ-

суіокъ, гдѣ протекаетъ довольно обильный ключъ. Здѣсь мѣсто для ночлега довольно удобное: воды и подножнаго корма достаточно, но растительнаго топлива немного.

Ур. Кабакъ-суіокъ—35 вер. Отъ ур. Кабакъ-суіокъ дорога идетъ по возвышенному берегу, окаймляющему сады, прилегающіе къ оз. Кичкине-Алакуль. Почва твердая, лишенная растительности. На 10 верстѣ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ водное русло р. Кусакъ. Далѣе грунтъ дѣлается рыхло-солонцеватымъ. Здѣсь являются поросли саксаула, и дорога подходитъ къ озеру Джелангачъ, гдѣ встрѣчается группа деревьевъ, называемая *Тонъ-агачъ*. На уроч. Кизылъ-наинъ дорога проходитъ по очень вязкому солонцу. Въ 25 вер. отъ ночлега пограничный столбъ № 39; здѣсь въ сторонѣ отъ дороги, вправо, въ густыхъ камышахъ, скрыты небольшіе водяные ключи. Еще версту далѣе, также въ сторонѣ отъ дороги, протекаетъ небольшой ручей. Здѣсь мѣсто для привала. Отсюда дорога идетъ перемежаясь то по рыхлой почвѣ, поросшей саксауломъ и джингиломъ, то по совершенно твердой, покрытой галькой и обнаженной отъ растительности. На 47 верстѣ отъ ночлега дорога поднимается на увалъ, состоящій изъ твердой глинистой почвы. За уваломъ, черезъ три версты начинается рыхлая почва, покрытая саксауломъ; мѣстами встрѣчаются барханы. На 53 верстѣ влѣво отъ дороги у небольшаго бугра протекаетъ маленькій родникъ. Переваливъ невысокій увалъ, дорога подходитъ къ характерному бугру, имѣющему видъ насыпи до 7 саж. высотою. Нѣсколько далѣе другой подобный же, но болѣе пологій бугоръ. Около этихъ бугровъ находится небольшое озерко и ручей, въ берегахъ, поросшихъ камышемъ и тальникомъ. Ручей называется *Камышъ-булакъ*.

Ручей Камышъ-булакъ—53 вер. Здѣсь мѣсто для ночлега; оно вполнѣ удобное. Прилегающая мѣстность называется долиною *Ланколъ*. На переходѣ отъ Кабакъ-суіока *небольшому отряду* можно остановиться на ночлегѣ у ручья (на 26 верстѣ), или на ключахъ (на 25 в.) у пограничнаго столба № 39.

Отъ ночлега на ключѣ Камышъ-булакъ дорога идетъ по грунту, по большей части мягкому, поросшему саксауломъ, и только на увалахъ—по твердому грунту, покрытому дресвою. На 15 верстѣ

дорога выходитъ въ котловину озера Эби-норъ, гдѣ мѣстность твердая, покрытая гравіемъ и щебнемъ. На 20 верстѣ дорога входитъ въ узкую береговую полосу между горами Койтасъ и оз. Эби-норъ. Отсюда начинается рядъ твердыхъ солонцовъ. На 23 верстѣ влѣво отъ дороги есть обильный водою ключъ, у котораго можно сдѣлать привалъ. Кромѣ ключа тутъ есть и колодезь, но скудный водою. Дровъ вдоволь, но подножнаго корма мало.

Далѣе дорога идетъ по твердой почвѣ, но пересѣкши (въ 5 вер. отъ сейчасъ упомянутаго ключа) сухой логъ съ весьма крутыми берегами, она вступаетъ въ илистую, солончаковую мѣстность, покрытую барханами, поросшими саксауломъ и камышемъ. Весною озеро заливаетъ всю эту мѣстность отчего она переполнена разными гніющими водорослями, издающими отвратительный запахъ. Выйдя изъ береговой полосы, дорога вступаетъ въ долину. Здѣсь на 32 вер. отъ ночлега влѣво отъ дороги усматривается роща изъ большихъ осокоревыхъ деревьевъ. Далѣе по сторонамъ дороги является чій и камышъ.

На 40 верстѣ небольшой ручей и ключи, именуемые *Койтаснынъ-Биткенджери-булакъ*. Воды и подножнаго корма здѣсь въ изобиліи. Топливо имѣется также.

Ключи Койтаснынъ-Биткенджери-булакъ—40 вер. Отъ ночлега дорога вступаетъ въ саксауловый лѣсъ. Почва рыхлая, мѣстами солончаковая, мѣстами песчаная. На 14 верстѣ саксаулъ исчезаетъ, дорога поворачиваетъ на югъ и выходитъ въ долину, покрытую изрѣдка колючкою. На 18 верстѣ начинаются прекрасно воздѣланныя пашни. Здѣсь торная колесная дорога постоянно перерѣзывается глубокими арыками. Версты черезъ двѣ пашни прекращаются и на 25 верстѣ дорога приводитъ къ рѣкѣ Боротолѣ у калмыцкаго кургана *Текели-обо*. Близъ рѣки переправа черезъ очень глубокій арыкъ. На Боротолѣ у Текели-обо можетъ быть привалъ и даже ночлегъ, впрочемъ, неудобный, такъ какъ здѣсь мало подножнаго корма. Дровъ вдоволь. Бродъ у Текели-обо имѣетъ около $2^1/_2$ ф., но въ полную воду переправа невозможна.

У Текели-обо дорога раздѣляется: одна вѣтвь, перейдя на правый берегъ Боротолы, направляется въ гор. Такіанзу, до котораго отсюда только 18 верстъ, а другая, слѣдуя по лѣвой сто-

ронѣ Боротолы, приводитъ къ мосту, называемому *Ташъ-Купрюкъ*, и къ Боротолинскимъ импанамъ. Впрочемъ, въ г. Такіанзу отдѣляется еще ранѣе нѣсколько дорогъ, но онѣ для проѣзда не рекомендуются, такъ какъ по нимъ приходится пересѣкать массу арыковъ и р. Боротолу, переѣздъ черезъ которую въ бродъ затруднителенъ и опасенъ. Отъ кургана Текели-обо дорога идетъ по лѣвому берегу Боротолы. Попадаются арыки и пашни.

Импанъ близъ моста Ташъ-Купрюкъ — 40 вер. На 15 верстѣ отъ Текели-обо расположенъ импанъ. Эта вторая часть дороги значительно легче, чѣмъ первая, т. е. отъ кл. Койтаснынъ-булакъ до Боротолы. Мѣсто для ночлега у импана вполнѣ удобное. На 5-й верстѣ отъ импана дорога приводитъ къ мосту черезъ Боротолу, называемому *Ташъ-Купрюкъ*. Мостъ деревянный, очень непрочный. Рѣка здѣсь течетъ въ глубокомъ руслѣ, между отвѣсныхъ скалъ; она глубока и быстра. Скорость теченія $6^1/_2$ ф. въ сек. Длина моста около 25 сажень. За мостомъ дорога раздѣляется: правая, направляющаяся на ю.-з., ведетъ черезъ скалистый хребетъ Конджигаръ на богдоханскую почтовую дорогу, на которую она выходитъ между карауломъ Сы-тай и оз. Сайрамъ-норъ; лѣвая же—круто поворачиваетъ на юго-вост. и ведетъ въ гор. Такіанзу. Первая пригодна лишь для вьючнаго движенія. Дорога, ведущая въ Такіанзу, вскорѣ входитъ въ кустарникъ, переходящій потомъ въ не густой, по преимуществу карагачевый лѣсъ, который, впрочемъ, скоро прекращается. На 19 верстѣ отъ ночлега перевалъ весьма удобный черезъ невысокій хр. Сунгунты. Съ перевала видѣнъ уже г. Такіанза, до котораго остается около 15 верстъ. Спускъ около версты, послѣ чего дорога выходитъ изъ горъ и вскорѣ проходитъ мимо отдѣльно стоящей конусообразной скалы, у подножія которой протекаетъ родникъ и ручей Кокъ-тологой. (Въ 13 верстахъ отъ Такіанзы). Здѣсь мѣсто удобное для привала. На 26 верстѣ дорога пересѣкаетъ сухое русло рѣчки Шамбе, которая лѣтомъ пересыхаетъ, но весною весьма обильна водою. За рѣчкою Шамбе по сторонамъ дороги появляется сперва лѣсъ (джида, карагачъ и богланъ), а потомъ чій. Подходя же къ Такіанзѣ, дорога вступаетъ въ прекрасно-воздѣланныя поля кукурузы и проса. *Гор. Такіанза*—34 вер. Итого 443 версты.

---

*

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Булунъ-тохоя, черезъ перевалы Урмöгайты и Теректы, до гор. Кобдо. *По г. Потанину, прошедшему въ 1876 году* [1]).

Гор. Буланъ-тохой. Переправа черезъ р. Урунгу́ — 3 версты. Переправа производится на двухъ связанныхъ лодкахъ, поднимающихъ до 40 пудовъ груза. Перевозчики — урянхайцы, говорящіе только по монгольски. Живутъ въ аулѣ изъ шалашей.

Заливъ озера Улюнгуръ—20 вер. Отъ мѣста переправы дорога верстъ пять идетъ среди пашенъ, а затѣмъ степью, которая продолжается до переправы черезъ рѣку Черный Иртышъ. Грунтъ твердый, покрытый галькою.

Пер. Дурбельджинъ на Черномъ Иртышѣ—22 вер. Ширина рѣки Черный Иртышъ 30 саж.; берега песчаные; вода въ рѣкѣ чистая, прозрачная. Паромъ состоитъ изъ трехъ лодокъ. Перевозчики урянхайцы.

Отъ переправы идетъ сначала низменное пространство, покрытое травою (верстъ шесть), а потомъ полосы песковъ и пустыня.

Рѣка Кранъ (бродъ)—25 вер. Ширина р. Кранъ до 10 саж., глубина по брюхо лошади; дно каменистое. По берегамъ рѣки густая травяная растительность; кромѣ того вдоль русла есть тополь, боярка, шиповникъ, таволга и ива.

Ночлегъ на р. Кранъ (пер. въ бродъ)—30 вер. Отъ Крана дорога идетъ по горамъ и къ концу перехода выходитъ снова на эту рѣку.

Отъ ночлега на Кранѣ дорога идетъ вверхъ по рѣкѣ лѣвымъ берегомъ до впаденія въ нее лѣваго берега притока Кандагатая. Половина пути — среди пашень и фермъ, а вторая половина — среди заглохшихъ пашенъ и заброшенныхъ арыковъ.

Устье р. Кандагатая — 15 вер. Отъ устья р. Кандагатая дорога идетъ вверхъ по правому берегу рѣки, постепенно отъ нея удаляясь; затѣмъ входитъ въ мелкосопочникъ, въ которомъ мѣ-

---

[1]) Разстоянія взяты циркулемъ по картѣ, составленной г-мъ Рафаиловымъ, а описаніе извлечено изъ книги Потанина: «Очерки С. З. Монголіи», часть I, стр. 16—64.

стами попадается кустарникъ; у развалинъ кит. селенія дорога снова подходитъ къ рѣкѣ, гдѣ долина ея имѣетъ не болѣе полуверсты ширины. Высокія скалистыя горы сжимаютъ долину. На сѣверныхъ склонахъ окрестныхъ хребтовъ видѣнъ лѣсъ. У разв. селенія расположилось нѣсколько юртъ, въ которыхъ живутъ урянхайцы.

Отсюда ущелье Кандагатая сильно съуживается. Появляется ель; дорога постоянно переходитъ съ одного берега рѣки на другой. Къ вершинѣ рѣки ущелье круче, травяная растительность гуще и выше; камня и лѣсу меньше.

Вершина р. Кандагатая — 43 вер. Съ вершины Кандагатая дорога переваливаетъ въ лощину, по которой течетъ на сѣверъ ключъ, принадлежащій къ системѣ Чернаго Иртыша, и, затѣмъ, поднимается въ гору, съ высоты которой можно видѣть всю долину верховій Чернаго Иртыша. Спустившись съ горы, дорога, выходитъ къ долинѣ значительной горной рѣчки *Ой-чиликъ*. Рѣка эта имѣетъ до $1^1/_2$ саж. шир. и около 1 ф. глубины. Долина ея безлѣсна; лѣсъ, впрочемъ, видѣнъ на окрестныхъ скатахъ. Дорога идетъ вверхъ по Ой-чилику, пересѣкая нѣсколько впадающихъ въ нее ручьевъ, и доходитъ до обширнаго болота *Кара-сазъ*, изъ котораго вытекаетъ названная рѣка. Отъ Кара-саза дорога поворачиваетъ черезъ перевалъ, отдѣляющій болото отъ спуска въ долину р. Кранъ (верховье). Спускъ въ долину Кранъ очень крутой и трудный даже для вьюковъ. Рѣка Кранъ течетъ здѣсь нѣсколькими рукавами въ просторной долинѣ, покрытой галькой; теченіе очень быстрое. Переправа въ бродъ.

Р. Кранъ (бродъ)—24 вер. Перейдя на правый берегъ Крана, дорога поднимается на широкую долину р. Урмöгайты (по кирг., по монгольски—Урмокту), вплоть до сѣдловины Алтайскаго хребта. Здѣсь хребетъ имѣетъ видъ крутой зубчатой стѣны изъ глинисто-хлористаго сланца. Подъемъ на перевалъ очень крутъ и для телѣги положительно недоступенъ. Тропа вьется зигзагами; абсолютная высота перевала приблизительно равняется 9.000 футамъ. Спускъ (на сѣверъ) положе подъема. Послѣ 1-го октября горный проходъ Урмöгайты становится непроходимымъ и всякое сообщеніе по немъ прекращается до лѣта. Рѣчка, стекающая съ сѣ-

вернаго склона перевала носитъ также названіе Урмögайты-су; Она течетъ по каменистому руслу, врѣзанному въ непрерывное болото. По сторонамъ болота лежитъ множество озеръ. На сосѣднихъ горахъ видѣнъ лиственный лѣсъ. Рѣчка сѣверной Урмögайты-су впадаетъ въ южную часть озера *Даинъ-гулъ*.

Оз. Даинъ-гулъ—14 вер. Это озеро состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою узкимъ проливомъ. Вода въ озерѣ прѣсная. На берегахъ его кочуютъ киргизы.

Для обхода озера съ южной и восточной сторонъ необходимо перевалить черезъ горную гряду, которая глубоко вдается въ озеро, и затѣмъ идти по перешейку, отдѣляющему отъ Даинъ-гула небольшое озерко. Длина перешейка 3 версты, ширина менѣе версты. Поверхость перешейка ровная, покрытая солонцами.

Отъ сѣверо-восточной части берега Даинъ-гула кобдинская дорога поворачиваетъ на востокъ, и, пройдя двѣ версты, поднимается на террасу, сопровождающую съ лѣвой стороны теченіе р. Кулагача. Терраса эта плоская, слегка спускающаяся къ р. Кулагачу и, напротивъ, круто упадающая къ озеру. Она завалена крупными гранитными валунами. Перейдя черезъ р. Кулагачъ, дорога слѣдуетъ вверхъ по правому ея берегу, по ущелью.

Оз. Корумъ—32 вер. Отдѣлившись отъ ущелья и переваливъ черезъ кряжъ, дорога выходитъ къ озеру *Корумъ*, имѣющему свыше 2-хъ верстъ длины и окруженному съ трехъ сторонъ скалистыми горами; съ западной (открытой) стороны къ озеру примыкаетъ болото [1]).

Отъ озера дорога идетъ по гористой мѣстности къ долинѣ р. Барламъ, впадающей въ Саксай (значительный притокъ р. Кобдо), а затѣмъ и къ р. Саксаю.

Рѣка Саксай—40 вер. Послѣдняя течетъ въ долинѣ, имѣющей до 10 верстъ ширины. Рѣка течетъ по каменистому ложу и весьма быстро. Долина къ верху съуживается. Пересѣкши рѣку (бродъ) дорога постепенно удаляется отъ нея и слѣдуетъ ущельемъ около одной версты ширины; затѣмъ она выходитъ въ другое ущелье

[1]) *Корумъ* по киргизски и *буркъ* по монгольски называется такая гористая мѣстность, которая имѣетъ видъ цирка и которая допускаетъ подступъ только съ одной стороны.

р. Кульджа-сай, имѣющее направленіе сперва на югъ, а потомъ на востокъ, гдѣ находится начало р. Кульджи-сая. Плоскій болотистый перевалъ отъ истока Кульджи-сая выводитъ въ котловину озера *Талъ-норъ*.

Озеро Талъ-норъ—42 вер. Озеро имѣетъ продолговатую фигуру и очень глубоко. Вода въ немъ прѣсная; берега отлогіе. Озеро посредствомъ стока (р. Боробургунунъ) вливается въ р. Саксай. Съ южной стороны въ озеро впадаетъ нѣсколько ключей, на одномъ изъ которыхъ были расположены киргизскіе аулы.

Отъ озера Талъ-норъ путь идетъ на востокъ до р. Дѣліунъ по безводной пустынной мѣстности. Въ широкихъ лощинахъ между горами лежатъ сухіе солончаки; скаты горъ покрыты рѣдкой щеткой.

Рѣка Дѣліунъ—40 вер. Разстояніе отъ Талъ-нора до Дѣліуна вслѣдствіе безводности мѣстности слѣдуетъ проходить въ одинъ день, если не брать запаса воды съ собою.

Долина рѣки Дѣліуна, куда выходитъ дорога, имѣетъ длины до 16 верстъ. Долина эта, равно какъ и долина р. Саксая, зимою не покрывается снѣгомъ, почему обѣ названныя долины и служатъ для зимнихъ стойбищъ кочевниковъ. Лѣсу въ долинѣ Дѣліуна почти нѣтъ. Въ окрестностяхъ водятся большія стада дзереновъ.

Перейдя долину Дѣліуна, дорога приходитъ къ подошвѣ ущелья, ведущаго на перевалъ Теректы. По ущелью протекаетъ ручей Теректы-су, слѣдуя вдоль котораго, дорога переходитъ съ одного берега на другой; затѣмъ, уклонившись отъ ручья влѣво, она направляется по широкой сухой лощинѣ къ перевалу. Подъемъ пологій, ровный и доступный даже для телѣгъ; почва гладкая, усѣянная дресвой.

Пер. Теректы—22 вер. Съ перевала дорога спускается въ долину р. *Хату-улясутай*; спускъ очень труденъ, такъ какъ усѣянъ крупнымъ булыжникомъ. Онъ идетъ террасами. Сойдя со 2-й террасы, дорога, хотя и вступаетъ въ болѣе пологое ущелье, но, тѣмъ не менѣе, трудна, потому что ущелье загромождено толстымъ слоемъ изъ крупныхъ валуновъ. Крупные валуны затрудняютъ дорогу и дальше, когда ущелье уже значительно расши-

ряется. Изъ долины р. Хату-улясутай дорога черезъ небольшой хребетъ переваливаетъ въ другую лощину, параллельную предыдущей долинѣ и выходящей (также какъ и первая) въ долину значительной рѣки Буянту.

Берега р. Буянту, у выхода на нее описываемой дороги, болотисты; болота окружены чіемъ, за которымъ тотчасъ начинается сухая, безплодная почва.

Внутри ущелье поросло густымъ таловымъ лѣсомъ. Дорога слѣдуетъ лѣвымъ берегомъ рѣки вдоль подошвы хребта, окаймляющаго ущелье Баянту съ сѣвера. Верстахъ въ 10 не доходя Кобдо, гдѣ ущелье съуживается, дорога переходитъ вбродъ черезъ вышеназванную рѣку и вплоть до Кобдо слѣдуетъ уже ея правымъ берегомъ.

Г. Кобдо—55 вер. Итого 435.

МАРШРУТЪ.

Отъ г. Кобдо до Булунъ-тохоя по южнымъ предгорьямъ Алтая. *Разспросный г-на Потанина* [1]).

Это такъ называемая *почтовая* дорога. Спустившись съ горнаго прохода Уланъ-даба, дорога эта идетъ внизъ по долинѣ Булугуня. Первый пикетъ стоитъ при устьѣ р. *Елту*, второй — при устьѣ *Темирты*; третій называется *Мангдай*. Здѣсь лѣтняя дорога расходится съ зимней. Послѣдняя идетъ вдоль р. Урунгу до самаго селенія Булунъ-тохой, лѣтняя же—сворачиваетъ вправо на горный перевалъ *Мангдай*; затѣмъ она выходитъ къ вершинѣ р. *Сары-булакъ* и слѣдуетъ подлѣ этой рѣчки до ея впаденія въ Чаганъ-голъ, а отсюда идетъ вверхъ по лѣвому берегу Чаганъ-гола. По переправѣ черезъ Чаганъ-голъ, дорога переваливаетъ черезъ горы, лежащія между этою рѣкою и рѣкою Чингилемъ. Перевалъ называется *Ноинъ-обо*. Долина р. Чингиль, у мѣста выхода къ ней дороги, поросла тополемъ и таломъ. Пересѣкши р. Чингиль, дорога идетъ по слѣдующимъ урочищамъ: 1) рѣка Учъ-карасу; между этою рѣкою и Чингилемъ горный перевалъ Каирканъ-асу, 2) рѣка Мукуръ-ласты; на пути къ этой рѣкѣ

[1]) Очерки С. З. Монголіи, т. I, стр. 68, 69 и 70.

приходится миновать горы Карасингиръ; 3) Колодезь Тагильды; 4) р. Бураты; здѣсь изъ горы Итенъ-бугулекъ вытекаютъ три рѣчки: Джираты, Бураты и Сары-булакъ; Джираты и Бураты, соединившись, текутъ въ общемъ руслѣ, которое соединяется съ Сары-булакомъ; общее русло всѣхъ трехъ рѣчекъ впадаетъ въ Ку-иртысъ слѣва. Одинъ пикетъ стоитъ на Бураты, другой на Сары-булакѣ. Съ Сары-булака дорога идетъ на ур. Чибеты, т. е. низовья р. Ку-иртыса. Съ Чибеты она слѣдуетъ на Булунъ-тохой черезъ степь, на серединѣ которой только одинъ привалъ у кол. Кашіунъ; около Кашіуна есть саксаулъ, гребенщикъ и камышъ.

Зимняя дорога, какъ сказано выше, съ перевала Уланъ-даба идетъ все время внизъ по р. Булугуню вплоть до ур. Чакырты или Чукуртай, откуда эта рѣка круто поворачиваетъ на западъ. Слѣдуя теченію рѣки, и дорога также измѣняетъ свое направленіе на западъ. Она подробно описана выше (см. маршрутъ г. Пѣвцова).

На ур. Чакырты отъ кобдинско-булунъ-тохойской дороги отдѣляется дорога въ г. Гученъ, которая также описана выше (см. маршр. г. Пѣвцова). На ур. Чакырты находится зимовка Дзунъ-омбо, т. е. восточнаго урянханскаго генерала, и постоянное мѣстопребываніе китайскаго пристава при урянханскомъ народѣ.

МАРШРУТЪ.

Отъ ур. Чукуртай (на р. Урунгу) у сворота дороги изъ Булунъ-тохоя въ Гученъ, до г. Баркуля. *По ген. Пржевальскому, прошедтему въ 1879 году* [1]).

Поворотъ булунъ-тохойской дороги въ Гученъ. Отъ ур. Чукуртай дорога сперва идетъ вверхъ по Урунгу, а потомъ пересѣкаетъ по хордѣ крутую дугу ея южнаго поворота. Ночлегъ на ея верховьи близъ соединенія Булугуня съ Чангилемъ.

Верх. Урунгу—25 вер. Ширина рѣки здѣсь около 25 саженъ. Мѣсто ночлега изобилуетъ кормами и топливомъ.

[1]) Отъ Булунъ-тохоя вверхъ по Урунгу до сворота дороги въ Гученъ г-нъ Пржевальскій шелъ по тому же маршруту, что и г-нъ Пѣвцовъ, маршрутъ котораго уже приведенъ выше. Разстоянія отъ поворота булунъ-тохойской дороги въ Гученъ до Баркуля взяты циркулемъ по картѣ г-на Пржевальскаго, а описаніе изъ его книги: Третье пут. въ Центральную Азію.

Отъ Урунгу дорога идетъ вверхъ по Булугуню и, пройдя верстъ 40, приводитъ къ озеру Гашунъ-нору, лежащему не вдалекѣ отъ упомянутой рѣки.

Оз. Гашунъ-норъ—40 вер. Озеро имѣетъ версты 4 въ окружности и горьковатую воду; оно неглубоко; рыба въ немъ водится. Отъ Гашунъ-нора дорога поворачиваетъ на югъ и слѣдуетъ на ур. Цаганъ-тунге (гдѣ есть ключъ) и кл. Хулустай.

Кл. Хулустай — 30 вер. Отъ кл. Хулустая до кл. Халтыге предстоитъ безводный переходъ въ 74 версты, почему на первомъ ключѣ надо запасаться водою.

Кл. Халтыге—74 вер. *Ур. Тала-очкинъ*—16 вер. Ключъ Халтыге лежитъ въ восточномъ подножіи горъ Байтыкъ. Отъ озера Гашунъ-нора до горъ Байтыкъ мѣстность представляетъ равнину, кой-гдѣ пересѣченную большими холмами. Почва въ сѣверной половинѣ глинисто-солончаковая, достаточно поросшая травою; южная, бо́льшая половина, состоитъ изъ гальки и гравія, по которымъ растутъ рѣдкій саксаулъ и Ephedra. Отъ кл. Халтыге небольшой переходъ до ур. Тала-очкинъ, весьма обильнаго кормомъ и ключевою водою. Но отсюда предстоитъ 50 верстный безводный переходъ до первыхъ ключей. Путь идетъ по дикой пустынѣ, покрытой галькою и гравіемъ; изрѣдка встрѣчается песокъ или песокъ съ лессовою глиною. Во второй половинѣ этого безводнаго перехода путь пересѣкаетъ невысокую горную группу, извѣстную въ западной своей части подъ именемъ Хара-сырхе, а въ восточной—Куку-сырхе. Сѣверный склонъ этихъ горъ безплоденъ, но на южномъ встрѣчается довольно обильная растительность.

Ключъ по южную сторону горъ Хара-сырхе—50 вер. Отъ перваго ключа по южную сторону горъ Хара-сырхе недостатка въ водѣ вплоть до Баркуля уже не встрѣчается. Дорога идетъ, по прежнему, дикою степью и черезъ два небольшихъ перехода приводитъ въ гористую мѣстность, составляющую, такъ сказать, предгорья Тянь-шаня.

Начало гористой мѣстности — 40 вер. *Выходъ на колесную дорогу*—40 вер. *Сел. Сянто-хауза* — 65 вер. Пройдя еще верстъ 40 по мѣстности гористой и обильной ключами, тропа выходитъ

на большую колесную почтовую дорогу, ведущую вдоль сѣверной подошвы Тянь-шаня изъ Гучена. Отсюда, слѣдуя уже колесною дорогою 65 верстъ, достигаетъ сел. Сянта-хауза, населеннаго китайцами. Отъ Сянта-хауза до Баркуля не болѣе 20 верстъ.

Г. Баркюль— 20 вер. Итого 400.

МАРШРУТЪ.

Отъ Кобдо черезъ Уланъ-даба (западный) въ Гученъ, *записанный г-мъ Потаниным*ъ *на основаніи данныхъ, доставленныхъ приказчикомъ Васеневымъ во время слѣдованія съ караваномъ купца Котельникова, въ 1877 году* [1]).

1) Шибирты, 30 верстъ. Отъ Кобдо путь идетъ вверхъ по рѣкѣ Бюянты, потомъ круто поворачиваетъ на юго-западъ; есть небольшой перевалъ; за переваломъ проточная рѣка Шибирты; кормъ есть; топливо—аргалъ; есть кочевья монголовъ.

2) Уйю-хотиль, 25 верстъ. Дорога идетъ въ гору вверхъ по рѣкѣ Шибирты; есть два небольшихъ перевала; транспорту слѣдуетъ дѣлать отдыхъ у третьяго перевала, гдѣ есть хорошій кормъ и вода; топливо есть; по причинѣ холода здѣсь кочевниковъ нѣтъ.

3) Уланъ-тава (т. е. Уланъ-дабанъ), 20 верстъ. За переваломъ дорога идетъ въ гору, по рѣкѣ Коко-бельчиръ, которая беретъ свое начало у подножья Уланъ-тава и впадаетъ въ рѣку Тугурюкъ; на перевалъ дорога очень крута и по случаю неубранныхъ камней очень затруднительна для хода верблюдовъ; здѣсь во всякое время года падаетъ снѣгъ и бываетъ большой холодъ; караванъ слѣдуетъ перевалить гору и дѣлать привалъ у подножія горы по рѣкѣ Бага-улакчинъ, гдѣ превосходная трава, годная для сѣнокоса; топливо—аргалъ.

4) Булгунъ-голъ, 30 верстъ. Отъ Уланъ-тавы начинается путь горнымъ ущельемъ по теченію рѣки Бага-улакчинъ, которая беретъ свое начало у подножья горы Уланъ-тавы и впадаетъ въ рѣку Ельтонъ (Ельту ?), берущую свое начало съ лѣвой стороны и впадающую въ Булгунъ-голъ; дорога идетъ параллельно съ рѣкой Ельтонъ, по правой ея сторонѣ, и пересѣкаетъ рѣку Ике-

[1]) Потанинъ. Очерки С.-З. Монголіи, т. I, стр. 124—128.

улакчи, начавшуюся на сѣверо-западѣ и впадающую также въ Ельтонъ. Далѣе дорога представляетъ затрудненіе для хода верблюдовъ по случаю крутыхъ косогоровъ; каравану приходится 6 разъ переходить рѣку Ельтонъ. Потомъ путь слѣдуетъ ровной площадкой до рѣки Булгуна. Караваны могутъ выбирать и другія мѣста отдыховъ, такъ какъ кормъ и вода повсюду.

5) Тулатты, 25 верстъ. Здѣсь путь слѣдуетъ внизъ по теченію рѣки Булгуна, въ которую впадаетъ нѣсколько рѣчекъ съ правой стороны, какъ напр. Гурбу-джиргаланты. Рѣчка Тулатты беретъ свое начало съ востока и впадаетъ въ рѣку Булгунъ. Здѣсь дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ черезъ Халдзынъ-дабанъ, вторая же внизъ по рѣкѣ Булгуну. Первая считается прямѣе, по второй много крутыхъ утесовъ, отчего приходится до 30 разъ переходить черезъ рѣку Булгунъ, а во время половодья и вовсе не возможно переходить на верблюдахъ, почему и предпочитается путь черезъ Халдзынъ-дабанъ. Здѣсь мѣстность превосходная: повсюду лѣсъ, какъ-то: лиственница, тополь, тальникъ и другой кустарникъ; кормъ также въ изобиліи. Кочуютъ торгоуты вѣдомства Ванги.

6) Бумбуты, 30 верстъ. Отъ Тулатты дорога идетъ на юго-западъ черезъ два перевала, называемые Халдзынъ-дабанъ, и пересѣкаетъ рѣку Темурты; перевалы нѣсколько круты, но удобны для прохода верблюдовъ; рѣка Бомбуты беретъ свое начало на юго-востокѣ и впадаетъ въ рѣку Харгатты, которая впадаетъ въ рѣку Чаганъ-голъ, а Чаганъ-голъ, обойдя гряду горъ, впадаетъ въ рѣку Булгунъ-голъ. Условія мѣстности тѣ же, что и на предъидущемъ переходѣ; лѣсъ и кормъ въ изобиліи; кочуютъ торгоуты.

7) Баинъ-голъ, ? верстъ. Далѣе дорога идетъ нѣсколько въ гору, на небольшой перевалъ, а за переваломъ горнымъ ущельемъ (внизъ ?) по теченію рѣки Баинъ-голъ, которая беретъ свое начало у перевала и впадаетъ въ рѣку Булгунъ; для привала транспорта нужно спуститься внизъ по теченію рѣки Баинъ-голъ, верстъ 10 отъ перевала, гдѣ есть превосходный кормъ; кочуютъ торгоуты.

8) Булгунъ, 20 верстъ. Путь идетъ внизъ по рѣкѣ Баинъ-голу до рѣки Булгуна; здѣсь мѣстность представляется покрытою превосходными лугами, лѣсомъ и пашнями; кочуютъ торгоуты; занимаются хлѣбопашествомъ.

9) Булгунъ, 25 верстъ. Дорога идетъ внизъ по теченію воды на западъ; условія мѣстности тѣ же, кормъ и вода кругомъ.

10) Чохуръ-норъ, 30 верстъ Отъ Булгуна дорога круто поворачиваетъ на югъ, горной долиной до самаго озера, называемаго Чохуръ-норъ, горькосоленая вода котораго не годна для употребленія; но есть близъ береговъ ключи прѣсной хорошей воды; корму и топлива довольно. Озеро кругомъ поросло камышомъ и мелкимъ тальникомъ, замѣчательно изобиліемъ кабановъ, за которыми мало охотятся торгоуты.

11) Чаганъ-тункэ, 25 верстъ. Отъ Чохуръ-нора начинается путь чрезъ пологій перевалъ и входитъ въ долину рѣки Чаганъ-тункэ; мѣстность обильно покрыта лугами и пашнями; здѣсь дорога соединяется съ Кобдинско-улясутайскимъ трактомъ; кочуютъ захачинцы Гуни-захачинскаго вѣдомства.

12) Ошкинъ-булукъ или Ошкинъ-усу, 60 верстъ. Отъ Чаганъ-тункэ путь идетъ на западъ, по безплодной степи, поросшей караганой; верстахъ въ 15-ти близъ дороги есть два колодца; здѣсь нужно запастись водой для слѣдующаго перехода верстъ на 45. Транспорту слѣдуетъ дѣлать отдыхъ у Ошкинъ-усу, т. е. небольшаго ключика правѣе отъ дороги версты на двѣ, гдѣ есть хорошая вода, кормъ и топливо.

13) Хубунъ-усу, 50 верстъ. Отъ Ошкинъ-булука путь идетъ на юго-западъ по безплодному участку, но есть на дорогѣ два небольшихъ источника, въ которыхъ для людей воды достаточно, но скотъ тутъ не поятъ по случаю скуднаго корма. Дорога еще пересѣкаетъ рѣчку, называемую Олонъ-булукъ, берущую свое начало у подножія горной гряды, называемой Богдо-ула (Байтыкъ-богдо ?) и имѣющую свое теченіе на западъ на разстояніи 10-ти верстъ, потомъ скрывающуюся подъ землею. Здѣсь транспорту нужно дѣлать отдыхъ, но китайцы предпочитаютъ дѣлать отдыхъ въ Хубунъ-усу, гдѣ превосходный кормъ и хорошая вода. Здѣсь стоитъ пикетъ изъ 2-хъ ротъ китайскихъ солдатъ и кочующихъ торгоутовъ.

14) Янхунъ-усу ? верстъ. Тоже безплодный участокъ; дорога здѣсь раздѣляется на двѣ: одна идетъ на источникъ Бабагай, другая на Янхунъ-усу. Первая считается ближе, но по случаю скуднаго корма караваны предпочитаютъ слѣдовать на Янхунъ-усу,

гдѣ превосходный кормъ и вода; есть нѣсколько ветловыхъ деревьевъ (вѣроятно тогура, Populus diversifolia, Schrenk.).

15) Хунь-цонъ-ху или Гурбу-тунгутъ, 80 верстъ. Отъ Янхунъ-усу верстахъ въ 10-ти есть прекрасный источникъ въ скалѣ; тутъ нужно дѣлать запасъ воды для слѣдующаго перехода по безплодной степи, называемой Дзяндзинъ-гоби; въ Хунь-цонъ-ху есть два колодца хорошей воды и нѣсколько ямъ горько-соленой, хорошій кормъ для верблюдовъ и скудный для прочаго скота. Мѣстность поросшая камышемъ, саксауломъ и другими кустарниками.

16) Битунъ-цочжи, 45 верстъ. Отъ Хунь-цонъ-ху дорога идетъ по окраинѣ песковъ; пески эти кончаются послѣднимъ переходомъ; въ Битунъ-цочжи есть проточная вода, топливо и хорошій кормъ; много китайскихъ заимокъ, жители которыхъ занимаются хлѣбопашествомъ.

17) Городъ Гученъ, 22 версты. Прямая колесная дорога между лугами и пашнями до самаго города. Отъ Чаганъ-тункэ до послѣдней станціи Битунъ-цочжи мѣстность по безплодности необитаема кромѣ пикета и станціи Олонъ-булукъ. Около этихъ мѣстъ нужно остерегаться мелкихъ шаекъ воровъ, въ особенности въ зимнее время.

Независимо отъ этого пути изъ Кобдо въ Гученъ существуютъ еще и другіе болѣе восточные. Одинъ изъ такихъ путей (почтовый) записанъ г-мъ Потанинымъ согласно показаній монголовъ погоньщиковъ, ходившихъ въ Гученъ съ китайскими караванами. Вотъ названія записанныхъ станцій и урочищъ: 1) Гунъ-худыкъ, кол. къ западу отъ Тамъ-су, гдѣ кумирня тарачиновъ (къ югу отъ г. Кобдо, на одной террасѣ съ городомъ); 2) Цаганъ-бургассу; 3) Сучжи; 4) Рѣка Тахильты, текущая въ Тугурюкъ; 5) Ботогонъ; 6) Дабысты; 7) Бодунчи; 8) Нарынъ; 9) Шяцгай; 10) Цоганъ-тункэ; 11) Хурай-тунку; 12) Ошкю; 13) Мингинъ-усу; 14) Кубъ. Отсюда дорога развѣтвляется; можно идти или западнѣе, на ур. Баасабай, или восточнѣе на ур. Наймиши или, наконецъ, въ серединѣ на ур. Сучжи. Западная дорога: 15) Кубъ; 16) Джанджинъ-обо; 17) Хунь-цонъ-ху (по монг. Гашіунъ); 18) Буте-сочжи; 19) Цончжи (Гученъ). Восточная: 15) Янху (или Оцынъ); 16) Наймишю; 17) Нюрсу; 18) Чичжива-цзы; 19) Хань-та-цзы; 20) Тунде;

21 Цончжи (т. е. Гученъ). Средняя дорога: 15) Сучжи; 16) Тахятологой; 17) Джанджинъ-обо, здѣсь эта дорога соединяется съ западной [1]).

МАРШРУТЪ.

Отъ Кобдо черезъ ур. Баабагай до Гучена. *По свѣдѣніямъ г. Кузнецова приказчика купца Гилева* [2]).

1) *Цаганъ-усу*, колодезь между горами, 20 верстъ. Топливо аргалъ.

2) *Цаганъ-бургассунъ*, рѣчка; 30 верстъ. Кормъ хорошій, топливо карагана. Рѣка течетъ въ огромной скалистой лощинѣ; низовья ея лежатъ влѣво отъ дороги; ширина рѣки до $1^1/_2$ сажени, вода чистая, дно каменистое.

3) Рѣка *Сучжи*; 45 верстъ. Дорога каменистая; есть большой перевалъ. Рѣчка Сучжи такая же, какъ и Бургассунъ, течетъ влѣво (т. е. на востокъ). Топливо карганъ.

4) Рѣка *Тархытты* (Такильды ?), 18 верстъ. Перевала нѣтъ, дорога ровная.

5) *Ботогонъ-амы*, 20 верстъ. Воды въ ущельѣ нѣтъ; воду привезли съ собой изъ Тархытты. Топливо аргалъ.

6) Рѣка *Ботогонъ*, 10 верстъ. Дорога шла вверхъ по щели. Вода въ руслѣ появляется только въ 10-ти верстахъ отъ нижнихъ воротъ ущелья; тутъ былъ и ночлегъ.

7) *Танту*, ключъ; 40 верстъ. Отъ Ботогона поднялись вправо.

8) *Дабыстэнъ-даба*, 35 верстъ, Вправо отъ дороги бѣлокъ; дорога идетъ подлѣ его подошвы. Ночевка была на вершинѣ перевала; не нашли ни топлива, ни воды; былъ вѣтеръ и снѣгъ (28 іюня).

9) *Нарэнъ-дабанъ*, 25 верстъ. Остановка подъ горой, не переходя черезъ перевалъ. Вода и кормъ есть, топливо аргалъ. На этомъ переходѣ пересѣкается рѣчка Бодунчи-голъ, въ которой по разсказамъ находится золото.

10) Рѣка *Наринъ-голъ*, 30 верстъ. Поднялись на перевалъ, спу-

---

[1]) Очеркъ с.-з. Монголіи. Т. I, стр. 128.

[2]) Ibid., стр. 128—131.

стились въ долину рѣки Наринъ и шли по ней внизъ. Остановились у соединенія Наринъ-гола и Хійтынъ-гола; первая течетъ съ Наринъ-дабана, Хійтынъ-голъ приходитъ справа; дорога отъ соединенія рѣкъ шла немного вверхъ по Хійтынъ-голу; остановились на Хійтынъ-голѣ выше стрѣлки; кормъ хорошій (возможно сѣнокошеніе); топливо аргалъ. По Хійтыну есть лиственница, но сырая и на топливо не годится. Во время обратнаго слѣдованія сѣнокосные луга нашли вытравленными монгольскимъ скотомъ; впрочемъ кочевниковъ каравань не видѣлъ во всю дорогу; на Хійтынъ-голъ они приходятъ позже конца іюня. Перевалъ Наринъ-дабанъ удобный, мягкій и допускаетъ проѣздъ въ телѣгѣ, но гдѣ дорога спускается къ рѣкѣ Наринъ-голу, дно долины завалено крупными камнями, между которыми рѣка съ трудомъ пролагаетъ себѣ путь. Рѣка Наринъ-голъ имѣетъ ширины до двухъ саженъ, глубиной меньше, чѣмъ въ полколѣна.

11) *Нютиулэнъ-булукъ* (2 іюля), 23 версты. Отъ Хійтынъ-гола дорога ровная. Хійтынъ-голъ и Наринъ-голъ по соединеніи входятъ въ щель, которая остается отъ дороги влѣво.

12) *Тургуна-усу* (Тургунай-усу ?), 40 верстъ. Дорога идетъ сначала логами, потомъ выходитъ на степь, усыпанную мелкой галкой; корму и воды нѣтъ, топливо харгана.

13) *Захы-булыкъ*, 15 верстъ. Дневка. Кормъ хорошій, водатакже.

14) *Ошкю*, ключъ; 80 верстъ. Между Захы-булыкъ и Ошкю первая Гоби. Шли весь день и ночь, стали на ночлегъ на разсвѣтѣ. Степь усыпана мелкой галькой; растительности по дорогѣ никакой. Топливо на ночлегѣ корни дзака (Haloxylon Ammodendron).

15) *Минынъ-усу*, 70 верстъ. Это вторая Гоби; ѣхали день и ночь, на ночлегъ прибыли немного ранѣе разсвѣта и до разсвѣта успѣли сварить чай. Топливо аргалъ; воду берутъ въ болотистой почвѣ между булыжникомъ.

16) Рѣка *Хобу*, ? верстъ. Дорога слегка холмистая; признаки растительности изрѣдка замѣтны. На ночлегѣ кормъ и вода хорошіе; Хобу небольшая рѣчка; мѣстоположеніе красивое. Рѣчка течетъ съ востока, на западѣ уходитъ въ песокъ; берега песчаные; дно топкое. Дорога пересѣкаетъ рѣчку. Здѣсь южная граница монгольскихъ земель.

17) Устье Джанджинъ-гоби, 70 верстъ. Дорога представляетъ спускъ; сначала она идетъ логомъ, огибая гору, которая остается влѣво, и потомъ уже выходитъ на Джанджинъ-гоби. Дно лога и степь усыпаны чернымъ камнемъ; степь ровная, покатая къ югу. Устьемъ Гоби разсказчикъ называетъ самое низкое мѣсто ея. Логомъ ѣхали до вечера, спускались по открытой Гоби ночью. На нижнемъ концѣ лога у горы колодезь Баабакай; вода нехорошая, грязная; корму нѣтъ; тутъ сдѣлали небольшой отдыхъ и въ ту же ночь пошли далѣе; на устье Гоби пришли въ полночь.

18) *Хунъ-цо-ху.* На другой день пошли до солнца, шли по Джанджинъ-гоби; это настоящая, третья Гоби. Мѣстность сначала гористая, усѣянная небольшими мелкими островерхими холмами; потомъ пойдетъ дорога ровная, по бѣлой глинистой твердой степи; растительности никакой; почва твердая какъ камень или штукатурка. Этой степью шли 15 верстъ; дулъ горячій вѣтеръ. На закатѣ дошли до кумирни Джанджинъ-гобіинъ-сумэ; здѣсь напились чаю; шли опять ночью и въ полночь пришли къ китайской станціи; тутъ кумирня, колодезь и хорошіе корма. Ближе къ кумирнѣ твердая бѣлая глина смѣняется красной почвой, появляющейся отъ горныхъ возвышенностей краснаго цвѣта, которыя находятся въ лѣвой рукѣ; сама кумирня находится на красной горкѣ. Ночевали у озерковъ, близъ станціи Хунъ-цо-ху; вода изъ колодца, вонючая. Кругомъ озеръ рыхлые солонцы и чій. Между кумирней Джанджинъ и Хунъ-цо-ху песчаная почва покрывается соленопесчаной корой.

19) Отъ кумирни Хунъ-цо-ху идетъ сначала мелкая галька потомъ песокъ. Эта песчаная степь называется Или. Она 80 верстъ шириной и состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ; подъемы и спуски одинъ смѣняетъ другой; на пескѣ растетъ дзакъ въ ростъ человѣка. Изъ Хунъ-цо-ху выѣхали въ полдень, на другой день въ полдень прибыли въ Битачаудцы, гдѣ первыя цончжинскія пашни.

20) Отъ Бита-чаудзы до Цончжи (такъ монголы называютъ Гученъ) 30 верстъ. Дорога ровная, все пашни.

Этотъ маршрутъ русскаго прикащика г. Потанинъ дополняетъ показаніями монголовъ погоньщиковъ. Китайскіе караваны совершаютъ переходъ черезъ Гоби въ слѣдующемъ порядкѣ. Отправ-

ляясь изъ Хурай-тунку, берутъ съ собой воду; сдѣлавъ въ пути отдыхъ, идутъ и ночью и къ утру приходятъ на Ошкю. Розстояніе отъ Хурай-тунку до Ошкю китайцы считаютъ въ 240 ли (что очевидно преувеличено). На Кубынъ-голъ дорога выходитъ къ правому берегу; рѣка эта беретъ начало изъ Байтыкъ-богдо, которая виднѣется уже съ урочищъ Шяцгай и Цаганъ-тунку. Въ вершинахъ Куба есть лиственница, арца (Juniperus) и ргай (Cotoneaster). Съ хорошими верблюдами достигаютъ въ день отъ Кубына до Баабагая, при худыхъ верблюдахъ или когда гонятъ овецъ вьючатъ воду на Кубѣ. На Баабагаѣ всегда вьючатъ воду; выйдя съ Баабагая, останавливаются на днѣ высохшаго озера Кирей-норъ; теперь въ озерѣ воды нѣтъ, а только „хакъ“; Джанджинъ-обо проходятъ мимо, останавливаются около него только на нѣсколько минутъ, чтобъ сдѣлать поклоненіе; на другой день доходятъ до Хунъ-цо-ху. Въ Хунъ-цо-ху опять вьючатъ воду; по срединѣ дороги есть большіе пески, въ нихъ останавливаются безъ воды у обо. Около обо есть колодезь безъ наружной воды; копаютъ и тогда выступаетъ хорошая вода, но недостаточная для скота, а потому идутъ далѣе и достигаютъ до Буте-сочжи. Самымъ большимъ участкомъ Гоби считается Ошкю-гоби; Джанджинъ-гоби китайцы даютъ 230 ли, Элисынъ-гоби, т. е. песчаной полосѣ, 220 ли.

Восточной дорогой черезъ Наймишю и Нюрсъ ѣздятъ только зимой. Наймишю и Сучжи два названія одной рѣчки; Сучжи вершина, Наймишю низа. Сучжи беретъ начало изъ высокой горы; на ней прежде добывалось много золота. Черезъ Сучжи идетъ прямая дорога съ Кубынъ-гола на Джанджинъ-обо, не заходя въ Баабагай; если караваны идутъ черезъ Суджи, то, завьючивъ воду на этой послѣдней рѣчкѣ, выходятъ отъ нея въ полдень; дорога до Джанджинъ-обо ровная, есть только холмъ Тахя-тологой, у котораго ночью останавливаются, пьютъ чай и идутъ далѣе до Хунъ-цоху. Между рѣкой Кубъ и Сучжи есть мѣстность Янъ-ху или Оцынъ; это мѣстность ровная и очень богатая травой и водой; много ключей; песковъ нѣтъ; есть тоора (Populus diversifolia, Schrenk).

Караваны, идущіе на Нюрсъ, выходятъ съ Наймишю утромъ, взявъ съ собой воды. Если хорошо идутъ, то на другой день къ ночи достигаютъ Нюрса, если плохо, то черезъ двое сутки; въ

первую ночь пьютъ чай среди пустыни, которая здѣсь имѣетъ холмистый характеръ; растительности никакой, кромѣ рѣдкаго дзака. Въ Нюрсѣ травы нѣтъ, есть колодезь. Здѣсь въ горахъ добывается каменный уголь, именно у южной подошвы горной гряды, черезъ которую ѣдущіе должны переваливать; горы состоятъ изъ бѣлой породы; отъ Нюрса до Чичжывадзы 60 ли; мѣстность между Нюрсомъ и Чичживадзы ровная, растительности никакой; только приближаясь къ Чичживадзы появляется изрѣдка дзакъ. Въ Чичживадзы приходятъ поздно ночью; въ этомъ урочищѣ вода изъ колодца хорошая, но для скота въ недостаточномъ количествѣ; есть подножный кормъ и дэрису. Между Чичживадзы и Ханьтадзы есть небольшой перевалъ черезъ незначительныя горы; въ Ханьтадзы есть китайское селеніе; трава и вода хорошія. Между Ханьтадзы и Тундэ дорога идетъ между мелкогористой мѣстностью съ востока и высокими песками съ запада, которые далеко тянутся на западъ за Цончжи; такимъ образомъ эта дорога не хватаетъ песковъ, проходя по ихъ восточной окраинѣ. Въ Тундэ вода и кормъ хорошіе. Во всѣхъ этихъ пригученскихъ станціяхъ встрѣчается лѣсъ хайлясъ, который по западной дорогѣ впервые встрѣчается у Биту-сочжи, а по восточной у Чичживадзы.

МАРШРУТЪ.

Отъ Кобдо до Баркуля. *По Потанину, прошедшему въ 1877 году* [1]).

Г. Кобдо. Отъ Кобдо, по обыкновенной караванной дорогѣ въ Баркуль, первая станція находится на южномъ углу озера Карасусу, до которой считается 40 вер.; по пути воды нѣтъ. Экспедиція г. Потанина вышла къ этой станціи, описавъ дугу, такъ какъ она, по кратчайшему пути, зашла къ озеру и, здѣсь переночивавъ, прошла вдоль западнаго берега озера на второй ночлегъ на ур. *Кара-усу*, на южномъ берегу озера того же имени.

Ур. Кара-усу на озерѣ того же имени—40 вер. Южная часть озера Кара-усу съужена и покрыта о-вами; берега и о-ва поросли

[1]) Разстоянія взяты по картѣ, приложенной къ книгѣ Потанина: Очерки с.-з. Монголіи; свѣдѣнія же о пути извлечены изъ описанія г. Потанина. Т. I, стр. 97—152.

камышемъ; тѣмъ не менѣе берега доступны. Съ зап. стороны къ озеру подошли скалистыя горы Яматы. Отъ ур. Кара-усу мѣстность солонцеватая, покрытая кочками. Кочки поросли дырисуномъ. Затѣмъ дорога идетъ ровною степью, простирающеюся между озеромъ (или его сухимъ продолженіемъ) и западными горами. Здѣсь мѣстами пески перемежаются съ солонцами. У пикета (урте) Баинъ-худукъ дорога пересѣкаетъ Кобдо-гученскую почтовую дорогу, идущую черезъ Дабысты-норъ и восточный Уланъ-дабанъ. Отъ Буинъ-худука кобдоско-баркулская дорога идетъ къ горамъ Ошю по совершенно ровной и безплодной степи, лишенной всякой растительности.

У горъ Ошю есть пашни монголовъ хошуна Цзахачанъ, орошаемыя водою изъ ручьевъ Гурбанъ-ценкиръ (Тугурюкъ) пересѣкши р. Тугурюкъ (которая въ концѣ марта была еще покрыта льдомъ), экспедиція Потанина направилась далѣе къ ур. *Дзерге*. Путь по прежнему шелъ степью, покрытой мелкой галькою. Подходя къ ур. Дзерге дорога снова переходитъ на лѣвую сторону р. Тугурюка, которая на сказанномъ урочищѣ теряется въ солонцахъ, заканчиваясь небольшими озерками и лужами прѣсной воды. Ур. Дзерге представляетъ изъ себя долину, тянущуюся съ зап.-сѣв.-зап. на в.-ю.-в. и очерченную съ сѣверной, восточной и южной сторонъ хребтами. Дальнѣйшій путь направляется вдоль долины Дзерге. Дорога по этой долинѣ, также какъ и отъ Кобдо, совершенно колесная. Слѣдуя долиною Джерге, дорога обходитъ слѣва озеро, лежащее въ плоскихъ берегахъ и окруженное солонцами. Озеро имѣетъ 3 или 4 версты длины. Отсюда къ востоку долина Дзерге представляетъ солонцеватую топь. Среди солонцевъ попадаются озерки и ямы въ видѣ кратеровъ и бугристые пески. Эти солонцы, озера, ямы и ключи до того наполняютъ долину, что дорога подымается на скаты горъ Батыръ-хаирхана, усѣянные крупнымъ камнемъ, и дѣлается исключительно вьючною. У ключа Шарь-булыкъ есть мѣсто удобное для ночлега. Прослѣдовавъ мимо подошвы бѣлка Батыръ-хаирханъ, дорога выходитъ изъ долины Дзерге и направляется въ долину р. Цаганъ-бургусунъ. Въ этой долинѣ есть пашни, тянущіяся лентой около версты длиною и саж. 100 шириной. Засѣвается одинъ ячмень. Пшеница не вызрѣ-

ваетъ; пашни, орошаются арыкомъ, выведеннымъ изъ Цоганъ-бургусуна.

Арыкъ изъ р. Цоганъ-бургусунъ—120 вер. Отсюда дорога сперва направляется на востокъ вдоль подошвы скалистыхъ горъ (почва твердая; растительность скудная), а затѣмъ, повернувъ на югъ, она подымается по логу между холмами; тутъ почва покрыта хорошей травой. За холмами слѣдуетъ высокая лощина, сливающаяся на востокѣ съ верхнею частью долины Цзаимгина, а далѣе—сухая и глубокая рытвина, имѣющая видъ рѣчнаго русла. Выбравшись изъ рытвины, дорога направляется къ широкой сѣдловинѣ перевала Детхынъ-дабанъ, за которымъ лежитъ озеро Цицикъ-норъ. Подъемъ пологій, гладкій, но спускъ нѣсколько круче. Спускъ производится по ущелью, въ которомъ течетъ ручей Намко; въ ущельи растетъ кустарникъ.

Озеро Цицикъ-норъ—33 вер. Озеро имѣетъ около 10 вер. длины; вода въ немъ соленая и горькая; на днѣ озера кристаллизуется соль; стока озеро не имѣетъ; берега плоскіе; какъ съ сѣверной, такъ и съ южной стороны горы отстоятъ на 7—10 верстъ; съ восточной—онѣ прилегаютъ къ самому озеру, а съ западной—отстоятъ весьма далеко. По берегамъ солонцы голые и поросшіе растительностью. По внѣшнимъ краямъ солонцовъ—широкая полоса чія. Въ окрестностяхъ озера есть кочевники—монголы.

Отъ озера Цицикъ-нора дорога вскорѣ выходитъ въ безплодную и безводную пустыню мимо скалистыхъ горъ Ошкю. У небольшой группы скалъ Талыкъ-тологой, хотя и есть подножный кормъ, позволяющій остановиться для ночлега, но воды нѣтъ. Не доходя до озера *Хулму-норъ* приходится переваливать черезъ горный хребетъ, прилегающій къ озеру съ с.-з. стороны. Перевалъ не трудный.

Озеро Хулму-норъ—45 вер. Вода въ озерѣ соленая; озеро небольшое и стока не имѣетъ; на западномъ, плоскомъ берегу выступаетъ множество прѣсныхъ ключей (здѣсь наиболѣе удобное мѣсто для ночлега). Берега плоскіе, голые, покрытые солонцами, которые обложены зарослями чія. Въ окрестностяхъ озера кочуютъ въ незначительномъ числѣ монголы.

Озеро Хулму-норъ лежитъ у сѣверной подошвы горнаго про-

хода черезъ главный гребень Алтайскаго хребта. Этотъ проходъ называется *Уланъ-дабанъ*. Подъемъ на перевалъ хотя и крутъ, но ровный и доступный для телѣги. На вершинѣ перевала сложено большое *Обо* [1]). Спускъ холмистѣе подъема, но положе.

Съ перевала дорога идетъ внизъ по ущелью р. Барлыкъ. Южный или правильнѣе ю.-з. склонъ перевала и ущелье Барлыкъ весьма обильны снѣгомъ и зимою движеніе затруднительно, хотя и возможно. Сѣв.-вост. склонъ безснѣжный. Ущелье Барлыкъ въ нижней своей части узкое, тѣсное, извилистое, съ бѣдною растительностью. Тропинка вьется по косогорамъ и кручамъ. Внизу Барлыка ущелье расширяется. Рѣка Барлыкъ, по выходѣ изъ ущелья, вскорѣ теряется въ почвѣ.

Вых. изъ ущ. Барлыкъ—40 вер. Отъ выхода изъ ущелья Барлыкъ до р. Эбчу дорога идетъ на ю.-в. степью. Она большею частью ровная. Грунтъ въ первой половинѣ пути глинистый, травянистый, а во второй—крупно-дресвяный, мѣстами каменистый.

Р. Эбчу—30 вер. Р. Эбчу течетъ по каменистому ложу и имѣетъ ширины не болѣе аршина; берега голые, мѣстами болотистые, солонцеватые и кочковатые. Отъ Эбчу дорога идетъ по холмистой равнинѣ, пересѣкая два невысокихъ перевала въ холмистыхъ грядахъ, и затѣмъ проходитъ мимо ничтожнаго ключа *Ширь*, заваленнаго навозомъ. Корму у ключа нѣтъ. Затѣмъ до р. Биджи идетъ песчаная степь, изрѣдка поросшая жалкими кустиками караганы и др. кустарниковъ.

Р. Биджи—33 вер. Р. Биджи течетъ въ плоскихъ и голыхъ берегахъ; ширина до сажени, глубина болѣе полусажени, дно каменистое; вода мутна, потому что вверху есть пашни, куда вода отведена арыками. Теченіе очень быстрое; окрестная мѣстность влажная и изборождена ручьями. Здѣсь живетъ около 35 семействъ монголовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ; воздѣлывается одинъ ячмень. Въ серединѣ лѣта въ этой мѣстности воды въ рѣкѣ не бываетъ.

Отъ р. Биджи дорога идетъ сперва по песчаной степи, поросшей кустарниками, затѣмъ слѣдуетъ ур. Гашуунъ — ровное,

[1]) Обо—груды камней съ воткнутымъ въ нихъ однимъ или нѣсколькими шестами, къ которымъ привѣшены конскіе хвосты, куски матерій и пр.

глинисто-песчаное пространство, гдѣ появляется растительность довольно обильная. Ширина ур. (вдоль дороги) около версты. Переваливъ черезъ невысокую горную гряду, дорога вскорѣ приводитъ къ урочищу *Гунъ-тамга*, обильно поросшему чіемъ.

Ур. Гунъ-тамга—22 вер. Здѣсь протекаетъ ключъ, вытекающій изъ сосѣднихъ скалъ. На урочищѣ у ключа живетъ нѣсколько монголовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ; орошеніе производится изъ ключа, который, разливаясь по равнинѣ, обращаетъ ее въ болото, поросшее густою травою. Это послѣдній пунктъ, гдѣ встрѣчается людское жилье; отсюда начинается безплодная и безжизненная Гоби.

Отъ Гунъ-тамга до Табынъ-обо дорога идетъ по ровной степи, поросшей полынью и др. травами. Степь песчаная, покрытая мелкой дресвой. За версту до Табынъ-обо начинается ущелье среди невысокихъ скалъ, которое, расширившись, образуетъ котловину, орошаемую ключемъ превосходной прѣсной воды; ключъ разливается въ болото, не имѣющее стока.

Ур. Табынъ-обо—18 вер. Названіе *Табынъ-обо* (пять насыпей) ур. получило оттого, что на многихъ окрестныхъ холмахъ сложены высокіе, столообразные *обо*. Котловина не болѣе 150 саж. въ поперечникѣ; растительность бѣдная.

Отъ Табынъ-обо дорога переваливаетъ черезъ кряжъ въ долину, прилегающую къ горной грядѣ Шаръ-нуру. Спускъ на южную сторону кряжа довольно крутъ. Долина къ Шаръ-нуру совершенно ровная и безплодная. Подъемъ на перевалъ Шарь-нуру незамѣтенъ; спускъ же выходитъ въ глубокое, узкое и извилистое ущелье, обставленное совершенно голыми, отвѣсными стѣнами; ущелье идетъ на востокъ; по ущелью замѣтно русло горной рѣки, наполняемое водою только весною. Изъ этого ущелья дорога переваливаетъ въ другое, которое тянется съ сѣвера на югъ. Въ концѣ этого втораго ущелья находится ключъ, текущій на протяженіи не болѣе 50 саж. и называемый *Сухайты*, вслѣдствіе кустовъ сухая (гребенщика), которымъ онъ поросъ.

Кл. Сухайты—27 вер. По ключу растетъ также и трава. Это мѣсто всегда избирается для ночлега караванами, слѣдующими черезъ Гоби. Здѣсь же запасаются водою для слѣдованія къ Бар-

кулю. Отъ ключа Сухайты вскорѣ начинается спускъ съ хребта Шарь-нуру; спускъ очень длинный и крутой; грунтъ покрытъ мелкой галькой и щебнемъ. Растительности никакой. Превышеніе начала спуска надъ подошвою составляетъ болѣе 1.000 ф. Степь Гоби представляетъ равнину, покрытую тонкимъ слоемъ черной мелкой гальки, подъ которою залегаетъ слой песку. Подъ пескомъ находится глина, мѣстами смѣшанная съ солью. Слѣдуя въ сел. Сантаху, караваны обыкновенно останавливаются на ночлегъ среди песчаныхъ холмовъ, поросшихъ кустарниками (гребенщикъ и др.), или же только отдыхаютъ нѣсколько часовъ, чтобы идти дальше, такъ какъ воды въ этихъ холмахъ нѣтъ.

Отъ этихъ холмовъ Гоби является еще безжизненнѣе и еще печальнѣе. Лошади каравана г. Потанина должны были ѣсть сухой конскій пометъ, который изрѣдка попадается по дорогѣ; четыре изъ этихъ лошадей были брошены какъ совершенно изнемогшія. Въ этой степи погибаютъ не только животныя, но и люди [1]). Разстояніе отъ ключа Сухайты до сел. Сантаху равняется 65 верстамъ [2]).

Сел. Сантаху—65 вер. Сел. Сантаху лежитъ въ лощинѣ и составляетъ благодатный оазисъ въ пустынѣ; оно непосредственно примыкаетъ къ горамъ, составляющимъ отрогъ хребта Мечинъ-олы и состоитъ изъ фанзъ, разсѣянныхъ по долинѣ небольшой рѣчки, выбѣгающей изъ горъ на равнину. Долина рѣчки во всю ширину занята пашнями. Въ сел. до 50 дворовъ. Дома оттѣнены абрикосовыми, таловыми, ивовыми и тополевыми деревьями. Яблони здѣсь нѣтъ. Жители воздѣлываютъ пшеницу, соболекъ (Setaria italica), сорго, кукурузу, подсолнечникъ, арбузы, огурцы, тыквы, брюкву, морковь, капусту. Жители гостепріимны.

Отъ Сантаху дорога идетъ сперва вверхъ по рѣчкѣ того же имени, текущей между невысокихъ скалъ, затѣмъ по безводной пустынѣ. При выходѣ въ пустыню вскорѣ къ дорогѣ подходятъ песчаные бугры, покрытые рѣдкимъ кустарникомъ, потомъ слѣдуетъ степь, усѣянная галькой, а далѣе степь, поросшая невысокимъ (2 фута) дзакомъ, къ которому, по приближеніи къ го-

[1]) Потанинъ. Оч. с.-з. Монголіи, ч. I, стр. 147.

[2]) Безкормица начинается съ Табынъ-обо.

рамъ Мечинъ-ола, присоединяется карагана. Въ горы ведетъ лощина съ гладкимъ дномъ, точно рѣчное русло. Въ вверху этой лощины протекаетъ ключъ, Эльджигенъ-булыкъ (ослинный ключъ), бѣдный водою; вода непріятна на вкусъ. По горамъ здѣсь растутъ кипцы.

Отъ ключа Эльджигенъ-булыкъ начинается подъемъ на хребетъ Мечинъ-ола. Подъемъ незамѣтный, удобный, телѣжный. Самый перевалъ широкій и состоитъ изъ мелкосопочника. Недалеко къ югу отъ высшей точки перевала есть маленькій ключъ, текущій къ югу. Отсюда начинается медленный спускъ въ степную долину Баркуля, очерченную съ юга массивнымъ Тянь-шанемъ, который круто упадаетъ въ баркульскую долину. Отъ спуска съ Мечинъ-ола до Баркуля долина, на протяженіи 27 вер. совершенно ровная; верстъ 17 не доходя города, начинаются пашни, орошаемыя арыками, текущими съ востока, а въ пяти верстахъ отъ города дорога пересѣкаетъ рѣчку Эртахэ, текущую между невысокими (въ $1^1/_2$ аршина высоты) глинистыми берегами, поросшими чіемъ.

Гор. Баркулъ—82 вер. Итого 555 верстъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ Кобдо до Баркуля, *записанный купцомъ Котельниковымъ, прошедшимъ съ караваномъ въ 1876 г.* [1]).

1. Харъ-усу, 40 верстъ. На дорогѣ нѣсколько небольшихъ переваловъ; на половинѣ перехода есть колодезь. Ночлегъ у большаго озера Иха-арлы. Кормъ для верблюдовъ есть, топлива нѣтъ.

2. Тогурюкъ-колъ, 35 верстъ. Можно остановиться 5-ю верстами ближе на ключѣ Цахабулыкъ. Дорга слегка идетъ въ гору; на ночлегѣ есть кормъ для верблюдовъ и коней; топливо аргалъ.

3. Ботогонъ-колъ, 30 верстъ. Дорога ровная, каменистая. Кормъ на ночлегѣ хорошій, топливо харгана.

4. Вершина Ботогонъ-кола, 20 верстъ. Дорога идетъ ущельемъ въ гору, каменистая. Кормъ есть, топливо аргалъ.

5. Борчжимъ-колъ, 40 верстъ. Есть небольшой перевалъ; на ночлегѣ кормъ есть, топливо аргалъ.

[1]) Потанинъ, Оч. С. З. Монг. ч. I стр. 133—134.

6. Вершина Борчжимъ-кола, 20 верстъ. Дорога идетъ въ гору по каменистому дну ущелья; здѣсь дорога раздѣляется на двѣ, нужно ѣхать вправо. Ночлегъ въ горѣ; кормъ хорошій; топлива нѣтъ.

7. Ангирты-колъ, 25 верстъ. На пути есть небольшой перевалъ; ночевали у другаго перевала. Кормъ и топливо есть.

8. Бурлыкъ-колъ, 32 версты. Дорогой два небольшихъ перевала и рѣчка Ангирты, на которой дѣлаютъ полдневку. Кормъ и топливо есть.

Караванъ г. Котельникова вышелъ на Барлыкъ тамъ, гдѣ г. Потанинъ имѣлъ ночлегъ во время его слѣдованія отъ Кобдо до Баркуля, слѣдовательно уже по выходѣ этой рѣчки изъ тѣснаго ущелья на обширное плоскогорье, по которому текутъ рѣчки Эбчу, Биджи и другія; отъ Барлыка до Баркуля караванъ г. Котельникова шелъ одной съ Потанинымъ дорогой черезъ Гунь-тамгау Табынъ-обо, Сухайты и Сантаху (см. пред. маршрутъ).

МАРШРУТЪ.

Отъ ур. Гунъ-тамга черезъ перев. Тамчинъ-дабанъ, въ г. Улясутай. *Распросный г. Потанина* [1]).

Уроч. *Гунъ-Тамга* (см. марш. отъ Кобдо до Баркуля); затѣмъ, слѣдуютъ ур.: 1) Уланъ-булыкъ; 2) Гашуунъ, 3) р. Биджи; 4), находящійся на ея вершинахъ горный проходъ Тамчинъ-дабанъ; 5) Хаачинъ-усунъ; 6) озеро Тонкуль; озеро это есть разливъ р. Усюнъ-дзюль; 7) Безводная оконечность хребта Цаганъ-нуру; 8) озеро Икысъ-норъ; 9) хребетъ Дарбинъ-ола; 10) Далыкъ-туру; 11) Нуръ-мога, небольшое озеро; 12) Аръ-мога, ключъ; 13) Боронуру, небольшія горы; 14) мѣстность Худжурту и 15) г. Улясутай.

МАРШРУТЪ.

Отъ г. Баркуля, черезъ сѣдловину между Чондыминъ-богдо и Аджи-богдо, въ г. Кобдо. *Распросный г. Потанина* [2]).

Выйдя изъ г. Баркуля и пересѣкши горы Мечинъ-олу, дорога эта достигаетъ до китайскаго селенія Цоганъ-цонджи, потомъ

[1]) Оч. С. З. Монголіи, ч. I, стр. 134—135.

[2]) Ibid., стр. 138.

пересѣкаетъ Гоби, достигаетъ рѣки Урту-голъ, по ней поднимается на перевалъ, за которымъ выходитъ въ котловину озера Алыкъ-норъ. Отсюда дорога въ Кобдо идетъ черезъ Гаханчи-ноханчи и Шарынъ-голъ, который переходитъ въ бродъ.

МАРШРУТЪ.

Отъ гор. Баркуля до г. Куку-хото. *Распросный г. Потанина* [1]).

Дорога изъ Баркуля сначала идетъ на сѣверо-востокъ, пересѣкаетъ Номынъ-гоби и достигаетъ уроч. Мингынъ-булыкъ, лежащаго на южной подошвѣ Алтая. Станціи идутъ въ такомъ порядкѣ:

1) Эртахэдза, въ 5 верстахъ отъ Баркуля; 2) Сынтахедза; 3) Чачындзы; 4) Тудагу (сел.); 5) Сы-танъ; 6) Цаганъ-цонжи (сел.); Отунадзы; 7) Ядзы-чуанъ. 8) Гобіинъ-дундо (т. е. середина Гоби); 9) Элистынъ-мингынъ; 10) Баинъ-обо; 11) Хатутъ-мингынъ; 12) Удзгоръ-мингынъ; 13) Цзамый-шаньды; 14) Ханчинъ-обо; 15) Хардэль; 16) Уланъ-худыкъ; 17) Шарь-хулусу; 18) Олынъ-обо; 19) Халдзынъ-дабынъ; 20) Балыръ; 21) Хуринъ-цабы; 22) Цармынъ; 23) Хунъ-норъ; 24) Ганцы-модо, 25) Цаганъ-худыкъ; 26) Ихи-томо; 27) Ушкэнъ-талы; 28) Сухонты; 29) Кемиль; 30) Цоганъ-худукъ; 31) Баинъ-кобыръ; 32) Худыкъ-кобыръ; 33) Чаганъ-булыкъ; 34) Шуджи; 35) Лекъ; 36) Манджинъ-тологой. Слѣдующія пять станцій лежатъ среди Гоби. 37) Харынъ-удынъ; 38) Модонъ-обо; 39) Буктэй; 40) Хунъ-норъ; 41) Шорголъ (послѣдняя станція въ Гоби); 42) Хунгуръ-уленъ; 43) Бархошю; 44) Хаптырга; 45) Тугуцыгэнъ-голъ (Тухемыкъ); 46) Гучинъ; 47) Чэндымынъ; 48) Шюлюты; 49) Уланъ-худыкъ; 50) Эрени-худыкъ; 51) Уланъ-обо; 52) Дзакъ-суджи; 53) Бордзунъ; 54) Эрю; 55) Цаганъ-дзабъ; 56) Тогохаирканъ; 57) Обырха; 58) Муруй-гунъ; 59) Элисынъ-усу; 60) Хурда-хара-усу; 61) Уненъ-усу; 62) Хасанту; 63) Гурбынъ-хачаты; 64) Баю; 65) Бурхынту; 66) Байшинту; 67) Цзамынъ-хачаты; 68) Цзанъ-асынъ; 69) Куйдянъ; 70) Ихинъ-обо; 71) Тайбулыкъ; 72) Хадымилэнъ-ама; 73) Яньчжа-тайдзы; 74) Гобихо; 75) Бото; 76) Хуху-хото (Гуйхуаченъ).

[1]) Ibid., стр. 195—196.

ОТДѢЛЪ V.

Войска въ Чжунгаріи [1]).

ГЛАВА I.

Организація китайскихъ войскъ въ Тарбагатайскомъ и Илійскомъ округахъ. Числительный составъ и дислокація.

Раздѣленіе китайскихъ войскъ по способу ихъ формированія и укомплектованія. Дислокація войскъ въ Тарбагатайскомъ и Илійскомъ округахъ. Общая числительность войскъ, занимающихъ всею территорію Новой линіи. Предполагаемая реорганизація китайскихъ войскъ въ двухъ пограничныхъ округахъ. Тактическая и хозяйственная единица, принятая въ китайскихъ войскахъ. Начальствующія лица. Унтеръ-офицеры. Офицеры. Снабженіе войскъ лошадьми.

Китайскія войска, вообще, по способу ихъ формированія и укомплектованія раздѣляются на: 1) *манчжурскія знаменныя войска*, или, иначе, *восьми—знаменныя* (па-хо-чи); они составляются изъ манчжуровъ, монголовъ и китайцевъ и составляютъ *восьми знаменную* армію, состоящую какъ бы изъ 8 корпусовъ, подраздѣленныхъ на три части, сообразно трехъ различныхъ народностей, изъ которыхъ комплектуются [2]).

2) *Китайскія знаменныя войска*, или, иначе, войска *„зеленаго знамени“* (лу-инъ). Эти войска набираются исключительно изъ собственно китайскаго населенія страны, онѣ раздѣляются на

[1]) Съ 1878 года у насъ началось весьма дѣятельное изученіе китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ Чжунгаріи и въ Кашгаріи. Для этой цѣли посылались офицеры и чиновники, которые и представляли свои записки обо всемъ замѣченномъ относительно войскъ. Въ 1885 г. въ Тарбагатайскій и Илійскій округа, по распоряженію ген. Колпаковскаго, былъ командированъ ген.-маіоръ Щетининъ, который представилъ самый подробный отчетъ о китайскихъ войскахъ, въ означенныхъ округахъ. Отчетъ этотъ напечатанъ въ Сб. мат. по Азіи, (в. XXIV) и послужилъ главнѣйшимъ матеріаломъ для нашего описанія; къ сожалѣнію въ означенномъ отчетѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о войскахъ, находящихся въ Шихо, Манасѣ, Урумчи, Гученѣ и Баркулѣ.

[2]) Сб. мат. по Аз. Т. III, стр. 26—31. Въ Тарбагатайскомъ округѣ части изъ этихъ войскъ сформированы только въ началѣ 80 годовъ. Въ Илійскомъ округѣ ихъ предполагается только сформировать.

полевыя, несущія конную службу, и *гарнизонныя*, составляющія пѣхоту [1]).

3) *Вербовочныя* или *наемныя войска* (*юнъ*, т. е. храбрыя). Эти войска въ Китаѣ сформированы лишь въ недавнее время, а именно въ эпоху возстанія тайпинговъ, когда знаменныя войска оказались безсильными какъ противъ внѣшнихъ враговъ, такъ и противъ внутреннихъ. Они вербуются изъ всякаго сброда людей, не смотря на національность, почему въ средѣ этихъ войскъ попадаются и дунгане, заклятые враги китайцевъ. Въ нравственномъ отношеніи войска эти въ высшей степени ненадежны.

4) *Милиціонныя войска* (*монгольскія* и *сибо - солонскія*). Все мужское населеніе монголовъ разныхъ родовъ, а также сибо и солоновъ, обязано воинскою повинностью, начиная съ 20-тилѣтняго возраста до глубокой старости (60 лѣтъ) или до совершенной неспособности къ военной службѣ. Эти народности составляютъ военное сословіе, своего рода казачество. Молодые люди до 25 лѣтъ обязаны служить въ полевыхъ войскахъ, составляя части знаменныхъ войскъ (па-хо-чи), далѣе же, съ 25 лѣтъ и до старости, они отбываютъ службу въ разрядѣ такъ сказать внутренно-служащихъ.

Въ Тарбагатайскомъ и Илійскомъ округахъ милиція, составленная изъ монголовъ (калмыковъ) и сибо-солоновъ, занимается по преимуществу охранительною службою на пикетахъ или караулахъ по большимъ дорогамъ; кромѣ того она содержитъ почтовое сообщеніе, конвоируетъ и возитъ казенные транспорты и, наконецъ, воздѣлываетъ казенныя пашни.

Милиціонеры наряжаются изъ сумуновъ [2]), распоряженіемъ своихъ старшинъ (дзянгъ), которые и ведутъ имъ учетъ. Нарядъ распредѣляется по возможности равномѣрно. Служба отбывается

---

[1]) Ibid., стр. 31—35. Этихъ войскъ въ Тарбагатайскомъ округѣ нѣтъ. Въ Илійскомъ округѣ на части изъ этихъ войскъ, кромѣ несенія полевой службы, возложена еще обязанность воздѣлыванія казенныхъ пашенъ и отбыванія конвойной службы.

[2]) Нѣсколько калмыкскихъ ауловъ, соединенныхъ въ одно старшинство, называются сумуномъ. Этимъ же именемъ называются и сибо-солонскіе города-крѣпости.

такимъ образомъ, что въ теченіи пяти мѣсяцевъ милиціонеръ четыре мѣсяца находится дома.

Въ Тарбагатайскомъ и Илійскомъ округахъ войска расположены слѣдующимъ образомъ:

А) Тарбагатайскій округъ.

Въ этомъ округѣ полевыя войска расположены только въ двухъ пунктахъ, а именно: въ Дорбулджинѣ и на ур. Акъ-тамъ (въ 12 вер. къ югу отъ Чугучака). Согласно принятому китайцами обычаю, войска всегда располагаются въ *импанахъ*. Это суть небольшія укрѣпленія, внутри которыхъ выстроены казармы. Они строятся почти всегда для каждой отдѣльной, тактической единицы, каковою во всѣхъ китайскихъ войскахъ принята *лянза*. Пѣхотная лянза по штатному составу состоитъ изъ 500 чел., кавалерійская—изъ 250 чел., въ частяхъ знаменныхъ войскъ (па-хо-чи), вмѣсто названія лянза присвоено названіе *чи*, но штатный составъ ихъ тотъ же [1]).

Въ вышеупомянутыхъ двухъ пунктахъ войска размѣщены такимъ образомъ:

1) Полкъ *юновъ*. Онъ состоитъ изъ пяти лянзъ, изъ коихъ три пѣхотныя и двѣ кавалерійскія. Пѣхотныя лянзы расположены въ импанахъ города Дорбулджина, а конныя въ двухъ импанахъ на Акъ-тамѣ. Пѣшая лянза № 1-й составлена изъ китайцевъ, уроженцевъ провинціи Шань-си. Лянза № 2-й есть самая парадная изъ всѣхъ тарбагатайскихъ войскъ. Часть людей этой лянзы (200 чел.) одѣта тиграми въ куртки, панталоны и полусапожки изъ ситцевой, тѣлесно-желтоватаго цвѣта, матеріи, съ черными, неправильными полосками, на подобіе шкуры тигра. Головной уборъ представляетъ также подобіе головы этого звѣря. Назначеніе подобнаго костюма — запугать непріятеля. Пѣшая лянза № 3 помѣщается въ импанѣ, расположенномъ верстахъ въ 2-хъ отъ Дорбулджина.

Во всѣхъ этихъ трехъ лянзахъ, хотя по штату и должно было бы находиться 1.500 чел., но въ дѣйствительности, по отзыву ген. Щетинина, состоитъ не болѣе 600 чел.

[1]) Лянзы и чи по большей части составляютъ и хозяйственную единицу. Вслѣдствіе злоупотребленій начальствующихъ лицъ и вслѣдствіе побѣговъ числительный составъ лянзъ и чи всегда гораздо ниже штатнаго.

Лянзы №№ 5 и 6 (конныя) состоятъ въ значительной степени изъ дунганъ. Въ обѣихъ лянзахъ въ дѣйствительности не болѣе 200 чел. Общая же числительность всего полка около 800 чел.

2) *Полкъ знаменныхъ войскъ* (па-хо-чи). Этотъ полкъ состоитъ изъ пяти строевыхъ единицъ *чи*, изъ коихъ одна пѣшая и четыре конныхъ. Всѣ эти чи расположены въ Дорбулджинѣ и его окрестностяхъ. Чи № 6, пѣшее, составлено изъ торгоутовъ. Чи №№ 7 и 8 (конныя) составлены изъ солоновъ, а № 9 и 10 (тоже конныя) изъ *калмыковъ-гецылей* [1]).

Личный составъ этого полка состоитъ изъ народностей болѣе преданныхъ китайскому правительству, чѣмъ полка предыдущаго; вслѣдствіе этого и дѣйствительный составъ его частей ближе подходитъ къ штатному. Благодаря этому обстоятельству въ пяти чи полка знаменныхъ войскъ генералъ Щетининъ считаетъ 1.125 чел.

Къ разряду знаменныхъ войскъ принадлежитъ и недавно сформированная батарея, состоящая изъ 5-ти мѣдныхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула, орудій. Прислуга состоитъ изъ 50 отборныхъ торгоутовъ.

3) *Монгольская милиція.* Эта милиція въ Тарбагатайскомъ округѣ содержитъ караулы по дорогѣ отъ Баймурзинскаго прохода черезъ Дорбулджинъ до укр. Бахты и отъ Дорбулджина по пикетной (почтовой) дорогѣ въ Шихо. Люди на эти караулы выкомандированы изъ 10-ти калмыкскихъ сумуновъ, кочующихъ въ горахъ Барлыкъ, по южному склону Тарбагатая, въ горахъ

---

[1]) Слово *гецыль* означаетъ монахъ-послушникъ. Каждое монгольское семейство стремилось и стремится отдавать одного или нѣсколькихъ мальчиковъ въ духовное вѣдомство, на воспитаніе ламъ, но здѣсь ученики не только не утверждались въ нравственныхъ правилахъ, но, напротивъ, развращались. По достиженіи 20-лѣтняго возраста такіе мальчики получали названіе *гецылей* (послушниковъ) и повышались въ духовной іерархіи, сообразно умѣнью подслуживаться своимъ руководителямъ-ламамъ. Бывшій тарбагатайскій амбань Сши, сформировавшій полкъ па-хо-чи, задумалъ изъ упомянутыхъ гецылей образовать двѣ войсковыя части (чи) солдатъ. Онъ успѣлъ въ этомъ, не смотря на сопротивленіе, оказанное со стороны калмыковъ. Въ утѣшеніе гецылей имъ присвоены желтые куртки и панталоны—цвѣтъ, принятый всѣми ламами и означающій принадлежность къ духовному званію.

Кожуръ и Уркашаръ, а также и въ долинѣ р. Эмиль. Отъ этихъ 10-ти сумуновъ назначено на пикетную службу до 300 милиціонеровъ; изъ нихъ 200 чел. расположены на слѣдующихъ семи пикетахъ: 1) Котонъ-ащи (около Баймурзинскаго прохода); 2) Акъ-тамъ; 3) Муюнъ-чи, на р. Эмиль; 4) на р. Эмиль, въ 30 верстахъ ниже предыдущаго; 5) на р. Эмиль, близъ Дорбулджина; 6) въ Дорбулджинѣ, и 7) близъ нашей границы около укр. Бахты.

Остальные 100 чел. расположены на пикетной Чугучакско-шихоской дорогѣ.

Кромѣ перевозки почты и транспортированія казенной клади эти милиціонеры занимаются еще и воздѣлываніемъ казенныхъ пашенъ. Сѣмяна они получаютъ отъ казны, а умолотъ, сдаваемый въ казну, ежегодно контролируется общимъ надъ всѣми караулами начальникомъ.

Кромѣ этихъ милиціонеровъ въ Дорбулджинѣ находится еще личная, конвойная сотня амбаня, набранная изъ манчжуровъ, сибо и солоновъ.

Итого въ Тарбагатайскомъ округѣ въ 1885 году китайскихъ войскъ находилось на службѣ: а) полевыхъ—1975 чел. и б) милиціонеровъ—400 чел.; всего 2.375 чел.

Б. Илійскій округъ.

Въ Илійскомъ округѣ войска расположены: въ гор. Суйдунѣ, Чинъ-ча-хо-дзи, Луцугунѣ и въ долинѣ р. Боротолы.

Въ Суйдунѣ и его окрестностяхъ выстроено 10-ть импановъ, въ коихъ квартируютъ слѣдующія части:

а) Восемь лянзъ юновъ, изъ коихъ четыре конныхъ и четыре пѣшихъ. Эти лянзы не сведены въ одну общую единицу, но подчинены каждая своему самостоятельному начальнику. Въ четырехъ пѣшихъ лянзахъ (№№ 1, 2, 3 и 4), вслѣдствіе побѣга солдатъ во время бунта 1885 года, считается не болѣе 700 чел. Въ трехъ конныхъ лянзахъ (№№ 5, 6 и 7), вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, не болѣе 750 чел. Конная лянза № 8 расположена въ тарджинскомъ импанѣ, въ 4 верстахъ къ ю.-з. отъ Суйдуна; въ ней дезертирство во время бунта было особенно сильно, почему въ лянзѣ осталось не болѣе 100 чел.

б) Лянза юновъ-артиллеристовъ (№ 9), къ которой придано два орудія. Штатное число этой лянзы 300 чел., но ихъ всего только около 200 чел.

в) Конная лянза юновъ (№ 10) составляетъ личный конвой цзянь-цзюня. Она состоитъ въ полномъ штатномъ составѣ, т. е. 250 чел.

Въ гор. Чинъ-ча-хо-дзи квартируютъ шесть лянзъ зеленаго знамени (луины); изъ нихъ двѣ (№№ 1 и 2) конныя и четыре (№№ 3, 4, 5 и 6) пѣшія. Всѣ солдаты этихъ лянзъ—китайцы изъ внутреннихъ провинцій. Служба ихъ состоитъ въ конвоированіи разныхъ казенныхъ транспортовъ и содержаніи карауловъ на пикетахъ. Кромѣ того, на обязанности ихъ лежитъ воздѣлываніе казенныхъ пашенъ, въ долинѣ р. Лууцугунъ (Сунгынъ). Дѣйствительная числительность всѣхъ шести лянзъ не превосходитъ 890 чел.

Изъ двухъ конныхъ лянзъ, числящихся въ Чинъ-ча-хо-дзи, одна (№ 1) командирована въ гор. Лууцугунъ, гдѣ расположена по обывательскимъ квартирамъ, а другая (№ 2)—на два пикета въ Талкинскомъ ущельи.

Въ долинѣ р. Боротолы расположено шесть импановъ, занятыхъ каждый одною конною сотнею (сумо) калмыковъ-цахаровъ, несущихъ милиціонную службу. Въ импанѣ, расположенномъ у Ташъ-купрюка, помѣщается и амбань, управляющій всѣми боротолинскими калмыками. Остальные импаны расположены вверхъ по рѣкѣ. Каждою сотнею (сумо) командуетъ дзянги. Сотни находятся въ полномъ штатномъ составѣ, т. е. по 100 чел. Служба всѣхъ этихъ сотенъ состоитъ въ содержаніи карауловъ по долинѣ р. Боротолы и по дорогѣ на озеро Сайрамъ. Кромѣ того люди всѣхъ сотенъ воздѣлываютъ казенныя пашни. Собранное зерно перевозится въ Суйдунъ въ казенные магазины.

По сѣверную сторону хребта Борохоро въ первомъ осѣдломъ пунктѣ, лежащемъ на сѣверной почтовой дорогѣ, въ гор. Такіанзѣ, въ двухъ импанахъ, помѣщаются двѣ конныя лянзы-юновъ, дѣйствительная числительность которыхъ не превышаетъ 300 чел. Эти войска уже не подчиняются Илійскому цзянь-цзюню, а состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнозавѣдывающаго

новою линіею. Такіанзскія лянзы навербованы по преимуществу изъ мѣстныхъ дунганъ.

Кромѣ указанныхъ частей войскъ въ Илійскомъ округѣ расположены еще караулы по дорогѣ изъ гор. Такіанзы, черезъ Талкинское ущелье въ Суйдунъ и Кульджу; а именно: 1) кар. У-тай (т. е. 5-й) на сѣверномъ почтовомъ пути, въ 11-ти верстахъ отъ Такіанзы къ озеру Сайрамъ; 2) кар. Сы-тай (4-й) по той же дорогѣ, въ 26 верстахъ къ западу отъ предыдущаго; 3) кар. Сенъ-тай (3-й), на вост. берегу озера Сайрамъ; 4) Суунъ-те-туу, на южномъ берегу Сайрамъ-нора, у самой подошвы талкинскаго перевала; 5) Ыръ-тай (2-й), въ талкинскомъ ущельи, въ 12 верстахъ отъ предыдущаго. Этотъ караулъ имѣетъ значеніе пропускнаго поста, такъ какъ здѣсь останавливаютъ всѣхъ проѣзжающихъ и ревизуютъ ихъ виды; 6) И-тай (1-й), тоже въ Талкинскомъ ущельи, въ 20-ти верстахъ ниже караула Ыръ-тай и въ 8 верстахъ отъ выхода изъ ущелья; 7) между Суйдуномъ и Кульджею два караула на верхней дорогѣ.

По дорогѣ изъ Суйдуна въ Джаркентъ, на границѣ, на лѣвомъ берегу Хоргоса, расположенъ наблюдательный и вмѣстѣ съ тѣмъ пропускной постъ, называемый *Никанъ-кора*. Подобные же посты расположены вдоль всей границы Семирѣченской области съ Илійскою провинціею Китая. На всѣхъ этихъ постахъ караульную службу отбываютъ до 150 челов. милиціонеровъ изъ сибо-солоновъ.

Такимъ образомъ въ Илійскомъ округѣ, включая и гор. Такіанзу, находится слѣдующее количество китайскихъ войскъ:

а) *Полевыхъ войскъ*—2.790 чел. и б) *милиціонеровъ*—750; всего же 3.540 чел.

При этихъ войскахъ имѣются два дѣйствующія орудія. Кромѣ того въ Суйдунѣ есть еще четыре запасныхъ, заряжающихся съ казны, орудія.

Въ обоихъ же округахъ находится войскъ:

I. Полевыхъ (юны, па-хо-чи и луины): а) въ Тарбагатайскомъ округѣ: 2.075 чел.; б) въ Илійскомъ округѣ: 2790 чел. Всего полевыхъ войскъ 4.865 чел.

II. Милиціонныхъ а): въ Тарбагатайскомъ округѣ монгольскихъ

300 чел.; б) въ Илійскомъ округѣ монгольскихъ 600, сибо-солонскихъ 150 чел. Всего милиціонныхъ войскъ 1.050 чел.

Въ обоихъ округахъ всего войскъ 5.915 чел.

При этихъ войскахъ находится семь дѣйствующихъ орудій, изъ коихъ 5-ть заряжающихся съ дула и два съ казны, и кромѣ того есть еще 4 запасныхъ, заряжающихся съ казны.

Къ сожалѣнію, намъ не извѣстно количество китайскихъ войскъ, находящихся въ остальныхъ пунктахъ Чжунгаріи, а именно: въ Джинъ-хо, Шихо, Манасѣ, Урумчи, Гученѣ и Баркулѣ. Для опредѣленія, хотя приблизительно, числительности китайскихъ войскъ въ вышеназванныхъ пунктахъ, мы можемъ воспользоваться свѣдѣніями, доставленными нашимъ консуломъ въ Кульджѣ, г-мъ Успенскимъ, который составилъ выписку изъ доклада Главнозавѣдывающаго Новою линіею Лю-цунъ-туна, напечатанную въ Пекинской правительственной газетѣ (цзинъ-бао) отъ 18 сентября 1886 года. Въ докладѣ было сказано, что въ 1885 г. во всѣхъ провинціяхъ, входящихъ въ составъ Новой линіи, согласно распоряженія военнаго министерства, была сдѣлана строгая ревизія и перепись всѣхъ войскъ. Результаты этой ревизіи дали возможность Лю-цунъ-туну узнать общее количество боевыхъ единицъ, занимающихъ территорію Новой линіи. На этой территоріи было размѣщено 29.897 солдатъ при 112 командирахъ отдѣльныхъ частей, при чемъ пѣхота и кавалерія составляли 63 лагеря и знамени, а артиллерія раздѣлялась на три бригады [1]).

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ капитаномъ Галкинымъ, въ Кашгаріи (въ пяти западныхъ округахъ: Кашгарскомъ, Яркендскомъ, Аксуйскомъ, Янги-гиссарскомъ и Маралбашскомъ) въ1885 г. имѣлось 4.050 чел. пѣхоты и 750 чел. кавалеріи, всего 4.800 чел. [1]). Если сложить эту цифру съ итогомъ войскъ въ Илійскомъ и Тарбагатайскомъ округахъ (5.915), то получится общій итогъ въ 10.715 показывающій число войскъ какъ въ этихъ округахъ, такъ и въ пяти вышеупомянутыхъ округахъ западной Кашгаріи.

Вычтя 10.715 изъ 29.897 получимъ 18.182 — цифру, показывающую количество войскъ, занимающихъ пункты по *сѣверной*

[1]) Дѣло Азіатск. части Гл. Шт. № 65, 1885 года.

[2]) Сб. мат. по Азіи, XXIV, стр. 130.

*

дорогѣ отъ Джинъ-хо до Баркуля и по *южной* дорогѣ отъ Турфана до Хами. Изъ этихъ 18.000 чел. наиболѣе значительная часть расположена въ видѣ резерва въ городѣ Урумчи, какъ самомъ центральномъ пунктѣ „Новой линіи“.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о числѣ войскъ въ Илійскомъ и Тарбагатайскомъ округахъ, видно, что дѣйствительная численность полевыхъ войскъ болѣе чѣмъ вдвое ниже штатной. Некомплектъ особенно падаетъ на войска юновъ и луиновъ. Эти войска, лишенныя всякаго военнаго духа и дисциплины, причиняютъ не мало хлопотъ мѣстной администраціи. Онѣ не только не способствуютъ къ сохраненію порядка въ средѣ населенія, но служатъ постояннымъ источникомъ для бунтовъ, волненій и грабежей. Особенно отличаются въ этомъ отношеніи юны, составленные изъ поддонковъ общества, и въ средѣ которыхъ находится много дунганъ, по своей натурѣ враждебныхъ китайскому правительству. Китайскія власти сознаютъ всю непригодность войскъ юновъ и луиновъ, почему возбудили вопросъ о расформированіи этихъ войскъ и о сформированіи, вмѣсто ихъ, войскъ изъ манчжуровъ, сибо, солоновъ и калмыковъ, т. е. изъ мѣстныхъ жителей, интересы которыхъ связаны съ интересами края. Единственнымъ препятствіемъ къ осуществленію этой реформы служитъ неимѣніе денежныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе вопросъ въ принципѣ рѣшенъ на слѣдующихъ основаніяхъ: согласно разрѣшенія, послѣдовавшаго изъ Пекина, взамѣнъ юновъ и луиновъ, предполагается сформировать части па-хо-чи, въ составѣ 12 новыхъ *чи*, изъ коихъ одно чи пѣхотное и 11 конныхъ. Каждое *чи* будетъ имѣть штатный составъ отъ 500 до 800 человѣкъ, а именно:

Изъ солоновъ будетъ сформировано	1	конное	чи (въ 800 чел.)—	800	чел.
» сибо » »	1	»	»	» 800	»	800	»
» калмык.-цахаровъ будетъ сфор.	2	»	»	» 800	»	1.600	»
» калмыковъ-элютовъ » »	2	»	»	» 800	»	1.600	»
» манчжуровъ » »	5	»	»	» 500	»	2.500	»
» китайц.-хинъ-инъ-чи [1]) буд. »	1	пѣшее	»	» 500	»	500	»
Итого . . .	12	»	»			7.800	чел.

[1]) Китайцы-хинъ-инъ-чи, значитъ 8-ми знаменные китайцы, т. е. такіе, которые, будучи потомками китайцевъ, ставшихъ при завоеваніи Китая манчжурами, на сторону послѣднихъ, въ своихъ правахъ приравнены къ манчжурамъ. Это, такъ сказать, оманчжуренные китайцы.

Каждое чи будетъ дѣлиться на сотни, по 100 чел.; ими будутъ командовать офицеры въ званіи *дзяни*. Командованіе чи поручится командиру, въ чинѣ штабъ-офицера (ухерида). Офицеры будутъ назначаться изъ тѣхъ національностей, изъ которыхъ составлено чи. Изъ числа 12 чи—шесть (пять конныхъ и одно пѣшее) будутъ состоять на дѣйствительной полевой службѣ и помѣстятся въ новой Суйдунской крѣпости, воздвигаемой въ 7 верстахъ къ ю.-в. отъ нынѣшняго Суйдуна, а остальныя шесть чи, числясь на службѣ, будутъ состоять на льготѣ и жить по своимъ домамъ. Люди, назначенные въ манчжурскія чи, будутъ снабжены казенными лошадьми и будутъ получать усиленное жалованье по 4 лана въ мѣсяцъ.

Люди тѣхъ чи, которыя будутъ состоять на льготѣ, будутъ получать уменьшенное жалованье, а именно: сибо-солоны, необязанные имѣть своихъ лошадей, по 1 лану въ мѣсяцъ, а калмыки, имѣющіе своихъ лошадей, по 2 лана. Кромѣ того, какъ сибо, такъ и солоны и калмыки льготныхъ чи, получатъ особый земельный надѣлъ. Поступленіе въ предполагаемые къ сформированію новыя чи будетъ дѣлаться съ большимъ разборомъ, какъ относительно внѣшности, такъ и относительно нравственныхъ качествъ.

Въ китайское чи будутъ назначаться люди изъ тѣхъ китайскихъ семействъ, которыя поселились навсегда въ Илійскомъ округѣ.

Расформировывая войска юновъ и луиновъ въ Илійскомъ и Тарбагатайскомъ округахъ, китайское правительство надѣется избавиться отъ элемента болѣе страшнаго для себя, чѣмъ для непріятеля. Войска, составленныя изъ манчжуровъ, сибо, солоновъ и калмыковъ, будутъ, дѣйствительно, нѣсколько надежнѣе и послушнѣе, но за то для внѣшняго врага онѣ будутъ менѣе опасны, такъ какъ вышеупомянутыя народности еще менѣе воинственны, чѣмъ китайцы; да и въ отношеніи умственнаго развитія онѣ значительно уступаютъ послѣднимъ. Наибольшею храбростью отличаются дунгане, но они же и наиболѣе опасны китайскому правительству не только въ военное, но даже и въ мирное время.

Вышеупомянутое преобразованіе касается только самыхъ край-

нихъ пограничныхъ округовъ Илійскаго и Тарбагатайскаго. На остальной территоріи Новой линіи остаются тѣ же части войскъ юновъ, луиновъ и па-хо-чи, которыя были и прежде.

Лянзы и чи, какъ сказано уже выше, составляютъ тактическую и вмѣстѣ съ тѣмъ хозяйственную единицу. Основою для подраздѣленія лянзъ и чи какъ для внутренняго управленія, такъ и въ строю, принята десятичная система; такъ, самою мелкою единицею служитъ десятокъ, соотвѣтствующій нашему отдѣленію; десяткомъ завѣдываетъ десяточный, именуемый *ши-джанъ*— въ войскахъ юновъ и луиновъ, и *бошко*—въ войскахъ па-хо-чи, и имѣющій на шляпѣ мѣдный шарикъ. Пѣхотныя лянзы дѣлятся на 5 сотенъ (сау), а конныя на 5 полусотенъ. Сотнями командуютъ сотенные командиры, называемые *сау-гуань* — въ войскахъ юновъ и луиновъ и *дзянгами*—въ войскахъ па-хо-чи. Эти командиры имѣютъ стеклянный (прозрачный) шарикъ. У сотенныхъ командировъ имѣется въ пѣхотѣ по два помощника, а въ конницѣ по одному; они называются *фу-сау-гуань* (въ войскахъ— юновъ и луиновъ) и *кунде* (въ войскахъ па-хо-чи) и украшены бѣлымъ фарфоровымъ шарикомъ. Лянзами командуютъ *ингуани*, а чи—*ухерида*; у нихъ голубой прозрачный (стеклянный) шарикъ, но бываетъ и красный. У ингуаней состоитъ по одному помощнику—*бамъ-баню*, которому присвоенъ синій матовый, а иногда и прозрачный шарикъ [1]).

Иногда нѣсколько лянзъ и чи, обыкновенно не болѣе пяти, соединяются вмѣстѣ и командованіе ими поручается одному лицу, который называется *тунъ-линъ*, если онъ родомъ китаецъ, и *инджанъ*, если манчжуръ, сибо или солонъ. Соединеніе нѣсколькихъ лянзъ зависитъ отъ усмотрѣнія начальника, правителя области (амбаня).

Для пополненія лянзъ и чи унтеръ-офицерами не существуетъ никакихъ точныхъ и опредѣленныхъ правилъ. Назначеніе на должность десяточныхъ (*ши-джаней и бошко*) всецѣло зависитъ отъ личнаго произвола начальниковъ, начиная отъ сотенныхъ командировъ. Школъ для подготовки унтеръ-офицеровъ нѣтъ, и

---

[1]) Названіе бамъ-бань означаетъ вообще помощникъ.

унтеръ-офицеры какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ, нисколько не отличаются отъ рядовыхъ.

При производствѣ въ офицеры усматривается подобный же произволъ. Главному мѣстному начальнику (правителю области) предоставляется право выбирать и производить въ офицерскіе чины до сотеннаго командира включительно. По бо́льшей части въ офицеры попадаютъ лица, близко стоящія къ главному начальнику или его прислужники, именуемые *го-чи-ха*. При назначеніи такого офицера, мѣстный начальникъ дѣлаетъ представленіе въ военное министерство въ Пекинѣ, для утвержденія избраннаго лица богдоханомъ. Представленному офицеру высылается патентъ (са-цзы), послѣ чего онъ уже имѣетъ право на полученіе жалованья, присвоеннаго той должности, на которую представленъ. При выборѣ и производствѣ въ офицеры, помимо личныхъ услугъ и умѣнья расположить къ себѣ начальство, требуется еще и умѣнье стрѣлять изъ лука. Испытаніе въ этомъ послѣднемъ искусствѣ производится самимъ мѣстнымъ начальникомъ.

На должности, начиная съ помощника лянзы (или чи) и выше, назначаются уже по распоряженію изъ Пекина. Если же представленіе исходитъ отъ мѣстнаго начальства, то представляемымъ дѣлается экзаменъ высшею властью. Экзаменъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ: знаетъ ли представляемое лицо гимнастику, можетъ ли натянуть тугой лукъ и стрѣлять изъ него верхомъ и пѣшкомъ умѣетъ ли дѣйствовать большимъ бердышемъ и пр. Кромѣ того, требуется знаніе и нѣкоторыхъ обще-образовательныхъ наукъ. Здѣсь необходимо замѣтить, что требованіе общеобразовательнаго ценза отъ старшихъ офицеровъ изъ китайцевъ нѣсколько строже, чѣмъ отъ офицеровъ изъ манчжуровъ, сибо и солоновъ, которые почти также невѣжественны, какъ и простые рядовые.

Снабженіе войскъ лошадьми производится посредствомъ покупки таковыхъ у мѣстныхъ кочевниковъ; впрочемъ, если дѣло касается киргизовъ, то покупка у нихъ лошадей зачастую превращается въ нарядъ, безъ уплаты денегъ. Китайскіе власти, правда, не скупятся на обѣщаніе уплатить за каждую лошадь цѣну, произвольно ими же назначаемую, но своего обѣщанія почти никогда не выполняютъ.

Артиллерія правильно и однообразно организованныхъ батарей не имѣетъ; артиллерійскія части устраиваются по личному взгляду начальника области или округа. Инженерныхъ, равно какъ и другихъ вспомогательныхъ частей войскъ, не имѣется вовсе.

ГЛАВА II.

Вооруженіе.

Состояніе оружія какъ огнестрѣльнаго, такъ и холоднаго. Искусство владѣнія оружіемъ. Оружейныя мастерскія и пороховые склады. Патроны. Артиллерія: матеріальная часть и обученіе дѣйствіямъ изъ орудій. Крѣпостныя ружья. Предположенія китайцевъ относительно перевооруженія войскъ.

Вооруженіе китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ Илійскомъ и Тарбагатайскомъ округахъ, находится въ самомъ первобытномъ состояніи [1]). Оно отличается крайнимъ разнообразіемъ, и раздѣляется на *боевое* и *декоративное*. Боевое вооруженіе состоитъ изъ луковъ со стрѣлами, сабель, пикъ, которыми вооружена конница, и ружей самыхъ разнообразнѣйшихъ системъ, начиная съ фитильныхъ и нашихъ старыхъ кремневыхъ до скорострѣльныхъ магазинныхъ ружей. Скорострѣльныя ружья имѣются въ незначительномъ количествѣ и принадлежатъ большею частью къ системамъ, уже устарѣвшимъ въ Европѣ. Скорозарядныя ружья новѣйшихъ системъ, какъ-то: Генри-Мартини, Бердана и пр., а равно и револьверы Смита и Вессона, встрѣчаются отдѣльными экземплярами и то, по преимуществу, у тѣлохранителей старшихъ начальниковъ, а не на вооруженіи самихъ войскъ. Въ пѣхотѣ и въ кавалеріи попадаются магазинныя семизарядныя ружья системы Спенсера, которыя для кавалеріи укорочены на 8 вершковъ противу пѣхотныхъ.

Парадное или декоративное вооруженіе состоитъ изъ трезубцевъ и бердышей съ лезвіями самой разнообразной и причудливой формы. Сюда же слѣдуетъ отнести и массу разныхъ знаменъ, флаговъ и значковъ разной формы и величины. Эти знамена состоятъ изъ длиннаго, нерѣдко трехсаженнаго бамбуковаго древка,

[1]) Въ томъ же состояніи оно находится и въ войскахъ, расположенныхъ въ Китайскомъ Туркестанѣ.

очень легкаго и крѣпкаго, на концѣ котораго насажено тонкое копье или же трезубецъ и подъ которымъ привѣшены пучекъ или два конскихъ волосъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ, и прибитъ большой кусокъ шелковой плотной матеріи яркаго цвѣта. Кусокъ матеріи имѣетъ четыреугольную либо треугольную форму.

На смотрахъ и парадахъ большая часть людей выходитъ съ декоративнымъ вооруженіемъ; при командированіи же съ военною цѣлію вооруженіе этого рода берется въ размѣрѣ лишь отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{20}$ всего вооруженія.

Огнестрѣльное оружіе, вообще, содержится крайне небрежно. Даже экземпляры скорозарядняго оружія попорчены, покрыты ржавчиной (оружіе никогда не смазывается), имѣютъ погнутые стволы, часто съ отбитыми мушками и прицѣлами. Солдаты смотрятъ на оружіе какъ на палку, которая способна издавать только громкій звукъ.

Пріемовъ и правилъ для сбереженія оружія не соблюдается никакихъ. Солдатъ дѣлаетъ съ ружьемъ, что хочетъ. Если оно стѣсняетъ его въ походѣ, онъ кладетъ его на телѣгу; употребляетъ его какъ коромысло или рычагъ; изъ двухъ ружей составляетъ родъ носилокъ; мало того, если ружье кажется тяжеловѣснымъ, то его укарачиваютъ, обрѣзывая на нѣсколько вершковъ съ дула или съ казны. Правила прицѣлки и прикладки также невѣдомы не только китайскому солдату, но и офицеру, почему солдатъ стрѣляетъ не цѣлясь, лишь бы произвести только звукъ, разсчитывая, что въ дѣлѣ такой звукъ способенъ напугать непріятеля.

Холодное оружіе въ китайскихъ войскахъ, также какъ и огнестрѣльное, никуда негодно. Это оружіе, за исключеніемъ штыковъ, выдѣлывается въ оружейныхъ мастерскихъ въ Дорбулджинѣ и Суйдунѣ, ручнымъ способомъ. Выдѣлка грубая, желѣзо крайне плохое. Изъ всего китайскаго вооруженія лучшей выдѣлки достигаютъ только пики, и то не лезвіе, а древко, которое склеивается изъ бамбуковыхъ пластинокъ и отличается легкостью и крѣпостью. Тѣмъ не менѣе для дѣйствія это оружіе непригодно, такъ какъ древко длинно (отъ 3 до 4 сажень) и гнется, почему вѣрныхъ ударовъ пикою наносить нельзя. Саб-

лями вооружены конныя лянзы юновъ и луиновъ и отчасти милиціонеры; изъ пѣхотныхъ же частей только лянза № 2, одѣтая тиграми и расположенная въ Дорбулджинѣ. Кавалеристы сабли прикрѣпляютъ къ сѣдлу съ лѣвой стороны, а милиціонеры, равно какъ и воины тигры, носятъ ихъ съ лѣвой стороны на поясной портупеѣ.

Въ пѣшемъ строю китайскіе солдаты владѣютъ холоднымъ оружіемъ довольно ловко, но упражненія этого рода имѣютъ характеръ фокусничества или акробатическаго представленія. Воины размахиваютъ оружіемъ во всѣ стороны, пригинаются къ землѣ, ползаютъ на брюхѣ и издаютъ разные угрожающіе звуки, думая запугать воображаемаго противника. Штыки примыкаются къ ружью по произволу солдата, причемъ насаживаются на дульную часть какъ попало; случается, что штыкъ закрываетъ мушку и мѣшаетъ правильно стрѣлять.

Оружейныхъ мастерскихъ въ частяхъ войскъ не имѣется. Если солдатъ утратитъ или испортитъ какую либо составную часть ружья, то совершенно спокойно обходится безъ нея.

Общія оружейныя мастерскія имѣются въ Дорбулджинѣ и въ Суйдунѣ. Обѣ эти мастерскія серьезнаго значенія не представляютъ, такъ какъ въ нихъ выдѣлывается только холодное оружіе и исправляются не важныя поврежденія въ огнестрѣльномъ. Въ Суйдунѣ же и въ Дорбулджинѣ имѣются запасы патроновъ на случай военнаго времени. Для текущей надобности патроны имѣются въ каждой лянзѣ и хранятся подъ наблюденіемъ начальника оной.

Въ Суйдунѣ внутри города, въ отдѣльномъ глинобитномъ сараѣ (близъ зданія оружейной мастерской) помѣщается пороховой складъ. Порохъ приготовляется ручнымъ первобытнымъ способомъ и не отличается высокими качествами: онъ содержитъ много мякоти. Калмыки для своихъ фитильныхъ ружей приготовляютъ порохъ сами; этотъ порохъ еще хуже китайскаго.

Патроны къ скорострѣльнымъ ружьямъ доставляются изъ Ланъ-чжеу-фу, а къ старымъ, заряжающимся съ дула, приготовляются на мѣстѣ въ мастерской, гдѣ выдѣлывается и порохъ. Калмыки для своихъ фитильныхъ ружей патроновъ не употреб-

ляютъ, а насыпаютъ порохъ въ дуло посредствомъ особой деревянной мѣрки. Пули, употребляемыя ими, коническія, собственнаго грубаго издѣлія, причемъ калибръ ихъ гораздо меньше калибра ружья.

Въ полевыхъ войскахъ, какъ сказано, патроны для текущей потребности хранятся подъ надзоромъ начальника лянзы. Патроны выдаются на руки солдатамъ только въ случаѣ командировки, при чемъ отпускаются каждому отъ 3 до 10 патроновъ, которые нижній чинъ расходуетъ совершенно по своему усмотрѣнію, такъ какъ никакого отчета отъ него по этому предмету не требуется.

Въ случаѣ передвиженія части патроны возятся на обыкновенныхъ двухколесныхъ китайскихъ арбахъ. Правилъ для питанія войскъ патронами въ бою никакихъ не имѣется, и это дѣло предоставлено личной распорядительности каждаго начальника лянзы.

Въ пѣхотныхъ лянзахъ люди носятъ патроны въ кожанныхъ сумкахъ, надѣтыхъ на поясъ, причемъ въ однихъ лянзахъ заведено по одной сумкѣ на человѣка, а въ другихъ лянзахъ по двѣ. Въ конницѣ патроны носятся въ особомъ патронташѣ, имѣющемъ видъ пояса, сдѣланнаго изъ того же матеріала, что и курма. Объ осалкѣ патроновъ никакого представленія не имѣется.

Въ милиціонныхъ войскахъ порохъ носится въ деревянныхъ баклажкахъ, а пули въ кожанныхъ сумкахъ, носимыхъ черезъ плечо или прикрѣпляемыхъ къ поясу.

Пять мѣдныхъ орудій, составляющихъ батарею, расположенную въ Дорбулджинѣ, имѣютъ калибръ около 4 дюймовъ и по наружному виду напоминаютъ наши 4 фунт. нарѣзныя мѣдныя орудія.

Они имѣютъ 4 винтообразные нарѣза и отлиты въ Кантонѣ. Изъ этихъ орудій стрѣляютъ гранатами и картечью. Гранаты, судя по словамъ китайскихъ офиціальныхъ лицъ, цилиндро-овальной формы, съ 8-ю цинковыми выступами. Трубки ударныя. Картечныхъ гранатъ, повидимому, не имѣется.

Лафеты и передки деревянные, по наружному виду похожіе на принятые въ нашей артиллеріи. Оси желѣзныя. Лафеты и передки выкрашены въ свѣтло-оранжевый цвѣтъ. Заряды для

орудій возятся частью въ передкахъ, а частью на арбахъ. Готовые снаряды высылаются изъ Ланъ-чжеу-фу.

Въ Илійской области генералу Щетинину удалось видѣть только два орудія, находящіяся въ гор. Суйдунѣ; изъ разспросовъ же разныхъ лицъ можно было заключить, что въ этомъ пунктѣ хранится въ строгомъ секретѣ еще четыре орудія. Видѣнныя г-мъ Щетининымъ орудія стальныя, заряжающіяся съ казны, съ клиновыми замками. Одно изъ нихъ (прусскаго образца) приблизительно 12-ти сант. калибра, а другое—9-ти сант. калибра. Орудія съ 12 нарѣзами. Лафеты желѣзные. Орудія содержатся крайне небрежно; они покрыты толстымъ слоемъ ржавчины какъ снаружи, такъ и извнутри; лафеты разшатаны, шины на колесахъ стерлись и сдвинулись съ своихъ мѣстъ. Для стрѣльбы употребляется граната со свинцовою оболочкою и съ ударною трубкою, а также картечная съ дистанціонною трубкою. Картечная граната діафрагменная; кромѣ того употребляется картечь. Снаряды и заряды возятся въ передкахъ и на арбахъ.

Орудія перевозятся на лошадяхъ (въ Тарбагатайскомъ округѣ) и на мулахъ (въ Илійскомъ округѣ).

Дорбулджинская батарея имѣетъ на каждое орудіе по двѣ пары лошадей въ одинъ уносъ. Способъ запряжки и сбруя походятъ на принятый у насъ; при каждой парѣ—ѣздовой. Въ Суйдунѣ способъ запряжки и сбруя—китайскаго образца; орудія возятся на пяти мулахъ, при чемъ два животныя запрягаются въ дышло, а три въ уносъ.

Дорбулджинскую батарею генералъ Щетининъ видѣлъ въ конномъ строю, и нашелъ, что прислуга весьма удовлетворительно обучена дѣйствію при орудіяхъ. Стрѣльба холостыми зарядами производилась быстро и безъ суеты. Подъѣзды и заѣзды исполнялись по сигналамъ отчетливо и безъ замѣшательствъ. Въ Суйдунѣ г-нъ Щетининъ замѣтилъ, что люди умѣютъ довольно хорошо обращаться съ боевыми снарядами; но онъ же положительно удостовѣряетъ, что ни въ Дорбулджинѣ, ни въ Суйдунѣ китайская артиллерія стрѣлять мѣтко въ цѣль не въ состояніи, потому что на этотъ предметъ не обращается ровно никакого вниманія.

Кромѣ упомянутыхъ артиллерійскихъ орудій, въ Суйдунѣ, въ Дорбулджинѣ и другихъ пунктахъ, гдѣ есть импаны, имѣются крѣпостныя ружья, фитильныя, длиною до 4 аршинъ и стрѣляющія чугунными ядрами, вѣсомъ около 2 фунтовъ. Кромѣ того они стрѣляютъ и картечью въ видѣ пяти круглыхъ чугунныхъ пуль 7-ми линейнаго калибра. При стрѣльбѣ дульная часть ружья упирается на рогатку или кладется въ бойницу либо на плечо солдату, тогда какъ другой, поддерживая казенную часть, наводитъ и производитъ выстрѣлъ, воспламеняя фитилемъ порохъ въ затравкѣ. Изъ подобныхъ ружей въ Дорбулджинѣ сформировано при конныхъ чи (№ 9 и 10) нѣчто въ родѣ конной батареи въ составѣ 20 ружей. При каждомъ ружьѣ состоитъ по 5 человѣкъ прислуги. Ружья возятся на вьюкахъ.

Въ Суйдунѣ крѣпостныхъ ружей насчитывается до 200 штукъ. Нечего и говорить, что всѣ крѣпостныя ружья совершенно никуда негодны.

Независимо отъ описаннаго вооруженія, находящагося на рукахъ, въ складахъ Дорбулджина и Суйдуна, почти на все штатное число юновъ и луиновъ, имѣется еще запасъ магазинныхъ ружей системы Спенсера. Ружья эти семизарядныя, курковыя, образца 1860-го года, присланныя изъ Америки. Ружья эти были доставлены въ 1880 году, когда ожидалось столкновеніе съ Россіей. Они были розданы на руки солдатамъ, но по заключеніи петербургскаго мира были отобраны и сданы въ складъ изъ опасенія, чтобы солдаты не воспользовались этими ружьями во время возмущеній, которыя на окраинныхъ провинціяхъ очень часты. Нѣсколько экземпляровъ этихъ ружей, впрочемъ, оставлено на рукахъ у нижнихъ чиновъ, и судя по безобразному состоянію этихъ экземпляровъ, можно заключить, что и всѣ остальныя въ томъ же видѣ.

Китайское правительство само сознаетъ въ какомъ печальномъ видѣ находится вооруженіе войскъ въ пограничныхъ западныхъ областяхъ, и уже давно задумало перевооруженіе ихъ. Пѣхоту предполагается вооружить магазинными, 16-ти зарядными винтовками Винчестера; а кавалерію—карабинами Генри-Мартини. Часть этихъ ружей уже выслана въ Дорбулджинъ для предварительнаго ознакомленія войскъ; съ ружьями прислано и руко-

водство на китайскомъ языкѣ, излагающее подробное описаніе винтовки Винчестера, а также правила сборки, разборки и чистки винтовки, ея храненія и переснаряженія патроновъ. Инструкція снабжена прекрасными чертежами. Присланныя винтовки системы Винчестера изготовлены въ Шанхаѣ китайскими мастерами подъ наблюденіями англичанъ, а карабины Генри-Мартини доставлены изъ Англіи. Винтовки и карабины, присланныя въ Дорбулджинъ, хранятся подъ наблюденіемъ начальника лянзы № 1, но содержатся крайне небрежно; они не смазываются масломъ и уже значительно проржавѣли.

Независимо отъ перемѣны огнестрѣльнаго оружія, китайское правительство озабочено также и реорганизаціею артиллеріи. Основываясь на словахъ бывшаго Тарбагатайскаго амбаня Сши, генералъ Щетининъ пришелъ къ заключенію, что въ западныхъ провинціяхъ Китая предположено сформировать горныя батареи. Генералу Щетинину были показаны прекрасно исполненныя фотографіи орудій, которыя заказаны на заводѣ Крупа и которыми предполагается перевооружить артиллерію въ западныхъ провинціяхъ Китая. На фотографіяхъ изображены два горныхъ орудія— одно 7,5 сантим., а другое 6 сант. калибра въ разныхъ видахъ, собранными на лафетахъ, на передкахъ и на вьюкѣ.

На поляхъ рисунковъ приложенъ китайскій текстъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду тяжелаго финансоваго затрудненія, въ которомъ находится китайское правительство, едва ли можно ожидать, чтобы перевооруженіе артиллеріи могло совершиться скоро. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что вооруженіе китайскихъ войскъ въ западныхъ провинціяхъ ниже всякой критики. Но если бы даже заботы китайскаго правительства о перевооруженіи войскъ какъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, такъ и артиллерійскими орудіями и увѣнчались успѣхомъ, то и тогда трудно ожидать, чтобы новое вооруженіе принесло китайскимъ войскамъ большую пользу. При существующемъ строѣ жизни китайскихъ войскъ, при полномъ отсутствіи всякой дисциплины, при неимѣніи сколько нибудь знающихъ руководителей офицеровъ, самое совершенное оружіе, данное въ руки китайскихъ солдатъ, не будетъ опасно для европейски—дисциплинированныхъ войскъ.

ГЛАВА III.

Обученіе, дисциплина и внутренній бытъ войскъ.

Причины неуспѣха въ обученіи китайскихъ войскъ. Строевое образованіе. Китайскій уставъ. Принятыя построенія. Производство смотровъ. Строевое обученіе въ артиллеріи. Саперное дѣло. Жалкое состояніе дисциплины. Безпрестанные бунты. Внутренній бытъ войскъ. Казарменныя помѣщенія.

Китайскія войска, расположенныя въ западныхъ провинціяхъ, относительно строеваго обученія, находятся въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Старый китайскій уставъ признанъ самимъ правительствомъ никуда негоднымъ, а вырабатываемый подъ вліяніемъ европейскихъ инструкторовъ новый уставъ еще не оконченъ.

Въ Илійскомъ и Тарбагатайскомъ округахъ относительно обученія войскъ предоставленъ полный произволъ частнымъ начальникамъ, которые во ввѣренныхъ имъ частяхъ вольны практиковать тѣ виды строя, которые имъ больше всего нравятся.

Вслѣдствіе полной распущенности войскъ, вслѣдствіе лихоимства всѣхъ начальствующихъ лицъ, обирающихъ солдатъ, послѣдніе относятся къ своимъ офицерамъ крайне пренебрежительно, и не получая слѣдуемаго имъ содержанія, занимаются работою на сторонѣ. Начальствующія лица боятся собирать подчиненныхъ имъ солдатъ для ученій, потому что солдаты потребовали бы тогда отъ нихъ уплаты жалованья и, въ случаѣ неполученія таковаго, произвели бы возмущеніе. Возмущенія, подъ часъ очень серьезныя, и безъ того возникаютъ часто, причемъ многія начальствующія лица платятся жизнію. Вотъ причина, почему китайскія войска въ западныхъ провинціяхъ военному дѣлу обучаются мало и строевое образованіе ихъ находится на самомъ низкомъ уровнѣ. Люди не имѣютъ положительно никакой солдатской выправки, стоятъ въ строю распущенно, какъ попало; ружья держатъ разнообразно, какъ кому удобнѣе. Стоя во фронтѣ, въ присутствіи старшаго начальника, не только шевелятся, но даже закуриваютъ трубки. Изъ ружейныхъ пріемовъ употребляются только два: *вольно* и *къ ноги*. Употребленію штыка въ рукопашномъ бою людей вовсе не обучаютъ. Строй, практикуемый китайскими войсками, раздѣ-

ляется на *боевой* и *парадный*. Первый состоитъ изъ построенія развернутымъ фронтомъ въ одну, двѣ и три шеренги и изъ каре, составляющаго излюбленный строй китайцевъ для встрѣчи атаки. Изъ одно-шереножнаго строя переходятъ въ двухъ-шереножный помощью захожденія плечами съ обоихъ фланговъ, причемъ обѣ половины шеренгъ повертываются въ обратныя стороны. При этомъ построеніи вновь получившійся двухшереножный фронтъ имѣетъ направленіе перпендикулярное прежнему, и между шеренгами будетъ дистанція, равная длинѣ первоначальной шеренги. Впрочемъ, эта дистанція можетъ быть уменьшаема произвольно, смыканіемъ шеренгъ. Строй этотъ употребляется для движенія подъ выстрѣлами непріятеля и для атаки. О построеніи колоннъ, равно какъ и о развернутомъ строѣ, не имѣется никакого представленія. Для походныхъ движеній служитъ трехшереножный развернутый строй, повернутый въ ту сторону, куда совершается движеніе. Въ дѣйствительности во время похода китайскія войска идутъ въ разбродъ, по одиночкѣ, какъ кому удобнѣе; одни люди слѣдуютъ пѣшкомъ, другіе верхомъ или на подводахъ. Слѣдующая походомъ лянза растягивается на десять и болѣе верстъ.

Для смотровъ принятъ особый видъ строя — шпалерами изъ двухъ шеренгъ, повернутыхъ одна къ другой лицемъ. Между людьми оставляется интервалъ на одинъ шагъ. Конница выводится въ пѣшемъ строѣ. Орудія ставятъ въ сторонѣ. Парады и смотры производятся рѣдко, въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ; напр. на новый годъ, по случаю пріѣзда важнаго сановника и т. п. Смотры эти сопряжены съ расходами для главнаго начальника, такъ какъ ему приходится на этотъ день собирать солдатъ и выдавать имъ жалованье; безъ послѣдняго условія люди не собрались-бы на смотръ. По сообщенію датчанина Хеннигсена [1]) на такіе смотры собираются даже подставные рабочіе (куліи), ничего общаго съ военнымъ дѣломъ не имѣющіе. Люди для смотра, какъ сказано уже, располагаются шпалерами, а на флангѣ разбивается большая парадная палатка, съ приготовленнымъ чаемъ и разными сластями. По пріѣздѣ главнаго начальника, начинается смотръ со стрѣльбы, которая производится исключительно только

[1]) Сб. Мат. по Азіи. Т. XXVI, стр. 35.

для произведенія шума. Затѣмъ главный начальникъ объѣзжаетъ войска, послѣ чего отправляется въ палатку, гдѣ занимается угощеніемъ; въ это время войска проходятъ мимо палатки церемоніальнымъ маршемъ, причемъ, сообразно важности инспектирующихъ лицъ, стараются произвести наибольшій шумъ. Люди, подходя къ палаткѣ, падаютъ на колѣна, при раздирающихъ уши звукахъ дудокъ; значки и знамена въ это время развиваются; рота, если вооружена ружьями, стрѣляетъ, причемъ солдаты пляшутъ, принимаютъ живописныя позы и кричатъ, чтобы запугать предполагаемаго непріятеля; затѣмъ рота снова падаетъ на колѣни передъ инспектирующимъ лицемъ, а послѣднее выражаетъ свое удовольствіе и приказываетъ выдать въ награду нѣсколько вязанокъ кашей [1]). Если на парадѣ присутствуютъ воины *тигры*, то они заканчиваютъ парадъ. Эти храбрецы, одинъ видъ которыхъ, по понятіямъ китайцевъ, долженъ уже смутить непріятеля, подходятъ прыжками, иногда ползкомъ, рубятъ и колятъ во всѣ стороны, при громкихъ крикахъ, передъ палаткой инспектора дѣлаютъ послѣдній причудливый прыжекъ, становятся на ноги и привѣтствуютъ главнаго начальника громкимъ *хей-я*. Парадъ оканчивается колѣнопреклоненіемъ всѣхъ войскъ передъ инспекторомъ, который, выразивъ благодарность командующему парадомъ, удаляется съ плаца при пушечной стрѣльбѣ [2]).

О тактической и боевой подготовкѣ китайскихъ солдатъ, равно какъ и объ обученіи ихъ маневрированію, не можетъ быть и рѣчи. Все это совершенно невѣдомо не только простымъ солдатамъ, но и лицамъ начальствующимъ. Тактическій способъ дѣйствія въ бою состоитъ, главнѣйшимъ образомъ, въ оборонѣ, основанной по преимуществу на стрѣльбѣ залпами изъ каре; на атаку же китайскія войска рѣшаются весьма рѣдко.

Требованія, предъявляемыя китайскимъ уставомъ для кавалериста, еще менѣе сложны, чѣмъ требованія отъ пѣхотинца. Для кавалерійскаго строя принятъ, главнымъ образомъ, развернутый

---

[1]) Кашъ—очень мелкая монета.

[2]) Хеннигсенъ. Небесная Имперія. Сб. м. по Азіи. Вып. XXVI, стр. 26—36.

строй въ одну шеренгу, но въ большинствѣ случаевъ кавалерія дѣйствуетъ или безсвязной толпой или въ одиночку.

Развѣдывательная и сторожевая служба китайской конницѣ совершенно неизвѣстна. Тѣмъ не менѣе въ одиночку всадники ѣздятъ очень хорошо, смѣло и самоувѣренно. Лошади очень хорошія, прекрасно содержатся и въ отличномъ тѣлѣ.

Артиллерія имѣетъ развернутый строй и колонну въ одно орудіе. Если батарея стоитъ развернутымъ строемъ съ орудіями, снятыми съ передка, и ей предстоитъ движеніе въ сторону, то, по командѣ, передокъ, подъѣзжая къ орудію, поворачивается въ сторону движенія батареи, и въ ту же сторону поворачивается и хоботъ орудія.

Для дѣйствія въ бою орудія располагаются на одной линіи съ пѣхотою. Саперное дѣло въ европейскомъ смыслѣ слова китайцамъ неизвѣстно. Импаны (крѣпостцы-казармы), которые они строятъ для каждой лянзы, а иногда и для болѣе мелкой части, возводятся помимо всякихъ условій примѣненія къ мѣстности; они зачастую строятся вблизи командующихъ высотъ, съ которыхъ можно удобно не только обозрѣвать, но и обстрѣливать внутреннее пространство.

Дисциплина въ китайскихъ войскахъ находится въ совершенномъ упадкѣ. Упадокъ дисциплины проистекаетъ отъ деморализаціи начальствующихъ лицъ, неумѣющихъ не только поддержать свой авторитетъ, но, напротивъ, совершенно роняющихъ свое значеніе. Нижніе чины видятъ въ своихъ начальникахъ лицъ, ихъ эксплуатирующихъ, удерживающихъ въ свою пользу солдатское содержаніе и наживающихся на счетъ подчиненныхъ.

Офицеры не только не слѣдятъ за исполненіемъ закона подчиненными солдатами, но, наоборотъ, потворствуютъ не исполнять таковой; такъ напр. закономъ запрещено куреніе опіума, а лица начальствующія не только курятъ сами, но даже отъ себя продаютъ опіумъ подчиненнымъ нижнимъ чинамъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ никакого довѣрія и уваженія между нижними чинами къ офицерамъ не можетъ быть. Бунты и возмущенія среди

китайскихъ войскъ,—явленіе обычное. Во время бунтовъ избиваются не только младшіе начальники, но и самимъ старшимъ угрожаетъ смерть. Такъ, во время большаго возмущенія, происшедшаго въ Илійской области въ мартѣ 1885 года, взбунтовавшіяся лянзы осадили въ Суйдунской цитадели самого цзянь-цзюня, который былъ вырученъ только другими лянзами, оставшимися ему вѣрными. Бунтовщики, снявши блокаду суйдунской цитадели, удалились по талкинской дорогѣ, и по ту сторону хребта Борохоро раздѣлились на нѣсколько шаекъ, которыя еще долгое время грабили по большой дорогѣ между Шихо и Суйдуномъ.

Въ милиціонныхъ войскахъ и въ частяхъ па-хо-чи дисциплина стоитъ нѣсколько выше, чѣмъ въ частяхъ юновъ и луиновъ. Означенныя выше части, какъ сказано уже выше, состоятъ изъ калмыковъ разныхъ родовъ, изъ сибо и солоновъ. Калмыки, вслѣдствіе своей забитости и низкаго уровня развитія, въ высшей степени послушны, безсловесны и терпѣливы, почему къ обидамъ китайскихъ властей относятся по большей части равнодушно. Правда, и въ средѣ ихъ случаются возмущенія (напр., въ 1885 году торгоутскія чи въ Дорбулджинѣ, выведенныя изъ терпѣнія неотпускомъ содержанія, взбунтовались), но эти возмущенія не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ въ средѣ войскъ, составленныхъ изъ національностей китайскихъ и дунганскихъ.

Сибо и солоны связаны родственными узами съ манчжурами, и китайскія власти, состоящія преимущественно изъ манчжуръ, умѣряютъ свою заносчивость и эксплуатацію относительно своихъ единоплеменниковъ, вслѣдствіе чего въ средѣ ихъ уменьшаются и случаи къ крупному нарушенію дисциплины. Выше было сказано, что калмыки, сибо и солоны представляютъ наиболѣе надежный оплотъ китайскаго владычества въ западныхъ провинціяхъ. Но преданность этихъ народностей китайцамъ также весьма относительна. Калмыки, хотя и не проявляютъ открытаго ропота противъ своего правительства, тѣмъ не менѣе настроены противъ него крайне недружелюбно. Калмыки-цахары, живущіе на Боротолѣ, весьма энергично жаловались генералу Щетинину на тѣ обиды и притѣсненія, которыя они несутъ со стороны китайскихъ властей. Нарядъ милиціонеровъ на службу отвлекаетъ людей отъ

*

полевыхъ работъ. Состоя на службѣ, милиціонеры жалованья не получаютъ по цѣлымъ годамъ. Населеніе, состоящее на льготѣ, обязано доставлять въ казну безплатно то лошадей, то верблюдовъ, то хлѣбъ, а между тѣмъ населеніе это раззоряется и безъ того шайками разбойниковъ, которые почти не переводятся и которыхъ китайское правительство не въ состояніи разсѣять. Вотъ почему боротолинскіе калмыки заявляли генералу Щетинину, что они съ благодарностію вспоминаютъ то время, когда жили подъ властію русскихъ, причемъ всѣ они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ лучшей поры, когда подпадутъ снова подъ власть бѣлаго царя.

Полная распущенность китайскихъ войскъ въ западныхъ провинціяхъ сказывается и въ ихъ домашнемъ обиходѣ. Въ теченіи цѣлаго дня солдаты предоставлены сами себѣ и живутъ безъ всякаго надзора и руководства. Единственно въ чемъ проявляется распорядительность начальства относительно солдатъ,—это регламентація запиранія и открытія воротъ импановъ вечеромъ и утромъ. Китайскія власти относятся довольно строго къ тому, чтобы по ночамъ не было шатанія, съ цѣлію обезопасить особу главнаго начальника отъ ночнаго нападенія. Съ наступленіемъ сумерокъ отбивается первая вечерняя заря, по которой солдаты обязаны собираться въ импанъ; послѣ нея ворота запираются и изъ импана никого не выпускаютъ.

Черезъ два часа бьется вторая вечерняя заря, послѣ которой уже никого не впускаютъ въ импанъ.

Утромъ передъ восходомъ солнца бьется утренняя заря, послѣ которой ворота импана отворяются и солдатамъ предоставляется полная свобода идти, куда угодно и заниматься, чѣмъ угодно. Одни идутъ на заработки, другіе отправляются на базаръ, чтобы поглазѣть, покурить опіума, поиграть въ карты или, наконецъ, чтобы торговать. Къ вечеру солдаты собираются въ импанъ, для того, чтобы предаться своему излюбленному занятію—куренію опіума. Въ этихъ занятіяхъ проходитъ почти цѣлая ночь. Страсть къ опіуму составляетъ страшный бичъ, разъѣдающій китайскія войска. Курятъ одинаково солдаты и офицеры. Солдаты способны употреблять послѣдній свой чохъ на трубку опіума, отказывая себѣ даже въ пищѣ. Курятъ почти поголовно всѣ, не

смотря на официальное запрещеніе. Офицеры въ этомъ отношеніи подаютъ нижнимъ чинамъ пагубный примѣръ неисполненія закона. Куреніе опіума убиваетъ физическую и нравственную сторону китайскаго солдата и дѣлаетъ его совершенно неспособнымъ ни къ какой полезной работѣ. Самый наружный видъ китайскаго солдата дряблый, изможженый; цвѣтъ лица его болѣзненный, и онъ всею своею внѣшностью обнаруживаетъ полнѣйшее отсутствіе энергіи.

Казарменныя помѣщенія китайскихъ солдатъ въ высшей степени не презентабельны; онѣ тѣсны, грязны, мрачны и зачастую сыры. Казармы помѣщаются всегда внутри импановъ [1]), такимъ образомъ, что образуютъ какъ бы улицу, идущую отъ воротъ импана къ дому начальника. Домъ этотъ располагается всегда въ глубинѣ импана, противъ входныхъ воротъ. Съ другой стороны казармы примыкаютъ или непосредственно къ стѣнкѣ импана, или стоятъ отдѣльно, вслѣдствіе чего между казармою и стѣнкою импана образуется проходъ. Казармы суть низенькія, неказистыя, глинобитныя постройки, довольно длинныя и состоящія изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Каждое отдѣленіе образуется изъ трехъ небольшихъ каморокъ. Въ средней помѣщается кухня, а въ боковыхъ живутъ солдаты. Вдоль этихъ жилыхъ каморокъ устроены каны или глинобитныя нары, на которыхъ нижніе чины спятъ, подстилая кошмы. Каждая каморка имѣетъ не болѣе 8 аршинъ въ квадратѣ и въ ней помѣщается 5 человѣкъ. Полы земляные, пыльные и грязные. Естественно, что такія казармы не могутъ благопріятно вліять на организмъ живущихъ въ нихъ людей.

ГЛАВА IV.

Хозяйство и санитарная часть войскъ.

Размѣры и отпускъ войскамъ денежнаго содержанія и прочаго довольствія. Способы продовольствія на мѣстѣ и въ походѣ. Снабженіе обмундированіемъ, снаряженіемъ и лошадьми. Обозы частей войскъ и перевозочныя средства вообще. Устройство почты. Санитарныя учрежденія на мѣстѣ, въ походѣ и во время войны.

Въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ китайскому солдату

[1]) О постройкѣ импановъ будетъ сказано ниже.

отпускается отъ казны: 1) жалованіе, 2) провіантъ, 3) дрова и свѣчи и 4) обмундированіе. Въ окладъ жалованья входитъ и продовольствіе солдата, а въ кавалеріи еще и прокормъ лошади. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, независимо отъ жалованья, солдатамъ дается мясная порція въ натурѣ. Оклады жалованья находятся въ зависимости отъ различныхъ родовъ службы и оружія. Такъ, напр., пѣхотный рядовой частей войскъ луиновъ получаетъ въ мѣсяцъ около $1^1/_2$ ланъ [1]); конный рядовой тѣхъ же войскъ около $2^1/_2$ ланъ; пѣхотный рядовой па-хо-чи около 3 ланъ; конный рядовой па-хо-чи, калмыкъ, 5 ланъ; конный рядовой па-хо-чи, сибо-солонъ, 6 ланъ; милиціонерный рядовой калмыкъ $1^1/_2$, и милиціонерный рядовой сибо-солонъ 2 лана.

Унтеръ-офицеры (*шаи-джаны* въ частяхъ юновъ, луиновъ и *бошко* въ частяхъ па-хо-чи и въ милиціи) получаютъ на 1 ланъ болѣе рядовыхъ. Необходимо замѣтить, что присвоенный нижнимъ чинамъ окладъ жалованья уплачивается не только не аккуратно, но полностію почти никогда не доходитъ по принадлежности, вслѣдствіе корыстолюбія начальствующихъ лицъ. Неаккуратности выдачи жалованья много способствуетъ и то, что серебро въ Тарбагатайскую и Илійскую области высылается изъ Урумчи по распоряженію Главнозавѣдывающаго Новою линіею всегда въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ нужно, слѣдовательно, младшіе начальники не могутъ удовлетворить солдатъ, даже если бы и не хотѣли воспользоваться солдатскою копѣйкою.

Невыдача солдатамъ жалованья служитъ постояннымъ источникомъ для бунтовъ среди войскъ, которые оканчиваются, по большей части, междуусобными войнами и дезертирствомъ цѣлыми частями.

Ежемѣсячные оклады жалованья, присвоенные офицерскимъ чинамъ, слѣдующіе:

Субалтернъ-офицеръ около	20 ланъ.
Сотенный командиръ	40—50 »
Начальникъ лянзы	100 »

[1]) Ланъ равенъ двумъ серебрянымъ рублямъ.

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины, кромѣ жалованья, получаютъ провіантъ, который выдается болѣе правильно, чѣмъ жалованье. Провіантское довольствіе состоитъ изъ муки, выдаваемой въ размѣрѣ 40 джинъ ($1^1/_2$ пуда) въ мѣсяцъ [1]) на каждаго солдата безразлично. Въ походѣ, взамѣнъ муки, отпускаются деньги, по разсчету ея стоимости. Офицерская дача провіанта нѣсколько больше солдатской и зависитъ отъ ранга.

Дрова для варки пищи и для отопленія казармъ отпускаются на счетъ казны. Заготовленіе дровъ обыкновенно принимаетъ на себя начальникъ лянзы на отпускаемыя казною деньги. Для освѣщенія казармъ въ зимнее время полагаются сальныя свѣчи по разсчету одной свѣчи въ теченіи двухъ дней на каждаго солдата. Вмѣсто свѣчей выдаются по разсчету деньги.

Китайскіе солдаты, какъ на мѣстѣ, такъ и въ походѣ, продовольствуются артельнымъ порядкомъ, по десяткамъ. Каждый десятокъ имѣетъ свою отдѣльную кухню съ двумя чугунными котлами. Но этотъ способъ продовольствія не есть обязательный, и солдаты въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ есть возможность имѣть заработки, предпочитаютъ продовольствоваться въ одиночку.

Обмундированіе китайскихъ строевыхъ войскъ состоитъ изъ синей бязевой [2]) куртки, поверхъ которой надѣвается безрукавка или курма съ цвѣтной оторочкой, въ видѣ ленты, шириною около $1^1/_2$ вершка. Въ кавалеріи курмы имѣютъ видъ куртки или нашей женской кофты съ широкими рукавами. Курмы дѣлаются изъ сукна или другой шерстяной матеріи, а иногда и изъ бѣлой замши; цвѣтъ курмы для различныхъ лянзъ различный. На груди и спинѣ каждой курмы нашиты бѣлые круги съ надписями, изображающими названіе части, либо какое нибудь изрѣченіе, напоминающее солдату о его военныхъ обязанностяхъ, напр. „иди смѣло впередъ“ или „побѣжишь назадъ—будешь убитъ“ и т. п.

Головной уборъ состоитъ изъ пестраго платка, повязываемаго на манеръ русскихъ бабъ. Панталоны дѣлаются изъ чернаго плиса или синей бязи, и сверхъ ихъ, кромѣ того, надѣваютъ изъ того же матеріала наколѣнники. Послѣдніе, по преимуществу,

[1]) Джинъ равенъ $1^1/_2$ фунтамъ.

[2]) Бязь—хлопчатобумажная матерія.

присвоены кавалеристамъ. Наколѣнники имѣютъ видъ панталонъ съ вырѣзомъ сзади. Обувь составляютъ или сапоги изъ конской кожи (въ частяхъ па-хо-чи) на толстой подошвѣ, или же китайскіе матерчатые сапоги на толстыхъ, бѣлыхъ, войлочныхъ подошвахъ. Панталоны и наколѣнники вправляются въ голенища. Случается, что солдаты носятъ башмаки (также матерчатыя, на войлочныхъ подошвахъ); тогда панталоны и наколѣнники заправляются въ бязевые чулки. Зимняя одежда отличается тѣмъ, что курма, куртка и панталоны дѣлаются на ватѣ; а на голову надѣвается войлочная шапка манчжурскаго образца и наушники.

Костюмъ офицеровъ, въ общемъ, сходится съ костюмомъ солдатъ, но съ тою разницею, что курмы дѣлаются изъ цвѣтной шелковой или суконной матеріи, не имѣютъ круговъ съ надписями и зимою подбиваются мѣхомъ. Оффиціальнымъ костюмомъ считается курма чернаго атласа. Домашній головной уборъ состоитъ изъ маленькой круглой, черной атласной шапочки, а оффиціальный изъ черной войлочной шляпы съ шарикомъ и съ павлиннымъ перомъ по чину.

Всѣ китайскіе солдаты усовъ и бороды не носятъ. Волосы на головѣ подбриваются кругомъ, и оставшіеся не сбритыми на верхней части заплетаются въ длинную косу, которая болтается на спинѣ.

Милиціонеры носятъ свою національную одежду, состоящую изъ халата китайскаго покроя, сапогъ изъ конской кожи (у калмыковъ) или китайскихъ башмаковъ (у сибо-солоновъ) и черной поярковой шапочки съ шишкою изъ краснаго шнурка на верху. Милиціонеры отбываютъ службу въ собственной одеждѣ. Строевымъ же солдатамъ отпускается отъ казны на всю службу двѣ форменныя парадныя курмы (одну лѣтнюю, а другую зимнюю) и наколѣнники, кому таковые присвоены, и ежегодно двѣ пары бѣлья изъ бязи, бязевую же куртку, панталоны, халатъ, для пошенія дома внѣ службы, форменные сапоги, либо башмаки и головной платокъ. Кромѣ того, каждому солдату ежегодно на зиму выдаются: теплые, на ватѣ, халатъ, куртка и панталоны, теплые же войлочные сапоги или башмаки и шапка съ наушниками.

Китайскія войска въ Илійской и Тарбагатайской областяхъ

вполнѣ обезпечены готовымъ обмундированіемъ, которое хранится въ складахъ Дорбулджина, Суйдуна и въ каждомъ импанѣ. Почти все обмундированіе китайскихъ солдатъ доставляется изъ внутренняго Китая, а именно: для войскъ въ Илійской провинціи изъ Ланъ-чжеу-фу, а для войскъ Тарбагатайской области изъ Кукухото. Транспорты изъ Куку-хото идутъ на Кобдо и, затѣмъ, на перевалы Керегенъ-ташъ и Баймурзинскій, находящіеся на нашей пограничной линіи, послѣ чего уже выходятъ въ Тарбагатайскую область. При проходѣ китайскихъ транспортовъ черезъ нашу пограничную черту, они осматриваются нашимъ пограничнымъ казачьимъ отрядомъ, что причиняетъ китайцамъ неудовольствіе, такъ какъ тюки приходится разбивать. Для укладки необходимыхъ вещей въ походѣ, китайскіе солдаты, взамѣнъ ранца, носятъ кожаныя сумки, пристегиваемыя къ надѣваемому черезъ плечо ремню, къ которому прикрѣпляется и капсюльная сумка.

На случай продолжительнаго похода въ каждой лянзѣ имѣются палатки. Палатки эти, по наружному виду, похожи на наши переносныя, но только гораздо просторнѣе. Въ такой палаткѣ помѣщается отъ 8 до 20 человѣкъ. Палатки сдѣланы изъ синей бязи, съ подбоемъ изъ бѣлой матеріи.

Всѣ строевыя кавалерійскія части имѣютъ лошадей и конское снаряженіе отъ казны. Китайское кавалерійское сѣдло, по описанію г-на Громбчевскаго [1]), состоитъ изъ деревяннаго ленчика съ круглою переднею и заднею лукою. Потникъ войлочный, очень толстый, сверху покрытъ кожею. Стремена желѣзныя, широкія и тяжелыя. Тебеньки кожаные и очень длинные, совершенно защищающіе ногу кавалериста отъ лошадинаго пота. Нагрудникъ и нахвостникъ ременные, подбитые краснымъ сукномъ. Нагрудники у офицерскихъ лошадей убраны множествомъ колокольчиковъ или бубенчиковъ. Уздечка изъ тесьмы съ очень толстыми удилами. Ленчикъ покрывается ватнымъ одѣяльцемъ краснаго или синяго цвѣта. Вообще, сѣдло китайской конструкціи, хотя на видъ неуклюже, но для ѣзды очень удобное и не портитъ лошадямъ спины.

Калмыки милиціонеры, какъ сказано уже выше, обязаны

[1]) Отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгарію, стр. 57.

являться на службу на своихъ лошадяхъ, но взамѣнъ лошадей, павшихъ уже на службѣ, имъ отпускаются таковыя отъ казны.

При каждой лянзѣ имѣется свой обозъ, состоящій изъ одиночныхъ арбъ китайской конструкціи и назначаемый для перевозки продовольствія, артельныхъ котловъ, палатокъ и собственныхъ солдатскихъ вещей. Прочія войсковыя тяжести (артиллерійскіе снаряды, патроны и проч.) перевозятся на особо формируемыхъ, на случай военнаго времени, обозахъ, частью арбяныхъ, частію верблюжьихъ. Въ пріобрѣтеніи перевозочныхъ средствъ затрудненій не встрѣчается. Постоянный лянзовый обозъ имѣется въ размѣрѣ по одной арбѣ на 10 человѣкъ. Лошади или мулы содержатся на счетъ казны попеченіемъ начальника лянзы.

Почтовое сообщеніе, какъ въ мирное, такъ и въ военное время поддерживается военнымъ начальствомъ, при чемъ необходимо замѣтить, что въ мирное время правильнаго отправленія почты не установлено; почта отправляется по мѣрѣ надобности.

Пересылка почты дѣлается при помощи выставленныхъ на извѣстныхъ пунктахъ пикетовъ или карауловъ. Въ Тарбагатайской области перевозкою почты въ Кобдо и въ Илійскую область занимаются калмыки-милиціонеры, занимающіе пикеты отъ Дорбулджина черезъ перевалы Баймурзинскій и Керегенъ-тасъ въ Кобдо въ одну сторону, и по дорогѣ въ Шихо въ другую. На первомъ изъ этихъ путей пикетъ Котонъ-ащи, около Баймурзинскаго прохода, есть послѣдній, состоящій въ вѣдѣніи тарбагатайскаго хебей-амбаня; слѣдующій за нимъ по ту сторону перевала Керегенъ-тасъ, пикетъ Курбанъ-голъ уже подчиненъ кобдоскому хебей-амбаню. На пикетахъ имѣются казенныя арбы и лошади на случай перевозки казенныхъ кладей. Частная корреспонденція и частныя посылки съ казенною почтою не пересылаются. На нѣкоторыхъ пикетахъ (напримѣръ, по р. Эмиль), занимающіеся пересылкою почты калмыки-милиціонеры обязаны также воздѣлывать землю, для чего имъ даются отъ казны быки.

Въ Илійской области отбываніемъ почты занимаются солдаты луины, находящіеся на пикетѣ Суунъ-ше-туу, на озерѣ Сайрамъ-норъ. Эти луины занимаются перевозкою казенной почты между Суйдуномъ и Шихо.

Санитарная часть въ китайскихъ войскахъ, расположенныхъ въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ находится еще въ совершенномъ хаосѣ, такъ что, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, больные и раненые будутъ предоставлены на произволъ судьбы.

Въ войскахъ никакихъ лечебныхъ учрежденій нѣтъ и заболѣвающіе нижніе чины остаются въ казармахъ. Въ Суйдунѣ и въ Дорбулджинѣ имѣется походная аптека; изъ этой аптеки заболѣвающимъ солдатамъ выдаются лекарства врачами, содержащими аптеки. За лекарства деньги удерживаются изъ содержанія солдата. Въ пунктахъ расположенія войскъ, внѣ Суйдуна и Дорбулджина, заболѣвающіе солдаты прибѣгаютъ къ помощи домашнихъ средствъ, либо къ знахарямъ.

Аптека въ Дорбулджинѣ была осмотрѣна генераломъ Щетининымъ, который нашелъ ее въ примѣрномъ порядкѣ. По своему устройству она напоминаетъ наши аптеки. Лекарства высылаются изъвнутри Китая, а травы собираются на мѣстѣ.

ГЛАВА V.

Военное управленіе.

Общая система военнаго управленія и подчиненность разныхъ лицъ.—Права начальствующихъ лицъ.—Мѣстныя военныя управленія.—Войсковыя управленія.

Тарбагатайскій и Илійскій округа входятъ въ составъ обширной провинціи (19), учрежденной въ 1884 году и названной *Новою линіею*. Въ составъ этой провинціи, кромѣ названныхъ округовъ, входитъ полоса земель вдоль сѣверной подошвы Тянь-шаня, отъ гор. Такіанзы до г. Баркуля, вся территорія Восточнаго Туркестана, раздѣленная на два дао-тайства и часть бывшей провинціи Гань-су.

Илійскій округъ заключаетъ въ себѣ всю территорію, граничащую на западъ съ нашей Семирѣченскою областью; на югѣ онъ отдѣляется отъ Кашгаріи главнымъ Тянь-шаньскимъ массивомъ, а на сѣверѣ граничитъ хребтомъ Борохоро; впрочемъ, часть территоріи къ сѣверу отъ Борохоро, а именно долина р. Боротолы приблизительно до меридіана гор. Такіанзы (который уже находится

въ непосредственномъ вѣдѣніи Главноначальствующаго Новою линіею) принадлежитъ къ территоріи Илійской провинціи.

Тарбагатайскій округъ составляетъ часть территоріи Сѣверной Чжунгаріи, примыкающей къ нашимъ Семирѣченской и Семипалатинской областямъ. Южная граница этого округа проходитъ по южной подошвѣ горъ Барлыкъ, затѣмъ идетъ по горамъ Майли, пересѣкаетъ Чугучако-шихосскую дорогу нѣсколько южнѣе пикета Олонъ-булакъ и далѣе направляется къ озеру Орху, каковое огибаетъ съ юго-западной стороны. Отсюда граница поворачиваетъ на сѣверъ къ южному выступу оз. Улюнгуръ, слѣдуетъ западнымъ берегомъ этого озера до сѣвернаго его берега, откуда идетъ прямо на сѣверъ до Чернаго Иртыша (къ устью рѣки Кранъ); затѣмъ пограничная черта слѣдуетъ по р. Черный Иртышъ до нашей границы. Рѣка Урунгу и верховья Чернаго Иртыша (отъ устья р. Кранъ) принадлежатъ уже къ Кобдоской области. Тѣмъ не менѣе калмыки-милиціонеры, живущіе на этой территоріи вплоть до монгольскаго Алтая, въ военномъ отношеніи подчиняются Главнозавѣдывающему Новою линіею. Резиденція главнаго начальника всей Новой линіи находится въ гор. Урумчи.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ новой провинціи начальникомъ ея назначенъ отличившійся въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ дунганъ *Лю*, бывшій передъ назначеніемъ на новую должность правителемъ Кашгаріи. Въ настоящее время титулъ Лю слѣдующій: „Великаго дайцынскаго государства, командированный по высочайшему повелѣнію, Вице-президентъ Военнаго Министерства, имѣющій чинъ храбраго богатыря, сановникъ Лю“. Этому сановнику принадлежитъ высшій надзоръ военный и административный за всѣми областями его обширной провинціи. Непосредственное завѣдываніе округами Илійскимъ и Тарбагатайскимъ возложено въ первой на цзянь-цзюня (должность нѣсколько ниже генералъ-губернатора) и во второй на хебей-амбаня (губернаторъ). Амбаню въ Тарбагатайскомъ округѣ предоставлены весьма широкія полномочія, такъ что онъ, подобно начальнику провинціи, имѣетъ право формировать части войскъ, какія хочетъ и на какихъ ему угодно основаніяхъ. Вообще въ управленіи областями, составляющими Новую линію, проведенъ принципъ соединенія властей военной

и административной въ однѣхъ рукахъ; этотъ принципъ проведенъ въ первой инстанціи (главнозавѣдывающій цзунъ-тунъ), во второй (Илійскій цзянъ-цзюнь и Тарбагатайскій хебей - амбань) и даже въ третьей по отношенію къ начальникамъ городовъ и уѣздовъ, которые являются вмѣстѣ съ тѣмъ и начальниками войскъ, расположенныхъ въ этихъ городахъ и уѣздахъ. Впрочемъ, военная власть начальниковъ этой третьей инстанціи уже значительно меньшая и вся зависимость войскъ выражается лишь подчиненіемъ ихъ только въ наружномъ отношеніи. Что же касается до организаціи войскъ, внутреннихъ распорядковъ и ихъ хозяйства, то прямыя войсковые начальники подчиняются непосредственно старшему мѣстному начальнику Тарбагатайскому хебей-амбаню и Илійскому цзянь-цзюню. Объ организаціи управленія *лянзъ* и *чи*, которыя составляютъ и хозяйственную и тактическую единицы, уже было сказано выше.

Милиціонныя части, находясь на службѣ, подчиняются тѣмъ-же начальникамъ, которые завѣдываютъ и населеніемъ, отъ котораго эти части выкомандировываются на службу.

Военные офицерскіе чины въ китайскихъ войскахъ дѣлятся на семъ классовъ и по наружности различаются цвѣтомъ шарика, утверждаемаго на верху головнаго убора.

1-й	классъ	имѣетъ	розовый, коралловый, шарикъ.
2-й	»	»	красный, костяной, шарикъ.
3-й	»	»	синій, хрустальный, прозрачный, шарикъ.
4-й	»	»	синій, лясисъ-лазур. непрозрачн. шарикъ.
5-й	»	»	бѣлый, хрустальный, прозрачный, шарикъ.
6-й	»	»	бѣлый, фарфоровый, шарикъ.
7-й	»	»	позолоченый шарикъ.

Этотъ послѣдній классъ, впрочемъ, имѣетъ еще три подраздѣленія. Первый и второй классъ соотвѣтствуютъ нашимъ генеральскимъ, 3 и 4—штабъ-офицерскимъ, а остальные—оберъ-офицерскимъ. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что въ китайскихъ войскахъ классы или чины не соотвѣтствуютъ занимаемой должности, такъ, напр., зачастую *ингуаны* (т. е. начальникъ лянзы) носятъ красные шарики, тогда какъ должность эта только штабъ-офицерская. Жалованье же всегда отпускаютъ по должности, занимаемой лицомъ, а не по чину. Право на полученіе жалованья пріо-

брѣтается лишь по утвержденіи лица на означенную должность и по полученіи присущей ей печати, которая и составляетъ атрибутъ власти. Такимъ образомъ, простое исправленіе должности не даетъ еще права на полученіе соотвѣтствующаго содержанія. Съ оставленіемъ по какому либо случаю должности, печать возвращается по командѣ.

Права начальствующихъ лицъ недостаточно опредѣлены положительнымъ закономъ, вслѣдствіе чего въ китайскихъ войскахъ часто царитъ возмутительный произволъ. Особы генеральскаго ранга могутъ быть подвергнуты наказаніямъ только по суду и по высочайшему повелѣнію, при чемъ для преданія суду они вызываются обыкновенно въ Пекинъ.

Главнозавѣдывающій (цзунъ-тунъ) можетъ разжаловать всякаго офицера въ рядовые или понизить его чинъ, донося объ этомъ въ министерство; онъ можетъ смѣстить всякаго офицера на низшую должность и, наконецъ, можетъ присудить даже къ наказанію палками. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ наказаніе замѣняется, по разсчету, вычетомъ изъ содержанія; такъ, вмѣсто десяти ударовъ палкою удеживаютъ мѣсячное содержаніе и т. д. Для наказанія офицеровъ существуютъ еще и аресты. Унтеръ-офицеры имѣютъ право подвергнуть рядоваго наказанію палкою въ размѣрѣ до 27 ударовъ; субалтернъ-офицеръ можетъ наказать рядоваго до 81 удара; сотенный же командиръ и начальникъ лянзы неограничены въ этомъ отношеніи никакою мѣрою. Взысканія, налагаемыя по суду, состоятъ изъ наказанія палкою, плетью, ссылки и смертной казни, а для офицеровъ, кромѣ того, еще разжалованія въ рядовые или пониженіе въ чинахъ.

Судныя дѣла о нижнихъ чинахъ рѣшаются Илійскимъ цзянь-цзюнемъ и тарбагатайскимъ амбанемъ, а объ офицерахъ дѣлаются представленія черезъ Главнозавѣдывающаго Новою линіею въ военную палату въ Пекинъ.

Правители Илійскаго и Тарбагатайскаго округовъ имѣютъ право собственною властью подвергать смертной казни всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ; но о манчжурахъ, сибо и солонахъ они обязаны при этомъ доносить, для свѣдѣнія, въ военную палату. Право наказывать смертью предоставлено и началь-

нику нѣсколькихъ лянзъ (тунъ-лину или инджану); въ военное же время или во время похода даже начальнику лянзы. Смертная казнь очень широко практикуется въ Илійскомъ и Тарбагатайскомъ округахъ; особенно часто подвергаются ей дунгане.

Высшее военное управленіе по дѣламъ всего края сосредоточено въ канцеляріи Главнозавѣдывающаго Новою линіею, которая раздѣляется настолько отдѣленій, сколько имѣется министерствъ у центральнаго правительства. Дѣла военнаго вѣдомства распредѣляются между тремя отдѣленіями, соотвѣтствующими военному министерству, финансовой и строительной палатамъ центральнаго правительства.

Въ округахъ Тарбагатайскомъ и Илійскомъ дѣлопроизводство по военнымъ частямъ сосредоточивается въ тѣхъ канцеляріяхъ, въ которыхъ совершается переписка вообще по управленію округомъ. Составъ канцеляріи весьма несложный. Еще бо̀льшею простотою отличаются управленія войсковыхъ начальниковъ, вѣдающихъ непосредственно управленіемъ войсками.

ГЛАВА VI.

Укрѣпленные пункты и средства обороны.

Мѣсторасположенія укрѣпленныхъ пунктовъ, система ихъ устройства, вооруженіе и оборона.

Фортификаціонное дѣло у китайцевъ вообще находится на самомъ низкомъ уровнѣ и въ европейскомъ смыслѣ не заслуживаетъ никакого вниманія. Крайне слабо развито оно внутри Китая, но еще слабѣе находится на окраинахъ. Въ Илійскомъ и Тарбагатайскомъ округахъ нѣтъ ни одного укрѣпленнаго пункта, который, хотя бы въ слабой степени, удовлетворялъ требованіямъ современной науки.

Здѣсь, правда, настроено довольно укрѣпленій, но это суть или импаны, т. е. возведенные изъ глины редуты, внутри которыхъ помѣщаются казармы и склады, или же города, обнесенные высокими глиняными стѣнами; но всѣ эти импаны и укрѣпленные города, не будучи нисколько принаровлены ни къ условіямъ мѣстности, ни къ средствамъ обороны, никакого сопротивленія

для европейскаго противника не представляютъ. Вся роль ихъ ограничивается исключительно защитою войскъ и китайскаго населенія отъ нечаяннаго нападенія.

Импаны строятся либо отдѣльно на нѣкоторыхъ важныхъ почему либо пунктахъ, на перекресткахъ большихъ дорогъ, въ ущельяхъ и пр. либо по нѣскольку при какомъ нибудь значительномъ городѣ, гдѣ сосредоточено много войскъ. Каждый импанъ строится для части войскъ, не болѣе лянзы, чѣмъ обусловливается и величина импана. Случается, что одинъ или нѣсколько импановъ строятся внутри стѣны, окружающей городъ. Тогда заключающіяся въ нихъ войска имѣютъ, такъ сказать, двойную защиту. Всѣ импаны имѣютъ одинъ общій типъ. Они строятся въ видѣ редута, глинобитныя стѣны котораго имѣютъ высоту отъ 2 до 3 саж. и толщину отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ саж. Длина фасовъ различна, чаще отъ 50 до 75 саж. Въ импанахъ дѣлаются одни и рѣже двое воротъ. Надъ воротами устраиваются караулки либо кумирни. Верхній срѣзъ стѣны, служащей банкетомъ, увѣнчивается небольшою стѣнкою въ ростъ человѣка, представляющею изъ себя брустверъ. Въ этомъ-то брустверѣ продѣлываютъ бойницы и зубцы, стрѣльба изъ-за которыхъ нисколько не обстрѣливаетъ мѣстности непосредственно внизу стѣны, чрезъ что передъ крѣпостью или импаномъ образуется мертвое пространство, по крайней мѣрѣ, шаговъ на 60. Вокругъ стѣны дѣлается ровъ, глубиною приблизительно до $1^1/_2$ сажени, нерѣдко съ весьма пологимъ контръ-эскарпомъ. Для продольнаго обстрѣливанія рва, по угламъ нѣкоторыхъ импановъ сдѣланы выступы въ видѣ бастіоновъ. Такъ какъ импаны никогда къ артиллерійской оборонѣ не приспособляются, то барбетовъ и не дѣлается. Внутренняя поверхность стѣнъ почти отвѣсна и для всхода на банкетъ устраиваются лѣстницы или аппарели.

Въ глубинѣ импана противъ главныхъ (часто единственныхъ) воротъ строится домъ начальника; къ этому дому ведетъ улица, образуемая казарменными помѣщеніями.

Если импанъ назначается для кавалерійской лянзы, то лошади помѣщаются либо въ особой пристройкѣ, либо же внутри импана, въ пространствѣ между казармами и стѣною.

Стѣны, окружающія города, возводятся точно также, какъ и стѣны импановъ. Внутри этихъ городскихъ или крѣпостныхъ стѣнъ, кромѣ помѣщеній разныхъ начальствующихъ лицъ, складовъ, небольшихъ импановъ, устраивается нерѣдко китайскій базаръ. Базары дунганскій и сартовскій (таранчинскій) всегда помѣщаются внѣ крѣпостной стѣны, такъ какъ китайскія власти боятся иноплеменниковъ, которые, посредствомъ нечаяннаго нападенія, могутъ захватить ихъ врасплохъ.

Независимо отъ огня изъ обыкновенныхъ ружей, китайскія крѣпости и импаны могутъ защищаться еще крѣпостными ружьями, для чего въ каждомъ укрѣпленномъ пунктѣ имѣется по нѣсколько экземпляровъ этого вооруженія. Кромѣ того, китайцы разсчитываютъ еще на дѣйствіе камнями, которые они предполагаютъ бросать изъ рукъ и огромныя кучи которыхъ лежатъ собранными внутри стѣнъ.

Импаны и крѣпости, защищая китайскія войска отъ нечаяннаго нападенія со стороны враждебныхъ національностей, въ случаѣ борьбы съ европейскимъ противникомъ, не только не принесутъ никакой пользы защитникамъ, но, напротивъ, будутъ способствовать къ вѣрнѣйшему ихъ истребленію, такъ какъ нѣсколько разрывныхъ снарядовъ, пущенныхъ навѣсно во внутрь укрѣпленныхъ пунктовъ, могутъ причинить страшное опустошеніе.

Выше были описаны всѣ сколько-нибудь замѣчательные населенные пункты Илійскаго и Тарбагатайскаго округовъ, а также и населенные пункты, расположенные вдоль сѣверной императорской дороги. Тамъ же были приведены и описанія крѣпостныхъ стѣнъ и импановъ, имѣющихся въ означенныхъ пунктахъ. Въ дополненіе къ сказанному, сообщимъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ отдѣльно стоящихъ импанахъ на территоріи двухъ крайнихъ сѣверо-западныхъ областей Китая.

Въ долинѣ р. Боротолы расположено шесть импановъ, по числу шести *сумо* (сотенъ) калмыковъ-милиціонеровъ, для укрытія которыхъ они предназначены. Главный импанъ, въ которомъ пребываетъ завѣдывающій всѣми калмыками боротолинской долины и въ которомъ находится его управленіе, построенъ на ровной мѣстности у моста *Ташъ-купрюкъ*. Вблизи находится плато, позво-

ляющее отлично обстрѣливать внутренность этого импана. Въ импанѣ двое воротъ: восточные и западные. Внутри импана, кромѣ казармъ, имѣются еще хлѣбные склады, школа для калмыкскихъ мальчиковъ, постройки для управленій и начальствующихъ лицъ и двѣ сартовскія лавочки. Для обороны импана имѣется 8 большихъ крѣпостныхъ фитильныхъ орудій.

Импанъ *Сень-тай* расположенъ на восточномъ берегу озера Сайрамъ, въ дефиле, гдѣ онъ замыкаетъ выходъ на это озеро съ восточной стороны, т. е. изъ Такіанзы. Высоты, окружающія этотъ импанъ, даютъ возможность обстрѣливать его внутренность не только артиллерійскимъ огнемъ, но даже ружейнымъ.

Импаны: *Суунъ-ше-туу*, (расположены у подошвы спуска Талкинскаго перевала къ озеру Сайрамъ-норъ), Ыръ-тай, Безъименный и И-тай, находящіеся въ Талкинскомъ ущельи, не смотря на свое важное назначеніе обезпечивать главный путь, ведущій изъ центра Илійскаго округа въ Урумчи и далѣе въ Китай, слишкомъ ничтожны въ тактическомъ отношеніи.

Въ нихъ помѣщаются небольшіе караулы, которые не въ состояніи даже удерживать въ повиновеніи шайки взбунтовавшихся солдатъ и дунганъ, весьма часто проходящихъ по этому ущелью изъ Илійской долины въ Шихоскій уѣздъ и обратно.

ОТДѢЛЪ VI.

Военно-стратегическій обзоръ.

ГЛАВА I.

Укрѣпленіе нашей государственной границы со стороны Чжунгаріи и Кашгаріи.

Степень доступности вторженія китайцевъ черезъ нашу границу на территорію Омскаго военнаго округа. Наиболѣе доступный участокъ между Беджинъ-тау и Узунъ-тау. Укрѣпленіе нашей государственной границы: а) въ долинѣ р. Или; б) въ долинѣ р. Тскеса; в) въ долинѣ р. Эмиля; г) со стороны Кашгаріи и д) со стороны Чернаго Иртыша.

Наша государственная граница со стороны Омскаго военнаго округа соприкасается съ западными провинціями Китая на про-

тяженіи болѣе 2.000 верстъ. Она очень хорошо защищена естественными рубежами и препятствіями и доступна для вторженія только въ весьма немногихъ мѣстахъ.

Отъ пограничнаго знака Шабанъ-дабанъ, что на рубежѣ Енисейской губерніи, государственная граница пролегаетъ по весьма высокимъ, малодоступнымъ горамъ Алтая и настолько обезпечена самою природою, что на всемъ этомъ протяженіи не нуждается ни въ одномъ укрѣпленномъ пунктѣ. Участокъ пограничной черты отъ южнаго склона Алтая до сѣвернаго подножія хребта Сауръ, не смотря на открытое его положеніе, также нельзя признать доступнымъ для большихъ непріятельскихъ силъ, такъ какъ рѣчная область Чернаго Иртыша замыкается съ востока почти непроходимыми горами Монгольскаго Алтая, а съ юго-востока обширною Чжунгарскою пустынею, простирающеюся отъ горнаго хребта Сауръ и р. Урунгу на югъ до Тянь-шаня и покрытой въ южной своей части длинною полосою зыбучихъ песковъ отъ 50 до 70 верстъ шириною.

Отъ снѣговой горы Мусъ-тау въ хребтѣ Сауръ до горнаго прохода Хабаръ-асу въ Тарбагатаѣ государственная граница пролегаетъ по высокимъ горамъ, черезъ которыя ведутъ однако въ наши предѣлы нѣсколько удобныхъ переваловъ: *Чоганъ-обо*, *Керегенъ-тасъ*, *Баймурза* и *Бургасутай*. Первые два, направляющіеся изъ долины Кобука, замкнутой съ юга почти отвѣсными склонами горъ Хатынъ-ула (Семисъ-тау), а къ юго-востоку ограниченной вышеупомянутою Чжунгарскою пустынею, недоступны для значительныхъ силъ, а послѣдніе, ведущіе изъ населенной долины р. Эмиля съ городомъ Чугучакомъ и укрѣпленнымъ пунктомъ Дорбулджиномъ, представляютъ единственныя, возможныя для вторженія изъ этой долины въ предѣлы Зайсанскаго приставства, горныя дефиле. Между Тарбагатаемъ и Чжунгарскимъ Алатау образуется открытое пространство, куда непріятель можетъ вторгнуться. Тѣмъ не менѣе значительнаго развитія военныхъ дѣйствій со стороны Китая здѣсь ожидать нельзя, во первыхъ, вслѣдствіе неудобства путей для движенія большихъ массъ войскъ изъ глубины китайской территоріи въ этотъ участокъ пограничной полосы, а, во вторыхъ, вслѣдствіе той опасности, которой китайская

армія рискуетъ подвергнуть свои сообщенія, слѣдуя изъ Манаса или Шихо фланговымъ маршемъ вдоль границы черезъ Джаирскій перевалъ къ Дорбулджину или Чугучаку и не обезпечивъ этихъ сообщеній оставленіемъ у себя въ тылу весьма значительныхъ силъ противъ нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ долинѣ верхней Или. Съ этой стороны возможно ожидать вторженія только второстепеннаго (вспомогательнаго) китайскаго отряда, который могъ-бы покуситься изъ долины Эмиля ворваться въ наши предѣлы съ цѣлью перерыва сообщеній съ городами Семипалатинскомъ и Вѣрнымъ и захвата жизненныхъ припасовъ въ ближайшихъ къ границѣ населенныхъ пунктахъ, а также и скота у нашихъ пограничныхъ киргизовъ.

Далѣе наша граница до верховьевъ Хоргоса весьма прочно прикрыта горами Чжунгарскаго Алатау и Беджинъ-тау, а въ южной части округа отъ верховьевъ Нарынъ-колъ до перевала Суіокъ (на границѣ съ Туркестанскимъ военнымъ округомъ) трудно доступными горами, составляющими главный магистральный хребетъ Тянь-шаня. Остается, такимъ образомъ, для вторженія значительныхъ непріятельскихъ силъ участокъ отъ горъ Беджинъ-тау (самый западный конецъ хребта Борохоро) до горъ Узунъ-тау, участокъ, образуемый долиною р. Или, въ верхнемъ теченіи которой расположена главная масса китайскихъ силъ, владѣющихъ всѣми западными провинціями Китая. На этотъ-то наиболѣе доступный участокъ нашей пограничной полосы и должно быть обращено особенное вниманіе при укрѣпленіи государственной границы со стороны Омскаго военнаго округа. Настоящее положеніе дѣлъ въ западныхъ провинціяхъ Китая таково, что намъ опасаться внезапнаго вторженія со стороны Дайцинскаго государства нечего. Выше было указано, что все число войскъ, находящихся подъ начальствомъ главнозавѣдующаго *Новою линіею*, простирается до 29.000 человѣкъ; но изъ этого количества приблизительно около половины, за недостаткомъ продовольственныхъ припасовъ, обращено временно въ казенныхъ хлѣбопашцевъ, обязанныхъ воздѣлывать войсковыя поля. Да и тѣ войска, которыя состоятъ, такъ сказать, подъ ружьемъ, ниже всякой критики; они ровно ничему не обучены, вооруженіе имѣютъ устарѣлое, разнообразное и притомъ дурно

содержимое, слабо дисциплинированы и распущены, не имѣютъ надежныхъ руководителей офицеровъ, не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о тактической подготовкѣ и совокупномъ дѣйствіи разныхъ родовъ оружія. Войска эти, вслѣдствіе злоупотребленія начальствующихъ лицъ, и, вообще, дурной системы управленія не только не представляютъ опоры для мѣстной администраціи, а, напротивъ, составляютъ обузу для нея, вслѣдствіе безпрестанныхъ бунтовъ и возмущеній. Войска китайскія въ западныхъ провинціяхъ болѣе страшны для своего правительства, чѣмъ для насъ. Тѣмъ не менѣе, подобный порядокъ дѣлъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, можетъ измѣниться. Китайцы могутъ подвезти усовершенствованное оружіе, привести изъ-внутри Китая свѣжія войска и, еслибы съ нашей стороны не было принято никакихъ мѣръ предосторожности, то могутъ покуситься произвести нападеніе. Для парализованія всѣхъ попытокъ со стороны Китая вторгнуться въ наши предѣлы, должны быть приняты нами заблаговременно необходимыя мѣры.

Наиболѣе удобное для вторженія пространство находится, какъ сказано уже выше, между горами Беджинъ-тау и Узунъ-тау. Рѣка Или, протекающая съ востока на западъ, разбиваетъ это пространство на двѣ части. Непріятеля можно ожидать и по правому, и по лѣвому берегу сказанной рѣки, такъ какъ по обоимъ берегамъ изъ Кульджинскаго края ведутъ весьма удобные пути къ центру Семирѣченской области — городу Вѣрному. Но путь, идущій по правому берегу Или, считается важнѣйшимъ, такъ какъ онъ соединяетъ самые главные центры Кульджинскаго оазиса, лежащіе на правомъ берегу р. Или, съ нашею Семирѣченскою областью. Этотъ путь и торговый и военный въ то же время. Онъ прекрасно разработанъ для колеснаго движенія и часть его отъ Вѣрнаго до Хоргоса (357 верстъ) составляетъ почтовый трактъ. Отъ Хоргоса до китайской крѣпости Суйдуна, новой резиденціи Илійскаго дзянь-дзюня, всего 45 верстъ, тоже прекрасной дороги. Для обезпеченія нашей границы отъ вторженія со стороны Кульджи и Суйдуна, уже въ 1884 году сооружено укрѣпленіе на р. Хоргосѣ у почтовой станціи (постъ № 3).

Укрѣпленіе расчитано на роту, полусотню и два орудія. По

предварительной смѣтѣ оно должно было стоить 27.500 руб., но въ дѣйствительности обошлось 39.000 руб. Нынѣ оно занимается ротою 3-го западно-сибирскаго линейнаго баталіона и взводомъ казаковъ [1]). Цѣль этого укрѣпленія, независимо защиты отъ внезапнаго вторженія непріятеля, состоитъ еще въ обезпеченіи спокойствія на границѣ, въ преслѣдованіи и задержаніи барантачей, въ непропускѣ подозрительныхъ личностей, и, кромѣ того, здѣсь же производится таможенный осмотръ товаровъ, земледѣльческихъ продуктовъ и скота, составляющихъ предметъ торговаго обращенія между Семирѣчьемъ и Кульджей.

Для поддержанія Хоргосскаго укрѣпленія, въ тылу, въ 38 верстахъ, въ недавно возникшемъ городѣ Джаркентѣ [2]), расположенъ передовой отрядъ, состоящій изъ трехъ ротъ, батареи и трехъ сотенъ.

Возводить здѣсь укрѣпленіе нѣтъ надобности, такъ какъ дѣятельность Джаркентскаго отряда должна быть чисто активная. Тѣмъ не менѣе, было бы полезно усилить отрядъ еще однимъ баталіономъ, такъ какъ независимо отъ своего прямаго назначенія, *прикрывать доступъ къ Вѣрному по правому берегу Или*, на отрядѣ этомъ будетъ лежать также и защита лѣваго берега Или и пути къ Вѣрному въ томъ случаѣ, еслибы непріятель вздумалъ, переправившись черезъ названную рѣку у Кульджи, наступать лѣвой ея стороной. Этотъ послѣдній путь весьма удобенъ для китайцевъ и сопряженъ со многими выгодами, такъ какъ переправа черезъ Или производится въ своихъ предѣлахъ и дальнѣйшее затѣмъ наступленіе происходитъ по мѣстности, населенной, изобилующей кормами и водою и лишенной вплоть до Вѣрнаго всякихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, или такихъ пунктовъ, въ которыхъ находятся наши войска.

Для защиты этого пути полезно было бы на пространствѣ между нашимъ поселкомъ Чунджи и границею построить небольшое укрѣпленіе, въ видѣ оборонительной казармы на роту пѣхоты, полусотню казаковъ и два орудія. Въ гарнизонъ этого укрѣпленія можно было бы, по очереди, высылать части отъ войскъ, находящихся въ Джаркентѣ.

[1]) Еще одинъ взводъ расположенъ въ качествѣ наблюдательнаго пикета на даурской дорогѣ.

[2]) Городъ возникъ въ 1883 году.

Для того же, чтобы сдѣлать возможнымъ сообщеніе города Джаркента со вновь возведеннымъ укрѣпленіемъ и для усиленія гарнизона его, въ случаѣ надобности, необходимо *построить мостъ черезъ р. Или у Дубунской переправы.* По этому мосту войска изъ Джаркента могли бы во всякое время переправиться и ударить китайцамъ въ тылъ, если бы они вздумали наступать лѣвымъ берегомъ Или. Въ виду близости границы мостъ долженъ постоянно охраняться небольшимъ карауломъ отъ войскъ, находящихся въ Джаркентѣ.

Къ постройкѣ моста необходимо приступить теперь же, для чего нужно сдѣлать предварительно рекогносцировку рѣки. Мостъ достаточно соорудить плавучій, на судахъ, либо на плотахъ.

Въ самомъ Джаркентѣ, въ случаѣ прибытія въ составъ его гарнизона новаго баталіона, необходимо построить *казармы для штаба и всѣхъ четырехъ ротъ.* Затѣмъ, здѣсь нужно соорудить *провіантскій магазинъ*, подъ желѣзною листовою крышею на 10/т. четвертей, и *госпиталь или лазаретъ*, взамѣнъ расположеннаго въ Борохудзирѣ, на 7 офицерскихъ, 6 женскихъ кроватей и 200 кроватей нижнихъ чиновъ; а черезъ рѣку *Усекъ необходимо построить мостъ.* Кромѣ того, въ Борохудзирѣ, находящемся въ 12 верстахъ отъ Джаркента, слѣдуетъ построить: а) *артиллерійскій складъ* на два комплекта зарядовъ, снарядовъ и патроновъ на все число орудій и войскъ, находящихся въ Джаркентскомъ участкѣ (кромѣ сотни, расположенной въ выс. Охотничьемъ) и б) *складъ для ружей*, предназначающихся на вооруженіе жителей Джаркентскаго участка, на 4/т. ружей.

Такимъ образомъ, наиболѣе открытый и опасный участокъ нашей восточной границы со стороны Омскаго военнаго округа отъ горъ Беджинъ-тау до Узунъ-тау защищенъ уже укрѣпленіемъ Хоргосскимъ и Джаркентскимъ передовымъ отрядомъ и защита его должна быть еще усилена вышесказанными мѣрами.

Но независимо отъ названнаго укрѣпленія на Хоргосѣ и джаркентскаго отряда, этотъ участокъ прикрывается еще цѣпью казачьихъ пикетовъ, которые имѣютъ цѣлію, въ мирное время, защищать границу отъ безпорядковъ, произведенныхъ какъ отдѣльными злоумышленниками, такъ и цѣлыми шайками, грабящими

скотъ у нашихъ подданныхъ киргизовъ. Для прекращенія подобныхъ безпорядковъ и для усиленія надзора за хищниками, скрывающимися въ китайскихъ предѣлахъ, Семирѣченская администрація еще въ 1882 году просила Илійскаго дзянь-дзюня выставить по границѣ противъ нашихъ пикетовъ свои пикеты, дабы удобнѣе было наблюдать за барантачами. Китайцы таковые пикеты выставили; но 4-хъ лѣтній опытъ достаточно убѣдилъ въ безсиліи ихъ надзора. Безпорядки на нашей внѣшней границѣ продолжаются по прежнему. Время отъ времени китайскіе барантачи успѣваютъ прорываться въ наши предѣлы и угоняютъ скотъ у нашихъ подданныхъ киргизовъ, либо таранчей. По первой тревогѣ наши казачьи пикеты, въ большинствѣ случаевъ, настигаютъ барантачей, отбиваютъ ограбленное ими имущество и возвращаютъ хозяевамъ. Въ стычкахъ съ барантачами нерѣдко случаются убитые и раненые съ обѣихъ сторонъ. Случается, что наши казаки теряютъ лошадей убитыми или павшими вслѣдствіе долгаго преслѣдованія, а также и оружіе. Такихъ образомъ, на нашей внѣшней Семирѣченской границѣ происходитъ, среди глубокаго мира съ китайцами, постоянно лѣтомъ и зимою малая война съ злоумышленниками, которыхъ сосѣдняя китайская администрація усмирить не въ состояніи. Случается, что она даже имъ покровительствуетъ.

Для защиты открытаго пространства границы между горами Беджинъ-тау и Узунъ-тау нами выставляется на правомъ берегу Или, по Хоргосу, $2^1/_2$ сотни, и на лѣвомъ: лѣтомъ одна, а зимою—двѣ сотни. Сотни эти располагаются по Хоргосу пикетами отъ № 1 до № 6 включительно, а на лѣвомъ берегу пикеты выставляются: на урочищѣ *Кайрылганъ* (только зимою), въ селеніи *Кольджатъ* и въ *Хасанской котловинѣ* (на двухъ урочищахъ *Уртенсай* и *Ой-карагай*). Изъ всѣхъ этихъ пикетовъ только взводъ, расположенный во вновь сооруженной въ 1884 году *казармѣ-редутѣ* на Хоргосѣ (постъ № 3), имѣетъ хорошія помѣщенія, выстроенныя инженернымъ вѣдомствомъ.

Затѣмъ еще довольно сносныя помѣщенія имѣются: для полусотни на *Башъ-Кунчанѣ* (постъ № 1, на верховьяхъ Хоргоса), для поста на даурской дорогѣ, для поста № 5, для поста № 6 (на

урочищѣ Куркульдекѣ); на урочищѣ Кайрылганѣ и въ сел. Кольджатѣ. Въ остальныхъ пунктахъ: на посту № 4, промежуточномъ между № 4 и 5-мъ, на Хасанѣ (Уртенсаѣ и Ой-Карагаѣ), казаки размѣщаются въ юртахъ. Помѣщеніе на Даурскомъ посту можетъ быть пригодно и для лѣтняго времени; на постахъ же № 5, на Куркульдекѣ и Кайрилганѣ только для зимняго, вслѣдствіе близости грунтовыхъ водъ, которыя при первой оттепели дѣлаютъ помѣщенія сырыми, почему люди должны переходить въ юрты.

Всѣ вышеупомянутые пикеты связываются между собою безпрерывными разъѣздами, днемъ и ночью, вслѣдствіе чего они, подобно густой завѣсѣ, прикрываютъ наше пограничное пространство. И такъ какъ опытъ показалъ, что безъ постовъ этихъ обойтись никоимъ образомъ нельзя, то необходимо озаботиться *постройкою для нихъ надежныхъ прикрытій*: зимою—отъ непогодъ, а лѣтомъ—отъ зноя. Казалось, было бы наиболѣе экономнымъ, если бы всѣ постройки для казачьихъ частей на передовыхъ постахъ въ Семирѣченской области были предоставлены самимъ казакамъ на отпущенную для этого инженернымъ вѣдомствомъ сумму. На постройку помѣщеній для всѣхъ передовыхъ пикетовъ отъ укр. Бахтовъ до выс. Охотничьяго самими войсками потребуется приблизительно 10/т. рублей.

Южнѣе хребта Узунъ-тау, между симъ послѣднимъ и хребтомъ Мустагомъ, вдоль долины Текеса возможно ожидать вторженія сравнительно незначительныхъ скопищъ. Для обезпеченія нашей границы съ этой стороны, въ *выселкѣ Охотничьемъ*, (на р. Нарынъ-колѣ), расположена одна казачья сотня, которая выставляетъ отъ себя пикеты вдоль границы. Сотня помѣщается въ казармѣ, перенесенной въ 1882 году съ Музарта и построенной самими казаками. Тѣмъ не менѣе, было бы необходимо построить здѣсь инженернымъ вѣдомствомъ *казарму съ приспособленіемъ для обороны*, ибо, хотя съ этой стороны наступленія значительныхъ китайскихъ войскъ ожидать нельзя, но могутъ появиться большія скопища изъ калмыковъ и киргизовъ, которыя могутъ обложить нашихъ казаковъ въ выселкѣ Охотничьемъ. Въ теченіи же зимы сообщеніе этого выселка съ гор. Караколомъ, вслѣдствіе обилія снѣга, выпадающаго на перевалѣ Санъ-ташъ и частыхъ

снѣжныхъ бурановъ, иногда совершенно прекращается; кружное же сообщеніе съ Джаркентомъ черезъ долину Каркары и Темерликъ и селенія Подгорное и Чунджи слишкомъ далеко.

Въ мирное время сотня, расположенная въ выс. Охотничьемъ, наблюдаетъ за спокойствіемъ на границѣ и препятствуетъ барантѣ. Для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли она выставляетъ отъ себя пикеты: на р. Сюмбе и на Текесъ по взводу, которые располагаются въ юртахъ. Для защиты этихъ постовъ отъ непогодъ необходимо построить *жилыя помѣщенія*, въ которыхъ люди могли бы обитать и лѣтомъ и зимою. Въ случаѣ появленія значительныхъ скопищъ кочевниковъ китайскаго вѣдомства, эти пикеты должны будутъ присоединиться къ полусотнѣ у выселка Охотничьяго, гдѣ оборонительная казарма дастъ имъ возможность держаться до прибытія подкрѣпленія изъ города Каракола.

Участокъ пограничной черты отъ Тарбагатая до Барлыка защищается укрѣпленіемъ Бахты, расположеннымъ почти на самой границѣ въ 20 верстахъ отъ китайскаго города Чугучака. Это укрѣпленіе преграждаетъ отъ вторженія китайскихъ скопищъ со стороны р. Эмиля и защищаетъ вѣрненско-семипалатинскій почтовый трактъ, по которому совершается сообщеніе нашей передовой Семирѣченской окраины съ Европейскою Россіею. Укрѣпленіе Бахты имѣетъ самое простое начертаніе, причемъ верки его не окончены. Оно занято гарнизономъ, состоящимъ изъ мѣстной команды, одной сотни и двухъ полевыхъ орудій. Дѣятельность гернизона всегда была чисто активна. Тѣмъ не менѣе для усиленія значенія этого пункта необходимо гарнизонъ его увеличить еще одною сотнею, и расширить и улучшить крѣпостные верки. Для помѣщенія другой сотни, которая усилитъ гарнизонъ укрѣпленія, необходимо построить казарму. Кромѣ того, въ Бахтахъ слѣдуетъ соорудить еще провіантскій магазинъ и складъ для оружія, на случай вооруженія жителей поселка Захаровки, расположеннаго рядомъ съ укрѣпленіемъ. Отъ сотни, расположенной въ укр. Бахты, для наблюденія за пограничнымъ пространствомъ выставляются пикеты на уроч. Тохты (въ каптагайской тѣснинѣ), на ур. Кара-агачъ и на р. Эмилѣ. Для защиты

этихъ пикетовъ необходимо построить казармы, которыя предохраняли бы казаковъ отъ непогоды и отъ сильнаго вѣтра, дующаго изъ Каптагайской тѣснины и извѣстнаго подъ именемъ Эби. Пикеты до сихъ поръ помѣщались въ юртахъ, которыя не могли давать людямъ надежнаго закрытія.

Участокъ, доступный для вторженія со стороны Чернаго Иртыша, защищается отрядомъ, расположеннымъ въ городѣ Зайсанѣ. Отрядъ состоитъ изъ баталіона пѣхоты, полка казаковъ и горной батареи [1]). Одна сотня отъ этого полка расположена къ сѣверу отъ Зайсанска въ станицѣ *Алтайской*. Въ теченіи лѣта отъ Зайсанскаго отряда выставляются по полусотнѣ на урочищахъ *Чоганъ-объ*, *Макъ-капчагай* и *Акъ-джейляу* и одинъ взводъ казаковъ въ проходѣ Бургасутай. Цѣль этихъ постовъ такая же, какъ и постовъ, выставляемыхъ на остальныхъ пунктахъ границы. Для этихъ постовъ также необходимо было бы построить казармы или бараки для укрытія отъ непогодъ.

Въ началѣ этой главы было сказано, что южная граница Семирѣченской области отъ перевала Суіокъ до истоковъ Нарынъкола совершенно прикрыта отъ вторженія китайцевъ трудно проходимымъ магистральнымъ гребнемъ Тянь-шаня. Общее протяженіе этой части границы составляетъ около 500 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи высокіе, часто переходящіе за линію вѣчнаго снѣга, хребты имѣютъ самое ограниченное количество переваловъ, допускающихъ возможность проникнуть на нашу территорію изъ предѣловъ Кашгаріи. Въ особенности трудны, и даже почти невозможны, доступы въ восточной части этой границы (хребты Сары-джасъ, Кокъ-шаалъ, Мустагъ). Нѣсколько легче проникнуть въ Нарынскій край черезъ перевалы Тиректы и Тургартъ. Но и здѣсь оборона облегчается близкимъ присутствіемъ войскъ Ферганской области, которыя чрезъ укрѣпленія Иркештамъ (нашъ пограничный пунктъ Ферганской области) и Улугчатъ (въ Кашгаріи) могутъ дѣйствовать въ тылъ китайскимъ войскамъ, если бы они вздумали двигаться изъ Кашгара къ сѣверу. Но независимо отъ этого, наша Семирѣченская граница

[1]) Два орудія отъ этой батареи, по очередно, командируются въ составъ гарнизона укр. Бахты.

со стороны Кашгара прикрывается еще *укрѣпленіемъ Нарынскимъ*, расположенномъ на рѣкѣ Нарынѣ, въ узлѣ почти всѣхъ дорогъ, ведущихъ изъ Кашгара въ Семирѣченскую область. Укрѣпленіе это было сооружено еще въ 1868 году съ цѣлію обладанія при-Нарынскимъ краемъ и для обезпеченія *„русскаго“* моста, построеннаго взамѣнъ моста китайскаго, по которому издавна проходили всѣ торговые караваны какъ изъ Кашгара въ Семирѣчье, такъ и обратно. Гарнизонъ этого укрѣпленія нынѣ состоитъ изъ мѣстной команды (по штату 328 человѣкъ) и одной сотни казаковъ. Въ 1878 году, когда возникли недоразумѣнія съ Китаемъ, по проекту покойнаго генерала фонъ-Кауфмана предполагалось перенести это укрѣпленіе на сорокъ верстъ впередъ на рѣку *Атъ-башъ*, съ тѣмъ, чтобы оно было ближе къ китайской границѣ; у моста же на Нарынѣ, для непосредственной его обороны, предполагалось, въ случаѣ переноса укрѣпленія, построить оборонительную башню на 60 человѣкъ, а, затѣмъ, далѣе, въ тылу, при сліяніи рѣкъ Онъ-арчи и Оттука, построить другое укрѣпленіе, такъ какъ это послѣднее мѣсто весьма удобно въ хозяйственномъ отношеніи (оно мало возвышено надъ поверхностію моря, удобно для хлѣбопашества и по близости имѣется строевой лѣсъ). Постройка же укрѣпленія на Атъ-башѣ объяснялась только стратегическою потребностію, такъ какъ и тогда уже находили, что хозяйственныя и экономическія условія здѣсь менѣе благопріятны, чѣмъ на Нарынѣ. И дѣйствительно, возвышенное положеніе Атъ-башской долины (у кургана Ишимъ около 7/т. ф. надъ поверхностію моря) дѣлаетъ климатъ ея сравнительно суровымъ, такъ что хлѣбъ не всякій годъ успѣваетъ дозрѣвать. Единственное приволье эта долина представляетъ только въ теченіи лѣта, когда кочевники находятъ на ней обильную траву для своихъ стадъ. Но расположенное здѣсь укрѣпленіе, независимо отъ менѣе благопріятныхъ экономическихъ условій, не достигало бы и стратегическихъ цѣлей, такъ какъ и караваны, и военныя банды китайцевъ и кочевниковъ могли бы обходить его черезъ перевалъ *Богушты* и другіе перевалы, находящіеся въ хребтѣ Атъ-башъ и лежащіе къ востоку отъ предполагаемаго укрѣпленія. Наоборотъ, почти всѣ пути чрезъ сказанные перевалы сходятся къ укрѣпленію Нарын-

скому, которое, такимъ образомъ, если и можетъ быть обойдено, то лишь весьма въ немногихъ мѣстахъ, почему въ стратегическомъ отношеніи его расположеніе вполнѣ цѣлесообразно. Долина р. Нарына у мѣста расположенія укрѣпленія менѣе возвышена, чѣмъ на Атъ-башѣ, вслѣдствіе чего климатъ здѣсь болѣе мягкій. Въ окрестностяхъ Нарынскаго укрѣпленія свободно созрѣваютъ всякіе злаки, почва весьма плодородна и удобна для воздѣлыванія, а не подалеку въ горахъ (верстахъ въ 6 отъ укрѣпленія) имѣется строевой лѣсъ. Подъ защитой этого укрѣпленія соорудилась было небольшая слободка изъ торгующихъ сартовъ и русскихъ, но слободка эта не распространялась, такъ какъ ожидалось, что укрѣпленіе будетъ упразднено. Слободка начнетъ снова развиваться, если будетъ рѣшено, что укрѣпленіе у Нарынскаго моста не будетъ перенесено.

Перенесеніе укрѣпленія съ р. Нарына на р. Атъ-башъ было бы сопряжено съ необходимостію постройки моста черезъ эту послѣднюю рѣку, такъ какъ мѣсто, удобное для сооруженія Атъ-башскаго укрѣпленія, находится на лѣвомъ берегу рѣки, а рѣка эта не всегда проходима въ бродъ. Расходы на перенесеніе укрѣпленія съ Нарына на Атъ-башъ приблизительно выразились бы слѣдующими цифрами:

1.	На постройку укрѣпленія на Атъ-башѣ	46.000 руб.
2.	На постройку моста на Атъ-башѣ . .	30.000 „
3.	На постройку оборонительной башни у Нарынскаго моста	10.000 „
	Итого	86.000 руб.

Дѣлать этотъ непроизводительный расходъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ укрѣпленіе Нарынское, какъ изложено выше, достигаетъ совершенно своей цѣли какъ въ стратегическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе Нарынское укрѣпленіе слѣдуетъ достроить и сдѣлать его болѣе сильнымъ, такъ какъ укрѣпленіе дефилируется почти со всѣхъ сторонъ. На Атъ-башѣ было бы полезно выстроить баракъ для помѣщенія во время лѣта казаковъ. Стоянка сотни здѣсь во время лѣта, независимо отъ пользы, приносимой развѣдывательною службою, способствовала бы къ охотному поселенію жителей казачьяго

сословія, которыхъ гражданская администрація нашла нужнымъ поселить здѣсь рядомъ съ возникшимъ въ 1880 году сартовскимъ поселкомъ, именуемыхъ *Сартъ-кичу* [1]).

Независимо отъ укр. Нарынскаго къ пограничной полосѣ, прилегающей къ Кашгаріи, въ г. Караколѣ расположены баталіонъ пѣхоты, батарея и мѣстная команда сильнаго состава. Гарнизонъ этого города не только обезпечиваетъ порядокъ среди подвластныхъ намъ киргизъ Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оберегаетъ тѣ немногіе проходы чрезъ Тянь-шань, которые ведутъ изъ средней части Кашгаріи въ нашъ Иссыкъ-Кульскій уѣздъ. Но главное назначеніе Каракольскаго гарнизона состоитъ въ томъ, чтобы служить резервомъ для передоваго отряда (одной сотни), расположеннаго въ долинѣ рѣки Текеса, а также и для того, чтобы дѣйствовать въ тылъ китайскимъ войскамъ, которыя покусились бы наступать лѣвымъ берегомъ р. Или къ гор. Вѣрному. Въ Караколѣ можно ограничиться одною постройкою *склада для оружія*, примѣрно на тысячу ружей, на случай вооруженія русскихъ крестьянъ.

Казалось бы, что баталіонъ пѣхоты изъ Каракола могъ бы быть выведенъ и расположенъ въ Джаркентѣ, такъ какъ развитія большихъ военныхъ дѣйствій со стороны Текеса ожидать нельзя.

Изъ всего сказаннаго оказывается, что въ Омскомъ военномъ округѣ, для обезпеченія нашей территоріи отъ вторженія непріятеля и, вообще, для укрѣпленія нашей государственной границы, главнѣйшимъ образомъ, надо сдѣлать слѣдующее:

1. У выс. Охотничьяго построить оборонительную казарму на одну сотню.

2. Въ городѣ Джаркентѣ, въ случаѣ усиленія гарнизона его однимъ баталіономъ, устроить для послѣдняго казармы;—затѣмъ нужно выстроить провіантскій магазинъ и госпиталь, а также и мостъ черезъ рѣку Усекъ.

---

[1]) Съ 1880 года мѣстная администрація почти ежегодно входитъ съ проектомъ о перенесеніи Нарынскаго укрѣпленія на Атъ-башъ. Посѣтивши въ 1881 году укр. Нарынское и ур. Атъ-башъ, я пришелъ къ заключенію въ безполезности этой мѣры.

3. Черезъ р. Или, приблизительно у Дубунской переправы, соорудить плавучій мостъ.

4. На лѣвомъ берегу Или между сел. Чунджи и границею построить укрѣпленіе—казарму на одну роту, полусотню и два орудія.

5. Въ Борохудзирѣ устроить артиллерійскій складъ и складъ для ружей на вооруженіе жителей участка.

6. Въ Бахтахъ построить казарму для одной сотни, нѣсколько расширить укрѣпленіе и устроить складъ для ружей.

7. Въ г. Караколѣ построить складъ для ружей.

8. Построить помѣщеніе для казачьихъ пикетовъ, выставляемыхъ вдоль границы отъ войскъ изъ Зайсана, изъ Бахтовъ, изъ Джаркента и отъ сотни, расположенной въ выс. Охотничьемъ.

9. Укрѣпленіе Нарынское слѣдуетъ достроить и усилить.

ГЛАВА II.

Планъ наступательныхъ дѣйствій противъ западной провинціи Китая.

Театръ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны съ Китаемъ. Планъ для наступательныхъ дѣйствій, выработанный генераломъ Кауфманомъ. Главный и вспомогательный отряды. Предметъ дѣйствій. Количество войскъ, которое можетъ быть выставлено нами для борьбы съ Китаемъ со стороны Омскаго военнаго округа. Мобилизація резервныхъ баталіоновъ. Прибытіе вновь сформированныхъ частей на театръ военныхъ дѣйствій.

Всѣ западныя области Китая соединены въ одну провинцію—„Новую линію“, управленіе которою возложено на главнозавѣдывающаго Лю-цзунъ-туна, имѣющаго своимъ мѣстопребываніемъ городъ Урумчи. Такимъ образомъ, всѣ средства для веденія военныхъ операцій на западной границѣ Китая находятся въ однѣхъ рукахъ. Главнозавѣдывающій изъ Урумчи можетъ руководить какъ оборонною, такъ и наступленіемъ китайскихъ войскъ и направлять свои резервы, находящіеся въ сказанномъ пунктѣ, съ одной стороны въ Кашгарію, а съ другой въ Илійскій или въ Тарбагатайскій округа. Такое соединеніе власти въ однѣхъ рукахъ на отдаленной окраинѣ въ Китайской имперіи какъ нельзя болѣе цѣлесообразно. У насъ къ территоріи *„Новой линіи“* примыкаютъ двѣ области Омскаго военнаго округа и одна (Ферганская) область Туркестанскаго военнаго округа.

Но такъ какъ, въ случаѣ разрыва съ Китаемъ, главныя военныя дѣйствія должны быть направлены изъ Семирѣченской области, а изъ Ферганской могутъ быть развиты только дѣйствія второстепенныя, то войска ферганскія, предназначенныя для дѣйствія противъ китайцевъ, должны быть подчинены общему начальнику войскъ, дѣйствующихъ въ Семирѣченской и Семипалатинской областяхъ.

Въ случаѣ разрыва съ Китаемъ и открытія военныхъ дѣйствій противъ западныхъ его провинцій, главнымъ предметомъ нашихъ дѣйствій должна быть долина верхняго Или, гдѣ находится, такъ сказать, опорный пунктъ китайскаго владычества во всѣхъ западныхъ провинціяхъ Китая. Слѣдовательно, съ нашей стороны главная операціонная линія должна идти изъ города Джаркента на Суйдунъ и далѣе по почтовой (богдоханской) дорогѣ къ городу Урумчи. При развитіи плана военныхъ дѣйствій въ западныхъ провинціяхъ Китая придется воспользоваться данными похода, совершеннаго въ 1880 году, когда ожидалось столкновеніе съ Китаемъ.

Главный дѣйствующій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Кауфмана, былъ собранъ въ Кульджѣ [1]) и ея окрестностяхъ. Войска были собраны какъ изъ Семирѣченской области, такъ и изъ Ташкента, откуда они были привезены на подводахъ. Но, независимо отъ главнаго (Кульджинскаго) отряда, были сформированы на другихъ пунктахъ, менѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, еще второстепенные, а именно: Бахтинскій, Нарынскій, Каракольско-музартскій, а со стороны Семипалатинской области — Зайсанскій.

Сила всѣхъ этихъ отрядовъ была слѣдующая:

1. Кульджинскій отрядъ: 30 ротъ (числительностью до 5.000 человѣкъ), 24 орудія, 20 сотенъ (до 2.100 сабель), одна ракетная батарея (8 станковъ) и одна мортирная батарея (четыре мортиры).

2. Бахтинскій отрядъ: двѣ роты (236 штыковъ), и два орудія.

3. Нарынскій отрядъ: одна рота (130 штыковъ), двѣ сотни (245 сабель) и два орудія.

---

[1]) Тогда Кульджинскій районъ еще находился въ нашихъ рукахъ.

4. Каракольско-музартскій отрядъ: пять ротъ (818 штыковъ) три сотни (337 сабель) и 6 орудій.

5. Зайсанскій отрядъ: 7 ротъ (1.260 штыковъ), 12 орудій и четыре сотни (520 сабель).

Итого, слѣдовательно, для борьбы съ Китаемъ было собрано на Семирѣченской и Семипалатинской границахъ, не считая мѣстныхъ командъ (въ Бахтахъ, Нарынѣ, Караколѣ и Зайсанѣ), 45 ротъ (7.644 штыка), 33 сотни (3.689 сабель), 46 орудій, ракетная батарея и четыре мортиры.

Кромѣ того, войска, находившіяся въ Ферганской области, были собраны на Алаѣ, съ цѣлію дѣйствовать къ сторонѣ Кашгаріи. Силы китайцевъ, какъ въ Чжунгаріи, такъ и въ Кашгаріи, по нашимъ свѣдѣніямъ, тогда не превосходили 28 тысячъ человѣкъ, слѣдовательно, отношеніе нашихъ дѣйствовавшихъ войскъ къ непріятельскимъ составляло какъ 1 къ $2^1/_2$.

Въ теченіи зимы 1880—81 года приготовленіе къ войнѣ съ Китаемъ, съ нашей стороны, продолжалось, и такъ какъ, въ случаѣ разрыва, мы предполагали усиленіе непріятельскихъ войскъ изъ внутренняго Китая, причемъ разсчитывали, что съ подошедшими подкрѣпленіями у непріятеля соберется до 100,000 человѣкъ, то мы, въ свою очередь, предполагали увеличить и свои дѣйствующія войска, какъ со стороны Семирѣчья, такъ и со стороны Семипалатинской и Ферганской областей. Увеличеніе дѣйствующихъ войскъ предполагалось путемъ сформированія особыхъ ротъ изъ мѣстныхъ командъ, а, главное, путемъ сформированія отдѣльныхъ баталіоновъ изъ запасныхъ Западной Сибири, которые могли дать, такимъ образомъ, восемь баталіоновъ. Согласно выработаннаго плана, войска дѣйствующаго Кульджинскаго отряда, къ первой половинѣ іюня 1881 года, должны были, вслѣдствіе прибытія подкрѣпленій изъ Сибири, возрасти до 6.780 штыковъ, 2.360 сабель, 40 орудій, 8 ракетныхъ станковъ и 4 мортиръ; въ концѣ-же іюля къ этому отряду должно было присоединиться еще три резервныхъ баталіона числительностью до 3.000 человѣкъ.

Зайсанскій отрядъ также предполагалось увеличить на 540 пѣхотинцевъ, т. е. довести его до 1.800 штыковъ. Кромѣ того, предполагалось сформировать еще одинъ отрядъ на ур. *Катонъ-*

Караганъ изъ пяти ротъ, одной сотни и двухъ орудій, числительностью около 1.000 штыковъ и 130 сабель.

Имѣлись въ виду два способа военныхъ дѣйствій: первый состоялъ въ выжиданіи наступленія со стороны китайцевъ, а второй, наоборотъ, въ предупрежденіи ихъ наступленія. Послѣднему отдано предпочтеніе, такъ какъ, вообще, во всѣхъ азіатскихъ войнахъ самый лучшій способъ дѣйствій противъ непріятеля состоитъ въ томъ, чтобы спѣшить ему на встрѣчу и разгромить его до вступленія въ наши предѣлы, потому что приближеніе непріятеля къ нашей территоріи можетъ имѣть дурное вліяніе на умы туземцевъ.

Планъ наступательныхъ дѣйствій состоялъ въ томъ, что главный дѣйствующій (Кульджинскій) отрядъ выступаетъ изъ Кульджинскаго раіона по двумъ хорошо разработаннымъ нами дорогамъ черезъ *Талкинское* и *Ачальское* ущелья и идетъ по большой китайской (императорской) дорогѣ на Джинъ-хо и Шихо. Отрядъ изъ Зайсана дѣйствуетъ въ тылъ китайцамъ и идетъ на Гученъ.

Кромѣ того, изъ Семипалатинской же области, четыре Сибирскихъ казачьихъ полка, по сформированіи изъ льготныхъ казаковъ, должны были съ 8-ю конно-горными орудіями, двинуться на Булунь-тогой и оттуда выйти также въ тылъ китайцамъ, къ Гучену.

Всего русскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ Чжунгаріи, не считая тыльныхъ и занимавшихъ пограничныя пункты, предполагалось 64 роты, 24 сотни, 48 пѣшихъ, 6 конныхъ и 8 конно-горныхъ орудій, 8 ракетныхъ станковъ и 4 мортиры, что составляло 12.800 штыковъ и 625 сабель.

Для дѣйствія противъ Кашгаріи предназначался отрядъ изъ Ферганской области, усиленный изъ Ташкента одною ротою, двумя сотнями и 8 орудіями. Всего въ Ферганскомъ отрядѣ должно было быть: 16 ротъ, 11 сотенъ, 22 орудія, 8 ракетныхъ станковъ и 4 мортиры (3.200 штыковъ и 1.430 сабель). Для болѣе успѣшнаго развитія военныхъ дѣйствій признавалось необходимымъ еще имѣть со стороны Западной Сибири два небольшихъ отряда для дѣйствія противъ Кобдо и Улясутая.

Этотъ же планъ, въ основѣ, придется осуществить и въ случаѣ

будущихъ усложненій въ политикѣ съ китайскимъ правительствомъ. Существенное измѣненіе будетъ состоять только въ томъ, что, для наступательныхъ дѣйствій, главный дѣйствующій отрядъ придется сосредоточить не въ Кульджѣ, а въ Джаркентѣ. Изъ Джаркента отрядъ долженъ идти на китайскую территорію и разбить главныя силы непріятеля подъ Суйдуномъ, или тамъ, гдѣ онѣ будутъ встрѣчены. Затѣмъ, по утвержденіи нашей власти въ Кульджинскомъ оазисѣ, необходимо перейти черезъ хребетъ Борохоро (по ущельямъ Талки и Ачалъ) и идти на Шихо, Манасъ и Урумчи—резиденцію главнозавѣдывающаго „Новою линіею“. Въ то же самое время вспомогательный отрядъ изъ Бахтовъ долженъ идти на Дурбулджинъ, а изъ Зайсана на Гученъ и Баркуль.

Войска изъ Ферганской области должны занять Кашгаръ, Аксу, Яркендъ и Хотанъ.

Главный дѣйствующій отрядъ изъ Урумчи можетъ направиться въ Турфанъ и далѣе по *южной* (богдоханской) дорогѣ до Хами. Далѣе Хами нашимъ войскамъ изъ Западной Сибири двигаться уже нѣзачѣмъ, такъ какъ отсюда до города *Анъ-си* разстилается громадная пустыня Гоби. Вся задача нашихъ дѣйствій со стороны Западной Сибири и Ферганы должна заключаться только въ занятіи Чжунгаріи и Кашгаріи. Другія болѣе важныя и существенныя задачи, которыя должны повлечь къ рѣшительному окончанію войны съ Китаемъ, могутъ быть легче и прямѣе достигнуты войсками изъ Восточной Сибири, оперирующими на Ургу, Калганъ и Пекинъ [1]).

Въ настоящее время подъ начальствомъ главнозавѣдывающаго Новою линіею находится до 29.000 войскъ. Изъ этого числа: въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ находится до 6.000 человѣкъ (5.000 полевыхъ и около 1.000 милиціонеровъ) и въ западной Кашгаріи отъ Аксу до Хотана 4.800 человѣкъ, остальныя слѣдовательно 18.000 челов. находятся въ пунктахъ отъ города Такіанзы до Баркуля и въ городахъ восточной Кашгаріи (отъ

[1]) Объ общемъ планѣ войны съ Китаемъ, см. три записки г-на Пржевальскаго въ Сб. мат. по Азіи, т. I.

Аксу до Хами). Въ случаѣ войны количество китайскихъ войскъ, вѣроятно, будетъ удвоено, т. е. можетъ дойти до 60.000 челов.

На территоріи Омскаго военнаго округа въ настоящее время размѣщено 8 линейныхъ баталіоновъ [1]), 4 казачьихъ полка (три сибирскихъ и одинъ семирѣченскій), 4 батареи западно-сибирской артиллерійской бригады и 35 мѣстныхъ командъ. Кромѣ того имѣется еще четыре резервныхъ баталіона (въ Семипалатинскѣ, въ Омскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ). Изъ числа этихъ войскъ въ Семирѣченской области, гдѣ должно произойти главное развитіе военныхъ дѣйствій, шесть баталіоновъ, три казачьихъ полка (два сибирскихъ и одинъ семирѣченскій) три съ четвертью батареи (26 орудій) и семь мѣстныхъ командъ.

Общая числительность войскъ въ Семирѣченской области, въ настоящее время, простирается, по списочному составу, до 8.000 челов., а по наличному до 6.000 челов. Изъ этого числа на передовомъ пунктѣ въ Джаркентѣ располагается небольшой отрядъ всего около полуторы тысячи человѣкъ (пѣхоты, казаковъ и артилеріи). Въ городахъ Вѣрномъ и Копалѣ (отстоящихъ отъ Джаркента первый въ разстояніи 320 верстъ или 13 переходовъ и второй въ разстояніи 308 верстъ, или также 13 переходовъ) находится резервъ передоваго отряда, состоящій изъ четырехъ линейныхъ баталіоновъ, батарей и двухъ казачьихъ полковъ.

Въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій резервные баталіоны должны сформировать двѣнадцать баталіоновъ такимъ образомъ, что Семипалатинскій резервный баталіонъ развернется въ пять дѣйствующихъ баталіоновъ, Тобольскій и Томскій въ два и Омскій въ три баталіона.

По приведеніи войскъ округа на военное положеніе, т. е. когда резервные баталіоны развернутся въ дѣйствующіе, а нынѣ существующіе восемь линейныхъ баталіоновъ дополнятся до штатнаго состава (т. е. до 668 строевыхъ и 53 нестроевыхъ, всего 721 чел. [2]), тогда вся числительность двадцати западно-сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ выразится цифрою 14.430 нижнихъ чиновъ строевыхъ и нестроевыхъ. Кромѣ того сибирское и семирѣчен-

[1]) Одинъ баталіонъ временно командированъ въ Восточную Сибирь.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 213.

ское казачьи войска должны будутъ выставить двѣнадцать конныхъ полковъ (сибирское—девять, а семирѣченское — три), что дастъ 9.708 строевыхъ и 1.115 нестроевыхъ челов. Всего, слѣдовательно, боевой силы противъ китайцевъ на всемъ пространствѣ Омскаго округа будетъ съ нестроевыми 25.253 человѣка и 32 орудія. Если къ этой силѣ прибавить войска Ферганской области, въ количествѣ 8 баталіоновъ, одного казачьяго полка и 2 батарей [1]), цѣль дѣйствія которыхъ будетъ состоять въ занятіи Кашгаріи, то окажется, что положеніе наше со стороны западныхъ провинцій Китая весьма прочно. Число запасныхъ на территоріи Омскаго военнаго округа не только достаточно для того, чтобы сформировать вышесказанные 12 дѣйствующихъ баталіоновъ, но образуется еще излишекъ въ слѣдующемъ количествѣ:

пѣхоты	5.222 чел.
артиллеріи	1.096 „
кавалеріи	140 „
фельдшеровъ, писарей и пр. . .	2.230 „
Итого . . .	8.688 чел.

Изъ этихъ людей могутъ быть сформированы отдѣльныя части, или же они могутъ быть посланы какъ укомплектованіе войскъ, уже дѣйствующихъ. Ихъ можно направить, въ случаѣ нужды, на монгольскій либо манчжурскій раіонъ военныхъ дѣйствій.

Изъ числа четырехъ резервныхъ баталіоновъ, находящихся въ Омскомъ военномъ округѣ, согласно приказа по военному вѣдомству 1883 года за № 213, въ наибольшее число дѣйствующихъ баталіоновъ развертывается Семипалатинскій резервный баталіонъ. Такое распоряженіе нельзя не признать цѣлесообразнымъ. Семипалатинскъ находится ближе всего къ будущему театру военныхъ дѣйствій со стороны западныхъ провинцій Китая, и вновь сформированныя части должны скорѣе всего прибыть къ мѣсту своего назначенія въ составъ дѣйствующаго отряда.

Въ случаѣ недостатка числа запасныхъ въ Семипалатинской области для сформированія 5 резервныхъ баталіоновъ въ самомъ

[1]) Въ Маргеланѣ: 4 баталіона, казачій полкъ и двѣ батареи; въ Андиджанѣ, Наманганѣ, Коканѣ и Ошѣ по одному баталіону.

Семипалатинскѣ, можно воспользоваться запасными изъ сосѣднихъ сибирскихъ областей, которые должны слѣдовать къ главному пункту сформированія на подводахъ. Эти подводы могутъ быть наняты или куплены для составленія *войсковаго обоза* вновь сформированныхъ баталіоновъ, такъ какъ количество повозокъ при направленіи баталіоновъ изъ Семипалатинска въ Семирѣчье и при движеніи ихъ далѣе въ предѣлы Китая, если обстоятельства того потребуютъ, должно быть гораздо большее чѣмъ въ европейскихъ войнахъ. Извѣстно, что въ азіатскихъ войнахъ, вслѣдствіе обширности и малонаселенности пространствъ, по которому приходиться передвигаться войскамъ и гдѣ необходимыхъ предметовъ продовольствія и снабженія нельзя достать ни въ магазинахъ, ни реквизиціями большіе запасы того и другаго необходимо возить съ собою. Въ азіатскихъ войнахъ русскіе наступательные отряды должны, такъ сказать, часть своей операціонной базы возить съ собою. Многочисленный опытъ азіатскихъ войнъ показалъ, что лучшимъ перевозочнымъ средствомъ служитъ русская четырехколесная телѣга, запряженная лошадьми. Если въ туркестанскихъ степныхъ войнахъ и употребились войсками двухколесныя сартовскія арбы, запряженныя въ одну лошадь, и вьючные верблюды, то оно происходило оттого, что на данной территоріи это были единственныя перевозочныя средства, которыя практиковались населеніемъ, и иныхъ достать было не откуда. Западная Сибирь изобилуетъ 4-хъ колесными телѣгами, которыя употребляются населеніемъ для извоза, почему въ этомъ видѣ перевозочныхъ средствъ и не будетъ недостатка для заведенія военнаго обоза для вновь сформированныхъ резервныхъ баталіоновъ. По окончаніи экспедиціи эти перевозочныя средства могутъ быть упразднены.

Пять резервныхъ баталіоновъ, сформированныхъ въ случаѣ войны въ Семипалатинскѣ, должны, немедля ни минуты, направляться въ Семирѣчье для сформированія дѣйствующаго отряда, а, взамѣнъ ихъ, должны быть отправлены въ Семипалатинскъ всѣ или нѣкоторые баталіоны, сформированные въ Омскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ. Изъ числа прибывающихъ въ Семипалатинскъ съ сѣвера баталіоновъ большинство, конечно, также будетъ направлено

въ Семирѣченскую область на усиленіе главнаго и на составленіе вспомогательныхъ отрядовъ.

Въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій съ Китаемъ не малую помощь можетъ намъ оказать милиція, составленная изъ таранчей и дунганъ, выселившихся изъ Кульджинскаго края въ наши предѣлы, вслѣдствіе нежеланія оставаться подъ ненавистнымъ китайскимъ игомъ. Изъ таранчей, и особенно изъ дунганъ, могутъ быть сформированы эскадроны или, правильнѣе, сотни добровольцевъ, которые, подъ руководствомъ русскихъ офицеровъ, принесутъ несомнѣнную пользу на театрѣ военныхъ дѣйствій.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Плачевное положеніе дѣлъ въ западныхъ провинціяхъ Китая.—Взаимная вражда народностей.—Злоупотребленія китайскихъ властей. — Ненависть къ китайскому владычеству.—Упадокъ производительности и промышленности.—Стремленіе населенія освободиться отъ китайцевъ.—Вліяніе и значеніе Россіи.

Положеніе дѣлъ въ западныхъ провинціяхъ Китая въ настоящее время въ высшей степени плачевно. Мы имѣемъ объ этомъ предметѣ положительныя данныя, сообщенныя оффиціальнымъ путемъ нашими консулами въ Кульджѣ и въ Кашгарѣ, а также и лицами, посѣщавшими по разнымъ случаямъ эти провинціи [1]). Провинціи эти раздираются взаимною враждою различныхъ народностей, которыя, въ то же самое время, ненавидятъ и китайское владычество. Матеріальное благосостояніе народа уменьшается вслѣдствіе постоянныхъ грабежей и междуусобной борьбы; производительность какъ земледѣльческая, такъ и торговая значительно падаетъ. Китайское правительство, лишенное сколько нибудь сносной военной силы и финансовыхъ средствъ, не въ состояніи сдерживать порядокъ и спокойствіе на своей отдаленной окраинѣ.

Народности, населяющія территорію западныхъ провинцій Китая, всѣ пришлыя, и постоянно находились въ самой ожесточенной враждѣ одна съ другою. Самымъ безпокойнымъ элементомъ въ краѣ всегда были дунгане, которые и послѣ усмиренія

[1]) Какъ, напр., генералы: Пржевальскій и Щетининъ, капитанъ Галкинъ, г. Громбчевскій и др.

страны, продолжаютъ составлять болѣе или менѣе многочисленныя шайки, грабящія таранчей, сибо, солоновъ, калмыковъ и, главное, китайцевъ.

Занявъ почти неприступныя ущелья въ горахъ Борохоро, они господствуютъ надъ главнѣйшими проходами Талки и Ачалъ, отрѣзывая всякое сообщеніе между Илійскимъ краемъ съ одной стороны и Тарбагатаемъ и Урумчи съ другой. Мелкими шайками они спускаются съ горъ и дѣлаютъ нападенія даже на большую дорогу, ведущую отъ нашей границы въ Суйдунъ и Кульджу. Проѣздъ по этой дорогѣ былъ возможенъ только подъ прикрытіемъ нашихъ почтъ, охраняемыхъ конвоемъ хорошо вооруженныхъ казаковъ [1]). Дунганскія шайки нападаютъ на поселенія сибо, солоновъ и таранчей, истребляютъ воздѣланныя поля и уничтожаютъ цѣлые отряды китайскихъ солдатъ, высылаемыхъ для поимки ихъ. Такъ, они, однажды, истребили отрядъ въ 400 слишкомъ человѣкъ, высланныхъ Илійскимъ дзянь-дзюнемъ для охраны казенныхъ пашенъ около Луу-цу-гуна и застигнутыхъ врасплохъ во время куренія опіума. Эти же шайки разрушаютъ пикеты по такъ называемой императорской дорогѣ, вырѣзывая при этомъ находящихся тамъ солдатъ, грабятъ торговые караваны, разрушаютъ цѣлыя селенія таранчей и сибо-солоновъ, уводя съ собою женщинъ и дѣтей и, вообще, держатъ въ страхѣ какъ Илійскую, такъ и Тарбагатайскую области.

Таранчи и сибо-солоны, подстрекаемые китайскими властями, стараются не остаться въ долгу передъ дунганами. Независимо отъ нападенія на поселенія дунганъ съ цѣлью истребленія ихъ жилищъ и запашекъ, изъ таранчей и другихъ народностей составляются отряды, предпринимающіе экспедиціи въ горы для уничтоженія дунганскихъ шаекъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, силою въ 600 человѣкъ, былъ сформированъ въ іюлѣ 1865 года. По сообщенію китайскихъ властей, отрядъ этотъ исполнилъ свою задачу блистательно. По возвращеніи изъ экспедиціи, отрядъ доставилъ дзянь-дзюню цѣлый мѣшокъ обрѣзанныхъ дунганскихъ ушей, которыя тотчасъ же были пригвождены къ крѣпостнымъ воро-

[1]) Два казака достаточны, чтобы устрашить шайку въ нѣсколько десятковъ человѣкъ.

тамъ въ Суйдунѣ, а на стѣнахъ выставлено было нѣсколько отрубленныхъ дунганскихъ же головъ.

Кочевое населеніе Илійской и Тарбагатайской областей ведетъ ожесточенную войну съ другимъ кочевымъ же элементомъ, но только монгольскаго происхожденія, именно съ калмыками. Борьба производится, по большей части, изъ за мѣстъ для кочевокъ. Относительно осѣдлаго населенія киргизы обыкновенно слѣдятъ за борьбою таранчей и сибо-солоновъ съ дунганами и стараются перехватывать награбленный побѣдившей стороною скотъ, который зачастую охраняется весьма слабо и безпечно.

Сами же киргизы, нападая на калмыковъ, въ то же самое время ведутъ нескончаемыя распри между собою.

Вражда между отдѣльными родами киргизовъ, утихшая было во время владычества русскихъ въ Кульджинскомъ краѣ, нынѣ, при безсиліи китайскихъ властей, возобновилась съ прежнею энергіею, и одинъ родъ старается въ конецъ раззорить другой.

Но враждуя между собою, различныя племена западныхъ провинцій Китая одинаково сходятся въ ненависти къ китайцамъ, на которыхъ они смотрятъ какъ на своихъ поработителей. Причиною ненависти населенія къ китайцамъ служили и служатъ слѣдующія обстоятельства.

По водвореніи въ краѣ, китайцы, вмѣсто того, чтобы справедливостію и добрымъ обхожденіемъ привлечь къ себѣ и успокоить изнуренное взаимною борьбою [1]) населеніе, стали его грабить и притѣснять: у богатыхъ жителей, подъ страхомъ жестокихъ наказаній и ссылокъ, отбирались деньги, имущество, товары; у населенія были отняты почти всѣ лошади и отданы въ лянзы, а само оно было обложено непосильными податями и повинностями. Кромѣ взысканія съ населенія въ огромномъ размѣрѣ дровъ, соломы, зерна, оно посылалось на разныя государственныя работы, какъ-то: рубить въ горахъ лѣсъ, устраивать плотины для запруды рѣкъ, строить городскія стѣны и пр. Китайскія власти, желая избавиться отъ вліятельныхъ личностей, пользовавшихся уваженіемъ среди населенія, хитростью вызывали такихъ личностей къ

[1]) Въ Илійской провинціи населеніе, въ теченіи 10-ти лѣтней окупаціи русскими, нѣсколько отдохнуло и оправилось.

себѣ, подвергали пыткамъ или казнямъ, либо же ссылали въ заточеніе въ застѣнныя провинціи [1]). Положеніе дѣлъ еще болѣе ухудшилось съ учрежденіемъ *Гань-су-синъ-цзянской* провинціи (Новой линіи). Для управленія новымъ краемъ была прислана масса чиновниковъ, невѣжественныхъ, безнравственныхъ, жадныхъ до наживы. Чиновники эти, умственно ослабленные куреніемъ опіума, не зная административныхъ порядковъ народа, которымъ они призваны управлять, получая притомъ ничтожное жалованье (въ среднемъ отъ 6 до 25 ланъ въ мѣсяцъ), съ самаго же начала исполненія своихъ обязанностей приблизили къ себѣ и взяли въ помощники не почтенныхъ и уважительныхъ людей населенія, а всякій низменный сбродъ, кое какъ знающій по китайски, дабы, съ ихъ помощью, возможно скорѣе нажить себѣ состояніе путемъ незаконныхъ сборовъ съ населенія. Въ ихъ руки стали притекать взятки за рѣшенія несправедливыхъ дѣлъ, деньги, добытыя страхомъ и разными вымогательствами съ богатыхъ людей за доставленіе имъ репутаціи благонадежности и преданности китайцамъ, поборы съ населенія противъ установленной нормы податей и повинности рабочими, денежные откупы родителей отъ отдачи своихъ дѣтей въ китайскія школы, подарки лицъ, желающихъ получить должности казіевъ и мѣстныхъ властей и т. под.

Неправедно нажитыми деньгами приближенныя къ китайскимъ чиновникамъ лица и въ особенности переводчики дѣлились съ своими начальниками, давая имъ будтобы въ займы деньги и поднося цѣнные подарки, и, пріобрѣтая такимъ образомъ ихъ расположеніе и покровительство, не стѣснялись уже никакими незаконными дѣйствіями. Въ свою очередь, китайскіе чиновники, получая съ населенія въ излишнемъ количествѣ податное зерно, продаютъ излишки въ свою пользу по дешевой цѣнѣ своимъ приближеннымъ [2]). Не мало возбуждаетъ противъ себя ропота и черезъ чуръ уже смѣлое и неумѣлое стремленіе главноначальствующаго Новою линіею къ ассимиляціи мусульманскаго населенія. Мусульманское образованіе и коранъ должны быть замѣ-

---

[1]) Н. Ѳ. Петровскій. Рукописная записка.

[2]) Петровскій. Рукописная записка.

нены китайскими классическими книгами, никому непонятными и совершенно безполезными [1]).

Послѣдствіемъ дурнаго управленія является быстрый, значительный упадокъ въ народномъ благосостояніи и хозяйствѣ. По свѣдѣніямъ нашего консула въ Кульджѣ, г-на Успенскаго, Илійская область, лѣтъ шесть—семь тому назадъ, считалась житницею всѣхъ провинцій западнаго Китая, и имѣла возможность прокормить втрое бо́льшее населеніе. Посѣвы въ этой области тогда простирались до 500.000 четвертей разнаго хлѣба, а жатва давала при среднемъ урожаѣ на каждую душу по 8 четвертей хлѣбныхъ продуктовъ. Хлѣбъ былъ дешевъ и избытокъ его вывозился въ большомъ количествѣ, съ одной стороны, въ Джинъ-хо и Шихо, а, съ другой, въ наши предѣлы. Нынѣ же запашки и посѣвы хлѣба сдѣлались слишкомъ на двѣ трети меньше вышеуказаннаго и съ октября 1885 года началось усиленное требованіе и огромный подвозъ въ Илійскую область рису изъ Ташкента и пшеницы и ячменя изъ Джаркентскаго участка. Всего съ 1 января 1886 года было вывезено черезъ нашъ пограничный пикетъ Хоргосъ 48.813 пудовъ. Цѣны на хлѣбные продукты возвышаются; съ 30 коп. за пудъ пшеницы они къ январю 1886 года дошли до 60 коп. Весь правый берегъ р. Или между Кульджею и Суйдуномъ, на пространствѣ 40 верстъ въ длину и 15 въ ширину, прежде сплошь воздѣланный и изрѣзанный сѣтью безчисленныхъ арыковъ, теперь представляетъ голую степь, поросшую мелкимъ саксауломъ и сорными травами. Китайскія власти объясняютъ такой упадокъ земледѣлія выселеніемъ изъ Кульджинскаго края таранчей и дунганъ въ наши предѣлы, но взамѣнъ перешедшихъ на нашу территорію жителей китайцами были выселены въ Илійскую область изъ Кашгаріи до 8 тысячъ семействъ таранчей (около 40.000 душъ), которые въ значительной степени могли возмѣстить убыль въ населеніи Илійской долины [2]). При томъ, упадокъ народнаго благосостоянія замѣчается и на другихъ отрасляхъ производительности. Такъ, сибинское населеніе въ Илійской долинѣ занималось разведеніемъ хлопка, но этотъ видъ производитель-

[1]) Успенскій, рукописная записка.

[2]) Въ наши предѣлы перешло до 57.000 душъ.

ности постепенно уменьшался и нынѣ почти исчезъ. То же случилось и съ шелководствомъ, которое теперь совсѣмъ прекратилось.

Обиліе каменнаго угля въ Илійской долинѣ въ прежніе годы вызывало кипучую дѣятельность таранчей и дунганъ, разработывавшихъ этотъ горючій матеріалъ. Въ 1883 и 1884 годахъ въ сѣверной полосѣ долины, у предгорій Борохоро, разработывалось до 30 участковъ и въ южной до 20 участковъ. Къ концу 1885 г. всѣ участки въ южной полосѣ прекратили дѣло, и теперь или затоплены или обвалились; на сѣверѣ же осталось въ ходу небольше 20 участковъ, изъ коихъ только три работали какъ слѣдуетъ, извлекая до 2.000 пудовъ угля въ сутки для потребностей Суйдуна и Кульджи. Цѣна на уголь въ этихъ пунктахъ поднялась съ 7 до 15 коп. за пудъ.

Въ одной только отрасли народнаго хозяйства сдѣланъ прогресъ, это въ разведеніи мака и въ добычѣ изъ него опіума. Огромныя пространства около Кульджи, Суйдуна и въ поселеніяхъ сибинцевъ засѣваются макомъ и власти не только не запрещаютъ это производство, но даже поощряютъ, такъ какъ находятъ, что добываемый изъ здѣшняго мака опіумъ превосходитъ индѣйскій. По собраннымъ г-мъ Успенскимъ свѣдѣніямъ, въ 1885 г., въ Илійской области, было добыто опіума до 30.000 гиновъ (45.000 фунтовъ).

Общее обѣдненіе Илійской области выразилось и въ скудномъ обращеніи денегъ въ главныхъ торговыхъ центрахъ области: въ городахъ Суйдунѣ и Кульджѣ. По даннымъ, собраннымъ г-мъ Успенскимъ, въ означенныхъ пунктахъ было въ обращеніи всего около полутора милліона кредитныхъ русскихъ рублей, уплаченныхъ русскими торговцами (сартами и татарами) за китайскіе ямбы (серебро въ слиткахъ), вывезенные въ Россію. Подспорьемъ къ этимъ деньгамъ служитъ скотъ, играющій въ Илійскомъ краѣ нѣкоторую роль при мѣновой торговлѣ.

Положеніе правительственныхъ финансовъ въ Илійской области находится еще въ болѣе плачевномъ видѣ. По временамъ въ кассѣ дзянь-дзюня, при сравнительно большихъ потребностяхъ, не находилось и 1.000 ланъ серебра, чтобы выдать болѣе нуждающимся и болѣе назойливымъ солдатамъ. Не получая жалованья, солдаты производятъ безпрестанные бунты, убиваютъ начальствующихъ

лицъ, осаждаютъ въ крѣпости самого дзянь-дзюня. Мало того, они дезертируютъ цѣлыми частями, присоединяются къ бандамъ дунганъ и грабятъ населеніе. Такимъ образомъ, войска въ западныхъ провинціяхъ Китая являются не опорою власти, но ея тормазомъ. Финансовое положеніе самого Главнозавѣдывающаго Новою линіею также не блестяще: онъ тоже не имѣетъ средствъ содержать непосредственно подчиненныя ему войска въ Урумчи и снабжаетъ ихъ реквизиціоннымъ способомъ.

При такомъ положеніи дѣлъ весьма понятна ненависть, питаемая всѣми народностями, входящими въ составъ Новой линіи, къ слабому, но въ то же самое время заносчивому китайскому правительству. Выше мы уже имѣли случай говорить, что владычество китайцевъ въ отпавшихъ провинціяхъ возстановлено только при нашей помощи. Теперь замѣтимъ, что китайская власть и нынѣ поддерживается также благодаря нашему вліянію. Населеніе Кульджи и Кашгара открыто заявляетъ, что только пребываніе русскихъ подданныхъ и консульствъ въ этихъ городахъ мѣшаетъ имъ произвести кровавую расправу съ своими давнишними врагами и не оставить въ этихъ городахъ камня на камнѣ.

Въ августѣ 1885 г., когда одновременно прибыли въ Кульджу по разнымъ порученіямъ генералъ Щетининъ, Джаркентскій воинскій начальникъ и командиръ 1-го коннаго полка Сибирскаго казачьяго войска, то народная молва въ нѣсколько часовъ создала цѣлую исторію немедленнаго занятія русскими Илійской провинціи. Тысячная толпа народа скопилась и шумѣла по всѣмъ улицамъ Кульджи, выражая неподдѣльное желаніе немедленно идти въ Суйдунъ, чтобы, вмѣстѣ съ русскими, истреблять китайцевъ. Нашему консулу въ Кульджѣ стоило большихъ усилій, чтобы разубѣдить толпу въ ея нелѣпыхъ предположеніяхъ.

Только на третій день толпа, не видя съ нашей стороны ничего ободряющаго, стала, мало-по-малу, утихать. А между тѣмъ, китайское правительство, при всемъ своемъ безсиліи водворить порядокъ въ своихъ западныхъ провинціяхъ, весьма часто проявляетъ относительно насъ заносчивый тонъ, высказывая иногда намѣреніе отвоевать у насъ не только земли, уступленныя по петербургскому договору, но даже всѣ земли до Иссыкъ-куля и

Балкаша. Въ настоящее время намъ не стоило бы большого труда доказать китайцамъ всю нелѣпость ихъ притязаній и чтобы сбить имъ спѣсь, намъ можно было даже не прибѣгать къ оружію; намъ достаточно было бы только дать согласіе туземному населенію Чжунгаріи и Кашгаріи дѣйствовать сообразно съ его желаніями, и китайцы были бы снова выметены изъ этихъ странъ и отброшены за Великую стѣну [1]). Но здѣсь является роковой вопросъ, что же дѣлать съ освобожденною отъ китайскаго владычества территоріею. Покойный генералъ Кауфманъ, приготовляясь къ экспедиціи противъ китайцевъ въ 1880 году, предлагалъ, по изгнаніи китайцевъ изъ Чжунгаріи и Кашгаріи, образовать въ этихъ странахъ два независимыя мусульманскія ханства: *дунганское* (въ Чжунгаріи) съ Біянъ-ху [2]) во главѣ и *таранчинское* (въ Кашгаріи) подъ управленіемъ Бекъ-кули-бека, сына знаменитаго въ среднеазіатскихъ лѣтописяхъ Якубъ-бека. Но опытъ уже насъ убѣдилъ, что независимыя ханства, образовавшіяся на развалинахъ китайскаго государства, существовать не могутъ, такъ какъ правители ихъ слишкомъ слабы, чтобы сдерживать въ порядкѣ въ высшей степени разнородный составъ населенія, въ которомъ каждая народность стремится къ гегемоніи. Племена, населяющія Чжунгарію и Кашгарію, понимаютъ это сами, почему и не стремятся къ политическому обособленію. Всѣ они, сходясь въ общемъ желаніи свергнуть китайское владычество, ожидаютъ прихода русскихъ, такъ какъ сознаютъ, что только русскіе могутъ дать странѣ прочное устройство и порядокъ. Какъ ни тяжело нашему государству расширять свои владѣнія и присоединять новыя земли, тѣмъ не менѣе со стороны Чжунгаріи и Кашгаріи намъ прійдется, рано или поздно, осуществить эту тяжелую, но вмѣстѣ съ тѣмъ гуманную и славную миссію.

---

[1]) Само собою разумѣется, что чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ справиться съ китайцами, такъ какъ, благодаря иностраннымъ инструкторамъ, они успѣютъ улучшить свои войска.

[2]) Біянъ-ху—извѣстный предводитель дунганъ, долго сражавшійся съ китайцами. Умеръ въ 1882 году въ Семирѣченской области, гдѣ онъ былъ поселенъ на жительство вмѣстѣ съ прибывшими съ нимъ соотечественниками.

Приложеніе I. *Копія.*

ПРОТОКОЛЪ

объ установленіи новой границы на пространствѣ отъ Большаго Алтайскаго хребта до г. Мусъ-тау въ хребтѣ Саурѣ.

Великаго россійскаго государства по Высочайшему повелѣнію назначенные для проведенія границы, полномочные комисары:

Начальникъ штаба омскаго военнаго округа, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Иванъ Бабковъ.

Штабъ-офицеръ для порученій при штабѣ омскаго военнаго округа, генеральнаго штаба полковникъ и кавалеръ Михаилъ Пѣвцовъ.

Великаго дайцинскаго государства по Высочайшему повелѣнію назначенные для проведенія границы, коммисары:

Статсъ-секретарь придворной канцеляріи, членъ совѣта министерства Обрядовъ, Илійскій Хэбэй-Амбань, сановникъ Шенъ-тай.

Кобдосскій второй Амбань, имѣющій чинъ помощника корпуснаго командира втораго класса и за военныя заслуги титулъ Фафуринкга-батуру, сановникъ Эркенкгэ.

Во исполненіе VIII и XI статей петербургскаго договора 1881 года, опредѣляющихъ измѣненіе границы между Россійскою Имперіею и Дайцинскимъ государствомъ на востокъ отъ озера Зайсана, установленной чугучакскимъ протоколомъ 25 сентября 1864 года (Дайцинскаго государства правленія Іонинга Дасань, III года, IX луны 7 дня) и для вящаго скрѣпленія добраго согласія между двумя сосѣдними великими государствами, по взаимномъ совѣщаніи на съѣздѣ въ долинѣ рѣки Кабы, на урочищѣ Сары-уленъ-чибаръ, постановили:

I. Существующую границу между обоими государствами на пространствѣ отъ Большаго Алтайскаго хребта до горъ Сауръ (Сайринъ-ула), опредѣленную вышеупомянутымъ чугучакскимъ протоколомъ 1864 г. измѣнить, установивъ отнынѣ на означенномъ пространствѣ слѣдующую граничную линію между двумя государствами:

Начавъ отъ западной части снѣжной горы Мусъ-тау, въ

хребтѣ Сауръ, у истоковъ текущей съ ней рѣчки Улькупъ-Ластысты, вести новую границу сначала внизъ по этой рѣчкѣ до урочища Май-капчагай. Отъ этого урочища, противъ могилы Эсень-гельды, направить ее по прямой линіи къ южной оконечности луки рѣчки Чернаго Иртыша, что въ 5 верстахъ (10 китайскихъ ли) выше устья рѣки Алкабека. Далѣе граница слѣдуетъ внизъ по Черному Иртышу, пересѣкаетъ его при устьѣ Алкабека и направляется вверхъ по Алкабеку до выхода этой рѣки изъ горъ на равнину урочища Ешке-асуанынъ-аягы. гдѣ она принимаетъ слѣва рѣчку Акъ-тасъ. Отъ устья этой рѣчки граница поворачиваетъ на востокъ и по прямой линіи черезъ высшую точку горъ Кызылъ-ащи-кезень выходитъ къ сліянію рѣки Белезека съ его лѣвымъ притокомъ Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы. Съ этого пункта граница идетъ вверхъ по рѣчкѣ Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы до ея истоковъ изъ горной котловины Сазъ, отъ которой направляется по прямой линіи къ сліянію рѣкъ Акъ-Кабы съ Кара-Кабой. Затѣмъ граница слѣдуетъ вверхъ по р. Акъ-Кабѣ до ея истока изъ Большаго Алтайскаго хребта, гдѣ и примыкаетъ къ прежней границѣ, установленной чугучакскимъ протоколомъ 1864 г. (Іонинга Дасань, III года) и остающейся къ западу отъ помянутой горы Мусъ-тау и къ востоку отъ истока рѣки Акъ-Кабы неизмѣнною.

Всѣ земли, лежащія къ западу и сѣверо-западу отъ вышеозначенной пограничной линіи, отмѣченной на прилагаемой при семъ картѣ красной чертой, принадлежитъ отнынѣ Россійской Имперіи, а земли къ востоку и юго-востоку отъ той же черты—Дайцинскому государству.

Вышеозначенная граница между двумя государствами признается съ той и другой стороны безспорною и окончательно утвержденною.

II. Киргизамъ рода Кожембетъ, считавшимся до сего времени китайскими подданными и имѣющимъ зимнія и лѣтнія стойбища на земляхъ, отошедшихъ по настоящему протоколу къ Россійской Имперіи, предоставляется по ихъ желанію въ теченіи годичнаго срока, со дня подписанія сего протокола, оставаться въ русскихъ предѣлахъ и принять русское подданство или же пересе-

литься въ предѣлы дайцинскаго государства и принять китайское подданство. Точно также сосѣднимъ имъ киргизамъ родовъ Чубаръ-айгыръ и Джантыкей, имѣющимъ зимнія стойбища въ китайскихъ предѣлахъ, а лѣтнія на земляхъ, отошедшихъ къ Россіи, предоставляется право въ теченіи годичнаго же срока свободнаго переселенія по ихъ желанію въ Россійское государство и принятія наравнѣ съ остающимися киргизами рода Кожембетъ русскаго подданства. Тѣмъ же правомъ пользуются и киргизы рода Кожембетъ, зимнія стойбища которыхъ находятся въ китайскихъ предѣлахъ, а лѣтнія въ россійскихъ.

Приведеніе во исполненіе вышеизложеннаго въ настоящей статьѣ по добровольному переселенію киргизъ изъ одного государства въ другое и принятію подданства возлагается на мѣстныя пограничныя власти обоихъ государствъ, которыми должно быть оказано полное содѣйствіе къ отводу земель для зимнихъ и лѣтнихъ стойбищъ означеннымъ добровольнымъ переселенцамъ и водворенію ихъ не долѣе, какъ по истеченіи одного года, со дня подписанія настоящаго протокола на новыхъ мѣстахъ. По минованіи же этого срока всякія перемѣщенія киргизъ черезъ вновь установленную границу изъ одного государства въ другое для постояннаго жительства не должны быть допускаемы.

III. Пользованіе водою изъ рѣчекъ, поименованныхъ въ I статьѣ настоящаго протокола и служащихъ границею, для орошенія пашень, вывода арыковъ и другихъ потребностей предоставляется пограничнымъ жителямъ того и другаго государства въ равномъ количествѣ.

IV. Для обозначенія на мѣстности новой границы между двумя государствами на пространствѣ отъ Большаго Алтайскаго хребта до горъ Сауръ, опредѣленной 1-ю статьею настоящаго протокола, пограничнымъ коммисіямъ того и другаго государства уполномочить изъ своей среды по одному члену для постановки пограничныхъ знаковъ. Означенные члены, руководствуясь 1-ю стат. настоящаго протокола и приложенною къ нему картою съ обозначеніемъ границы, утвержденной коммисарами, поставятъ пограничные знаки, нанесутъ ихъ вмѣстѣ съ границею на особыя двѣ карты съ русскими и маньчжурскими надписями; затѣмъ

составятъ описаніе самой границы на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ по четыре экземпляра на каждомъ и скрѣпивъ всѣ эти документы своими подписями и печатями, обмѣняются ими.

V. Осмотръ пограничныхъ знаковъ на установленной настоящимъ протоколомъ границѣ долженъ производиться, начиная съ настоящаго года, черезъ каждое трехлѣтіе. Для этого пограничныя власти обоихъ государствъ назначаютъ по одному чиновнику, которые въ первыхъ числахъ іюля (въ VI лунѣ) того года, въ которомъ долженъ производиться осмотръ, съѣзжаются на заранѣе условленномъ мѣстѣ и слѣдуютъ вдоль границы, осматривая знаки. Если при этомъ осмотрѣ будутъ найдены поврежденные или окончательно уничтоженные знаки, то осматривающіе чиновники возстановляютъ ихъ на прежнемъ мѣстѣ, руководствуясь въ точности описаніемъ границы и картою съ пограничными знаками.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго полномочные коммисары обоихъ государствъ составили настоящій протоколъ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, и написавъ каждаго по четыре экземпляра на томъ и другомъ языкѣ, засвидѣтельствовали ихъ своими подписями и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисары составили карту приграничной мѣстности въ четырехъ экземплярахъ съ русскими и маньчжурскими надписями, обозначили на этой картѣ красною чертою установленную настоящимъ протоколомъ границу и также засвидѣтельствовали эти карты своими подписями и приложеніемъ печатей.

При взаимномъ размѣнѣ документами, относящимися до новой границы, полномочные коммисары того и другаго государства оставляютъ у себя по два экземпляра настоящаго протокола на русскомъ языкѣ и по два на маньчжурскомъ, а также по два эземпляра прилагаемой къ нему карты съ означеніемъ границы для представленія одного экземпляра протокола и карты въ свои министерства иностранныхъ дѣлъ. Другой же экземпляръ протокола вмѣстѣ съ составленными уполномоченными описаніями границы и карты съ нанесенными на нихъ пограничными знаками препровождаютъ къ главнымъ пограничнымъ вла-

стямъ своихъ государствъ для свѣдѣнія и неизмѣннаго руководства.

Для чего и размѣнялись настоящимъ протоколомъ въ долинѣ рѣки Кабы, на урочищѣ Сары-уленъ-чибаръ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, іюля въ тридцать первый день, а Дайцинскаго государства правленія Гуансюй девятаго года, седьмой луны, десятаго числа.

Подлинный подписали: полномочный коммисаръ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Иванъ Бабковъ и полномочный коммисаръ, генеральнаго штаба полковникъ Михаилъ Пѣвцовъ.

На маньчжурскомъ подлинникѣ подписались: статсъ-секретарь придворной канцеляріи, членъ совѣта министерства обрядовъ, Илійскій Хэбэй-Амбань, сановникъ Шенъ-тай.

Кобдосскій второй Амбань, имѣющій чинъ помощника корпуснаго командира втораго класса и за военныя заслуги титулъ Фафуринкга-батуру, сановникъ Эркенкгэ.

Приложеніе II. *Копія.*

ОПИСАНІЕ

сѣвернаго участка границы, установленной въ 1883 году отъ истока р. Акъ-кабы до устья р. Алкабека.

Великаго Россійскаго государства по Высочайшему повелѣнію командированный для проведенія границы полномочный коммисаръ, Генеральнаго Штаба полковникъ Пѣвцовъ, и великаго Дайцинскаго государства командированный по высочайшему повелѣнію для проведенія границы полномочный коммисаръ, Кобдосскій второй Амбань, имѣющій чинъ помощника корпуснаго командира втораго класса и за военныя заслуги титулъ фафуринкга-батуру,—сановникъ Эркенкгэ, во исполненіе I и IV статей протокола о направленіи новой границы между большимъ Алтайскимъ хребтомъ и горами Сауръ, утвержденнаго полномочными коммисарами обоихъ государствъ на рѣкѣ Кабѣ 31 іюля 1883 г. (Гуансюй, IX года, VII луны 10 числа), для обозначенія въ натурѣ этой границы постановили слѣдующее:

На сѣверѣ новая граница, согласно I статьи помянутаго протокола, отъ истоковъ р. Акъ-кабы изъ большаго Алтайскаго хребта

*

идетъ внизъ по этой рѣкѣ до устья ея праваго притока Каракабы. На всемъ означенномъ пространствѣ рѣка Акъ-каба образуетъ рѣзкую естественную границу между обоими государствами въ весьма высокой горной странѣ, а потому мы, полномочные коммисары, сочли совершенно излишнимъ ставить на этомъ участкѣ границы для обозначенія ея гдѣ-либо пограничные знаки.

Отъ сліянія рѣкъ Акъ-кабы съ Кара-кабой граница слѣдуетъ по прямой линіи черезъ горы къ истокамъ рѣчки Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, берущей начало въ горной котловинѣ Сазъ, которую называютъ также Тамтыкъ-сазъ по находящейся въ ней могилѣ Тамтыкъ. Среди этой горной котловины поставленъ нами первый пограничный знакъ, наименованный Сазъ. Знакъ воздвигнутъ на мысѣ невысокой гряды, вдающейся въ котловину съ юго-запада, на лѣвомъ берегу рѣчки Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, образующейся нѣсколько выше его изъ источниковъ. Къ сѣверо-востоку отъ знака въ разстояніи 550 саженей (332 китайскихъ джанъ) простирается гребень высокаго хребта, Ушъ-куръ-мункеръ; къ востоку въ 500 саженяхъ (302 джанъ) могила Чегебай, а въ 45 саженяхъ (272 джанъ) могила Бекпау; въ 100 саженяхъ (60 джанъ) къ западу могила Тамтыкъ, а въ 210 саженяхъ (127 джанъ) сопка Донгалъ.

Отъ знака Сазъ граница направляется внизъ по рѣчкѣ Белезектынъ-быръ-айрыкъ-басы, текущей сначала около $2^1/_2$ верстъ (5 китайскихъ ли) къ сѣверо-западу, потомъ поворачивающей круто на юго-западъ и стремящейся въ этомъ направленіи подъ названіемъ Копыръ-тасъ-су въ рѣку Белезекъ слѣва. На всемъ своемъ теченіи названная рѣчка представляетъ хорошую естественную границу, протекая большею частію въ глубокомъ ущельѣ, образуемомъ ею въ высокихъ, недоступныхъ горахъ, называемыхъ къ сѣверу западу отъ нея Молку, а къ юго-востоку Боктубай-джотасы.

Съ устья рѣчки Копыръ-тасъ-су граница идетъ на западъ по прямой линіи черезъ высшую точку горъ Кызылъ-ащи-кезень къ сліянію рѣки Алкабека съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тасъ. Для обозначенія ея на этомъ пространствѣ поставленъ второй, по общему счету, пограничный знакъ, Кызылъ-ащи-кезень, на высшей точкѣ горъ того-же названія. Къ сѣверу отъ знака въ 600 саже-

няхъ (362 джанъ) рѣчка Кызылъ-ащи-су, а въ 250 саженяхъ (151 джанъ) могила Кысбей; въ 3 верстахъ (около 6 ли) къ востоку гора Чибынды, которую пересѣкаетъ граница, а въ одной верстѣ (2 ли) источникъ Джангысъ-тума; къ юго-востоку въ 800 саженяхъ (483 джанъ) перевалъ Кызылъ-ащи-кезень, а въ 350 саженяхъ (211 джанъ) нетекучій источникъ Бастау; къ югу въ 150 саженяхъ (90 джанъ) истоки ручья Каинды-булакъ.

Западнѣе знака Кызылъ-ащи-кезень граница слѣдуетъ по горамъ того-же названія, потомъ пересѣкаетъ въ 6 верстахъ (около 12 ли) отъ него помянутую рѣчку Кызылъ-ащи-су, правый притокъ рѣки Белезека, называемый въ нижней части Кумды-айрыкъ, и выходитъ къ сліянію верхняго Алкабека, носящаго названіе Басъ-теректы, съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тасъ. Близъ сліянія этихъ рѣчекъ поставленъ третій пограничный знакъ Акъ-тасъ, на небольшой сопкѣ Кара-тюбе. Къ сѣверо-западу отъ знака, тоже на сопкѣ, въ 140 саженяхъ (84 джанъ) могилы; къ сѣверо-востоку въ одной верстѣ (около 2 ли) гряда горъ Дэрельбіигы; въ 166 саженяхъ (100 джанъ) къ востоку рѣчка Акъ-тасъ; въ 400 саженяхъ (242 джанъ) къ юго-востоку высокая песчаная гора Тазъ-кумъ; къ югу въ 500 саженяхъ (302 джанъ) такая-же гора Тохтанынъ-біигы, а между ними перевалъ Тохтанынъ-асу черезъ песчанный хребетъ, содержащій въ себѣ обѣ названныя горы. Къ юго-западу отъ знака въ 700 саженяхъ (423 джанъ) отстоитъ сліяніе верхняго Алкабека, или Басъ-теректы, съ его лѣвымъ притокомъ Акъ-тасъ, а въ 350 саженяхъ (211 джанъ) къ западу протекаетъ рѣчка Басъ-теректы.

Отъ знака Акъ-тасъ граница направляется внизъ по рѣкѣ Алкабеку сначала на юго-западъ, потомъ почти прямо на югъ до впаденія его въ рѣку Черный Иртышъ. На лѣвомъ берегу Алкабека, близъ устья, поставленъ четвертый пограничный знакъ, Алкабекъ, на холмѣ Кара-су-біикъ-кумъ. Къ сѣверо-западу отъ знака въ 465 саженяхъ (280 джанъ) могила Токтубай; къ сѣверо-востоку въ 500 саженяхъ (302 джанъ) могила Тюкубай; къ юго-востоку въ 150 саженяхъ (90 джанъ) продолговатое прибрежное озерко Чагій-кара-су; въ 150 саженяхъ (90 джанъ) къ югу устье рѣки Алкабека, а въ 60 саж. (36 джанъ) къ западу рѣка Алкабекъ.

На рѣкѣ Черномъ Иртышѣ, при устьѣ Алкабека, оканчивается участокъ новой границы Кобдосскаго вѣдомства, на которомъ, какъ видно изъ предыдущаго, поставлено всего четыре пограничные знака. Дальнѣйшее обозначеніе новой границы между Чернымъ-Иртышемъ и горами Сауръ, входящей на этомъ пространствѣ въ районъ Тарбагатайскаго округа, по взаимному соглашенію всѣхъ четырехъ полномочныхъ коммисаровъ обоихъ государствъ, состоявшемуся на р. Кабѣ, возложено съ китайской стороны на полномочнаго коммисара, сановника Шенъ-тая.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго, мы, поименованные полномочные коммисары, составили настоящее описаніе участка новой границы Кобдосскаго вѣдомства отъ истоковъ рѣки Акъ-кабы до устья рѣки Алкабека, и написавъ таковаго по четыре экземпляра на русскомъ языкѣ и по четыре на манчжурскомъ, скрѣпили ихъ своими подписями и печатями; затѣмъ размѣнялись этимъ документомъ, оставивъ каждый у себя по два экземпляра его на русскомъ языкѣ и по два на манчжурскомъ, на устьѣ рѣки Алкабека,—въ лѣто отъ рождества Христова 1883 г., августа 23, по китайскому-же лѣтоисчисленію правленія Гуансюй, IX года, VIII луны, 4 числа. Подлинное подписалъ: полномочный коммисаръ, Генеральнаго Штаба полковникъ Михаилъ Пѣвцовъ.

На манчжурскомъ подлинникѣ подписался: великаго дайцинскаго государства командированный по Высочайшему повелѣнію для проведенія границы полномочный коммисаръ, Кобдосскій второй Амбань, имѣющій чинъ помощника корпуснаго командира втораго класса и за военныя заслуги титулъ Фафуринкгабатуру,—сановникъ Эркенкгэ.

Приложеніе III. *Копія.*

ОПИСАНІЕ

южнаго участка границы, установленной въ 1883 г. отъ устья рѣки Алкабека до г. Мусъ-тау.

Великаго Россійскаго государства по Высочайшему повелѣнію командированный для проведенія границы полномочный коммисаръ, Генеральнаго Штаба полковникъ Пѣвцовъ, и великаго Дайцинскаго государства командированный по высочайшему

повелѣнію для проведенія границы полномочный коммисаръ статсъ-секретарь придворной канцеляріи, членъ совѣта министерства обрядовъ, Илійскій Хэбэй-Амбань, сановникъ Шенъ-тай,—во исполненіе I и IV ст. протокола о направленіи новой границы между большимъ Алтайскимъ хребтомъ и горами Сауръ, утвержденнаго полномочными коммисарами обоихъ государствъ на рѣкѣ Кабѣ 31 іюля 1883 г. (Гуансюй IX г., VII луны, 10 числа) для обозначенія, въ натурѣ южнаго участка этой границы отъ устья р. Алкабека до горы Мусъ-тау въ хребтѣ Саурѣ, постановили слѣдующее:

Отъ устья р. Алкабека граница между обоими государствами, согласно I ст. вышеупомянутаго протокола, направляется вверхъ по рѣкѣ Черному-Иртышу до южной оконечности его луки, что въ 5 верстахъ (10 китайскихъ ли) выше названнаго устья. Близъ крайней южной точки этой луки поставленъ нами первый пограничный знакъ, названный Черно-иртышскимъ. Къ сѣверу отъ знака въ 60 саженяхъ (36 китайскихъ джанъ) протекаетъ рѣка Черный Иртышъ, къ сѣверо-востоку въ 700 саженяхъ (423 джанъ) находится прибрежное озерко Чиганъ-кара-су (по торгоутски Харасу); къ юго-востоку въ 196 саженяхъ (118 джанъ); могила Чамакай,—а въ 118 саж. (71 джанъ) къ сѣверо-западу лощина Кузеу-кокъ-терекъ и въ ней маленькая роща.

Отъ Черно-иртышскаго знака граница направляется почти къ югу по прямой линіи на урочище Май-капчагай, на которомъ упирается въ рѣчку Улькунъ-Уласты противъ могилы Эсеньгельды. Для обозначенія ея на такомъ длинномъ протяженіи, простирающемся слишкомъ на 50 верстъ (100 ли), поставленъ второй пограничный знакъ Быркэу на урочищѣ того-же названія (по торгоутски Быркоу). Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ этого знака, стоящаго на холмѣ, простирается плоская котловина, въ которой находятся: большая четыреугольная кирпичная могила Кожангулъ, отстоящая отъ знака въ 664 саженяхъ (401 джанъ) къ сѣверо-востоку и колодцы: Айнагесъ, Казубай, Каска-худукъ и Эсьполъ, послѣдній въ 510 саженяхъ (308 джанъ) прямо къ востоку отъ знака. Съ восточной стороны котловина Быркэу окаймлена довольно высокой грядой горъ Кажангулъ-біикъ-кумъ (по торгоутски Хонгурбай-дабага), а съ прочихъ сторонъ низкими песчанными хол-

мами. Въ сѣверо-западной своей части она сообщается къ сѣверу отъ знака посредствомъ долины съ сосѣдней обширной равниной, лежащей отъ нея къ сѣверо-востоку.

Отъ знака Баркэу граница, согласно I статьи вышеозначеннаго протокола, простирается по той-же прямой линіи на югъ до урочища Май-капчагай, на которомъ, какъ сказано выше, упирается въ рѣчку Улькунъ-Уласты противъ могилы Эсеньгельды. По выходѣ изъ песковъ Акъ-кумъ, означенная линія пересѣкаетъ крайнее восточное пересыхающее лѣтомъ русло рѣчки Улькунъ-Уласты, называемое Кууталъ, и слѣдуетъ вдоль по близости этого русла къ югу около 7 верстъ (14 ли). На правомъ берегу (южномъ) помянутаго русла на пересѣченіи его граничной линіей, около могилы Джосабай, поставленъ полузнакъ, а въ $1^1/_2$ верстахъ (3 ли) отъ него къ сѣверу для обозначенія въ этомъ направленіи граничной линіи второй полузнакъ. Отъ полузнака, поставленнаго близъ могилы Джосабай, на правомъ берегу русла Куу-талъ, мы, полномочные коммисары, по взаимному соглашенію, условились считать границею вплоть до могилы Эсеньгельды это русло, тянущееся лишь немного западнѣе граничной линіи и представляющее весьма хорошую естественную границу. Близъ могилы Эсеньгельды поставленъ третій пограничный знакъ Май-капчагай на лѣвомъ берегу (по китайски на правомъ, т. е. западномъ) рѣчки Улькунъ-Уласты, на сопкѣ Уланъ-тологой. Къ сѣверо-западу отъ знака въ разстояніи 384 саженей (232 джанъ) находится сліяніе двухъ рукавовъ помянутой рѣчки; въ 52 сажени (32 джанъ) къ сѣверо-востоку протекаетъ главный, западный рукавъ рѣчки Улькунъ-Уласты; въ 37 саженяхъ (22 джанъ) къ юго-востоку отстоитъ большая круглая изъ глины съ деревянной крышей могила Эсеньгельды, а въ 61 саж. (37 джанъ) въ томъ же направленіи крутой мысъ горной гряды, называемый Кызылъ-тумсукъ; въ 38 саженяхъ (23 джанъ) прямо къ югу отъ знака пролегаетъ съ запада на востокъ большая дорога изъ Зайсанскаго поста на урочище Май-капчагай.

Отъ знака Май-капчагай граница слѣдуетъ вверхъ по рѣчкѣ Улькунъ-Уласты (по торгоутски Ихы-джемини) главнымъ ея русломъ до самаго истока этой рѣчки изъ ледника снѣговой горы

Мусъ-тау (по торгоутски Гурбанъ-цасату). Отъ истока рѣчки Улькунъ-Уласты граница идетъ на западъ и примыкаетъ къ прежней границѣ въ точкѣ поворота этой послѣдней на гребнѣ хребта Саура (по торгоутски Сайханъ - дабага) къ сѣверу. Къ западу и далѣе къ юго-западу отъ означенной точки прежняя граница остается неизмѣнною, а на пространствѣ между нею и истокомъ рѣки Акъ-кабы, въ силу I статьи протокола, утвержденнаго полномочными коммисарами обоихъ государствъ на рѣкѣ Кабѣ 31 іюля 1883 года (Гуансюй IX года, VII луны, 10 числа) замѣняется новою, установленною этимъ протоколомъ.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго, мы, поименованные полномочные коммисары, составили настоящее описаніе участка новой границы отъ устья рѣки Алкабека на югъ до прежней границы, и написавъ таковаго по четыре экземпляра на русскомъ и манчжурскомъ языкахъ, скрѣпили ихъ своими подписями и печатями; затѣмъ размѣнялись этимъ документомъ, оставивъ каждый у себя по два экземпляра его на русскомъ языкѣ и по два на манчжурскомъ, на урочищѣ Май-капчагай, въ лѣто отъ Рождества Христова 1883 года, сентября 1; по китайскому же лѣтоисчисленію правленіе Гуансюй IX года, VIII луны, 13 числа. Подлинное подписалъ: полномочный коммисаръ, Генеральнаго Штаба полковникъ Михаилъ Пѣвцовъ.

На манчжурскомъ подлинникѣ подписался: великаго дайцинскаго государства, командированный по Высочайшему повелѣнію для проведенія границы полномочный коммисаръ, статсъ-секретарь придворной канцеляріи, членъ совѣта министерства обрядовъ, Илійскій Хэбэй-Амбань, сановникъ Шенъ-тай.

Копія.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Великаго Россійскаго Государства, по Высочайшему повелѣнію назначенный для постановки граничныхъ знаковъ Полномочный Коммисаръ, военный губернаторъ и командующій войсками Семирѣченской области, Наказный Атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ и кавалеръ Алексѣй Фриде.

Великаго Дайцинскаго Государства, по высочайшему повелѣнію назначенный для постановки граничныхъ знаковъ, Полномочный Коммисаръ, Статсъ-Секретарь придворной канцеляріи, членъ Совѣта Министерства обрядовъ, Илійскій Хэбэй-Амбань, Сановникъ Шенъ-тай.

Во исполненіе IX статьи Петербургскаго договора 1881 года, опредѣляющей постановку границы между Россійской Имперіею и Дайцинскимъ Государствомъ, согласно протокола, утвержденнаго 25 сентября 1864 года въ городѣ Чугучакѣ (Дайцинскаго Государства правленія Іонинга-Дасань III года IX луны 7 дня),— на участкѣ отъ перевала Карадабана въ хребтѣ Джунгарскомъ Ала-тау до перевала Хабаръ-асу—въ Тарбагатайскомъ хребтѣ и для вящаго скрѣпленія добраго согласія между обоими сосѣдними великими государствами, по взаимному совѣщанію на съѣздѣ въ городѣ Чугучакѣ, составили настоящій протоколъ и, договорившись въ нѣкоторыхъ условіяхъ, изобразили въ этомъ протоколѣ направленіе границы съ указаніемъ мѣстъ, поставленныхъ граничныхъ знаковъ и прочее, какъ то слѣдуетъ ниже:

I.

Начавъ обозначеніе границы въ натурѣ отъ пограничнаго знака, поставленнаго на перевалѣ Карадабанъ, лежащемъ на сѣверо-востокѣ Илійскаго вѣдомства и на юго-западѣ Тарбагатайскаго края, дошли до перевала Хабаръ-асу, находящагося въ Тарбагатайскомъ хребтѣ, и поставили на этомъ пространствѣ всего двадцать одинъ пограничныхъ знаковъ, которымъ описаніе слѣдуетъ ниже:

Направляясь отъ перевала Карадабана по оврагу Тузъ-сай на юго-востокъ, поставили пограничный столбъ № 34 на оконечности этого оврага. Отсюда, направляясь на высшую точку долины Ланъ-кола, поставили на возвышенности Конъ-адыръ-коптукъ — пограничный знакъ № 35. Далѣе прошли по долинѣ Ланъ-колъ къ сѣверо-западу до пикета Модо-Барлука и направленіе границы обозначили граничными знаками: № 36 противъ устья оврага Кожеке, № 37 противъ устья оврага Сары-Агачты, № 38 у южной оконечности высотъ Джавлаулы, № 39 у западной оконечности

тѣхъ же высотъ и № 40 на мѣстѣ бывшаго китайскаго пикета Модо-Барлукъ (Кусакъ). Далѣе слѣдуя по пикетной дорогѣ, вели границу на сѣверъ и поставили пограничные знаки на мѣстахъ бывшихъ китайскихъ пикетовъ: № 41 на Барлукѣ, № 42 на Эрчету (Тасты), № 43 на Чаганъ-тагой, № 44 на Сары-булакѣ и № 45 на Маниту. Съ этого пикета, также слѣдуя по пикетной дорогѣ, провели границу на мѣсто бывшаго пикета Вей-танъ-цзы, оставивъ садъ сарта Ишана на западъ отъ межи, и поставили пограничные знаки: № 46 на ключѣ Узунъ-агачъ; № 47 на ключѣ Кырджи-бай и № 48 на мѣстѣ бывшаго пикета Вей-танъ-цзы. Далѣе прошли по той же пикетной дорогѣ и поставили пограничный знакъ № 49 на мѣстѣ бывшаго пикета Карабулакъ-Бакту. Затѣмъ провели границу по пикетной дорогѣ до выхода изъ горъ рѣки Кара-китата и на этомъ пространствѣ поставили пограничные знаки: № 50 у русла рѣки Узунъ-булака, № 51 на дорогѣ изъ города Чугучака на перевалъ Сай-асу и № 52 у выхода рѣки Кара-китата изъ предгорій Тарбагатая. Далѣе провели границу по рѣкѣ Кара-китату до бывшаго пикета Комурчи, на мѣстѣ котораго и поставили № 53 пограничный знакъ. Далѣе провели границу по р. Кара-китату, до устья р. Бурханъ-булакъ, а потомъ повернули вверхъ по р. Бурханъ-булаку и, дойдя до истоковъ ея, поставили тутъ № 54 пограничный знакъ. Отсюда, слѣдуя по пикетной дорогѣ, довели граничную межу до перевала Хабаръ-асу и примкнули ее къ существующей границѣ.

Всего со стороны Тарбагатайскаго вѣдомства, отъ Карадабана до Хабаръ-асу, поставлено двадцать одинъ пограничныхъ знаковъ, на которыхъ сдѣланы надписи по русски, по манчжурски и по китайски.

Въ мѣстахъ, гдѣ поставлены пограничные знаки, — пограничными знаками опредѣляется граничная межа; но вообще вся граница между обоими государствами считается по красной чертѣ, обозначенной на картѣ.

Послѣ настоящаго установленія граничной черты между обоими государствами со стороны Тарбагатайскаго края отъ перевала Карадабанъ, находящагося на юго-западѣ Тарбагатайскаго края, до перевала Хабаръ-асу, находящагося на сѣверѣ Тарба-

гатайскаго края, въ Тарбагатайскомъ хребтѣ, всѣ земли и все то, что къ западу и къ сѣверу отъ граничной черты находится, считать принадлежащимъ Россіи, а земли и все то, что къ востоку и югу отъ граничной черты, — считать принадлежащимъ Китаю. На картѣ же нарисованное по западную сторону красной черты считается принадлежащимъ Россіи, а нарисованное по восточную сторону красной черты считается принадлежащимъ Китаю.

Составленный теперь перечень пограничныхъ знаковъ и изготовленная карта съ именами на ней горъ, водъ и мѣстностей признаются утвержденными окончательно документами.

II.

Вода рѣки Кара-китата, по выходѣ ея изъ предгорій Тарбагатайскихъ горъ, должна считаться въ совмѣстномъ пользованіи.

Пользованіе водою изъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, пересѣкаемыхъ установленною граничною чертою, для орошенія пашень и прочаго, предоставляется жителямъ обоихъ государствъ, при чемъ не должно перемѣнять прежнее русло рѣкъ и запирать теченіе ихъ и вообще не должно заводить изъ за воды споровъ и пререканій, дабы каждая сторона могла пользоваться выгодами своего мѣстожительства

III.

Осмотръ пограничныхъ знаковъ на установленной настоящимъ протоколомъ, границѣ долженъ производиться, начиная съ настоящаго года, черезъ каждое трехлѣтіе. Для этого пограничныя власти обоихъ государствъ назначаютъ по одному чиновнику, которые въ 1-хъ числахъ августа (въ VII лунѣ) того года, въ которомъ долженъ производиться осмотръ, съѣзжаются на заранѣе условленномъ мѣстѣ и слѣдуютъ вдоль границы, осматривая знаки. Если при этомъ осмотрѣ будутъ найдены поврежденные или окончательно уничтоженные знаки, то осматривающіе чиновники возстановляютъ ихъ на прежнемъ мѣстѣ, руководствуясь въ точности описаніемъ границы и картою съ пограничными знаками.

IV.

До сего киргизы Россійскаго вѣдомства кочевали (лѣтовали и зимовали) въ Барлыкскихъ горахъ, а также и въ другихъ мѣ-

стахъ Тарбагатайскаго края и пользовались тамъ всѣми угодьями мѣстностей безъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ китайскимъ властямъ. Нынѣ по утвержденію настоящей границы, хотя всѣ означенныя мѣстности и отошли къ предѣламъ Дайцинскимъ, однако трудно было бы упомянутыхъ киргизъ сразу—вдругъ переселить на территорію Россійскаго государства, почему для устройства киргизъ, кочующихъ въ Барлыкскихъ горахъ,—назначается десятилѣтній срокъ со времени обмѣна симъ протоколомъ; а для устройства киргизъ, кочующихъ въ другихъ мѣстахъ Тарбагатайскаго края, назначается годичный срокъ со времени обмѣна симъ протоколомъ.

Въ теченіи названныхъ сроковъ, киргизы русскаго вѣдомства могутъ по прежнему оставаться на мѣстахъ настоящихъ кочевокъ находящихся въ Тарбагатайскомъ краѣ, и ими безвозмездно, пользоваться.

Киргизы русскаго вѣдомства, кочующіе въ Барлыкскихъ горахъ, должны быть водворены въ предѣлы Россіи ко времени окончанія десятилѣтняго срока, если по этому предмету не послѣдуетъ новаго соглашенія; киргизы же русскаго вѣдомства, кочующіе въ другихъ мѣстахъ Тарбагатайскаго края, должны быть водворены на лѣвый (южный) берегъ рѣки Эмиля и въ Барлыкскія горы или въ русскіе предѣлы по окончаніи годичнаго срока со времени обмѣна симъ протоколомъ.

Въ теченіи вышеозначеннаго десятилѣтняго срока Дайцинское правительство не будетъ допускать кочевокъ своихъ киргизъ,—заводить осѣдлыхъ поселеній и выставлять пикетовъ—въ мѣстахъ кочевокъ киргизъ русскаго вѣдомства, въ Барлыкскихъ горахъ.

V.

Торговый путь, идущій отъ Хабаръ-асунаюсъ по бывшимъ китайскимъ пикетамъ, будетъ находиться въ общемъ пользованіи обоихъ государствъ, почему онъ не можетъ быть занимаемъ пикетами того или другаго государства, а равно не слѣдуетъ строить тамъ для водворенія солдатъ пикетныхъ помѣщеній.

VI.

До сего времени, жители обоихъ государствъ пользовались съ согласія мѣстныхъ властей сѣнокосными участками на урочищѣ

Чубаръ-агачъ Тарбагатайскаго вѣдомства; означенными сѣнокосными участками по прежнему могутъ пользоваться обѣ стороны по взаимному соглашенію мѣстныхъ властей. Равнымъ образомъ хлѣбопашцы обоихъ государствъ, пахавшіе до сего времени на русскихъ земляхъ по р. Узунъ-булакъ, по прежнему могутъ пользоваться этими пахатями, также по взаимному соглашенію мѣстныхъ властей. Такое соглашеніе установлено ради долголѣтней дружбы обоихъ государствъ.

VII.

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго, Полномочные Коммисары обоихъ государствъ, установившіе въ натурѣ границу,— сообща составили сей протоколъ (по четыре экземпляра на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ),—и карту, подписали ихъ, приложили къ нимъ печати и взаимно обмѣнялись протоколомъ и картою для храненія и руководства.

Составленъ въ городѣ Чугучакѣ сентября двадцать перваго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго года по Рождествѣ Христовѣ, а по Дайцинскому исчисленію правленія Гуань-Сюй IX года, IX луны третьяго дня. Подлинное подписали полномочные Коммисары.

Приложеніе V.

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначенный для постановки граничныхъ знаковъ военный губернаторъ и командующій войсками Семирѣченской области, Наказный Атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Фриде.

Великаго Дайцинскаго Государства по высочайшему повелѣнію назначенный для постановки граничныхъ знаковъ со стороны Илійскаго и Тарбагатайскаго округовъ, имѣющій шарикъ первой степени Хамійскій второй правитель Амбань, имѣющій за военныя заслуги прозвище Энтехень-батуру Сановникъ Чанъ.

Четвертаго августа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ втораго года, а по китайскому лѣтоисчисленію въ третій день седьмой луны восьмаго года правленія Гуансюй, на съѣздѣ въ Нарынколѣ, на-

ходящемся на сѣверномъ склонѣ Небесныхъ горъ, на юго-западѣ Илійскаго вѣдомства, во исполненіе трактата, согласно съ обозначенною на картѣ красною чертою, по надлежащемъ просмотрѣ и удостовѣреніи названій пограничныхъ мѣстностей, приступили къ постановкѣ пограничныхъ знаковъ между Россійскими владѣніями и Илійскимъ вѣдомствомъ.

Въ настоящее время названные коммисары обоихъ Государствъ, окончивъ совмѣстную постановку пограничныхъ знаковъ, на пространствѣ отъ Нарынхалга, лежащаго на юго-западѣ Илійскаго края, до Карадабана, находящаго на сѣверо-востокѣ Илійскаго края,—составили настоящій Протоколъ, которымъ обмѣнялись для слѣдованія по оному, и, договорившись въ нѣкоторыхъ условіяхъ, изобразили въ этомъ Протоколѣ число и мѣстныя названія пограничныхъ знаковъ и прочее, какъ то слѣдуетъ ниже.

I. Отъ ущель Нарынхалга, находящагося на сѣверномъ склонѣ Небесныхъ горъ (Тянь-шань) на юго-западѣ Илійскаго вѣдомства, начали постановку пограничныхъ знаковъ, дошли до Карадабана, лежащаго на сѣверо-востокѣ Илійскаго вѣдомства, и поставили на этомъ пространствѣ всего тридцать три пограничныхъ знака, которымъ описаніе слѣдуетъ ниже.

Въ ущельи Нарынхалга поставили первый пограничный знакъ; въ этомъ ущельи вода течетъ къ сѣверу; мѣстность по западному берегу воды ущелья принадлежитъ Россіи, мѣстность по восточному берегу принадлежитъ Китаю. По выходѣ изъ ущелья у арыка, выведеннаго на сѣверо-востокъ, поставали второй пограничный знакъ. Затѣмъ, держась сѣверо-восточнаго направленія и слѣдуя по арыку, поставили на луговой мѣстности третій пограничный знакъ. Отсюда пошли на сѣверъ и тоже на лугу поставили четвертый пограничный знакъ. Отъ четвертаго знака пошли на сѣверъ и, дойдя до вершины горы Нохай-Тологой, поставили тамъ пятый пограничный знакъ. Отъ пятаго пограничнаго знака направились на сѣверъ и, выйдя на южный берегъ рѣки Текеса, поставили шестой пограничный знакъ. Всего отъ ущелья Нарынхалга (Нарынкольскаго) до рѣки Текеса поставлено шесть пограничныхъ знаковъ. На этомъ пространствѣ мѣстности, лежащія къ западу отъ линіи пограничныхъ знаковъ, принадлежатъ Россіи,

а мѣстности къ востоку отъ линіи пограничныхъ знаковъ принадлежатъ Китаю. Далѣе перешли рѣку Текесъ и по берегу этой рѣки шли въ восточномъ направленіи съ небольшимъ уклоненіемъ на сѣверъ, и вышли къ мѣсту сліянія съ Текесомъ рѣчки, вытекающей изъ ущелья горы Геденъ и называемой рѣчкою *Сумбэ*. На этомъ пространствѣ южный берегъ Текеса принадлежитъ Китаю, а сѣверный берегъ принадлежитъ Россіи. Отъ ущелья рѣчки Сумбэ пошли вверхъ по теченію ея на сѣверъ, вошли въ ущелье горы Геденъ и на мѣстности Сумбэ поставили седьмой пограничный знакъ. Вода рѣчки Сумбэ, по выходѣ изъ горъ, течетъ на юго-юго востокъ и впадаетъ въ Текесъ. Западный берегъ рѣчки принадлежитъ Россіи, а восточный берегъ принадлежитъ Китаю. Отсюда въ сѣверо-восточномъ направленіи на юго-западной оконечности горъ Сарытау поставили восьмой пограничный знакъ. Отсюда направились на сѣверо-востокъ и положили считать вершины горъ Сарытау за границу, причемъ мѣстности къ сѣверу и западу отъ вершинъ горъ Сарытау принадлежатъ Россіи, а мѣстности къ югу и востоку принадлежатъ Китаю. Спустившись съ хребта горъ Сарытау въ сѣверо-восточномъ направленіи и выйдя на оконечность этого хребта къ мѣсту, гдѣ рѣка Касанъ вытекаетъ къ югу въ долину, поставили девятый пограничный знакъ; этотъ знакъ поставленъ на западномъ берегу, а на восточномъ берегу той же рѣки поставленъ десятый пограничный знакъ. Горы и воды, лежащія къ юго-востоку отъ линіи между девятымъ и десятымъ пограничными знаками, принадлежатъ Китаю, а къ сѣверо-западу принадлежатъ Россіи. Отсюда, отправились на сѣверо-востокъ, поднялись на возвышенность хребта Каратау и на вершинѣ поставили одиннадцатый пограничный знакъ. Мѣстности къ юго-востоку отъ линіи между десятымъ и одиннадцатымъ пограничными знаками принадлежатъ Китаю, а мѣстности къ сѣверу-западу отъ той же линіи принадлежатъ Россіи.

Отсюда, слѣдуя по хребту на сѣверо-западъ, на высшей точкѣ хребта поставили двѣнадцатый пограничный знакъ. Далѣе слѣдуя на сѣверо-западъ на высшей точкѣ хребта поставили тринадцатый пограничный знакъ. Отсюда слѣдуя на сѣверо-западъ,

на высшей точкѣ хребта поставили четырнадцатый пограничный знакъ. Отсюда слѣдуя на сѣверо-западъ, на высшей точкѣ того же хребта поставили пятнадцатый пограничный знакъ. Отсюда слѣдуя на сѣверо-западъ на отрогѣ горы Саранохай (по китайски малой горы Саранохай), отъ пересѣченія дорогъ къ сѣверу, поставили шестнадцатый пограничный знакъ. А всего по хребту Каратау до отрога Саранохай поставлено шесть пограничныхъ знаковъ; мѣстности къ востоку отъ линіи этихъ пограничныхъ знаковъ принадлежатъ Китаю, а къ западу отъ этихъ знаковъ принадлежатъ Россіи.

Отъ шестнадцаго пограничнаго знака, перейдя главный хребетъ Саранохай, вышли на сѣверную сторону хребта и направляясь на сѣверо-востокъ у окончанія отрога, раздѣляющаго теченіе рѣкъ Саранохай и Бедеты, поставили семнадцатый пограничный знакъ. Въ этихъ мѣстахъ рѣка Хонохай съ впадающею въ нее рѣкою Саранохай, текущей на сѣверо-востокъ, принадлежитъ Китаю, а отъ отрога на западъ рѣка Бедеты принадлежитъ Россіи.

Отсюда направились на сѣверо-западъ и дошла до горки подъ названіемъ Текельганъ, которая лежитъ къ востоку отъ кента Кальджата и къ западу отъ кента Мазара, и на вершинѣ этой горки поставили восемнадцатый пограничный знакъ. Отсюда до южнаго берега рѣки Или шли по степной равнинѣ на сѣверо-западъ и вели граничную межу въ прямомъ направленіи къ устью Хоргоса. На всемъ этомъ пространствѣ поставлены девятнадцатый, двадцатый, двадцать первый, двадцать второй, двадцать третій, двадцать четвертый и двадцать пятый пограничные знаки; а всего—восемь пограничныхъ знаковъ.

На пространствѣ отъ семнадцатаго пограничнаго знака, поставленнаго на сѣверномъ отрогѣ Саранохая, до южнаго берега рѣки Или, гдѣ водруженъ двадцать пятый пограничный знакъ, всего поставлено девять пограничныхъ знаковъ. Мѣстности къ западу отъ линіи этихъ пограничныхъ знаковъ принадлежатъ Россіи, а мѣстности къ востоку отъ этой линіи принадлежатъ Китаю.

Далѣе переправились черезъ рѣку Или на сѣверный ея берегъ и, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ Хоргосу въ сѣверномъ направленіи,

вошли въ ущелье рѣки Хоргосъ и дошли до самыхъ верховьевъ этой рѣки, затѣмъ, идя по верховьямъ Хоргоса на сѣверъ, дошли до хребта Беджинтау, а отсюда, повернувъ по этому хребту на западъ, поставили на перевалѣ Казанъ-дабанъ двадцать шестой пограничный знакъ. На этомъ пространствѣ рѣка Хоргосъ верховьями составляетъ границу, причемъ мѣстности къ западу отъ воды принадлежатъ Россіи, а мѣстности къ востоку отъ нея принадлежатъ Китаю.

Отсюда слѣдуя по хребтамъ горъ Бенджинтау и Конгоръ—обо на западъ и сѣверо-западъ, на перевалѣ плоскогорья Коксу поставили двадцать седьмой пограничный знакъ. Отсюда направились на сѣверо-западъ и на перевалѣ Демекпе того же Коксуйскаго плоскогорья поставили двадцать восьмой пограничный знакъ. Мѣстности, лежащія къ сѣверу и востоку отъ линіи пограничныхъ знаковъ двадцать шестаго, двадцать седьмаго и двадцать восьмаго, принадлежатъ Китаю, а къ югу и западу той же линіи принадлежатъ Россіи.

Отсюда шли на сѣверо-востоко-востокъ вдоль хребта Алатау, въ которомъ поставили на перевалахъ Сарканскомъ, Басканскомъ, Кокетау (по китайски Кокетамъ), Сидабанъ (иначе Эскиіолъ) и Карадабанъ пограничные знаки двадцать девятый, тридцатый, тридцать первый, тридцать второй и тридцать третій; при чемъ вершины хребта Алатау принимаются за границу. Мѣстности, лежащія къ югу и востоку отъ линіи пограничныхъ знаковъ, начиная съ двадцать восьмаго по тридцать третій, принадлежатъ Китаю, а мѣстности, лежащія къ сѣверу и западу отъ той же линіи, принадлежатъ Россіи.

Всего со стороны Илійскаго вѣдомства поставлено тридцать три пограничныхъ знака, на которыхъ сдѣланы надписи по русски, по маньчжурски и по китайски. Въ мѣстахъ, гдѣ поставлены пограничные знаки, пограничными знаками опредѣляется граничная межа. Въ горныхъ неудобо-проходимыхъ хребтахъ самъ горный хребетъ составляетъ границу, а гдѣ есть рѣки, тамъ вода рѣкъ принимается за границу; но вообще вся граница между обоими Государствами считается по красной чертѣ, обозначенной на картѣ. Послѣ настоящаго установленія граничной черты

между обоими Государствами, со стороны Илійскаго края отъ пункта Нарынхалга, находящагося на юго-западѣ Илійскаго вѣдомства, до перевала Карадабанъ, находящагося на сѣверо-восточной оконечности хребта Алатау и лежащаго на сѣверо-востокѣ Илійскаго вѣдомства, — все то, что къ востоку и югу отъ граничной черты находится, принадлежащимъ считать Китаю, а все то, что къ сѣверу и западу, принадлежащимъ Россіи. На картѣ же нарисованное по восточную сторону красной черты (по китайски по лѣвую сторону) считается принадлежащимъ Китаю, а нарисованное по западную сторону красной черты (по китайски правую сторону) считается принадлежащимъ Россіи.

Составленный теперь перечень пограничныхъ знаковъ и изготовленная карта съ именами на ней горъ, водъ и мѣстностей признаются утвержденными окончательно документами.

II. Подданные обоихъ Государствъ, живущіе вдоль береговъ рѣки Хоргоса, могутъ пользоваться водою Хоргоса, выводить изъ нея каналы для орошенія полей.

Вообще обѣ стороны должны считать воды этой рѣки въ совмѣстномъ пользованіи и не должны заводить изъ-за воды споровъ и пререканій, дабы каждая сторона могла пользоваться выгодами своего мѣста жительства. Что же касается до острововъ, въ рѣкѣ Хоргосѣ имѣющихся, то таковые остаются въ общемъ пользованіи и на нихъ не могутъ быть возводимы какія либо постройки и распахиваемы пашни. Настоящее постановленіе да будетъ ненарушимо исполняться.

III. Считая съ настоящаго года, черезъ каждые три года, оба Правительства будутъ наряжать чиновниковъ для осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ. Каждая сторона наряжаетъ въ шестой лунѣ китайскаго счисленія двухъ чиновниковъ, изъ которыхъ двое (китайскій и русскій чиновники) осматриваютъ линію пограничныхъ знаковъ отъ Нарынкола (по китайски Нарынхалга) до устья Хоргоса; а другіе двое (тоже русскій и китайскій чиновники) осматриваютъ линію пограничныхъ знаковъ отъ горъ Беджинтау до перевала Карадабанъ въ горахъ Алатау. При этомъ ежели чиновники обоихъ государствъ найдутъ, при осмотрѣ, что какой-либо знакъ попорченъ или разрушенъ, то возстанов-

ляютъ его въ прежнемъ видѣ. Это постановленіе да будетъ ненарушимо исполняться.

Коммисары обоихъ правительствъ, поставившіе пограничные знаки, съобща составили карту и настоящій Протоколъ (послѣдній въ четырехъ экземплярахъ), подписали ихъ, приложили къ нимъ печати и взаимно обмѣнялись картою и протоколомъ, для храненія и руководства.

Составленъ въ долинѣ рѣки Боротолы, на урочущѣ Гулимту (Ташъ-Купыръ), октября шестнадцатаго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ втораго года по Р. Хр. (17 ч. IX л. 8 г. Гуансюй).

Полномочные коммисары: *Алексѣй Фриде, подпись амбаня Чана по китайски.*

Приложеніе VI (*).

СПИСОКЪ ВЫСОТЪ,

опредѣленныхъ въ 1882 году въ Сѣверо-Западной Чжунгаріи

М. В. Пѣвцовымъ, барометромъ Паротта.

Зайсанскій постъ	2.160 фут.
Поверхность оз. Зайсана	1.300 »
Вершина снѣговой горы Мусъ-тау	11.580 »
Высшая точка перевала Джанъ-дэль въ хребтѣ Манракѣ.	4.310 »
Высшая точка перевала Чаганъ-обо	7.340 »
Высшая точка перевала Харгаты (Карагайты) въ хреб. Сауръ	7.550 »
Высшая точка перевала Айру въ томъ-же хребтѣ.	7.780 »

СПИСОКЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ,

опредѣленныхъ въ 1882 году въ Сѣверо-Западной Чжунгаріи

М. В. Пѣвцовымъ, универсальнымъ инструментомъ Ветцера и 4-я карманными хронометрами.

	Сѣв. шир.			Вос. дол. отъ Пулк.		
Кумирня Матэня	46°	54′	2″	54°	51′	51″
Урочище Эберты	46	49	26	55	28	30
Сліяніе рѣкъ Тасты и Серенъ-Карагай на сѣверномъ склонѣ Саура	47	14	30	55	40	40
Урочище Туманды	47	27	34	55	43	36
Пикетъ Уту-булукъ	46	53	0	56	2	36
Юго-западный берегъ оз. Улюнгура	47	13	34	56	42	16
Сѣверо-западный берегъ оз. Улюнгура	47	23	6	56	59	27
Урочище Болтай-тумасъ	47	30	9	56	25	57

*) Значительное количество астрономическихъ пунктовъ и пунктовъ высотъ, опредѣленныхъ въ Кульджинскомъ краѣ и къ сѣверу отъ хребта Борохоро помѣщено въ книгѣ «*Туркестанскій край*», т. I, стр. I—XIX.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
17	11 снизу	Улунъ-дабанъ	Уланъ-дабанъ
18	19 сверху	Тайширъ-ола	и Тайширъ-ола
22	3 и 4 »	съ перваго	съ перевала
33	3 »	множествъ	множество
34	16 »	по тремъ	по двумъ
37	11 снизу	запасныхъ	западныхъ
39	11 »	сохраняющуюся	сохраняющеюся
43	8 »	не одинъ	ни одинъ
44	20 »	Iotoncaster	Cotoneaster
47	16 »	Въ Мухартскомъ	Въ Музартскомъ
48	18 »	Орниталогическая	Орнитологическая
52	10 »	Баиръ-Маигдая	Баиръ-Мангдая
86	14 сверху	Чунжи	Чунджи
143	4 »	основы	основа
150	12 »	русскаго	русскихъ
151	5 »	куча	куга
151	15 »	крѣпнетъ	окрѣпнетъ
152	5 »	лаучъ	лаучѣ
166	10 снизу	кромѣ того	и кромѣ того
175	9 сверху	расположено	расположены
181	21 »	до Хами.	до Хами:
189	3 снизу	Копрагайскаго	Каптагайскаго
210	11 сверху	Майли-джанрскихъ	Майли-джаирскихъ
213	9 снизу	на турусахъ	на тарасахъ
218	1 »	т. VIX,	т. VIII
228	9 »	берега притока	притока
255	1 сверху	Лянзы №№ 5 и 6 (конныя)	Лянзы №№ 4 и 5 (конныя)
258	9 »	Суунъ-те-туу	Суунъ-ше-туу
285	4 снизу	начальникъ	начальники
290	12 сверху	расположены	расположенъ
298	7 »	р. Сюмбе	р. Сумбе
299	9 снизу	Тиректы	Теректы
313	3 сверху	Кочевое населеніе	Киргизы—кочевое населеніе
313	3 »	ведетъ	ведутъ
333	8 »	отъ Хабаръ-асунаюсъ	отъ Хабаръ-асу на югъ

КАРТА ЧЖУНГАРІИ

Масштабъ 100 Верстъ въ дюймѣ.
100 80 60 40 20 0 100 200 Версть
СЕМИРѢЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЗАКАСПІЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТАРБАГАТАЙ
ГОБІЙСКІЙ АЛТАЙ
ТАШУНЬСКАЯ ГОБИ (ШИХУМА)
ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ
БЕКЪ-ПАКЪ-АЛАЛА
ПЕСКИ САРЫ-ИШИКЪ ОТРАДЫ
ПЕСКИ ТАУ-КУМЪ
ПЕСКИ КЕРГЕНЪ-КУМЪ
ПЕСКИ ТАУ-КУМЪ
ХРЕБЕТЪ ХАНЪ-ТЭНГРИ
ХРЕБЕТЪ КУРУКТАГЪ
ГОРЫ КОКШАЛЪ-ТАУ
ГОРЫ ТЕРСКЕЙ-АЛАТАУ
ГОРЫ ЗАЙЛЮЙСКІЯ
ГОРЫ ТЯНЬ-ШАНЬ
ГОРЫ ЧЕРНЫЯ
ГОРЫ ЖЕЛТЫЯ
ГОРЫ ЗЕЛЕНЫЯ
ГОРЫ ЧЕРВОНЫЯ
ГОРЫ ГОЛУБЫЯ
ГОРЫ ЧЕРНЫЯ ГОЛЕЦЪ
ГОРЫ ЖЕЛТЫЯ ГОЛЕЦЪ
ГОРЫ ЗЕЛЕНЫЯ ГОЛЕЦЪ
ГОРЫ ЧЕРВОНЫЯ ГОЛЕЦЪ
ГОРЫ ГОЛУБЫЯ ГОЛЕЦЪ
ГОРЫ ЧЕРНЫЯ ЛЕСЪ
ГОРЫ ЖЕЛТЫЯ ЛЕСЪ
ГОРЫ ЗЕЛЕНЫЯ ЛЕСЪ
ГОРЫ ЧЕРВОНЫЯ ЛЕСЪ
ГОРЫ ГОЛУБЫЯ ЛЕСЪ
Семипалатинскъ
Копалъ
Кокпектинскъ
Ст. Сергіопольская
Чугучакъ
Кульджа
Чугучакъ
Верный
Кашгаръ
Аксу
Турфанъ
Карашаръ
Курла
Тургенъ
Шихо
Баркуль
Хами
Хами
Тюрюнъ
Тюрюнъ
Тюрюнъ